

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ ИМ. О. Е. КУТАФИНА  
ИНСТИТУТ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Е. Р. Российская, Е. И. Галяшина

# НАСТОЛЬНАЯ КНИГА СУДЬИ СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА,  
ТИПИЧНЫЕ ВОПРОСЫ  
И НЕСТАНДАРТНЫЕ СИТУАЦИИ

СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

НАЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ В СУДЕ

\*

ТИПИЧНЫЕ ЭКСПЕРТНЫЕ ОШИБКИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА

ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ



•ПРОСПЕКТ•  
Москва  
2010

УДК 340.692  
ББК 67.53-3  
Р76

**Российская Е. Р., Галяшина Е. И.**

Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — Москва :  
Р76 Проспект, 2010. — 464 с.

ISBN 978-5-392-01270-1

В книге рассмотрены теоретические и организационные основы судебно-экспертной деятельности, процессуальный статус и компетенция государственных и негосударственных экспертов, государственные судебно-экспертные учреждения, их виды, полномочия руководителя, негосударственные судебно-экспертные учреждения (организации), их задачи и правовые формы. На конкретных многочисленных примерах показаны современные возможности судебных экспертиз, особенности их назначения и производства, оценки и использования экспертных заключений в суде, в том числе объекты и материалы, которые необходимо предоставить в распоряжение эксперта, вопросы, подлежащие разрешению.

Для судей, практикующих юристов, научных работников, студентов, аспирантов и преподавателей вузов, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к судебным экспертизам.

УДК 340.692  
ББК 67.53-3

*Научное издание*

Российская Елена Рафаиловна,  
Галяшина Елена Игоревна

**НАСТОЛЬНАЯ КНИГА СУДЬИ:  
СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА**

Оригинал-макет подготовлен компанией ООО «Оригинал-макет»  
[www.o-maket.ru](http://www.o-maket.ru); тел.: (495) 726-18-84

Санитарно-эпидемиологическое заключение  
№ 77.99.60.953.Д.004173.04.09 от 17.04.2009 г.

Подписано в печать 01.02.10. Формат 60х90 1/16  
Печать офсетная. Печ. л. 29,0. Тираж 1000 экз. Заказ №585.

ООО «Проспект»  
111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК  
«Ульяновский Дом печати», 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14



© Е. Р. Российская, Е. И. Галяшина, 2010  
© ООО «Проспект», 2010

## Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

### 1.1. Сущность, задачи и объекты судебной экспертизы

Понятие «экспертиза» (эксперт от лат. *expertus* - знающий по опыту, опытный, испытанный, проверенный) используется в науке и практике для обозначения исследований, требующих использования профессиональных знаний. Результаты экспертизы получают опытным путем с помощью специального инструментария — экспертных методик.

Экспертизы производятся практически во всех сферах человеческой деятельности. Это могут быть так называемые государственные экспертизы, осуществляемые органами исполнительной власти и другими государственными органами. Например, государственную экологическую экспертизу осуществляют в отношении проектов, реализация которых может привести к негативным последствиям для окружающей среды<sup>1</sup>. Проблемы, связанные с изменением перечней работ, производств, должностей, профессий, дающих право на льготное пенсионное обеспечение и дополнительные отпуска, разрешаются государственной экспертизой условий труда<sup>2</sup>.

Термин «государственная экспертиза» употребляется и в другом значении. Так именуются учреждения и организации, осуществляющие специальные исследования в той или иной области по заданиям государственных органов. Например, организация «Государственная экспертиза проектов МЧС России» производит государственные экспертизы в целях выявления степени соответствия установленным нормам, стандартам и правилам предполагаемых для реализации проектов и решений по объектам производственного и социального назначения, которые могут быть источниками чрезвычайных ситуаций или могут влиять на обеспечение защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, а также соблюдения при проектировании указанных объектов норм и правил инженерно-технических мероприятий гражданской обороны.

В последние годы при создании новых нормативных актов обязательной является юридическая экспертиза проектов этих актов, принимаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Осуществляется такая экспертиза Министерством юстиции Российской

<sup>1</sup> См., напр.: Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»; Федеральный закон от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами».

<sup>2</sup> Трудовой кодекс РФ, раздел X «Охрана труда».

Федерации в целях выработки федеральными органами государственной власти в пределах их полномочий мер по обеспечению соответствия конституций, уставов, законов и иных правовых актов субъектов Федерации Конституции Российской Федерации и федеральным законам<sup>1</sup>.

Экспертизы производятся и в рамках различных министерств и ведомств, которые разрабатывают соответствующие рекомендации. Так, например, военно-врачебная экспертиза проводится в мирное и военное время в Вооруженных Силах Российской Федерации, в пограничных, железнодорожных, инженерно-технических, дорожно-строительных и внутренних войсках, войсках гражданской обороны, воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти, Службе внешней разведки, органах Федеральной службы безопасности, федеральных органах государственной охраны, органах внутренних дел, таможенных органах, Федеральной службе исполнения наказаний и других войсках, воинских формированиях и органах и в создаваемых на военное время специальных формированиях. Целями этой экспертизы являются определение категории годности граждан РФ по состоянию здоровья к военной службе, службе в органах, а также определение причинной связи увечий (ранений, травм, контузий) и заболеваний граждан с прохождением ими военной службы (военных сборов). Для проведения военно-врачебной экспертизы создаются военно-врачебные и врачебно-летные комиссии<sup>2</sup>.

Экспертизы качества и безопасности товаров (работ, услуг), а также экспертизы по фактам нарушения прав потребителей обеспечивают государственную и общественную защиту прав и интересов потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни и здоровья, на получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах)<sup>3</sup>.

Любая экспертиза представляет собой прикладное исследование данного рода объектов и производится в соответствии с правилами, определяемыми спецификой ее предмета и кругом необходимых для производства экспертизы сведений из конкретных областей науки и техники. Объектами экспертиз в широком смысле этого слова являют-

<sup>1</sup> Указ Президента РФ от 10 августа 2000 г. № 1486 «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями); постановление Правительства РФ от 3 июня 1995 г. № 550 «О дополнительных функциях Министерства юстиции Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

<sup>2</sup> Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2003 г. № 123 «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» (с изменениями и дополнениями).

<sup>3</sup> Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (с изменениями и дополнениями).

ся вещества, материалы, промышленная продукция и иные изделия, технологии, художественные произведения, растения, животные, человек, документы и многое другое. Цели и задачи экспертизы определяются сферой человеческой деятельности, в рамках которой она производится.

*Судебная экспертиза* - это отличная от других специфическая разновидность экспертиз, обладающих особым статусом. Сходство ее с экспертизами в других сферах человеческой деятельности заключается в том, что она, по сути, является исследованием, основанным на использовании специальных знаний. Однако далеко не любое исследование может именоваться судебной экспертизой, поскольку эти экспертизы выполняются в ходе судебного исследования<sup>1</sup> по гражданским и уголовным делам, делам по административным правонарушениям. Кроме того, судебные экспертизы производятся при рассмотрении дел в Конституционном Суде Российской Федерации.

До недавнего времени основная масса судебных экспертиз производилась лишь по уголовным делам. В гражданском судопроизводстве судебные экспертизы назначались редко. Почти не применялось назначение экспертиз в арбитражном процессе и в производстве по делам об административных правонарушениях. Как нам представляется, такая практика была обусловлена следующими причинами.

1. Существовавшая система государственных экспертных учреждений (а судебные экспертизы выполнялись в основном в экспертных учреждениях) была ориентирована на уголовное судопроизводство.

2. Востребовались практикой и, соответственно, быстрее развивались так называемые традиционные криминалистические экспертизы: баллистическая, трасологическая, дактилоскопическая и др. По гражданским делам назначались только почерковедческие и технико-криминалистические экспертизы документов, а также судебно-психиатрические экспертизы. В некоторых изданиях, посвященных назначению и производству экспертизы в гражданском процессе, до сих пор упоминаются почти исключительно судебно-психиатрические экспертизы.

3. Бывшее союзное и республиканское законодательство не рассматривало арбитраж как элемент судебной системы, не считало его носителем судебной власти. Арбитражный процессуальный кодекс

<sup>1</sup> Судебное исследование, как нам представляется, на современном этапе должно трактоваться расширительно как вся юрисдикционная деятельность компетентных органов по раскрытию и расследованию преступлений, судебному разбирательству не только уголовных, но и гражданских дел (в том числе арбитражных споров), дел об административных правонарушениях.

в Советском Союзе отсутствовал, поэтому отсутствовал и институт судебных экспертиз при разрешении арбитражных споров.

4. Правовые аспекты использования специальных знаний при производстве по делам об административных правонарушениях разработаны пока недостаточно. Вопросы, связанные с назначением эксперта, его правами и обязанностями, в КоАП РСФСР были изложены крайне фрагментарно.

5. Судьи судов общей юрисдикции, арбитражных судов, должностные лица, рассматривающие административные правонарушения, еще недостаточно хорошо осведомлены о современных возможностях использования специальных знаний в доказывании. Многие из них верны сложившимся стереотипам, согласно которым судебная экспертиза - неотъемлемая часть именно уголовного процесса.

Расширение сферы использования судебной экспертизы в судопроизводстве обусловлено:

1) необходимостью объективизации процесса доказывания, обеспечения защиты имущественных и неимущественных прав и законных интересов личности;

2) ростом преступности, видоизменением ее структуры, усилением противодействия расследованию со стороны организованных преступных групп;

3) тем, что интеграция и дифференциация научного знания обуславливают возможность использования в доказывании все новых и новых достижений современной науки.

Основания и порядок назначения судебных экспертиз по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях определяются УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ и КоАП РФ, а также Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»<sup>1</sup>. Эти нормативные акты устанавливают права и ответственность лиц, принимавших участие в производстве судебной экспертизы, их правоотношения, содержание составляемых при этом основных процессуальных документов, регламентируют и другие вопросы, связанные с порядком назначения и производства экспертизы.

Сравнительный анализ статей вышеназванных нормативных актов в части, касающейся судебных экспертиз, показывает, что основания и порядок назначения судебной экспертизы, права и ответственность эксперта, условия назначения повторных и дополнительных экспертиз во всех кодексах достаточно близки. Таким образом, судебную экс-

<sup>1</sup> Далее - ФЗ ГСЭД.

пертизу от экспертиз, осуществляемых в иных сферах человеческой деятельности, отличают следующие признаки:

- подготовка материалов на экспертизу, назначение и проведение ее с соблюдением специального правового регламента, определяющего наряду с соответствующей процедурой права и обязанности эксперта, субъекта, назначившего экспертизу, участников уголовного, гражданского, арбитражного, административного<sup>1</sup> процесса;
- проведение исследования, основанного на использовании специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства или ремесла;
- дача заключения, имеющего статус источника доказательств.

Сущность судебной экспертизы состоит в анализе по заданию суда сведущим лицом (экспертом) предоставляемых в его распоряжение материальных объектов экспертизы (вещественных доказательств), а также различных документов в целях установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела. По результатам исследования эксперт составляет заключение, которое является одним из предусмотренных законом доказательств. В соответствии с ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, где указывается, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, *предмет судебной экспертизы составляют фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые в гражданском, административном, уголовном и конституционном судопроизводстве на основе специальных знаний в различных областях науки и техники, искусства и ремесла.*

Определение предмета судебной экспертизы в общем виде конкретизируется через определения предметов судебных экспертиз различных родов и видов. Так, например, предметом судебной компьютерно-технической экспертизы являются те факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования закономерностей разработки и эксплуатации компьютерных средств, обеспечивающих реализацию информационных процессов, которые зафиксированы в материалах уголовного, гражданского дела, дела об административном правонарушении<sup>2</sup>. А предметом судебной баллистической экспертизы являются фактические данные, устанавливаемые при исследовании огнестрельного оружия, патронов и следов их действия, которые сви-

<sup>1</sup> Производство по делам об административных правонарушениях нами рассматривается как часть административного судопроизводства.

<sup>2</sup> См.: *Российская Е. Р., Усов А. И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М., 2001.*

детельствуют о наличии (отсутствии) обстоятельств, относящихся к предмету доказывания по уголовному делу<sup>1</sup>.

Отличительной чертой судебной экспертизы является производство исследований, основанных на специальных знаниях. Закон не дает определения понятия *специальные знания*. Традиционно в юридической литературе под этим термином понимают систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе судопроизводства. До середины 90-х годов прошлого века считалось, что общеизвестные знания, а также юридические знания (профессиональные знания, которыми субъект доказывания должен обладать по определению) не являются специальными<sup>2</sup>.

Рассмотрим этот тезис подробнее с точки зрения возможности более строгого отграничения общеизвестных и специальных знаний в различных отраслях процессуального права. Традиционно было распространено мнение, что специальными являются знания, выходящие за рамки общеобразовательной подготовки и житейского опыта, «знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения, знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов»<sup>3</sup>.

Глобальная информатизация, которую сейчас переживают многие страны, в том числе и Россия, безусловно, сильно влияет на критерии, определяющие общедоступность, обывденность знаний. В самом деле, являются ли специальными или общеизвестными сведения, изложенные в предназначенных для широкого круга читателей энциклопедиях, справочниках, словарях, представленные в электронных средствах массовой информации, глобальной компьютерной сети Интернет. Отсюда дефиниция «общеизвестные знания» приобретает субъективный оценочный характер, так же как и термин «общеобразовательная подготовка».

<sup>1</sup> См.: *Российская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008.

<sup>2</sup> См., напр.: *Эйман А. А.* Заключение эксперта (структура и научное обоснование). М., 1967; *Орлов Ю. К.* Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). М., 1995 и др.

<sup>3</sup> См., напр.: *Эйман А. А.* Заключение эксперта (структура и научное обоснование). М.: Юрид. лит., 1967. С. 91; *Орлов Ю. К.* Указ. соч. (по уголовным делам). М.: Юристъ, 1995. С. 6—7; *Треушников М. К.* Судебные доказательства. М.: Городец, 1997. С. 269.



Соотношение специальных и общеизвестных знаний по своей природе изменчиво, зависит от уровня развития социума и интегрированное™ научных знаний в повседневную жизнь человека. Расширение и углубление знаний о каком-то явлении, процессе, предмете приводит к тому, что знания становятся более дифференцированными, системными, доступными все более широкому кругу лиц. В конечном итоге сфера обыденных знаний обогащается. Так, например, в конце 80-х годов на разрешение судебной экспертизы, производство которой было поручено нам, был поставлен вопрос о назначении плоского предмета прямоугольной формы, размером 90\*94 мм, в центре которого располагался металлический диск диаметром 25 мм. С одного края на предмет была надета прямоугольная металлическая подвижная пластина, при перемещении которой в сторону была видна прорезь, закрытая тонкой коричневой пленкой. Непросто в этом описании узнать магнитную дискету для персонального компьютера. Сейчас этот вопрос решается на уровне общеизвестного знания.

Одновременно идет и обратный процесс. За счет более глубокого научного познания явлений, процессов, предметов вроде бы очевидные обыденные представления о них отвергаются, возникают новые научные обоснования, которые приобретают характер специальных знаний. Так, например, нередко судьи для установления субъективной стороны состава преступления или правонарушения анализируют поведение лица в аварийной ситуации, целиком полагаясь на житейский опыт и здравый смысл и игнорируя возможности использования специальных знаний в области психологии. Аналогичные примеры находим и в гражданском судопроизводстве. Таким образом, очевидно, что в каждом конкретном случае необходимо проанализировать характер требуемых знаний и решить вопрос, являются ли они специальными.

До недавнего времени существовало практически единодушное мнение: юридические знания не являются специальными<sup>1</sup>. Однако нигде в законе на это прямо не указывается. Подобные трактовки обычно даются в комментариях к соответствующим статьям на основании известной много веков презумпции, действовавшей и в советском процессуальном праве: *Jura novit curia* (суду известно право: судьи знают право). Еще в 1971 г. Пленум Верховного Суда СССР разъяснял, что «суды не должны допускать постановку перед экспертом правовых во-

<sup>1</sup> См., напр.: *Эйсман А. А.* Указ. соч.; *Давтян А. Г.* *Экспертиза в гражданском процессе.* М., 1995; *Додин Е. В.* *Доказательства в административном процессе.* М., 1973; *Орлов Ю. К.* Указ. соч. и др.

просов как не входящих в его компетенцию (например, имело ли место хищение либо недостача, убийство или самоубийство и т. п.)»<sup>1</sup>.

Этот подход сейчас представляется нам устаревшим. Процессы дифференциации научного знания, сопровождающие развитие науки вообще, не обошли стороной и юридические науки. Право - это не застывший формализованный свод правил. Оно изменяется и развивается по мере развития общества и государства. С момента вынесения вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда СССР прошло почти 40 лет, и выносилось оно совершенно в других условиях и в другой, по сути, стране. В настоящее время судьи, как правило, владеют знаниями только из определенных отраслей права и не в состоянии в необходимой степени ориентироваться во всех тонкостях современного обширного законодательства, которое к тому же постоянно изменяется и развивается.

В этих сложных условиях в каждой из отраслей права можно условно очертить круг общеизвестных для практикующих юристов, наиболее часто востребуемых ими знаний и специальных знаний. В то же время знание тонкостей современного законодательства во многих случаях крайне необходимо для полного, объективного и всестороннего установления истины по гражданскому делу (особенно в арбитражном процессе), делу об административном правонарушении, а иногда и по уголовному делу.

Впервые юридические знания были отнесены к специальным в практике рассмотрения дел в Конституционном Суде. Статья 63 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» гласит, что в заседании Конституционного Суда РФ может быть вызвано в качестве эксперта лицо, обладающее специальными знаниями по вопросам, касающимся рассматриваемого дела. Казалось бы, здесь нет противоречия с приведенным выше подходом большинства процессуалистов, однако анализ практики рассмотрения дел в Конституционном Суде РФ показывает, что во многих случаях в качестве экспертов вызываются высококвалифицированные юристы (доктора и кандидаты юридических наук) и на их разрешение ставятся вопросы чисто правового характера, касающиеся трактовки и использования отдельных норм материального и процессуального права. Сведущих в отдельных отраслях права лиц давно уже привлекают для дачи консультаций по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях.

<sup>1</sup> Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

Специальные знания могут использоваться как в *процессуальной форме*, когда результаты их применения имеют доказательственное значение, так и в *непроцессуальной форме*. Существует несколько видов процессуального использования специальных знаний, основным из которых является *судебная экспертиза*.

Законодателем предусмотрен и другой вид процессуального применения специальных знаний — привлечение *специалиста* к производству следственных и судебных действий (ст. 58, 168 УПК РФ; ст. 188 ГПК РФ; ст. 25.8 КоАП РФ), где он использует эти знания и навыки для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств, а также оказывает помощь в постановке вопросов эксперту и дает разъяснения сторонам и суду по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию.

Сведения о фактах, установленных специалистом, и его разъяснения фиксируются в протоколе следственного или судебного действия, протоколе об административном правонарушении. Поэтому участие специалиста в следственных и судебных действиях является процессуальной формой применения специальных знаний.

Судья, обладая специальными знаниями и соответствующими научно-техническими средствами, может обойтись без помощи специалиста. Случаи обязательного его участия прямо указаны в законе (ст. 179 ГПК РФ; ч. 1 ст. 178, 191, ч. 2 ст. 290 УПК РФ; ч. 4 ст. 25.6 КоАП РФ).

Справочно-консультационная деятельность специалиста может им осуществляться как в процессуальной, так и в непроцессуальной форме. В п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ прямо указывается, что в качестве доказательств допускаются заключение и показания специалиста. Консультации специалиста предусмотрены и ст. 188 ГПК РФ, хотя здесь законодатель не был до конца последователен и, с одной стороны, не включил консультации и пояснения специалистов в число источников доказательств (ч. 1 ст. 55 ГПК РФ), но с другой — причислил их к доказательствам. В ч. 1 ст. 157 ГПК РФ указывается: «Суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, *консультации и пояснения специалистов...*»

Таким образом, консультации специалиста, часто даваемые письменно и оформленные в виде заключения по различным вопросам права, приобретают статус доказательств. Подчеркнем, что в отличие от эксперта специалист не проводит исследований материальных объектов. Заключение специалиста представляет собой письменную консультацию по вопросам, входящим в его компетенцию, представ-

ленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (ч. 3 ст. 80 УПК РФ).

Если специалист проводит исследование, например, при проверке до возбуждения уголовного дела, эти исследования называются *предварительными* и полученные результаты не имеют доказательственного значения. Соответственно, такая форма использования специальных знаний *не является процессуальной*.

Мы категорически не согласны с учеными, которые видят в заключении специалиста способ придать доказательственное значение предварительным исследованиям. Так, С. И. Зернов указывает, что «через вновь введенное в число доказательств «заключение специалиста» могут быть легализованы, получить законное признание так называемые «предварительные исследования», справки о которых получили столь широкое распространение в практике проверки заявлений и сообщений о преступлениях<sup>1</sup>». В этом случае нивелируется различие между судебной экспертизой и заключением специалиста. Полагаем, что никакие экспресс-исследования не могут заменить полноценной судебной экспертизы, назначаемой, если этого требует практика (например, по делу о пожаре), до возбуждения уголовного дела.

В КоАП РФ по сравнению с КоАП РСФСР существенно расширены возможности использования специальных знаний как в отношении производства судебной экспертизы по делу об административном правонарушении, так и за счет введения нового участвующего в производстве по делу лица - специалиста. Однако если характер экспертной деятельности и статус эксперта в производстве по делу об административном правонарушении имеет много общих черт с аналогичной деятельностью в гражданском и уголовном судопроизводстве, то с участием специалиста в производстве по делу об административном правонарушении ситуация иная. Судья, следователь, дознаватель привлекают специалиста для участия в следственных и судебных действиях, поскольку, будучи юристами, обычно не обладают специальными знаниями. По большинству же составов административных правонарушений лица, уполномоченные составлять протокол, осуществлять меры обеспечения производства, а также рассматривать такие дела, должны обладать специальными знаниями и владеть соответствующими научно-техническими средствами, т. е. являться специалистами в данной области науки, техники, ремесла.

<sup>1</sup> Зернов С. И. Заключение специалиста как новый вид судебных доказательств // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе. М., 2004.

В самом деле, если, например, сотрудники Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору, рассматривающие дела о нарушениях требований государственных стандартов (технических регламентов), правил сертификации, требований нормативных документов по обеспечению единства измерений, не обладают специальными знаниями, то они не в состоянии выявить все обстоятельства правонарушения, грамотно составить протокол, квалифицированно осуществить меры обеспечения производства по делу и полно, объективно и всесторонне рассмотреть дело. То же самое относится к сотрудникам других федеральных служб, осуществляющих надзор в той или иной области, таможенных органов и др. Представляется, что ст. 25.8 КоАП об участии специалиста в производстве по делу об административном правонарушении должна быть откорректирована и предусматривать возможность привлечения его только субъектами, не обязанными обладать специальными знаниями (судьями, административными комиссиями и другими коллегиальными органами).

Хотя АПК РФ не содержит статей, прямо описывающих участие специалиста в рассмотрении дел, но думается, что косвенные указания на возможность такого участия в них имеются. Речь, прежде всего, может идти о применении технических средств и специальных знаний при производстве осмотров и исследования письменных и вещественных доказательств по месту их нахождения (ст. 78, 79 АПК РФ), представлении доказательств (ст. 64, 65 АПК РФ).

*В то же время судебная экспертиза назначается независимо от того, обладают ли судьи специальными знаниями, поскольку фактические данные, полученные путем экспертного исследования, не могут быть отражены ни в каком процессуальном документе, кроме заключения эксперта.*

Справочно-консультационная деятельность специалиста может осуществляться и в непроцессуальной форме. В этой форме специалист может оказывать помощь судье путем дачи консультаций о современных возможностях исследования вещественных доказательств. В непроцессуальной форме возможна дача специалистами консультаций адвокатам, поскольку согласно подп. 4 п. 3 ст. 6 ФЗ ГСЭД адвокат вправе привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи.

Возвращаясь к вопросу отнесения или неотнесения юридических знаний к специальным, еще раз отметим, что законодатель, давая процессуальную регламентацию заключению и показаниям специалиста,

нигде не упоминает, что юридические знания не являются специальными. Однако во многих случаях просто консультации с использованием юридических знаний бывает недостаточно. Необходимы именно исследования по определенным вопросам права, результаты которых даются письменно и оформляются в виде заключения (мнения) сведущего лица. Данный документ не имеет процессуального статуса и на практике используется двояко: либо содержащиеся в нем сведения переносятся адвокатом, реже следователем или судьей в соответствующие процессуальные документы уже от собственного имени (автор тогда вообще не указывается), либо документ приобщается к материалам дела в качестве иных документов или письменных доказательств.

Проведенный нами анализ ряда сложных уголовных и гражданских дел показывает, что такие исследования, осуществленные учеными-юристами, приобщались к материалам дела как по инициативе защиты, так и обвинения (или сторон). Чем сложнее дело, тем чаще нужны специальные юридические знания, чтобы успешно довести его до вынесения приговора или решения суда. Практика показывает, что незнание следователями и судьями тонкостей современного законодательства зачастую приводит к «развалу» уголовного дела. И причина здесь не в их некомпетентности, не в том, что они не воспользовались какой-то справочной литературой, а в том, что *для ответов на возникающие вопросы недостаточно найти нужный нормативный акт и изучить его, но во многих случаях необходимо провести исследование, основанное на специальных знаниях.*

По нашему мнению, эти исследования уже обладают двумя необходимыми чертами судебной экспертизы: 1) исследование основано на использовании специальных знаний; 2) дано заключение, имеющее статус источника доказательств. Остается только оговорить возможность назначения таких экспертиз, но, как было показано выше, в законе нет запрета на их производство. Представляется, что назрела необходимость узаконить производство правовых (или юридических) экспертиз в тех случаях, когда для установления истины по уголовному или гражданскому делу, делу об административном правонарушении необходимы исследования с применением специальных юридических знаний, которыми не обладают следователь, суд или лицо, рассматривающее административное правонарушение.

Безусловно, это не означает, что такие экспертизы должны назначаться по любому поводу и знать право следователям или судьям теперь вообще не обязательно. Как и другие роды и виды судебных экспертиз, эти экспертизы должны иметь свои задачи, предмет и объекты, методы и методики исследования, которые еще предстоит разработать.

Более того, как мы и предвидели, хотя необходимость производства таких экспертиз объективно назрела, их становление будет идти трудно. Уже сейчас в литературе появилось много публикаций с критикой нашей позиции. Так, Т. В. Аверьянова, обсуждая проблему допустимости правовых экспертиз, почему-то сужает ее до решения вопросов в области исключительного процессуального права. В качестве аргумента она приводит случаи отклонения заключения эксперта как доказательства по делу на том основании, что эксперт при обосновании выводов присвоил себе функции судебных и следственных органов по оценке доказательств, имеющих в деле<sup>1</sup>. Тем самым юридическая экспертиза низводится до вторжения эксперта в чужую сферу. Но никто не оспаривает прерогативу следователя и суда в принятии правовых решений по делу. Эксперт не принимает решения, а выражает собственное мнение, основанное на исследованиях. Неясно, как в условиях действующего процессуального законодательства эксперт может подменить следователя или суд, поскольку заключение эксперта не является особым доказательством и оценивается в совокупности с другими доказательствами по делу.

Решение любого вопроса экспертом, как указывал еще в начале прошлого века Л. Е. Владимиров, есть не более чем мнение сведущего лица<sup>2</sup>. Как справедливо отмечает А. А. Эксархопуло, «вопрос о юридической экспертизе, поставленный в связи с невозможностью для эксперта выходить за пределы своей профессиональной компетенции, оказался подменен вопросом о полномочиях эксперта и допустимости их превышения»<sup>3</sup>.

Привлечение специалиста, помимо случаев, прямо указанных в законе, - это право, но не обязанность следователя, дознавателя, лица, рассматривающего дело об административном правонарушении, судьи. Однако, даже обладая необходимыми специальными знаниями, вышеуказанные субъекты не вправе производить экспертизу, хотя их специальные знания в определенной степени могут совпадать со специальными знаниями эксперта. Как верно отмечает Ю. К. Орлов, «критерий разграничения компетенции следователя и эксперта не в характере специальных познаний, а в процессуальной форме их использования»<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> См.: *Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: Курс общей теории. М., 2006. С. 185-186.*

<sup>2</sup> См.: *Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах: Общая и Особенная части. 3-е изд. СПб., 1910. С. 276.*

<sup>3</sup> *Эксархопуло А. А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб., 2005. С. 67.*

<sup>4</sup> *Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: ИПК РФЦСЭ при Минюсте России, 2005. С. 15.*

Нельзя согласиться и с тезисом Т. В. Аверьяновой, утверждающей, что незнание следователями, судьями, дознавателями в необходимых пределах определенных отраслей права - это проблема правоприменителя, а попытки решить ее означают переложить на эксперта бремя доказывания<sup>1</sup>. Ту же мысль, но в значительно более резкой форме высказывает В. Ф. Статкус, который почему-то все современное законодательство отождествляет с Уголовным кодексом РФ. Более того, на основании нашего утверждения, что в практике Конституционного Суда РФ часто назначаются юридические экспертизы, которые выполняют доктора и кандидаты юридических наук, он называет всех остальных юристов, не обладающих энциклопедическими знаниями, «юристами второго сорта»<sup>2</sup>.

Но к помощи специалистов в области различных отраслей права прибегают как раз наиболее квалифицированные и опытные следователи и судьи, которые глубоко понимают сложность современных правовых коллизий. Этот вывод подтверждается анализом следственной и судебной практики. Так, например, в Северо-Западном федеральном округе получила распространение практика привлечения юристов, специализирующихся в различных отраслях права, для проведения исследований и дачи заключений с использованием их специальных знаний при расследовании и судебном рассмотрении наиболее сложных уголовных дел, что позволяет объективизировать процесс доказывания и предотвратить «разваливание» уголовных дел<sup>3</sup>.

О допустимости юридических экспертиз в Конституционном Суде РФ пишет и Ю. Г. Корухов, но он без достаточной, по нашему мнению, аргументации указывает, что такие экспертизы возможны только в Конституционном Суде РФ<sup>4</sup>. С этой позицией солидарна и Т. В. Аверьянова, которая указывает, что природа правовых экспертиз в сфере уголовного и конституционного производства различна и их не следует смешивать<sup>5</sup>. Поскольку Т. В. Аверьянова в этой же работе постоянно подчеркивает единую природу всех судебных экспертиз, неясно, что именно она имеет в виду, говоря о различной природе правовых экспертиз. Заметим, что косвенно ею признаются трудно-

<sup>1</sup> См.: Аверьянова Т. В. Указ. соч. С. 187.

<sup>2</sup> Статкус В. Ф. О правовой экспертизе и юристах «второго сорта» // Российская юстиция. 2006. № 1. С. 47.

<sup>3</sup> См.: Кондрат И. В. Проблемы криминалистики сегодня. Доклад на научной конференции «История и современные проблемы криминалистики», посвященной 100-летию со дня рождения профессора И. Ф. Крылова. Санкт-Петербургский гос. ун-т, юридический ф-т, 14-15 апреля 2006 г.

<sup>4</sup> См.: Корухов Ю. Г. Допустимы ли правовые экспертизы в уголовном процессе // Законность. 2000. № 1. С. 39.

<sup>5</sup> См.: Статкус В. Ф. Указ. соч.; Аверьянова Т. В. Указ. соч. С. 189.



сти, которые испытывает следователь из-за наличия в УК РФ многих **бланкетных** диспозиций.

)Представляется, что негативное восприятие идеи юридических или правовых экспертиз, трудности с разработкой этой новации связаны в первую очередь с неверным пониманием задач этих экспертиз многими судьями, следователями, адвокатами, самими экспертами. Мы также сталкивались с этой проблемой, фактически реанимирующей теорию эксперта — научного судьи. Но отстаивание возможности назначения правовых экспертиз вовсе не означает освобождение следователя и суда от необходимости принимать какие бы то ни было решения без помощи сведущих лиц, хотя в последние годы явно прослеживается тенденция ставить на разрешение эксперта вопросы, далеко выходящие за пределы его компетенции или вопросы, для ответов на которые вообще не требуется проведения исследований с применением специальных знаний.

Резко негативное отношение к рассматриваемой проблеме постепенно уступает место более сдержанному подходу. Т. В. Аверьянова в конце концов признает, что интересным является предложение Ю. К. Орлова, согласно которому «предметом правовой (юридической) экспертизы, если таковая будет признана, может быть только вопрос о том, какие закон и подзаконные акты подлежат применению в данном деле»<sup>1</sup>. Правда, здесь же она делает оговорку, что данную проблему можно решить получением консультации по правовым вопросам<sup>2</sup>.

С последним мы никак не можем согласиться, поскольку сущность судебной экспертизы (а юридические экспертизы, безусловно, должны быть судебными) состоит в исследовании по заданию следователя, дознавателя, суда, лица или органа, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, сведущим лицом — экспертом — предоставляемых в его распоряжение объектов с целью установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела. Заключение судебного эксперта представляет собой результат исследования и не может быть подменено никаким другим доказательством, даже консультацией специалиста. Для разрешения вопросов экспертизы необходимо применить целый ряд частно-научных методов, таких как, например, логико-семантические и логико-структурные методы анализа, структурно-функциональный анализ, метод сравнительно-правового анализа, конкретно-социологические методы, метод экспертных оценок и др. Очевидно, что следователь или судья

<sup>1</sup> Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: ИПК РФЦСЭ при Минюсте России, 2005. С. 20.

<sup>2</sup> См.: Аверьянова Т. В. Указ. соч. С. 189.

не может владеть этими методами в полном объеме. Проводя исследование, основанное на применении специальных знаний, с использованием указанных выше методов эксперт, как справедливо **замечает** Т. В. Сахнова, не объясняет уже имеющийся факт, а добывает новый и дает ему профессиональную оценку, которая и составляет содержание судебного доказательства — заключения эксперта<sup>1</sup>.

Однако в полномочия эксперта не входит оценка доказательств по делу, являющаяся прерогативой следствия и суда.

Для того чтобы юридические (правовые) экспертизы не назначались с целью переложить на судебных экспертов решение задач, относящихся к компетенции следствия и суда, необходима глубокая проработка их предмета, задач, объектов, методов и методик. На это указывает и Ю. К. Орлов, который отмечает, что «встает проблема четкого определения правовой экспертизы (хотя бы для правильной постановки проблемы)». Далее он предлагает разграничить «правовую экспертизу и другие формы применения правовых знаний, имеющих с ней общие черты, но не являющихся таковой»<sup>2</sup>.

К таким формам он относит экспертизы технических или иных специальных норм, например правил бухгалтерского учета, строительных правил, и указывает, что, поскольку такая экспертиза требует не только (и не столько) правовых, сколько иных специальных знаний, необходимо четко отграничивать ее от «чисто» правовой (юридической) экспертизы, которая никаких иных, кроме правовых знаний, не требует<sup>3</sup>.

Подчеркнем, что правовые знания Ю. К. Орлов относит к специальным. Но уместно будет задаться вопросами, что имеется в виду под чисто правовыми знаниями и как можно реально отделить, например, в Правилах дорожного движения чисто правовую и техническую составляющие? Думается, что внести разграничения, предлагаемые Ю. К. Орловым, во многих случаях будет весьма сложно.

Что касается экспертиз, связанных с отнесением объекта «к предмету преступления — к категории оружия, наркотиков и т. п.»<sup>4</sup>, здесь мы полностью согласны с позицией Ю. К. Орлова — такие экспертизы не являются юридическими. Вообще знание и использование экспертами в судебно-экспертной деятельности норм права совсем

<sup>1</sup> См.: Сахнова Т. В. Доказательственное значение специальных познаний // ЭЖ-Юрист. 2004. № 21.

<sup>2</sup> Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: ИПК РФЦСЭ при Минюсте России, 2005. С. 18.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Там же.

не означает, что экспертиза относится к правовой, как полагают некоторые юристы.

**к а к** нам представляется, назрела необходимость обособления и систематизации судебных экспертиз, посвященных исследованию нормативных актов и обоснованности издания на их базе правоприменительных актов. Такие экспертизы предлагается именовать *судебно-нормативными*<sup>1</sup>. Их предметом являются фактические данные (обстоятельства дела), устанавливаемые в гражданском, административном, уголовном и конституционном судопроизводстве путем исследования с использованием специальных знаний нормативных и нормативно-технических актов. Подобные судебные экспертизы уже давно производятся при решении вопросов о соблюдении правил пожарной безопасности, дорожного движения, ведения бухгалтерского учета и отчетности, строительных норм и правил и др.

Введение понятия судебно-нормативной экспертизы в рамках существующих родов судебных экспертиз позволяет четко определить круг специальных знаний и направления подготовки и повышения квалификации экспертов, исключить постановку перед экспертами вопросов, связанных с оценкой действий конкретных лиц и вопросов, не требующих для их разрешения специальных знаний, выработать единый подход к подобным экспертным исследованиям и сформулировать предмет и задачи новых родов судебных экспертиз, производство которых необходимо и уже имеет место без соответствующей теоретической и методической базы. Это, например, нормативно-налоговые, нормативно-экологические, нормативно-землеустроительные экспертизы, нормативные экспертизы, связанные с приватизацией, и многие другие. Разработка концепции судебно-нормативных экспертиз весьма актуальна и для решения проблем производства сложных комплексных экспертиз, связанных с исследованием соответствия существующим нормам и правилам действий лиц в чрезвычайных условиях (действия пожарных, спасателей, воинских подразделений и проч.).

## 1.2. Задачи судебной экспертизы

Среди основных задач, разрешаемых судебными экспертизами по характеру основных целей экспертного исследования, можно выделить *идентификационные задачи*, направленные на отождествление объекта по его отображениям (в частном случае — следам). При решении иденти-

<sup>1</sup> См.: *Российская Е. Р. Специальные юридические знания и судебно-нормативные экспертизы // ARGUMENTUM AD JURIDICUM: Труды ВЮЗИ - МЮИ - МГЮА. Т. 2. М., 2006. С. 234-241.*

фикационных задач в объектах идентифицируемом (отождествляем) и идентифицирующем (с помощью которого производится отождествление) выявляются общие (групповые) и частные признаки, производится их сопоставление, и на основе совпадения совокупности частных признаков устанавливается индивидуально-конкретное тождество.

Если для индивидуализации частных признаков оказывается недостаточно, то решение идентификационной задачи завершается установлением *групповой принадлежности объекта*, т. е. установлением принадлежности объекта к некоторому множеству (группе) однородных объектов, осуществляемым на основе изучения свойственных всем объектам данной группы общих признаков. Определение групповой принадлежности является первоначальным этапом всякого идентификационного исследования. Определив совпадение общих признаков, переходят к частным. Однако далеко не всегда индивидуальная идентификация возможна. Если нет достаточной совокупности частных признаков, приходится ограничиться установлением групповой принадлежности (например, констатировать, что убийство совершено одним из пяти ножей). Чем больше число исследуемых признаков, тем меньше количество однородных объектов, составляющих группу.

Разновидностью установления групповой принадлежности является определение *единого источника происхождения* объектов. Например, бумага, на которой напечатаны поддельные денежные знаки, и бумага, изъятая при обыске у подозреваемого, изготовлена на одном и том же целлюлозно-бумажном комбинате; пуговица, обнаруженная на месте убийства, и пуговицы, оставшиеся на пиджаке подозреваемого, принадлежат к одной партии. Признаки могут определять состав и структуру вещества или материала, отражать технологию производства или условия хранения объектов и т. п.

Идентификационные задачи формулируются в виде вопросов о тождестве конкретных объектов (например, установление лица, исполнившего документ, по почерку или установление, данным ли орудием взломан замок), о принадлежности объектов к конкретной группе (например, повреждение нанесено одним из четырех ножей), об установлении единого источника происхождения объектов (например, установление фабрики изготовителя и принадлежности к определенной партии бумаги, на которой напечатаны поддельные денежные билеты); о принадлежности объекта к единому целому, единой массе (например, принадлежность осколка разбитого стекла, обнаруженного на месте дорожно-транспортного происшествия, фарному рассеивателю данного автотранспортного средства); об изготовлении (выполнении) нескольких объектов одним и тем же лицом.

Другая группа задач - *диагностические* — состоит в выявлении механизма события; времени, способа и последовательности действий, событий, явлений, причинных связей между ними; природы, качественных и количественных характеристик объектов, их свойств и признаков, не поддающихся непосредственному восприятию, и т. д. Например: каков механизм возникновения пожара или взрыва; каковы состав и технология изготовления данного пищевого продукта, как он отличается от продукта, изготовленного в соответствии с утвержденными техническими условиями, и т. д.

Частным случаем диагностических задач являются *классификационные задачи*. Эти задачи направлены на установление соответствия объекта определенным, заранее заданным характеристикам и отнесение его на этом основании к определенному классу, роду, виду. Примером может служить судебно-баллистическая экспертиза, когда требуется установить, к какой системе или модели относится данное огнестрельное оружие, или судебная металловедческая экспертиза, когда необходимо установить, к какой марке относится данный сплав.

Поскольку решение классификационных задач во многих случаях предшествует идентификации, некоторые авторы выделяют их в отдельную группу. Мы, однако, полагаем, что по своей гносеологической сущности эти классификационные задачи являются диагностическими. Не следует смешивать диагностические классификационные задачи и идентификационные задачи, при решении которых устанавливается групповая принадлежность объекта. Безусловно, классификация — это тоже отнесение объекта к какой-то группе (роду, виду), но количественно эта группа не определена и решение этой диагностической по сути задачи не предполагает индивидуальной идентификации. Например: частица древесины на бампере автомобиля — это часть ствола сосны корейской; или: документ изготовлен на лазерном принтере «LaserJet-1020».

При установлении групповой принадлежности суть идентификационной задачи состоит в сужении, насколько это позволяют сделать выявленные идентификационные признаки, группы объектов, содержащей искомый, причем эта группа, как бы она ни была велика, всегда конечна. Пределом сужения группы является акт индивидуальной идентификации. Например, установлением групповой принадлежности является выделение из 50 принтеров «LaserJet-1020», находящихся в операционном зале банка, пяти, на одном из которых мог быть напечатан данный документ.

Диагностические экспертные задачи по степени сложности подразделяют на простые и сложные.

### 1. Простые диагностические задачи

- 1.1. Диагностирование свойств и состояния объекта непосредственно:
  - а) исследование свойств объекта, его соответствие определенным (заданным, установленным стандартом) характеристикам;
  - б) определение фактического состояния объекта, наличия или отсутствия каких-либо отклонений от его нормального состояния;
  - в) установление Первоначального состояния объекта;
  - г) выявление причин и условий изменения свойств (состояния) объекта.
- 1.2. Диагностические исследования свойств и состояния объекта по его отображению:
  - а) определение степени информативности следа;
  - б) установление свойств и состояния объекта в момент возникновения отображения;
  - в) определение причины изменения свойств или состояния объекта.

2. Сложные (составные) диагностические задачи — это исследование механизмов, событий, процессов и действий по результатам (объектам, отображениям). К ним относятся:

- 2.1. Определение:
  - а) механизма события, процесса, действия;
  - б) возможности судить о механизме и обстоятельствах события по его результатам (последствиям, отображениям), отдельных этапов (стадий, фрагментов) события.
- 2.2. Установление:
  - а) механизма события в его динамике;
  - б) возможности (невозможности) совершения определенных действий при определенных условиях;
  - в) соответствия (несоответствия) действий специальным правилам.
- 2.3. Определение:
  - а) условий (обстановки);
  - б) времени (периода) или хронологической последовательности действия (события);
  - в) места действия (его локализация, границы), позиции участников;
  - г) иных условий.

#### 2.4. Определение причинно-следственных связей между действиями и наступившими последствиями.

Другим основанием является деление диагностических задач на прямые и обратные.

*Прямые диагностические задачи* решаются путем движения от причины к следствию. Это, как правило, простые диагностические задачи типа: каков состав этого объекта или его структура, при какой температуре происходит самовозгорание данного вещества и проч. Прямые сложные диагностические задачи типа: каков будет механизм данного процесса при заданных условиях, решаются при создании экспертных методик для диагностических исследований. Одним из основных методов в диагностических исследованиях является аналогия. Повторяемость событий, действий, наличие типичных ситуаций влечет за собой возникновение повторяющихся типичных следов. Реально существующие отклонения зависят от вариационности тех или иных факторов, влияющих на саму ситуацию и механизм отображения. Данные о типичных ситуациях используются впоследствии при решении обратных диагностических задач.

Рассмотрим *обратные диагностические задачи*. Большинство сложных экспертных задач, разрешаемых экспертной диагностикой, являются обратными, т. е. такими, где поиск решения ведется от следствия к причине. Основным методом, используемым в этом случае, является моделирование мысленное, физическое, математическое. Сравните: прямая задача — установить состав и марку металла, из которого изготовлен обломок ножа, а обратная — реконструировать по обломку «биографию» изделия, установить технологию его изготовления или причины излома и т. д.

Диагностические задачи, связанные с анализом ситуации в целом, когда в качестве объекта исследования выступает система событий, называют *ситуационными* (ситуалогическими) и также иногда рассматривают как отдельную группу<sup>1</sup>. Обычно под этим термином понимают сложные обратные диагностические задачи. Примером решения ситуационной диагностической задачи может быть установление механизма дорожно-транспортного происшествия при производстве комплексной судебной дорожно-транспортной и транспортно-трассологической экспертиз.

Наряду с приведенной классификацией экспертные задачи классифицируются и по другим основаниям.

Так, по *степени общности* задачи делят на:

1) *общие* — задачи рода экспертизы, например в трассологической экспертизе исследование различных отображений (следов) объектов в

<sup>1</sup> См.: Основы судебной экспертизы. М., 1997. Ч. 1: Общая теория.

целях их идентификации или диагностирования свойств и механизма образования;

2) *типичные* — задачи вида экспертизы, например, к типичным задачам трасологической экспертизы следов обуви относятся установление вида обуви, оставившей следы, или идентификация обуви по следам;

3) *конкретные* - задачи данного экспертного исследования, например, не оставлены ли следы на месте происшествия туфлями гражданки И. И. Сидоровой.

Общие задачи экспертизы определяют ее цели в наиболее обобщенном виде и дают представление о предмете экспертизы данного рода. Типичные задачи вида экспертизы, которые приводятся в справочной литературе, формулируются применительно к каждому объекту этого вида и служат в качестве ориентирующих для постановки конкретных задач, т. е. поставленных перед экспертом при производстве определенной экспертизы. С гносеологической точки зрения конкретные задачи характеризуют конечную цель (искомый факт) и условия ее достижения, т. е. данные, с учетом которых эксперт на основе своих специальных знаний должен действовать, чтобы дать ответы на поставленные вопросы. В ходе исследования конкретные задачи преобразуются обычно в систему подзадач, отражающих промежуточные цели исследования и условия их достижения.

Экспертные задачи неразрывно связаны с вопросами, выносимыми на разрешение судебной экспертизы. Общие и типичные задачи представляют собой научное обобщение всевозможных вопросов по данному роду или виду экспертиз. Конкретные задачи судебной экспертизы реализуются путем постановки определенных вопросов эксперту в зависимости от имеющихся объектов и материалов гражданского или уголовного дела, дела об административном правонарушении.

### 1.3. Объекты судебной экспертизы

*Объект экспертного исследования* — это материальный объект, содержащий информацию, необходимую для решения экспертной задачи. К объектам в судебной экспертизе законодатель относит вещественные доказательства, документы, предметы, животных, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза. Исследования проводятся также в отношении живых лиц<sup>1</sup>. К числу объектов судебной экспертизы относятся также отображения людей и животных,

<sup>1</sup> Статья 10 ФЗ ГСЭД.



предметов, механизмов и агрегатов, вещества, материалы и изделия, документы и полиграфическая продукция, выделения человека, части его тела и трупы, разнообразные объекты растительного и животного происхождения и многое другое.

Объект экспертного исследования в общей теории судебной экспертизы рассматривается как сложная динамическая система, состоящая из трех элементов:

- 1) материальный носитель информации о данном факте, событии;
- 2) источник информации о факте;
- 3) механизм передачи информации от источника к носителю, другими словами отражаемый и отражающий компоненты и механизм их взаимодействия.

*По виду носителя информации* объекты судебных экспертиз можно подразделить на объекты-отображения и объекты-предметы.

К объектам-отображениям относятся материальные образования, на которых в результате процесса слепообразования, понимаемого в широком смысле слова, отобразилась информация о другом объекте или событии, явлении.

К объектам-предметам относятся все материальные предметы - носители информации о событии в силу своего существования или наличия действительной либо возможной связи с ним.

При осуществлении идентификационных судебно-экспертных исследований выделяют *идентифицируемые объекты*, т. е. объекты, отождествление которых составляет задачу процесса идентификации. К ним относятся:

- 1) люди (обвиняемые, подозреваемые, потерпевшие и проч.);
- 2) различные материальные предметы (обувь, одежда, орудия преступления, транспортные средства и др.);
- 3) животные, растения;
- 4) участки местности, помещения и т. п.

*Идентифицирующими объектами*, т. е. объектами, с помощью которых решается задача идентификации, могут быть:

- 1) следы рук, ног, зубов и других частей тела человека, предметов его одежды, обуви, орудий взлома, частей оружия на пулях и гильзах;
- 2) копии этих следов в виде слепков, отпечатков, фотоснимков;
- 3) документы, где производится отождествление печатей и штампов по оттиску, лиц по почерку и проч.;
- 4) участки местности;
- 5) части каких-то предметов для установления их принадлежности единому целому.

В диагностических экспертных исследованиях объекты подразделяются на *диагностируемые* (искомые) *объекты* — состояние, свойство объекта, например исправность или неисправность конкретного автотранспортного средства, и *диагностирующие* (проверяемые) *объекты* — объект (автотранспортное средство) в том виде, в котором он был обнаружен на месте происшествия, и описание в исправном состоянии.

Исходя из их процессуального значения объекты судебной экспертизы делят на:

- 1) объекты — вещественные доказательства;
- 2) объекты — образцы для сравнительного исследования;
- 3) материалы дела, содержащие сведения, относящиеся к предмету экспертизы.

В зависимости от роли в процессе решения задач судебной экспертизы выделяют *конечные* и *промежуточные* или *основные* и *вспомогательные* объекты. Процесс решения экспертной задачи часто бывает многоступенчатым и состоит из решения целого ряда отдельных подзадач. Конечным или основным объектом судебной экспертизы является тот из объектов, который позволяет разрешить вопрос, поставленный перед экспертом следователем или судом. Промежуточными являются как части, стороны сложных системных объектов, являющихся основными, так и отдельные материальные образования, входящие в их состав и исследуемые при решении подзадач судебной экспертизы. Например, при решении вопроса о механизме возникновения и развития пожара промежуточными будут вопросы о природе оплавлений электрических кабелей (пожар или короткое замыкание), о степени термического воздействия на металлоконструкции, о присутствии в обугленных остатках следов легко воспламеняющихся или горючих жидкостей и т. д.

Любой объект материального мира обладает множеством свойств, образующих системы и комплексы. Свойство вещи есть то, что характеризует какую-либо ее сторону и выявляется в ее взаимоотношениях с другими вещами или явлениями. Познание их в полном объеме невозможно, обычно ограничиваются изучением лишь некоторых свойств, необходимых исследователю. Судебный эксперт, исследуя объекты, предоставленные в его распоряжение, изучает только те их свойства, которые позволяют ответить на поставленные ему вопросы.

Различные свойства одного и того же объекта судебной экспертизы могут изучаться при производстве судебных экспертиз разных видов или даже родов и классов. Например, окурочек сигареты исследуется экспертом-трасологом для выявления так называемых привычек курения

(определенным образом смят мундштук сигареты и проч.). Эксперт, специализирующийся в исследовании табака и табачных изделий, обратит внимание совсем на другие свойства окурка; эксперт в области экспертизы веществ и материалов заинтересуется следом вещества, похожего на губную помаду; эксперт-дактилоскопист - следами рук ит. д.

Свойства объекта экспертизы выражаются в *признаках*, каждый из которых можно рассматривать как своеобразный информационный сигнал. Признаки систематизируются по таким основаниям, как:

1) происхождение: а) собственные признаки, свойственные исследуемому объекту в данных условиях (например, калибр оружия); б) приобретенные, оказавшиеся присущими объекту вследствие случайного внешнего воздействия какого-либо другого объекта (например, раковины на стенках канала ствола, поверхности патронного упора и т. п.). Вторая категория признаков имеет высокое индивидуализирующее значение;

2) природа: а) закономерные, обусловленные нормами функционирования (использования) объекта (например, следы от полей нарезок канала ствола на пуле); б) случайные, обусловленные различными внешними несущественными факторами, не поддающимися строгому учету и не определяющими качественную характеристику изучаемых объектов (например, трассы на пулях, образовавшиеся от случайных загрязнений канала ствола);

3) длительность, или время, в течение которого признак присущ объекту: а) устойчивые, например связанность почерка; б) неустойчивые, например размер почерка;

4) характер: а) качественные, выражающие наличие или отсутствие у объекта экспертизы какого-либо существенного свойства (качества); б) количественные, отражающие свойство объекта, выраженное в числовой форме;

5) наличие связи с другими признаками: а) зависимые, связанные с другими признаками; б) независимые, когда их наличие или отсутствие не связано с обязательным наличием либо отсутствием других признаков;

б) число множества объектов, обладающих данными признаками: а) родовые (групповые) — типичные для данной совокупности объектов; б) индивидуализирующие, или присущие только данному объекту;

7) значимость: а) существенные, обладающие максимальной значимостью для достижения цели исследования и оказывающие влияние на формирование вывода; б) несущественные, имеющие определенное значение для решения задачи судебно-экспертного исследования, но

не препятствующие оценке иных признаков, положенных в обоснование вывода;

8) отношение к объекту в целом или его части: а) общие; б) частные;

9) значение в процессе познания: а) диагностические; б) идентификационные.

*Идентификационные и диагностические признаки* характеризуют объект определенным образом и используются в целях идентификации или диагностики. Они могут отражать форму, размеры, материал объекта; его внешнее и внутреннее строение, состав, структуру, функции; какие-то присущие объекту свойства.

Для успешного осуществления идентификации в качестве идентификационных должны выбираться признаки, отвечающие ряду условий:

а) *оригинальность, избирательность* — чем оригинальнее признак, тем более неопровержимо он подтверждает тождество объекта (например, родимое пятно, заплата на рукаве);

б) *воспроизводимость* признака, т. е. его способность к неоднократному отображению (например, рисунок папиллярных линий в отпечатке пальца);

в) *выраженность* признака — отсутствие сомнений в его наличии (близко посаженные глаза, редкие зубы);

г) *простота обнаружения* (сравните шрам, оставшийся при удалении аппендикса на животе, или шрам на щеке);

д) *относительная устойчивость*, поскольку все объекты материального мира подвержены изменениям.

У объекта может быть несколько различных признаков, выражающих одно и то же его качественное свойство (например, одни и те же признаки износа подошвенной части обуви могут отобразиться в следе по-разному — при стоянии, медленной ходьбе, беге). В этом случае говорят о вариационном<sup>™</sup> признака.

Идентификационный комплекс признаков представляет собой совокупность индивидуально-определенных, устойчивых признаков, неповторимых (или обладающих редкой встречаемостью) по их соотношению, местоположению, взаиморасположению и другим особенностям в сравниваемых объектах, и составляет *идентификационное поле*. Главная задача при исследовании идентификационного поля — выявление признаков и оценка их с позиции необходимости и достаточности для решения вопроса о тождестве. Временной интервал, позволяющий с учетом устойчивости и изменчивости признаков отождествляемых объектов осуществлять процесс идентификации,

называется *идентификационным периодом* и определяется условиями хранения и эксплуатации объекта.

Для производства многих экспертиз необходимы *образцы для сравнительного исследования* — объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения<sup>1</sup>. Это самостоятельный вид объектов, используемых в ходе экспертизы, отбор которых зависит от рода и вида экспертизы, характера вопросов, выносимых на ее разрешение.

Образцы для сравнительного исследования представляют собой материальные объекты, предоставляемые эксперту для сравнения с идентифицируемыми или диагностируемыми объектами, как правило, вещественными доказательствами. В отличие от вещественных доказательств образцы для сравнительного исследования не связаны с расследуемым событием и сами доказательствами не являются. Все образцы, направляемые на экспертизу, должны быть необходимого качества, в нужном количестве и достоверного происхождения. Под надлежащим качеством образцов для сравнительного исследования понимается выражение ими необходимых для целей экспертного исследования признаков того объекта, от которого они получены; количество образцов должно быть таким, чтобы можно было сделать вывод о необходимости или случайности этих признаков и их вариативности. Условия получения образцов для сравнительного исследования должны максимально соответствовать условиям образования исследуемого объекта.

*По характеру признаков* образцы подразделяются на: а) выражающие признаки другого объекта (дактилоскопические отпечатки, стреляные пули и гильзы и т. п.); б) выражающие собственные признаки (образцы крови, слюны, почвы и др.).

В зависимости *от времени и условий их возникновения* образцы для сравнительного исследования принято подразделять на три группы.

1. *Свободными* образцами являются такие, которые образовались до начала производства по делу и вне связи с ним. Они получают при производстве обыска, выемки, осмотра, а также от подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей в порядке ст. 86 УПК РФ (сборные доказательства). Свободные образцы в гражданском и арбитражном процессе представляются сторонами в соответствии со ст. 57 ГПК РФ и ст. 66 АПК РФ (представление и истребование доказательств). Например, свободными образцами почерка могут быть письма обвиняемого в совершении подлога или письма умершего, чье завещание оспарива-

<sup>1</sup> **Статья 9 ФЗГСЭД.**

ется. Законодатель специально не оговаривает процедуру получения свободных образцов.

2. *Экспериментальные* образцы в уголовном процессе отбирают в заданных условиях и получают в связи с подготовкой материалов на судебную экспертизу на основании ст. 202 УПК РФ, например при дактилоскопировании обвиняемого для представления дактилоскопической карты в качестве материала для сравнительного исследования. Об отборе образцов для сравнительного исследования составляется постановление. В необходимых случаях изъятие образцов для сравнительного исследования производится с участием специалиста. Об изъятии образцов для сравнительного исследования составляется протокол следственного действия, в котором указываются условия, при которых получены образцы, их количество и характер, отмечаются особенности упаковки и т. д. Закон не запрещает участия эксперта для содействия собиранию объектов и образцов, необходимых экспертизе, напротив, если получение образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы, то оно производится экспертом. В этом случае сведения о производстве указанного действия эксперт отражает в своем заключении.

3. *Условно свободными* являются образцы, возникшие после возбуждения дела, но не в связи с подготовкой материалов на экспертизу. В качестве подобных образцов могут использоваться, например, подписи обвиняемого, сделанные им в протоколах допросов.

Подозреваемый и обвиняемый должны предоставить субъекту, назначающему экспертизу, необходимые образцы для сравнительного исследования, которыми обычно являются отпечатки пальцев и ступней ног, слепки зубов, образцы волос, крови, слюны, почерка, фонограммы голоса и иные. В исключительных случаях при отказе предоставить образцы те из них, характер которых это допускает, могут быть получены принудительно. Однако согласно ч. 2 ст. 202 УПК РФ при получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство.

Аналогичные образцы можно получить и у свидетеля или потерпевшего, но лишь в том случае, когда необходимо проверить, не оставлены ли этими лицами следы на месте происшествия или на вещественных доказательствах. В необходимых случаях в изъятии образцов участвует специалист, который дает рекомендации по их качеству и способу получения, оказывает помощь в отборе и упаковке.

При производстве по делам об административных правонарушениях ст. 26.5 КоАП РФ предусмотрено взятие проб и образцов. Должност-

ное лицо, осуществляющее производство по делу, вправе брать образцы почерка, пробы и образцы товаров и иных предметов, необходимые для проведения экспертизы. В случае необходимости при взятии проб и образцов применяются фото- и киносъемка, видеозапись, иные установленные способы фиксации вещественных доказательств. Об изъятии вещей и документов в качестве образцов и проб составляется протокол, предусмотренный ст. 27.10 КоАП РФ.

Представляется, что указанный в ст. 26.5, 27.10 КоАП РФ такой способ фиксации вещественных доказательств, как киносъемка, безнадежно устарел, не используется на практике уже многие годы и давно заменен видеозаписью.

По не совсем понятной причине законодатель среди образцов особо выделяет образцы почерка (ч. 1 ст. 202 УПК РФ; ч. 1 ст. 26.5 КоАП РФ). По нашему мнению, это связано с недостаточной информированностью юристов о современных возможностях судебных экспертиз и вообще распространенностью тех или иных их родов и видов на практике. Даже если бы речь шла о подписи, а не о почерке, такое выделение было бы необоснованным, ведь у живого лица при производстве по уголовным делам, делам об административных правонарушениях весьма часто отбирается ряд других образцов (отпечатки пальцев, кровь, подногтевое содержимое, образцы голоса и речи, запаховые вещества). Исследование почерка (не подписи, поскольку это отдельный вид экспертизы) производится все реже и реже в современных условиях повсеместного использования компьютерной техники и внедрения безбумажных технологий.

В гражданском и арбитражном процессе материалы для проведения экспертизы, в том числе и образцы для сравнительного исследования, должны быть предоставлены в распоряжение эксперта судом. Согласно ст. 57 ГПК РФ, ст. 66 АПК РФ суд истребует объекты, представляемые на экспертизу, у сторон, а также иных организаций и лиц. Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд может предложить им представить дополнительные доказательства. В случае когда представление дополнительных доказательств для сторон и других лиц, участвующих в деле, затруднительно, суд по их ходатайству оказывает им содействие в собирании доказательств.

Норма, посвященная получению образцов для сравнительного исследования, в АПК РФ отсутствует. Неясно, почему в ГПК РФ законодательно регламентировано только «Получение образцов почерка для сравнительного исследования документа и подписи на документе» -

ст. 81. Как указывалось выше, существует огромное количество других образцов для сравнительного исследования. Попутно заметим, что статья вообще сформулирована некорректно с судебно-экспертной точки зрения, поскольку образцы почерка и образцы подписи — это далеко не одно и то же. Почерк является объектом судебной почерковедческой экспертизы, а подпись может быть объектом как судебно-почерковедческой, так и технико-криминалистической экспертизы документов. Для исследования *подписи* необходимо отбирать экспериментальные образцы *подписей*, а не *почерка*.

К сожалению, в ФЗ ГСЭД, так же как и в процессуальных кодексах РФ, отсутствует понятие «проба». О взятии не только образцов, но и проб товаров и иных предметов, необходимых для проведения экспертизы, упоминается только в КоАП РФ (ст. 26.5). Но при производстве судебных экспертиз многих родов отбираются именно пробы, а не образцы.

В отличие от образца *проба* отбирается от вязких, порошкообразных, жидких и газообразных объектов с разных участков объема этих объектов (с середины, края и т. д.). При этом, если взятая часть объема передается эксперту для исследования без смешения с другими частями, принято говорить об отборе пробы. Если же взятые части объема объектов смешиваются и эксперту передается часть этой смеси, принято говорить о взятии средней пробы. Пробы, взятые с разных частей объекта, характеризуют эти части. Средняя проба характеризует объект в целом. Например, если изъято большое количество наркотического вещества, то на экспертизу представляются не только несколько образцов (обычно четыре-пять) с различных участков массы, но и *средняя проба* (50-100 г), отобранная с различной глубины и из разных мест (из всех углов и из центра). Другим примером может служить взятие пробы спирта, используемого в качестве сырья, что необходимо для проведения экспертизы по делу об использовании этилового спирта, произведенного из непищевого сырья, для приготовления алкогольной продукции. Аналогичные пробы отбираются при исследовании пищевых продуктов, почвы и проч.

Представляется, что возможность отбора проб, как и образцов, должна быть предусмотрена не только в КоАП РФ, но и в других процессуальных кодексах, а также в ФЗ ГСЭД.

При производстве судебных экспертиз некоторых родов, например судебных инженерно-технических экспертиз, в процессе экспертного диагностирования может возникнуть необходимость проанализировать техническую документацию, относящуюся к объекту (взорванному, сгоревшему, после технологической аварии и др.), обобщить сведе-



ния о происшествии, касающиеся предмета экспертизы, произвести реконструкцию и моделирование процессов, явлений.

Результативность судебной экспертизы в подобных случаях во многом определяется качеством и полнотой представляемых эксперту материалов, к которым относятся:

- 1) протоколы осмотра места происшествия, подробно иллюстрированные фототаблицами, чертежами, схемами;
- 2) сведения о дате происшествия, месте и времени его обнаружения, погодных условиях;
- 3) характеристики объекта;
- 4) сведения о событиях, предшествовавших происшествию и находившихся в причинно-следственной связи с его возникновением;
- 5) признаки, по которым было обнаружено происшедшее, условия обнаружения, последствия и др.

Все эти и многие другие сведения содержатся в материалах дела, поэтому нередки случаи, когда эксперту предоставляются все материалы уголовного или гражданского дела и эксперт сам решает, какими из них воспользоваться. Это вынуждает эксперта заниматься анализом и оценкой следственных версий и свидетельских показаний, объяснений, данных сторонами, и проч. Тем самым эксперт выходит за пределы своей компетенции. Достоверность информации, содержащейся в материалах, необходимых эксперту, ее допустимость и относимость должны быть проверены до назначения экспертизы.

## Глава П. СУДЕБНО - ЭКСПЕРТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

### 2Л. Судебно-экспертная деятельность, понятие, правовые основы

Действующее законодательство нормативно закрепляет лишь понятие государственной судебно-экспертной деятельности, легальное определение которой раскрыто в ст. 1 Федерального Закона «О Государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее - ФЗ ГСЭД).

*Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами (далее также — эксперт), состоит в организации и производстве судебной экспертизы.*

В качестве субъектов государственной судебно-экспертной деятельности выступают государственные судебно-экспертные учреждения, на которых возложена функция организации производства судебной экспертизы, а также государственные судебные эксперты, производящие судебные экспертизы по поручению руководителя государственного судебно-экспертного учреждения.

Однако процессуальное законодательство позволяет осуществлять производство судебной экспертизы не только государственными экспертами, но и иными лицами, которым поручено производство судебной экспертизы: работниками негосударственных экспертных организаций, неэкспертных организаций, частными экспертами.

Судебная экспертиза может проводиться как в государственном судебно-экспертном учреждении, так и в негосударственной экспертной организации, либо к экспертизе могут привлекаться конкретные лица, обладающие необходимыми специальными знаниями (эксперты).

В соответствии с процессуальным законодательством в качестве судебного эксперта может быть вызвано любое лицо, обладающее специальными познаниями, необходимыми для дачи заключения. Это особо подчеркивается в постановлении от 20 декабря 2006 г. № 66 Пленума Высшего Арбитражного Суда «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе».

Несмотря на то что ФЗ ГСЭД не раскрывает сущность негосударственной судебно-экспертной деятельности, тем не менее обобщающий термин «судебно-экспертная деятельность» в нем употребляется. Как следует из ст. 16 ФЗ ГСЭД, государственный судебный эксперт не вправе принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением

руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, а также осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта.

Таким образом, по логике законодателя судебно-экспертная деятельность может осуществляться как в виде деятельности государственных экспертов, так и экспертов, не являющихся работниками государственных судебно-экспертных учреждений, но производящих экспертизу в установленном процессуальным законом порядке.

Вопросы правового регулирования производства судебных экспертиз лицами, не являющимися сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений, нашли свое отражение в ст. 41 ФЗ ГСЭД, однако деятельность негосударственных экспертных учреждений (организаций) в нем не отражена.

В то же время сектор негосударственных экспертных услуг сегодня активно развивается. Коммерческие и некоммерческие организации с разнообразными наименованиями и организационно-правовыми формами вступают в конкуренцию с государственными экспертными учреждениями и частными экспертами, предлагая проведение разнообразных «независимых» экспертиз. Массированная и нередко агрессивная реклама создает немалые трудности для правоприменителя в ориентации среди многообразия юридических лиц и оценке качества предлагаемых ими экспертных услуг. На практике в качестве негосударственного экспертного учреждения могут выступать не только частные учреждения, но и юридические лица с иными организационно-правовыми формами. Далеко не все они при этом имеют в качестве основной уставной цели именно производство судебной экспертизы и обладают необходимыми условиями и оборудованием для организации производства исследований в данной отрасли судебной экспертизы.

Отсутствие правовой регламентации судебно-экспертной деятельности негосударственных экспертов приводит к тому, что в качестве таковых могут привлекаться лица, хотя и имеющие специальное образование, но не обладающие всем необходимым комплексом знаний и практических навыков в данной отрасли судебной экспертизы. Это создает дополнительные проблемы по проверке компетентности и компетенции негосударственных судебных экспертов, порождает трудности в оценке их заключения.

Понятие судебно-экспертной деятельности в судопроизводстве представляется нам более широким, чем только государственная судебно-экспертная деятельность, и подразумевает организационно-методическую деятельность государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений, производственную деятельность

государственных судебных экспертов, а также иных экспертов из числа сведущих лиц, которые, в соответствии с действующим процессуальным законодательством, осуществляют судебно-экспертное исследование объектов экспертизы.

Сущность судебно-экспертной деятельности состоит в организации и производстве судебной экспертизы, осуществляемой по поручению лица или органа, ее назначившего.

Судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

Судебно-экспертная деятельность существует в пределах и в рамках судопроизводства. Действующим законодательством в понятие судопроизводства включаются не только рассмотрение и разрешение судом дела по существу, но и досудебное производство, производство по делу во всех стадиях уголовного и гражданского процесса, разрешение вопросов исполнения приговоров и решений по уголовным и гражданским делам, по делам об административных правонарушениях.

С помощью судопроизводства осуществляется защита потерпевшего от преступления, решается вопрос о возмещении ущерба гражданскому истцу, решаются вопросы об обеспечении конституционных прав и свобод человека. На основе судебного решения допускаются ограничения прав и свобод человека на неприкосновенность частной жизни; неприкосновенность жилища, заключение под стражу. В порядке судопроизводства рассматриваются жалобы на решения органов дознания, следователя, прокурора, принятые в досудебном производстве, которые мешают судебной защите.

К принципам судопроизводства относятся законность, публичность, обеспечение конституционных прав и свобод, обеспечение независимости судей, равенство всех перед законом, гласность судопроизводства, полное и объективное исследование обстоятельств дела.

Судоустройство — это совокупность принципов и норм, определяющих организацию и деятельность системы судебных органов. Судоустройство относится Конституцией РФ (ст. 71) к ведению Российской Федерации<sup>1</sup>. Судоустройство включает общие принципы организации и деятельности судебной власти, судебную систему в узком смысле (как систему судебных учреждений), формы судопроизводства, основы

<sup>1</sup> Российская юридическая энциклопедия. М.: ИНФРА-М, 1999.

статуса судей, присяжных заседателей, иные вопросы организации деятельности судов, в том числе функционирование органов судебного сообщества.

Основу судебной власти в Российской Федерации составляет совокупность судебных органов различной компетенции, действующих независимо от органов представительной и исполнительной власти. Согласно ст. 118 Конституции РФ суд является единственным государственным органом, уполномоченным осуществлять правосудие как особую функцию государственной власти. Основными задачами суда при осуществлении правосудия являются защита прав и свобод граждан, конституционного строя Российской Федерации, прав и законных интересов предприятий, учреждений, организаций.

Законодательной основой функционирования судебной власти являются Конституция, федеральные конституционные законы о высших судебных органах Российской Федерации и иных федеральных судах, устанавливающие их компетенцию, порядок образования, структуру и основные функции, а также материально-техническое и организационное обеспечение этих судов.

Так, согласно ст. 1 Федерального конституционного закона РФ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами, самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, которые Конституция РФ рассматривает как средство осуществления судебной власти.

В судебную систему Российской Федерации входят федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов РФ. К федеральным судам относятся:

- Конституционный Суд Российской Федерации;
- система федеральных судов общей юрисдикции, включающая Верховный Суд Российской Федерации, верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды;
- Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, федеральные арбитражные суды округов, арбитражные суды субъектов Российской Федерации, составляющие систему федеральных арбитражных судов.

К судам субъектов Российской Федерации относятся конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации и мировые судьи — судьи общей юрисдикции субъектов РФ.

Суды различной компетенции руководствуются процессуальными нормами, содержащимися в соответствующих процессуальных кодексах и других источниках процессуального права.

Конституционный Суд не имеет своего процессуального кодекса и применяет нормы, сформулированные в Федеральном конституционном законе от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Суды общей юрисдикции при рассмотрении уголовных и гражданских дел, дел об административных правонарушениях руководствуются соответственно Уголовным процессуальным кодексом РФ (УПК РФ), Гражданским процессуальным кодексом РФ (ГПК РФ), Кодексом об административных правонарушениях РФ (КоАП РФ), а арбитражные суды — Арбитражным процессуальным кодексом РФ (АПК РФ).

Правовая регламентация судопроизводства не исчерпывается процессуальным законодательством. Некоторые организационные виды судебной деятельности, обеспечивающие отправление правосудия, регулируются рядом подзаконных актов, например Положением о порядке исполнения судебных решений, инструкциями по делопроизводству, инструкциями о порядке сохранения вещественных доказательств и другими.

В процессе гражданского, уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях, гражданского судопроизводства, как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах, если возникает необходимость проведения исследования с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле, назначается судебная экспертиза.

*Производство судебной экспертизы*, как уже отмечалось в главе 1, отличается от других видов практической деятельности по применению специальных знаний, во-первых, своей процессуальной формой, а во-вторых, тем, что порядок и процедура привлечения эксперта, проведения судебно-экспертного исследования объектов экспертизы и дача письменного заключения строго регламентирована законом. Отступления от этой процедуры или установленного порядка рассматриваются как существенные процессуальные нарушения, влекущие отмену постановленного судом решения или приговора.

Так, например<sup>1</sup>, по приговору Октябрьского районного суда г. Белгорода Жуков В. Н. осужден по ст. 264 ч. 2 УК РФ к лишению свободы.

<sup>1</sup> Информационный бюллетень Белгородского областного суда. 2005. № 3.

Кассационная инстанция приговор отменила по следующим основаниям. Признавая Жукова виновным в совершении преступления, суд, как на одно из основных доказательств, сослался в приговоре на заключения судебных автотехнических экспертиз, проведенных на предварительном следствии и в судебном заседании. При назначении последней экспертизы в судебном заседании судом допущены существенные нарушения закона. В соответствии со ст. 207 ч. 2 УПК РФ в случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличии противоречий в выводах экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту или экспертам. Назначая по делу дополнительную экспертизу, суд сослался в постановлении на то, что решение судебной автотехнической экспертизы вызывает сомнение в правильности и научной обоснованности исследования и поставил перед экспертами те же вопросы, то есть фактически назначил и провел по делу повторную судебную автотехническую экспертизу. Производство экспертизы в нарушение требований закона поручено тем же экспертам. Нарушен по делу и порядок назначения экспертизы. Согласно ст. 283 УПК РФ суд по собственной инициативе может назначить судебную экспертизу. В этом случае председательствующий предлагает сторонам представить в письменном виде вопросы эксперту. Поставленные вопросы должны быть оглашены и по ним заслушаны мнения участников судебного разбирательства. Рассмотрев указанные вопросы, суд своим определением или постановлением отклоняет те из них, которые не относятся к уголовному делу или компетенции эксперта, формулирует новые вопросы. Суд при назначении экспертизы не выполнил данные требования закона, чем лишил участников судопроизводства гарантированных законом прав. Допущенные нарушения закона повлияли на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, что в соответствии со ст. 381 УПК РФ и явилось основанием для его отмены.

Задачей судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам, лицам и органам, осуществляющим рассмотрение дела об административном правонарушении в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, а также в собирании и исследовании доказательств, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

В ст. 6 ФЗ ГСЭД отмечается, что государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется при неуклонном соблюдении

равноправия граждан, их конституционных прав на свободу и личную неприкосновенность, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, а также иных прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ.

Это означает, что для судебного эксперта, руководителя судебно-экспертного учреждения не должно иметь значения, например, кем являются стороны в гражданском процессе, какое имущественное и должностное положение занимают; какова национальная или расовая принадлежность обвиняемого в разбойном нападении, в отношении которого вынесено постановление о назначении судебной портретной экспертизы; каких политических взглядов придерживается водитель, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении и назначена экспертиза психофизиологического состояния этого водителя и т. д.

Правовой основой судебно-экспертной деятельности являются Конституция РФ, Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Таможенный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, законодательство Российской Федерации о здравоохранении, другие федеральные законы, а также нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, регулирующие организацию и производство судебной экспертизы.

Так, приказом Минюста РФ от 20 декабря 2002 г. № 347 утверждена Инструкция по организации производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации, которая определяет условия и порядок деятельности указанных учреждений, права и обязанности экспертов и руководителей судебно-экспертных учреждений, их дисциплинарную юрисдикцию. За неисполнение или ненадлежащее исполнение работником СЭУ по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, в том числе нарушение порядка производства судебной экспертизы и иное недобросовестное отношение к обязанностям эксперта, руководитель СЭУ имеет право применить к нему дисциплинарное взыскание.

Определенная специфика свойственна судебно-экспертной деятельности, когда в ходе производства судебной экспертизы (как правило, это судебные медицинские и судебные психиатрические экспертизы) исследованию непосредственно подвергается человек



(живое лицо). Это нашло свое отражение в ряде норм процессуального законодательства (ст. 203 УПК РФ, 283 ГПК РФ), в ст. 26 - 36 ФЗ ГСЭД, а также в иных федеральных законах.

Основным нормативным документом, регулирующим производство судебно-медицинских экспертиз в Российской Федерации, является Инструкция по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы<sup>1</sup>. Согласно Основам законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан судебно-психиатрическая экспертиза производится в предназначенных для этой цели учреждениях государственной системы здравоохранения<sup>2</sup>.

Ряд нормативных правовых документов регламентирует и специальный порядок осуществления надзорных функций за осуществлением судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз. Порядок осуществления надзорных функций за производством судебно-психиатрической экспертизы и деятельностью учреждений, в которых она проводится, установлен действующим законодательством. В связи с междисциплинарным характером судебно-психиатрической экспертной деятельности надзор за ее производством и контроль качества судебно-психиатрических экспертных заключений носит межведомственный и многоуровневый характер. Надзор за исполнением законов и соблюдением законности при производстве судебно-психиатрической экспертизы осуществляется органами прокуратуры.

Оценка качества самой судебно-психиатрической экспертизы и ее результатов (экспертного заключения) с точки зрения законности, обоснованности, достоверности и полноты является исключительно прерогативой лица (органа), ведущего производство по уголовному или гражданскому делу. Решение указанных лиц (органов) по данному кругу вопросов обязательны для всех организаций и граждан на всей территории Российской Федерации.

Органы управления здравоохранением всех уровней, в подчинении которых находятся судебно-психиатрические экспертные учреждения, вправе осуществлять ведомственное руководство и контроль за их деятельностью. В первую очередь они должны осуществлять контроль за соблюдением лицензионных требований и условий.

<sup>1</sup> Утверждена приказом Минздрава России от 24 апреля 2003 г. № 161 «Об утверждении Инструкции по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы».

<sup>2</sup> Приказ Минздравсоцразвития России от 30 мая 2005 г. № 370 «Об утверждении Инструкции об организации производства судебно-психиатрических экспертиз в отделениях судебно-психиатрической экспертизы государственных психиатрических учреждений».

Таким образом, судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации базируется прежде всего на положениях Конституции, которая составляет первичную нормативную базу для всей системы действующего законодательства и иных нормативно-правовых актов Российской Федерации. Ни одна действующая норма права, независимо от того, где она закреплена — в законах Российской Федерации, указах Президента Российской Федерации или постановлениях Правительства, не может противоречить Конституции РФ. В случаях несоответствия нормы права Конституции РФ эта норма признается неконституционной и утрачивает силу. Равным образом не могут противоречить Конституции РФ действия и решения должностных лиц, государственных органов, граждан и их объединений.

Конституция РФ допускает ограничение прав граждан только федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55).

Статья 2 Конституции РФ декларирует, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью и обязанностью государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Однако эти права, например право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ), могут быть ограничены при производстве судебной экспертизы или отборе образцов для сравнительного исследования, необходимых для ее осуществления. Так, для производства судебно-психиатрической экспертизы обвиняемый может быть принудительно помещен в стационарное медицинское учреждение или для осуществления судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств у него могут быть отобраны образцы волос или крови. У подозреваемого в совершении преступления могут быть в принудительном порядке взяты отпечатки пальцев для производства дактилоскопической экспертизы и т. д.

С другой стороны, в ч. 1 ст. 37 Конституции РФ в соответствии со ст. 23 Всеобщей декларации прав человека, закрепляющей исходные положения, лежащие в основе правового регулирования труда, провозглашается право любого гражданина Российской Федерации свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Принцип свободы труда в определенной мере уже нашел отражение в действующем законодательстве. Свобода труда означает, что только самим гражданам принадлежит исключительное право распоряжаться своими способностями к производительному и

творческому труду. Реализуя это право, гражданин может выбирать тот или иной род деятельности и занятий.

Однако правоспособность гражданина, решившего заняться судебно-экспертной деятельностью в государственном экспертном учреждении, ограничена не только условиями наличия у него необходимого образования, знаний и профессионального опыта, но и тем обстоятельством, что многие государственные экспертные учреждения принадлежат ведомствам с особыми условиями приема на работу сотрудников. Имеются в виду государственные экспертные учреждения Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности и т. д. Правоспособность субъектов, желающих работать в качестве экспертов в этих государственных экспертных учреждениях, ограничивается дополнительными условиями, например возрастом, состоянием здоровья, и регламентируется соответствующими федеральными законами.

Анализ норм, регламентирующих судебно-экспертную деятельность в таможенной и в налоговой сферах, показывает, что в этих сферах экспертизы (исследования) производятся не только в процессе рассмотрения дела о правонарушении, но и при осуществлении проверочных процедур. Причем не накладывается никаких ограничений на использование полученных результатов в доказывании. Так, в ст. 135 Таможенного кодекса Российской Федерации (ТК РФ) указывается, что в целях таможенного оформления таможенные органы Российской Федерации вправе брать пробы и образцы товаров и проводить их исследование (экспертизу); в ст. 183 ТК РФ отмечается, что для оказания содействия в проведении таможенного контроля таможенные органы Российской Федерации вправе привлекать специалистов и экспертов. Эксперт может быть привлечен и для участия в производстве по делу о нарушении таможенных правил и в его рассмотрении (согласно ст. 25.9 КоАП РФ). Таким образом, фактически устанавливается возможность назначения и производства экспертизы не только после начала производства по делу (этого производства может вообще не быть, если нет нарушений таможенных правил), но и при осуществлении проверочных процедур (таможенного оформления и таможенного контроля). При этом экспертиза, упоминаемая в ТК РФ, безусловно, является судебной экспертизой.

Во многом аналогичный подход к судебно-экспертной деятельности и в Налоговом кодексе Российской Федерации (НК РФ). Законодатель предоставляет право налоговым органам привлекать экспертов для проведения налогового контроля (п. 12 ст. 31 НК РФ). В необходимых случаях для участия в проведении конкретных действий по осуществ-

влению налогового контроля может быть привлечен эксперт, в том числе при проведении выездных налоговых проверок. Экспертиза назначается в случае, если для разъяснения возникающих вопросов требуются специальные знания в науке, искусстве, технике или ремесле (ст. 95 НК РФ).

Производство по делам о нарушениях правил таможенного оформления и таможенного контроля, а также по делам о нарушениях законодательства о налогах и сборах — это, как правило, производство по делам об административных правонарушениях. Исключение составляют правонарушения, квалифицируемые как уголовные преступления: контрабанда (ст. 188 УК РФ); уклонение физического лица от уплаты налога или страхового взноса в государственные внебюджетные фонды (ст. 198 УК РФ); уклонение от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организации (ст. 199 УК РФ). Таким образом, налицо несоответствие норм КоАП РФ, ТК РФ и НК РФ, касательно судебной экспертизы, поскольку в КоАП РФ судебная экспертиза может быть назначена только в процессе производства по делу об административном правонарушении. Следовательно, экспертизы, производимые в точном соответствии с ТК РФ и НК РФ в государственных судебно-экспертных учреждениях Таможенного комитета и Федеральной службы налоговой полиции при осуществлении проверочных действий, недопустимы с точки зрения КоАП РФ.

## **2.2. Государственные судебно-экспертные учреждения, их виды, полномочия руководителя**

### **Система и функции судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции РФ**

В настоящее время система судебно-экспертных учреждений (СЭУ) Министерства юстиции включает в себя Российский Федеральный центр судебных экспертиз при Минюсте России (РФЦСЭ), региональные центры (РЦСЭ): Северо-Западный, Воронежский, Дальневосточный, Приволжский, Средневолжский, Сибирский, Уральский, Южный, а также центральные лаборатории судебных экспертиз (ЦЛСЭ) и лаборатории судебных экспертиз (ЛСЭ) Минюста России: Алтайская, Архангельская, Башкирская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Дагестанская, Забайкальская, Ивановская, Иркутская, Калининградская, Калужская, Кемеровская, Кировская, Краснодарская, Красноярская, Курская, Мордовская, Московская, Мурманская,

Омская, Орловская, Пензенская, Пермская, Приморская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Сахалинская, Ставропольская, Тамбовская, Томская, Тульская, Тюменская, Ульяновская, Челябинская, Читинская, Чувашская, Якутская, Ярославская. В ряде областных городов, в которых нет ЛСЭ, организованы отделения судебных экспертиз и экспертные группы.

РЦСЭ и ЦЛСЭ имеют основную и дополнительную зоны обслуживания. В пределах основной зоны выполняются все роды и виды судебных экспертиз, в дополнительной зоне — только те, которые не производятся в зональной (не центральной) ЛСЭ.

Главным направлением деятельности всех экспертных учреждений Минюста является проведение судебных экспертиз и экспертных исследований по заданиям судов, органов прокуратуры, внутренних дел, безопасности, таможенных органов, налоговых инспекций, нотариата, органов социальной защиты, а также органов и должностных лиц, рассматривающих дела об административных правонарушениях.

Деятельность судебно-экспертных учреждений (СЭУ) Министерства юстиции Российской Федерации осуществляется на основе процессуального законодательства РФ, ФЗ ГСЭД и в соответствии с Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации<sup>1</sup>.

Специалисты СЭУ ежегодно решают многие сотни тысяч экспертных задач. Наряду с этим некоторые региональные ЦЛСЭ и ЛСЭ постоянно участвуют в научно-исследовательской работе, организуемой РФЦСЭ, и тем самым способствуют совершенствованию научно-методической базы в области судебной экспертизы.

Региональные центры судебных экспертиз выступают, кроме того, в качестве экспертных учреждений для выполнения судебных экспертиз по новым родам и видам, а также редко встречающимся в следственной и судебной практике видам исследований. В этих случаях они обслуживают весь регион, закрепленный за лабораториями, входящими в зону их деятельности.

РФЦСЭ при Минюсте России является ведущим экспертным учреждением в системе судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции. За годы существования в РФЦСЭ накоплен значительный опыт по организации и проведению научных и экспертных исследований. В нем осуществляется подготовка кадров высшей квалификации и области судебной экспертизы.

<sup>1</sup> Утверждена приказом Минюста России от 20 декабря 2002 г. № 347.

Для каждого СЭУ установлена зона обслуживания следственных органов и судов. Каждому экспертному учреждению определен перечень родов и видов судебных экспертиз, обязательных для производства.

В малочисленных СЭУ, имеющих статус отделения или группы, проводятся в основном традиционные криминалистические экспертизы, а также судебные автотехнические и судебно-бухгалтерские экспертизы. Более крупные и развитые ЛСЭ, располагающие необходимыми специалистами и соответствующей приборной базой, выполняют до 15 родов и видов экспертиз.

В настоящее время РФЦСЭ проводит первичные экспертизы для судебно-следственных органов Москвы, Московской области, а также выполняет экспертизы для Брянской, Владимирской, Ивановской, Калужской, Рязанской, Тамбовской, Тульской, Ярославской областей, если в их территориальных ЛСЭ отсутствуют соответствующие специалисты. РФЦСЭ выполняет наиболее сложные и повторные экспертизы по заданию любого следственного органа или суда Российской Федерации. Всего в центре проводится 22 рода судебных экспертиз по 53 экспертным специальностям.

В целях обеспечения единого научно-методического подхода к производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20.12.2002 утверждены Перечень родов (видов) экспертиз, выполняемых в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации и Перечень экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации.

Центр обеспечивает экспертные учреждения всех ведомств, а также правоохранительные органы, суды, юридические вузы методическими и информационными изданиями, переводами иностранной литературы по вопросам судебной экспертизы.

РФЦСЭ осуществляет также:

- оценочную деятельность;
- выполняет научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, дает консультации;
- занимается обучением и повышением квалификации специалистов, не являющихся работниками СЭУ Минюста России;
- рецензирует заключения, выполняемые в других экспертных учреждениях;

- проводит экспертные исследования по поручениям судебных приставов — исполнителей, а также обращениям граждан и юридических лиц;
- выполняет по договорам с юридическими и физическими лицами платные несудебные экспертизы;
- осуществляет организационно-методическое руководство деятельностью региональных СЭУ по апробации и внедрению новых научно-исследовательских разработок, автоматизированных систем и программных комплексов для решения экспертных задач, изучает результативность их использования в экспертной практике.

Важным направлением работы РФЦСЭ является подготовка и повышение квалификации экспертных кадров, организация стажировок специалистов СЭУ, рецензирование их заключений, проведение аттестации экспертных кадров.

РФЦСЭ организует конференции, научно-практические семинары и школы по актуальным проблемам теории и практики судебной экспертизы.

#### **Судебно-экспертные учреждения Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации**

В Российской Федерации судебно-медицинская экспертиза является государственной и входит в систему органов здравоохранения. К ее компетенции относятся:

- экспертиза трупов в случаях насильственной смерти;
- судебно-медицинское исследование трупов при подозрении на применение насилия или других обстоятельств, обуславливающих необходимость исследования трупа в судебно-медицинском порядке;
- экспертиза потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и других лиц, а также судебно-медицинское освидетельствование граждан для определения характера и тяжести телесных повреждений, возраста и разрешения иных вопросов, требующих познаний в области судебной медицины;
- экспертиза вещественных доказательств;
- экспертиза по материалам уголовных и гражданских дел.

Судебно-медицинские экспертизы проводятся в Российском центре судебно-медицинской экспертизы (РЦСМЭ) Минздравсоцразвития, областных, краевых и республиканских бюро судебно-медицинской экспертизы, районных, межрайонных и городских отделениях судебно-медицинской экспертизы. Бюро СМЭ имеются и в ряде городов страны: Москве, Санкт-Петербурге и др.

В организационно-методическом отношении РЦСМЭ подчиняются бюро судебно-медицинской экспертизы.

Бюро судебно-медицинской экспертизы руководят деятельностью районных, межрайонных и городских отделений судебно-медицинской экспертизы, возглавляемых заведующими этими отделениями. В столицах республик в составе Российской Федерации районные, межрайонные и городские отделения не организуются. Все бюро судебно-медицинской экспертизы по административной линии подчинены руководителю органа здравоохранения соответствующего субъекта Федерации.

Для исследования различных объектов в бюро согласно Положению «О бюро судебно-медицинской экспертизы» имеются соответствующие структурные подразделения:

- а) отдел судебно-медицинской экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц;
- б) отдел судебно-медицинской экспертизы трупов (танатологической экспертизы) с гистологическим отделением (где проводятся микроскопические исследования тканей человека);
- в) судебно-медицинский отдел (где производятся анализы химическими, биологическими, спектральными методами трупных материалов) и цитологическая лаборатория (по исследованию микро-частиц);
- г) районные, межрайонные и городские отделения, организуемые на базе больниц вне городов, где расположены бюро (с учетом объема работы и отдаленности от бюро судебно-медицинской экспертизы).

В целях обеспечения ежегодно возрастающего количества судебно-медицинских экспертиз по гражданским делам в составе некоторых бюро судебно-медицинской экспертизы созданы отделения комиссионной судебно-медицинской экспертизы по гражданским делам.

Контроль над качеством судебно-медицинских экспертиз на местах возложен на главных районных, межрайонных и городских судебно-медицинских экспертов. Они обязаны инструктировать врачей-экспертов по вопросам судебной экспертизы, контролировать качество заключений экспертов и в необходимых случаях оповещать следственные и судебные органы о выявленных недостатках (неполноте, неточности или неверности проведенного исследования).

Структура отделений судебно-медицинской экспертизы отличается от структуры Бюро СМЭ. В их состав входят лишь танатологическое отделение и отделение по освидетельствованию потерпев-



ших, подозреваемых, обвиняемых и других лиц и обеспечивающие деятельность этих отделений гистологическая и судебно-химические лаборатории.

Главным учреждением, осуществляющим научное и методическое руководство государственными судебно-медицинскими экспертными учреждениями, является Российский центр судебно-медицинской экспертизы, основными направлениями деятельности которого являются:

- разработка наиболее актуальных вопросов судебной медицины и судебной химии (токсикологии);
- организация, координация и планирование научно-исследовательских работ в Российской Федерации, внедрение научных результатов в судебно-медицинскую практику;
- подготовка высококвалифицированных научных кадров, участие в подготовке кадров судебно-медицинских экспертов и в их последипломном образовании;
- производство наиболее сложных, повторных, комиссионных и комплексных судебно-медицинских экспертиз, а также некоторых контрольных и дополнительных исследований.

К участию в производстве судебно-медицинских экспертиз могут привлекаться профессора, доценты, преподаватели кафедр и курсов судебной медицины медицинских институтов и университетов, специалисты учреждений здравоохранения. Проводимые профессорско-преподавательским составом кафедр в процессе учебных практических занятий экспертные вскрытия трупов и судебно-медицинские освидетельствования потерпевших, обвиняемых и других лиц сопровождаются необходимыми лабораторными исследованиями в соответствующих бюро. Контроль над качеством подобных исследований возлагается непосредственно на заведующего кафедрой судебной медицины и начальника бюро судебных экспертиз.

При большинстве бюро СМЭ имеются штатные дежурные группы, сотрудники которых проводят в составе оперативно-следственных групп правоохранительных органов осмотр трупов на месте их обнаружения. В подразделениях судебно-медицинской экспертизы, где такие группы отсутствуют, работу по первоначальному осмотру трупа выполняют штатные судебно-медицинские эксперты по специальному графику. Дежурные эксперты, помимо того, проводят освидетельствование живых лиц, преимущественно в целях экспресс-диагностики алкогольного опьянения и отбор тканей и выделений для последующего судебно-медицинского освидетельствования.

Для работы в качестве судебно-медицинских экспертов привлекаются лица с высшим медицинским, биологическим, фармацевтическим, химическим образованием, прошедшие подготовку по той или иной судебно-медицинской специальности и получившие право самостоятельного производства экспертиз.

Подготовка судебно-медицинских экспертов осуществляется Российской медицинской академией последипломного образования в Москве, Государственным институтом усовершенствования врачей (ГИДУВ) в Санкт-Петербурге и факультетами усовершенствования врачей при некоторых медицинских вузах страны.

В системе органов здравоохранения РФ осуществляются также судебно-психиатрические экспертизы. Согласно Основам законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан судебно-психиатрическая экспертиза производится в предназначенных для этой цели учреждениях государственной системы здравоохранения<sup>1</sup>.

Основным звеном государственной судебно-психиатрической экспертной системы в Российской Федерации являются судебно-психиатрические экспертные комиссии (СПЭК). Они организуются на правах структурных подразделений психиатрических учреждений общего профиля - психоневрологических диспансеров и психиатрических (психоневрологических) больниц. СПЭК проводят судебно-психиатрические экспертизы на регулярной основе по правилам производства судебных экспертиз в экспертном учреждении.

СПЭК подразделяются на амбулаторные и стационарные. Персональный состав комиссии (не менее трех специалистов) утверждается ежегодно органом здравоохранения субъекта РФ. Стационарные судебно-психиатрические экспертизы обвиняемых и подсудимых проводятся в судебно-психиатрических отделениях или палатах психиатрических (психоневрологических) стационаров, а экспертизы потерпевших, свидетелей и других лиц — в общих отделениях психиатрических больниц.

В ряде случаев создаются «смешанные» судебно-психиатрические экспертные учреждения, правомочные проводить как амбулаторные, так и стационарные исследования.

Работа СПЭК организована по зональному принципу: каждая комиссия обслуживает органы предварительного расследования и суды определенной территории. Большинство составляют так называемые

<sup>1</sup> Приказ Минздравсоцразвития России от 30 мая 2005 г. № 370 «Об утверждении Инструкции об организации производства судебно-психиатрических экспертиз в отделениях судебно-психиатрической экспертизы государственных психиатрических учреждений».

областные комиссии, обслуживающие лишь одну область. Межобластные комиссии проводят экспертизы по поручению правоохранительных органов не только своей, но также других, как правило соседних, областей. По принципу межобластной комиссии могут функционировать, кроме собственных областных, также республиканские, краевые и городские экспертные учреждения.

Следующим звеном в системе государственных судебно-психиатрических экспертных учреждений являются региональные центры судебной психиатрии. Они являются не только экспертными, но также научно-методическими учреждениями для региона (северо-запад России, Урал, Сибирь, Дальний Восток).

Региональные центры создаются на базе крупных психиатрических учреждений, обязательно имеющих в своей структуре экспертное отделение для лиц, содержащихся под стражей, амбулаторную экспертную комиссию и отделение для принудительного лечения психических больных, совершивших общественно опасные деяния. В задачи регионального центра, помимо практической экспертной работы, входит также научно-исследовательская деятельность, подготовка экспертных кадров, координация деятельности всех экспертных учреждений на обслуживаемой центром территории, консультативно-методическая помощь этим и другим нуждающимся в ней учреждениям.

Ведущим в системе государственных судебно-психиатрических учреждений России является Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского Минздравсоцразвития России. Он осуществляет функции практического экспертного учреждения, проводя судебно-психиатрические экспертизы (прежде всего для Москвы), а также наиболее сложные в экспертном отношении исследования для остальных регионов России. Помимо этого Центр выполняет роль общероссийского научно-методического центра по судебной психиатрии, причем в области не только судебной экспертизы, но и принудительного лечения психических больных, совершивших общественно опасные деяния, организации психиатрической помощи в местах лишения свободы и пр.

### **Система и функции экспертно-криминалистической службы МВД России**

Для реализации функции судебно-экспертных учреждений в системе органов внутренних дел созданы экспертно-криминалистические подразделения (ЭКП). Они организованы во всех республиканских, краевых, областных центрах, городах областного значения, в горо-

дах, населенных пунктах районного значения, а также в управлениях (отделах) внутренних дел на железнодорожном, водном, воздушном транспорте, в закрытых административно-территориальных образованиях.

ЭКП осуществляют свою деятельность на основании Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации<sup>1</sup> и в соответствии с Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации<sup>2</sup>.

В экспертно-криминалистических подразделениях выполняются судебные экспертизы по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, подследственных органам внутренних дел: дактилоскопические, трасологические, почерковедческие, технические исследования документов, автороведческие, лингвистические, фоноскопические, видеотехнические, баллистические, портретные, холодного оружия, веществ, материалов и изделий, биологические, пищевых продуктов, почвенно-ботанических объектов, автотранспортные, пожарно-технические и взрывотехнические и др.

Наряду с производством судебных экспертиз сотрудники экспертно-криминалистических подразделений выступают в качестве специалистов в уголовном процессе, принимая участие в проведении следственных действий, и прежде всего в осмотрах мест происшествий.

Кроме процессуальной деятельности, они проводят в установленном порядке экспертные исследования по заданиям подразделений органов внутренних дел, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; ведут экспертно-криминалистические картотеки и коллекции, разрабатывают совместно с другими подразделениями мероприятия по повышению эффективности их использования в выявлении, предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений.

Экспертно-криминалистические подразделения оказывают практическую и методическую помощь следственным, оперативным подразделениям, органам дознания в организации использования криминалистических средств и методов, обеспечении их сотрудников информацией о возможностях экспертно-криминалистических подразделений в борьбе с преступностью.

<sup>1</sup> Приложение 1 к приказу МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации».

<sup>2</sup> Приложение 2 к приказу № 511.

Экспертно-криминалистические подразделения осуществляют также профилактическую деятельность, выявляя на основе анализа материалов экспертной практики и иных форм своей деятельности условия, способствующие совершению преступлений, и разрабатывая предложения, направленные на их устранение.

Экспертно-криминалистические подразделения образуют единую самостоятельную службу органов внутренних дел. В органах внутренних дел функционируют параллельные системы экспертных подразделений - территориальная и на транспорте. Системы связаны между собой отношениями взаимодействия. Структура ЭКП соответствует структурам органов внутренних дел, в которые они входят.

Высшим организационно-методическим уровнем экспертно-криминалистической службы является Экспертно-криминалистический центр (ЭКЦ) МВД России. Средним уровнем территориальных подразделений является экспертно-криминалистические центры в самостоятельном субъекте Российской Федерации - области или республике; к первичному или низшему звену относятся отделы, отделения, группы в районных (городских) отделах внутренних дел.

Система экспертно-криминалистических подразделений на транспорте совпадает со структурой этих органов внутренних дел, высшим уровнем для них являются соответствующие отделы ГУВДТ.

Согласно Уставу государственного учреждения Экспертно-криминалистического центра МВД России основными задачами являются:

- 1) организационно-методическое руководство экспертно-криминалистическими подразделениями министерств внутренних дел республик, управлений (главных управлений) внутренних дел краев, областей, автономных образований, городов Москвы и Санкт-Петербурга;
- 2) непосредственное использование сотрудниками Центра специальных познаний в деятельности органов внутренних дел по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений;
- 3) организация, проведение и координация прикладных научных исследований;
- 4) совершенствование правового регулирования деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел.

При реализации задачи по непосредственному использованию специальных знаний Центр:

- выполняет криминалистические экспертизы, исследования для Следственного комитета при МВД России и подразделений центрального аппарата МВД России; проводит для органов внутренних дел повторные, наиболее сложные, требующие применения

уникальной аппаратуры или разработки новых методик экспертизы и исследования;

- обеспечивает участие сотрудников Центра, а в необходимых случаях сотрудников ЭКП органов внутренних дел в качестве специалистов в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях, проводимых подразделениями МВД России;

- осуществляет сертификационные испытания на соответствие криминалистическим требованиям ручного огнестрельного, холодного, в том числе метательного, оружия, боеприпасов, а также экспертную оценку бланков ценных бумаг;

- ведет федеральные экспертно-криминалистические картотеки и коллекции: пуль, гильз и патронов, изъятых с мест нераскрытых преступлений; пуль, гильз, поступающих по результатам контрольных отстрелов оружия; образцов ручного огнестрельного, холодного, в том числе метательного, оружия; поддельных бумажных и металлических денег; поддельных документов, выполненных с использованием средств полиграфии; бланков ценных бумаг; образцов боеприпасов. В Центре могут создаваться и другие виды картотек, натурные коллекции, предназначенные для раскрытия преступлений.

Экспертно-криминалистическая служба органов внутренних дел имеет три основных и два промежуточных структурных звена. При этом по вертикали осуществляется организационно-методическое руководство профессиональной деятельностью службы, по горизонтали - организационное управление со стороны руководства органов внутренних дел. Все формы и виды управления исключают вмешательство в процессуальную деятельность сотрудников службы.

Высшее звено службы - ЭКЦ МВД России осуществляет организационно-методическое, а при необходимости и научно-методическое руководство деятельностью нижестоящих ЭКП, организует и проводит профессиональную подготовку экспертов; организует повышение квалификации, переподготовку руководителей и экспертов ЭКП, осуществляет контроль качества профессиональной подготовки и деятельности экспертов - сотрудников ЭКП.

Среднее звено службы представляют экспертно-криминалистические центры республиканских, краевых, областных, Москвы и Санкт-Петербурга, а также транспортных органов внутренних дел. На этом уровне в подразделениях проводятся все виды судебных экспертиз по принятому в органах внутренних дел профилю, а также все виды экспертно-криминалистической деятельности.

Ряд ЭКП этого звена - базовых - выполняют функции межрегиональных экспертных подразделений. Они проводят экспертизы

по естественно-научным и инженерно-техническим направлениям как для своего региона, где они дислоцированы, так и для «куста» обслуживаемых регионов.

В подразделениях среднего звена ведутся региональные учеты следов и других вещественных доказательств, изъятых с мест нераскрытых преступлений, а также созданы информационно-справочные коллекции объектов, обычно выступающих в качестве вещественных доказательств в данном регионе; ведется работа по осуществлению следственных действий с участием специалистов.

Экспертно-криминалистические подразделения среднего звена ведут организационно-методическую работу, первичную профессиональную подготовку сотрудников нижестоящих подразделений.

Первичное звено службы составляют экспертно-криминалистические подразделения (отделы, отделения, группы или лаборатории) органов внутренних дел в городах областного и районного значения, районов городов, а также на железнодорожном транспорте. В них проводятся в основном традиционные криминалистические экспертизы: дактилоскопические, трасологические, технического исследования документов и холодного оружия, реже почерковедческие.

Ряд ЭКП выполняют функции межрайонных и создаются либо для экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов, не имеющих в своем составе соответствующих подразделений, либо для выполнения отдельных видов экспертно-криминалистической деятельности (выезды на места происшествий, производство отдельных видов экспертиз) по поручению органов, возможности экспертно-криминалистических подразделений которых ограничены. Межрайонные подразделения организуются в составе существующих районных криминалистических подразделений, организационно подчиняются начальнику экспертно-криминалистического подразделения соответствующего субъекта Федерации.

Наряду с экспертной работой межрайонными подразделениями ведутся учеты следов и других вещественных доказательств, изымаемых с мест нераскрытых преступлений, осуществляется работа по применению технико-криминалистических средств и методов в борьбе с преступностью на территории (транспортной магистрали), закрепленной за ГРОВД, ОВДТ.

В экспертно-криминалистической службе функционирует система повышения профессионального уровня экспертов и качества экспертиз: каждый сотрудник, занимающий должность эксперта, должен иметь свидетельство на право самостоятельного производства определенного вида экспертизы.

**Система и функции судебно-экспертных учреждений  
Министерства обороны, Федеральной службы безопасности,  
Федеральной таможенной службы, Федеральной службы  
по контролю за оборотом наркотиков,  
Государственной противопожарной  
службы МЧС России**

Наряду с указанными, давно сложившимися государственными экспертными службами аналогичные службы функционируют и в других ведомствах.

Судебно-медицинские и некоторые виды криминалистических экспертиз проводятся в экспертных подразделениях Министерства обороны РФ. Головным учреждением является Центр судебно-медицинской и криминалистической экспертизы Министерства обороны Российской Федерации, функционируют региональные судебно-медицинские центры и судебно-медицинские лаборатории видов Вооруженных Сил РФ, округов, групп войск, флотов, армий, флотилий.

В этих судебно-экспертных учреждениях проводятся прежде всего судебно-медицинские экспертизы, а также некоторые криминалистические экспертизы (баллистические, трасологические, почерковедческие, технико-криминалистического исследования документов, экспертизы уничтоженных маркировочных обозначений) для органов военной юстиции.

Судебно-медицинские экспертизы проводятся как штатными, так и нештатными экспертами. Нештатные судебно-медицинские эксперты назначаются из числа врачей воинских частей и лечебно-профилактических учреждений.

Центр судебно-медицинской и криминалистической экспертизы Министерства обороны Российской Федерации является высшим руководящим, методическим и контролирующим органом судебно-медицинской экспертизы в Вооруженных Силах России. На него возлагаются:

- производство повторных и наиболее сложных судебно-медицинских и иных экспертиз для органов военной юстиции;
- участие в проведении судебно-следственных действий по предложению органов военной юстиции;
- оказание консультативной помощи органам военной юстиции, военно-врачебным комиссиям;
- методическое руководство и контроль за работой судебно-медицинских лабораторий по вопросам экспертизы;
- участие в подготовке и совершенствовании экспертных кадров;



- научная разработка проблем всех видов судебно-медицинской экспертизы, выполняемой для органов военной юстиции.

В Федеральной службе безопасности экспертно-криминалистическая служба создана на базе подразделений, обеспечивающих использование научно-технических средств в ее интересах. В основном проводятся криминалистические экспертизы. Подразделение при центральном аппарате ФСБ России, на которое возложено выполнение экспертиз, осуществляет также и методическую работу, подготовку и модернизацию экспертных методик.

В Федеральной таможенной службе также имеется соответствующая система экспертных подразделений. Она возглавляется Центральным экспертно-криминалистическим таможенным управлением. В ее состав входят таможенные лаборатории, экспертно-криминалистические отделы (отделения) и филиалы таможенных лабораторий при таможнях. Координацию их деятельности осуществляет Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление.

Основными функциями экспертно-криминалистических подразделений Федеральной таможенной службы России являются:

- проведение по решениям таможенных органов экспертиз и исследований товаров и других объектов, содействие таможенным органам организации проведения экспертиз и исследований;
- оказание таможенным органам помощи при взятии проб и образцов товаров, разработка и внедрение технологии их получения;
- разработка и совершенствование экспертных методик, используемых в таможенных целях;
- проведение исследований и сертификация товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации, а также конфискованных и бесхозных товаров в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;
- формирование банка данных по экспертной деятельности, коллекций эталонных образцов товаров, а также их ведение и использование.

Научно-методическое руководство деятельностью экспертно-криминалистических подразделений региональных таможенных управлений осуществляет Центральное экспертно-криминалистическое управление ФТС России (ЦЭКТУ ФТС РФ), которое производит экспертизы:

- в целях классификации товаров, перемещаемых через границу;
- экспертизы веществ и материалов (установление природы, структуры и химического состава вещества или материала);

- инженерно-технологические экспертизы (исследуются продукты переработки нефти, руд и концентратов и т. д.);
- геммологические экспертизы качества и стоимости (скупочной и рыночной) изделий, содержащих драгоценные камни;
- технико-криминалистические экспертизы документов, в том числе акцизных марок;
- автотехнические экспертизы (определение даты выпуска автотранспортного средства, объема двигателя, остаточной стоимости в стране происхождения);
- экспертизы сильнодействующих, ядовитых, наркотических средств, лекарственного, биологического и химического сырья, используемого для производства наркотиков.

ЦЭКТУ ФТС России организует и выполняет научные исследования по:

- разработке и совершенствованию методик экспертиз и исследований товаров в таможенных целях;
- ведению и использованию коллекций эталонных образцов товаров, банков данных, экспертных баз данных;
- совершенствованию форм и методов экспертной деятельности по борьбе с контрабандой и нарушениями таможенных правил.

Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) также имеет свою сеть экспертных учреждений. Головным подразделением является Экспертно-криминалистическое управление (ЭКУ) Департамента специального и криминалистического обеспечения ФСКН России, на местах — в субъектах Российской Федерации — функционируют ЭКП территориальных органов ФСКН России.

Экспертно-криминалистическая служба ФСКН России выполняет наряду с проведением экспертиз и исследований следующие функции: обеспечивает участие сотрудников службы в качестве специалистов в мероприятиях по обнаружению и изъятию наркотических средств; ведение розыскных и криминалистических учетов по направлению деятельности службы.

Головное учреждение службы Экспертно-криминалистическое управление Департамента специального и криминалистического обеспечения ФСКН России осуществляет также организационно-методическое руководство региональными подразделениями, ведение централизованных учетов.

Сотрудники региональных ЭКП выезжают на места проведения мероприятий по обнаружению и изъятию наркотиков. Эта работа осуществляется в рамках круглосуточного дежурства специалистов.

В региональных ЭКП проводятся экспертизы и исследования, а также ведутся учеты местного значения, в том числе картотека субъективных портретов лиц, подозреваемых в сбыте и распространении наркотиков, личность которых пока не установлена.

Судебно-экспертные учреждения и экспертные подразделения Федеральной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее — ФПС МЧС России) были созданы в 2005 г. в целях повышения эффективности деятельности при расследовании преступлений и правонарушений, связанных с пожарами<sup>1</sup>.

Головной организацией экспертных подразделений федеральной противопожарной службы является Экспертный центр ФПС МЧС России, организованный на базе Санкт-Петербургского филиала ФГУ ВНИИПО МЧС России. Центр осуществляет:

- организационно-методическое руководство экспертными подразделениями ГПС МЧС России;
- информационное обеспечение экспертных подразделений ГПС МЧС России;
- выполнение научных исследований в области экспертизы пожаров, разработку и внедрение новой техники, методов и методик;
- апробацию образцов новой техники, приборов и оборудования, разработанных другими организациями и ведомствами, обеспечение внедрения лучших образцов в практику экспертизы пожаров;
- обработку и анализ информации о результатах исследования пожаров и экспертной деятельности испытательных пожарных лабораторий ГПС МЧС России;
- контроль качества работы экспертов;
- обучение и аттестацию экспертов и инженеров ИПЛ.

Экспертный центр ГПС МЧС России выполняет также функции регионального экспертного центра по Северо-Западному федеральному округу РФ. Центр состоит из 2 отделов, в состав которых входят 11 групп по основным направлениям работы Центра.

В отделе инструментальных методов и технических средств экспертизы пожаров сектор физико-химических исследований включает группы физико-химических исследований; полевых инструментальных методов и технических средств; взрыво-технологических экспертиз; сектор исследований электротехнических и транспортных объектов —

<sup>1</sup> Приказ МЧС России от 19 августа 2005 г. № 640 «Об утверждении Инструкции по организации и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральной противопожарной службы».

группы расчетных методов и баз данных; исследования металлов, сплавов и электротехнических объектов; экспертизы транспортных средств.

В отделе экспертизы пожаров экспертный сектор включает группы пожарно-технической экспертизы, криминалистических экспертиз и исследований, пожарно-тактической экспертизы; сектор организационно-методической работы включает группы организационно-правовых проблем; методической работы и организации подготовки экспертов.

Функции региональных экспертных учреждений ФПС возложены на испытательные пожарные лаборатории (ИПЛ), которые входят в состав ФПС в качестве самостоятельных подразделений и относятся к пожарно-техническим научно-исследовательским учреждениям с правами судебно-экспертного учреждения. ИПЛ имеет в своем составе сектор судебных экспертиз и исследования пожаров. По вопросам организации и производства судебных экспертиз ИПЛ подчиняется Экспертному центру.

В судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях ФПС бесплатно проводятся судебные экспертизы по уголовным делам, связанным с пожарами и нарушениями правил пожарной безопасности, по делам об административных правонарушениях в отношении физических лиц, производство по которым отнесено к компетенции органов государственного пожарного надзора (ГПН) ФПС, а также при осуществлении мероприятий по государственному контролю (надзору) должностными лицами органов ГПН. В иных случаях судебные экспертизы проводятся при наличии возможности и на договорной основе.

Судебно-экспертные учреждения и экспертные подразделения ФПС в обязательном порядке выполняют пожарно-технические экспертизы, а при наличии соответствующей материальной базы и специалистов — иные судебные экспертизы по делам о пожарах, нарушениях требований пожарной безопасности и в области пожарной безопасности. Производство судебных экспертиз осуществляется по территориальному принципу.

Аттестация сотрудников и работников судебно-экспертных учреждений и экспертных подразделений ФПС на право самостоятельного производства судебных экспертиз осуществляется в соответствии с требованиями ФЗ ГСЭД и Положения «О порядке проведения аттестации сотрудников и работников судебно-экспертных учреждений и

• жпертных подразделений ФПС на право самостоятельного производства судебных экспертиз»<sup>1</sup>.

Таким образом, каждое из перечисленных экспертных учреждений выполняет прежде всего задания для своего ведомства. При невозможности выполнить экспертизу в государственном судебно-экспертном учреждении, обслуживающем определенную территорию, судебная 'жпертиза может быть проведена государственными судебно-эксперт-  
**11**ыми учреждениями этого же ведомства, обслуживающими другие территории, или судебно-экспертными учреждениями других ведомств.

### **Руководитель государственного судебно-экспертного учреждения**

Руководитель государственного судебно-экспертного учреждения (его начальник, заведующий или директор, абз. 5 ст. 9 ФЗ ГСЭД) имеет особый статус, закрепленный в ст. 14,15 ФЗ ГСЭД. В его обязанности входит поручение производства судебной экспертизы конкретному эксперту или комиссии экспертов данного учреждения.

Лицо, осуществляющее функции по распределению экспертных заданий, само должно обладать высшей экспертной квалификацией, широким кругозором и специальными знаниями в различных родах или видах экспертиз данного направления. Чтобы решить, кому из подчиненных поручить выполнение той или иной экспертизы, ему необходимо хорошо знать возможности своих подчиненных, представлять, кто из них наилучшим образом справится с решением данных задач. Руководитель должен ориентироваться в судебно-экспертных методиках и правильно оценивать сложность предстоящего исследования. Особенно это важно при решении вопроса, в каком случае экспертиза будет выполняться единолично, а когда комиссией экспертов. Если по одному объекту назначен комплекс экспертиз, руководитель решает, какова оптимальная последовательность их производства. В случае необходимости назначения комиссионной или комплексной экспертизы руководитель назначает эксперта-организатора, координирующего процесс экспертного исследования.

Статья 14 ФЗ ГСЭД предписывает руководителю государственного судебно-экспертного учреждения разъяснить эксперту или комиссии экспертов их обязанности и права, а также по поручению органа или лица, назначивших судебную экспертизу, предупредить эксперта об

<sup>1</sup> Утверждено приказом МЧС России от 9 июня 2006 г. № 351 «Об утверждении Положения о порядке проведения аттестации сотрудников и работников судебно-экспертных учреждений и экспертных подразделений ФПС на право самостоятельного производства судебных экспертиз».

уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения, взять у него соответствующую подписку и направить ее вместе с заключением эксперта в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу (ч. 2 ст. 80 ГПК РФ; ч. 4 ст. 82 АПК РФ; ч. 2 ст. 26.4 КоАП РФ). Но согласно ч. 2 ст. 199 «Порядок направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы» УПК РФ руководитель экспертного учреждения, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, разъясняет эксперту его права и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК РФ.

Руководитель государственного судебно-экспертного учреждения перед отправкой заключения эксперта контролирует полноту и качество исследования, т. е. проверяет, все ли объекты, представленные на экспертизу, были изучены; на все ли поставленные вопросы ответил судебный эксперт в заключении; использовал ли эксперт необходимые методики и приборную базу; соответствуют ли выводы эксперта содержанию исследовательской части, анализирует заключение эксперта с точки зрения ошибок объективного и субъективного характера. Большое внимание уделяется приложениям к экспертному заключению: фототаблицам, спектрограммам, рентгенограммам и др., которые позволяют получить более полное представление о процессе исследования. Согласно закону эксперт независим в своих суждениях, но это не означает, что руководитель судебно-экспертного учреждения не может указать ему на недостатки и вернуть заключение эксперта, например, если не все объекты исследованы, не использована рекомендованная методика, обнаружены ошибки. Но поскольку судебный эксперт — фигура процессуально самостоятельная и дает заключение от своего имени, он не обязан в спорных случаях учитывать замечания руководителя экспертного учреждения.

По нашему мнению, вопрос о последствиях несогласия руководителя государственного судебно-экспертного учреждения с выводами государственного судебного эксперта законодателем урегулирован недостаточно. Закон не наделяет руководителя государственного судебно-экспертного учреждения правом назначить другого эксперта (по аналогии с начальником следственного отдела в уголовном процессе, который может отстранить следователя и передать дело другому, — п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ), поскольку экспертиза уже произведена. Если проводить ее вновь, то она фактически будет являться повторной, а повторную судебную экспертизу может назначить только следователь, суд, иной субъект, но никак не руководитель государственного судебно-экспертного учреждения.

Единственная возможность для руководителя в качестве сведущего лица высказать свое мнение по поводу данного заключения — отметить это в сопроводительном письме к экспертному заключению.

Но может ли руководитель осуществлять свои контрольные функции по данной конкретной экспертизе и при этом не давать эксперту указания, предreshающие, как сказано в ст. 14 ФЗ ГСЭД, содержание выводов? Руководитель, давая вполне обоснованные и правильные указания эксперту, может в одних случаях предвидеть, что изменение методики исследования повлияет на вывод, а в других — не знать, каков будет этот вывод.

Действенным средством в обеспечении качества экспертных заключений является их регулярное рецензирование как внутри данного учреждения, так и внутриведомственное и межведомственное рецензирование с последующим обсуждением выводов рецензента. Отрицательные рецензии на экспертные заключения данного сотрудника могут быть основанием для направления его на досрочную аттестацию.

При отправке заключения адресату руководитель должен обеспечить контроль над правильной упаковкой и опечатыванием вещественных доказательств после исследования. Этот, казалось бы, мелкий вопрос очень важен, поскольку на практике вещественные доказательства после экспертного исследования часто вообще не упаковываются и не опечатываются, хранятся небрежно, что приводит к их порче, утрате и вследствие этого невозможности их представления в суд, осуществления при необходимости повторных и дополнительных экспертиз.

Руководитель государственного судебно-экспертного учреждения обязан обеспечить контроль за соблюдением сроков производства экспертизы с учетом установленных судом.

Законодатель вменяет в обязанность руководителю государственного экспертного учреждения не разглашать сведений, ставших ему известными в связи с организацией и производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну. Это фактически может трактоваться как предупреждение о недопустимости разглашения данных предварительного расследования без согласия прокурора, следователя или лица, производящего дознание (ст. 310 УК РФ).

Обеспечение конфиденциальности экспертиз и их результатов в современных условиях информатизации и компьютеризации судебно-экспертных исследований предполагает не только ограничение физического доступа к заключениям экспертов, наблюдательному производству и помещениям, где производятся экспертизы, к экспертной

технике, но и создание компьютерной системы информационной безопасности. В настоящее время экспертная аппаратура часто представляет собой компьютеризированные рабочие места экспертов, позволяющие не только осуществлять сбор и обработку экспериментальных данных, производить расчеты, но и подключаться к базам данных, в диалоговом режиме создавать тексты экспертных заключений. Поэтому копии заключений экспертов обычно хранятся не только в отпечатанном на бумаге виде в наблюдательном производстве экспертного учреждения, доступ к которому посторонних лиц практически исключен, но и в электронном виде на магнитных носителях компьютеров экспертов, их составивших. Компьютеры могут быть организованы в локальную сеть в пределах данного учреждения. Тогда, если система ограничения доступа не предусмотрена, вся информация в сети делается доступной сотрудникам учреждения, а возможно, и другим лицам при подключении каких-то компьютеров к глобальной сети Интернет. Поэтому для обеспечения конфиденциальности необходимы системы защиты информации, а также выход в Интернет только с определенных компьютеров, не имеющих связи с локальной сетью.

Современные судебно-экспертные исследования невозможны без соответствующей приборной базы, расходных материалов и информационного обеспечения судебно-экспертной деятельности. Причем, как уже неоднократно отмечалось, поскольку многие методы, используемые при производстве судебных экспертиз, являются общеэкспертными, многие приборы и аппаратура универсальны и могут применяться при производстве различных судебных экспертиз. В зависимости от загруженности оборудования руководитель экспертного учреждения решает, необходимы ли, например, инфракрасные спектрометры в каждом отделе, где их будут эксплуатировать судебные эксперты, специализирующиеся в производстве определенного рода экспертиз (экспертиза лакокрасочных покрытий и материалов), или можно создать группу экспертов-методников, обслуживающих все направления экспертной деятельности.

Руководитель государственного судебно-экспертного учреждения отвечает и за соблюдение правил техники безопасности при эксплуатации оборудования для экспертных исследований во вверенной ему организации. Многие из перечисленных методов исследования во избежание нанесения ущерба жизни и здоровью людей требуют для своей реализации определенных условий, специально оборудованных помещений.

В целях обеспечения сохранности представленных объектов, что также вменено в обязанность руководителю государственного судеб-



но-экспертного учреждения, в каждом структурном подразделении этого учреждения должны быть предусмотрены специальные столы для осуществления экспертного осмотра. Объекты после экспертного исследования следует тщательно упаковать, снабжать пояснительными надписями и опечатывать. Необходимы специальные помещения для хранения громоздких объектов, которые не могут быть отправлены лицу или органу, назначившему экспертизу, по почте.

Поскольку судебная экспертиза может выполняться только по поручению компетентных лиц или органов, которое направляется в государственное экспертное учреждение вместе с материалами, необходимыми для производства экспертизы, до официального получения постановления или определения, даже если в порядке непроцессуальной справочно-консультационной деятельности с руководителем государственного экспертного учреждения обсуждался вопрос о возможности производства судебной экспертизы в данном учреждении, он не вправе истребовать объекты исследований и материалы дела, необходимые для производства судебной экспертизы, ни для ускорения производства по делу, ни с какой-либо иной, пусть даже самой благой целью.

Законодатель запрещает руководителю государственного экспертного учреждения самостоятельно, без согласования с органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, привлекать к производству этой экспертизы лиц, не работающих в данном учреждении. Как нам представляется, данное положение нуждается в детализации. Так, рассмотрим некоторые наиболее часто встречающиеся случаи, когда возникает потребность в привлечении к производству экспертизы лиц, не являющихся сотрудниками данного экспертного учреждения.

Судебный эксперт необходимого профиля в штате учреждения отсутствует, болен, находится в отпуске, занят выполнением других экспертных заданий. Однако в государственных экспертных учреждениях этого ведомства имеются такие специалисты. Один из них может быть направлен в данное экспертное учреждение для выполнения судебной экспертизы. Например, в Экспертно-криминалистический центр (ЭКЦ) УВД Южного административного округа г. Москвы направлено постановление о назначении многообъектной судебной почерковедческой экспертизы, и для ее выполнения в установленные сроки необходимо привлечение четырех экспертов-почерковедов. В штате ЭКЦ числятся только три эксперта, но для выполнения этого экспертного задания начальник ЭКЦ может выделить только двоих — третий эксперт находится в командировке. Поэтому по просьбе начальника ЭКЦ и по согласованию с вышестоящим руководителем — начальником ЭКЦ ГУВД г. Москвы — для производства этой экспертизы привлечены

два эксперта-почерковеда из ЭКЦ УВД Юго-Западного административного округа г. Москвы. Заметим, что это разные государственные экспертные учреждения.

Нет необходимости согласовывать этот вопрос с субъектом, назначившим экспертизу. Обязанности выбора эксперта, как указано в ч. 1 ст. 14 ФЗ ГСЭД, лежат на руководителе государственного экспертного учреждения. В данном случае выбор эксперта осуществляется руководителем другого государственного экспертного учреждения того же ведомства. Доверяя выполнение экспертизы экспертно-криминалистическому центру одного отдела внутренних дел (ОВД), суд, очевидно, не имеет оснований не доверять ее выполнение экспертам ЭКЦ другого ОВД. На практике этот вопрос в настоящее время именно так и решается.

Если к выполнению судебной экспертизы по указанным выше причинам привлекается сотрудник государственного судебно-экспертного учреждения другого ведомства, суд, безусловно, должен быть уведомлен об этом. Необходимо согласовать также условия оплаты труда эксперта. Однако между государственными экспертными учреждениями, находящимися в одном регионе, но принадлежащими разным ведомствам, часто имеются договоренности о совместном производстве некоторых экспертиз, закрепленные межведомственными актами, в которых может быть предусмотрен согласованный со следственными и судебными органами порядок выбора экспертов в данном регионе.

В случае привлечения к производству судебной экспертизы частного эксперта или эксперта — сотрудника негосударственного экспертного учреждения руководитель государственного экспертного учреждения в обязательном порядке уведомляет об этом суд. Обычно суд соглашается с выбором руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, поскольку тот значительно лучше осведомлен об уровне профессиональной компетентности привлекаемых судебных экспертов, многие из которых постоянно сотрудничают с государственными экспертными учреждениями. Соглашаются также условия оплаты труда эксперта.

При необходимости производства комплексной судебной экспертизы для решения нестандартных экспертных задач, требующих участия уникального специалиста, руководитель государственного экспертного учреждения либо сам находит такого специалиста (тогда вопрос должен быть согласован с лицом или органом, назначившим экспертизу), либо это делается по инициативе суда.

Руководителю государственного экспертного учреждения запрещается давать эксперту указания, предрешающие содержание выводов по конкретной судебной экспертизе, т. е. оказывать влияние на содержание экспертных выводов. Корыстное понуждение эксперта к даче

определенного вывода по экспертизе со стороны руководителя государственного экспертного учреждения может быть квалифицировано как уголовное преступление по ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» или ст. 290 «Получение взятки» УК РФ.

### **2.3. Негосударственные судебно-экспертные учреждения (организации), задачи и правовые формы**

Судебные экспертизы по гражданским и уголовным делам, делам об административных правонарушениях весьма разнообразны. В силу этого нет возможности организовать в государственных судебно-экспертных учреждениях производство всех родов и видов экспертиз. Обычно там проводятся экспертизы, наиболее часто востребованные судебной и следственной практикой, наиболее распространенные.

В связи с этим достаточно большой объем экспертной работы выполняется в негосударственных экспертных учреждениях. Как правило, к ним обращаются в случаях, если:

а) судебные экспертизы этих родов или видов не выполняются в государственных судебно-экспертных учреждениях России или данного региона;

б) судебные экспертизы этих родов или видов в государственных судебно-экспертных учреждениях выполняются, но эксперты очень сильно загружены другими экспертизами или отсутствуют в данный момент (отпуск, болезнь, неуккомплектованность штатов) и могут приступить к производству только через некоторое время, а дело не терпит отлагательства;

в) стороны, суд, следователь хотят назначить судебную экспертизу в данное негосударственное судебно-экспертное учреждение, где работает известный специалист в данной области знания или имеются исключительные условия или уникальное оборудование для проведения судебной экспертизы данной отрасли;

г) у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, сторон и других участников процесса имеются сомнения в беспристрастности и объективности сотрудников данного государственного судебно-экспертного учреждения или даже государственных судебных экспертов вообще.

В ФЗ ГСЭД о существовании негосударственных судебно-экспертных учреждений умалчивается, хотя возможность функционирования этих учреждений подразумевается в процессуальном законодательстве, где законодатель говорит об экспертном учреждении вообще, но не о государственном экспертном учреждении (ст. 79 ГПК РФ; ст. 82 АПК РФ; ст. 195 УПК РФ; ст. 26.4 КоАП РФ). Таким образом, зако-

нодатель не требует, чтобы экспертные учреждения были обязательно государственными<sup>1</sup>.

Уровень негосударственных судебно-экспертных учреждений разный, но во многих из них работают высококвалифицированные эксперты, как правило, имеющие свидетельства на право производства экспертиз или высшее судебно-экспертное образование. Коллективы штатных экспертов там весьма невелики, однако в каждой из этих организаций имеются картотеки судебных экспертов, привлекаемых при необходимости для решения сложных экспертных задач, причем диапазон специальных знаний, которые могут быть востребованы, значительно шире, чем в государственных экспертных учреждениях. В принципе ими могут быть осуществлены любые экспертизы, как достаточно часто встречающиеся, так и неординарные.

Основная масса экспертиз выполняется негосударственными судебно-экспертными учреждениями для гражданского и арбитражного процесса, поскольку государственные экспертные учреждения сильно загружены экспертизами по уголовным делам. Как правило, экспертизы в этих учреждениях производятся куда оперативней, чем в государственных, поскольку загруженность экспертов значительно ниже и очереди отсутствуют, а при большом наплыве экспертиз привлекаются дополнительные эксперты. Негосударственные экспертные учреждения производят не только судебные экспертизы, но и другие экспертизы и исследования по поручению любой организации или частного лица, используя при этом судебно-экспертные методики, дают консультации коммерческим структурам и гражданам.

Согласно ст. 17 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изменениями и дополнениями) на осуществление юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем судебно-экспертной деятельности лицензии не требуется. Однако негосударственные судебно-экспертные учреждения отличаются от неэкспертных учреждений прежде всего тем, что судебно-экспертная деятельность является для них основной, о чем говорится в учредительных документах учреждения. Сотрудники этих учреждений прекрасно осведомлены о процессуальных, организационных и методических особенностях судебно-экспертной деятельности.

В принципе в негосударственном судебно-экспертном учреждении может быть организован контроль над качеством экспертиз (во многих учреждениях это уже делается).

<sup>1</sup> *Российская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы: учебник / под ред. Е. Р. Российской. М.: Норма, 2009.*

В ряде случаев негосударственные судебно-экспертные учреждения создаются при вузах, осуществляющих обучение по специальности «судебная экспертиза». Сотрудниками этих учреждений являются высококвалифицированные эксперты — профессора и преподаватели специализированных судебно-экспертных кафедр. Так, при Институте судебных экспертиз Московской государственной юридической академии уже несколько лет функционирует Автономная некоммерческая организация «Содружество экспертов МГЮА» (АНО «СОДЭКС МГЮА»), эксперты которой выполняют как судебные экспертизы по определениям, постановлениям судебных и следственных органов, так и несудебные экспертные исследования, дают консультации по вопросам применения специальных знаний, возникающим при осуществлении судопроизводства, и в других случаях, не связанных с рассмотрением уголовных, гражданских, арбитражных дел, по просьбам организаций и частных лиц.

Лица, не являющиеся штатными работниками частных экспертных учреждений, приобретают статус судебного эксперта не иначе как будучи прямо поименованными в постановлении (определении) о назначении судебной экспертизы. Заметим, что в случаях, когда экспертиза поручена судебно-экспертному учреждению, внештатный эксперт, привлекаемый руководителем данного экспертного учреждения по ходатайству эксперта или экспертов, приобретает процессуальный статус судебного эксперта исключительно при наличии согласования его кандидатуры с судом (следователем) лицом, назначившим экспертизу.

При поручении проведения экспертизы лицу, не являющемуся государственным судебным экспертом, в определении (постановлении) о назначении экспертизы указываются фамилия, имя, отчество эксперта, сведения о его образовании, специальности, стаже работы и занимаемой должности. В случае проведения экспертизы в негосударственной экспертной организации судом выясняются сведения, касающиеся профессиональных данных эксперта, в определении о назначении экспертизы указываются наименование негосударственной экспертной организации, а также фамилия, имя, отчество эксперта. При этом суд проверяет наличие у данного лица необходимых специальных знаний и его незаинтересованность в исходе дела. Закон требует от эксперта таких качеств, как объективность, беспристрастность и компетентность. Эти качества подлежат проверке при назначении экспертизы. Указанные в определении о назначении экспертизы персональные данные эксперта могут дать основания для его отвода при условии выявления заинтересованности, служебной или иной зависимости, а также некомпетентности эксперта.

Следует обратить внимание, что на практике нередко смешиваются понятия «эксперт» и «экспертное учреждение», допускают расширительное толкование термина «экспертное учреждение», не соответствующее целям судопроизводства и задачам судебно-экспертной деятельности. Это приводит к тому, что выносятся постановления (определения), в которых нет ни фамилии, имени и отчества эксперта, ни наименования экспертного учреждения, а указывается юридическое лицо, не обладающее статусом судебно-экспертного учреждения.

Покажем это на конкретном примере из судебной практики. По уголовному делу, возбужденному по признакам ч. 2 ст. 282 УК РФ, была назначена социогуманитарная экспертиза, которая поручалась доценту одного из вузов. В постановлении о назначении экспертизы следователь указал фамилию и инициалы эксперта и его должность по месту основной работы в государственном высшем учебном заведении. В заключении эксперта содержалась подписка, где было сказано, что его предупредил об ответственности и разъяснил права, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, ректор. При этом договор на оплату экспертных услуг почему-то был заключен с коммерческой фирмой ООО «Прометей»<sup>1</sup>, где эксперт и получил вознаграждение за проведенное исследование<sup>1</sup>. Указанные обстоятельства вызвали обоснованные сомнения в незаинтересованности и беспристрастности выводов эксперта, а нарушение процедуры разъяснения эксперту его прав и ответственности повлекли признание заключения недопустимым доказательством.

Процессуальные кодексы предусматривают возможность поручения экспертизы как судебно-экспертному учреждению, так и конкретному эксперту или экспертам. При этом поручение и производство судебной экспертизы юридическому лицу, не имеющему статус экспертного учреждения, процессуальными кодексами не предусмотрено, а потому недопустимо.

Типичный пример. Следователь вынес постановление о назначении судебной криминалистической экспертизы звукозаписей в ООО<sup>2</sup>, которое рекламировало себя в качестве экспертной организации. При этом в удовлетворении ходатайства обвиняемого и его защитника о производстве экспертизы в государственном экспертном учреждении следователь отказал. Генеральный директор ООО, получив постановление и материалы, поручил производство экспертизы своему работнику, которому сам разъяснил права и ответственность, предусмотренные

<sup>1</sup> Название изменено.

<sup>2</sup> Авторы по запросу адвоката в порядке п. 1, 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» произвели анализ заключения экспертов и составили консультационное заключение.

ст. 57 УПК РФ, о чем эксперт дал подписку при оформлении своего заключения. В дальнейшем сторона защиты заявила ходатайство о признании заключения эксперта «ООО» недопустимым доказательством, полученным с нарушением требований ст. 5, 195, 199 УПК РФ. Доводы стороны защиты были следующие. В постановлении о назначении судебной криминалистической экспертизы следователь не указал фамилию, имя, отчество конкретного эксперта, а указал только наименование юридического лица ООО. В то же время по своей организационно-правовой форме ООО, будучи коммерческой организацией, статусом учреждения со всей очевидностью не обладает, а потому в уголовно-правовом смысле в качестве судебно-экспертного учреждения под определение п. 60 ст. 5 УПК РФ не подпадает. Это означает, что наличие в постановлении о назначении экспертизы только наименования данного ООО, без указания фамилии, имени и отчества конкретного эксперта, неизбежно влечет признание заключения эксперта недопустимым доказательством.

Действительно, поручение судебной экспертизы юридическому лицу (не обладающему статусом экспертного учреждения) ст. 195 УПК РФ не предусмотрено. Генеральный директор общества с ограниченной ответственностью правами руководителя экспертного учреждения, предусмотренных ст. 199 УПК РФ, не наделен, а потому он поручать кому-либо производство судебной экспертизы, разъяснять ст. 57 УПК РФ, а также предупреждать об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения не правомочен. Это означает, что лицо, являющееся сотрудником ООО и производившее судебную экспертизу, но не указанное поименно в постановлении следователя о ее назначении, процессуальными правами эксперта, предусмотренными ст. 57 УПК РФ, не обладает. Такое заключение эксперта будет оценено как полученное с нарушением процессуального закона и признано недопустимым (ст. 75 УПК РФ).

Среди тех, кто рекламирует себя на рынке экспертных услуг, большинство - это юридические лица, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации), хотя в уставных документах в числе многих иных целей деятельности может присутствовать пункт о возможности производить экспертизы. Директора разнообразных коммерческих организаций нередко, прикрываясь «зонтичным» брендом государственного экспертного учреждения, приравнивают себя в правах к его руководителю, в то же время отказываются брать на себя соответствующие обязанности и ответственность. При этом штатный состав работников коммерческих организаций, как правило, невелик, а расширение спектра

специальных знаний достигается привлечением на договорной основе сторонних экспертов, обладающих необходимой квалификацией и профессиональной экспертной подготовкой.

Определение статуса юридического лица как экспертного или неэкспертного учреждения имеет важное процессуальное и методологическое значение. Легальное определение термина «экспертное учреждение» дано в п. 60 ст. 5 УПК РФ: «Экспертное учреждение — государственное судебно-экспертное учреждение или иное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы в порядке, установленном настоящим кодексом».

В то же время в ст. 120 ГК РФ указано, что учреждением признается организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и финансируемая им полностью или частично.

Юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий<sup>1</sup>. Некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками<sup>2</sup>. Некоммерческие организации могут создаваться в форме общественных или религиозных организаций (объединений), некоммерческих партнерств, учреждений, автономных некоммерческих организаций, социальных, благотворительных и иных фондов, ассоциаций и союзов, а также в других формах, предусмотренных федеральными законами. Такие организации создаются для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ<sup>3</sup>.

Частным учреждением признается некоммерческая организация, созданная собственником (гражданином или юридическим лицом)

<sup>1</sup> Статья 50 ГК РФ.

<sup>2</sup> Некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям // Ст. 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

<sup>3</sup> Статья 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».



для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера<sup>1</sup>.

Принципиальным отличием коммерческой и некоммерческой организаций является та фундаментальная цель, ради которой они создаются: нацеленность на извлечение максимальной прибыли для первой и служение общественному благу для второй. Данное различие носит принципиальный, на наш взгляд, характер для определения правового статуса судебно-экспертного учреждения исходя из целей и задач судопроизводства.

Таким образом, понятие «учреждение», в том числе и экспертное, принципиально отличается от статуса коммерческих организаций (ООО, ЗАО и др.), основной целью деятельности которых является извлечение прибыли и ее распределение между участниками общества или акционерами.

Публично-правовой характер, цели, задачи и принципы судебно-экспертной деятельности несовместимы с целями коммерческих организаций, направленных на извлечение прибыли. Судебно-экспертная деятельность по своей специфике не может и не должна быть нацелена на извлечение прибыли, поскольку выводы эксперта не могут и не должны находиться в какой-либо зависимости от желания и воли «заказчика» экспертных работ. Когда прибыль зависит от удовлетворения или неудовлетворения желания заказчика, в роли которого всегда выступает одна из сторон процесса, вопрос о беспристрастности и незаинтересованности экспертов далеко не праздный<sup>2</sup>.

Мы полагаем, что понятие судебно-экспертного учреждения в контексте российского процессуального законодательства и ФЗ ГСЭД может толковаться исключительно как некоммерческая организация, созданная целевым путем для обеспечения исполнения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров посредством организации и производства судебной экспертизы. Под такое определение подпадают как собственно учреждения (государственные и частные), так и иные организации, не носящие коммерческий характер, но созданные специально для содействия в обеспечении потребностей судопроизводства за счет применения специальных знаний (общественные организации, автономные некоммерческие организации, некоммерческие партнерства и т. д.). Понятие судебно-экспертной организации представляется более

<sup>1</sup> Понятие «частное учреждение» регламентировано ст. 9 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

<sup>2</sup> *Российская Е. Р., Галяшина Е. И.* Негосударственные экспертные учреждения, их правовой статус и организационные формы // *Законность.* 2009. № 2. С. 28-32.

широким и непротиворечащим понятию процессуального законодательства «экспертное учреждение»<sup>1</sup>.

Заметим, что в п. 2 и 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2006 г. № 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» отмечается, что экспертиза может проводиться как в государственном судебно-экспертном учреждении, так и в негосударственной экспертной организации либо к экспертизе могут привлекаться лица, обладающие специальными знаниями. Заключение эксперта негосударственной экспертной организации не может быть оспорено только в силу того, что проведение соответствующей экспертизы могло быть поручено государственному судебно-экспертному учреждению. Таким образом, понятие экспертного учреждения и экспертной организации употребляются в качестве синонимов. Как показывает анализ экспертной и судебной практики в ряде случаев заключение судебной экспертизы, выполненное в негосударственном экспертном учреждении, отклоняется только на том основании, что экспертизы этого рода или вида выполняются и в государственных судебно-экспертных учреждениях. В Постановлении этот вопрос разъясняется и указывается, что заключение эксперта негосударственной экспертной организации не может быть оспорено только по этой причине. Основаниями для отклонения заключения эксперта являются некомпетентность эксперта, выход его за пределы своей компетенции, невыполнение условий относимости, допустимости, достоверности и достаточности, применительно к объектам исследования и сравнительным образцам.

Вместе с тем, как показывает практика, когда производство экспертизы поручается негосударственным судебно-экспертным учреждениям, зачастую экспертиза поручается судом не физическим лицам, являющимся носителями специальных знаний и могущим выступать субъектами уголовной ответственности за заведомо ложное заключение, а юридическим лицам. Постановлением ФАС Восточно-Сибирского округа от 24.01.2005 № А33-3541/02-С2-Ф02-5650/04-С2 было отменено решение арбитражного суда первой инстанции с передачей дела на новое рассмотрение. Одним из оснований для отмены решения суд кассационной инстанции указал то, что арбитражный суд первой

<sup>1</sup> *Российская Е. Р. О статусе негосударственного экспертного учреждения // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. Теоретические, организационные, процессуальные проблемы в криминалистике и судебной экспертизе. Методические основы судебных экспертиз. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе. Москва, 4 - 5 марта 2009 г. М.: ЭКЦ МВД России, 2009. С. 68-72.*

инстанции не вправе был поручать проведение экспертизы организации, не являющейся государственным судебно-экспертным учреждением. Проведение экспертизы в соответствии с ч. 1 ст. 82 АПК РФ может осуществляться только государственными судебными экспертами по поручению руководителя государственного судебно-экспертного учреждения либо иными экспертами - гражданами, обладающими специальными знаниями в конкретной области. Требование закона было нарушено судом при назначении экспертизы, проведение которой поручено организации, не являющейся государственным судебно-экспертным учреждением. Это послужило одним из оснований для отмены решения суда первой инстанции.

В то же время вряд ли можно согласиться с позицией суда кассационной инстанции, который указал, что экспертиза может быть поручена арбитражным судом негосударственным экспертам только в случае, если в государственном судебно-экспертном учреждении отсутствуют специалисты, необходимые для проведения соответствующего вида экспертизы. Исходя из действующего процессуального законодательства нельзя сделать данный вывод. В частности, согласно ч. 1 ст. 83 АПК РФ экспертиза проводится государственными судебными экспертами по поручению руководителя государственного судебно-экспертного учреждения и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями, в соответствии с федеральным законом. Из приведенной нормы, так же, впрочем, как и из других норм законодательства, не следует, что проведение судебной экспертизы должно поручаться только государственным судебным экспертам, а негосударственным экспертам она может поручаться арбитражным судом лишь в случае, если в государственном судебно-экспертном учреждении отсутствуют специалисты, необходимые для проведения соответствующего вида экспертизы.

Тем не менее при поручении производства экспертизы негосударственному судебно-экспертному учреждению суд должным образом далеко не всегда проверяет наличие у него работников, обладающих специальными знаниями, необходимыми для производства соответствующего вида экспертизы. Руководитель юридического лица нередко сам подбирает специалиста для производства той или иной экспертизы, тем самым подменяя суд. В подобных ситуациях не соблюдается важное правило, касающееся предупреждения судом эксперта об уголовной ответственности и дачи экспертом подписки об этом.

Допущение использования в доказывании заключений судебных экспертов - сотрудников негосударственных экспертных учреждений

способствует расширению сферы использования специальных знаний и усилению принципа состязательности во всех видах судопроизводства.

Это особенно актуально с учетом начавшейся в России сертификации судебно-экспертных методик. Для реализации этой цели в РФЦСЭ при Минюсте России создана система добровольной сертификации, в рамках которой уже осуществляется:

- испытание и выдача рекомендаций к использованию в судебно-экспертной практике методов, средств и методических рекомендаций по производству судебных экспертиз;
- оценка и подтверждение компетентности судебных экспертов по различным экспертным специальностям<sup>1</sup>.

Сертификация осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании». Эта система прошла регистрацию в Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии Российской Федерации (Госстандарт России) как Система добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы - РОСС RU.V175.04O300 от 02.03.2005. Применение сертифицированных методик экспертных исследований, единых квалификационных требований к экспертам соответствующих экспертных специальностей в государственных судебно-экспертных учреждениях независимо от их ведомственной принадлежности, а также в негосударственных учреждениях, занимающихся судебно-экспертной деятельностью, позволяет при экспертном исследовании одних и тех же объектов получать сопоставимые результаты, характеризующиеся необходимой точностью, надежностью и воспроизводимостью. Органом по сертификации экспертных методик Госстандартом определен Российский федеральный центр судебных экспертиз при Минюсте России.

В рамках этой системы проводятся работы по испытанию и выдаче рекомендаций к использованию в экспертной практике методических материалов, методов и средств производства судебной экспертизы, а также по подтверждению компетентности судебных экспертов.

В международной практике судопроизводства обеспечение качества судебной экспертизы реализуется посредством аккредитации судебно-экспертных учреждений по стандарту Международной организации по стандартизации ИСО 17025. Такой стандарт принят в России как ГОСТ Р ИСО/ МЭК17025-2000 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий». Госстандартом России также определены аккредитованные организации, проводящие

<sup>1</sup> Москвина Т. П., Российская Е. Р. Сертификация методического обеспечения судебных экспертиз — реальный путь совершенствования судебно-экспертной деятельности // Юстиция. 2006. № 3.

сертификацию по данному ГОСТу. Требования, изложенные в данном стандарте, намного шире, чем требования, аналогичного международного стандарта по судебной экспертизе. В связи с этим РФЦСЭ и Госстандартом России был проработан вопрос о порядке рассмотрения и принятия в системе ГОСТ Р специального международного стандарта, который утвержден приказом Федерального Агентства по Техническому Регулированию и Метрологии от 24 сентября 2008 г. № 212-ст национальный стандарт ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025». Указанным стандартом определены основные требования к персоналу и оборудованию судебно-экспертных лабораторий, качеству применяемых методов и методик. Особое внимание уделено профессиональной подготовке экспертов и аттестации экспертных методик с датой введения в действие 1 мая 2009 г. с правом досрочного применения.

Сертификация компетентности негосударственных экспертов позволяет контролировать качество выполняемых ими экспертиз, доводить до сведения судей кандидатуры наиболее опытных и сведущих экспертов. Все это не имело бы смысла при запрете судьям назначать судебные экспертизы в негосударственные экспертные учреждения или экспертам, не являющимся сотрудниками государственных экспертных учреждений.

В целом же возможности судебной экспертизы находятся в прямой зависимости от степени подготовки и опыта экспертов, условий их работы, полноты научно-методического и информационного обеспечения, обеспеченности инструментальным оборудованием и материалами. Негосударственные экспертные организации, создаваемые для обеспечения потребности практики в производстве судебных экспертиз, во многом функционируют по тем же методическим и организационно-управленческим правилам, что и государственные. При этом в уставных документах, как правило, указано, что учреждение создано именно для организации и производства судебных экспертиз или содействия в организации данной деятельности, обучении и профессиональной подготовки судебных экспертов. А в приказах, инструкциях, регламентирующих деятельность такого учреждения, детально регламентированы права, обязанности, ответственность руководителя, его штатных сотрудников, порядок обращения и хранения вещественных доказательств, взаимоотношения с лицами, правомочными назначать судебные экспертизы и другие вопросы.

Хотя законодатель не говорит о правах и обязанностях руководителя негосударственного экспертного учреждения, но на этого ру-

ководителя могут быть распространены многие права и обязанности руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, например, руководитель обязан, если принято решение о производстве судебной экспертизы в данном негосударственном экспертном учреждении:

1) поручить производство судебной экспертизы тому эксперту или комиссии экспертов, которые обладают специальными знаниями в объеме, требуемом для ответов на поставленные вопросы; разъяснить эксперту или комиссии экспертов их обязанности и права;

2) по поручению органа или лица, назначивших судебную экспертизу, предупредить эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, взять у него соответствующую подписку и направить ее вместе с заключением эксперта в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу;

3) обеспечить контроль над соблюдением сроков производства судебных экспертиз, полнотой и качеством проведенных исследований, не нарушая принцип независимости эксперта;

4) по окончании исследований направить заключение эксперта, объекты исследований и материалы дела в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу;

5) обеспечить условия, необходимые для сохранения конфиденциальности исследований и их результатов;

б) не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с организацией и производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

Руководитель негосударственного экспертного учреждения вправе требовать от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, возмещения расходов, связанных с:

1) компенсацией за хранение транспортной организацией поступивших на судебную экспертизу объектов исследований, за исключением штрафов за несвоевременное их получение данным учреждением;

2) транспортировкой объектов после их исследования, за исключением почтовых расходов;

3) хранением объектов исследований в государственном судебно-экспертном учреждении после окончания производства судебной экспертизы сверх сроков, установленных нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти;

4) ликвидацией последствий взрывов, пожаров и других экстремальных ситуаций, явившихся результатом поступления в данное

учреждение объектов повышенной опасности, если орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, не сообщили руководителю об известных им специальных правилах обращения с указанными объектами или они были ненадлежаще упакованы.

Другие права и обязанности, конечно, должны быть откорректированы в соответствии с негосударственным статусом учреждения. Что касается ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения, то, если эксперт был о ней официально предупрежден, он несет ее персонально, вне зависимости от того, является ли сотрудником судебно-экспертного учреждения или частным экспертом.

Руководитель негосударственного судебно-экспертного учреждения, согласно договору, заключаемому на производство судебной экспертизы, обычно несет имущественную ответственность за некачественное экспертное заключение, поскольку он подписывает сопроводительные документы на экспертизу и при этом знакомится с содержанием заключения эксперта. В случае если он считает выводы эксперта неверными или необоснованными, возникает коллизия, описанная нами выше для руководителя государственного экспертного учреждения.

Негосударственное судебно-экспертное учреждение, как любая коммерческая или иная организация, вправе самостоятельно установить статус лиц, выполняющих организационно-распорядительные обязанности, т. е. обязанности, возложенные на данное лицо на основании и в соответствии с учредительными документами или иными актами. Означенные обязанности обычно состоят в принятии решений, либо непосредственно приводящих к неким правовым последствиям, либо выступающих одним из оснований наступления этих последствий.

Если судебная экспертиза производилась в негосударственном экспертном учреждении, то подписи эксперта или комиссии экспертов удостоверяются печатью этого учреждения, а в заключении необходимо указать сведения об учреждении. Документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, по согласованию с субъектом, назначившим экспертизу, либо хранятся в судебно-экспертном учреждении, либо предоставляются для приобщения к делу.

По существующим правилам профилактические предложения эксперта излагаются им в заключении и направляются органу, назначившему экспертизу. Однако, поскольку в ходе экспертного исследования может быть установлена возможность чрезвычайных событий, наступление которых предвидит эксперт, например возможность повторного взрыва на предприятии, воспламенения тех или иных веществ, аварии транспортного средства, где установлены бракованные детали, отравления воды, почвы и т. п., как нам представляется, руководителю и го-

сударственного экспертного учреждения, и негосударственного должно быть вменено в обязанность в экстренных случаях непосредственное срочное обращение к тем органам или должностным лицам, во власти которых принятие немедленных предупредительных мер.

Руководители негосударственных экспертных учреждений при осуществлении судебно-экспертной деятельности порой совершают противоправные деяния, квалифицируемые как преступления по ст. 201 «Злоупотребление полномочиями» и ст. 204 «Коммерческий подкуп» УК РФ.

Сложилась практика выполнения судебных экспертиз некоторыми государственными и негосударственными учреждениями, не являющимися судебно-экспертными. Они отличаются тем, что экспертная деятельность у них не является приоритетной.

Так, многие аудиторы производят экономические экспертизы; сотрудники строительных и проектных организаций берутся за выполнение строительно-технических экспертиз, преподаватели вузов проводят социогуманитарные, лингвистические, психологические экспертизы.

Если судебная экспертиза назначается конкретно лицу, работающему в неэкспертном учреждении, то при назначении экспертизы в соответствии с существующим законодательством ему хотя бы разъясняют его права и обязанности. Однако, к сожалению, во многих случаях следователь, а иногда даже суд, обращается непосредственно к директору государственного или негосударственного учреждения, к декану факультета или ректору вуза.

Поскольку судебно-экспертная деятельность не подлежит лицензированию, за ее выполнение берутся многие организации без всяких на то оснований, не видя разницы между судебно-экспертной и исследовательской деятельностью. Это может быть фирма, занимающаяся, например, консалтинговой, аудиторской или оценочной деятельностью. Ее сотрудники понятия не имеют, чем несудебная экспертиза отличается от судебной, и представляют вместо экспертного заключения отчет об аудиторской проверке или оценке, подписанный директором. При производстве судебной экспертизы они обычно руководствуются не процессуальным законодательством и ФЗ ГСЭД, а иными нормативными актами, например Федеральным законом от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». Конечно, лицо, обладающее познаниями оценщика, как и любое иное сведущее лицо, может быть привлечено к производству судебной экспертизы, но при этом оно должно руководствоваться процессуальным законодательством. Эти лица нередко предъявляют для подтверждения своей компетенции разнообразные свидетельства.



Руководители неэкспертных учреждений, пусть даже и государственных, сотрудникам которых назначена судебная экспертиза, не обладают теми же правами, что и руководители судебно-экспертных учреждений. В этом случае сотрудники неэкспертных учреждений действуют как частные эксперты от своего имени и не вправе выполнять экспертизу на бланках с реквизитами юридического лица по основному месту своей работы.

Нам представляется порочной практика, когда юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, выступает под видом экспертного учреждения, либо незаконно использует реквизиты государственных организаций, создавая видимость причастности к их деятельности.

Поручение и проведение судебной экспертизы коммерческой организации, не имеющей статуса судебно-экспертного учреждения, является нарушением процессуального законодательства, влекущим признание заключения эксперта недопустимым доказательством.

Покажем это на примере.

В постановлении о назначении психолого-лингвистической судебной экспертизы, вынесенном следователем по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по С-ой области по уголовному делу, указано: «Назначить психолого-лингвистическую судебную экспертизу взаимодействия фигурантов по материалам аудиозаписей, приобщенных к уголовному делу в качестве вещественных доказательств, производство которой поручить экспертам Центра социологических и маркетинговых исследований. Поручать «руководителю экспертной службы ЗАО К. разъяснить экспертам права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, и предупредить их об уголовной ответственности в соответствии со ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения». Основная сфера деятельности данного акционерного общества — проведение маркетинговых, социологических, социально-политических исследований. По своему статусу оно не является судебно-экспертной организацией. Соответственно, К. не наделен законом правами и обязанностями руководителя экспертного учреждения. Так называемая экспертная служба ЗАО ЦСМИ самостоятельным юридическим лицом не является и статусом экспертного учреждения, так же как и само закрытое акционерное общество, не обладает. Это означает, что распространять на К. права и обязанности руководителя экспертного учреждения, предусмотренные ст. 199 УПК РФ, следователь был не вправе.

Коль скоро следователь не пожелал назначить экспертизу в какое-либо судебно-экспертное учреждение, он обязан был указать в постановлении о назначении экспертизы фамилии, имена и отчества экспертов и

лично разъяснить им права и ответственность, предусмотренную ст. 57 УПК РФ, вручить под расписку копию постановления и иные материалы. Не указав конкретное лицо (лиц), которому поручена экспертиза, следователь тем самым нарушил п. 2 ч. 1 ст. 195 УПК РФ.

Сразу необходимо отметить, что в заключение психолого-лингвистической экспертизы было составлено самим К., который сам себе разъяснил права, сам у себя отобрал подписку о предупреждении самого же себя об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ.

Подписка представляет собой официальное письменное обязательство лица, нарушение которого влечет для данного лица определенные законом отрицательные последствия. Практика показывает, что, казалось бы, простые нормы о необходимости предупреждения эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения вызывают практические трудности в выборе формы предупреждения эксперта, а следовательно, и в соблюдении этого важнейшего процессуального правила, связанного с назначением экспертизы.

Требование о надлежащем оформлении подписки эксперта при проведении экспертизы не всегда соблюдается не только негосударственными экспертами, но даже и при проведении экспертизы в государственных экспертных учреждениях, которые зачастую относятся к этой важной процессуальной процедуре чисто формально. Текст подписки часто включается в текст заключения эксперта, оформляется и подписывается экспертом после окончания производства судебной экспертизы. Таким образом, фактическая постановка подписи эксперта и дата, указанная в подписке о предупреждении об уголовной ответственности, не соответствуют друг другу. Данное обстоятельство указывает на грубейшее нарушение процессуального законодательства (ст. 195, 199 УПК РФ), лишающее заключение эксперта доказательственного значения.

Подписка о предупреждении эксперта об уголовной ответственности содержится в виде бланка в конце процессуальной формы постановления о назначении судебной экспертизы. Подпись под подпиской эксперт, производящий экспертизу вне экспертного учреждения, должен поставить до начала производства экспертизы — в тот момент, когда ему следователь вручает постановление о назначении экспертизы.

Как правило, негосударственные эксперты во вводной части текста заключения указывают о предупреждении их об уголовной ответственности, но эта часть текста не выделяется как подписка, под ней нет самостоятельной подписи эксперта и других реквизитов, поэтому подпиской по смыслу закона ее признать нельзя. Подписи частных экспертов под подпиской и после выводов надлежаще не удостоверены уполномочен-

ными на это должностными лицами. На практике частные эксперты, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя, нередко сами изготавливают штампы, имитирующие «личную печать» эксперта. Тем более что изготовление самонаборных печатей и штампов сегодня не составляет какой-либо проблемы. Однако постановка оттиска такого штампа не равнозначна удостоверению подписей печатями юридического лица или индивидуального предпринимателя. Оттиски самодельных «личных печатей экспертов», не зарегистрированных в установленном законом порядке, к реквизитам документов не относятся. Постановка оттисков подобных личных печатей вольно или невольно вводит участников уголовного процесса в заблуждение о правовом статусе частных экспертов, создавая видимость наличия у них иного статуса: индивидуального предпринимателя или юридического лица.

Можно дать следующие общие рекомендации по оформлению процедуры подписки эксперта.

Если следователь поручает производство экспертизы конкретному эксперту, то подписка оформляется на бланке экземпляра постановления о назначении судебной экспертизы, который остается у следователя и повторно в заключении эксперта не приводится. В заключении в этом случае эксперт лишь приводит сведения о том, что он был лично предупрежден следователем об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и ему разъяснены его процессуальные права.

Заметим, что, если в подписке указано, что «права и обязанности эксперта согласно ст. 57 УПК РФ» разъяснены, это означает, что в действительности эксперты ст. 57 УПК РФ не изучали, так как в ст. 57 УПК РФ ничего не говорится об обязанностях эксперта. Там речь идет о том, что эксперт делать вправе (ч. 3), что не вправе (ч. 4), какую и за что он несет ответственность.

Если следователь поручает производство судебной экспертизы государственному или негосударственному судебно-экспертному учреждению, то он поручает его руководителю отобрать у эксперта подписку.

Если эксперт участвует в судебном заседании, в котором назначается экспертиза, подписка может быть оформлена путем внесения соответствующей записи в протокол судебного заседания, которая должна быть удостоверена подписью эксперта.

Если экспертиза проводится в государственном судебно-экспертном учреждении, то согласно ст. 14 ФЗ ГСЭД руководитель учреждения обязан по поручению органа или лица, назначившего экспертизу, предупредить эксперта об уголовной ответственности, взять у него соответствующую подписку и направить ее вместе с заключением эксперта в орган, назначивший экспертизу. Суду, поручающему проведение

экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении, в определении о назначении экспертизы надлежит указать: «Поручить руководителю государственного судебно-экспертного учреждения предупредить эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения». Если экспертиза поручается судом негосударственным экспертам, то в определении суда должно быть указано, что они персонально предупреждаются судом.

На практике подписка государственных или негосударственных судебных экспертов либо оформляется отдельным документом, либо приводится в самом заключении, но при этом представляет собой действительную подписку с указанием должностей, фамилий экспертов, данных о том, когда и кем им поручено производство экспертизы, кем разъяснены их процессуальные права и они предупреждены об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ. Подписка содержит дату и подпись эксперта под этим текстом.

Переложение судом своих функций по выбору персоны негосударственного эксперта, проверке его компетенции, разъяснению ему процессуальных прав и ответственности на руководителя неэкспертного учреждения недопустимо.

Кроме того, при выборе частного эксперта или негосударственного судебно-экспертного учреждения суду следует убедиться, что у эксперта или организации имеются надлежащие условия не только для проведения судебно-экспертного исследования, но для хранения материалов дела, обеспечения сохранности вещественных доказательств, исключения доступа к ним посторонних лиц.

Производство судебной экспертизы является процессуальным действием, которое включает в себя назначение судебной экспертизы, проведение исследований и дачу заключения судебным экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Процессуальные нарушения процедуры назначения судебной экспертизы, нарушения норм делопроизводства при обращении с материалами дела влекут недопустимость полученного заключения эксперта как доказательства.

Мы полагаем целесообразным придерживаться процессуального порядка, когда при поручении судебной экспертизы лицам, не являющимся работниками государственного экспертного учреждения, в постановлении (определении) о назначении экспертизы обязательно указываются сведения об эксперте (фамилия, имя, отчество эксперта, сведения о его образовании, специальности, стаже работы и занимаемой должности). Это позволит в полной мере соблюсти права и законные интересы всех участников судопроизводства.

## Глава III. ЭКСПЕРТ КАК СУБЪЕКТ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

### 3.1. Особенности процессуального статуса эксперта в уголовном, гражданском и арбитражном процессе, производстве по делам об административных правонарушениях

Судебный эксперт - это лицо, обладающее специальными знаниями, назначенное судом в порядке, установленном процессуальным законодательством (ст. 79 ГПК РФ, 55 АПК РФ, 57 УПК РФ, 25.9 КоАП РФ) для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

Экспертом может быть назначено любое лицо, обладающее необходимыми для дачи заключения знаниями. Закон не требует, чтобы судебная экспертиза в обязательном порядке выполнялась сотрудниками государственных экспертных учреждений. Судебные экспертизы производятся экспертами государственных и негосударственных экспертных учреждений, сотрудниками неэкспертных учреждений, частными экспертами либо иными специалистами.

Компетенция судебного эксперта - это круг полномочий, предоставленных эксперту законодательством о судебной экспертизе. *Компетенция* эксперта (от лат. *competere* - соответствовать, быть годным) может рассматриваться в двух аспектах<sup>1</sup>. Во-первых, это круг полномочий, права и обязанности эксперта, которые определены процессуальными кодексами и КоАП РФ. Во-вторых, это комплекс знаний в области теории, методики и практики судебной экспертизы определенного рода, вида.

Различают *объективную* компетенцию, т. е. объем знаний, которыми должен владеть эксперт, и *субъективную* компетенцию — степень, в которой конкретный эксперт владеет этими знаниями. Субъективную компетенцию часто называют *компетентностью* эксперта. Она определяется его образовательным уровнем, специальной экспертной подготовкой, стажем экспертной работы, опытом в решении аналогичных экспертных задач, индивидуальными способностями.

Компетентность судебного эксперта оценивается в процессе подбора сведущего лица и решения вопроса о его назначении в качестве судебного эксперта. Недостаточная компетентность или отсутствие таковой является основанием для отвода эксперта (п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ). В других кодифицированных законах пункт об отводе эксперта, в случае, когда обнаружится его некомпетентность, отсутствует.

<sup>1</sup> См.: Энциклопедия судебной экспертизы.

Ряд ученых-процессуалистов, например авторы комментария к АПК РФ 2007 г. под ред. П. В. Крашенинникова<sup>1</sup>, полагают, что это обоснованно, поскольку лицо, которое не обладает специальными знаниями, если даже будет призвано в качестве эксперта, вряд ли сможет представить арбитражному суду квалифицированное заключение. Кроме того, лица, участвующие в деле, вправе высказать свои сомнения в выборе конкретного эксперта, а заключение эксперта, как одно из доказательств, подлежит оценке наряду с другими доказательствами и не будет принято судом при недостаточной обоснованности. Если заключение эксперта вызовет сомнение в использованных методиках, в компетенции эксперта, то закон предусматривает проведение дополнительной или повторной экспертизы. Они же уповают на то, что эксперт сам может отказаться от дачи заключения, если он не обладает необходимыми знаниями.

Противоположной точки зрения, которую полностью разделяем и мы, придерживаются авторы комментариев к АПК РФ и ГПК РФ<sup>2</sup>. Вопрос о том, насколько квалифицированно составлено заключение, т. е. вопрос об оценке заключения эксперта, весьма сложен, поскольку судьи не обладают специальными знаниями и им трудно в современных условиях научно-технической революции, когда экспертные методики все усложняются и усложняются, глубоко разобраться в экспертных технологиях. Судьи оценивают заключение эксперта в основном по формальным признакам. Что касается отказа эксперта от производства экспертизы, то он может добросовестно заблуждаться и не видеть своих ошибок. Поэтому представляется, что, если некомпетентность эксперта обнаружена еще на начальном этапе при назначении экспертизы, должна быть обеспечена возможность его отвода.

*Судебный эксперт обязан*<sup>3</sup>:

- принять к производству порученную ему судом (следователем) экспертизу;

<sup>1</sup> Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации под редакцией П. В. Крашенинникова. Консультант Плюс: Версия Комментария законодательства.

<sup>2</sup> Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. М. С. Шакарян. С. 54—55 (автор гл. 3 «Отводы» А. Т. Боннер); Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, д-ра юрид. наук, проф. В. М. Жуйковаид-раюрид. наук, проф. М. К. Треушникова. Щит. по: Консультант Плюс: Версия Комментария законодательства.)

<sup>3</sup> Статья 16 ФЗ ГСЭД.

- провести полное исследование представленных материалов и документов;
- дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам;
- составить письменное заключение и направить его в суд (следователю), назначивший экспертизу;
- явиться по вызову суда (следователя) для личного участия в судебном заседании (допроса);
- ответить на вопросы, связанные с проведенным исследованием и данным им заключением;
- не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну;
- направить в суд (следователю), назначивший экспертизу, мотивированное сообщение в письменной форме о невозможности дать заключение, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта либо материалы и документы непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения, если эксперту отказано в получении дополнительных материалов; а также если современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы.

В экспертном учреждении письменное сообщение о невозможности дать заключение должно быть направлено экспертом руководителю этого учреждения, который, в свою очередь, поручает производство экспертизы другому эксперту, привлекает сторонних специалистов или уведомляет орган или лицо, назначившее судебную экспертизу, о невозможности ее производства.

Лицо, выступающее в роли эксперта, обязано сообщить субъекту, назначившему экспертизу, об обстоятельствах, исключающих возможность его участия в данном деле, при наличии таких обстоятельств.

В ч. 4 ст. 16 ФЗ ГСЭД отмечается, что эксперт или государственное судебно-экспертное учреждение не вправе отказаться от производства порученной им судебной экспертизы в установленный судом срок, мотивируя это отказом стороны, на которую судом возложена обязанность по оплате расходов, связанных с производством судебной экспертизы до ее проведения. Эта норма подкреплена указанием на порядок оплаты, содержащимся в ч. 2 ст. 85 ГПК РФ, где отмечается, что в случае отказа стороны от предварительной оплаты экспертизы эксперт или судебно-экспертное учреждение обязаны провести назначенную судом

экспертизу и вместе с заявлением о возмещении понесенных расходов направить заключение эксперта в суд с документами, подтверждающими расходы на проведение экспертизы, для решения судом вопроса о возмещении этих расходов соответствующей стороной.

Если речь идет о государственном экспертном учреждении, то такой порядок вполне обоснован, поскольку затраты на производство экспертизы возмещаются из средств государственного бюджета (в том числе расходы на оборудование, необходимые материалы, заработную плату государственным судебным экспертам). Если же речь идет о частных экспертах или негосударственных экспертных учреждениях, то они могут не обладать достаточными денежными или материальными ресурсами, необходимыми для производства судебной экспертизы. Поэтому, как нам представляется, в отсутствие предоплаты данные субъекты, фактически имея возможность выполнить экспертизу, откажутся от ее производства, мотивируя это недостаточностью материалов или некомпетентностью.

Согласно нормам процессуального законодательства судебный эксперт подлежит отводу:

- если он прямо или косвенно заинтересован в исходе дела;
- является родственником сторон, других лиц, участвующих в деле, или представителей;
- находится или находился в служебной или иной зависимости от сторон, других лиц, участвующих в деле, или представителей;
- имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его беспристрастности (ст. 18 ГПК РФ; 23 АПК РФ; 70 УПК РФ; 25.12 КоАП РФ).

Предыдущее участие эксперта в деле в качестве специалиста в уголовном и гражданском процессах не является основанием его отвода. Основанием для отвода эксперта в арбитражном процессе является проведение им ревизии или проверки, материалы которых стали поводом для обращения в арбитражный суд или используются при рассмотрении дела (абз. 2 ч. 1 ст. 23 АПК). Фактически ревизия или проверка — это предварительное исследование, произведенное специалистом, хотя процессуальная фигура специалиста в арбитражном процессе отсутствует.

В производстве по делам об административных правонарушениях, если лицо участвовало в деле в качестве специалиста, оно не может в дальнейшем быть экспертом по данному делу.

Законодатель фактически перенес в новые АПК РФ и КоАП РФ норму УПК РСФСР (п. 3а ч. 1 ст. 67), которая многие годы вызывала



возражения процессуалистов и криминалистов<sup>1</sup> и наконец была отменена в УПК РФ. Вряд ли такой механический перенос является прогрессивным. В настоящее время можно считать доказанным и обоснованным на практике, что, если специалист участвует в собирании объектов, могущих стать впоследствии вещественными доказательствами, зная, что производство экспертизы может быть поручено ему, он работает гораздо ответственнее и скрупулезнее. Поэтому представляется, что эти нормы АПК РФ и КоАП РФ нуждаются в изменении.

#### *Ответственность судебного эксперта*

Согласно действующему процессуальному законодательству судебный эксперт уже не несет ответственности за отказ от дачи заключения. В то же время, если экспертиза назначается судебному эксперту — сотруднику экспертного учреждения, в должностные обязанности которого согласно подписанному им трудовому договору (контракту) входит производство судебных экспертиз, то ответственность данного лица наступает за неисполнение требований контракта. В этом случае в соответствии с трудовым законодательством (ст. 57 Трудового кодекса РФ) сотрудник судебно-экспертного учреждения подлежит дисциплинарной ответственности. Перечень дисциплинарных взысканий для судебного эксперта, как и для любого гражданина РФ, указан в ст. 192 ТК РФ.

Частные эксперты, т. е. лица, производящие экспертные исследования вне экспертных учреждений, не обязаны производить экспертизу и давать заключение. Принуждение лиц, обладающих специальными знаниями, к производству экспертизы против их желания противоречит ст. 37 Конституции РФ, согласно которой принудительный труд в Российской Федерации запрещен, а также ст. 4 «Запрещение принудительного труда» ТК РФ.

Эксперт не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден (п. 5 ч. 4 ст. 57, ст. 161 УПК РФ). За разглашение этих сведений он может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ.

К числу сведений, огласка которых может привести к нарушению конституционных прав граждан, относятся прежде всего данные, полученные в ходе судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз. Разглашение информации о выявленных при производстве экспертиз этих родов болезнях или беременности может привести к

<sup>1</sup> См., напр.: *Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 2001; Российская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2008.*

нарушению прав граждан на охрану достоинства личности, неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, защиты чести и доброго имени, гарантированных Конституцией РФ (ст. 23). Недопустимо предавать огласке сведения, полученные при судебной технико-криминалистической экспертизе документов, почерковедческой и автороведческой экспертизе и касающиеся содержания личных документов (писем, завещаний, дневников, ценных бумаг и проч.). Не подлежат разглашению и сведения, почерпнутые из фонограмм или видеофонограмм, исследуемых в ходе судебной фоноскопической экспертизы; электронные документы и иная компьютерная информация (например, содержание баз данных, коды доступа, пароли и проч.), полученная в результате осуществления судебной компьютерно-технической экспертизы.

Эксперт не вправе нарушать конфиденциальность персональных данных - обязательное для соблюдения оператором или иным получившим доступ к персональным данным лицом требование не допускать их распространения без согласия субъекта персональных данных или наличия иного законного основания. В силу ст. 24 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» лица, виновные в нарушении указанных требований, несут гражданскую, уголовную, административную, дисциплинарную и иную предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность.

Информация содержит коммерческую или иную тайну в случае, если имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам (ст. 139 ГК РФ). Подобная информация защищается способами, предусмотренными ст. 12 ГК РФ и другими правовыми актами, в частности Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информационных технологиях и о защите информации».

За незаконное получение, разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, судебный эксперт может быть привлечен к уголовной ответственности согласно ст. 183 УК РФ.

При производстве судебных экспертиз самых различных родов и видов могут возникнуть проблемы охраны государственной тайны. Это могут быть судебно-баллистическая или взрывотехническая экспертизы, назначаемые, например, следователями прокуратуры или ФСБ при расследовании террористических актов, судебные инженерно-технологические и экономические экспертизы, минералогические экспертизы, связанные с добычей, передачей и потреблением платины, металлов платиновой группы, природных алмазов, а также других стратегических

видов полезных ископаемых, и многие иные судебные экспертизы в соответствии с Перечнем сведений, составляющих государственную тайну<sup>1</sup>. Отнесение сведений к государственной тайне осуществляется в соответствии с их отраслевой, ведомственной или программно-целевой принадлежностью, а также в соответствии с законом<sup>2</sup>.

За дачу заведомо ложного экспертного заключения эксперт несет уголовную ответственность, предусмотренную ст. 307 УК РФ или административную ответственность (ч. 3 ст. 25.9 КоАП РФ), предусмотренную ст. 17.9 КоАП РФ.

#### *Права судебного эксперта*

Согласно ст. 17 ФЗ ГСЭД эксперт вправе:

- ходатайствовать перед руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, если это необходимо для проведения исследований и дачи заключения;
- делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний;
- обжаловать в установленном законом порядке действия органа или лица, назначивших судебную экспертизу, если они нарушают права эксперта.

Необходимость в предоставлении эксперту права ходатайствовать перед руководителем экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов обусловлена целым рядом факторов:

а) при производстве многообъектной экспертизы число однородных объектов исследования может быть столь велико, что экспертное исследование невозможно выполнить в установленный срок;

б) еще до начала экспертизы или уже в ходе ее производства выясняется, что необходимо применить методы, которыми сам эксперт не владеет, или использовать приборы и оборудование, отсутствующие в данном экспертном учреждении, т. е. речь идет о комплексном исследовании;

в) в ходе исследования или до его начала эксперт понимает, что часть вопросов может быть решена только при производстве комплексной экспертизы;

г) эксперт решает воспользоваться правом расширить перечень вопросов, имеющих значение для доказывания (законодатель предо-

<sup>1</sup> Статья 5 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне».

<sup>2</sup> Статья 9 Закона «О государственной тайне».

ставляет это право эксперту в соответствующих статьях процессуальных кодексов), на которые могут быть даны ответы, но при этом ему может понадобиться помощь других экспертов.

Важность экспертной инициативы в вопросе о привлечении к выполнению судебной экспертизы других экспертов подтверждается ч. 3 ст. 85 ГПК РФ и п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, указывающих, что эксперт имеет право ходатайствовать о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, но тем не менее в АПК РФ и КоАП РФ такая норма отсутствует. Однако следует подчеркнуть, что в тех случаях, когда эксперт не считает себя компетентным разрешать вопросы экспертизы, он должен не ходатайствовать о привлечении дополнительно других экспертов, но вообще отказаться от ее производства.

Поскольку суд, прокурор, следователь, дознаватель, подсудимый, обвиняемый, истец, ответчик, представители сторон и иные участники процесса могут неправильно истолковать заключение эксперта или его показания при допросе, законодатель в ФЗ ГСЭД предоставляет судебному эксперту право делать заявления, однако ни в одном из процессуальных кодексов РФ судебный эксперт не наделен таким правом.

Как известно, заявление — это официальное обращение гражданина или нескольких лиц в государственный орган или орган местного самоуправления, администрацию учреждения, организации или к должностному лицу, не связанное, в отличие от жалобы, с нарушением его прав и законных интересов и не содержащее просьбы устранить такое нарушение, а направленное на реализацию прав и интересов заявителя или на устранение тех или иных недостатков в деятельности предприятий, учреждений, организаций. Заявление может быть подано в письменной и устной форме.

Свои возражения эксперт может изложить в процессе его допроса следователем и судом (ст. 205, 282 УПК РФ). При этом согласно ч. 6 ст. 166 УПК РФ эксперт имеет право делать подлежащие внесению в протокол следственного действия замечания о его дополнении и уточнении. Все внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола должны быть оговорены и удостоверены его подписью. Однако формально, коль скоро уголовно-процессуальным законом эксперту не предоставлено право делать заявления, эти возражения заявлением не являются и могут быть оставлены без рассмотрения. К тому же инициатива в производстве допроса эксперта принадлежит следователю или суду.

С другой стороны, эксперт не вправе изложить свои возражения по поводу неправильного истолкования его заключения или показаний при допросе в виде ходатайства, поскольку согласно процессуальному законодательству он может заявлять ходатайства только о предоставле-

нии дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов. Обжаловать неправильное истолкование заключения эксперт также не может.

Процессуальным законодательством (ч. 3 ст. 85 ГПК РФ, ч. 3 ст. 55 АПК РФ, ч. 3 ст. 57 УПК РФ; ч. 5 ст. 25.9 КоАП РФ) эксперту также предоставляется право знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету судебной экспертизы, и при определенных условиях отказаться от производства экспертизы. Помимо этого, судебный эксперт имеет право:

- ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения;
- участвовать с разрешения дознавателя, следователя, прокурора, должностного лица, лица, председательствующего в заседании коллегиального органа, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, и суда в процессуальных действиях, и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы;
- давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не указанным в постановлении (определении) о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

*Эксперт не вправе*

Судебный эксперт не вправе без ведома следователя и суда вступать в личные контакты с участниками процесса по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы, самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования. Чтобы не возникло сомнений в беспристрастности и объективности судебного эксперта, его личные контакты с потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым, сторонами и другими участниками процесса должны ограничиваться строгими процессуальными рамками. Так, согласно УПК РФ (п. 3 ч. 3 ст. 57) эксперт может принимать участие в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы. Более того, законодатель прямо указывает, что без ведома следователя и суда эксперт не вправе вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы (п. 1 ч. 4 ст. 57 УПК РФ). В гражданском и арбитражном процессе эксперт контактирует со сторонами и их представителями, только участвуя в заседаниях суда, задавая вопросы, относящиеся к предмету экспертизы (ч. 3 ст. 85 ГПК РФ, ч. 3 ст. 55 АПК РФ).

Аналогичная норма (п. 2 ч. 5 ст. 25.9) имеется и в КоАП РФ: с разрешения судьи, должностного лица, лица, председательствующего в заседании коллегиального органа, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, эксперт может задавать вопросы, относящиеся к предмету экспертизы, лицу, в отношении которого ведется производство по делу, потерпевшему и свидетелям.

Если эксперт путем контактов с лицами, проходящими по делу, собирает материалы для производства судебной экспертизы, заключение такой экспертизы впоследствии должно быть исключено из числа доказательств.

Самостоятельным сбором материалов для экспертизы является и анализ экспертом всех материалов дела. Эксперт вправе знакомиться с материалами дела, *относящимися к предмету экспертизы*. Но эти материалы должны быть отобраны следователем, судом, органом, рассматривающим дело об административном правонарушении. В случае, когда представленных материалов недостаточно, эксперт имеет право запросить недостающие. Но право эксперта знакомиться с материалами дела ограничено предметом экспертизы. Эксперт не имеет права подменять субъектов, назначивших экспертизу, и заниматься анализом материалов дела, собирая доказательства, выбирая, что ему исследовать, например анализировать свидетельские показания, подбирать образцы для сравнения, иначе могут возникнуть сомнения в объективности и обоснованности заключения.

В то же время эксперт может собирать вещественные доказательства в ходе экспертного исследования. Типичной, например, является ситуация с исследованием микроколичеств веществ и материалов, называемых в криминалистике микрообъектами. По существующей практике субъект, назначающий экспертизу, например, для установления факта контактного взаимодействия, обоснованно предполагая, что на тех или иных предметах имеются микрообъекты, прежде всего задает вопрос: имеются ли на представленных для исследования предметах волокна, микрочастицы лакокрасочного покрытия, металла и проч. Аналогичные вопросы задаются иногда при необходимости обнаружения невидимых следов рук на изъятых предметах. Эксперт в ходе экспертного осмотра представленных предметов и при обнаружении микрообъектов (следов) фиксирует этот факт в своем заключении. Обнаруженные микрообъекты, приобретающие значение вещественных доказательств, подвергаются дальнейшему экспертному исследованию для решения других вопросов экспертного задания.

Не предоставляя эксперту права собирать доказательства, действующий уголовно-процессуальный закон в то же время содержит

отступления от этого правила при производстве судебно-медицинского освидетельствования как разновидности судебно-медицинской экспертизы, осуществляемого единолично экспертом. Поэтому эксперт вправе собирать доказательства при исследовании предметов - возможных носителей микрообъектов — и при производстве некоторых видов экспертиз.

Кроме того, согласно ч. 4 ст. 202 УПК РФ, если получение образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы, то оно производится экспертом. В этом случае сведения о производстве указанного действия эксперт отражает в своем заключении.

Законодатель запрещает эксперту без разрешения субъекта назначения экспертизы проводить исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств. Обязанность судебного эксперта обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела корреспондируется с требованиями законодателя уничтожать объекты исследований либо существенно изменять их свойства только с разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу.

Эксперт должен сделать все возможное, чтобы сохранить неизменным либо сам объект, либо, если это невозможно, те его свойства и признаки, которые позволят в дальнейшем получить представление об объекте и вновь подвергнуть его исследованию при производстве повторной или дополнительной судебной экспертизы.

### **3.2. Государственный судебный эксперт**

Государственным судебным экспертом, производящим судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей, может быть только аттестованный сотрудник государственного судебно-экспертного учреждения<sup>1</sup>, а именно: судебно-экспертных учреждений Минюста России; экспертно-криминалистических подразделений МВД России; судебно-медицинских и судебно-психиатрических учреждений Минздравсоцразвития России; судебно-медицинских лабораторий Минобороны России; экспертных подразделений ФСБ, ФСНК, МЧС России и других государственных судебно-экспертных учреждений, создаваемых в порядке, определенном ФЗ ГСЭД, федеральными органами исполнительной власти или органами исполнительной власти субъектов.

<sup>1</sup> Статья 12 ФЗ ГСЭД.

В соответствии с ч. 2 ст. 199 УПК РФ, если экспертиза назначена в государственное судебно-экспертное учреждение, его руководитель не должен разъяснять эксперту его права и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК РФ. Но это вовсе не означает, что государственный судебный эксперт не дает в каждом заключении подписки, что он предупрежден об ответственности за задачу заведомо ложного заключения. Напротив, в п. 5 ч. 1 ст. 204 УПК РФ подчеркивается, что эта подписка является обязательным атрибутом экспертного заключения.

Статья 16 ФЗ ГСЭД ограничивает права государственного судебного эксперта, запрещая ему принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения. Другое ограничение прав государственного эксперта связано с лишением его возможности осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта.

Должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти<sup>1</sup>.

В течение многих лет судебных экспертов практически всех родов и видов экспертиз (за исключением специалистов в области судебной медицины и судебной психиатрии, которых выпускают соответствующие кафедры медицинских высших учебных заведений) готовили путем переподготовки лиц, имеющих как естественно-научное, так и юридическое образование. В результате этой переподготовки они получали так называемый *допуск* — *квалификационное свидетельство* на право производства экспертиз данного рода (вида).

Для самостоятельной подготовки вновь принятых сотрудников, не имеющих права производства экспертиз, составлялся индивидуальный план, который утверждался руководителем судебно-экспертного учреждения, в соответствии с программой подготовки экспертов данного ведомства. За стажером, не имеющим экспертной подготовки, закреплялся эксперт-наставник из числа наиболее опытных работников. Наставник должен был оказывать вновь поступившему сотруднику методическую помощь в освоении теоретического курса и приобретении практических навыков работы с приборами и оборудованием, контролировать выполнение индивидуального плана подготовки, привлекать обучающегося к производству экспертиз и исследований,

<sup>1</sup> Статья 13 ФЗ ГСЭД.



участию в следственных действиях в качестве специалиста. Заключение эксперта подписывалось наставником и обучающимся экспертом-стажером.

Необходимость в квалифицированных экспертных кадрах была столь велика, что существовали ускоренные варианты подготовки и переподготовки экспертов-криминалистов в учебных центрах и на курсах, которые организовывались в основном в органах внутренних дел различных уровней, при экспертных подразделениях и высших учебных заведениях МВД России, имеющих материально-техническую базу и штат преподавателей.

Физики, химики, биологи, инженеры и другие специалисты с естественно-научным или техническим базовым образованием, которые привлекаются на работу в судебно-экспертные учреждения, не знают даже основ материального и процессуального права, криминалистики и теории судебной экспертизы. Обычно они являются специалистами в очень узких областях, и полученные в вузах знания используются ими только на 20—30%. Стажировки и курсы, с помощью которых их обучали основам процессуального права и криминалистики, не дают необходимых глубоких знаний. Юридические знания и общая правовая культура, насущно необходимые судебным экспертам в повседневной деятельности, приобретаются ими только через несколько лет практической работы. В результате допускаются многочисленные экспертные ошибки и упущения.

Безусловно, качество подготовки судебных экспертов путем индивидуальных и групповых стажировок и краткосрочных курсов не может сравниться с систематическим образованием, получаемым в высшем учебном заведении. К настоящему времени завершилась давняя дискуссия о необходимости профильной подготовки судебных экспертов только с высшим образованием. В государственном реестре появилась новая специальность для специалистов с высшим образованием 030502 «Судебная экспертиза». Выпускникам вузов по этой специальности присваивается квалификация «судебный эксперт».

Сейчас в высших учебных заведениях МВД России, о которых идет речь, готовят в рамках пятилетней формы обучения экспертов «традиционных» криминалистических экспертиз, получающих по окончании вуза диплом о высшем экспертном образовании и допуски на право производства семи родов экспертиз: трасологических, дактилоскопических, баллистических, холодного оружия, портретных, почерковедческих, технико-криминалистических экспертиз документов. Хотя реально выпускник может овладеть производством экспертиз двух, максимум трех родов.

Единство интегрированной природы всех видов судебных экспертиз и представления об общеэкспертных методах исследования вещественных доказательств позволило создать предпосылки для выработки единого подхода к подготовке судебных экспертов разных специализаций в рамках вузовского образования. С этой целью разработан Государственный образовательный стандарт, предусматривающий унифицированный подход к изучаемым общепрофессиональным дисциплинам, дифференцированное определение дисциплин специализации в зависимости от родов судебных экспертиз.

Практическая реализация данной концепции подготовки судебных экспертов в области судебных инженерно-технических экспертиз (пожарно-технической, автотехнической и взрывотехнической) реализована в целом ряде вузов России. В МГТУ им. Н. Э. Баумана готовят судебных экспертов инженерно-технических экспертиз и компьютерно-технических экспертиз. В Институт судебных экспертиз Московской государственной юридической академии в рамках первого и второго высшего образования студенты обучаются по специальности «Судебная экспертиза» с присвоением квалификации «судебный эксперт» со специализациями судебно-речеведческие и судебно-экономические экспертизы. Начата подготовка судебных экспертов в Волгоградском государственном университете (судебные экспертизы веществ и материалов), Белгородском государственном университете (традиционные криминалистические экспертизы), в ведомственных вузах МЧС России (пожарно-технические экспертизы) и некоторых других высших учебных заведениях. Однако потребность в судебных экспертах столь высока, что еще долгое время, очевидно, будет осуществляться и обучение экспертов путем переподготовки иных специалистов.

Но высшее судебно-экспертное образование — это условие необходимое, но недостаточное для подтверждения экспертной квалификации. Согласно ч. 2 ст. 13 ФЗ ГСЭД для государственных судебных экспертов определение уровня профессиональной подготовки и аттестация на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Причем уровень профессиональной подготовки экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет.

Приказом Министерства юстиции Российской Федерации утверждено специальное Положение об аттестации работников судебно-экспертных учреждений Минюста России на право самостоятельного

производства судебной экспертизы'. Положение устанавливает порядок аттестации работников на право самостоятельного производства судебной экспертизы в судебно-экспертных учреждениях (СЭУ) Минюста России в целях определения их уровня профессиональной подготовленности для производства судебных экспертиз. Аналогичные приказы по аттестации экспертных кадров действуют в МВД<sup>2</sup>, ФТС<sup>3</sup>, ФСКН<sup>4</sup>, МЧС России и других ведомствах, где имеются государственные экспертные учреждения. Для аттестации работников на право самостоятельного производства судебной экспертизы и его продления образуются экспертно-квалификационные комиссии, которые проводят аттестацию и переаттестацию экспертов. Утверждены также ведомственные перечни экспертных специальностей, по которым проводится аттестация на право самостоятельного производства судебных экспертиз.

Основным документом, подтверждающим квалификацию эксперта, является диплом о высшем экспертном образовании, который остается в его распоряжении независимо от места работы или службы. Согласно требованиям Государственного образовательного стандарта аттестация выпускников вузов по специальности «Судебная экспертиза» может осуществляться и аттестационными комиссиями вузов. Однако дипломированные судебные эксперты для работы в государственных судебно-экспертных учреждениях все равно обязаны пройти аттестацию и получить свидетельство на право производства экспертиз.

### 3.3. Негосударственные судебные эксперты

Как уже выше отмечалось, судебным экспертом может быть назначено любое лицо, обладающее необходимыми для дачи заключения

<sup>1</sup> Приказ Минюста России от 12 июля 2007 г. № 142 «Об утверждении Положения об аттестации экспертов в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации».

<sup>2</sup> Приказ МВД России от 14 января 2005 г. № 21 «Об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки».

<sup>3</sup> Приказ ГТК России от 7 июня 2004 г. № 646 «Об утверждении Положения об аттестации экспертов».

<sup>4</sup> Приказ от 28 декабря 2006 г. № 440 «Об утверждении Положений об организации обучения экспертов экспертно-криминалистических подразделений органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, об Экспертно-квалификационной комиссии Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, о порядке аттестации экспертов экспертно-криминалистических подразделений органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ на право самостоятельного производства судебных экспертиз и пересмотра уровня их профессиональной подготовки».

знаниями. Закон не требует, чтобы судебная экспертиза в обязательном порядке выполнялась сотрудниками государственных экспертных учреждений. Судебные экспертизы производятся экспертами государственных и негосударственных экспертных учреждений, сотрудниками неэкспертных учреждений, частными экспертами.

Помимо государственных судебных экспертов, судебные экспертизы согласно ст. 41 ФЗ ГСЭД, процессуальным кодексам и КоАП РФ могут производить и иные лица, обладающие специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющиеся государственными судебными экспертами, и вызванные для дачи заключения. Такими судебными экспертами могут являться:

- пенсионеры, в прошлом сотрудники государственных экспертных учреждений;
- частные эксперты-профессионалы, у которых эта деятельность является основной;
- эксперты - сотрудники негосударственных судебно-экспертных учреждений;
- работники неэкспертных организаций, обладающие необходимыми специальными знаниями<sup>1</sup>.

Законодатель (ст. 41 ФЗ ГСЭД) распространил на судебно-экспертную деятельность частных экспертов и сотрудников негосударственных экспертных учреждений действие ряда статей ФЗ ГСЭД, где упоминаются государственные судебные эксперты.

Если частный эксперт взялся за производство экспертизы и в его адрес вынесено постановление или определение суда, он обязан:

- не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну;
- обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела;
- исполнять обязанности, предусмотренные соответствующим процессуальным законодательством.

Согласно ст. 41 ФЗ ГСЭД негосударственный эксперт не вправе:

- вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела;

<sup>1</sup> Согласно ст. 17 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» на осуществление юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем судебно-экспертной деятельности лицензии не требуется.

- самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы;
- сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, за исключением лица или органа, ее назначивших;
- уничтожать объекты исследования либо существенно изменять их свойства без разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу.

На негосударственных экспертов распространяется принцип независимости эксперта, согласно которому при производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Не допускается воздействие на эксперта со стороны судов, судей, органов дознания, следователей и прокуроров, а также иных государственных органов, организаций и отдельных лиц в целях получения заключения в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц.

Выше уже отмечалась недостаточность правовой базы, регулирующей деятельность негосударственных экспертов. Если по отношению к государственным судебным экспертам профессиональные и квалификационные требования прописаны в ст. 13 ФЗ ГСЭД, то в отношении негосударственных экспертов такие требования ничем не предусмотрены. Для проверки уровня профессиональной подготовки государственных судебных экспертов создаются ведомственные экспертно-квалификационные комиссии. Определение же уровня подготовки негосударственных экспертов, помимо упомянутой выше системы добровольной сертификации, ничем не регламентируется. Нам представляется, что необходимо законодательное закрепление единого подхода к определению профессиональных и квалификационных требований к государственным и негосударственным судебным экспертам. В противном случае правоприменитель будет неизбежно сталкиваться с трудностями выбора кандидатуры эксперта и оценки его компетентности.

Процессуальными кодексами и КоАП РФ выбор конкретного эксперта, которому поручается проведение экспертизы, не регламентирован. Законодатель предоставляет лицам, участвующим в деле, право ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц или о проведении экспертизы в конкретном экспертном учреждении, заявлять отвод эксперту.

Суд должен рассмотреть подобные ходатайства и, руководствуясь нормами закона, либо удовлетворить их, либо отказать в удовлетворении. Следовательно, определение выбора конкретного эксперта

является прерогативой суда. При этом суд обязан мотивировать выбор эксперта и отклонение кандидатур экспертов и экспертных организаций, предложенных участвующими в деле лицами. Немотивированное отклонение кандидатуры эксперта способно повлечь оценку заключения эксперта, назначенного судом, как недопустимого доказательства по делу (см., например, постановление ФАС Дальневосточного округа от 26.10.1999 № Ф03-А73/99-1/1529)<sup>1</sup>.

Выбор конкретного эксперта для проведения экспертизы поручается судом руководителю государственного судебно-экспертного учреждения либо осуществляется самим судом из числа иных лиц, обладающих специальными знаниями. При выборе кандидатуры эксперта должны учитываться единые подходы и общие критерии, позволяющие отдать предпочтение тому или иному эксперту, проверить его компетентность и отсутствие оснований для отвода.

На практике при выборе кандидатуры эксперта суд вынужден исходить из формальных сведений об образовании, занимаемой должности и практическом опыте данного лица. Однако сведения, сообщаемые об эксперте, не всегда находят свое документальное подтверждение.

Документы государственного образца: копии дипломов о высшем и послевузовском образовании, документы, подтверждающие стаж экспертной работы в данной отрасли области судебной экспертизы, наличие экспертных специализаций нередко не предоставляются. Вместо этого фигурируют разнообразные свидетельства и справки о прохождении краткосрочных курсов и стажировок, которые выдаются различными фирмами, не аккредитованными в качестве образовательных учреждений.

Негосударственные эксперты нередко указывают вымышленные должности, отсутствующие в штатном расписании той организации, от имени которой они выступают. Так, одним из доказательств, используемых стороной обвинения для доказывания вины В. в совершении инкриминируемых ему деяний, явилось заключение эксперта фонографическо-лингвистической экспертизы Л. По ходатайству стороны защиты суд признал это доказательство недопустимым, полученным с нарушением установленного законом порядка. В заключении эксперта должны быть указаны сведения об эксперте, в том числе его образование, специальность, занимаемая должность и некоторые другие сведения, перечисленные в ст. 204 УПК РФ. Вопреки этим требованиям в заключении эксперт Л. указала специальность, которой заведомо не обладает - вместо полученной специальности «Русский

<sup>1</sup> *Машкина Т. И., Вахитов Р. С. Применение норм АПК РФ о назначении экспертизы // Арбитражная практика. 2005. № 12.*

язык и литература» указала несуществующую специальность «Филолог». Полученные Л. по окончании вуза ученые звания и степени отменяют и не изменяют специальности, полученной при обучении. В соответствии с законом ученые степени и звания указываются отдельно от специальности. В заключении должна быть указана занимаемая экспертом должность. Согласно заключению эксперта Л. являлась руководителем «экспертной службы» ООО «ЦНТ», однако в штатном расписании данной организации такая должность не значилась. Сообщение же суду недостоверных сведений о занимаемой экспертом должности и штатном расписании явилось основанием для вынесения частного определения в адрес руководителя организации, в которой трудится эксперт.

Другой пример. Анализ заключения негосударственных экспертов, выполнивших по уголовному делу психолого-лингвистическую экспертизу, показал, что эксперты приписали себе вымышленные квалификации «судебного эксперта-психолога», «эксперта-лингвиста», которые заверили оттисками самонаборных штампов, имитирующих печати индивидуальных предпринимателей («психолога-эксперта», «эксперта-психолингвиста»). Тем самым эксперты представили в заключении эксперта недостоверные персональные данные (заведомо ложные сведения о себе), тем самым ввели участников уголовного процесса в заблуждение относительно своей специальности, экспертной специализации, квалификации и опыте экспертной работы.

В определении о назначении экспертизы суд должен мотивировать выбор эксперта (экспертного учреждения), в том числе указать причины, по которым суд отклоняет кандидатуры экспертов или экспертных учреждений, предложенные лицами, участвующими в деле, а также указать обстоятельства, подтверждающие (документально) наличие у назначаемого эксперта специальных знаний по вопросам, касающимся рассматриваемого дела, а если экспертиза будет проводиться в судебно-экспертном учреждении - наличие в этом учреждении необходимых для проведения назначенной экспертизы специалистов и условий.

Анализ судебной практики показывает, что суд в момент назначения экспертизы не всегда должным образом выясняет вопрос о возможности ее проведения конкретным экспертом или в соответствующем экспертном учреждении. Это упущение приводит в дальнейшем к затягиванию рассмотрения дела, обусловленному возникающей потребностью заменить эксперта или экспертное учреждение.

Например, по одному из дел суд при назначении судебно-технической экспертизы документов для установления времени изготовления документа надлежащим образом не выяснил вопрос о возможности ее

проведения в названном судом государственном судебно-экспертном учреждении. Экспертное учреждение отказалось проводить экспертизу и возвратило материалы в суд, сославшись на то, что исследования данного вида не проводятся в этом учреждении из-за отсутствия необходимой приборной базы. В другом случае судебная экспертиза назначалась судом три раза. Первый раз строительно-техническая экспертиза была поручена Управлению государственных инспекций надзора администрации субъекта РФ, которое отказалось проводить экспертизу со ссылкой на то, что ему не может быть поручено проведение экспертизы, поскольку оно не является государственным судебно-экспертным учреждением. Суд возобновил производство по делу и впоследствии вновь назначил строительно-техническую экспертизу, поручив ее проведение государственному учреждению Красноярская лаборатория судебной экспертизы, которое также отказалось от проведения экспертизы со ссылкой на невозможность дать заключение, в частности, в связи с отсутствием специалиста по инженерным коммуникациям.

Производство по делу было вновь возобновлено. После этого суд в третий раз назначил экспертизу, поручив ее проведение государственному проектному институту. Причем ни в одном из трех определений о назначении строительной экспертизы суд никак не мотивировал выбор экспертных организаций и не выяснял наличие в них необходимых для проведения назначенной экспертизы специалистов, ссылаясь лишь на то, что соответствующие экспертные организации предложил истец<sup>1</sup>.

Судебная экспертиза может быть проведена на основании определения, вынесенного судом, в порядке, предусмотренном процессуальным кодексом. Не является заключением эксперта оценка, проведенная экспертными организациями без соответствующего определения суда.

Покажем это на примере. Предприниматель А. обратился в арбитражный суд с иском к предпринимателю Б. о признании права собственности на нежилые помещения. Арбитражный суд назначил проведение экспертизы для выяснения вопроса, учинены ли подписи на документах (договоре и расписке) предпринимателем А. или другим лицом, поскольку данные обстоятельства имеют существенное значение для дела и для их установления требуются специальные познания. В ходе судебного заседания истец сделал заявление о фальсификации указанного договора и расписки, представленной ответчиком. В судебном заседании истец заявил ходатайство о приобщении к материалам

<sup>1</sup> Цит. по: *Машкина Т. И., Вахитов Р. С. Применение норм АПК РФ о назначении экспертизы // Арбитражная практика. 2005. № 12.*



дела заключения эксперта. Ответчик возражал, так как оно получено с нарушением норм процессуального права. При рассмотрении ходатайства судом было установлено, что истец ходатайствует о приобщении к делу «заключения эксперта», составленного по результатам исследования документов (договора и расписки), произведенного по инициативе истца на основании гражданско-правового договора на проведение экспертизы, заключенного между истцом и экспертной организацией, а не на основании соответствующего определения арбитражного суда по данному делу. На разрешение экспертизы истцом были поставлены иные вопросы, чем в экспертизе, назначенной арбитражным судом. Представленный истцом документ нельзя рассматривать в качестве такого средства доказывания, как заключение эксперта. Порядок назначения экспертизы установлен ст. 82 АПК РФ. Поскольку заключение эксперта, представленное истцом, получено с нарушением норм процессуального права, арбитражный суд отказал истцу в приобщении указанного доказательства к материалам дела. Такое «заключение эксперта» в судебной практике может быть рассмотрено в качестве письменного доказательства, но не заключения эксперта<sup>1</sup>.

### 3.4. Независимость судебного эксперта

При производстве судебной экспертизы эксперт независим от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела (ст. 7 ФЗ ГСЭД).

Важнейшей стороной независимости эксперта является его процессуальная самостоятельность, которая гарантируется порядком назначения и производства судебной экспертизы, а также обеспечивается возможностью его отвода. Является ли судебный эксперт государственным экспертом, сотрудником негосударственного экспертного учреждения или частным экспертом, он дает заключение от своего имени и несет за данное им заключение личную ответственность.

Судебный эксперт независим в выборе методов, средств и методик экспертного исследования, необходимых, с его точки зрения, для изучения данных конкретных объектов экспертизы. Руководитель экспертного учреждения может рекомендовать эксперту воспользоваться тем или иным методом, средством, применить ту или иную методику, однако право выбора остается за экспертом.

<sup>1</sup> Решетникова И. В., Семенова А. В., Царегородцева Е. А. Комментарий судебных ошибок в практике применения АПК РФ / Под ред. И. В. Решетниковой. М.: Норма, 2006. С. 151-152.

Воздействие на эксперта со стороны лиц, участвующих в деле, и иных лиц не допускается. Лица, виновные в оказании воздействия на эксперта, подлежат уголовной ответственности (ст. 302 УК РФ).

Однако на самостоятельность суждений эксперта, на независимость судебной экспертизы влияют многие факторы, и одних процессуальных требований явно недостаточно. Государственные судебно-экспертные учреждения зачастую подчиняются тем же органам исполнительной власти, что и следственные аппараты, органы дознания, например, в Министерстве внутренних дел, Федеральной таможенной службе, Федеральной службе безопасности. Такая ситуация, безусловно, отрицательно влияет на независимость как судебного эксперта, так и экспертного учреждения в целом. В реальной жизни существует множество способов оказания давления на эксперта или руководителя судебно-экспертного учреждения. Руководитель экспертного учреждения может, например, по указанию кого-то из вышестоящих начальников передать производство экспертизы другому эксперту, если вывод, сделанный первоначально назначенным экспертом, кого-то не устраивает. По закону первый эксперт может выступить со своим особым мнением, но, будучи сотрудником военизированного подразделения, где его судьба существенным образом зависит от старших начальников, сделает ли он это? Ответ далеко не однозначен!

Напрашивается решение о выделении государственных экспертных учреждений и создании государственной судебно-экспертной службы, не связанной с органами дознания и предварительного расследования. Строго говоря, такая служба давно существует — это судебно-экспертные учреждения Министерства юстиции Российской Федерации. Казалось бы, для обеспечения независимости судебной экспертизы все государственные экспертные учреждения следовало бы сосредоточить именно под эгидой Минюста России. Но практика показывает, что во многих случаях оторванность судебно-экспертной службы от органов дознания и следственных аппаратов приносит значительно больше вреда, чем пользы. Теряется оперативность применения специальных знаний, определяющая зачастую весь успех раскрытия и расследования преступления в целом. Да и вообще, строго говоря, возможна ли абсолютная независимость? Ведь далеко не всегда могут избежать постороннего влияния даже судьи, на независимость которых прямо указано в Конституции РФ<sup>1</sup> и в специальном законе<sup>2</sup>, где даются гарантии независимости судьи.

<sup>1</sup> Статьи 119—122 Конституции РФ.

<sup>2</sup> Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».

Следует учитывать, что реальная независимость негосударственных судебно-экспертных учреждений, частных экспертов, несмотря на то что многие из них именуют себя независимыми, далеко не всегда имеет место. В некоторых случаях экспертный вывод может находиться в прямой зависимости от суммы гонорара за проведенное исследование. Представляется, что некорректно называть судебные экспертизы, производимые в негосударственных экспертных учреждениях, независимыми, а частных экспертов - независимыми экспертами, поскольку отсюда следует, что в государственных экспертных учреждениях выполняют «зависимые» экспертизы.

Таким образом, выход не в обеспечении абсолютной независимости эксперта, которая, как и любая абстракция, в условиях реального социума недостижима, хотя к ней, конечно, надо стремиться, а в *возможности проведения альтернативных судебных экспертиз, в конкуренции государственных и негосударственных экспертных учреждений.*

Реальная независимость эксперта возможна только при условии единых квалификационных требований к государственным судебным экспертам всех ведомств, судебным экспертам негосударственных экспертных учреждений и частным экспертам. Это возможно при законодательном закреплении условий осуществления негосударственной судебно-экспертной деятельности, предусматривающем создание независимых вневедомственных экспертно-квалификационных комиссий, единых для государственных и негосударственных судебных экспертов.

## **Глава IV. ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ В СУДЕ**

### **4.1. Назначение судебной экспертизы по гражданским делам**

Статья 79 ГПК РФ гласит, что при возникновении в процессе рассмотрения гражданского дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Стороны и другие лица, участвующие в деле, имеют право просить суд поручить производство экспертизы конкретному эксперту или назначить ее в определенное судебно-экспертное учреждение, а также заявлять отвод эксперту.

Объекты для судебно-экспертных исследований, которые уже имеют статус вещественных доказательств или могут приобрести его после экспертного исследования, представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств (ст. 57 ГПК РФ).

Суд выдает стороне запрос для получения доказательства или запрашивает доказательство непосредственно. Лицо, у которого находится истребуемое судом доказательство, направляет его в суд или передает на руки лицу, имеющему соответствующий запрос, для представления в суд. Например, по делу о пожаре на даче возникла необходимость исследовать распределительный электрощит, находящийся в ведении садового товарищества. По запросу суда щит был выдан и представлен на судебную пожарно-техническую экспертизу.

Согласно ч. 3 ст. 57 ГПК РФ должностные лица или граждане, не имеющие возможности представить истребуемое доказательство вообще или в установленный судом срок, должны известить об этом суд в течение пяти дней со дня получения запроса с указанием причин. В противном случае, а также в случае неизвещения суда о невозможности выполнения его требований по причинам, признанным судом неуважительными, на виновных должностных лиц или на граждан, не являющихся лицами, участвующими в деле, налагается штраф. Причем наложение штрафа не освобождает соответствующих должностных лиц и граждан, владеющих истребуемым доказательством, от обязанности представления его суду. Таким образом, законодательно обеспечива-

ется возможность получения необходимых для производства судебной экспертизы объектов и материалов.

Если какая-то из сторон уклоняется от участия в экспертизе, а без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, или сторона не представляет экспертам необходимые материалы и документы, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

Проиллюстрируем это примером из судебной практики. По одному из рассматривавшихся дел согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы, проведенной на основании определения суда по делу по заявлению прокурора о признании недействительными сделок купли-продажи квартиры, в амбулаторных условиях не представлялось возможным решить вопрос о степени изменения психики у истца П. и способности его во время удостоверения договора купли-продажи квартиры понимать значение своих действий и руководить ими. Для решения этих вопросов следовало назначить стационарную судебно-психиатрическую экспертизу. Однако П. от ее проведения отказался, хотя суд разъяснил истцу последствия, предусмотренные законом, в случае уклонения от экспертизы. Поскольку амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза, назначенная судом, ответа на поставленные вопросы не дала, суд не вправе был основывать свое решение на предположении о том, что П. не мог понимать значения своих действий и руководить ими. Решение было вынесено в пользу ответчика по делу.

Экспертиза может быть назначена не только по инициативе суда, но и по ходатайству лиц, участвующих в деле в любой стадии гражданского процесса до постановления решения. Но, безусловно, предпочтительнее назначать экспертизу до начала рассмотрения дела судом, поскольку назначение экспертизы во время судебного заседания ведет к откладыванию слушания дела. Согласно п. 8 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ при подготовке дела к судебному разбирательству судья может назначить экспертизу и эксперта для ее проведения. Так, при подготовке дела об установлении отцовства к судебному разбирательству и в ходе рассмотрения дела судья (суд) в необходимых случаях для разъяснения вопросов, связанных с происхождением ребенка, вправе с учетом мнения сторон и обстоятельств по делу назначить экспертизу<sup>1</sup>. Суд может отложить производство по делу на время проведения экспер-

<sup>1</sup> Пункт 6 постановления Пленума ВС РФ от 25 октября 1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов».

тизы. Кроме того, суд может по заявлению лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе приостановить производство по делу в случае назначения судом экспертизы (ст. 216 ГПК РФ).

Судебная экспертиза является одним из доказательств по делу (ст. 55 ГПК РФ), и поэтому в каждом конкретном случае суд (судья) анализирует возможности экспертизы и целесообразность ее назначения. Однако в ряде случаев в ГПК РФ прямо указывается на целесообразность назначения судебной экспертизы. Согласно ст. 29 ГК РФ гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, и над ним устанавливается опека. Одним из распространенных поводов ограничения дееспособности гражданина является злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами, что ставит его семью в тяжелое материальное положение (ст. 30 ГК РФ). Над ним устанавливается попечительство.

В соответствии со ст. 283, 286 ГПК РФ при производстве по делам о признании гражданина недееспособным, ограниченно дееспособным и о восстановлении гражданина в дееспособности обычно назначается судебно-психиатрическая экспертиза. Данная экспертиза должна назначаться при наличии достаточных данных о душевной болезни или слабоумии гражданина, которыми являются справки о врожденных умственных недостатках, о нахождении на учете у психиатра, о нахождении лица в психиатрических лечебных учреждениях, акты, свидетельствующие об отклонениях от обычного поведения, справки о травмах, которые могли нарушить психику гражданина, определение суда об освобождении от уголовной ответственности и применении к лицу принудительных мер медицинского характера — помещение в психиатрический стационар и т. п. В случае отсутствия достаточных данных о душевной болезни или слабоумии гражданина судебно-психиатрическая экспертиза назначаться не должна. В ст. 283 ГПК РФ не предусматривается проведение обязательной экспертизы для лиц, в отношении которых возбуждено дело о признании их недееспособными и ограниченно дееспособными. Однако судья в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина недееспособным вправе с учетом мнения участвующих в деле лиц и при наличии достаточных данных о психическом расстройстве последнего назначить для определения его психического состояния судебно-психиатрическую экспертизу во всех случаях, когда необходимость экспертного заключения явствует из обстоятельств дела и представленных доказательств. При явном уклонении гражданина, в

отношении которого возбуждено дело, от прохождения экспертизы суд в судебном заседании с участием прокурора и психиатра может вынести определение о принудительном направлении гражданина на судебно-психиатрическую экспертизу.

Если основания, в силу которых гражданин был ограничен в дееспособности, отпали, суд по заявлению самого гражданина, его представителя, члена его семьи, попечителя, органа опеки и попечительства, психиатрического или психоневрологического учреждения и на основании соответствующего заключения судебно-психиатрической экспертизы принимает решение об отмене ограничения гражданина в дееспособности (ч. 1 ст. 286 ГПК РФ). Восстановление дееспособности гражданина, признанного недееспособным, возможно по заявлению опекуна, члена семьи, психиатрического или психоневрологического учреждения, органа опеки и попечительства и только на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы (ч. 2 ст. 286 ГПК РФ).

Назначая судебную экспертизу по гражданскому делу, суд (судья) должен четко определить ее род, вопросы, выносимые на разрешение эксперта, и вынести мотивированное *определение*. Замена определения о назначении экспертизы другим документом, например письмом, списком вопросов и проч., недопустима. Каждая из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы, но окончательно круг вопросов, выносимых на разрешение эксперта, определяется судом. Отклонение предложенных вопросов суд обязан мотивировать. Стороны также имеют право знакомиться с определением суда о назначении экспертизы и со сформулированными в нем вопросами.

Определение о назначении экспертизы по гражданскому делу состоит из трех частей: вводной, описательной и резолютивной (ст. 80 ГПК РФ).

Во вводной части указывается:

- наименование суда;
- дата назначения экспертизы и дата, не позднее которой заключение должно быть составлено и направлено экспертом в суд, назначивший экспертизу. В случае невыполнения требований суда, назначившего экспертизу, о направлении заключения эксперта в суд в срок, установленный в определении о назначении экспертизы, при отсутствии мотивированного сообщения эксперта или судебно-экспертного учреждения о невозможности своевременного проведения экспертизы либо о невозможности проведения экспертизы по причинам, указанным в абзаце втором настоящей части, судом

на руководителя судебно-экспертного учреждения или виновного в указанных нарушениях эксперта налагается штраф в размере до пяти тысяч рублей (ч. 1 ст. 85 ГПК РФ);

- наименование сторон по рассматриваемому делу.

В описательной части определения кратко излагаются факты, для подтверждения или опровержения которых назначается экспертиза, обстоятельства, в связи с которыми возникла потребность в специальных знаниях, могут быть указаны также некоторые особенности объекта исследования, представляющие интерес для эксперта (например, условия хранения объекта, которые могли вызвать его видоизменение). Завершается эта часть ссылками на статьи ГПК РФ, на основании которых назначена экспертиза. В случаях если назначение экспертизы является обязательным, ссылка делается еще и на ст. 283, 286 ГПК РФ.

В резолютивной части определения указывается:

- 1) наименование рода или вида экспертизы;
- 2) вопросы, выносимые на разрешение эксперта;
- 3) фамилия, имя и отчество эксперта либо наименование экспертного учреждения, которому поручается производство экспертизы;
- 4) перечень объектов, документов и других материалов, представляемых эксперту (при необходимости обозначаются особые условия обращения с ними при исследовании);
- 5) наименование стороны, которая производит оплату экспертизы.

В определении суда также указывается, что за дачу заведомо ложного заключения эксперт предупреждается судом или руководителем судебно-экспертного учреждения, если экспертиза проводится специалистом этого учреждения, об ответственности по ст. 307 УК РФ.

Большое значение имеет правильная формулировка вопросов, выносимых на разрешение эксперта. Так, согласно ст. 86 ГПК РФ, в случае если эксперт при проведении экспертизы установит имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение. Однако в экспертной практике часто господствует принцип: «Каков вопрос - таков ответ». Поэтому вопросы должны быть конкретными, четкими и ясными, не допускающими двойного толкования. Если вопросы взаимосвязаны, они должны задаваться в логической последовательности. В методической литературе по судебной экспертизе имеются примерные перечни вопросов для различных родов и видов судебных экспертиз. Есть они и в соответствующих разделах настоящей книги. Однако при использовании типовых вопросов всегда надо учитывать специфику конкретной экспертной задачи, не включать в постановление вопро-



сь), не имеющие отношения к делу и задаваемые «на всякий случай». Это увеличивает сроки производства судебной экспертизы, а информативность и доказательственное значение заключения не меняются. На некоторые вопросы суду (судье) проще получить ответы, заслушав показания или получив объяснения участвующих в деле лиц, а также запросив необходимые документы и материалы. Экспертным путем иногда ту же задачу бывает решить намного сложнее.

Согласно ст. 188 ГПК РФ специалист дает разъяснения сторонам и суду по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию. Эти разъяснения могут касаться уточнения рода или вида назначаемой экспертизы, выбора эксперта (судебно-экспертного учреждения), содержания вопросов эксперту и принципиальной возможности их решения, связанной с состоянием объектов исследования, полнотой и качеством представленных материалов, уровнем разработанности методического обеспечения, необходимого для решения экспертных задач, и проч.

Суд имеет право, но не обязан назначить дополнительную или повторную экспертизу. В случае противоречия между заключениями разных экспертов и отказа судьи назначить повторную экспертизу суд должен обосновать в решении, почему выводы суда основываются на заключении одного из экспертов и отклонено заключение другого. Суд может обосновать свое решение и на других доказательствах. При недостаточной ясности или неполноте заключения суд может вызвать эксперта в судебное заседание и получить необходимые разъяснения, которые должны быть занесены в протокол.

Поскольку при рассмотрении дела судом апелляционной и кассационной инстанций суд вправе устанавливать новые факты и исследовать новые доказательства (ч. 3 ст. 327, ст. 358 ГПК РФ), очевидно, что он может назначать судебную экспертизу. Рассмотрение дела судом апелляционной инстанции проводится по правилам производства в суде первой инстанции. Исследование доказательств судом кассационной инстанции проводится в порядке, установленном для суда первой инстанции.

В силу специфики гражданских правоотношений одними из самых распространенных в гражданском судопроизводстве являются судебно-почерковедческие и судебно-технические экспертизы документов, судебно-психиатрические, судебные инженерно-технические, судебные товароведческие и многие другие роды экспертиз. Почерковедческие исследования связаны, как правило, с установлением подлинности подписей в договорах, завещаниях, обязательствах и других документах, а также идентификацией по почерку личности, исполнившей рукописный документ. Приватизация жилья, появление возможности

передать его по наследству на основании договора купли-продажи, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества сопровождается многочисленными злоупотреблениями, связанными в первую очередь с подделкой документов.

В качестве типичного рассмотрим следующий пример.

В., являвшийся собственником двухкомнатной квартиры, где был также прописан его внук Н., умер. После его смерти проживающая в соседней квартире А. предъявила нотариально заверенное завещание, в котором квартира была завещана ей. Родственники В. обратились в суд и ходатайствовали перед судьей о производстве до начала процесса судебной почерковедческой экспертизы. Была назначена экспертиза<sup>1</sup>. В качестве сравнительных образцов были использованы подписи В. в ведомостях на получение пенсии и в документах о приватизации квартиры. Экспертное исследование показало, что подписи в обоих экземплярах завещания выполнены от имени гражданина В. другим лицом. В соответствии с определением суда прокуратура возбудила уголовное дело, при расследовании которого выяснилось, что А., пока сосед был на даче и оставил ей ключ от квартиры, взяла его паспорт и просила некоего П. за материальное вознаграждение посетить с ней нотариуса и назваться В.

Другим родом экспертиз, которые часто назначаются по гражданским делам, являются судебные строительно-технические экспертизы, которые позволяют провести раздел домовладения, определить техническое состояние жилого дома и многое другое.

В последнее время большой интерес граждан вызывает установление отцовства путем производства генетической экспертизы. Для такого исследования отбираются образцы крови ребенка, матери и предполагаемого отца, а само исследование, занимающее около трех недель, практически всегда позволяет сделать категорический вывод: является ли этот мужчина отцом данного ребенка или нет.

Судебная экспертиза проводится экспертами судебно-экспертных учреждений по поручению руководителей этих учреждений или иными экспертами, которым она поручена судом (ст. 84 ГПК РФ). Заметим, что экспертиза может проводиться в судебном заседании или вне заседания, если это необходимо по характеру исследований либо при невозможности или затруднении доставить материалы или документы для исследования в заседании. Лица, участвующие в деле, вправе присутствовать при проведении экспертизы, за исключением случаев,

<sup>1</sup> Данный пример взят из практики Автономной некоммерческой организации «Содружество экспертов Московской государственной юридической академии» (АНО «СОДЭКС МГЮА»).

если такое присутствие может помешать исследованию, совещанию экспертов и составлению заключения.

Эксперты получают вознаграждение за работу, выполненную ими по поручению суда, им также возмещаются расходы, понесенные ими в связи с явкой в судебное заседание (расходы на проезд и проживание, а также суточные). Заметим, что эксперты и специалисты получают вознаграждение за выполненную ими по поручению суда работу, если эта работа не входит в круг их служебных обязанностей в качестве работников государственного учреждения. Размер вознаграждения экспертам, специалистам определяется судом по согласованию со сторонами и по соглашению с экспертами, специалистами (ст. 95 ГПК РФ). При производстве экспертизы в негосударственном экспертном учреждении деньги перечисляются на счет этого учреждения. Суммы, необходимые для оплаты производства экспертизы, предварительно вносятся на банковский счет управления (отдела) Судебного департамента в субъектах РФ стороной, заявившей соответствующую просьбу. Согласно ст. 96 ГПК РФ в случае, если указанная просьба заявлена обеими сторонами, требуемые суммы вносятся сторонами в равных частях. Если судебная экспертиза назначается или специалист вызывается по инициативе суда, соответствующие расходы возмещаются за счет средств федерального бюджета. В случае если назначение экспертов или привлечение специалистов осуществляется по инициативе мировой судьи, соответствующие расходы возмещаются за счет средств бюджета субъекта РФ, на территории которого действует мировой судья. Суд, а также мировой судья может освободить гражданина с учетом его имущественного положения от уплаты расходов на производство судебной экспертизы или вызов специалиста или уменьшить их размер. В этом случае расходы возмещаются за счет средств соответствующего бюджета. Сторона, которая согласно ст. 96 ГПК РФ освобождается от уплаты судебных расходов, не вносит эти суммы. Вознаграждение за производство экспертизы выплачивается судом независимо от взыскания средств со сторон. Распределение судебных расходов на производство экспертизы между сторонами осуществляется в соответствии со ст. 98 ГПК РФ, согласно которой судебные расходы на производство экспертизы и вызов эксперта в суд возмещаются стороне, в пользу которой состоялось решение. Если же иск удовлетворен частично, то суммы возмещаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику — пропорционально той части исковых требований, в которых истцу отказано.

Согласно ст. 37 ФЗ ГСЭД «государственные судебно-экспертные учреждения вправе проводить на договорной основе экспертные ис-

следования для граждан и юридических лиц, взимать плату за производство судебных экспертиз по гражданским и арбитражным делам, делам об административных правонарушениях». Однако в ГПК РФ не предусмотрен порядок оплаты судебных экспертиз, произведенных сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений.

Порядок назначения судебных экспертиз в арбитражном процессе близок к описанному выше порядку в гражданском процессе. Однако, если в гражданском процессе назначение судебной экспертизы осуществляется судом независимо от волеизъявления сторон, в арбитражном процессе суд назначает экспертизу по ходатайству или с согласия лиц, участвующих в деле (ст. 82 АПК РФ), поскольку в арбитражном процессе обязанность доказывания лежит на лицах, участвующих в деле (ст. 66 АПК РФ). Арбитражный суд может назначить экспертизу по своей инициативе только в случаях, когда: 1) назначение экспертизы предписано законом или предусмотрено договором либо необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства; 2) требуется проведение дополнительной или повторной экспертизы.

В соответствии с постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2006 г. № 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» при применении ч. 1 ст. 82 АПК РФ, касающейся назначения экспертизы с согласия участвующих в деле лиц, судьям арбитражных судов следует иметь в виду, что к таким лицам относятся, помимо сторон, также третьи лица, прокурор, органы, выступающие в защиту государственных и общественных интересов (ст. 40 АПК РФ).

Если указанными лицами не заявлено ходатайство о назначении экспертизы и судебная экспертиза не может быть назначена по инициативе суда, для назначения экспертизы в рассматриваемом случае необходимо получить согласие от всех участвующих в деле лиц, которые в отсутствие иного соглашения между ними обязаны внести на депозитный счет суда в равных частях денежные суммы, подлежащие выплате экспертам (ч. 1 ст. 108 АПК РФ).

Судебная экспертиза может быть назначена судьей единолично при подготовке дела к судебному разбирательству в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 135 АПК РФ. Надо иметь в виду, что она назначается во всех случаях, когда необходимость экспертного заключения явствует из обстоятельств дела и представленных доказательств. При этом должны учитываться требования ст. 55, 82-87 АПК РФ.

Ходатайство о проведении экспертизы может быть заявлено в суде первой или апелляционной инстанций до объявления председательствующим в судебном заседании исследования доказательств закон-

ченным (ч. 1 ст. 164 АПК РФ), а при возобновлении их исследования - до объявления законченным дополнительного исследования доказательств (ст. 165 АПК РФ). Ходатайство о проведении экспертизы в суде апелляционной инстанции рассматривается судом с учетом положений ч. 2 ст. 268 АПК РФ, согласно которым дополнительные доказательства принимаются судом, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными.

У каждого из субъектов, участвующих в данном деле, есть право предлагать свои кандидатуры экспертов (ч. 3 ст. 82 АПК РФ). Формально число кандидатур не ограничено, но на практике руководствуются критериями разумности, рациональности и экономии средств. Указанное правомочие не является обязанностью, отсюда даже тот, кто ходатайствует о производстве экспертизы, может не указывать названия судебно-экспертных учреждений или предлагать кандидатуры конкретных экспертов.

В ст. 82 АПК РФ отсутствует норма о допустимости отклонения судом рекомендуемых участниками спора кандидатур экспертов. Однако это право вытекает из других статей АПК РФ. Судебным экспертом может быть только лицо, обладающее такими специальными знаниями, которые необходимы для дачи требуемого заключения. При отсутствии этих знаний у гражданина суд не назначит его экспертом ни по указанному ходатайству, ни по своей инициативе.

Заметим, что поскольку каждая из сторон может предлагать в качестве эксперта лицо, особо расположенное к ней по личным, деловым или иным причинам, то в этом случае реальная состязательность сведущих лиц невозможна и подменяется конъюнктурными соображениями каждого эксперта. Таким образом, отклонение судом указанных ходатайств предотвращает вероятные отводы и устраняет опасность нарушения нормального развития процесса.

Экспертиза может проводиться как в государственном, так и в негосударственном учреждении, либо к экспертизе могут привлекаться лица, обладающие специальными знаниями. Заключение эксперта негосударственной экспертной организации не может быть оспорено, как это неоднократно имело место на практике, только в силу того, что проведение соответствующей экспертизы могло быть поручено государственному судебно-экспертному учреждению<sup>1</sup>. Допущение использования в доказывании заключений судебных экспертов — со-

<sup>1</sup> Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2006 г. № 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе».

трудников негосударственных экспертных учреждений способствует расширению сферы использования специальных знаний и усилению принципа состязательности в арбитражном процессе.

Если экспертиза подлежит проведению в государственном судебно-экспертном учреждении, суд в целях обеспечения реализации участвующими в деле лицами их права на отвод эксперта, а также права заявить ходатайство о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц в определении о назначении экспертизы указывает, помимо наименования учреждения, также фамилию, имя, отчество государственного судебного эксперта, которому руководителем государственного судебно-экспертного учреждения будет поручено проведение экспертизы. При проведении экспертизы в негосударственной экспертной организации судом, помимо этого, выясняются сведения, касающиеся профессиональных данных эксперта, в определении о назначении экспертизы указываются наименование негосударственной экспертной организации, а также фамилия, имя, отчество эксперта.

При поручении проведения экспертизы непосредственно лицу, не являющемуся государственным судебным экспертом, в определении о назначении экспертизы указываются фамилия, имя, отчество эксперта; сведения о его образовании, специальности, стаже работы и занимаемой должности, а также должен быть отражен факт предупреждения его судом об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (ст. 307 УК РФ).

В соответствии с положениями ч. 4 ст. 82, ч. 2 ст. 107 АПК РФ в определении о назначении экспертизы должны быть решены вопросы о сроке ее проведения, о размере вознаграждения эксперту (экспертному учреждению), определяемом судом по согласованию с участвующими в деле лицами и по соглашению с экспертом (экспертным учреждением). Если необходимость в решении названных вопросов возникла при подготовке дела к рассмотрению и для этого требуется дополнительное время, арбитражный суд в силу ст. 136 АПК РФ может воспользоваться правом на объявление в предварительном судебном заседании перерыва на срок до пяти дней. Если необходимость в установлении указанных данных возникла в ходе судебного разбирательства, арбитражный суд может отложить судебное разбирательство (ст. 158 АПК РФ) или объявить перерыв в судебном заседании (ст. 163 АПК РФ).

Для получения информации о возможности проведения экспертизы, ее стоимости и сроках проведения суд направляет указанному экспертному учреждению (лицу) соответствующее определение об отложении судебного разбирательства или перерыве в судебном заседании либо выписку из протокола судебного заседания.

При назначении экспертизы лица, участвующие в деле, вправе представить арбитражному суду вопросы, которые должны быть разъяснены, и предложить кандидатуры экспертов (ч. 2 ст. 82 АПК РФ). Постановка вопросов — это право, а не обязанность лиц, участвующих в деле. Обычно на практике тот, кто ходатайствует о назначении экспертизы, старается конкретизировать экспертное задание. Для соблюдения начал процессуального равенства и состязательности об этом ходатайстве суду надлежит известить остальных лиц, участвующих в деле, и разъяснить им право поставить свои вопросы в письменной форме.

Определяя круг и содержание вопросов, по которым необходимо провести экспертизу, суд исходит из того, что вопросы права (*толкования правовых норм* (курсив наш. - *Лет.*)) и правовых последствий оценки доказательств относятся к исключительной компетенции суда<sup>1</sup>. Заметим, что речь не идет об использовании в судебно-экспертной деятельности нормативных и нормативно-технических актов. В арбитражном процессе при производстве судебных экспертиз многих родов и видов эксперт, решая вопросы в пределах своей компетенции, опирается на нормы права. Особенно это характерно для решения задач судебных экономических, строительно-технических, землеустроительных, экологических (использование норм финансового, предпринимательского, коммерческого, банковского, налогового, таможенного, земельного, экологического и других отраслей права) экспертиз.

Вместе с тем, как разъясняется в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 66, в целях установления содержания норм иностранного права суд может обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением в компетентные органы или организации либо привлечь экспертов (ч. 2 ст. 14 АПК РФ; п. 2 ст. 1119 ГК РФ). При привлечении лица, обладающего специальными знаниями в области иностранного права, в качестве эксперта суд руководствуется соответствующими положениями ФЗ ГСЭД, а также нормами АПК РФ, регулирующими вопросы назначения и проведения экспертизы.

Окончательно содержание вопросов, по которым требуется получить заключение экспертов, устанавливается арбитражным судом. При этом суд компетентен:

- а) ставить новые вопросы по своему усмотрению;
- б) переформулировать вопросы, не изменяя их смысла;
- в) мотивированно отклонять вопросы, заданные участниками спора.

Качество экспертного заключения напрямую зависит от компетентности, добросовестности, беспристрастности, объективности судебного

<sup>1</sup> Постановление Пленума ВАС № 66.

эксперта. Поэтому так важен вопрос о его выборе, тем более что при рассмотрении арбитражных споров часто назначаются судебные экспертизы таких родов и видов, которые пока производятся далеко не во всех государственных судебно-экспертных учреждениях или вовсе там не производятся.

О назначении судебной экспертизы суд выносит *определение* (ч. 4 ст. 82 АПК РФ), по структуре сходное с определением суда в гражданском процессе. Это определение также состоит из трех частей: вводной, описательной и резолютивной. В нем указываются основания для назначения экспертизы; фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть проведена экспертиза; вопросы, поставленные перед экспертом; материалы и документы, предоставляемые в распоряжение эксперта; срок, в течение которого должна быть проведена экспертиза и представлено заключение в арбитражный суд. Согласно ч. 6 ст. 55 АПК РФ в случае невыполнения требования арбитражного суда о представлении заключения эксперта в суд в срок, установленный в определении о назначении судебной экспертизы, при отсутствии мотивированного сообщения экспертизы судом на руководителя государственного судебно-экспертного учреждения или виновного в указанных нарушениях эксперта налагается судебный штраф в порядке и в размерах, которые установлены в главе 11 АПК РФ.

В определении также указывается на предупреждение эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения в соответствии со ст. 307 УК РФ.

Арбитражным судом может быть назначена комиссионная и комплексная экспертизы (ст. 84,85 АПК РФ). Согласно ч. 1 ст. 84 АПК РФ комиссионный характер экспертизы определяется арбитражным судом. Однако комплексной экспертизой согласно ст. 85 АПК РФ является экспертиза, производимая комиссией экспертов разных специальностей, т. е. комплексная экспертиза является обязательно комиссионной. Должна ли такая экспертиза также назначаться только арбитражным судом? Но необходимость производства именно комплексной экспертизы может обозначиться только в ходе ее производства. Тогда эта экспертиза, не будучи назначена арбитражным судом как комиссионная, по формальным основаниям может быть признана недопустимым доказательством независимо от ее качества. В других процессуальных кодексах такая проблема отсутствует. Думается, что данная норма АПК РФ нуждается в пересмотре или по крайней мере в разъяснении. К сожалению, в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 66 не нашел отражения вопрос, связанный



с особенностями назначения комплексных судебных экспертиз в арбитражном процессе.

Согласно ч. 3 ст. 268 АПК РФ при рассмотрении дела в арбитражном суде апелляционной инстанции лица, участвующие в деле, вправе заявлять ходатайства о проведении экспертизы. Суд апелляционной инстанции не вправе отказать в удовлетворении указанных ходатайств на том основании, что они не были удовлетворены судом первой инстанции.

Заключение эксперта по результатам проведения судебной экспертизы, назначенной при рассмотрении иного судебного дела, не признается экспертным заключением по рассматриваемому делу, а может быть признано арбитражным судом иным документом, допускаемым в качестве доказательства в соответствии со ст. 89 АПК РФ.

Объектами экспертизы могут быть вещественные доказательства, документы, предметы, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза. Если объектом исследования является не сам документ, а содержащиеся в нем сведения, в распоряжение эксперта в силу положений ч. 6 ст. 71 и ч. 8 ст. 75 АПК РФ могут быть предоставлены надлежаще заверенные копии соответствующих документов.

Если подлежащий предоставлению эксперту для производства экспертизы объект исследования находится у иных лиц, суд решает вопрос об обеспечении эксперту свободного доступа к такому объекту (ч. 1 ст. 16 АПК РФ). В случае непредоставления объекта исследования лицом, у которого этот объект находится, суд истребует данный объект в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 66 АПК РФ.

Определение о назначении судебной экспертизы не относится к судебным актам, которые могут быть обжалованы в соответствии с ч. 1 ст. 188 АПК РФ. Поэтому возражения по поводу назначения экспертизы могут быть заявлены при обжаловании судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу (ч. 2 ст. 188 АПК РФ). В случае приостановления производства по делу в связи с назначением экспертизы назначение экспертизы как основание приостановления подлежит оценке судом при проверке законности определения о приостановлении производства по делу (ч. 2 ст. 147 АПК РФ).

В определении о назначении экспертизы указывается срок ее проведения, который может быть определен путем указания точной календарной даты окончания экспертизы либо периода, в течение которого она должна быть проведена. Истечение данного срока, если производство по делу было приостановлено, влечет обязательное возобновление судом производства по делу (ст. 145, 146 АПК РФ). При

необходимости продления сроков проведения экспертизы суд вправе, возобновив производство, вновь приостановить его и установить новый срок проведения экспертизы.

Если необходимость в продолжении проведения экспертизы отпала (например, вследствие изменения истцом основания иска, уничтожения предмета экспертного исследования), суд по заявлению участвующих в деле лиц или по своей инициативе выносит определение о прекращении проведения экспертизы (ч. 1 ст. 184 АПК РФ), предварительно возобновив производство по делу, если оно было приостановлено.

Вознаграждение экспертам (ст. 107 АПК РФ) выплачивается аналогично тому, как это делается в гражданском процессе. Эксперты получают вознаграждение за работу, выполненную ими по поручению арбитражного суда, если эта работа не входит в круг их служебных обязанностей как работников государственных судебно-экспертных учреждений. Суммы, подлежащие выплате экспертам, вносит на депозитный счет арбитражного суда участвующее в деле лицо, заявившее соответствующую просьбу. Если просьба исходит от обеих сторон, требуемые суммы вносятся сторонами в равных долях (ст. 108 АПК РФ). В случае если в установленный арбитражным судом срок на депозитный счет арбитражного суда не были внесены денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, арбитражный суд вправе отклонить ходатайство о назначении экспертизы, если дело может быть рассмотрено и решение принято на основании других представленных сторонами доказательств. Суммы, причитающиеся экспертам, выплачиваются по выполнению ими своих обязанностей (ст. 109 АПК РФ). В основу распределения судебных расходов между сторонами положен принцип возмещения их правой стороне в споре за счет неправой. При частичном удовлетворении иска судебные расходы обе стороны несут пропорционально. Таким образом, суммы, подлежащие выплате за проведение экспертизы, возмещаются обеим сторонам пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований. При соглашении между сторонами о распределении арбитражных расходов арбитражный суд принимает решение в соответствии с этим соглашением (ст. 110 АПК РФ).

Необходимо иметь в виду, что по смыслу ч. 3 ст. 109 АПК РФ государственное судебно-экспертное учреждение вправе взимать плату за проводимую в рамках арбитражного дела экспертизу в случае, когда экспертиза назначена судом по ходатайству или с согласия лиц, участвующих в деле. При назначении экспертизы по инициативе арбитражного суда указанная плата не взимается. При проведении экспертизы, назначенной по инициативе арбитражного суда, него-

сударственным экспертным учреждением выплата вознаграждения производится за счет средств федерального бюджета в соответствии с ч. 3 ст. 109 АПК РФ.

До назначения экспертизы по ходатайству или с согласия лиц, участвующих в деле, суд определяет по согласованию с этими лицами и экспертом (экспертным учреждением) размер вознаграждения, подлежащего выплате за экспертизу, и устанавливает срок, в течение которого соответствующие денежные суммы должны быть внесены на депозитный счет суда лицами, заявившими ходатайство о проведении экспертизы или давшими согласие на ее проведение (ч. 1 ст. 108 АПК РФ). В случае неисполнения указанными лицами обязанности по внесению на депозитный счет суда денежных сумм в установленном размере суд вправе вынести определение об отклонении ходатайства о назначении экспертизы.

Если при названных обстоятельствах дело не может быть рассмотрено и решение принято на основании других представленных сторонами доказательств, выплата денежных средств эксперту (экспертному учреждению) производится за счет федерального бюджета<sup>1</sup>. Решение о взыскании в доход федерального бюджета подлежащих выплате эксперту сумм с лица, не исполнившего указанную обязанность по депонированию, может быть принято в судебном заседании, в котором оглашено заключение эксперта (ч. 3 ст. 319 АПК РФ), путем направления исполнительного листа в налоговый орган по месту нахождения такого лица. По результатам судебного разбирательства указанные расходы распределяются между лицами, участвующими в деле, в порядке, установленном АПК.

Если эксперт выполнил исследование в полном объеме, однако на поставленные вопросы не ответил по не зависящим от него причинам, размер его вознаграждения не может быть уменьшен. Отражение экспертом в заключении выводов по вопросам, которые не были перед ним поставлены, не может служить основанием для увеличения ему судом размера вознаграждения.

К сожалению, при рассмотрении дел в арбитражных судах экспертизы назначаются значительно реже, чем в этом возникает реальная необходимость. Связано это в первую очередь с недостаточной информированностью граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, представителей юридических лиц, адвокатов о современных возможностях судебных экспертиз в доказывании. Как и по другим гражданским делам, экспертизы по определениям арбитражных судов назначаются в государственные судебно-экспертные учрежде-

<sup>1</sup> Постановление Пленума ВАС № 66.

ния (как правило, Министерства юстиции РФ), негосударственные экспертные учреждения и частным экспертам, причем доля последних очень велика.

Наиболее часто при рассмотрении дел в арбитражных судах назначаются судебные экономические, товароведческие, технологические, инженерно-технические и другие роды и виды экспертиз.

Например, по договору между предприятием и страховой компанией произведено страхование от пожара. Пожар произошел, однако страховая компания отказалась выплачивать страховую сумму и заявила, что причина пожара - грубое нарушение противопожарных правил. Произведенная пожарно-техническая экспертиза подтвердила этот вывод, и в иске предприятию было отказано.

В соответствии со ст. 23.1 КоАП РФ судьи арбитражных судов рассматривают такие дела об административных правонарушениях, совершенные юридическими лицами, а также индивидуальными предпринимателями, как:

- 1) производство либо оборот этилового спирта, алкогольной или спиртосодержащей продукции, не соответствующих требованиям государственных стандартов, санитарным правилам и гигиеническим нормативам (ст. 6.14);
- 2) нарушение порядка распоряжения объектом нежилого фонда, находящимся в федеральной собственности, и использования указанного объекта (ст. 7.24);
- 3) осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии) (ст. 14.1);
- 4) незаконная продажа товаров (иных вещей), свободная реализация которых запрещена или ограничена (ст. 14.2);
- 5) незаконное использование товарного знака (ст. 14.10);
- 6) незаконное получение кредита (ст. 14.11);
- 7) фиктивное или преднамеренное банкротство (ст. 14.12);
- 8) неправомерные действия при банкротстве (ст. 14.13);
- 9) воспрепятствование должностными лицами кредитной организации осуществлению функций временной администрации (ст. 14.14);
- 10) нарушение правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также пива и напитков, изготавливаемых на его основе (ст. 14.16);
- 11) незаконные производство, поставка или закупка этилового спирта (ст. 14.17);
- 12) использование этилового спирта, произведенного из непищевого сырья, и спиртосодержащей непищевой продукции для при-

готовления алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (ст. 14.18);

13) осуществление дисквалифицированным лицом деятельности по управлению юридическим лицом (ст. 14.23);

14) нарушение законодательства о лотереях (ст. 14.27);

15) неисполнение банком поручения государственного внебюджетного фонда (ст. 15.10);

16) нарушение обязательных требований государственных стандартов, правил обязательной сертификации, нарушение требований нормативных документов по обеспечению единства измерений (ст. 19.19).

Данные административные правонарушения влекут наложение весьма крупных административных штрафов, поэтому в последнее время по делам подобного рода начала распространяться практика назначения судебных экспертиз. Как правило, это судебно-экономические, товароведческие, инженерно-технологические экспертизы, судебные экспертизы алкогольных напитков и спиртосодержащих жидкостей и некоторые иные.

С одной стороны, поскольку такие дела рассматриваются арбитражным судом, очевидно, что назначение судебных экспертиз должно осуществляться на основании норм АПК РФ. С другой стороны, КоАП РФ регламентирует назначение и производство судебных экспертиз по делам об административных правонарушениях. В процессуальной регламентации судебно-экспертной деятельности в АПК РФ и КоАП РФ имеются существенные различия, которые в первую очередь касаются ответственности эксперта за дачу заведомо ложного заключения: уголовной — в АПК РФ и административной — в КоАП РФ. Имеются и другие различия, связанные с отсутствием в КоАП РФ норм, регламентирующих назначение дополнительной и повторной, комиссионной и комплексной судебных экспертиз. Однако последние различия могут быть нивелированы использованием норм ФЗ ГСЭД, где даются общие рекомендации о назначении подобных экспертиз.

#### **4.2. Назначение судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве**

При осуществлении производства по уголовным делам экспертизы производятся как в стадии предварительного расследования, так и судебного разбирательства судом первой инстанции, в апелляционном и кассационном порядке.

В стадии предварительного расследования экспертиза назначается следователем, дознавателем сразу же, как только возникнет необходи-

мость (ст. 195 УПК РФ). В противном случае может произойти порча, некоторых вещественных доказательств, снижение их доказательственного значения, затягивание сроков производства по делу.

Однако единственным следственным действием, которое по закону может осуществляться в исключительных случаях до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, является осмотр места происшествия (ст. 176 УПК РФ). К участию в осмотре может привлекаться специалист, который производит предварительные исследования объектов.

Предварительное исследование на стадии возбуждения уголовного дела способствует уточнению и выдвижению оперативных и следственных версий, рациональному и результативному планированию расследования и т. д. Во многих случаях без предварительного исследования вообще нельзя обойтись, но поскольку его результаты не имеют доказательственного значения, исследование затем повторяется в рамках судебной экспертизы, т. е. фактически выполняется двойная работа.

В результате предварительного исследования объекты могут изменить свое первоначальное состояние и даже частично или полностью утрачиваются. На практике обычно, если при производстве предварительного исследования объект уничтожается, впоследствии эксперт, выполняющий судебную экспертизу, все равно опирается на результаты этого исследования, поскольку объект отсутствует. Фактически при этом он производит оценку предварительного исследования и, если считает его выполненным методически правильно, а результаты его обоснованными, то подтверждает это в выводах. Таким образом, эксперт подменяет собой следователя, что вряд ли можно считать допустимым с процессуальной точки зрения.

Учитывая серьезное значение для раскрытия и расследования преступлений, исследований, основанных на специальных знаниях, многие ученые уже в течение более 40 лет вносят предложения о допустимости производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. Но это предложение постоянно отклоняется. Вот и в действующем УПК РФ назначение судебной экспертизы, несмотря на многократно вносимые поправки, опять-таки возможно только после возбуждения уголовного дела.

Судебная экспертиза назначается по усмотрению следователя, за исключением специально оговоренных случаев обязательного ее назначения (ст. 196 УПК РФ), связанных с установлением:

- 1) причины смерти;
- 2) характера и степени вреда, причиненного здоровью;

3) психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы и уголовном судопроизводстве;

4) психического или физического состояния потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;

5) возраста подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

В случаях, когда для производства судебной экспертизы необходимо помещение подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар (п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ), субъект, назначающий экспертизу, возбуждает перед судом ходатайство, поскольку только суд правомочен принимать такое решение.

Признав необходимым производство экспертизы по делу, субъект, назначающий экспертизу, выносит мотивированное *постановление*, которое является процессуальным основанием для ее проведения. В постановлении о назначении экспертизы указываются:

- 1) основания назначения судебной экспертизы;
- 2) род или вид судебной экспертизы;
- 3) фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза;
- 4) вопросы, поставленные перед экспертом;
- 5) материалы, предоставляемые в распоряжение.

Постановление условно можно подразделить на три части: вводную, описательную, резолютивную. Во вводной части указывается место и дата составления постановления, кто составил постановление (фамилия, должность и орган, где работает) и по какому уголовному делу. В описательной части постановления («УСТАНОВИЛ») кратко излагается фабула дела и обстоятельства, в связи с которыми возникла потребность в специальных познаниях, могут быть указаны также некоторые особенности объекта исследования, представляющие интерес для эксперта (например, условия хранения объекта, которые могли вызвать его видоизменение). Завершается эта часть ссылками на статьи УПК РФ, на основании которых назначена экспертиза (ст. 195, 196, 199).

В резолютивной части постановления («ПОСТАНОВИЛ») указывается род или вид экспертизы, формулируются вопросы, выносимые на

разрешение эксперта, назначается эксперт или определяется судебно-экспертное учреждение, сотрудникам которого поручено производство экспертизы, приводится перечень материалов, представляемых в распоряжение эксперта.

Судебные экспертизы по уголовным делам назначаются обычно в государственные экспертные учреждения. Закон не ограничивает следователя в выборе экспертного учреждения, однако сложилась практика выполнения экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел - как правило, по постановлениям следователей органов внутренних дел и в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции РФ - по постановлениям следователей Следственного комитета при прокуратуре. Впрочем, во многих регионах, где имеются и те и другие судебно-экспертные учреждения, существует своеобразное «разделение труда», когда в экспертно-криминалистических отделах проводятся одни роды и виды экспертиз, а в ЛСЭ - другие.

Если принято решение о производстве судебной экспертизы в экспертном учреждении, следователь направляет руководителю этого экспертного учреждения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, необходимые для ее производства (ст. 199 УПК РФ).

Если судебная экспертиза производится вне экспертного учреждения, то постановление и необходимые материалы вручаются непосредственно эксперту с разъяснением ему прав и ответственности, предусмотренных ст. 57 УПК РФ.

Закон предоставляет право назначения экспертизы только указанным выше субъектам, которые, согласно ч. 3 ст. 195 УПК РФ, знакомят с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника и разъясняют им их права (ч. 1 ст. 198 УПК РФ):

- 1) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы;
- 2) заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении;
- 3) ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении;
- 4) ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту;
- 5) присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту;
- 6) знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.



Об ознакомлении подозреваемого, обвиняемого, его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы и разъяснении им соответствующих прав составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением.

Судебная экспертиза в отношении потерпевшего (за исключением случаев исследования его психического или физического состояния, вызывающих сомнение в способности правильно воспринимать обстоятельства дела и давать показания, и возраста), а также в отношении свидетеля производится только с их согласия или согласия их законных представителей, причем это согласие дается указанными лицами в письменном виде (ч. 4 ст. 195 УПК РФ). При производстве судебной экспертизы в отношении свидетеля или потерпевшего они вправе знакомиться с заключением эксперта (ч. 2 ст. 198 УПК РФ). Потерпевший, кроме того, пользуется правом знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении.

Положения ч. 2 ст. 198 УПК РФ в их конституционно-правовом истолковании, данном Конституционным Судом РФ, не исключают право потерпевшего на ознакомление с постановлениями о назначении судебных экспертиз независимо от их вида и экспертными заключениями и, соответственно, обязанность следователя, вынесшего постановление о назначении судебной экспертизы, обеспечить потерпевшему такую возможность<sup>1</sup>.

В соответствии с законом (ст. 206 УПК РФ) заключение эксперта или его сообщение о невозможности дать заключение, а также протокол допроса эксперта предъявляются следователем подозреваемому, обвиняемому, его защитнику, которым разъясняется при этом право ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы. Если судебная экспертиза производилась по ходатайству потерпевшего либо в отношении потерпевшего и (или) свидетеля, то им также предъявляется заключение эксперта.

Назначение экспертизы по уголовным делам в суде регламентируется ст. 283 УПК РФ. Необходимость назначения судебной экспертизы в ходе производства по делу в суде существенным образом зависит от процессуальной ситуации, в условиях которой решается этот вопрос. Согласно ч. 3 ст. 240 УПК РФ приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

<sup>1</sup> Определения Конституционного Суда РФ от 4 ноября 2004 г. № 430-О и от 11 июля 2006 г. № 300-О.

Из этого следует, что заключение эксперта, данное в стадии предварительного расследования, если в нем устанавливаются фактические данные, имеющие значение для решения дела, должно быть проверено в судебном заседании. Решение о вызове эксперта в суд принимается в процессе подготовки к судебному заседанию (ст. 232 УПК РФ), причем вызов эксперта целесообразен далеко не всегда, а только в необходимых случаях. Под необходимыми случаями обычно понимают следующие:

- 1) заключение эксперта является особенно важным как доказательство по расследуемому делу;
- 2) необходимо провести в судебном заседании дополнительную экспертизу;
- 3) заключение эксперта не обоснованно, противоречит иным материалам дела, имеет иные недостатки, и возникают сомнения в его правильности;
- 4) в процессе предварительного расследования для установления одного и того же факта были проведены две экспертизы, и эксперты пришли к противоположным выводам;
- 5) между экспертами, производившими комиссионную или комплексную экспертизу, возникли разногласия, и каждый из них составил свое заключение;
- 6) заинтересованные участники процесса не согласны с выводами экспертизы и возбудили ходатайство о вызове эксперта в суд;
- 7) заключение эксперта основано на исходных данных, взятых из показаний обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, и есть основания полагать, что они могут быть изменены в судебном заседании.

Могут быть и другие, не столь типичные ситуации, когда необходим вызов эксперта в судебное заседание для дачи заключения. Однако представляется, что неправомерен вызов эксперта в суд только для ответа на вопрос, подтверждает ли он свое заключение, данное на предварительном следствии, поскольку эксперт вызывается в судебное заседание не для подтверждения данного ранее заключения, а для производства экспертизы и дачи заключения по ее результатам или для разъяснения каких-то положений заключения в ходе допроса.

Необходимо подчеркнуть, что, хотя основания, указанные в ряде перечисленных выше пунктов, по общему правилу влекут за собой назначение дополнительной и повторной экспертиз, в суде при наличии этих оснований назначаются сначала только первичная и основная экспертизы.

Если в процессе предварительного расследования производилась комиссионная экспертиза и все эксперты пришли к одним и тем же выводам, в суд может быть вызван один из них, который будет пред-

ставлять всех экспертов, участвовавших в производстве экспертизы. Аналогично обстоит дело и при производстве комплексной экспертизы, когда все поставленные вопросы решаются комплексно экспертами различных специальностей. Однако, если часть вопросов экспертизы решается единолично каждым из двух экспертов, а другие вопросы комплексного характера они решают совместно, в судебное заседание должны быть вызваны оба эксперта.

Если судья или суд в процессе разрешения вопросов, связанных с подготовкой к рассмотрению дела в судебном заседании, признает нецелесообразным вызов в суд эксперта, давшего заключение на стадии предварительного расследования, заключение должно быть оглашено и исследовано в суде. Возможна ситуация, когда при осуществлении дознания и предварительного следствия экспертиза не проводилась, а установление ряда фактов и обстоятельств требует специальных знаний. В этом случае суд в процессе разрешения вопросов, связанных с подготовкой к рассмотрению дела в судебном заседании, решает вопрос о возможности осуществления экспертизы во время судебного разбирательства. Для обеспечения производства экспертизы в суд может быть вызвано обладающее специальными знаниями лицо, которое не участвовало в экспертных исследованиях на стадии предварительного расследования.

Если в судебное заседание вызван эксперт, производивший судебную экспертизу в стадии предварительного расследования, нет необходимости выносить определение о назначении экспертизы. Эксперт приобретает соответствующие полномочия в стадии судебного разбирательства уже в силу факта вызова его в судебное заседание. Если же вызван эксперт, ранее не производивший экспертизу, он может участвовать в исследовании обстоятельств дела, относящихся к предмету экспертизы, только после вынесения определения о назначении экспертизы.

После выяснения всех обстоятельств дела, имеющих значение для дачи заключения, председательствующий предлагает прокурору, подсудимому, его защитнику, другим участникам судебного заседания подать в письменном виде вопросы, которые они желают поставить на разрешение эксперта. Если какой-либо из участников судебного разбирательства по уважительной причине не может представить свои вопросы в письменном виде, суд может разрешить задать их устно и они заносятся в протокол судебного заседания. Далее все вопросы оглашаются, и по ним заслушивается мнение участников судебного разбирательства. Суд отклоняет те из вопросов, которые не имеют отношения к делу, формулирует вопросы, которые будут вынесены на разрешение эксперта, добавив в случае необходимости вопросы, задаваемые судом по собственной инициативе. При этом суд может переформулировать

вопросы, инициируемые участниками судебного разбирательства или поставленные перед экспертами в процессе предварительного следствия, по собственному усмотрению. Эксперт может заявить ходатайство об отклонении тех или иных вопросов с указанием причин этого отклонения, а также об изменении формулировки вопросов.

Согласно ст. 283 УПК РФ о назначении экспертизы суд выносит *определение*, в котором, помимо вопросов, выносимых на разрешение экспертизы, указывается, какие вопросы, представленные участниками судебного разбирательства, судом были отклонены и каковы мотивы отклонения. Определение о назначении экспертизы должно выноситься только в совещательной комнате и оформляться отдельным документом, копия которого выдается эксперту. Недопустимо вынесение определения о назначении в зале судебного заседания или постановка вопросов эксперту в устной форме.

Содержание определения о назначении экспертизы специально не регламентировано, однако по общему смыслу процессуального закона оно аналогично содержанию постановления следователя о назначении экспертизы. Если произвести экспертизу в судебном заседании невозможно, суд может вынести определение о проведении экспертизы в экспертном учреждении и направить туда все необходимые материалы.

Иногда при рассмотрении дел, по которым судебные экспертизы проводились на стадии предварительного расследования, у суда или участников судебного разбирательства не возникает новых вопросов, но экспертиза все же назначается с единственной целью — выяснить, подтверждает ли эксперт свое заключение. По нашему мнению, здесь нет предмета для исследования, а интересующий суд вопрос может быть выяснен в ходе допроса эксперта.

После вынесения определения о назначении экспертизы и вручения его эксперту (или отправки в экспертное учреждение) суд может объявить перерыв или отложить слушание дела до получения заключения эксперта либо продолжить судебное заседание, посвятив его исследованию других доказательств.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке согласно ст. 365 УПК РФ экспертиза назначается по тем же правилам, что и при производстве в суде первой инстанции. При рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке (ч. 4 ст. 377 УПК РФ) суд вправе по ходатайству стороны непосредственно исследовать доказательства в соответствии с требованиями гл. 37 «Судебное следствие» УПК РФ, включающей и возможность назначения судебной экспертизы. При рассмотрении уголовного дела в надзорном порядке суд не вправе назначать экспертизы.

### **4.3. Особенности назначения экспертизы по делам об административных правонарушениях**

В случаях если при производстве по делу об административном правонарушении возникает необходимость в использовании специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле, судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, выносят *определение* о назначении экспертизы (ст. 26.4 КоАП РФ). Определение обязательно для исполнения экспертами или учреждениями, которым поручено проведение экспертизы. Вопросы, поставленные перед экспертом, и его заключение не могут выходить за пределы специальных знаний эксперта.

До направления определения для исполнения судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, обязаны ознакомить с ним лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, потерпевшего, защитника и представителя, разъяснить им права, в том числе право заявлять отвод эксперту, право просить о привлечении в качестве эксперта указанных ими лиц, право ставить вопросы для дачи на них ответов в заключении эксперта.

Судебная экспертиза может быть назначена на любой стадии производства по делу об административном правонарушении: при возбуждении дела, в процессе подготовки его к рассмотрению и в ходе самого рассмотрения.

Практика назначения и производства экспертиз по делам об административных правонарушениях в последние годы быстро развивается. Анализ этой практики показывает, что наиболее часто экспертизы назначаются по делам, связанным с нарушением правил и норм, действующих в промышленности, строительстве и энергетике; правил безопасности на транспорте; правонарушениями в области таможенного дела, в области охраны окружающей среды; нарушением правил дорожного движения (в случае причинения материального вреда или легкого вреда здоровью потерпевшего); нарушением требований пожарной безопасности, и по некоторым другим делам.

К сожалению, законодатель особо не оговаривает права судьи, органа или должностного лица, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, назначать дополнительную, повторную, комиссионную и комплексную экспертизы. Однако, по мнению многих ученых, основания их назначения в практике производства по делам об административном правонарушении соответствуют общему положению ст. 26.4 КоАП РФ, согласно которому

определение о назначении экспертизы выносится тогда, когда при производстве по делу возникает необходимость в использовании специальных познаний.

Признав необходимым производство по делу экспертизы, судья, орган, должностное лицо, в производстве которого находится дело, выносит определение о назначении экспертизы, которое является процессуальным основанием для ее проведения. Законодатель сформулировал требования к содержанию определения, однако перечень необходимых сведений, которые должны быть указаны, не является исчерпывающим. На практике такой документ обычно состоит из трех частей: вводной, описательной, резолютивной.

Во вводной части указывается место и дата составления определения, данные о лице или органе, его вынесшем, данные о лице, в отношении которого ведется производство по делу, статья нормативного акта, по которой возбуждено дело об административном правонарушении.

В описательной части кратко излагается фабула дела, обстоятельства, в связи с которыми возникла потребность в специальных познаниях и назначении экспертизы. Могут быть указаны также представляющие интерес для эксперта особенности объекта исследования, которые способны вызвать его изменение (например, по делу о нарушении правил проведения ремонта и содержания дорог — особенности транспортировки материалов для дорожного покрытия).

В резолютивной части определения указывается род или вид экспертизы, формулируются вопросы, выносимые на разрешение эксперта, назначается эксперт или определяется экспертное учреждение, сотрудникам которого поручено производство экспертизы. В резолютивной части определения приводится также перечень материалов, предоставляемых в распоряжение эксперта. Такими материалами являются объекты экспертного исследования, образцы, необходимые для проведения сравнительных исследований, протоколы и другие документы, содержащие сведения, необходимые эксперту для производства исследований и дачи заключения. Если на экспертизу представлены вещественные доказательства, то они должны быть внимательно осмотрены, сфотографированы либо зафиксированы иным способом, подробно описаны в протоколе об административном правонарушении или в ином предусмотренном КоАП РФ протоколе и приобщены к делу. Определение должно содержать также записи о разъяснении эксперту его прав и обязанностей и о предупреждении эксперта об административной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (ст. 17.9 КоАП РФ).

## **Глава V. СВЕДУЩИЕ ЛИЦА В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ**

### **5.1. Заключение эксперта: процессуальная форма, структура и содержание**

Как указано в ст. 25 ФЗ ГСЭД, на основании проведенных исследований с учетом их результатов эксперт от своего имени или комиссия экспертов дают письменное заключение и подписывают его. Если судебная экспертиза производилась в государственном или негосударственном судебно-экспертном учреждении, подписи эксперта или комиссии экспертов удостоверяются печатью этого учреждения. Подпись частного эксперта по усмотрению лица или органа, назначивших судебную экспертизу, может быть заверена.

Законодатель регламентирует содержание заключения судебного эксперта лишь в самых общих чертах. В заключении эксперта или комиссии экспертов должны быть отражены:

- 1) время и место производства судебной экспертизы;
- 2) основания производства судебной экспертизы;
- 3) сведения об органе или о лице, назначивших судебную экспертизу;
- 4) сведения о судебно-экспертном учреждении, об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено производство судебной экспертизы;
- 5) предупреждение эксперта в соответствии с законодательством РФ об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- 6) вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов;
- 7) объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства судебной экспертизы;
- 8) сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;
- 9) содержание и результаты исследований с указанием примененных методов;
- 10) оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам.

Посвященные заключению судебной экспертизы ст. 86 АПК РФ, ст. 204 УПК РФ, ст. 86 ГПК РФ, п. 5 ст. 26.4 КоАП РФ довольно близки по содержанию ст. 25 ФЗ ГСЭД. В них указывается, что заключение дается экспертом только в письменной форме, подписывается им и

должно содержать подробное описание произведенных исследований, сделанные в результате их выводы и обоснованные ответы на поставленные следствием и судом вопросы. Если в процессе производства экспертизы экспертом будут установлены обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение.

Заключение судебной экспертизы, форма и содержание которого практически не различаются в уголовном, гражданском и арбитражном процессе, традиционно имеет определенную структуру и обычно состоит из нескольких частей.

Во *вводной части* содержатся:

- 1) номер и наименование дела, по которому назначена экспертиза;
- 2) краткое описание обстоятельств дела, имеющих отношение к исследованию;
- 3) сведения об органе и лице, назначившем экспертизу, правовых основаниях для назначения экспертизы (постановление или определение);
- 4) наименование экспертного учреждения, исходные сведения о лице (или лицах), производившем экспертизу (фамилия, имя, отчество, образование, экспертная квалификация, ученая степень, звание, стаж экспертной работы);
- 5) род и вид экспертизы.

Далее перечисляются поступившие на экспертизу материалы, способ их доставки, вопросы, вынесенные на разрешение эксперта. Вопросы, разрешаемые экспертом по собственной инициативе, также приводятся во вводной части заключения. Если экспертиза комиссионная, комплексная, дополнительная или повторная, это указывается во вводной части заключения, где также излагается, когда и кем проводились предшествующие экспертизы, к каким выводам пришли эксперты и каковы основания назначения повторной или дополнительной экспертизы.

Вопросы, выносимые на разрешение эксперта, приводятся во вводной части без каких-либо изменений их формулировки. Если эксперт считает, что некоторые из них выходят (частично или полностью) за пределы его специальных знаний или для ответа на эти вопросы специальные знания не требуются, он отмечает это в заключении.

К сожалению, зачастую формулировки вопросов не соответствуют общепринятым рекомендациям. При этом часто, если смысл вопроса понятен эксперту, последний дает вопрос в собственной редакции в соответствии со своими специальными знаниями. Подобная практика распространена в экспертно-криминалистических подразделениях ор-



ганов внутренних дел и основана на п. 30 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации<sup>1</sup>, где говорится: «В случае необходимости эксперт имеет право изменить редакцию вопросов, не изменяя их смысл».

Однако, как нам представляется, это достаточно вольная трактовка права эксперта выйти за пределы экспертного задания и ответить на вопросы, которые не были поставлены на его разрешение. К слову сказать, формулировка вопроса, данная экспертом, зачастую бывает не шире, а уже вопроса, поставленного на его разрешение первоначально.

Ни в одном процессуальном кодексе, равно как и ФЗ ГСЭД, судебному эксперту не предоставляется право переформулировать вопросы, выносимые на его разрешение. Он может только обратиться к следователю или суду с ходатайством о предоставлении дополнительных материалов. Но можно ли считать уточнение вопросов предоставлением дополнительных материалов, ведь вопросы уже зафиксированы в процессуальном документе — постановлении (определении) о назначении судебной экспертизы? Этот документ принимается в соответствии с определенной процессуальной процедурой.

На практике такая проблема возникает ежедневно по всем категориям дел. Например, при рассмотрении в арбитражном суде дела, связанного с пожаром на промышленном объекте, перед экспертом был поставлен вопрос: «Как соотносится с пожаром оплавление медной проводки?» В соответствии с методикой исследования металлических проводников в зонах короткого замыкания и термического воздействия<sup>2</sup> эксперт переформулировал вопрос и дал его в следующей редакции: «Какова природа оплавления медных проводников? Если оплавление вызвано коротким замыканием, то произошло ли оно до начала пожара или в процессе его развития?» Ясно, последние два вопроса сформулированы корректнее. Но позволяют ли ответы на них решить экспертную задачу, поставленную судом во всей ее полноте? Эксперт дал на сформулированный им самим вопрос категорический

<sup>1</sup> Приложение № 1 к приказу МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации». Аналогичное разрешение имеется и в п. 44 Инструкции по организации и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях Федеральной противопожарной службы, утвержденной приказом Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 19 августа 2005 г. № 640.

<sup>2</sup> См.: Исследование медных и алюминиевых проводников в зонах короткого замыкания и термического воздействия. М., 1986.

ответ, что оплавление медной электропроводки произошло в результате короткого замыкания до начала пожара. Однако это совсем еще не означает, что пожар возник именно вследствие короткого замыкания. Да и само это короткое замыкание могло иметь место задолго до пожара и вне связи с ним. В нашей практике имел место случай, когда короткое замыкание в цехе готовой продукции на фабрике произошло за год до пожара. А электропроводку, проложенную под потолком, просто не стали менять, а проложили новую по специальным лоткам вдоль стен. В приведенном примере суд интересовал вопрос как раз о наличии причинно-следственной связи аварийного режима работы электропроводки и возникновения пожара. Но эксперт не дал ответа именно на него. В результате его категорический вывод не имел практически никакого доказательственного значения.

Опасность подобного «редактирования» экспертом вопросов, поставленных на его разрешение, заключается еще и в том, что в суде вывод эксперта может быть истолкован неоднозначно. Эксперт, приводя собственную редакцию вопроса, как правило, далеко не всегда объясняет, почему он это делает.

Представляется, что пока судебный эксперт не наделен законодателем правом переформулировать вопросы, вынесенные на его разрешение, меняя содержание вопросов, эксперт выходит за пределы своей компетенции. По нашему мнению, если вопросы, поставленные на разрешение экспертизы, сформулированы некорректно с точки зрения теории и методики судебной экспертизы, эксперту следует уведомить об этом в определенный срок субъекта, назначившего экспертизу. Сотрудник судебно-экспертного учреждения согласует необходимость изменения формулировки вопросов с руководителем учреждения, который в свою очередь извещает об этом субъекта, назначившего экспертизу.

В *исследовательской части* заключения обычно подробно описывается:

- 1) вид упаковки представленных на экспертизу объектов, ее целостность, реквизиты;
- 2) состояние этих объектов и сравнительных образцов;
- 3) процесс исследования по стадиям с описанием его методики, условий применения тех или иных методов.

На основании проведенного исследования дается научное объяснение выявленных диагностических и идентификационных признаков, причем это описание должно быть логически обоснованным и подводить к окончательным выводам.

Если экспертиза была комплексной или в ходе ее выполнялись комплексные исследования, исследовательская часть завершается так называемой *синтезирующей частью*, где эксперты, являющиеся специалистами в разных родах или методах экспертизы, обобщают раздельно полученную информацию для формулирования общего ответа на поставленный вопрос.

В последней части заключения излагаются *выводы*, т. е. даются ответы на вопросы, поставленные на разрешение экспертизы. При невозможности решения какого-либо вопроса эксперт должен в исследовательской части заключения указать причины отказа. Выводы об обстоятельствах, по которым следователем не были поставлены вопросы и которые эксперт приводит в рамках экспертной инициативы, излагаются в конце заключения.

Вывод - это краткий, точно сформулированный, не допускающий неоднозначного толкования ответ эксперта на поставленный вопрос. Формулирование выводов происходит на двух уровнях:

- по ходу исследования эксперт формирует определенное суждение, которое ложится в основу промежуточного вывода;
- после завершения всех исследований формулируются окончательные выводы.

С гносеологической точки зрения выводы эксперта должны удовлетворять принципам квалифицированности, определенности, доступности<sup>1</sup>.

Экспертные выводы *по определенности* подразделяются на категорические и вероятные (предположительные).

*Категорический вывод* — это достоверный вывод о факте независимо от условий его существования, например, категорическими положительными будут выводы, что подпись в завещании выполнена гражданином Н. или след обуви на месте происшествия образован левым ботинком гражданина М. Категорическим отрицательным может быть, например, вывод о том, что водитель не имел технической возможности избежать наезда на пешехода.

Если эксперт не находит оснований для категорического заключения, выводы носят *вероятный*, т. е. предположительный, характер. Вероятный вывод представляет собой обоснованное предположение (гипотезу) эксперта об устанавливаемом факте и обычно отражает неполную внутреннюю психологическую убежденность в достоверности аргументов, среднестатистическую доказанность факта, невозможность достижения полного знания. Вероятные выводы допускают возможность существования факта, но и не исключают абсолютно другого

<sup>1</sup> Орлов Ю. К. Указ. соч. С. 199.

(противоположного) вывода. Например, наиболее вероятно, что пожар возник от малокалорийного источника тепла — тлеющего табачного изделия. Причинами вероятных выводов могут быть неправильное или неполное собирание объектов, подлежащих исследованию, утрата или отсутствие наиболее существенных, значимых признаков следов, недостаточное количество сравнительных материалов, неразработанность методики экспертного исследования и др.

С содержательной стороны имеется некоторое различие между гносеологическими характеристиками категорических и вероятностных выводов. В первом случае категорический вывод основан на убежденности эксперта, что его выводы истинны, однозначны и не допускают иного толкования. Во втором — убежденность в невозможности по тем или иным причинам дать категорический ответ на поставленный вопрос.

По отношению к установленному факту экспертный категорический или вероятный вывод может быть *утвердительным* (положительным) и *отрицательным*, когда отрицается существование факта, по поводу которого перед экспертом поставлен определенный вопрос.

По характеру отношений между умозаключением и его основанием выводы подразделяются на *условные* («если... то...») и *безусловные*. Безусловный вывод — это признание факта, не ограниченное какими-либо условиями. Условный вывод означает признание факта в зависимости от определенных обстоятельств, достоверности предшествующих знаний, доказанности других фактов, например текст документа выполнен не на данном матричном принтере, при условии что принтер не подвергался ремонту. Такой вывод также может высказываться в категорической и вероятной форме.

Если в результате экспертного исследования не удалось прийти к единственному варианту решения вопроса, эксперт формулирует *альтернативный* вывод. Альтернативный вывод предполагает существование любого из перечисленных в нем взаимоисключающих фактов. Такой вывод — это строго разделительное суждение, указывающее на возможность существования любого из перечисленных в нем взаимоисключающих фактов, необходимость выбора следователем (судом) какого-либо одного из них и признания его имевшим место в действительности. Альтернативные выводы допустимы, когда названы все без исключения альтернативы, каждая из которых должна исключать другие (и тогда от ложности одного можно логически прийти к истинности другого, от истинности первого — к ложности второго). Например, эксперт пожарно-технической экспертизы делает вывод о возникновении пожара в результате занесения постороннего источни-

ка огня, поскольку ему удалось исключить все остальные возможные механизмы возникновения и развития горения на объекте, а именно: возможности возникновения пожара от самовозгорания, аварийных режимов работы электросети, неконтролируемых сил природы электростатического электричества и др.

Противоположными альтернативным являются *однозначные* выводы эксперта, обладающие только одним значением — категорические выводы, в которых утверждается или отрицается какой-либо факт. Например, категорический вывод судебной автороведческой экспертизы, что данное анонимное письмо написано гражданином Н.

Эксперт может сделать вывод и о *невозможности* решения вопроса, поставленного на его разрешение уполномоченным лицом или органом, например, из-за отсутствия методики исследования, неполноты (некачественности) объектов и других материалов, предоставленных в его распоряжение, и т. д.

В основу судебного решения по делу могут быть положены только категорические выводы. Следовательно, только они имеют доказательственное значение. Заключение с категорическими выводами служит доказательством по делу. Вероятное заключение не может быть доказательством, а лишь позволяет получить ориентирующую, поисковую информацию, подсказать версии, нуждающиеся в проверке. Вероятные выводы ни в коем случае не должны игнорироваться, их необходимо использовать, но продуманно и осторожно, поскольку они не исключают существования противоположных вариантов по делу.

Экспертное заключение может быть иллюстрировано фотоснимками, оформленными в виде фототаблиц, схемами, диаграммами, чертежами и другими наглядными материалами, которые рассматриваются как составная часть заключения. Приобщается также справка о расходах на экспертизу для включения их в судебные издержки. Текст заключения, выводы и иллюстративные материалы (каждая страница) подписываются экспертом, выполнившим исследование.

## **5.2. Оценка заключения эксперта судом, помощь специалиста**

Известно, что под оценкой заключения судебного эксперта понимают процесс установления достоверности, относимости и допустимости заключения, определения форм и путей его использования в доказывании. Суд, следовательно, должностное лицо или орган, осуществляющий рассмотрение дела об административном правонарушении, руководствуясь законом, оценивают заключение по своему внутренне-

му убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности. Заключение эксперта не является особым доказательством и оценивается по общим правилам оценки доказательств (ст. 88 УПК РФ; ст. 67 ГПК РФ; ст. 71 АПК РФ; ст. 26.11 КоАП РФ). Однако к его оценке требуется специфический подход, поскольку это доказательство основано на использовании для его получения специальных знаний, которыми не располагают субъекты назначения экспертизы. Заметим также, что процессуальная процедура получения этого доказательства после назначения судебной экспертизы осуществляется не субъектами, ее назначившими, и поэтому обязанностью последних является проверка соблюдения этой процедуры.

Процесс оценки экспертного заключения состоит из нескольких последовательных стадий.

*1. Проверка соблюдения требований закона при назначении экспертизы*, которая заключается в выяснении ответа на следующие вопросы.

1. Компетентен ли эксперт в решении поставленных ему задач и не вышел ли он за пределы своей компетенции? При проведении экспертизы частным экспертом его выбор осуществляется следователем или судом и вопрос о компетентности судебного эксперта решается при его назначении. Правда, в этом случае компетентность эксперта, которая не вызвала сомнений при назначении экспертизы, может вызвать таковые при ознакомлении с заключением. Выше мы уже указывали, что наиболее трудно установить уровень компетентности частных экспертов. Ситуация облегчается, когда у эксперта есть высшее образование по специальности «Судебная экспертиза» и квалификация «судебный эксперт» или ведомственное квалификационное свидетельство на право производства экспертиз того или иного рода. При выполнении экспертизы в судебно-экспертном учреждении выбор эксперта осуществляется руководителем учреждения, поэтому при оценке заключения необходимо убедиться в компетентности эксперта.

Так, по гражданскому делу о дорожно-транспортном происшествии, связанному с выплатой страховых сумм была назначена комплексная судебная автотехническая и транспортно-трассологическая экспертиза, производство которой было поручено экспертам негосударственного экспертного учреждения. Эксперт М., имеющий согласно представленным в суд документам подготовку только в области трассологии, единолично произвел комплексную экспертизу. Здесь можно выделить сразу два момента: во-первых, неясно, обладал ли эксперт специальными знаниями в области автотехнической экспертизы, а

во-вторых, недопустимость единоличного производства комплексных экспертиз.

Или другой пример. По уголовному делу о мошенничестве следователем была назначена судебная экономическая экспертиза, производство которой поручено доценту кафедры административного и финансового права юридического института. Во вводной части экспертного заключения содержались сведения о высшем юридическом образовании и общем стаже педагогической деятельности. У суда возникли сомнения в компетентности эксперта, поскольку юридического образования недостаточно для производства судебно-экономических экспертиз, и было установлено, что судебную экспертизу он производил впервые.

2. Не проведена ли экспертиза лицом, подлежащим отводу по основаниям, перечисленным в процессуальном законе (ст. 70 УПК РФ; ст. 18 ГПК РФ; ст. 23 АПК РФ; ст. 25.12 КоАП РФ)?<sup>1</sup>

3. Соблюдены ли права участников процесса при назначении и производстве экспертизы (ст. 79, 84, 327, 358 ГПК РФ; ст. 82, 83, 86, 268 АПК РФ; ст. 198, 206, 283, 365 УПК РФ; ст. 26.4 КоАП РФ)?<sup>2</sup>

4. Не нарушался ли процессуальный порядок при получении образцов для сравнительного исследования и фиксации в соответствующем протоколе (ст. 81 ГПК РФ; ст. 82 АПК РФ; ст. 166, 167, 202 УПК РФ; ст. 26.5, 27.10 КоАП РФ)?

5. Соблюдена ли процессуальная форма заключения эксперта и налицо ли все требуемые для нее реквизиты (ст. 86 ГПК РФ; ст. 86 АПК РФ; ст. 204 УПК РФ; ч. 5 ст. 26.4 КоАП РФ)? Отсутствие какой-либо из частей заключения эксперта затрудняет или делает невозможной его оценку.

Проиллюстрируем это примером.

При осмотре места происшествия по делу об убийстве были изъяты несколько патронов. На одном из них обнаружен след пальца руки, пригодный для идентификации. На разрешение дактилоскопической экспертизы был поставлен вопрос: не оставлен ли след на патроне гражданином Н., дактилоскопическая карта которого прилагалась? В заключении эксперта К. не были описаны объекты, представленные на исследование, отсутствовала исследовательская часть, посвященная идентификации гражданина Н. При оценке суд пришел к выводу, что экспертное заключение эксперта К. является неполным, необосно-

<sup>1</sup> Подробно основания отвода были рассмотрены в параграфе 3.1 данной книги.

<sup>2</sup> Подробнее см. в главе 4.

ванным и выполнено с нарушением требований УПК РФ, и назначил повторную экспертизу. I

*П. Проверка подлинности и достаточности исследовавшихся вещественных доказательств и образцов*, при которой оценке подлежит подлинность вещественных доказательств и образцов, их пригодность для проведения исследований и достаточность для того, чтобы дать заключение. Пригодность и достаточность образцов для исследования определяется с точки зрения используемых методик экспертного исследования.

Конкретизируем это положение на примере.

По делу о спорном отцовстве для проведения генетической экспертизы на стерильные марлевые салфетки было нанесено по 1 мл жидкой крови ребенка, матери и предполагаемого отца. Образцы затем высушили на воздухе, упаковали в бумажные конверты, скрепленные подписями ответственных лиц, оттисками печатей и снабженные пояснительными надписями, и направили на экспертизу. Такое изъятие образцов не вызывает сомнений в их подлинности, а с точки зрения методики исследования делает их вполне пригодными и достаточными для проведения экспертизы.

*III. Оценка научной обоснованности экспертной методики и правомерности ее применения в данном конкретном случае* является весьма сложной, поскольку судья, прокурор, следователь, дознаватель, лицо, рассматривающее дело об административном правонарушении, как правило, не являются специалистами в той области знаний, к которой относится исследование. Сведения о рекомендуемой в данных условиях методике и возможных результатах ее применения они получают из многочисленной справочной и методической литературы. Эта литература постоянно обновляется, а разработка и совершенствование научно-методического обеспечения экспертной практики приводит к тому, что новые методики зачастую противоречат ранее опубликованным. Методические указания, касающиеся производства экспертиз и выпускаемые разными ведомствами, нередко плохо согласуются. Аprobация и внедрение методик пока еще недостаточно часто производятся на межведомственном уровне. Все эти обстоятельства существенно затрудняют оценку научной обоснованности и правомерности применения экспертной методики.

Ситуация однако изменяется к лучшему по мере унификации и стандартизации все большего количества существующих типовых судебно-экспертных методик, создания атласов методик, утвержденных Федеральным межведомственным координационно-методическим



советом по проблемам экспертных исследований, добровольной сертификации экспертных методик и экспертных лабораторий.

Обычно для разрешения сомнений назначается повторная комиссия экспертиза. Однако при ее оценке могут возникнуть те же трудности. Часть сомнений можно разрешить в ходе допроса эксперта. Здесь весьма ценной может быть помощь других экспертов, которые могут быть допрошены в качестве специалистов и разъясняют следователю и суду особенности и научную обоснованность той или иной методики.

При оценке комплексных экспертиз и исследований результаты применения одной экспертной методики служат исходной посылкой для дальнейшего исследования. От правильного их истолкования зависит направление последующей работы по выполнению экспертного задания и в конечном счете окончательные выводы эксперта. Возможны два варианта развития событий. Если весь процесс комплексного исследования осуществляется одним экспертом, то оценивается правильность использования результатов в последующем исследовании. Если же это последующее исследование осуществлял другой эксперт, то оценивается сначала его интерпретация результатов предыдущего исследования, а уже затем правильность их использования в собственном исследовании.

Проиллюстрируем это примером.

По делу о пожаре в универмаге в ходе комплексной экспертизы исследовались оплавленные медные провода. Эксперт-металловед сделал вывод, что причиной оплавления проводов явилось короткое замыкание, которое имело место до начала пожара. Основываясь на этом, пожарно-технический эксперт заключил, что пожар возник из-за короткого замыкания в электропроводке. При оценке заключения эксперта судом было выявлено, что результаты исследования металловеда были интерпретированы неверно, с отступлением от методики судебной пожарно-технической экспертизы, согласно которой необходимо было выявить наличие причинно-следственной связи между коротким замыканием в электропроводке и возникновением пожара. В частности, путем расчетов следовало установить возможность загорания от капель расплавленного металла объектов, находящихся непосредственно под проводом.

*IV. Проверка и оценка полноты и всесторонности заключения* позволяют судить, были ли:

1) исследованы все представленные на экспертизу объекты и выявлены все необходимые и достаточные для формулирования ответов

на поставленные вопросы диагностические и идентификационные признаки;

2) использованы рекомендованные современной наукой и судебно-экспертной практикой методы и методики;

3) даны экспертом аргументированные ответы на все поставленные перед ним вопросы либо обоснован отказ дать ответ на какие-то из вопросов;

4) в экспертном заключении полно и всесторонне описан ход и результаты исследования и приложен соответствующий иллюстративный материал.

Неполнота экспертного исследования является основанием для назначения дополнительной экспертизы или допроса эксперта.

*V. Оценка логической обоснованности хода и результатов экспертного исследования* производится путем анализа последовательности стадий экспертного исследования, логической обусловленности этой последовательности, логической обоснованности экспертных выводов промежуточными результатами. В литературе приводятся формально-логические ошибки, встречающиеся в экспертных заключениях, как, например:

а) вывод не является логическим следствием осуществленного экспертом исследования;

б) по одному и тому же предмету даны противоречивые выводы экспертов;

в) заключение внутренне противоречиво;

г) выводы эксперта недостаточно мотивированы.

При оценке могут быть выявлены и иные логические ошибки<sup>1</sup>.

*VI. Проверка относимости результатов экспертного исследования к данному уголовному или гражданскому делу, делу об административном правонарушении* (т. е. их доказательственное значение), под которой понимают связь с предметом доказывания и с иными обстоятельствами дела, установление которых необходимо для достижения целей судопроизводства. Проверка относимости результатов экспертного исследования при его оценке заключается в выяснении того, входит ли факт, установленный экспертом, в предмет доказывания или в число иных существенных для дела обстоятельств и позволяют ли выводы, сделанные экспертом, этот факт установить, доказать.

<sup>1</sup> Более подробно экспертные ошибки были рассмотрены в главе 13.

*ВII. Проверка соответствия выводов эксперта имеющимся по делу доказательствам*, т. е. оценка экспертного заключения в совокупности с другими доказательствами.

Все изложенное относится к типичному процессу оценки заключения, однако в ряде случаев в эту схему могут быть внесены отдельные коррективы. Если эксперт отказался ответить на все поставленные перед ним вопросы или на их часть, оценивается обоснованность отказа. Если отказ признан обоснованным, следователь или суд отказываются от проведения экспертизы либо переформулируют экспертное задание, либо поручают производство экспертизы, другому эксперту (экспертному учреждению), либо предоставляют необходимые дополнительные материалы.

В случае, когда эксперт переформулировал экспертное задание, необходимо оценить, правомерно ли изменение формулировок вопросов, и определить, не изменился ли при этом смысл вопросов, оправданно ли это с научной и редакционной точки зрения. Если эксперт вышел за пределы экспертного задания (согласно п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ; ст. 86 ГПК РФ; ст. 86 АПК РФ; п. 3 ч. 5 ст. 25.9 КоАП РФ), оценивается правомерность расширения экспертного задания с точки зрения квалификации эксперта, допустимости и относимости полученных результатов.

Если эксперт, производивший повторную экспертизу, подверг критическому анализу заключение первичной экспертизы, оба эти заключения должны быть оценены в совокупности. В том числе необходимо проанализировать обоснованность критики первой экспертизы, содержащейся в заключении повторной экспертизы, особенно если имеется расхождение в выводах. Заметим, что критика может касаться только сущности проведенного экспертного исследования, использованных при этом методик. Эксперт не вправе подменять следователя или суд и давать оценку доказательственному значению выводов, субъективным или юридическим основаниям дачи ошибочного первичного заключения.

Оценка заключения эксперта, проводившего экспертизу в процессе предварительного расследования, осуществляется судом в полном объеме, несмотря на то что это уже было сделано следователем. Если суд рассматривает дело в отсутствие эксперта, производившего судебную экспертизу в ходе предварительного расследования, заключение должно обязательно оглашаться и исследоваться в судебном заседании. По результатам оценки суд может принять решение о вызове эксперта в суд для разъяснения и уточнения возникших сомнений, предложить эксперту или экспертам провести новую экспертизу в судебном засе-

дании или назначить дополнительную экспертизу. Если на предварительном следствии и в суде экспертизу производил один и тот же эксперт, суд, помимо прочего, устанавливает, нет ли противоречий между его заключениями, а при обнаружении таких противоречий выясняет их причины.

Грамотная и вдумчивая оценка заключения судебной экспертизы позволяет выявить наиболее часто встречающиеся экспертные ошибки. Однако анализ следственной, судебной и экспертной практики, в том числе интервьюирование судей как судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов, показывает, что в подавляющем большинстве случаев судей из всего экспертного заключения интересуют лишь выводы эксперта. Фактически оценка ими заключения эксперта обычно сводится только к проверке полноты выводов и их соответствия иным доказательствам по делу. И это понятно, поскольку, по нашему глубокому убеждению, суд не в состоянии оценить ни научную обоснованность выводов, ни правильность выбора и применения методов исследования, ни соответствие этого метода современным достижениям данной области научного знания, поскольку для такой оценки судьи должны обладать теми же познаниями, что и эксперт.

Также трудно поддается оценке уровень компетентности судебного эксперта, выполнявшего экспертизу. В заключении указывается образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность, но все это, даже ученая степень и звание, еще не свидетельствует о компетентности эксперта в вопросах конкретного экспертного исследования. Разумеется, далеко не всякое экспертное заключение является настолько сложным, что недоступно для оценки субъектом, назначившим экспертизу. Но все усложняющиеся задачи судебной экспертизы, появление новых родов и видов экспертиз, базирующихся на самых современных технологиях, развитие и усложнение судебно-экспертных методик ведет к неуклонному росту сложностей в оценке научной состоятельности экспертных исследований.

Впервые с подобной ситуацией судопроизводство столкнулось в середине XIX в. в связи с развитием судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз. По мнению немецкого ученого К. Миттермайера, разрешить эту ситуацию должна была концепция эксперта — научного судьи, согласно которой заключение эксперта принималось за истину и оценке не подлежало. В России эту концепцию поддержал видный процессуалист Л. Е. Владимиров, полагавший, что ни следователь, ни суд не могут оценить экспертное заключение,

поскольку не обладают необходимыми для этого специальными познаниями, подобными познаниям эксперта<sup>1</sup>.

Российская процессуальная наука отвергла эту теорию, как несущую на себе печать теории формальных доказательств<sup>2</sup>. Однако аргументы сторонников о возможности полноценной оценки заключения эксперта следователем и судом, теоретические модели такой оценки очень далеки от реалий следственной и судебной практики.

На наш взгляд, единственной возможностью проверки научной обоснованности и достоверности экспертного заключения является реальная состязательность экспертов, для достижения которой *необходимо предоставить право назначения судебных экспертиз не только суду и стороне обвинения, но и стороне защиты*, которая пока может только ходатайствовать о назначении экспертизы. *Право назначать экспертизы должны иметь и стороны в гражданском и арбитражном процессе*. Кроме того, настало время, избегая нежизненных, эфемерных формулировок, четко определить в законе достаточно простые и общедоступные критерии, которыми субъекты, назначившие судебную экспертизу, должны руководствоваться при оценке экспертных заключений.

По нашему мнению, прогрессивным шагом законодателя в направлении усиления состязательности сторон и объективизации процесса использования специальных познаний в уголовном процессе является указание ч. 1 ст. 58 УПК РФ, что специалист - лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях, в том числе для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, т. е., другими словами, для оказания помощи в назначении судебной экспертизы и оценке ее выводов с точки зрения научной обоснованности, правильности и полноты использования специальных знаний.

Институт специалиста, укрепляющий реальную состязательность сторон и способствующий объективизации процесса доказывания, установлен и в гражданском процессе введением ст. 188 ГПК РФ. Таким образом, *законодатель хотя и косвенно, но признает, что оценка выводов судебной экспертизы с точки зрения научной обоснованности, достоверности и достаточности является для суда очень сложной задачей, решение которой невозможно без реальной состязательности сведущих лиц в суде*.

<sup>1</sup> См.: Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия.

<sup>2</sup> См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1910. Т. 2.

Одним из элементов подобной состязательности является распространенная в настоящее время практика рецензирования сведущими! лицами заключений экспертов. Инициаторами получения подобных! рецензий выступают обычно адвокаты в соответствии со ст. 6 Федерального закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре». Следует подчеркнуть, что, хотя рецензирование заключения эксперта является использованием специальных знаний в непроцессуальной форме, полученный в результате документ может быть приобщен к материалам дела следователем или судом в качестве заключения специалиста. Специалист, привлекаемый для дачи рецензии, не занимается оценкой заключения эксперта как доказательства по делу, что является прерогативой суда, но производит анализ заключения эксперта с точки зрения его научной и методической обоснованности, соответствия рекомендациям, выработанным общей теорией судебной экспертизы, соблюдения требований законодательства, регулирующего судебно-экспертную деятельность, предъявляемым к подобным документам.

Приведем примеры подобных рецензий из практики авторов.

**Рецензия на заключения судебных  
пожарно-технической и металловедческой экспертиз  
по гражданскому делу о пожаре в доме гр-н Ш. и Б.**

По поручению директора Автономной некоммерческой организации «Содружество экспертов Московской государственной юридической академии» (АНО «СОДЭКС МГЮА») и в соответствии с запросом гр-на Ш. от 28 ноября 2006 г. Российская Елена Рафаиловна — специалист в области криминалистики, общей теории судебной экспертизы, судебной пожарно-технической и металловедческой экспертизы — заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук (РАЕН), автор более 250 научных работ, учебников и пособий, имеющая стаж экспертной работы более 30 лет (в настоящее время заведующая кафедрой судебных экспертиз МГЮА), осуществила анализ заключений экспертов И. и Щ. по гражданскому делу о пожаре в жилом доме гр-на Ш. с точки зрения научной обоснованности заключения, его соответствия рекомендациям методик судебной пожарно-технической и металловедческой экспертиз.

В распоряжение специалиста предоставлены:

1. Копия заключения эксперта И. на шести листах.
2. Копия заключения эксперта Щ. на четырех листах.

3. Копии протоколов осмотров места пожара от 04.10.2005 г. и 06.10.2005 г. соответственно на шести и на четырех листах.

### ИССЛЕДОВАНИЕ

В предоставленной в распоряжение специалиста копии заключения эксперта И. указано, что «наиболее длительное и интенсивное горение происходило в южной части дома в помещениях, принадлежавших гр-ну Ш. и гр-ну Б. В данном месте располагалась зона первоначального возникновения горения». Однако согласно Приложению 1 к заключению эта зона занимает большую часть площади строения. И. далее указывает, что «более точное место расположения очага определить... не представляется возможным», т. е. фактически очаг пожара не определен и мог находиться как в части домовладения Ш., так и в части домовладения Б. Далее в заключении указывается, что при осмотре домовладения Ш. «в восточном районе расположения АОГВ были обнаружены фрагменты двух медных жил со следами оплавления. Эти фрагменты были изъяты и направлены на исследование в Испытательную пожарную лабораторию». Далее указывается, что «повреждение медных токоведущих жил произошло от действия тока короткого замыкания при нормальной температуре окружающей среды (10—20 °С и нормальном составе атмосферы)». *Исключительно на этом основании И.* делает смелый вывод о том, что причиной пожара послужило короткое замыкание в электросети в части дома, принадлежащей гр-ну Ш.

Рассмотрим происхождение этих фрагментов медных жил подробнее. Как следует из протокола осмотра места происшествия от 04.10.2005 г., при первичном осмотре эти объекты обнаружены и изъяты почему-то не были, хотя место их нахождения подробно осматривалось. Дополнительный осмотр производился 06.10.2005 г. и, согласно протоколу, заключался исключительно в изъятии двух фрагментов медных жил. Причем очевидно, что местонахождение этих фрагментов было уже известно дознавателю, поскольку протокол не содержит описания каких-либо поисковых действий и вообще описания устройства электропроводки в доме. Не выяснен также вопрос, находилась ли эта электропроводка в части дома, принадлежащей гр-ну Ш., и в других частях дома под напряжением, где располагались аппараты электрозащиты, были ли они исправны и пр. В нарушение всех правил производства осмотра места происшествия фрагменты медной проводки с оплавлениями в протоколе практически не описаны. Необходимо было

указать их длину, сечение количество жил<sup>1</sup>, соотнести эти фрагменты с другими частями электропроводки.

Обнаруженные фрагменты могли быть частью электропроводки, о которой ничего не известно из протокола осмотра, а могли быть частями медной проволоки, которая использовалась в каких-то бытовых целях (например, для крепежа). Однако, поскольку данные о характеристиках фрагментов медных жил в протоколе осмотра отсутствуют, все это лежит в области предположений и не может быть использовано. Лицо, производившее осмотр, не сопоставило обнаруженные фрагменты по сечению и числу жил с данными об электропроводке на сгоревшем объекте, поэтому вывод, что эти фрагменты являются частями электропроводки, да еще находившейся под напряжением (иначе как могло произойти короткое замыкание, если проводка обесточена), не подкреплен никакими фактическими данными и относится к области ничем не обоснованных предположений.

Оплавление медных проводников на пожаре может возникнуть вследствие целого ряда причин:

- термическое действие пожара при температуре более 900 °С (образуются шарообразные наплывы, которые только специалист-металловед может отличить от действия аварийного режима в электросети);
- короткое замыкание в электропроводке, которое может произойти до начала пожара и в процессе развития пожара (если изоляция загорится, а проводка находится под напряжением);
- повышенная токовая нагрузка, вызывающая свехнормативный нагрев изоляции, ее воспламенение и в конечном счете также расплавление проводников и образование шарообразных наплывов.

Заметим, что короткое замыкание или режим повышенной токовой нагрузки, имевшие место до начала пожара, совсем не обязательно являются источниками зажигания при пожаре. *Необходимо установить причинно-следственную связь между аварийным режимом и возникновением пожара* (аварийный режим и оплавления могли возникнуть задолго до возникновения пожара, проводка вышла из строя, но этим дело и ограничилось). Это особенно важно еще и потому, что, как известно, место первоначального возникновения горения далеко не всегда совпадает с очагом пожара<sup>2</sup>. Таким образом, *вывод о месте возникновения пожара голословен и не подкреплен исследованиями.*

<sup>1</sup> Экспертное исследование металлических изделий (по делам о пожарах). М.: ЭКЦ МВД РФ, 1993.

<sup>2</sup> См., напр.: Четко И. Д. Экспертиза пожаров. Объекты, методы и методики исследования. СПб., 1997; Зернов С. И. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений, сопряженных с пожарами. М.: ЭКЦ МВД РФ, 1996.



Далее фрагменты медных жил неизвестного происхождения поступают на исследование эксперту Щ. В своем заключении он дает ссылки на действующие методические рекомендации по исследованию медных проводников. Однако в указанных им по изучению металлических электропроводников с оплавлениями подчеркивается, что такое исследование имеет смысл только в случае, если имеется электрическая схема объекта с указанием ее элементами являются изъятые фрагменты. В противном случае относимость фрагмента провода с оплавлениями к электропроводке объекта недоказуема.

Как следует из заключения №03/10/05М целью исследования являлось разрешение вопросов:

1. Какова природа оплавлений электропроводов?
2. В каких условиях произошло их повреждение?

Являясь одним из авторов методик исследования медных проводников в зонах короткого замыкания и повышенных токовых нагрузок<sup>2</sup>, на которые и ссылается Щ., можно со всем основанием заявить, что вывод о причине оплавления электропроводников, об аварийном режиме работы электропроводки и особенно о виде этого режима (короткое замыкание, повышенная токовая нагрузка) может быть сделан только на основании инструментального исследования в соответствии с вышеуказанными методиками, защищенными авторскими свидетельствами, утвержденными и апробированными в установленном порядке.

Эти исследования включают для медных проводников:

- установление природы оплавления (аварийный режим или тепловое воздействие пожара), морфологический анализ с использованием методов оптической и сканирующей растровой электронной микроскопии;

<sup>1</sup> См., напр.: Митричев Л. С., Колмаков А. И., Российская Е. Р. и др. Исследование медных и алюминиевых проводников в зонах короткого замыкания и термического воздействия. Методические рекомендации. М.: ВНИИ МВД СССР, 1986.

<sup>2</sup> Митричев Л. С., Российская Е. Р., Степанов Б. В., Колмаков А. И. Способ определения момента возникновения короткого замыкания в медных проводах по отношению к началу пожара. Авторское св-во СССР от 14.10.85 № 1368743 G 01N 20/23; Митричев Л. С., Степанов Б. В., Колмаков А. И., Российская Е. Р. Способ определения момента возникновения короткого замыкания в проводах с медными жилами. Авторское св-во СССР от 07.01.86 № 1415899 G 01N 25/20; Митричев Л. С., Российская Е. Р., Колмаков А. И., Степанов Б. В. Исследование медных и алюминиевых проводников в зонах короткого замыкания и термического воздействия. М.: ВНИИ МВД СССР, 1986; Колмаков А. К., Российская Е. Р., Степанов Б. В. Диагностика причин разрушения металлических проводников, изъятых с мест пожаров. Методические рекомендации. М.: ВНКЦ МВД СССР, 1992 и др.

- установление вида аварийного режима и времени его возникновения (до пожара или в процессе развития пожара) методами рентгеноструктурного и металлографического анализа. Ц

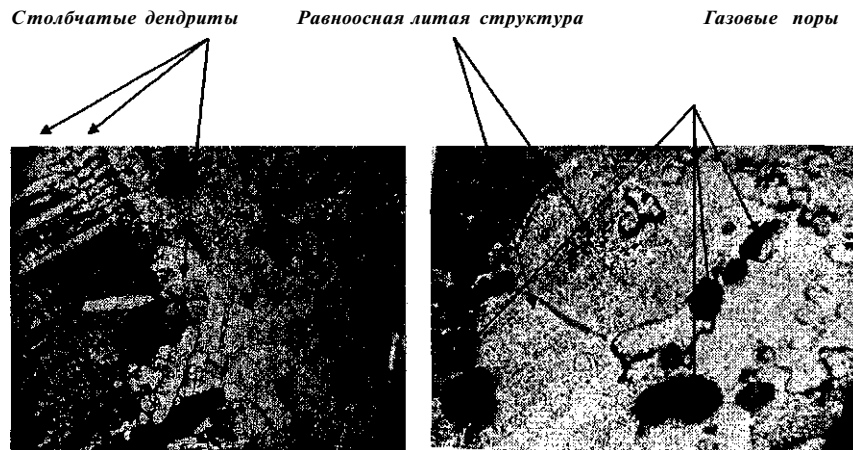
В данном случае в тексте экспертного заключения *отсутствует* описание морфологического исследования с использованием даже методик оптической микроскопии, не говоря уже о сканирующей электронной микроскопии. Но целью такого исследования как раз является выяснение вопроса о природе оплавления медного проводника: термическое воздействие пожара или аварийный режим (короткое замыкание, повышенная токовая нагрузка). Тем более что Щ. сам отмечает признаки; указывающие на тот факт, что *медные жилы подверглись термическому воздействию*: при динамическом воздействии жилы ломаются. Повышенная ломкость при изгибе указывается в методиках исследования медных проводников как один из важных признаков значительного термического воздействия.

Другими признаками являются цвет и состояние поверхности медных проводников. Как указано в методиках, при термическом воздействии пожара медные проводники приобретают красноватый оттенок за счет образования на их поверхности закиси меди. К сожалению, фотографии (фото 1, 2) почему-то выполнены черно-белым способом, который в настоящее время при фиксации вещественных доказательств уже практически не применяется. Состояние поверхности оплавленных участков можно было бы зафиксировать на фотоснимке с использованием метода макросъемки (удлинительных колец, входящих в комплект фотоаппарата «Зенит», которым пользовался Щ.). Но очевидно, что он не владеет основными методами криминалистической фотографии.

Наличие на поверхности больших газовых пор свидетельствует о том, что объект № 2 подвергся сильному термическому воздействию.

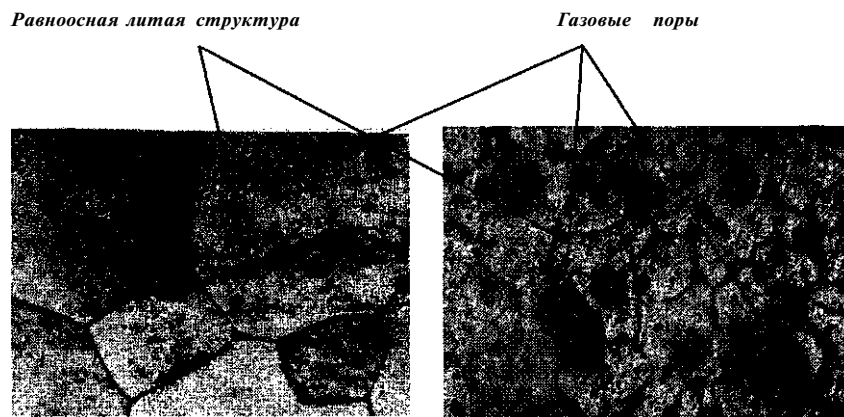
В данном случае для установления природы оплавления необходимо было проведение исследования с использованием сканирующей растровой электронной микроскопии, позволяющей увидеть при увеличении более 500 крат микропоры, образованные на поверхности оплавления электрическими дугами при аварийных режимах. Для проводников без изоляции, подвергшихся термическому воздействию такое исследование является *обязательным атрибутом установления природы оплавления*.

Но Щ., пропустив этот важный этап исследования, сразу перешел к металлографическому анализу. Очевидно, что он отобрал объект № 1, поскольку на объекте № 2 *обнаружил газовые поры* и посчитал его оплавившимся в результате термического воздействия, хотя в заключении этот выбор никак не аргументируется.



*Рис. 1. Микроструктура места оплавления, характерная для короткого замыкания при нормальной температуре и отсутствии задымления*

*Рис. 2. Микроструктура объекта № 7 из заключения С. Н. Щекина*



*Рис. 3. Микроструктура медного проводника после термического воздействия пожара*

*Рис. 4. Микроструктура места оплавления, характерная для короткого замыкания в процессе развития пожара*

Процесс изучения микроструктуры в заключении не описан. Поэтому неясно, изучалась ли она, как это предписано методикой не только в белом, но и в поляризованном свете. Согласно нашим методикам, на которые ссылается Щ., если оплавление вызвано коротким замыканием при нормальной температуре и в отсутствии задымления,

микроструктура шлифа состоит из столбчатых дендритов (рис. 1), в промежутках между которыми имеются прослойки эвтектического сплава  $\text{Cu}-\text{Cu}^{20}$  и кристаллы закиси меди  $\text{Cu}^{20}$ . В поляризованном свете эти соединения имеют рубиновую окраску на фоне игольчатых столбчатых дендритов. Газовые поры в оплавленном участке не образуются<sup>1</sup>.

Однако микроструктура исследованного Ш. объекта № 1 (рис. 2) явно свидетельствует о другом. *Никаких столбчатых дендритов здесь не наблюдается, видна равноосная литая структура с очень большим, почти во всю площадь шлифа, зерном, множество темных газовых пор и полное отсутствие эвтектического сплава  $\text{Cu}-\text{Cu}^{20}$ .* Все эти признаки означают, что оплавление не могло быть вызвано коротким замыканием при нормальной температуре и в отсутствие задымления.

Не имея данных морфологического анализа можно только предполагать, что наиболее вероятно оплавление объекта № 1 произошло в результате термического действия пожара (рис. 3) или короткого замыкания в процессе пожара (рис. 4).

Следует подчеркнуть, что Ш. при выполнении своего исследования *допустил множество ошибок* и продемонстрировал весьма слабый уровень профессиональной компетенции. Это и неудивительно, если учесть, что он *имеет лишь среднее техническое образование*. Методика исследования медных проводников в зонах короткого замыкания и термического воздействия является сложной комплексной инструментальной методикой, использование которой требует от эксперта глубоких теоретических знаний в области кристаллографии, металловедения, физики твердого тела, рентгеноструктурного анализа, а также практических навыков применения сложных физических методов анализа и правильной интерпретации результатов использования этих методов. Не случайно согласно Федеральному закону от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» судебным экспертом может быть лицо только с высшим профессиональным образованием. Специалиста со средним образованием можно обучить работать на металлографическом микроскопе в качестве техника или лаборанта, но ему ни в коем случае нельзя доверить интерпретировать результаты сложных физических исследований.

Поскольку заключение И. базируется исключительно на выводе Ш., можно заключить, что вывод о причине пожара — коротком замыкании в электросети является методически необоснованным. Объективная и обоснованная информация о механизме возникновения и развития пожара могла быть получена только в результате полноценного ис-

<sup>1</sup> Митрев Л. С., Российская Е. Р., Колмаков А. И и др. Указ. соч. С. 35—40.

следования в рамках комплексной судебной пожарно-технической и металловедческой экспертизы.

**Рецензия на заключение комплексной судебной трасологической,  
фототехнической и автотехнической экспертизы по уголовному делу  
№ XXXX**

По поручению директора АНО «Содружество экспертов Московской государственной юридической академии» (СОДЭКС МГЮА) и в соответствии с запросом от 24 октября 2008 г. адвоката Краснодарской коллегии адвокатов Г., руководствуясь п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Российская Елена Рафаиловна — специалист в области процессуального права, криминалистики, теории и практики судебной экспертизы — заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук (РАЕН), действительный член Международной ассоциации по идентификации (IAJ USA), автор более 250 научных работ, учебников и пособий, имеющая стаж экспертной работы более 30 лет (в настоящее время Директор института судебных экспертиз Московской государственной юридической академии, заведующая кафедрой судебных экспертиз), нашла возможным высказать свое суждение по вопросам в отношении следующих материалов:

- копии постановления о назначении комплексной трасологической, фототехнической и автотехнической экспертизы (т. 19 л. д. 206-207);
- копии заключения эксперта М. по результатам производства комплексной трасолого-фототехнической, автотехнической экспертизы по уголовному делу № XXXX (т. XX л. д. 208—211);
- копии административного материала по факту ДТП от 12.03.2005 г. (т. XX л. д. 354-359);
- копии административного материала по факту ДТП от 19.03.2005 г. (т. XX л. д. 234-239).

Согласно постановлению следователя была назначена комплексная судебная трасологическая, фототехническая и автотехническая экспертиза, производство которой поручено негосударственному экспертному учреждению ООО МСЭ<sup>1</sup>. Руководитель экспертного учреждения должен был поручить выполнение этой экспертизы комиссии экспертов разных специальностей и указать эксперту М. на недопустимость вы-

<sup>1</sup> Название изменено.

полнения комплексной экспертизы единолично. Вызывает недоумений! отсутствие в подписке эксперта сведений о разъяснении ему его прав и обязанностей в соответствии со ст. 57 УПК РФ и об уведомлении его об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ указания на то, кто разъяснял и уведомлял эксперта. В соответствии с ч. 2 ст. 199 УПК РФ руководитель экспертного учреждения, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, разъясняет эксперту его права и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК РФ. Однако в заключении упоминания о руководителе экспертного учреждения отсутствуют, также как и его подпись. *Судебная экспертиза, обозначенная как комплексная и действительно предполагающая комплексное использование специальных знаний в областях судебных транспортной, трасологической, фототехнической и автотехнической экспертиз произведена единолично одним экспертом, что категорически не допускается.*

В заключении эксперта М. дается категорический вывод о том, что механические повреждения автомобиля «Тойота» (г/н ...) не соответствуют административному материалу о ДТП от 12.03.2005 с участием автомобилей «Тойота» (г/н...) под управлением Д. и «Даф» (г/н...) под управлением Т. Однако из копии административного материала (т. XX л. д. 354—359) следует, что сотрудник ДПС на место ДТП не выезжал и вся информация о ДТП известна исключительно со слов участников. Схема ДТП составлена не сотрудником ДПС, а участниками ДТП. Фиксация обстановки ДТП по правилам криминалистической фотографии сотрудниками ДПС не производилась.

В этой ситуации вопрос о соответствии повреждений автомобиля административным материалам неправомерен и ответ на него не может иметь доказательственного значения по следующим причинам.

Во-первых, исследованы повреждения только одного автомобиля, в то время как в ДТП участвовали два. Эти повреждения зафиксированы не по правилам криминалистической измерительной фотографии. В заключении какие-либо фотоматериалы отсутствуют, соответственно, признаки, указанные в заключении, не размечены и голословны.

Во-вторых, эксперт указывает, что фотоснимки, прилагаемые к страховому материалу удовлетворительного качества и пригодны для сравнительного исследования. Однако сравнительное исследование, как известно из любого учебника криминалистики, предполагает сопоставление однородных объектов. Недопустимо сравнивать фотографии и описание процесса. Да еще и в отсутствие фотографий другого автомобиля. По протоколу осмотра и схемам ДТП при наличии фотографий обоих автомобилей можно выдвигать версии о соответ-

ствии механизма, размеров и дислокации повреждений обстоятельствам ДТП. После чего должна быть назначена судебная автотехническая экспертиза, путем которой достоверно установлен механизм ДТП. Но для этого нужен подробный протокол и схема ДТП, составленные в соответствии с криминалистическими рекомендациями, и фототаблицы. В представленной экспертизе, хотя она и именуется в том числе автотехнической, какие-либо автотехнические исследования отсутствуют.

В-третьих, объекты, предоставленные в распоряжение эксперта, не отвечают требованиям достоверности, поскольку, как уже указывалось выше, вся информация получена исключительно от участников ДТП, схема составлена ими же, и на ней отсутствуют (как указывается в заключении эксперта М.) дата, время, геометрические характеристики дороги, место столкновения не обозначено. Данная схема, так же как и показания участников, не может использоваться в доказывании, поскольку их достоверность ничем фактически не подтверждается.

Ответ эксперта о том, что механическое повреждение автомобиля не соответствует административному материалу, не обоснован, поскольку административные материалы для исследования непригодны.

В анализируемой экспертизе ход и содержание исследования экспертом практически не описаны, перечислены только признаки, выявленные на фотографиях, что противоречит п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ (содержание и результаты исследований с указанием примененных методик) и ст. 25 ФЗ ГСЭД. Более того, эти признаки не выявлены экспертом лично, а взяты им из заключения сотрудника страховой компании. Эксперт М. указывает, что, поскольку этот сотрудник обладает большим практическим опытом, определенные им признаки достоверны и сомнений у эксперта не вызывают. Но в заключении эксперта недопустимо просто сослаться на признаки, описанные другими лицами. Эксперт должен провести *собственное исследование*, в противном случае подготовленный им документ не может рассматриваться как судебная экспертиза<sup>1</sup>. Данное заключение содержит лишь краткое перечисление дефектов автомобилей, практически без каких-либо объяснений, касающихся механизма образования этих повреждений.

Рекомендации по выполнению судебных экспертиз предполагают ссылки на используемые литературные источники при описании хода

<sup>1</sup> *Российская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2006; *Зинин А. М., Майлис Н. П.* Судебная экспертиза. М.: Право и Закон, 2002; *Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России / Под ред. Т. П. Москвиной.* М.: РФЦСЭ МЮ РФ, 2004 и др.

и содержания исследования и аргументации результатов<sup>1</sup>. Но в заключении эксперта нет никаких ссылок на использованную литературу или методические рекомендации. Какая-либо аргументация сделанных\* выводов в заключении М. отсутствует.

Для проведения судебных экспертиз должны представляться только оригиналы документов. Ксерокопии документов, а тем более фотографий, не могут быть объектами экспертного исследования. Такие материалы в соответствии с инструкциями по производству судебных экспертиз в государственных экспертных учреждениях категорически не принимаются<sup>2</sup>. Негосударственные экспертные учреждения и частные эксперты в соответствии с требованиями ст. 11 ФЗ ГСЭД, говорящей о едином методическом подходе к производству экспертиз в разных экспертных учреждениях и устанавливающей единые требования к производству судебных экспертиз всеми экспертами, также не могут исследовать ксерокопии документов (фотографий), где признаки объекта могут претерпеть искажения или вообще отсутствовать вследствие особенностей копирования или монтажа.

Как уже неоднократно отмечалось, оценку научной обоснованности экспертного исследования может существенно облегчить создание каталогов стандартизованных и унифицированных экспертных методик, утвержденных на межведомственном уровне. Использование при производстве судебной экспертизы унифицированных методик позволит в дальнейшем существенно сократить текст исследовательской части заключения эксперта. Однако оптимизация содержания заключения судебной экспертизы возможна уже сейчас на основании положения ч. 3 ст. 204 УПК РФ, гласящей, что иллюстрирующие заключение материалы не только прилагаются к заключению, но и являются его составной частью. Поэтому при наличии в распоряжении эксперта современной техники он может сократить описание признаков объектов, имеющее своей целью их индивидуализацию в подтверждение того, что исследовались именно те объекты, которые были направлены следователем и судом (это описание порой занимает десятки страниц),

<sup>1</sup> См., напр.: Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / Под ред. проф. Ю. Г. Корухова, Ю. К. Орлова, В. Ф. Орловой. М.: ПРОСПЕКТ, 2002; *Российская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе; *Зинин А. М., Майлис Н. П.* Указ. соч.; *Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России* / Под ред. Т. П. Москвиной; и др.

<sup>2</sup> См., напр.: *Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России* / Под ред. Т. П. Москвиной; *Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел* / Под ред. Т. В. Аверьяновой и В. Ф. Статкуса. М.: КноРус, Право и закон, 2003; и др.



и заменить его перечнем признаков объектов и их фотоиллюстрациями с соответствующей разметкой.

Остановимся теперь на последствиях оценки заключения судебного эксперта. При положительных результатах оценки заключение эксперта как доказательство может быть использовано в доказывании для получения новых и проверки имеющихся доказательств, для признания доказанности того или иного факта, для определения направления дальнейшего производства по делу.

Последствия отрицательной оценки экспертного заключения могут быть различными в зависимости от того, что послужило основанием такой оценки. Если это явилось следствием процессуальных нарушений, допущенных при назначении или производстве судебной экспертизы, некомпетентности эксперта, его необоснованного отказа от дачи заключения или сомнений в достоверности полученных результатов и сделанных выводов, то может быть назначена повторная экспертиза. Следует при этом иметь в виду, что назначение повторной экспертизы - это право, а не обязанность субъекта, назначившего экспертизу. Повторная экспертиза может быть назначена и в том случае, когда заключение эксперта противоречит другим доказательствам, собранным по делу, поскольку, как мы указывали выше, заключение эксперта не является каким-то особым доказательством и отдавать априори преимущество экспертным выводам нельзя.

Типичной ошибкой, встречающейся в следственной и судебной практике, является назначение повторной экспертизы только на том основании, что выводы эксперта не устраивают следователя или суд либо по своей форме (вероятные), либо потому, что «не укладываются» в ту версию, которой отдается предпочтение.

Вероятная форма выводов сама по себе не является основанием для назначения повторной экспертизы, если только при оценке заключения не возникают сомнения относительно научной обоснованности последнего или компетентности эксперта. Что же касается противоречий между выводами эксперта и следственной или судебной версией, то при отсутствии иных оснований для назначения повторной экспертизы разрешение противоречий лежит в плоскости корректировки или замены версии.

Как уже отмечалось, при неполноте экспертного заключения следователь или суд могут назначить дополнительную экспертизу либо, как и в целях устранения неясностей в заключении, допросить эксперта.

Заключение эксперта в гражданском, арбитражном и уголовном процессе, производстве по делам об административных правонарушениях может оцениваться всеми участниками судебного разбирательства. Суд может согласиться с оценкой любого из них, но может и

отвергнуть их соображения. При рассмотрении дела в апелляционном кассационном и надзорном порядке вышестоящий суд имеет возможность оценить заключение эксперта в полном объеме.

### **5.3. Заключение и письменная консультация специалиста, процессуальный статус, оценка и использование в доказывании**

Процессуальные кодексы предусматривают участие в судопроизводстве специалистов. Однако процессуальный статус эксперта и специалиста существенно различается.

Использование специальных знаний в уголовном процессе при производстве следственных и судебных действий необходимо для обнаружения, закрепления и изъятия предметов и документов или для применения технических средств. В первую очередь они должны применяться в ходе тех процессуальных мероприятий, которые связаны с обнаружением, фиксацией и изъятием следов преступления и преступника и других материальных объектов, могущих впоследствии являться доказательствами по делу, например следов рук, наркотических и взрывчатых веществ и т. д. Вместе с тем в ряде случаев технические средства необходимы и при вербальных следственных действиях. В частности, содержание некоторых допросов или очных ставок желательно фиксировать с помощью аудио- или видеозаписи. Процессуальные нормы, регламентирующие такие способы применения специальных знаний, в настоящее время не образуют единую целостную систему и рассредоточены по тексту УПК РФ (ч. 6 ст. 164, ч. 5, 8 ст. 166, ст. 168, ст. 270, ст. 271 и т. д.). Однако установленный этими нормами порядок можно смело считать единой процессуальной формой.

В гражданском и арбитражном процессе специальные знания также могут использоваться при производстве судебных действий. Речь прежде всего идет о применении технических средств и специальных знаний при производстве осмотров и исследования письменных и вещественных доказательств, представлении доказательств (ст. 57, 58, 183, 184 ГПК РФ; ст. 64, 65, 78, 79 АПК РФ).

По делам об административных правонарушениях специальные знания и навыки могут использоваться для установления факта административного правонарушения, при составлении протокола об административном правонарушении, при осуществлении мер обеспечения производства по делу, для обнаружения, закрепления и изъятия доказательств, исследования оценки и использования последних.

Еще одна процессуальная форма использования специальных знаний — это консультации специалиста (ст. 58, 168 УПК РФ, ст. 188 ГПК РФ и 25.5 КоАП РФ), где он использует эти знания и навыки для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств, а также оказывает помощь в постановке вопросов эксперту (ст. 58 УПК РФ) и дает разъяснения сторонам и суду по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию (ст. 58 УПК РФ, 188 ГПК РФ).

В уголовном процессе эта форма связана с получением показаний и заключений специалиста (ст. 58 УПК РФ), которые в соответствии с п. 31 ч. 2 ст. 74 УПК РФ могут быть допущены в качестве доказательств по уголовному делу.

В гражданском процессуальном законодательстве (ст. 188 ГПК РФ) процессуальный порядок консультационной деятельности специалиста проработан более детально. Указывается, что специалист дает суду консультацию в устной или письменной форме, исходя из профессиональных знаний, без проведения специальных исследований. Консультация специалиста, данная в письменной форме, оглашается в судебном заседании и приобщается к делу. Консультация и пояснения специалиста, данные в устной форме, заносятся в протокол судебного заседания.

В ГПК РФ законодатель не был до конца последователен и, с одной стороны, не включил консультации и пояснения специалистов, регламентированные ч. 3 ст. 188 ГПК РФ, в число доказательств (ч. 1 ст. 55 ГПК РФ), но с другой — причислил их к доказательствам. В ч. 1 ст. 157 ГПК РФ указывается: «Суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов».

Хотя АПК РФ не содержит статей, прямо описывающих участие специалиста в рассмотрении дел, но думается, что косвенные указания на возможность такого участия в нем имеются. Речь прежде всего может идти о применении технических средств и специальных знаний при производстве осмотров и исследования письменных и вещественных доказательств по месту их нахождения (ст. 78, 79 АПК РФ), представлении доказательств (ст. 64, 65 АПК РФ).

Согласно ст. 25.8 КоАП РФ специалист привлекается для участия в производстве по делу об административном правонарушении для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, а также в применении технических средств. Пунктом 2 ч. 2 ст. 25.8 КоАП РФ специалисту вменено в обязанность давать пояснения по поводу совершаемых им действий. Однако по смыслу статьи очевидно,

что, во-первых, эти пояснения даются лишь по ходу выполнения каких-либо действий с использованием специальных знаний, допустим, путем применения измерительных или иных приборов и устройств. Во-вторых, эти пояснения затрагивают только небольшую часть важной доказательственной информации, которую мог бы предоставить специалист. Таким образом, полномочия специалиста в производстве по делам об административных правонарушениях значительно уже, чем в уголовном и гражданском процессе. Консультации специалиста в процессуальной форме КоАП РФ пока не предусмотрены.

Правовой основой для применения специальных знаний в исполнительном производстве является Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», где в ст. 61 прямо предусмотрено участие в исполнительном производстве специалиста. В качестве специалиста (специалистов) для участия в исполнительном производстве по инициативе судебного пристава-исполнителя или по просьбе сторон исполнительного производства может быть привлечено не заинтересованное в исходе исполнительного производства лицо, обладающее специальными знаниями, о чем судебным приставом-исполнителем выносится постановление. Специалист обязан явиться по вызову судебного пристава-исполнителя, отвечать на поставленные судебным приставом-исполнителем вопросы, давать в устной или письменной форме консультации и пояснения, при необходимости оказывать техническую помощь. Экспертиза в законе не упоминается, но ч. 4 ст. 61 закона говорит, что за отказ или уклонение от исполнения обязанностей, установленных настоящей статьей, а также за дачу заведомо ложного отчета или заключения специалист несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации, о чем он предупреждается судебным приставом-исполнителем. По логике законодателя привлекаемый судебным приставом специалист не просто оказывает техническую помощь, но и дает консультацию, ответы на вопросы и пояснения, оформляя результаты своей деятельности в форме письменного заключения (отчета).

В то же время нормы, предусматривающей ответственность за дачу заведомо ложного отчета или заключения специалиста, ни уголовное, ни административное законодательство не содержит. Налицо явная нестыковка законодательных актов. За дачу заведомо ложного экспертного заключения эксперт несет уголовную ответственность, предусмотренную ст. 307 УК РФ или административную ответственность (ч. 3 ст. 25.9 КоАП РФ), предусмотренную ст. 17.9 КоАП РФ.

Логично было бы разделить функции, права, обязанности и ответственность специалиста и эксперта и в рамках исполнительного

производства, внося коррективы в новый закон об исполнительном производстве.

Привлечение специалиста для участия в следственных или судебных действиях, а также по делам об административных правонарушениях не является обязательным. Следователь, дознаватель, лицо, рассматривающее дело об административном правонарушении, судья, обладая специальными знаниями и соответствующими научно-техническими средствами, могут обойтись без помощи специалиста. Случаи обязательного его участия прямо указаны в законе:

- участие педагога или психолога в допросе (опросе в КоАП РФ) свидетеля в возрасте до четырнадцати лет (ст. 179 ГПК РФ; ст. 178 УПК РФ; п. 4 ст. 25.4), а по усмотрению следователя и при допросе свидетелей в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет (ст. 191 УПК РФ);
- участие судебного медика, а при невозможности его участия — иного специалиста, в наружном осмотре трупа (ст. 178 УПК РФ);
- участие врача при освидетельствовании лица, сопровождаемом его обнажением (ч. 2 ст. 179, ч. 2 ст. 290 УПК РФ).

Специалисты, как указывалось выше, в ряде случаев также проводят исследования, но эти исследования называются предварительными и полученные результаты не имеют доказательственного значения.

Справочно-консультационная деятельность специалиста также может осуществляться в непроцессуальной форме, например до начала производства по делу. В этой форме специалист может оказывать помощь следователю, лицу, рассматривающему дело об административном правонарушении, и суду в подготовке следственных действий и материалов для экспертизы. В непроцессуальной форме возможна дача специалистами консультаций адвокатам, поскольку согласно п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи.

Наибольшие трудности возникают на практике для оценки процессуального порядка вызова специалиста и дачи им письменного заключения. Тем более что форма заключения специалиста нормативно не регламентирована. Вопрос о заключении специалиста в уголовном процессе и его отличие от заключения эксперта продолжает оставаться дискуссионным.

Тем не менее многие спорные вопросы, возникающие на практике, нашли свое разрешение в правовой позиции Конституционного Суда

РФ<sup>1</sup>. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, гарантированное ст. 46 (ч. 1) Конституции Российской Федерации право на судебную защиту предполагает наличие таких конкретных правовых гарантий, которые позволяют реализовать данное право в полном объеме и обеспечить эффективно восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства. В рамках уголовного судопроизводства это предполагает по меньшей мере установление на основе исследованных доказательств обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело, его правильную правовую оценку, выявление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным лицам, и действительной степени вины лица в совершении инкриминируемого ему деяния. В целях обеспечения прав и законных интересов обвиняемого ему должна быть предоставлена возможность довести до сведения суда свою позицию по существу дела и те доводы, которые он считает необходимыми для ее обоснования (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 2-П, от 8 декабря 2003 г. № 18-П и др.).

Данное правило находит свое воплощение в ряде положений УПК РФ, согласно которым подозреваемый, обвиняемый и их защитники наделены правами по участию в процессе доказывания, в том числе правом заявить отвод специалисту (ст. 69 и 71) и ходатайство о признании заключения специалиста недопустимым доказательством (ст. 88, 235 и 335), а также правом привлечь к участию в деле выбранного ими специалиста: до окончания предварительного расследования данное право предоставлено защитнику (п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), а по окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела - и обвиняемому (ч. 4 ст. 217 УПК РФ), при этом следователь обязан включить указанного стороной защиты специалиста в содержащийся в приложении к обвинительному заключению список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание (ч. 4 ст. 220 УПК РФ). Согласно ч. 3 ст. 80 и ч. 2, 3 ст. 86 УПК РФ сторона защиты вправе получить от специалиста заключение и представить его органам расследования и суду для приобщения в качестве доказательства к материалам уголовного дела.

По смыслу ст. 58 и 168 УПК РФ, определяющих порядок вызова специалиста для участия в процессуальных действиях, в системной связи с положениями ч. 2 ст. 159 и ч. 7 ст. 234 УПК РФ, регламенти-

<sup>1</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 г. № 514-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугорского Виталия Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 58, 80 и 168 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

рующими основания удовлетворения ходатайств сторон о собирании дополнительных доказательств, обвиняемому и его защитнику может быть отказано в удовлетворении ходатайства о допросе специалиста или в приобщении к материалам уголовного дела его заключения, лишь если обстоятельства, которые он может установить, не имеют значения для дела. Из ч. 4 ст. 271 УПК РФ вытекает, что суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон.

Кроме того, наделяя обвиняемого и его защитника правом ходатайствовать о проведении судебной экспертизы, УПК РФ требует обязательного назначения судебной экспертизы для выяснения причины смерти и характера и степени вреда, причиненного здоровью потерпевшего (п. 1 и 2 ч. 1 ст. 196), закрепляя тем самым повышенные гарантии достоверного установления обстоятельств совершения общественно опасного деяния. При этом уголовно-процессуальный закон не содержит предписаний, позволяющих в данных случаях не проводить судебную экспертизу в связи с наличием в деле заключения специалиста.

Согласно ст. 58 УПК РФ специалист - лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Вызов специалиста и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются ст. 168 и 270 УПК РФ.

Для осуществления своих функций специалист наделен некоторыми правами:

- 1) отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;
- 2) задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда;
- 3) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;
- 4) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

И некоторыми ограничениями: специалист не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему

известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. За разглашение данных предварительного расследования специалист несет ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Отвод специалиста осуществляется согласно ст. 71, 69, 70 УПК РФ.

Ст. 74 УПК РФ (доказательства) в п. 3.1 ч. 2 прямо и недвусмысленно указывает на заключение и показания специалиста как доказательство по уголовному делу. Согласно ч. 1 п. 3 ст. 53 УПК с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ. Часть 4 ст. 80 УПК РФ указывает, что заключение специалиста - представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Показания специалиста — сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных знаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями ст. 53, 168 и 271 УПК РФ.

В то же время анализ судебной практики показывает, что полученное вне процессуальных рамок заключение специалиста, не признается допустимым доказательством.

Покажем это на примере.

Санкт-Петербургским городским судом 2 ноября 2006 г. по уголовному делу в отношении М. и А. в частном постановлении было обращено внимание начальника Военно-медицинской академии на факты, изложенные в постановлении, для принятия мер к урегулированию вопросов, связанных с использованием поручений физических лиц по подготовке заключений по различным вопросам, входящим в компетенцию специалистов в области судебной медицины, и других вопросов. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 8 февраля 2007 г. частное постановление суда отменила по следующим основаниям. В соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ, если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращает внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер. Суд вправе вынести частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым.

Таким образом, основанием для вынесения частного постановления являются установленные в ходе судебного разбирательства наруше-



ния закона, допущенные должностными лицами. По настоящему делу подобные обстоятельства в судебном заседании не установлены.

Суд, признав необходимым вынести частное постановление, исходил из того, что специалистами Военно-медицинской академии Т. и И. были допущены нарушения закона при даче ими заключения на запрос адвоката, что они вышли за пределы предоставленных им полномочий и по собственной инициативе провели эксперимент с использованием штык-ножа, который не относился к предмету доказывания.

Однако этот вывод суда кассационная инстанция посчитала необоснованным. Как следует из материалов дела, адвокат К. в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, предоставляющей ему право собирать и представлять доказательства, обратился в Военно-медицинскую академию с запросом, в котором просил дать ответы на вопросы о том, могли ли обнаруженные при исследовании трупа Н. повреждения быть причинены штатным штык-ножом к автомату АКМ, АК-74, а также могли ли эти повреждения быть причинены путем нанесения левой рукой. Комиссия дала ответы на те вопросы, которые поставил адвокат. Высказывая свое суждение, они вправе были сослаться на проведенные ими исследования и результаты: эксперимента.

Между тем заключение комиссии не является допустимым доказательством. Оно дано по запросу стороны защиты, сделанному вне рамок предварительного следствия и судебного заседания, а потому не может использоваться в качестве доказательства.

Т. и И. до допроса их в судебном заседании в качестве специалистов участниками уголовного судопроизводства не являлись, в связи с чем ссылка суда на нарушения ими при даче заключения требований ст. 58 УПК РФ необоснованна.

Допрошенные в качестве специалистов в судебном заседании, они сообщили о факте дачи ими заключения на запрос адвоката, подтвердили свои выводы о проведенных ими исследованиях, высказав свои суждения о механизме причинения Н. телесных повреждений, о невозможности их причинения штык-ножом. Они были допрошены с участием присяжных заседателей. Показания, данные ими в судебном заседании, признаны судом допустимыми доказательствами.

С учетом этого суд не вправе был делать вывод о возможной фальсификации специалистами данного ими по запросу адвоката заключения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ при таких обстоятельствах пришла к выводу об отсутствии у суда достаточных оснований для вынесения в адрес начальника Военно-меди-

цинской академии частного постановления и данное постановление отменила<sup>1</sup>.

Из рассмотренного выше определения следует, что процессуальный статус специалиста как участника уголовного судопроизводства сведущее лицо, привлекаемое адвокатом для дачи письменных консультаций, приобретает лишь после удовлетворения ходатайства стороны защиты о допросе этого лица в судебном заседании в порядке ч. 4 ст. 271 УПК РФ.

Устные ответы на вопросы участников судебного заседания допущенного судом сведущего лица, предупрежденного судом об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, в качестве показаний специалиста имеют статус доказательства. И как любые доказательства подлежат оценке с точки зрения их относимости, достоверности и допустимости.

Однако данное этим же лицом письменное «заключение специалиста» вне процессуальных рамок предварительного следствия и судебного разбирательства доказательством не является. Процедура и порядок дачи письменного заключения специалиста, приглашенного стороной и допрошенного в судебном заседании, законом не регламентирована.

В связи с этим необходимо остановиться на содержании и форме заключения специалиста исходя из ключевого понятия, указанного в законе: «суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами».

*Первое*, на что хочется обратить внимание, — это то, что специалист привлекается для участия в судопроизводстве по инициативе какой-либо одной стороны. Это может быть как сторона обвинения, так и сторона защиты.

На практике иницирующая явку сведущего лица для участия в судебном разбирательстве в качестве специалиста и заявляющая ходатайство о его допросе сторона указывает перечень вопросов, которые ставятся ей перед специалистом.

В судебном заседании специалист может заявить ходатайство о даче им ответов на поставленные вопросы в письменном виде, оформив свои ответы в виде письменного заключения специалиста. Нам представляется допустимым, чтобы специалист пользовался в судебном заседании различными справочными материалами. Если поставленные стороной вопросы совпадают с теми вопросами, по которым адвокат-защитник обращался к специалисту за консультацией, то такое заключение специалиста может быть им озвучено в судебном заседании и приобщено к материалам дела.

<sup>1</sup> Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 февраля 2007 г. (Дело № 33-007-1) (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 4. С. 30-31.

*Второе.* Заключение специалиста, будучи разновидностью письменной консультации, не может подменить или заместить заключение эксперта. Специалист не проводит исследования материалов дела и вещественных доказательств, но, анализируя их, вправе высказать свое мнение в форме суждения, например, о возможностях исследования каких-либо объектов, обоснованности экспертной методики, полноты и объективности проведенного экспертом исследования, достаточности представленных объектов, достоверности полученных экспертом результатов и т. д.<sup>1</sup>

Проиллюстрируем это на примере.

ЗАО «Давбух» обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с иском к ЗАО «Медиа» о конфискации у ответчика контрафактных экземпляров книги «Учет и налоги» автора Кучкина М. П. и передаче их истцу, а также взыскании с ответчика компенсации в сумме 528 000 руб. Решением Арбитражного суда г. Москвы от 29.03.2005 в удовлетворении исковых требований ЗАО «Давбух» отказано.

Суд апелляционной инстанции рассмотрел дело по правилам, установленным АПК РФ для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции. В суд было представлено заключение филолога, в котором установлен факт совпадений по содержанию и форме книг Кучкина М. П. и Тизлова Д. В. Однако оно не было принято судом во внимание, так как экспертиза в порядке, установленном ст. 82 АПК РФ, не назначалась. Ходатайство же истца о назначении судебной экспертизы было отклонено, так как экспертиза назначается судом для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний. Тогда как в деле ответчик не отрицает факта использования произведения Кислова Д. В. при подготовке к изданию книги Кучкина М. П., определяющим сходством в книгах, по мнению суда, является использование норм налогового законодательства, нормативных актов МНС России, положений о бухгалтерском учете, другой нормативной литературы. Не являются объектами авторского права официальные документы (законы, судебные решения, иные тексты законодательного, административного и судебного характера), а также их официальные переводы.

Таким образом, по договорам, заключенным авторами с ЗАО «Давбух» и ЗАО «Медиа», были переданы два совершенно разных произведения. Авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведения.

<sup>1</sup> *Российская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Изд. 2-е, перераб. и доп. М: Норма, 2008.*

Поэтому как произведение Тизлова Д. В., так и произведение Кучкина М. П. подлежат защите в соответствии с нормами авторского права. Таким образом, истец не доказал нарушение своих прав изданием ответчиком книги «Учет и налоги» автора Кучкина М. П. Соответственно, Девятый арбитражный апелляционный суд не нашел оснований для удовлетворения исковых требований ЗАО «Давбух».

Комментируя данное решение суда, следует указать, что, по нашему мнению, суд необоснованно отказал в ходатайстве о назначении по делу автороведческой экспертизы. В заключении специалиста было указано, что совпадающие части текста двух произведений содержали не только выдержки из нормативных правовых актов, но и авторские комментарии к ним, разъяснение практики применения, что подпадает под определение продукта творческой деятельности, а потому охраняется авторским правом. При рассмотрении дела в суде первой инстанции экспертиза не назначалась и не проводилась. Уже после того, как состоялось решение, была проведена по инициативе лица, участвовавшего в деле, консультация филолога. Однако перед специалистом не были поставлены вопросы о том, «является ли совпадающая часть двух сравниваемых произведений результатом творческой деятельности Кучкина или Тизлова», а также «кто является автором совпадающей части двух произведений - Кучкин или Тизлов». При наличии заключения специалиста, оформленного актом экспертного исследования, суд апелляционной инстанции, рассматривающий дело повторно, мог его принять, но не в качестве заключения судебного эксперта, так как экспертиза судом не назначалась, а в качестве письменного или иного доказательства.

В связи с этим остановимся на содержательной стороне суждения специалиста. Суждение - это форма отображения в мышлении некоторого положения дел (ситуации), содержащая утверждение (или отрицание) его наличия в действительности. Например, суждением: «Сейчас на улице идет дождь», мы утверждаем такое положение дел и, соответственно, выражаем истину или ложь. Еще Аристотель говорил, Что не всякая речь содержит в себе суждение, а лишь та, в которой заключается истинность или ложность чего-либо<sup>1</sup>.

В логике суждение — это форма мышления, представляющая собой сочетание понятий, из которых одно (субъект) определяется и раскрывается через другое (предикат).

<sup>1</sup> Современный философский словарь / Под ред. В. Е. Кемерова. М.: Академический Проект, 2004. С. 692.

В толковых словарях современного русского языка слово «суждение» дается с пометой «книжное» и определяется как мнение, точка зрения, заключение<sup>1</sup>.

Можно выделить следующие феноменологические характеристики суждения специалиста:

- наличие предмета — суждение всегда суждение о чем-то (по конкретным вопросам):
- опора на запас знаний и навыков специалиста как субъекта суждения;
- эвристичность — суждение высказывается ради того, чтобы обнаружить ранее неизвестные для адресата характеристики объекта;
- информативность — в результате высказанного суждения адресат получает новые сведения, информацию, которой не располагал ранее.

*Третье.* Заключение специалиста должно быть получено процессуальным путем: либо в ходе предварительного следствия, либо в ходе судебного разбирательства после того, как конкретное лицо приобрело процессуальный статус специалиста и было допущено судом (следователем) в качестве участника судебного процесса.

*Четвертое.* Указанная выше правовая позиция суда подтверждает возможность привлечения специалиста для дачи им устных показаний в суде вне всякой связи с дачей им письменного заключения. Это — принципиальное и существенное отличие показаний специалиста от допроса эксперта, который, как известно, в силу ч. 1 ст. 205 УПК РФ не допускается до представления экспертом заключения и ограничен рамками разъяснения данного экспертного заключения. Следовательно, заключение специалиста и показания специалиста находятся в более свободной связи. Допускается вызов специалиста в суд и дача им показаний как в связи с данным им заключением специалиста, так и до представления специалистом письменного заключения.

Вместе с тем следует признать, введя такой вид доказательств, как заключение специалиста, законодатель четко не регламентировал правовой механизм его получения. Видимо, целесообразно дополнить ст. 168 и 251 УПК РФ, определив процессуальный порядок истребования и получения заключения специалиста, порядок постановки перед ним вопросов, его взаимосвязь с показаниями специалиста.

В силу ст. 58 УПК РФ специалист привлекается к участию в судебном разбирательстве в случаях, когда его специальные знания могут быть необходимы для обнаружения, закрепления и изъятия предметов

<sup>1</sup> Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003. 778.

и документов, применения технических средств и исследования материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Вызов специалиста и его участие в уголовном судопроизводстве регламентирован ст. 168, 270 УПК РФ.

Вопросы, которые ставятся перед специалистом в ходе дачи им устных показаний в суде, а также при представлении им письменного заключения, могут быть самыми разнообразными, касаться как свойств и особенностей вещественных доказательств, материалов дела, так и заключений экспертов.

Как самостоятельный вид доказательств заключение специалиста в уголовном судопроизводстве может быть истребовано и получено:

- 1) до назначения и производства соответствующей судебной экспертизы;
- 2) в ходе назначения первичной судебной экспертизы;
- 3) параллельно с проведением судебной экспертизы;
- 4) после проведения первичной судебной экспертизы в ходе назначения дополнительной или повторной экспертизы;
- 5) после проведения судебной экспертизы в целях содействия участникам процесса в оценке заключения эксперта;
- 6) после проведения судебной экспертизы в целях содействия участникам процесса в допросе эксперта.

Покажем на примере указанные возможности.

*1. Заключение специалиста содержит суждение о свойствах предмета или объекта, являющегося вещественным доказательством по делу.*

Как известно, заключение специалиста как самостоятельная процессуальная форма применения специальных знаний в судопроизводстве может быть востребовано судом до назначения соответствующей судебной экспертизы. Специалист, вызванный по инициативе суда или по ходатайству сторон, изучает материалы дела, осматривает предметы или документы. После чего специалист составляет письменное заключение, где излагает суждение по заданным ему судом и сторонами вопросам.

Так, в судебном заседании возникла необходимость в установлении свойств цифровых диктофонов OLYMPUS. Вызванный в суд по инициативе стороны обвинения специалист пояснил, что данные диктофоны оставляют в структуре заголовка аудиофайла наименование модели, порядковый номер записи, который дублируется в наименовании аудиофайла, дату и время начала и дату и время окончания записи. При осмотре на компьютере суда приобщенных в качестве доказательств трех аудиофайлов специалист обратил внимание участ-

ников процесса, что в структуре заголовка каждого данного аудиофайла указано использованное для его записи, устройство OLYMPUS dss WS 200S. По результатам осмотра файлов специалист составил письменное заключение, в котором высказал свое суждение, что, поскольку все представленные аудиофайлы имеют одинаковый формат записи 44100 Гц, Stereo, 16 bit, наименования аудиофайлов созданы автоматически в процессе производства записи и полностью совпадают с именами, имеющимися в служебных разделах структуры соответствующих аудиофайлов, в этих названиях отражены порядковые номера записей конкретного экземпляра диктофона, то, следовательно, устройством записи для этих файлов являлось одно и то же цифровое устройство записи OLYMPUS dss WS 200S.

Указанное суждение специалиста не противоречило иным материалам дела, а потому назначать судебную фоноскопическую экспертизу, о которой ходатайствовала сторона защиты, с целью решения вопроса, записывались ли все представленные фонограммы на одном и том же диктофоне, не потребовалось.

Тем не менее заключение специалиста может оказаться недостаточным для установления наличия или отсутствия какого-либо обстоятельства, имеющего значение для дела, в этом случае может быть назначена соответствующая судебная экспертиза.

Отвечая на вопросы, поставленные стороной или судом, специалист может указать на ошибки в собирании (обнаружении, фиксации, изъятии) объектов, могущих стать впоследствии вещественными доказательствами. Ошибки могут быть связаны с неиспользованием технико-криминалистических средств и методов собирания тех или иных следов, особенно микрообъектов, а также с неправильным применением этих средств и Методов.

Например, по делу об изнасиловании на белье были обнаружены пятна, которые в ультрафиолетовом излучении давали бледно-зеленую люминесценцию, что указывало на сперму. Но воздействие ультрафиолетового излучения было слишком длительным и привело к частичной деструкции вещества спермы. Впоследствии это помешало в ходе экспертизы, назначенной по инициативе защиты, осуществить индивидуальную идентификацию. По другому делу об изнасиловании нижнее белье потерпевшей и ее пальто, изъятые при выемке, были упакованы в один и тот же пакет. Далее на экспертизу волокон был поставлен вопрос о факте контактного взаимодействия одежды подозреваемого и потерпевшей. Эксперт дал однозначный положительный ответ. Но специалист, консультировавший адвоката, указал, что волокна на белье

потерпевшей могли перейти с ее верхней одежды непосредственно в пакете, а не с верхней одежды подозреваемого.

Важно подчеркнуть, что независимо от того, есть или нет заключение специалиста, назначение и производство судебной экспертизы является обязательным в случаях, перечисленных в ст. 196 УПК РФ, а именно когда необходимо установить:

- причины смерти;
- характер и степень вреда, причиненного здоровью;
- психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникают сомнения в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;
- психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;
- возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Кроме того, назначение судебной экспертизы целесообразно, если заключение специалиста:

- некомпетентно и необоснованно;
- противоречит другим доказательствам, собранным по уголовному делу;
- вызывает неустранимые сомнения в правильности и достоверности;
- не позволяет установить факты, имеющие значение доказательства без проведения судебно-экспертного исследования предметов и документов.

*2. Заключение специалиста, содержащее суждение о свойствах предмета или вещества, возможности или невозможности происхождения определенного события или явления может способствовать обоснованию необходимости назначения первичной, дополнительной или повторной судебной экспертизы.*

В заключении специалиста могут быть высказаны суждения о современных возможностях судебной экспертизы данной отрасли, о ее наименовании в соответствии с перечнем родов (видов) судебных экспертиз, проводимых в том или ином ведомстве (Минюста, МВД, ФСБ России и т. д.), об особенностях обращения с объектами исследования, о наличии особых требований к их хранению и транспортировке, о пределах компетенции экспертизы данного рода (вида) и объеме



необходимых специальных знаний для разрешения интересующих суд и стороны вопросов, об их формулировке; о наличии в определенных судебно-экспертных учреждениях соответствующих специалистов; о методах исследования и оборудовании, которое следует использовать в данном случае и т. д.

Суждение специалиста может касаться не только возможностей того или иного рода экспертизы, но и самого постановления о назначении экспертизы, содействуя оценке как по формальным признакам (не проведена ли экспертиза лицом, подлежащим отводу по основаниям, перечисленным в процессуальном законе; соблюдены ли права участников процесса при назначении и производстве экспертизы; не нарушался ли процессуальный порядок при получении образцов для сравнительного исследования), так и по существу.

Анализ постановлений о назначении судебных экспертиз специалист может производить в форме вне процессуальной справочно-консультационной деятельности, оформляя как консультативное заключение специалиста, которое затем используется при составлении жалоб и ходатайств. Известны случаи, когда такие материалы (хотя они и получены вне процессуальных рамок) приобщались к материалам уголовного или гражданского дела в качестве иного документа или письменного доказательства.

Типичным является следующий пример. По уголовному делу о мошенничестве была назначена судебно-бухгалтерская экспертиза, на разрешение которой вынесены вопросы: «Какое количество нефти в период февраль — май 1999 г. получило ООО «Ф» от ОАО «Ч»? Какими документами подтверждается получение нефти в период февраль — май 1999 г. ООО «Ф» от ОАО «Ч» (договора, акты приема - передачи нефти)? Как и кем произведена оплата за нефть?»

Специалист в своем заключении указал, что судебно-бухгалтерская экспертиза назначается для:

- выявления учетных несоответствий, их величины, механизма их образования, его влияния на показатели финансово-хозяйственной деятельности, отклонений от правил ведения учета и отчетности;
- установления обстоятельств, связанных с отражением в бухгалтерских документах операций приема, хранения, реализации товарно-материальных ценностей, поступления и расходования денежных средств;
- определения соответствия порядка учета требованиям специальных правил, обстоятельств, затрудняющих объективное ведение бухгалтерской отчетности.

Очевидно, что ответы на вышеуказанные вопросы, вынесенные в постановлении о назначении судебной бухгалтерской экспертизы, не требуют экспертного исследования с применением специальных бухгалтерских знаний. Необходимая информация должна получаться путем запросов соответствующих документов. Если документы, обосновывающие те или иные хозяйственные операции, не предоставляются, они могут быть получены путем производства таких следственных действий, как выемка или обыск. Ответы на вопросы, связанные с порядком оплаты, фактами поступления денежных сумм по договорам и величиной этих средств, могут быть получены следствием непосредственно из финансовых документов.

Другой типичной ошибкой, которую под силу обычно выявить только специалисту, является неверное определение рода или вида экспертизы, что напрямую связано в дальнейшем с выбором кандидатуры эксперта.

Судьи, следователи да и адвокаты не знают тонкостей родового деления внутри различных классов экспертиз и могут назначить судебно-экономическую экспертизу и поручить ее выполнение эксперту судебно-бухгалтерской экспертизы. Но многоотраслевой характер экономической науки в современных рыночных условиях обусловил выделение в классе судебно-экономических экспертиз нескольких родов экспертиз: судебно-бухгалтерской, судебно-товароведческой, судебной финансово-экономической<sup>1</sup>. Разнообразие родов судебно-экономической экспертизы диктует необходимость специализации экспертов, поскольку теперь в отличие от ситуации двадцатилетней давности уже нельзя говорить об экономисте вообще.

Для подтверждения этого тезиса заметим, что и криминалистические экспертизы: трасологическая, баллистическая, почерковедческая и другие — относятся к одному классу традиционных криминалистических экспертиз. Однако сейчас уже никому не придет в голову назначить почерковедческую экспертизу эксперту-баллисту только на том основании, что он тоже криминалист, как и эксперт-почерковед. Зачастую следователь вообще не определяет род или вид экспертизы в постановлении и назначает просто судебную или криминалистическую экспертизу.

Еще одна типичная ошибка - это предоставление в распоряжение эксперта всех материалов уголовного или гражданского дела. Согласно процессуальному законодательству эксперт вправе знакомиться с материалами дела, но это право ограничено предметом экспертизы. Эксперт

<sup>1</sup> См., напр.: *Российская Е. Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском и арбитражном процессе. М.: Право и Закон, 1996.*

не должен подменять следователя и заниматься анализом материалов дела, Собирая доказательства и выбирая, что ему исследовать, например анализировать свидетельские показания, иначе могут возникнуть сомнения в объективности и обоснованности заключения. Адвокат, выступивший с ходатайством о назначении экспертизы, должен проконсультироваться со специалистом, какие конкретно материалы необходимо предоставить в распоряжение эксперта, например протоколы осмотра места происшествия и некоторых вещественных доказательств, схемы, планы, документы, полученные при выемке, и пр.

Все перечисленные выше ошибки могут привести к исключению из материалов дела постановления о назначении экспертизы, а следовательно, и самого экспертного заключения.

Приведем еще один пример, когда заключение специалиста способствовало обоснованию назначения судебной экспертизы.

В ходе судебного разбирательства по уголовному делу, возбужденному по ч. 4 ст. 290 УК РФ, сторона защиты заявила ходатайство о проведении сравнительной экспертизы маркера, которым пользовался подсудимый в момент его задержания, изъятых с его рук смыва и специального вещества, которым был обработан предмет взятки. Обосновывая свое ходатайство, сторона защиты заявила, что след на руке подсудимого, который люминесцировал при освещении ладони ультрафиолетовой лампой, был оставлен текст-маркером, который был перенесен с бумаги на тыльную сторону ладони, что подтверждается заключением специалиста.

Перед специалистом были поставлены вопросы: «Возможен ли перенос красителя текст-маркера, нанесенного на бумагу, с поверхности бумаги на поверхность тыльной стороны ладони при их контакте? Если такой перенос возможен, то сохраняется ли люминесценция в ультрафиолетовом свете длиной волны 254 нм и 366 нм в следах красителя на ладони, и если сохраняется, то как долго?» Специалист дал положительный ответ, что при механическом контакте рук со штрихами перечисленных им типов текст-маркеров происходит перенос красящего вещества штрихов с поверхности бумаги на поверхность рук, при этом люминесценция на ладони сохраняется в течение 4 часов, но при мытье рук исчезает. Данное суждение специалиста в форме заключения о свойствах текст-маркеров послужило основанием для удовлетворения ходатайства стороны защиты о назначении судебной экспертизы материалов документов.

Так, в ходе рассмотрения ходатайства о назначении судебной экспертизы в целях установления признаков экстремистской деятельности **и** опубликованном в Интернете материале вызванный по инициативе

стороны обвинения специалист высказал свое суждение о современных возможностях судебной лингвистической экспертизы и сформулировал вопросы, относящиеся к компетенции эксперта-лингвиста по данной категории текстовых объектов.

Другой пример. По уголовному делу была проведена фоновая экспертиза, на которую были представлены цифровые фонограммы. В судебном заседании приглашенный по ходатайству стороны защиты специалист пояснил, что исследованные экспертами фонограммы записаны в формате amr. Формат amr имеет свои особенности кодирования (сжатия) естественного речевого сигнала, приводящего к искажениям его исходных параметров. AMR — Adaptive Multi Rate — это формат кодирования звуковых файлов, специально предназначенный для сжатия сигнала в речевом диапазоне частот. Иными словами — это голосовой кодек, который используется в диктофонах мобильных телефонов для записи переговоров с микрофона или по сотовому телефону. Кодек является сокращением от слов компрессор и декомпрессор и означает технологию для сжатия и обратного восстановления данных. Кодек используется для того, чтобы сделать большие звуковые файлы намного меньше соразмерно памяти цифрового устройства. Особенность записи кодированного речевого сигнала заключается в том, что отображается не точный след звукового объекта, а его модель, полученная путем сжатия исходной информации, основанном на устранении так называемой психофизиологической избыточности звукового сигнала. Удаленная или сжатая при кодировании часть сигнала во время воспроизведения уже не восстанавливается<sup>1</sup>.

Сигнал при кодировании в формате amr подвержен искажениям, что сказывается на возможности выделения в нем всех акустических и лингвистических признаков, необходимых для достоверной атрибуции реплик и выявления признаков монтажа. Исследованию, по сути, подлежит не естественный, а искусственно синтезированный сигнал, из которого алгоритмом кодирования (сжатия) исключены многие существенные особенности речевого сигнала. Без определения достоверности воспроизводимого сигнала, полученного техническими средствами, которые используют любые алгоритмы сжатия, и границ допустимости его искажений экспертное исследование не может быть полным и достоверным. Осуществить это эксперт может только путем исследования непосредственно тех технических средств, которые были использованы для записи представленной цифровой фонограммы.

<sup>1</sup> *Никамин В. А. Цифровая звукозапись. Технологии и стандарты. СПб.: Наука и техника, 2002. С. 190-191.*

Однако экспертам устройство, использованное для записи файла в формате amr, не было предоставлено, ими не запрашивалось и не исследовалось. В материалах дела имелись показания потерпевшего, утверждавшего, что запись была им сделана на цифровом диктофоне, но этот диктофон данный формат файла не поддерживал.

Специалист дал заключение о невозможности записи фонограммы в формате amr при помощи приобщенного к материалам дела цифрового диктофона. Фонограмма формата amr могла быть получена либо при помощи записи с использованием сотового телефона, либо путем компьютерного преобразования файла иного формата в формат amr. Это порождало сомнение в правдивости показаний потерпевшего и подтверждало позицию стороны защиты о том, что последний оговорил подсудимого из соображений личной мести, фальсифицировал фонограмму, искусственно создав доказательство якобы высказывания ему угроз подсудимым.

Для установления источника происхождения фонограммы с голосом подсудимого суд посчитал необходимым назначить дополнительную экспертизу, поставив на разрешение экспертов дополнительные вопросы: «Является ли фонограмма в аудиофайле оригиналом или копией? Подвергался ли исходный речевой сигнал при записи его в формат amr искажениям и видоизменениям? Если подвергался, то повлияло ли это на достоверность идентификации диктора по голосу и речи и возможность выявления признаков монтажа фонограммы? Был ли аудиофайл в формате amr изготовлен путем модификации фонограммы, записанной в ином формате? На каком устройстве была произведена запись данного файла или был ли он изготовлен при помощи специализированных программных продуктов?»

По результатам дополнительной экспертизы суд удовлетворил ходатайство стороны защиты о признании данной цифровой фонограммы недопустимым доказательством.

*3. Заключение специалиста содержит суждение или выводы, противоречащие выводам заключения эксперта по тем же объектам.*

В ходе расследования уголовного дела №\*\*\* следователем было вынесено постановление о назначении фоноскопической экспертизы в ООО «Независимая экспертиза». Перед экспертом был поставлен вопрос: принимал ли М. участие в разговоре, содержащемся на флэш-карте «Кингстон» в аудиофайле «неизв.»? Адвокатом было заявлено ходатайство о предоставлении копии аудиофайла, которое было удовлетворено, после чего адвокат обратился к специалисту другой организации - ООО «Центр независимых экспертиз» - с запросом о даче заключения специалиста по тому же вопросу.

Согласно заключению эксперта ООО «Независимая экспертиза» голос и речь лица, зафиксированные на спорной фонограмме, реплики которого обозначены в тексте разговора как «М1», принадлежат М. В заключении специалиста ООО «Центр независимых экспертиз» содержался прямо противоположный вывод: «Представленная на исследование копия спорной фонограммы не пригодна для идентификации конкретного лица по голосу и речи. Голос и речь лица, реплики которого обозначены М1, и голос и речь гр-на М. на образцах существенно различаются».

Допрошенный в суде эксперт ООО «Независимая экспертиза» пояснил, что при проведении экспертизы им применялась методика «Идентификация лиц по фонограммам русской речи на автоматизированной системе «Диалект»<sup>1</sup>, однако метрологическая аттестация аппаратуры, на которой проводилось исследование по фоноскопической экспертизе в соответствии с Федеральным законом «Об обеспечении единства измерений»<sup>2</sup>, не проводилась. Компьютерная речевая лаборатория, на которой проводилась фоноскопическая экспертиза, в государственный реестр средств измерений не внесена. Суммарная погрешность измерений данной аппаратуры не определялась. Проверка измерительного оборудования также не была проведена. Сотовый телефон, при помощи которого проводилась запись голоса неизвестного, на экспертизу не предоставлялся.

Допрошенный в суде специалист ООО «Центр независимых экспертиз» пояснил, что достоверность выводов эксперта напрямую зависит от применяемых им средств измерения. Термином «средства измерений» называют технические устройства, используемые при измерениях и имеющие нормированные метрологические характеристики, т. е. характеристики, влияющие на результаты и на точность измерений и позволяющие произвести оценку погрешностей измерений, выполненных в известных условиях. Если же метрологические характеристики средства измерения неизвестны, его применение при производстве судебной экспертизы не имеет смысла, поскольку невозможно оценить погрешность измерения и, как следствие, проверить достоверность выводов эксперта. Метрологическими характеристиками средств измерений называют те их характеристики, от которых зависит точность результатов измерений, выполняемых с помощью этих средств.

<sup>1</sup> Тимофеев И. Л., Голощапова Т. И., Докучаев И. В. Применение автоматизированной системы «Диалект» на базе компьютерной речевой лаборатории CSL (США) при решении задач идентификации дикторов. Методические рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 2000 г.

<sup>2</sup> Федеральный закон от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений».

В судебно-экспертной деятельности для проведения измерений могут применяться только поверенные средства измерений утвержденного типа. В состав обязательных требований к средствам измерений в необходимых случаях включаются также требования к их составным частям, программному обеспечению и условиям эксплуатации средств измерений. При применении средств измерений должны соблюдаться обязательные требования к условиям их эксплуатации. Порядок отнесения технических средств к средствам измерений устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области обеспечения единства измерений. Поверка средств измерений — совокупность операций, выполняемых в целях подтверждения соответствия средств измерений метрологическим требованиям. Иными словами, поверка средств измерений, используемых при производстве судебной экспертизы, необходима для того, чтобы можно было доверять полученным результатам и делать обоснованные выводы на основании этих результатов.

Сличить результаты измерений, получаемых с помощью разных измерительных процедур (или измерительных методик) возможно только в том случае, если для каждой из процедур (методик) известны характеристики полной погрешности измерений. Это особенно важно для обеспечения возможности проверки в условиях судопроизводства достоверности сделанных экспертом выводов на базе общепринятых научных данных.

Результаты измерений, полученные с помощью средств измерений, не включенных в государственный реестр, или неаттестованными приборами, не могут быть использованы для установления фактов, имеющих значение доказательств при проведении судебной экспертизы. Таким образом, все применяемые в судебной экспертизе средства измерения физических величин подлежат метрологической поверке, должны быть включены в государственный реестр средств измерений и для них должна быть определена суммарная погрешность измерений, включая методическую, инструментальную и иные составляющие погрешности.

В связи с возникновением у суда сомнений в достоверности выводов эксперта ООО «Независимая экспертиза» вследствие использования несертифицированной в качестве средства измерения аппаратуры, а также наличия существенных противоречий в выводах данного эксперта и специалиста ООО «Центр независимых экспертиз» в соответствии с ч. 2 ст. 207 УПК РФ была назначена повторная экспертиза в государственное судебно-экспертное учреждение, где имелось необходимое

оборудование, методическое обеспечение и эксперты, аттестованные на право производства данного рода экспертиз. Повторная экспертиза подтвердила непригодность фонограммы для идентификации лица по голосу и речи из-за искажений речевого сигнала.

Еще один пример.

По факту публичного выступления П. 4 ноября 2007 г. на митинге, посвященном празднованию Дня национального единения в рамках «Русского марша - 2007», было возбуждено уголовное дело по ст. 282 ч. 1 УК РФ. По тексту выступления П. было проведено два лингвистических исследования и две лингвистические экспертизы. В справке об исследовании от 03.11.2007 № 12/3301, проведенном в ЭКЦ ГУВД по г. Москве, сделан вывод, что в выступлении П.:

- имеются высказывания, в которых негативно оценивается человек или группа лиц по признакам национальности и по принадлежности к социальной группе;
- имеются высказывания, в которых говорится о преимуществе человека или группы лиц перед другими людьми по признакам национальности, отношения к религии и по принадлежности к социальной группе;
- имеются высказывания побудительного характера, призывающие к враждебным действиям одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признакам национальности.

Эксперты ЭКЦ МВД России в заключении эксперта от 19.06.2008 № 3022э по двум вопросам пришли к тем же самым выводам, что и специалист ЭКЦ ГУВД по г. Москве (вопрос о высказываниях о преимуществе человека или группы лиц перед другими людьми по признакам национальности, отношения к религии и по принадлежности к какой-либо социальной группе перед экспертами не ставился, и на него они не отвечали). Кроме того, в приложении к заключению эксперта приведена стенограмма выступления П.

Эксперт Миронова Т. Л., главный научный сотрудник РГБ, в заключении эксперта от 17.07.2008 отрицательно ответила на вопрос о наличии в выступлении П. негативных оценок и высказываний побудительного характера (т. е. сделала выводы, противоположные выводам экспертов ЭКЦ МВД России). Кроме того, Миронова Т. Л. не обнаружила в выступлении П. положительных оценок враждебных действий одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признакам расы, национальности, языка, происхождения, социальной принадлежности.



В заключении специалиста Новиковой Л. И., члена Совета по независимым экспертным исследованиям ИЭиА РАН, сделаны выводы о том, что в выступлении П:

- отсутствуют высказывания, в которых негативно оценивается человек или группа лиц по признакам национальности и по принадлежности к какой-либо социальной группе;
- предположительно имеются высказывания, в которых говорится о преимуществе участников митинга перед лицами еврейской народности;
- имеются высказывания побудительного характера, призывающие к враждебным высказываниям одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, однако определить, что это за группы лиц, специалист не смог.

В связи с тем что по тексту выступления П. в заключениях эксперта и заключениях специалиста даны прямо противоположные выводы, была назначена и проведена повторная судебная лингвистическая экспертиза в РФЦСЭ при Минюсте России<sup>1</sup>.

В заключении повторной экспертизы указано, что в исследованном устном тексте имеются высказывания, в которых негативно оцениваются группы лиц (евреи, народы Средней Азии и Закавказья) по признакам расы, национальности, происхождения. В устном тексте, представленном на исследование, имеются высказывания побудительного характера, призывающие к враждебным действиям одной группы лиц (русских) по отношению к другой группе лиц (в частности, к евреям, народам Средней Азии и Закавказья), объединенной по признакам расы, национальности, происхождения. Данные выводы совпадают с выводами, сделанными экспертами ЭКЦ МВД России (заключение эксперта от 19.06.2008 № 3022э) и расходятся с выводами, сделанными экспертом Мироновой Т. Л. (заключение эксперта от 17.07.2008).

Расхождение в выводах, по мнению эксперта Смирнова А. А., проводившего повторную экспертизу, обусловлено тем, что эксперт Миронова Т. Л. не провела полного исследования текста выступления П. и реакции слушателей на его слова, в частности не проанализировала такие призывы к враждебным действиям по отношению к национальным группам, как «Смерть оккупантам!» и «Бей жидов!» Проведенный Мироновой Т. Л. анализ фразы «Вы — настоящая власть, а не те, которые прячутся в этом свитке Торы!» свидетельствует о том, что она, по-видимому, не только не видела здания Дома правительства, которое не похоже на раскрытую книгу, но и не видела

<sup>1</sup> Заключение эксперта от 11.11.2008 № 2092/24-1.

рукописей в форме свитка, поскольку не замечает разницы между свитком и книгой.

Кроме того, Миронова Т. Л., судя по всему, не поняла лингвистического смысла поставленных перед ней вопросов и вместо анализа оценочных суждений, о которых ее спрашивали, занималась анализом высказываний, подлежащих верификации (т. е. не анализом оценочных суждений, а анализом утверждений о фактах и событиях). То, что большинство экспертов и специалистов истолковали употребленное П. слово «оккупанты» в узком переносном значении, как имеющее отношение только к приезжим иностранцам (к народам Средней Азии и Закавказья), а не к тем иностранцам, которые ведут себя как оккупанты, по-видимому, с одной стороны, объясняется переоценкой фоновой информации, а именно названия движения, которое представляет П., с другой стороны - является следствием недооценки диалогического характера сложившейся на митинге коммуникативной ситуации, и, в частности, того, как слушатели понимали высказывания П. и реагировали на них.

Эксперты переоценили результаты анализа коммуникативного намерения говорящего и недооценили результаты анализа воздействия его слов на слушателей (перлокутивный эффект), т. е. переоценили субъективный аспект его высказываний и недооценили их зафиксированный в реакции аудитории объективный смысл. Ошибочное отнесение в заключении эксперта от 19.06.2008 № 3022э чиновников и представителей власти к социальным группам, подлежащим защите по ст. 282 ч. 1 УК РФ, по-видимому, объясняется незнанием соответствующих юридических и психологических комментариев к данной статье закона<sup>1</sup>.

Еще пример. При проведении расследования по факту мошенничества следователь обратил внимание на противоречие в заключении специалиста, указывавшего на выполнение подписи в одном из документов Л., и выводе эксперта-почерковеда, установившего обратное. Была назначена повторная комиссионная экспертиза, в ходе выполнения которой экспертами заявлено и удовлетворено ходатайство о получении дополнительных образцов подписи проверяемого лица. В результате исследования выводы эксперта, проводившего первичную экспертизу, не подтвердились. В качестве причин несогласия комиссия экспертов указала на то, что он нарушил несколько положений методики производства экспертизы подписей. В частности, провел исследование только с использованием экспериментальных образцов

<sup>1</sup> *Рапинов А. Р., Кроз М. В., Рапинова Н. А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика. М., 2005. С. 76—8).*

подписи (тогда как необходимо 10—15 свободных образцов подписи). Не учел возраст проверяемого лица (17 лет - в этом возрасте еще не закончен процесс формирования подписи). Неверно оценил выявленные различающиеся признаки, обозначив их как устойчивые (тогда как в образцах был выполнен более поздний вариант подписи проверяемого лица). Изложенное в повторной экспертизе мнение комиссии экспертов о возможных причинах расхождения выводов позволяет более надежно оценить полученные заключения. Если же такое мнение мотивировано надлежащим образом, то оно может исключить необходимость проведения допросов экспертов и специалистов с целью объяснения результатов исследования.

*4. Заключение специалиста содержит суждение, способствующее оценке заключения эксперта.*

Не останавливаясь в данном разделе подробно на рассмотренных выше критериях оценки заключения эксперта, рассмотрим существенные критерии его достоверности и правильности, которые могут быть проверены с участием специалиста.

Во-первых, оценке подлежит пригодность вещественных доказательств образцов для проведения исследований и достаточность для того, чтобы дать заключение, которая определяется с точки зрения используемых методик экспертного исследования.

Далее оценивается научная обоснованность экспертной методики и правомерности ее применения в данном конкретном случае. Необходимость и возможность такой оценки декларируется процессуальным законодательством, но это для следователя, адвоката или судьи представляет собой практически неразрешимую задачу, поскольку они не являются специалистами в той области знаний, к которой относится исследование. Сведения о рекомендуемой в данных условиях методике и возможных результатах ее применения адвокат получает из многочисленной справочной и методической литературы. Эта литература постоянно обновляется, а разработка и совершенствование научно-методического обеспечения экспертной практики приводит к тому, что новые методики зачастую противоречат ранее опубликованным. Методические указания, касающиеся производства экспертиз и выпускаемые разными ведомствами, нередко плохо согласуются. Апробация и внедрение методик пока еще недостаточно часто производятся на межведомственном уровне.

Ситуация однако должна измениться к лучшему по мере унификации и стандартизации все большего количества существующих типовых судебно-экспертных методик, создания атласов методик,

утвержденных Федеральным межведомственным координационно-методическим советом по проблемам экспертных исследований.

Обычно для разрешения сомнений назначается повторная комиссия экспертиза. Однако при ее оценке могут возникнуть те же трудности. Часть сомнений можно разрешить в ходе допроса эксперта. Здесь весьма ценной может быть помощь других экспертов, которые могут быть допрошены в качестве специалистов и разъясняют особенности и научную обоснованность той или иной методики.

Подозреваемый, обвиняемый (подсудимый), его защитник вправе присутствовать с разрешения следователя (суда) при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту (п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ), но не требовать разъяснений от эксперта. Право задавать вопросы эксперту они имеют только при его допросе в судебном заседании (ч. 2 ст. 282 УПК РФ). Как нам представляется, это ограничение недостаточно обоснованно и нарушает принцип состязательности сторон. В самом деле, почему бы не разрешить стороне защиты прояснить какие-то детали экспертизы сразу при ее производстве, а не вынуждать их потом заявлять ходатайство о назначении повторной экспертизы, которого могло и не быть, если бы эксперт своевременно дал пояснения по интересующим защиту вопросам. Думается, что необходимо внести соответствующие изменения в п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ.

Согласно ч. 4 ст. 271 УПК РФ суд теперь не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе защитника, что является залогом начала реальной состязательности сведущих лиц в суде по уголовным делам. Конечно, это всего лишь полумера на пути к реальной состязательности экспертов. Но здесь хотя бы косвенно признается, что оценка выводов судебной экспертизы с точки зрения научной обоснованности, достоверности и достаточности представляет слишком сложную задачу для следствия и суда.

К сожалению, небольшая судебная практика использования этой статьи (с 1 июля 2002 г.) уже показывает ее уязвимость. Многие судьи категорически не хотят признавать специалистами сотрудников негосударственных экспертных учреждений и частных экспертов и отказывают в их вызове. У специалистов, вызываемых по инициативе защиты, требуют множество подтверждений их компетентности, тогда как у специалистов со стороны обвинения независимо от того, являются ли они сотрудниками государственных экспертных учреждений, никаких подтверждений компетентности не требуют. Так, по делу о незаконном обороте наркотических веществ защита ходатайствовала о вызове в качестве специалиста частного эксперта, имеющего высшее

химическое образование и стаж экспертной работы по исследованию наркотических веществ в государственном экспертном учреждении более 10 лет, автора ряда публикаций по данной проблеме. Он по замыслу защиты должен был прояснить некоторые моменты экспертного заключения, выполненного в государственном экспертном учреждении экспертом со стажем работы всего один год. Специалист был вызван в суд, но не допрошен, поскольку судья заявил, что невозможно проверить квалификацию этого лица, раз тот уже не является сотрудником государственного экспертного учреждения. Неужели свои знания человек оставляет по старому месту работы вместе с мундиром сотрудника МВД? Полагаем, что имеет место грубое нарушение закона, ущемляющее права подсудимого.

По смыслу закона решение, обладает ли лицо специальными знаниями, должно приниматься стороной, вызвавшей специалиста для допроса. Суд может не согласиться с высказанной им точкой зрения, но не отклонить саму возможность допроса этого лица. Очевидно, что эта норма закона нуждается в уточнении.

По нашему глубокому убеждению, следователь и суд не в состоянии оценить ни научную обоснованность выводов, ни правильность выбора и применения методов исследования, ни соответствие этого метода современным достижениям данной области научного знания, поскольку для такой оценки они должны обладать теми же знаниями, что и эксперт. Единственной возможностью проверки научной обоснованности и достоверности экспертного заключения является реальная состязательность экспертов, для достижения которой необходимо предоставить право назначения судебных экспертиз не только суду и стороне обвинения, но также и стороне защиты, которая пока может только ходатайствовать об этом.

Проиллюстрируем это еще на одном примере.

По адвокатскому запросу, сделанному на основании п. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», специалист в области процессуального права, теории и практики и судебной экспертизы произвела анализ заключения судебно-экономической экспертизы, назначенной определением Арбитражного суда г. Москвы по делу № XXX и выполненной сотрудниками ЗАО «НКГ»<sup>1</sup>.

Специалисту было предложено высказать свое мнение по следующим вопросам.

1. Соблюдены ли при производстве судебно-экономической экспертизы требования законодательства, регулирующего судебно-экс-

<sup>1</sup> Названия изменены.

пертную деятельность, рекомендации, выработанные процессуальной наукой и общей теорией судебной экспертизы? \*

2. Получены ли в результате производства экспертизы ответы на все сформулированные в постановлении вопросы?

3. Являются ли выводы эксперта обоснованными, опираются ли эти выводы на исследования, произведенные экспертом, как того требуют законодательство и общая теория судебной экспертизы? Отвечает ли заключение эксперта как доказательство требованиям относимости, допустимости и достоверности, предъявляемым процессуальным законом к доказательствам?

В своем заключении специалист указал следующее.

Как следует из определения Арбитражного суда г. Москвы по делу № XXX на разрешение судебно-экономической экспертизы были поставлены два вопроса.

1. Какова рыночная стоимость 3100 штук акций ОАО «Соната» по состоянию на март 2004 г., составляющих 51% от общего числа акций на момент заключения договора от 14.06.2000?

2. Какова рыночная стоимость одной акции ОАО «Соната» по состоянию на март 2004 г.?

Таким образом, первый вопрос касается рыночной цены 3100 штук акций пансионата по состоянию на март 2004 г., которые составляли 51% от общего числа акций именно на момент заключения договора от 14.06.2000. С этим корреспондируется и второй вопрос о рыночной цене одной акции пансионата по состоянию на март 2004 г.

Специалист отмечает, что согласно ч. 2 ст. 55 АПК РФ эксперт обязан дать объективное заключение по поставленным вопросам. В Комментариях к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации<sup>1</sup> прямо указывается, что «основная процессуальная обязанность эксперта состоит в даче объективного заключения по тем вопросам, которые ему поставлены». Той же позиции придерживается законодатель в ст. 16 ФЗ ГСЭД, где указывается, что эксперт обязан «...дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам». Ни в АПК РФ, ни в вышеуказанном Федеральном законе судебному эксперту не предоставляется право переформулировать вопросы, выносимые на его разрешение. Он может только

<sup>1</sup> См., напр.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / редакционная коллегия: В. Ф. Яковлев - Председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, М. К. Юков — первый заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. М.: ГОРОДЕЦ, 2003.

обратиться к арбитражному суду с ходатайством о предоставлении дополнительных материалов.

Однако в данном случае эксперты нарушили вышеуказанные нормы федерального законодательства и переформулировали вопросы, что автоматически повлекло за собой и изменение смысла. Если из формулировки вопроса, данной судом (против этой формулировки стороны не высказали каких-либо возражений), следует, что суд интересуется рыночная цена 3100 шт. акций ОАО «Соната» по состоянию на март 2004 г., но при этом утверждается, что эти 3100 штук акций составляли 51 % от общего числа акций на момент заключения договора от 14.06.2000, то в формулировке этого вопроса, приведенной в экспертном заключении, весьма важная деталь - «составляли 51% от общего числа акций, на момент заключения договора от 14.06.2000» - была опущена. Тем самым смысл вопроса совершенно исказился. Отметая весьма существенную часть вопроса, поставленного судом, эксперты без всякой аргументации, голословно производят подмену понятий. Они приравнивают рыночную стоимость 3100 обыкновенных именных акций ОАО «Соната» по состоянию на март 2004 г. к рыночной стоимости акций, составляющих 51 % от общего числа акций по состоянию на март 2004 г. Тем самым фактически бездоказательно постулируется, что 3100 штук акций ОАО «Соната» по состоянию на март 2004 г. составляют 51 % от общего числа акций, хотя никаких утверждений о том, что по состоянию на март 2004 г. 3100 акций пансионата составляли 51 % от общего числа акций, в определении суда о назначении судебно-экономической экспертизы не содержится.

На этой бездоказательной основе в дальнейшем строится все экспертное заключение. Искаженный ответ на первый вопрос автоматически влечет и искаженный ответ на второй.

Далее эксперты в нарушение ст. 16 ФЗ ГСЭД, где декларируется необходимость производства полного исследования представленных эксперту объектов и материалов дела, не исследовали без объяснения причин документы, имеющие прямое отношение к вопросам о рыночной стоимости 3100 акций ОАО «Соната» и рыночной стоимости одной его акции по состоянию на март 2004 г., т. е. к вопросам, сформулированным судом.

Оставлено без внимания находящееся в распоряжении экспертов уведомление регионального отделения в Центральном федеральном округе Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 4 февраля 2004 г. № 000 о государственной регистрации выпуска ценных бумаг согласно которому на основании распоряжения регионального отделения ФКЦБ России в Центральном федеральном округе от 03.02.2004

№ 000 осуществлена государственная регистрация акций обыкновенных именных бездокументарных эмитента — ОАО «Соната» по закрытой подписке в количестве 199 980 штук и данному выпуску присвоен государственный регистрационный номер ХХХ-000. Учитывая, что ранее уже был зарегистрирован выпуск 6060 штук акций ОАО «Соната», общее количество зарегистрированных в установленном порядке его акций по состоянию на март 2004 г. составило 206 040 штук. Как усматривается из заключения экспертов, распоряжение государственного органа — регионального отделения ФКЦБ России в Центральном федеральном округе от 03.02.2004 № 000 не отменено и вплоть до настоящего времени имеет законную силу как акт государственного органа, порождающий гражданские права и обязанности.

Таким образом, на момент определения рыночной стоимости (на март 2004 г.) 3100 штук акций по отношению к общему числу зарегистрированных в установленном порядке обыкновенных именных акций ОАО «Соната» в количестве 206 040 штук составляли не 51%, а 1,5% от общего числа зарегистрированных акций. Это влечет и существенное снижение рыночной стоимости как 1,5% пакета до 3 235 705,9 руб. (113 416,9 \$), так и одной акции до 1043,8 руб. (36,6 \$) соответственно.

Поскольку заключение выполняли несколько экспертов - оно автоматически подпадает под признаки заключения судебной комиссионной (комиссия экспертов одной специальности) или комплексной (комиссия экспертов разных специальностей) экспертизы — ст. 21, 22, 23 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также ст. 84, 85 АПК РФ. Но в определении Арбитражного суда г. Москвы от 14.01.2005 по делу № А40-9738/04-34-126 экспертиза назначается не экспертам, а именно эксперту. Заметим, что согласно ч. 1 ст. 84 АПК РФ комиссионный характер экспертизы определяется арбитражным судом. Поскольку комплексной экспертизой согласно Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» является экспертиза, производимая комиссией экспертов разных специальностей, т. е. комплексной экспертизой является обязательно комиссионная, такая экспертиза также назначается только арбитражным судом.

Но даже если бы назначение комплексной или комиссионной экспертизы было правомерным, сам текст ее не выдерживает никакой критики. Дело в том, что в заключении не оговаривается, какие именно исследования произвел каждый их экспертов, пришли ли они к единому мнению. Заключение оформлено не как заключение судебных экспертов, а как отчет об оценочной деятельности. Вместо



подписей экспертов в конце заключения имеется подпись руководителя фирмы.

В заключении экспертов имеются данные, позволяющие утверждать, что исследовательская часть заключения противоречит выводам экспертов. Вместе с тем согласно ст. 25 ФЗ ГСЭД таких противоречий быть не должно.

Так, в исследовательской части заключения (табл. 34) утверждается, что стоимость 100% собственного капитала ОАО «Соната» составляет 249 080 000 руб., что по принятому экспертами курсу рубля по отношению к доллару (1\$ — 28, 5293 руб.) составляет 8 730 673 \$.

Сделанные же экспертами выводы никак не соответствуют ими же самими произведенному исследованию. В выводах экспертов утверждается, что стоимость одной акции ОАО «Соната» равна 35 488,39 руб. (или 1243,93 \$). Если данную сумму умножить на 6060 акций, то стоимость 100% собственного капитала ОАО «Соната» должна составить 215 059 643,40 руб. (7 538 202,60 \$), а не 249 080 000 руб. (8 730 673 \$), как это указано в исследовательской части заключения.

Если же принять во внимание общее количество зарегистрированных акций по состоянию на март 2004 г. в 206 040 штук и умножить это количество на стоимость одной акции, значащуюся в выводах экспертного заключения в 35 488,39 руб. (или 1243,93 \$), то стоимость 100% собственного капитала ОАО «Соната» составит 7 312 027 875,60 руб. (семь миллиардов триста двенадцать миллионов двадцать семь тысяч восемьсот семьдесят пять и 0,6 руб.) или 256 298 888,36 \$ (двести пятьдесят шесть миллионов двести девяносто восемь тысяч восемьсот восемьдесят восемь и 0,36 доллара США), что почти в 30 раз превышает стоимость 100% собственного капитала ОАО «Соната» согласно исследовательской части заключения.

В заключении имеют место несоответствие данных и просто арифметические ошибки, недопустимые в таком серьезном исследовании.

1. Сравним данные раздела «Корректировка на время продажи» в табл. 25 «Расчет корректировки на время продажи» и табл. 26 «Расчет рыночной стоимости 1 га земельных участков, находящихся в собственности ОАО «Соната».

Таблица 25

Наименование показателя	Объект оценки	Аналог № 1	Аналог № 4
Корректировка на время продажи	-	0,963	0,716

Таблица 26*i*

Наименование показателя	Объект оценки	Аналог № 1	Аналог № 4
Корректировка на время продажи	-	0,953	0,650

2. Земельный налог на участки... установлен в размере 51,84 коп. за м<sup>2</sup>. В то же время в расчетах принимается значение 51,48 коп. (Л. 50).

3. В заключении эксперта имеют место многочисленные арифметические ошибки, например,  $181\ 514 - 181\ 514 \cdot 20\% - 1\ 999 = 152\ 761$  (по расчету специалиста итог данного выражения составляет 143 212,2).

На основании вышеизложенного специалист пришел к следующим выводам.

1. При производстве судебно-экономической экспертизы нарушены требования ст. 55, 82, 83, 84, 85 АПК РФ и ст. 14, 16, 17, 21, 22, 23, 25, 41 ФЗ ГСЭД, регулирующие экспертную деятельность, не учтены выработанные процессуальной наукой и общей теорией судебной экспертизы, апробированные экспертной практикой рекомендации по производству судебных экспертиз.

2. Формулировка первого вопроса, вынесенного в определении суда на разрешение судебно-экономической экспертизы, экспертами самовольно изменена, что привело к искажению их смысла и подмене понятий. Если из формулировки вопроса, данной судом, следует, что суд интересуется рыночная цена 3100 штук акций ОАО «Соната» по состоянию на март 2004 г., но при этом утверждается, что эти 3100 штук акций составляли 51% от общего числа акций на момент заключения договора от 14.06.2000, то в формулировке, приведенной в экспертном заключении, весьма важная деталь - «составляли 51% от общего числа акций, на момент заключения договора от 14.06.2000» — опущена. Тем самым фактически бездоказательно постулируется, что 3100 штук акций пансионата по состоянию на март 2004 г. составляют 51% от общего числа акций, хотя в определении суда о назначении судебно-экономической экспертизы ничего подобного не содержится. На этой основе в дальнейшем строится все экспертное заключение, что и привело к ошибочным выводам по второму вопросу, тесно связанному с первым.

3. В экспертном заключении, выполненном сотрудниками ЗАО «НКГ», имеются серьезные нарушения, как процессуального, так и содержательного характера, неточности и грубые арифметические ошибки в расчетах. Ответы на поставленные судом вопросы могут быть, по мнению специалиста, даны при производстве повторной комиссионной судебно-экономической экспертизы. На основании вышеуказанного заключения, приобщенного к материалам дела в

качестве письменного доказательства, была назначена повторная комиссия экспертиза.

*Содействие специалиста участникам процесса в допросе эксперта, после дачи им заключения.*

Известно, что участники уголовного судопроизводства испытывают нередко большие трудности при оценке заключений экспертиз, особенно это касается методов исследования, которые использовал эксперт. В этих случаях ознакомление специалиста с заключением судебной экспертизы может оказать дознавателю, следователю, прокурору и суду большую помощь. В силу ст. 58 УПК РФ специалист может помочь сформулировать вопросы эксперту для проверки полноты и всесторонности заключения.

При этом может быть выяснено:

- исследованы ли все представленные на экспертизу объекты, причем выявлены все необходимые и достаточные для формулирования ответов на поставленные вопросы диагностические и идентификационные признаки;
- использованы ли рекомендованные современной наукой и судебно-экспертной практикой методы и методики;
- даны ли аргументированные ответы на все поставленные перед экспертом вопросы либо он обосновал отказ дать ответ на один из вопросов;
- полно и всесторонне в экспертном заключении описан ход и результаты исследования, приложен ли соответствующий иллюстративный материал.

На наш взгляд, единственной возможностью проверки научной обоснованности и достоверности экспертного заключения является реальная состязательность экспертов, для достижения которой необходимо предоставить право назначения судебных экспертиз сторонам в гражданском и арбитражном процессе. Кроме того, настало время, избегая нежизненных, эфемерных формулировок, четко определить в законе достаточно простые и общедоступные критерии, которыми субъекты, назначившие судебную экспертизу, должны руководствоваться при оценке экспертных заключений.

Введение института специалиста в гражданском процессе, укрепляющее реальную состязательность сторон и способствующее объективизации процесса доказывания, демонстрирует, что законодатель хотя и косвенно, но признает - оценка выводов судебной экспертизы с точки зрения научной обоснованности, достоверности и достаточности является для суда очень сложной задачей, решение которой невозможно без реальной состязательности сведущих лиц в суде.

Специалист участвует в постановке вопросов эксперту, давая разъяснения на основании имеющихся у него специальных знаний. Эти разъяснения могут быть даны в письменной или устной форме. Вопросы, требующие разъяснений специалиста, могут быть связаны с назначением судебной экспертизы и разъяснением возможностей использования специальных знаний при исследовании доказательств.

1. Указание на невозможность решения данного вопроса, например, из-за отсутствия экспертной методики. Эксперт в своем отчете мог уже указать на это обстоятельство, но суду представляется необходимым выслушать мнение другого специалиста. Иначе назначение новой экспертизы будет только затягивать производство по делу. Так, в настоящее время отсутствует апробированная и проверенная методика установления факта монтажа цифровых фонограмм-копий. При отсутствии в материалах дела оригиналов исключить возможность того, что при изготовлении цифровых копий в них не могли вноситься изменения по объему и содержанию записываемой информации, вряд ли возможно.

2. Указание на непригодность объектов для экспертного исследования, что очевидно только лицу, обладающему специальными знаниями. Например, на сотовый телефон была сделана запись разговора с неизвестным, в котором высказывались угрозы с целью вымогательства. Фонограмма в силу существенных искажений спектрального состава речевого сигнала при его записи в сжатом формате была непригодной для достоверной идентификации диктора.

3. Указание на ошибки в обнаружении, фиксации, изъятии объектов, могущих стать впоследствии вещественными доказательствами.

4. Определение рода или вида судебной экспертизы, что напрямую связано с выбором экспертного учреждения или кандидатуры эксперта, определением его компетентности в решении поставленных вопросов. Нередко судьи не знают тонкостей родового деления внутри различных классов экспертиз и могут назначить, например, судебную финансово-экономическую экспертизу и поручить ее выполнение эксперту судебно-бухгалтерской экспертизы. Но многоотраслевой характер экономической науки в современных рыночных условиях обусловил выделение в классе судебно-экономических экспертиз нескольких родов экспертиз. Эксперт, компетентный в решении задач судебно-бухгалтерской экспертизы, может не владеть методиками финансово-экономической экспертизы.

5. Указание на материалы, которые необходимо предоставить в распоряжение эксперта, например протоколы осмотра места происшествия и некоторых вещественных доказательств, схемы, планы,

документы и пр. Согласно процессуальному законодательству эксперт вправе знакомиться с материалами дела, но это право ограничено предметом экспертизы. Эксперт не должен собирать доказательства и выбирать, что ему исследовать, например анализировать свидетельские показания, иначе могут возникнуть сомнения в объективности и обоснованности заключения.

Поясним это на примере. По гражданскому делу для производства судебно-бухгалтерской экспертизы в распоряжение экспертов предоставлялся системный блок персонального компьютера из бухгалтерии ООО «L». Эксперт в своем заключении указывает, что выводы делались на основании «анализа данных ИС-бухгалтерии (программы, посредством которой вели бухгалтерский учет в организации)». Однако исследование программного обеспечения и баз данных не относится к предмету судебно-бухгалтерской экспертизы. Для этого должна была быть назначена судебная компьютерно-техническая экспертиза:

- программно-компьютерная — для установления, какое программное обеспечение имеется на данном компьютерном устройстве и работает ли оно в штатном режиме;
- информационно-компьютерная экспертиза (данных), в ходе которой можно было бы установить, какие базы данных имеются на жестком диске системного блока<sup>1</sup>.

В определении суда о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы и предоставленных в распоряжение экспертов материалах даже не упоминалось, какого рода программное обеспечение было в системном блоке, функционировало ли оно в штатном режиме.

Из заключения следовало, что эксперты-бухгалтеры сами обнаружили данное программное обеспечение и проанализировали его работу. При этом были выявлены базы данных, содержащие ряд документов бухгалтерской отчетности. Фактически, анализируя содержание жесткого диска системного блока, эксперты собирали доказательства и выбирали, что им исследовать, и тем самым подменяли субъекта, назначившего экспертизу. Сведений о том, как подключался системный блок, какие с ним производили манипуляции, в экспертном заключении не содержалось. Это и неудивительно, поскольку эксперты-бухгалтеры не располагают необходимыми для этого специальными знаниями. В итоге возникшие сомнения в объективности и обоснованности заключения привели к исключению его из доказательств. Назначить судебную компьютерно-техническую экспертизу после неизвестных манипуляций экспертов-бухгалтеров с системным блоком, в ходе ко-

<sup>1</sup> *Российская Е. Р., Усов А. И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М.: Право и Закон, 2001.*

торых могли произойти необратимые изменения хранившейся в нем информации, арбитражный суд счел нецелесообразным.

Еще один пример. М. обвинялся в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности, совершенных с использованием средств массовой информации (ч. 2 ст. 280 УК РФ). В суде подсудимый М. заявил ходатайство о назначении комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы на том основании, что следователем дважды была назначена комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза, а проведена лингвистическая экспертиза одним экспертом-лингвистом. Учитывая положения ст. 201 УПК РФ, суд счел необходимым назначить по делу дополнительную комплексную судебную психолого-лингвистическую экспертизу с постановкой перед экспертами дополнительных вопросов, в том числе и предложенных подсудимым. При этом суд исходил из показаний специалиста-психолога С. о целесообразности назначения именно комплексной психолого-лингвистической экспертизы, которая производится двумя экспертами разных областей: психологом и лингвистом, а не психолого-лингвистической экспертизы, которая производится одним экспертом-психолингвистом.

В заключении комплексной психолого-лингвистической экспертизы эксперт-лингвист и эксперт-психолог пришли к разным выводам. Эксперт-лингвист указал, что смысловая направленность текста и заголовка спорной публикации — призыв к экстремистской деятельности. Эксперт-психолог проанализировал показания многочисленных свидетелей и отзывы читателей газеты, мнения специалистов, высказанные в суде, иные доказательства, содержащиеся в материалах дела, и пришел к выводу, что смысловая направленность спорного текста и заголовка — привлечь внимание читателей к публикации, призывов к экстремистской деятельности не содержит.

В итоге явные противоречия в выводах эксперта привели к назначению повторной комплексной психолого-лингвистической экспертизы, порученной комиссии экспертов в ином составе.

Если специалист привлекается судом для консультации по уже произведенной судебной экспертизе<sup>1</sup>, он, помимо указанных выше вопросов, рассматривает следующие.

1. Достаточность объектов и образцов для сравнительного исследования для дачи заключения, которая определяется с точки зрения используемых экспертных методик.

<sup>1</sup> *Российская Е. Р. Использование специальных знаний в адвокатской деятельности (по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях) // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002.*

Например, при производстве судебной пищевой экспертизы колбасного фарша из котла был взят образец фарша. Однако согласно методике исследования полагается изымать не один образец, а среднюю пробу, получаемую при отборе нескольких образцов из разных участков массы вещества, которые затем смешиваются и от этой смеси отбирается определенная часть, представляющая собой среднюю пробу.

Или другой пример. При производстве судебной фоноскопической экспертизы в негосударственном учреждении исследованию подвергалась фонограмма разговора нескольких лиц с мужскими голосами, в том числе братьев, обладающих близкими характеристиками речеобразующего тракта, говорящих на грузинском языке. Однако эксперты не имели сравнительных образцов голоса обоих братьев. Поэтому специалист, дававший показания в суде, заключил, что нельзя достоверно и точно установить порог межиндивидуальной и интериндивидуальной вариативности речевых характеристик каждого из братьев.

2. Методы, использованные при производстве судебной экспертизы, оборудование, с помощью которого реализованы эти методы (точность и воспроизводимость метода, обеспечен ли метрологический контроль и поверка оборудования, его юстировка и калибровка).

3. Научная обоснованность экспертной методики, граничные условия ее применения, допустимость применения избранной методики в данном конкретном случае. Например, при производстве судебной металловедческой экспертизы медного кабеля со следами оплавления, проложенного в металлорукаве, эксперт использовал методику, предназначенную для проводов с медными жилами, проложенных открыто, что недопустимо. Поэтому результаты такой экспертизы являются недостоверными.

4. Обоснованность выводов эксперта, взаимосвязь и взаимообусловленность выводов и исследовательской части экспертного заключения.

Весьма частой является ситуация, когда выводы эксперта голословны и не опираются на произведенные исследования. Особенно это характерно для инженерно-технических судебных экспертиз. Например, получив в качестве объекта исследования при производстве пожарно-технической экспертизы фрагменты электропроводки со следами оплавления, эксперт не производит анализа оплавлений. Он ограничивается констатацией факта наличия оплавления, которое предположительно могло быть вызвано коротким замыканием. Далее следует цитата из учебника физики, где указывается, что при коротком замыкании достигается высокая температура и может воспламениться

изоляция. На основании этих предположений делается категорический, ничем не обоснованный вывод о механизме возникновения и развития пожара. Случаи, когда категорические выводы делаются не на основании исследований с использованием экспертных методик, но на базе только лишь предположений, нередки в судебно-экспертной практике.

#### 5.4. Показания эксперта и специалиста в суде

Ознакомившись с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, суд, следовательно вправе допросить эксперта (ст. 187 ГПК РФ, ст. 86 АПК РФ, ст. 205, 282 УПК РФ).

Допрос эксперта преследует одни и те же цели в гражданском, арбитражном и уголовном процессе. Он производится, во-первых, для уточнения компетенции эксперта и его отношения к данному делу; во-вторых, с целью разъяснения данного заключения, когда в своих показаниях эксперт:

- а) объясняет сущность специальных терминов и формулировок;
- б) обосновывает необходимость использования выбранной методики исследования, приборов и оборудования;
- в) объясняет, как выявленные диагностические и идентификационные признаки позволили ему сделать те или иные выводы, в какой мере выводы основаны на материалах гражданского или уголовного дела.

Если члены комиссии экспертов пришли к разным выводам, в ходе допроса выясняются причины их расхождений.

*Допрос эксперта не следует смешивать с дополнительной экспертизой* (ст. 20 ФЗ ГСЭД, ст. 87 ГПК РФ, ст. 87 АПК РФ, ст. 207 УПК РФ), которая назначается вследствие недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта. Дополнительная экспертиза назначается, «если недостаточную ясность или полноту заключения не представилось возможным устранить путем допроса эксперта». Заключение эксперта является в соответствии с законом одним из видов доказательства и дается на основании произведенных исследований. «Суды не должны допускать замену производства экспертизы допросом эксперта, если имеются основания для производства судебной экспертизы<sup>1</sup>». Таким образом, критерием разграничения оснований проведения допроса эксперта и назначения дополнительной экспертизы служит обычно необходимость в проведении дополнительных исследований. Если для

<sup>1</sup> См. п. 11 постановления от 17 сентября 1975 г. № 5 Пленума Верховного Суда РФ «О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел» (в ред. постановлений Пленума ВС РФ от 06.02.2007 № 7),



разъяснения выводов эксперта или уточнения содержания заключения не требуется таких исследований, проводится допрос эксперта. В противном случае назначается дополнительная экспертиза.

Допрос эксперта производится только после дачи им письменного заключения<sup>1</sup>. Уголовно-процессуальный закон рассматривает показания эксперта, данные им при допросе в качестве самостоятельного вида доказательств (ст. 74 УПК РФ). В ГПК РФ и АПК РФ показания эксперта отсутствуют в перечне доказательств (ст. 55 ГПК РФ, ст. 64 АПК РФ). Однако они являются как бы продолжением заключения и поэтому имеют доказательственное значение.

*Допрос эксперта в уголовном процессе* осуществляется в соответствии со ст. 205 и 282 УПК РФ. Допрос эксперта на предварительном следствии и в суде имеет ряд отличий. Так, перед допросом следователь при необходимости удостоверяется в личности эксперта, его компетентности, отношении к делу, разъясняет ему цель допроса и его права и ответственность. Затем перед экспертом ставятся вопросы, требующие разъяснения, уточнения или дополнения. Наводящие вопросы не допускаются. Недопустимо принуждать эксперта к даче определенных показаний путем применения насилия, угроз и иных незаконных мер; понуждение эксперта к даче ложных показаний или заключения или к отказу от дачи показаний, влечет за собой ответственность по ст. 309 УК РФ.

Эксперт вызывается на допрос повесткой, которая вручается ему под расписку. В случаях, не терпящих отлагательства, эксперт может быть вызван для допроса телеграммой или телефонограммой. Эксперт, являющийся сотрудником экспертного учреждения, вызывается через руководителя этого учреждения, который должен содействовать явке эксперта к следователю. Согласно п. 6 ч. 4 ст. 57 УПК РФ эксперт не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суд.

Показания эксперта представляют собой сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного экспертного заключения. Перед допросом суд или следователь удостоверяется в личности эксперта, его компетентности, отношении к делу, разъясняет ему цель допроса и его права и ответственность (ст. 307, 310 УК РФ). Затем перед экспертом ставятся вопросы, требующие разъяснения, уточнения или дополнения. Наводящие вопросы не допускаются. Недопустимо принуждать

<sup>1</sup> См. там же и п. 15 постановления от 26 июня 2008 г. № 13 Пленума Верховного Суда РФ «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции».

эксперта к даче определенных показаний путем применения насилия, угроз и иных незаконных мер; понуждение эксперта к даче ложных показаний или заключения или к отказу от дачи показаний влечет за собой ответственность по ст. 309 УК РФ.

Допрос эксперта следователем оформляется протоколом (ст. 166, 167 УПК РФ), составляемым в соответствии с законодательной формой, где дословно фиксируются поставленные ему вопросы и ответы на них. Протокол прочитывается экспертом (или зачитывается ему следователем). Правом эксперта является дополнение протокола, внесение в него поправок. После дачи устных показаний он вправе также изложить свои ответы собственноручно. Протокол допроса подписывается (каждая страница) экспертом и следователем. Показания эксперта могут послужить основанием для назначения дополнительных и повторных экспертиз, причем дополнительная экспертиза, как это уже указывалось выше, может быть назначена тому же эксперту, а повторная — только другому. Если в ходе допроса эксперта выявлена возможность получения новой доказательственной информации путем исследования объектов, в отношении которых экспертиза еще вообще не проводилась, назначается первичная экспертиза. Она может быть поручена этому же эксперту.

*Основания допроса эксперта в суде* те же, что и на предварительном следствии по уголовным делам. Следует подчеркнуть, что по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения.

*Содержание вопросов и порядок их постановки эксперту.* После оглашения заключения эксперта ему могут быть заданы вопросы сторонами. Причем суд вправе предоставить эксперту время, необходимое для подготовки ответов на вопросы суда и сторон (ст. 282 УПК РФ).

Заметим, что ранее (ст. 289 УПК РСФСР) вопросы эксперту могли быть заданы только после того, как он произвел экспертизу в суде и дал заключение. При рассмотрении уголовных дел вызов эксперта в суд только для допроса по экспертизе, произведенной на предварительном следствии, считался недопустимым. Это зачастую приводило к необоснованному назначению экспертизы в суде в случаях положительной оценки заключения судебной экспертизы, выполненной в ходе предварительного следствия. В УПК РФ такое ограничение отсутствует.

Если экспертиза производилась комиссией экспертов одной специальности и они пришли к единому выводу, вопросы с согласия суда и остальных экспертов могут быть заданы одному из них. При наличии

разногласий между экспертами вопросы задаются разным экспертам по желанию допрашивающих.

Согласно ст. 282 УПК РФ первой эксперту вопросы задает сторона, по инициативе которой была назначена экспертиза. Суд может задавать вопросы эксперту в любой момент судебного следствия и отклонять те вопросы, которые не относятся к делу или к компетенции эксперта, или надлежащим образом переформулировать заданные вопросы. В свою очередь эксперт может заявить ходатайство об отклонении или изменении формулировки вопроса, а также о представлении этого вопроса в письменной форме и даже ответа также в письменной форме.

Если экспертиза была назначена судом (она производится в порядке, установленном гл. 27 УПК РФ), судебный эксперт может быть допрошен после оглашения им своего заключения в судебном заседании.

Допрос эксперта в суде присяжных заседателей имеет ряд организационно-процедурных особенностей<sup>1</sup>. Присяжные заседатели, в том числе и запасные, вправе участвовать в исследовании всех обстоятельств уголовного дела, задавать через председательствующего вопросы допрашиваемым лицам, участвовать в осмотре вещественных доказательств и документов (п. 1 ч. 1 ст. 333 УПК РФ). Это означает, что присяжные вправе участвовать и в исследовании заключений экспертов, и в допросе эксперта.

Допрос эксперта в суде присяжных заседателей производится по ходатайству сторон или по собственной инициативе суда. Вопросы, заданные эксперту, и его показания в суде должны быть понятны не только профессиональным юристам, но и простым гражданам, которые входят в состав жюри присяжных. Активное привлечение сторонами присяжных заседателей к постановке вопросов эксперта позволяет повысить эффективность оценки достоверности экспертного заключения, обоснованности сделанных выводов, компетентности эксперта, его объективности и беспристрастности, в том числе и по оценке показаний эксперта, данных им в ходе допроса.

Целью допроса эксперта является разъяснение или дополнение ранее данного им письменного экспертного заключения. обстоятельный допрос эксперта в суде присяжных имеет большое значение, поскольку позволяет присяжным всесторонне и полно оценить фактическую достоверность сделанных экспертом выводов и их значение для суждения о доказанности факта совершения деяния подсудимым и его виновности.

<sup>1</sup> Кипнис Н. М., Максимова Т. Ю. Суд присяжных. Судебная практика. 1994—2005 гг. М.: Новая юстиция, 2008.

Специфика доказывания в суде присяжных заседателей во многом определяется, с одной стороны, необходимостью «донести» до «судей факта» в доступной для их восприятия форме результат применения специальных знаний в целях установления обстоятельств, имеющих для дела значение доказательств. С другой стороны, сведения, содержащиеся в заключении эксперта, и его показания в суде не должны выходить за те ограничения, которые определяют особенности судебного следствия в присутствии присяжных заседателей.

Так, в ходе допроса эксперта суд, стороны и присяжные заседатели могут указать, например, на неправильность исходных данных, представленных эксперту, недоброкачественность исследованных экспертом объектов, несовершенство примененных методов и методик, противоречивость полученных экспертом данных, на ошибки, выявленные после составления экспертом заключения.

В качестве особенности судебного следствия в суде присяжных закон определяет, что в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, установленными ст. 334 УПК РФ. Если возникает вопрос о недопустимости доказательств, то он рассматривается в отсутствие присяжных заседателей (ч. 6, ч. 7 ст. 335 УПК РФ).

Однако при оглашении заключения эксперта могут возникнуть затруднения, вызванные особенностями судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей. Так, данные о личности подсудимого могут исследоваться с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков составов преступления. Тем не менее в ходе оглашения экспертного заключения присяжным могут стать известны сведения, которые могут вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

В исследовательской части заключения эксперта могут содержаться указания на конкретные материалы уголовного дела, которые были использованы экспертом в его исследовании и на которых он основывает свои выводы. Нередко эксперты, давшие заключение на этапе предварительного следствия, ссылаются на показания свидетелей, документы, протоколы следственных действий, которые впоследствии были признаны судом недопустимыми доказательствами. На практике нередки случаи, когда заключение эксперта оглашается неполно, часть его может быть опущена. Представляется, что такой подход лишает присяжных заседателей возможности детально разобраться в сущно-

сти проведенного экспертами исследования и оценить правильность и достоверность сделанных экспертами выводов.

Аналогичные сложности могут возникнуть и при допросе эксперта, когда из его разъяснений или дополнений присяжные могут почерпнуть данные, характеризующие личность подсудимого с отрицательной или положительной стороны, что может повлечь утрату объективности при вынесении присяжными своего вердикта.

Присяжные заседатели через председательствующего вправе после допроса сторонами эксперта задать ему вопросы. Вопросы излагаются присяжными заседателями в письменном виде и подаются председательствующему через старшину. Эти вопросы формулируются председательствующим и могут быть им отведены как не относящиеся к предъявленному обвинению (ч. 4 ст. 333 УПК РФ). Анализируя особенности постановки вопросов эксперту в суде присяжных заседателей, надо сказать, что председательствующий не просто оглашает переданный ему в письменном виде вопрос, но именно формулирует его, излагая в собственной трактовке без изменения сути. Если присяжный заседатель полагает, что формулировка председательствующим его вопроса меняет или не раскрывает смысл спрашиваемого, он может задать уточняющий вопрос или повторить предыдущий вопрос, изменив его редакцию. В этом случае сохраняется требование задать вопрос в форме, доступной для понимания запрашиваемой информации, лицами, не обладающими специальными знаниями, не выходя за границы компетенции допрашиваемого эксперта и пределов предъявленного обвинения.

Председательствующий может задавать свои вопросы эксперту в любой стадии допроса. Вопросы эксперту могут быть заданы и другими участниками процесса. При этом первой вопросы задает сторона, по инициативе которой была назначена экспертиза (ч. 2 ст. 282 УПК РФ). При необходимости председательствующий вправе предоставить эксперту время, необходимое для подготовки ответов на вопросы (ч. 3 ст. 282 УПК).

Если возникает необходимость в дополнительных пояснениях, разъяснениях экспертного заключения, специальных терминов и понятий, по ходатайству прокурора или защитника суд может повторить допрос эксперта (ч. 4 ст. 246, ч. 3 ст. 248 УПК РФ). Вопросы, задаваемые эксперту, должны относиться к кругу фактических обстоятельств конкретного уголовного дела и компетенции присяжных.

Для постановки вопросов эксперту может быть привлечен специалист (ч. 1 ст. 58 УПК РФ). Закон (ч. 4 ст. 271 УПК РФ) прямо обязывает суд удовлетворить заявленное стороной ходатайство о допросе в

судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон. На практике же председательствующий нередко отказывается допрашивать специалиста, приглашенного стороной защиты, в присутствии присяжных, что лишает подсудимых и их защитников возможности аргументировать с помощью специалиста необоснованность или недостоверность выводов, сделанных экспертом.

Нам представляется порочной практика, когда судьи, отказывая в допросе специалиста, явившегося в судебное заседание, в присутствии присяжных тем не менее проводят его допрос как свидетеля. Требования ч. 1. ст. 58 УПК РФ определяют, что специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в установленном УПК РФ порядке, в том числе и для постановки вопросов эксперту, разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Согласно ч. 4 ст. 80 УПК РФ показания специалиста – сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями ст. 53, 168, 271 УПК РФ. Показания специалиста являются доказательствами по уголовному делу (пп. 3.1. п. 2 ст. 74 УПК РФ). Смешение процессуального статуса специалиста и свидетеля недопустимо.

Уголовно-процессуальный закон не содержит процедуры перекрестного допроса эксперта с участием специалиста. Равно как нет в законе и отдельной нормы, регулирующей процедуру допроса специалиста в судебном заседании с участием присяжных. В ч. 1 ст. 333 УПК РФ говорится, что присяжные имеют право задавать через председательствующего вопросы допрашиваемым лицам. Однако в ч. 4 ст. 335 УПК РФ, указывающей на особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей в перечне участников, кому присяжные могут задавать вопросы, такая фигура, как специалист, отсутствует. Думается, что это упущение законодателя надлежит исправить, дополнив названную статью и упоминанием специалиста.

Предоставление присяжным возможности услышать показания специалиста, задать ему вопросы отвечает общему принципу состязательности судопроизводства и способствует полному и всестороннему исследованию доказательств присяжными заседателями.

Специалист в суде присяжных заседателей может помочь вызвавшей его стороне не только сформулировать вопросы эксперту, пояснить специальные термины и понятия, примененные экспертом методики, но и разъяснить суждения, изложенные им в ранее данном заключении с критическим анализом заключения эксперта, прокомментировать показания эксперта, данные в его присутствии. Допрос специалиста в суде

присяжных ограничивается кругом вопросов, относящихся к фактическим обстоятельствам конкретного дела, а также объемом материалов, с которыми специалист ранее был ознакомлен (заключений экспертов, протоколов и др.). Предметом показаний специалиста могут быть лишь только значимые для уголовного дела факты и обстоятельства, о которых в материалах дела содержатся какие-либо сведения, требующие разъяснения на основе применения специальных знаний.

Общей особенностью допроса эксперта и специалиста является формулировка вопросов и дача ответов в предельно понятной и ясной форме, без использования сложных языковых построений и непонятных конструкций, слов и выражений, допускающих неоднозначное понимание или неверное истолкование присяжными заседателями.

При подготовке сторон к допросу эксперта каждая из сторон может заранее подготовить список вопросов и возможные варианты ответов. В большинстве случаев в суде присяжных заседателей перечень вопросов эксперту формулируется заранее, четко и понятно, в определенной логической последовательности.

Таким образом, особенности допроса эксперта в суде присяжных обусловлены необходимостью в доходчивой и доступной форме разъяснить ход и результаты проведенного экспертного исследования, применение методов и методик, дополнение и обоснование полученных выводов в той части, которая определяется пределами доказывания.

В суде присяжных стороны рассчитывают не только на восприятие «судьями факта» логики аргументации эксперта, но пытаются воздействовать на эмоции присяжных, создавая соответствующую атмосферу доверия или, напротив, недоверия к эксперту<sup>1</sup>. Этой цели служат вопросы, относящиеся к компетенции эксперта и доказательственной ценности представленного заключения эксперта. «Бороться» с экспертом на его поле лицу, не обладающему специальными знаниями, затруднительно. Доходчивое же доведение до присяжных своей позиции через слова уверенного или, напротив, сомневающегося в своих выводах эксперта, вынужденного тактикой допроса признавать сделанные им ошибки, бесспорно, один из эффективных способов сообщения такой информации, на основе которой сторона впоследствии сможет построить свои юридические выводы.

Не вызывает сомнений, что профессионально проведенный допрос эксперта в суде присяжных заседателей может значительно расширить возможности установления сложных обстоятельств дела и позволяет «судьям факта» вынести объективный и справедливый вердикт.

<sup>1</sup> Адвокат: навыки профессионального мастерства / Под ред. Л. А. Воскобитовой, И. Н. Лукьяновой, Л. П. Михайловой. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 318.

В гражданском процессе заключение эксперта оглашается в судебном заседании. В целях разъяснения и дополнения заключения эксперта могут быть заданы вопросы. Первым задает вопросы лицо, по заявлению которого назначена экспертиза, его представитель, а затем задают вопросы другие лица, участвующие в деле, их представители. В случае если экспертиза назначена по инициативе суда, первым задает вопросы эксперту истец, его представитель. Судьи вправе задавать вопросы эксперту в любой момент его допроса (ч. 1 ст. 187 ГПК РФ).

При рассмотрении дел *арбитражным судом* по ходатайству лица, участвующего в деле, или по инициативе арбитражного суда эксперт может быть вызван в судебное заседание. После оглашения заключения эксперт вправе дать по нему необходимые пояснения, а также обязан ответить на дополнительные вопросы лиц, участвующих в деле, и суда. Ответы эксперта на дополнительные вопросы заносятся в протокол судебного заседания. Порядок постановки вопросов лицами, участвующими в деле, не регламентирован АПК РФ, однако по смыслу ст. 153 АПК РФ следует, что этот порядок устанавливается судом. Как правило, вначале вопросы задает лицо (или его представитель), по ходатайству которого назначен эксперт, а затем другие лица. Арбитражный суд вправе мотивированно отклонить вопросы, предложенные вышеуказанными лицами, и выдвигать новые вопросы по своей инициативе.

Вопросы, задаваемые эксперту, и его ответы заносятся в протокол судебного заседания (ст. 229 ГПК РФ, ст. 155 АПК РФ, ст. 259 УПК РФ). В ГПК РФ, АПК РФ и УПК РФ эксперт не назван среди участников процесса, которые после ознакомления с протоколом судебного заседания могут подать на него свои замечания. Однако эксперт может ходатайствовать перед судом об ознакомлении с записью поставленных ему в ходе допроса вопросов и данных на них ответов, а в необходимых случаях — о внесении дополнений и уточнений в протокол судебного заседания. По результатам рассмотрения замечаний суд выносит определение об удостоверении их правильности либо об их отклонении (ст. 232 ГПК РФ, ч. 7 ст. 155 АПК РФ, ст. 260 УПК РФ), которое приобщается к протоколу судебного заседания.

Согласно ст. 58 УПК РФ для постановки вопросов эксперту может быть привлечен специалист. Процедура участия специалиста в допросе эксперта в процессуальных кодексах не описана, тем не менее на практике имеют место случаи, когда в одном и том же судебном заседании присутствует эксперт и специалист. Специалист в присутствии эксперта устно или письменно формулирует вопросы, на которые должен дать ответ эксперт и оглашает их в судебном заседании.



Ответы на вопросы участников процесса эксперт вправе давать в письменном виде, если ответы на них хотя и не требуют проведения дополнительных исследований вещественных доказательств и материалов дела, но требуют обращения к источникам справочных данных.

Специалист, как выше уже отмечалось, участвует в постановке вопросов эксперту как при назначении экспертизы, так и при допросе эксперта, дает разъяснения по вопросам, поставленным сторонами, на основании имеющихся у него специальных знаний. Эти разъяснения процессуально могут быть облечены в форму устных или письменных консультаций (ГПК РФ), устных показаний или заключения (УПК РФ) специалиста.

Вопросы, требующие устного разъяснения специалиста, могут быть даны как в процессуальной, так и непроцессуальной форме, могут как быть связаны с назначением судебной экспертизы и разъяснением возможностей использования специальных знаний при исследовании доказательств, так и касаться уже данного экспертного заключения.

*В своих показаниях специалист может:*

- указать на невозможность решения данного вопроса, например, из-за отсутствия экспертной методики, недостаточного уровня развития науки и техники. Эксперт в своем заключении мог уже указать на это обстоятельство, но суду или следователю представляется необходимым выслушать мнение другого специалиста. Иначе назначение новой экспертизы будет только затягивать производство по делу;
- перед назначением экспертизы указать на непригодность объектов для экспертного исследования, что очевидно только лицу, обладающему специальными знаниями. При этом назначение экспертизы будет только затягивать производство по делу;
- обратить внимание на ошибки в собирании (обнаружении, фиксации, изъятии) объектов, могущих стать впоследствии вещественными доказательствами. Ошибки могут быть связаны с неиспользованием технико-криминалистических средств и методов собирания тех или иных следов, особенно микрообъектов, а также с неправильным применением этих средств и методов;
- помочь определить род или вид судебной экспертизы, что напрямую связано с выбором экспертного учреждения или кандидатуры эксперта, определением его компетентности в решении поставленных вопросов;
- оказать помощь в разъяснении компетенции эксперта, выполнявшего экспертизу, когда следователь или суд вообще не определяет род или вид экспертизы в постановлении (определении) и назначает просто судебную или криминалистическую экспертизу;

- указать на иные ошибки постановления (определения) о назначении экспертизы, когда на разрешение эксперта ставятся вопросы, выходящие за пределы его компетенции или для ответов на вопросы вообще не требуется специальных знаний;
- указать на материалы, которые необходимо предоставить в распоряжение эксперта, например протоколы осмотра места происшествия и некоторых вещественных доказательств, схемы, планы, документы, полученные при выемке, и проч.;
- оценить достаточность объектов и образцов для сравнительного исследования для дачи заключения, которая определяется с точки зрения используемых экспертных методик;
- оценить методы, использованные при производстве судебной экспертизы, оборудование, с помощью которого реализованы эти методы (точность и воспроизводимость метода, обеспечен ли метрологический контроль и поверка оборудования, его юстировка и калибровка);
- проанализировать научную обоснованность экспертной методики, граничные условия ее применения, допустимость применения избранной методики в данном конкретном случае;
- оценить обоснованность выводов эксперта, взаимосвязь и взаимообусловленность выводов и исследовательской части экспертного заключения;
- выявить случаи, когда категорические выводы делаются не на основании исследований с использованием экспертных методик, но на базе только лишь предположений и голословных умозаключений эксперта.

Еще раз следует подчеркнуть, что, если правом назначения судебной экспертизы в уголовном процессе обладает только следователь и суд, инициировать получение заключения специалиста может также защитник. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитник вправе привлекать специалиста для дачи консультаций. Эти же права предоставляются защитнику, в качестве которого выступает адвокат, подп. 4 п. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Согласно ч. 4 ст. 271 УПК РФ суд не вправе отказать любой из сторон в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе этой стороны.

По смыслу закона решение, обладает ли лицо специальными знаниями, должно приниматься стороной, вызвавшей специалиста для допроса. Суд может не согласиться с высказанной им точкой зрения, но не может отклонить саму возможность допроса этого лица.

Устная справочно-консультационная деятельность специалиста также может осуществляться в непроцессуальной форме, например до начала производства по делу. В этой форме специалист может оказывать помощь следователю, лицу, рассматривающему дело об административном правонарушении, и суду в подготовке следственных действий и материалов для экспертизы. В непроцессуальной форме возможна дача специалистами как письменных, так и устных консультаций адвокатам, поскольку согласно п. 4 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи.

Проиллюстрируем сказанное примером из экспертной практики.

По уголовному делу, возбужденному по ч. 4 ст. 290 УК РФ была проведена фоноскопическая экспертиза. Учитывая сложность терминологии, использованной в заключении эксперта, по ходатайству стороны защиты в судебном заседании был допрошен специалист, который дал ответы на следующие вопросы.

1. Можно ли исходя из анализа экспертного заключения установить, являются ли фонограммы, представленные на фонографическую экспертизу, оригиналами или копиями?

2. Может ли изменяться при перезаписи аудиофайлов с одного носителя на другой качество речевых сигналов, содержание переговоров, последовательность реплик и их аутентичность?

3. Если на экспертизу были представлены цифровые фонограммы-копии, могли ли эксперты с помощью своих технических средств и аппаратуры удостовериться, что эти копии верны оригиналам, т. е. полно и однозначно им соответствуют?

4. Могут ли эксперты исключить возможность того, что при перезаписи аудиофайлов звуковая информация не подвергалась выборочной фиксации, редактированию, монтажу, микшированию и иным видам искажений?

5. Можно ли исходя из анализа текста экспертного заключения исключить возможность искажения истинного содержания переговоров при изготовлении аудиофайлов, записанных на представленные на экспертизу компакт-диски?

6. Зависит ли достоверность выводов экспертов, решающих задачу идентификации диктора по голосу и речи, от того, аутентичны представленные им фонограммы или нет?

7. Допустимо ли подвергать идентификационному исследованию речевые сигналы, если подлинность и достоверность фонограмм надлежаще не была установлена?

8. Требуется ли согласно методике идентификации по голосу и речи предоставление экспертам подлинников (оригиналов фонограмм)?

9. Требуется ли согласно методике идентификации по голосу и речи предоставление эксперту информации об устройстве, использованной для записи фонограммы (оригинала) или копии?

10. Достаточно ли полно были представлены объекты на фонографическую экспертизу для установления того, имеется ли на фонограммах голос и речь подсудимых?

11. Полно ли и всесторонне ли проведена идентификация лиц по голосу и речи, как того требует примененная экспертами методика?

12. Достоверны ли полученные экспертами результаты по идентификации подсудимых?

13. Зависит ли пригодность цифровых фонограмм для идентификации по голосу и речи от метода кодирования и алгоритмов аналого-цифрового/цифро-аналогового преобразования сигнала?

14. Можно ли однозначно исключить сомнения в том, что при преобразовании аудиофайла из одного формата в другой индивидуальные параметры голоса говорящих не подверглись существенным искажениям?

15. Можно ли на основании заключения эксперта сделать вывод о том, что при проведении экспертных исследований были использованы аттестованные в соответствии с действующими в РФ нормативными актами методики проведения измерений акустических сигналов?

16. Какие требования необходимо соблюдать для защиты от недостоверных результатов измерений и вычислений акустических параметров голоса и речи и исключения возможных ошибок при проведении идентификационных исследований?

17. Возможно ли проведение вычислений акустических признаков, если никаких объективных измерений параметров речевых сигналов не производилось?

18. Насколько при идентификационных исследованиях правомерно сравнение спорных фонограмм с записями разговоров между фигурантами в сети GSM с образцами, записанными на аналоговые кассеты?

19. Соблюдены ли при проведении идентификационных исследований требования использованной экспертами методики?

Полученные ответы специалиста способствовали всесторонней оценке результатов экспертного исследования и позволили выявить допущенные экспертами ошибки вследствие недостоверных резуль-

татов измерений акустических параметров голоса и речи, записанных на фонограммах.

### **5.5. Типичные экспертные ошибки, их причины и пути устранения**

Экспертное заключение, как справедливо указывал Р. С. Белкин, должно быть безошибочным, что требует своевременного распознавания и предупреждения экспертных ошибок, искоренения причин, их порождающих.

Экспертные ошибки — это не соответствующие объективной действительности суждение эксперта или его действия, не приводящие к цели экспертного исследования, являющиеся результатом добросовестного заблуждения<sup>1</sup>.

Экспертные ошибки неоднородны и могут быть разделены на три класса:

- ошибки процессуального характера;
- гносеологические ошибки;
- деятельностные (операционные) ошибки.

Ошибки процессуального характера:

- нарушение экспертом процессуального режима и процедуры производства экспертизы;
- выход эксперта за пределы своей компетенции;
- выражение экспертной инициативы в непредусмотренных законом формах;
- самостоятельное собирание материалов и объектов экспертизы;
- обоснование выводов материалами дела, а не результатами исследования;
- осуществление несанкционированных судом (следователем) контактов с заинтересованными лицами;
- принятие поручения на производство экспертизы и материалов от неуполномоченных лиц;
- несоблюдение процессуальных требований к заключению эксперта (в том числе отсутствие в заключении необходимых по закону реквизитов).

*Гносеологические ошибки* коренятся в сложностях процесса экспертного познания. Они могут быть допущены при познании сущности, свойств, признаков объектов экспертизы, отношений между ними, а

<sup>1</sup> Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Изд-во «БЕК», 1997. С. 157.

также при оценке результатов познания, итогов экспертного исследования, их интерпретации.

Ошибки гносеологического характера связаны с процессом экспертного познания, который строится с учетом законов логики и определенных правил. Они делятся на логические и фактические (предметные).

Логическая ошибка - это нарушение какого-либо закона, правил и схем логики. Логические ошибки связаны с нарушением в акте мышления законов и правил логики, некорректным применением логических приемов и операций, например смешение причинной связи с простой последовательность во времени или обоснование тезиса аргументами, из которых данный тезис логически не вытекает.

Логические ошибки обычно связаны с различными логическими операциями и видами умозаключений. Так, можно выделить ошибки в делении понятий, в определении понятий, ошибки в индуктивном выводе, ошибки в дедуктивных умозаключениях, ошибки в доказательстве: по отношению к тезису, к аргументу, к демонстрации<sup>1</sup>.

Логические ошибки следует отличать от фактических ошибок. Последние обусловлены не нарушением правил логики, а незнанием предмета, фактического положения дел. Фактические (предметные) ошибки проистекают от искаженного представления об отношениях между предметами объективной действительности.

К логическим ошибкам нельзя причислять также ошибки словесного выражения суждений эксперта. К числу последних относится широко известная омонимия - смешение или подмена понятий, происходящие вследствие того, что разные понятия часто выражаются похожими словами и словесными оборотами.

*Деятельностные (операциональные) ошибки* связаны с осуществляемыми экспертом операциями (процедурами) и могут заключаться в нарушении предписанной последовательности этих процедур, в неправильном использовании средств исследования или использовании непригодных технических и иных средств исследования, в получении недоброкачественного сравнительного материала и т. д.

Причины экспертных ошибок могут быть *объективными*, т. е. не зависящими от эксперта как субъекта экспертного исследования. К ним относят:

- отсутствие разработанной и апробированной методики;
- несовершенство используемой экспертной методики;
- применение ошибочно рекомендованных методов;

<sup>1</sup> *Ивин А. А., Никифоров А. Л. Словарь по логике. М.: ВЛАДОС, 1997. С. 261.*

- применение методов, находящихся в стадии экспериментальной разработки;
- применение неисправного оборудования;
- использование методов и приборов, не обладающих достаточной чувствительностью или разрешающей способностью;
- использование для измерений физических величин приборов, не относящихся к сертифицированным средствам измерений;
- применение неуполномоченных средств измерений и эталонов;
- использование неаттестованных методик измерений физических величин;
- использование неправильных математических моделей и компьютерных программ;
- применение нелегальных программ для ЭВМ;
- отсутствие полных данных, характеризующих идентификационную и диагностическую значимость признаков, устойчивость их отображений в следах и др.

К *субъективным* причинам экспертных ошибок относят:

- профессиональную некомпетентность эксперта: незнание современных экспертных методик, неумение пользоваться теми или иными техническими средствами, инструментами; неприменение рекомендованного метода, оптимального для данной экспертной ситуации; неправильная оценка идентификационной значимости признаков, результатов, полученных другими членами комиссии при производстве комплексной экспертизы и т. д.;
- неполноту или односторонность исследования;
- пренебрежение правилами и условиями применения методик экспертного исследования и технических средств;
- профессиональные упущения эксперта: небрежность, неаккуратность, поверхностное производство исследования, пренебрежение методическими рекомендациями, правилами пользования техническими средствами и приборами, неполное выявление существенных признаков объекта; использование не всех известных эксперту методов исследования, игнорирование тех или иных свойств объектов или их взаимозависимости.

Экспертные ошибки могут быть связаны с *определенными чертами личности эксперта*:

- дефекты или недостаточная острота органов чувств эксперта: зрения, слуха и т. д.;
- неординарное психологическое состояние эксперта или его измененное сознание, например, вследствие болезни, переутомления,

стресса, тревоги, эмоционального или психического напряжения, поспешности;

- характерологические свойства личности эксперта (неуверенность в своих знаниях, повышенная внушаемость, мнительность, конформизм или, наоборот, излишняя самоуверенность, амбициозность, пренебрежение мнением коллег);
- психоэмоциональные свойства эксперта (темперамент, психологическая устойчивость, волевые качества, мотивационные установки и т. д.);
- стремление проявить экспертную инициативу без достаточных к тому оснований, утвердить свой приоритет в применении нетривиальных методов и оригинальных решений экспертной задачи, отличиться новизной и дерзостью решения, самобытностью суждений и неординарностью выводов;
- логические дефекты умозаключений эксперта;
- дефекты в организации и планировании экспертного исследования.

На ошибочность заключения эксперта могут повлиять сами материалы дела, заключение предшествующей экспертизы и некритическое его осмысление, а также поведение вышестоящих руководителей, следователя, иных участников судопроизводства.

Ошибки могут быть обнаружены:

- при проверке самим экспертом хода и результатов проведенного им исследования на любой его стадии, и особенно на стадии формирования вывода;
- при анализе и обсуждении результатов экспертного исследования, осуществляемого комиссией экспертов при производстве однородной комиссионной и комплексной экспертизы;
- при анализе экспертом или специалистом заключений предшествующих экспертиз;
- при контроле хода и результатов экспертного исследования руководителем экспертного учреждения;
- следователем, присутствующим при производстве экспертизы;
- при оценке заключения эксперта следователем или судом (первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанций);
- в процессе обобщения экспертной практики, осуществляемом в практических или научных целях.

Существенное для судопроизводства значение имеет обнаружение тех ошибок, которые повлекли или могли повлечь неправильный вывод эксперта. При обнаружении таких ошибок эксперт или руководитель



экспертного учреждения обязан поставить в известность орган, назначивший экспертизу.

Экспертные ошибки следует отличать от заведомой ложности заключения, т. е. умышленного действия, направленного на сознательное и целенаправленное игнорирование или умалчивание при исследовании существенных фактов и свойств объекта экспертизы. Заведомо ложное заключение может состоять в осознанных неверных действиях по проведению экспертизы, умышленно неверном применении или выборе методики экспертного исследования, заведомо неправильной их оценке.

Осознание ложности своих выводов или неправильности действий исключают заблуждение как такое психологическое состояние, при котором субъект не осознает неправильности своих суждений или действий. Такое заблуждение является добросовестным. Эксперт искренне полагает, что он мыслит и действует правильно.

Причина ошибочности экспертного заключения может быть не только в допущенных экспертом ошибках. Экспертное исследование может быть выполнено безупречно, сделанные выводы полностью соответствовать полученным результатам. Но если исходные данные были ошибочными или исследуемые объекты не имели отношения к делу, были фальсифицированы, то и заключение эксперта в аспекте установления истины по делу окажется ошибочным. Однако в этом случае нельзя говорить об экспертной ошибке, поскольку причиной ошибочного заключения является ошибка субъекта, назначившего экспертизу, либо его умышленно неправильные действия, правонарушения.

Возможности предупреждения экспертных ошибок во многом зависят от специфики того или иного рода или вида судебной экспертизы.

В общем виде можно выделить следующие подходы:

- полноценность, доброкачественность, полнота и достаточность представляемых на экспертизу объектов и материалов;
- совершенствование методов и средств экспертного исследования, внедрение в экспертную практику современных, высокотехнологических и компьютеризированных методов исследования объектов экспертизы, активное развитие информационного обеспечения экспертной деятельности;
- профессиональная подготовка квалифицированных экспертных кадров, подтверждение и повышение квалификации экспертов в рамках целевой профессиональной переподготовки;

- контроль за качеством экспертных исследований, включая взаимное и внешнее контрольное рецензирование экспертных заключений с привлечением независимых специалистов.

В предыдущих разделах уже давались примеры экспертных ошибок и пути их преодоления. Приведем еще пример типичных экспертных ошибок, выявленных специалистом.

Перед специалистом стороной защиты был поставлен вопрос: «Дали экспертом И. в полном объеме ответ на вынесенный следователем в постановлении о назначении судебной фоноскопической экспертизы вопрос: «Установить дословное содержание разговоров на представленных спорных фонограммах». Специалисту был представлен CD-R-диск с копией спорных фонограмм.

Для исключения погрешности, связанной с качеством воспроизведения фонограмм, при проведении исследования применялось программное обеспечение и аппаратура, аналогичные тем, что использовались экспертом И. при производстве экспертизы.

Для устранения погрешности, связанной с субъективизмом восприятия звукозаписей, прослушивание спорных фонограмм осуществлялось двумя специалистами независимо друг от друга. После чего производилась сверка установленных текстов фонограмм. При обнаружении разночтений производилось повторное прослушивание для устранения сомнений.

Специалисты установили, что при расшифровке разговоров экспертом пропущены отдельные слова и выражения, а также добавлены слова и выражения, отсутствующие в звукозаписи, что искажает смысловое содержание записанных разговоров.

Специалист может сделать вывод, что установленные экспертом тексты спорных фонограмм не являются дословным содержанием разговоров, зафиксированных в указанных файлах, а являются лишь отдаленно напоминающей содержание разговоров их расшифровкой и не соответствуют зафиксированным разговорам как по объему слов, так и по их смыслу.

## **Глава VI. ТИПОВЫЕ ВОПРОСЫ, РАЗРЕШАЕМЫЕ НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫМИ РОДАМИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ**

### **6.1. Судебно-техническая экспертиза документов**

Судебно-техническая экспертиза документов производится в целях установления способа изготовления или подделки документа (договора, завещания, денежного билета, ценной бумаги и проч.) и использованных для этого технических средств, восстановления содержания поврежденных документов, исследования материалов документов (бумаги, красителей и проч.). Понятие «документ» можно трактовать достаточно широко, включая в него фото-, кино-, аудио- и видеодокументы, которые, однако, являются объектами других родов экспертиз.

Предмет судебно-технической экспертизы документов составляют имеющие значение для дела фактические данные, связанные с использованием документов и устанавливаемые в предусмотренном законом порядке путем применения специальных знаний в области технического исследования реквизитов и материалов документов.

Реквизиты документов - это обобщенное название печатных текстов, графических изображений, записей, подписей, оттисков печатей, штампов, других удостоверительных знаков. Реквизиты по механизму их отображения на документах делятся на следующие группы:

- рукописные реквизиты (тексты, короткие записи, подписи);
- отпечатанные реквизиты (оттиски печатей и штампов, машинописные тексты, тексты, выполненные на принтерах, кассовых и иных знакопечатающих аппаратах, отображения компостеров, перфораторов и др.);
- наклеенные реквизиты (фотоснимки, марки, ярлыки).

Данный род судебных экспертиз, в зависимости от объектов исследования и разрешаемых задач, подразделяется на несколько видов: исследование реквизитов документов, оттисков печатных форм, материалов документов. Соответственно, объектами судебно-технической экспертизы документов являются:

- 1) рукописные и машинописные документы;
- 2) документы, изготовленные полиграфическим способом и с помощью средств оргтехники, и их фрагменты, в том числе:

- бланки документов;
- ценные бумаги;
- денежные билеты и др.;

3) орудия письма:

- карандаши, шариковые и перьевые ручки, фломастеры и проч.;
- полиграфическое и репрографическое оборудование;
- принтеры, факсы, пишущие машинки;
- печати, штампы и т. д.;

4) материалы документов, такие как:

- бумага, картон и т. п.;
- чернила, типографская и штемпельная краска;
- ленты для принтеров и пишущих машинок, картриджи для принтеров, копировальная бумага;
- клеи, покровные переплетные материалы и проч.;

5) средства для вытравливания текстов.

Задачами диагностического исследования являются установление способа изготовления документа (реквизитов документа), факта и способа внесения в него изменений, определение его рода, вида, первоначального содержания, выявление невидимых и слабовидимых текстов, выцветших, залитых, зачеркнутых записей, текстов на сожженных документах и записей, образованных вдавленными штрихами, определение возраста документа.

К идентификационным задачам относятся установление тождества единичных, индивидуально-определенных объектов (средств печати, орудий письма и других технических средств, использованных для изготовления документов) по их отображениям в документе, установление принадлежности частей одному документу, выявление общности (источника) происхождения документов по условиям производства, хранения и использования.

Рассмотрим далее вопросы, выносимые на разрешение судебно-технической экспертизы документов в зависимости от ее видов.

### **Экспертиза реквизитов документов**

Производится в целях:

- определения способа и давности изготовления документа и его фрагментов;
- установления факта и способа изменения его содержания;
- выявления слабовидимых и невидимых записей.

*При этом разрешаются следующие вопросы диагностического характера<sup>1</sup>.*

Каким способом изготовлен данный документ (типографским, от руки, с использованием пишущей машинки, принтера персонального компьютера, частей другого документа)?

2. Какого рода орудием письма был выполнен рукописный текст (перьевой авторучкой, шариковой ручкой, пером, обмакиваемым в чернила, фломастером, карандашом, через копировальную бумагу и др.)?

3. Не использована ли при изготовлении данного документа часть другого документа, имеющего оттиск печати, подпись?

4. Подвергалось ли и каким способом (подчистка, травление, дописка, переклейка и проч.) изменению первоначальное содержание документа?

5. Выполнялся ли данный документ в один прием и в естественной ли последовательности?

6. Соответствует ли дате время изготовления документа; в каком году он был изготовлен?

7. Что было выполнено ранее: оттиск печати, текст, подпись (при пересечении штрихов этих реквизитов)?

8. До или после образования складок на документе выполнены рукописные записи?

9. Каким образом скопирована данная подпись (по памяти, предварительной обводкой на просвет, передавливанием, с помощью копировальной бумаги и проч.)?

10. Каково первоначальное содержание документа, если он подвергался изменению (залитые, зачеркнутые, замазанные записи)?

11. Каково содержание угасших, вдавленных записей, записей, выполненных невидимыми чернилами либо ставших невидимыми по иным причинам, записей на разноцветных поверхностях?

12. Каково содержание текстов, образовавшихся на промокательной или копировальной бумаге?

13. Каково содержание записей на разорванных документах? Что представляли собой эти документы, частями скольких документов являются данные обрывки?

14. Результатом сгорания каких и скольких документов являются данные обугленные и испеленные остатки? Каково их содержание? Если сожжены были денежные билеты, то сколько купюр и какого достоинства? (Эти вопросы разрешаются при комплексном исследовании реквизитов и материалов документов.)

<sup>1</sup> Приведенные ниже перечни вопросов не являются исчерпывающими.

15. Какими свойствами обладала подложка, на которой находился документ при его изготовлении (гладкая, шероховатая, мягкая! загрязненная и проч.)?

*Вопросы исследования реквизитов документов идентификационного характера*

1. Не составляли ли обрывки документа ранее единое целое?
2. Не изготовлен ли документ на данной подложке?

### **Экспертиза оттисков печатных форм**

Включает исследование:

- полиграфической продукции;
- текстов, отпечатанных с помощью средств оргтехники (например, с помощью принтеров, факсов, пишущих машинок, телетайпов и проч.);
- оттисков печатей и штампов.

При этом разрешаются *следующие вопросы диагностического характера*, позволяющие устанавливать способ изготовления документа, использованные для этого технические средства и проч.

1. Каким способом изготовлен бланк документа, денежный билет, ценная бумага — полиграфическим (высокая, глубокая, плоская, трафаретная печать) или репрографическим (фотография, термография, репрография)?

2. Каким способом изготовлены печатные формы?

3. Каковы наименование и марка полиграфического шрифта, которым выполнен текст документа, и конструктивные особенности примененного для этого печатного оборудования?

4. К какому типу, виду, марке, модели относится репрографический аппарат, использованный для копирования документа?

5. К какому классу, типу, виду, марке, модели относится средство оргтехники, на котором напечатан текст документа?

6. Не было ли у машинописного документа копий, выполненных в одну закладку через копировальную бумагу? Если да, то сколько было этих копий?

7. В одну или различные закладки выполнены документ или копии документа?

8. В какой период выполнен данный текст на конкретной пишущей машинке?

9. Напечатан ли данный машинописный документ одним или несколькими лицами, в один или несколько приемов?

10. Изготовлен ли денежный билет (бланк документа) производством Гознака? Изготовлен ли банкнот (чек) предприятием, осуществ-

ляющим производство денежных знаков и государственных ценных бумаг соответствующей страны?

11. Если банкноты (бланки документов, денежные билеты, чеки и проч.) изготовлены соответствующими предприятиями, то каковы причины признаков, отличающих их от установленных образцов?

12. Являются ли банкноты иностранных государств платежеспособными или аннулированными (на момент представления на исследование)?

13. К какому виду ценных бумаг относятся представленные документы (если, например, заказчик не может определить банковскую или государственную принадлежность ценных бумаг)?

14. Каким способом изготовлена печать (штамп), оттиск которой имеется на документе?

15. Каким способом воспроизведено изображение оттиска печати, штампа на документе?

16. Каков способ обрезки документа?

17. Соответствует ли представленная на исследование кредитная или расчетная карта по способу изготовления и качеству воспроизведения полиграфических реквизитов аналогичной продукции VISA (MasterCard и др.)?

18. Каким способом изготовлена кредитная или расчетная карта либо ее часть?

19. Прокатаны ли слипы с действительной кредитной карты?

Решение вопросов *идентификационного характера* позволяет отождествить конкретные технические средства, использованные для изготовления документов (полиграфическое оборудование, оргтехнику и множительную технику, пишущую машинку и проч.), выявить исполнителя машинописного текста.

1. Не производилась ли печать бланка документа с данной печатной формы? (С одной и той же или разных печатных форм осуществлялась печать документа?)

2. Не изготовлен ли документ на данном множительном аппарате, средстве оргтехники (документы — на одном и том же множительном аппарате, средстве оргтехники)?<sup>1</sup>

3. Не напечатаны ли представленные документы на одной и той же пишущей машинке, на данной пишущей машинке?

4. Не напечатан ли данный машинописный текст данным лицом (тексты — одним и тем же лицом)?

<sup>1</sup> Данный вопрос при исследовании текстов, выполненных на принтерах, решается комплексно в рамках судебно-технической экспертизы документов и судебной компьютерно-технической экспертизы.

5. Нанесен ли оттиск печати (штампа) данным клише? Не использовано ли для нанесения оттисков в документах одно и то же клише?

6. Пробит ли кассовый чек на данном кассовом аппарате? На каком из имеющихся кассовых аппаратов пробит данный кассовый чек?

7. Нанесены ли отметки на железнодорожном билете данным компостером? Не сделаны ли отметки на билете одним компостером?

8. Не на данной ли бумагорезательной машине обрабатывалась полиграфическая продукция? Не одним ли бумагорезательным ножом обрезались документы?

9. Не использовалась ли при брошюровании блок-книжек данная брошювальная машина?

10. Прокатаны ли слипы с одной кредитной карты или с разных карт? Прокатаны ли слипы с кредитной карты, представленной на экспертизу?

11. На одном или разных импринтерах выполнены оттиски клише предприятия на слипах? Не выполнены ли оттиски клише импринтера магазина на представленных слипах при помощи клише импринтера, представленного на исследование?

12. Не выполнены ли оттиски шрифта эмбоссера на пластиковых картах при помощи эмбоссера, представленного на экспертизу?

Примером комплексной судебно-технической экспертизы документов и судебной компьютерно-технической экспертизы является следующая. Две фирмы, «О» и «В», заключили договор о совместном строительстве дома, приложением к которому была таблица, где указывалось, как будут распределены квартиры в построенном доме. Впоследствии при дележе дома у фирмы «О» возникли претензии к другой. Было заявлено, что контрагенты допечатали в оба экземпляра таблицы с распределением квартир еще две строки, добавляя себе тем самым еще шесть квартир. Дело разбиралось в арбитражном суде. По разрешению технико-криминалистической экспертизы документов, были вынесены следующие вопросы.

1. Напечатан ли весь текст представленного документа на лазерном принтере персонального компьютера, изъятого из офиса фирмы «В»?

2. Напечатан ли данный документ в один или несколько приемов?

3. Что было выполнено ранее: подпись руководителя фирмы «О» или нижняя строка текста?

Комплексная судебно-техническая экспертиза документов и судебная компьютерно-техническая экспертиза, в процессе которой исследовался спорный документ, принтер и персональный компью-



тер из офиса фирмы «В», на котором, как было отмечено сторонами, составлялся документ, показала, что текст документа действительно составлялся и редактировался на персональном компьютере фирмы «В» и первоначально на дату подписания документа не содержал двух нижних строк. Однако в последнем, более позднем, варианте они появились. На основании исследования текста и подписи эксперт пришел к выводу, что последние две строки допечатаны позднее при повторной закладке листа в принтер. Подпись руководителя фирмы «О» была выполнена ранее, чем нижняя строка печатного текста. Базируясь на выводах эксперта, суд решил спор в пользу фирмы «О».

### Экспертиза материалов документов

Производится для исследования материалов письма (карандашей, паст шариковых ручек, чернил, фломастеров, штемпельных и типографских красок, копировальных бумаг, лент для пишущих машинок и матричных принтеров, тонеров и проч.); бумаги и картона; клеящих веществ, защитных покрытий, лаков и т. п. В ходе этой экспертизы определяется обычно групповая принадлежность и источник происхождения материалов документов.

*К вопросам, разрешаемым этой экспертизой, относятся следующие.*

1. Исполнен ли рукописный документ представленным на исследование пишущим прибором (шариковой или авторучкой, карандашом и проч.)? Выполнены ли записи в документе одним и тем же пишущим прибором?

2. Относятся ли материалы письма документа к стандартной или нестандартной продукции?

3. К какому виду относится бумага (картон) документа, возможный источник ее происхождения (предприятие-изготовитель)? Каково ее потребительское назначение? К какому виду относится покровный переплетный материал, использованный для изготовления документа?

4. Является ли бумага представленных на экспертизу документов продукцией одного предприятия (выпуска)? Принадлежали ли листы бумаги (части, обрывки) единому целому (рулону бумаги, листу больших размеров, тетради и проч.)?

5. В какой период времени изготовлена бумага документа? Изготовлена ли бумага денежных купюр облигаций кустарным способом? Подвергалась ли бумага документа термическому или химическому воздействию?

6. Одного ли рода (вида, марки) материалы использованы для выполнения текста в сравниваемых документах? Использовалась ли

при изготовлении документов однотипная копируемая бумага, лента для пишущих машинок, картриджи для принтеров? Не изготовлены ли материалы письма, которыми выполнен текст документа, на одном предприятии?

7. Не составляли ли материалы письма (чернила, паста для шариковых ручек, тушь) единую массу? Не выполнены ли записи в документах чернилами (тушью) из данного флакона (пастой данной шариковой ручки)? Не использована ли для изготовления документа бумага отданного листа, пачки, тетради?

8. Использовался ли для изготовления документов данный набор материалов письма и орудий?

9. Когда были изготовлены материалы документов, условия их хранения?

10. Какое вещество использовалось для травления документа? Не использовалось ли для этого данное вещество?

11. Какого вида клей использовался для вклеивания отдельных фрагментов в документ? Не были ли заклеены конверты клеем одного вида?

12. Соответствует ли время выполнения рукописных записей (нанесения оттиска печати или штампа) дате, указанной в документе? Если нет, то в какой период времени выполнены записи?

13. Не выполнены ли реквизиты документов (записи, оттиск печати) в определенный период времени?

Документы необходимо тщательно охранять от внешних воздействий, на них нельзя делать пометок, перегибать. Для сохранности они помещаются в конверты из плотной бумаги, причем надписи на конверте делаются до того, как в него вкладывается документ. Если необходимо исследовать ветхий, разорванный на части или частично сожженный документ, его не следует склеивать или пытаться реставрировать каким-то иным способом. Такой объект можно поместить между двумя стеклами и окантовать. Документы в процессе хранения и транспортировки должны быть защищены от влаги, прямого солнечного света и иного теплового воздействия.

Пишущие приборы (карандаши, ручки) должны упаковываться в горизонтальном положении таким образом, чтобы не нарушить кончик пера или карандаша. Можно изготовить упор из поролона или ваты. Делать этими приборами какие-либо записи до производства экспертизы не допускается.

Для решения идентификационных задач необходимо предоставить в распоряжение эксперта образцы для сравнительного исследования. Свободные образцы (рукописные, печатные тексты,

оттиски печатей и штампов) должны примерно соответствовать времени выполнения документа. В качестве таких образцов могут быть использованы архивные документы, копии приказов, писем и прочей документации.

При идентификации печатей и штампов на экспертизу направляются пять—восемь экспериментальных оттисков, которые должны различаться по силе и направлению нажима, степени окрашивания, быть изготовлены на мягкой и твердой подложках. Если печать или штамп были изготовлены более двух—трех лет назад, необходимы также оттиски, относящиеся к предполагаемому времени изготовления документа. Печати и штампы следует также направлять на экспертизу, если есть предположение, что ими выполнены оттиски в документах.

При идентификации иных печатных форм на исследование направляется либо сама форма, либо оттиски на белой нелинованной гладкой бумаге, изготовленные аналогично оттискам печатей и штампов.

Экспериментальные образцы машинописных текстов выполняются через 1, 1,5 и 2 междустрочных интервала и должны содержать оттиски всех знаков и текст, повторяющий по содержанию исследуемый или содержащий все слова и буквосочетания, используемые в исследуемом документе. Если пишущая машинка подвергалась ремонту, замене шрифта или отдельных знаков, об этом должно быть сообщено эксперту. Для получения образцов текстов, выполненных на матричных принтерах, кроме того, необходимо использовать те же шрифты, которые применялись в исследуемом документе.

Экспериментальные образцы репрографических копий (четыре—пять) и документов, выполненных с помощью другой оргтехники, получают на том же оборудовании, причем желательно использовать максимально возможный для данного аппарата формат бумаги и тот же масштаб, при котором копировался документ. Если поверхность оригиналодержателя (пластины, на которую крепится оригинал) белая, то она копируется непосредственно. Если же она темная, на нее крепится лист белой бумаги и получают четыре—пять копий, затем лист переворачивают на 180° и делают еще четыре—пять копий. Копии нумеруют и указывают условия получения. С какого-либо текста, содержащего широкие и узкие штрихи, например газетного листа, делают еще четыре—пять копий, которые также нумеруют. Помимо копий, необходимо предоставить эксперту основные материалы: бумагу, тонер (5—10 мл).

При идентификации бумагорезательных машин в качестве свободных образцов представляется продукция, изготовленная в ней в то же время, что и исследуемый документ. Предварительно! необходимо убедиться, что нож с момента изготовления документа не подвергался заточке. Экспериментальные образцы готовят в виде блокалистов толщиной не менее 2 см, шириной 10–15 см и длиной, равной длине ножа. Блок скрепляют с длинной стороны и разрезают. На верхнем листе отмечают левую и правую стороны ножа. Блок упаковывают таким образом, чтобы не повредить поверхность среза.

При исследовании материалов документов в распоряжение эксперта представляют сравнительные образцы чернил, пасты, краски, бумаги, картона, пишущие приборы и проч.

Судебно-техническая экспертиза документов выполняется в государственных и негосударственных экспертных учреждениях, а также частными экспертами и является одной из самых распространенных в гражданском и арбитражном процессе. Нередко при анализе договоров, завещаний, дарственных и других документов она назначается в комплексе с судебно-почерковедческой экспертизой, а при исследовании документов финансовой отчетности — с судебно-бухгалтерской или планово-экономической экспертизой.

Вопросы эксперту не должны выходить за пределы его компетенции. При формулировании задания эксперту недопустимо использовать термины, имеющие двойное толкование, например: «исправление», «подделка» как синонимы терминов: «изменение», «несоответствие правилам», поскольку вывод эксперта о поддельности (подлинности) документа содержит элемент квалификации деяния, т. е. является не чем иным, как вторжением эксперта в компетенцию суда.

Проиллюстрируем это на примере из практики арбитражного судопроизводства. ООО «НХР» обратилось в арбитражный суд с иском к ООО «ССЛ» о взыскании задолженности в размере 50 млн руб. по оплате стоимости нефтепродуктов, поставленной в соответствии с договором от 18 сентября 2007 г. Поскольку ответчиком было сделано заявление о том, что представленные истцом в обоснование иска договор и акт приемки нефтепродуктов являются поддельными, суд первой инстанции вынес определение о назначении судебно-технической экспертизы документов в судебно-экспертное учреждение Минюста России, на разрешение которой был поставлен вопрос: «Не являются ли данные документы поддельными?»

Руководитель СЭУ направил судье письменный запрос, содержащий ходатайство эксперта о необходимости изменения редакции

нопросов, поставленных на разрешение экспертизы, поскольку вопрос о поддельности документов находится вне пределов компетенции эксперта. Одновременно суду была предложена следующая редакция вопросов, выносимых на разрешение судебно-технической экспертизы документов.

1. Соответствует ли время выполнения рукописных записей, подписей (нанесения оттисков печати) от имени истца датам, указанным на документах? Если нет, то в какой период времени выполнены реквизиты документов?

2. Нанесены ли оттиски печати на документах печатью ответчика? Если нет, то каким способом нанесены изображения оттисков печати?

3. Не применялись ли технические средства копирования при выполнении подписей на документах от имени должностных лиц?

На следующем судебном заседании вопросы были оглашены и согласованы, возражений по формулировкам со стороны истца и ответчика не последовало и в определении суда вопросы были даны в редакции эксперта.

Вопросы должны формулироваться четко, определенно, не допускать толкований. Так, вопросы о сходстве, однородности, идентичности, общей родовой (групповой) принадлежности, одновременности являются вопросами с неопределенным заданием эксперту без пояснений лица, назначившего экспертизу, что в данном конкретном случае понимается под родом, группой объектов, какое конкретно множество (группа объектов) выделяется термином «однородные».

Вопросы об одновременности выполнения нескольких документов, фрагментов одного документа являются типичным случаем неопределенной формы задания эксперту. Термин «одновременность» уместен только в отношении документов, выполненных в один прием: в одну закладку с использованием копировальной или самокопировальной бумаги. В других случаях требуется уточнение: какой период времени, по мнению инициатора задания, охватывается термином «одновременность». Как правило, при постановке вопроса об одновременности выполнения штрихов фрагментов документа суд интересуется определением последовательности выполнения реквизитов документов (что выполнено ранее, что позднее) или факт внесения изменений в документ путем дописки (допечатки).

Например, гр-ка Л. обратилась в Арбитражный суд г. Москвы с иском к ООО «Пятиэтажка-1» о признании недействительным Устава этого общества. Исковые требования мотивированы тем, что с момента создания ООО истица являлась участником и соб-

ственным 5%-ной доли его уставного капитала, однако из сообщения налоговой инспекции истице стало известно о том, что *они* фактически была исключена из состава участников общества. Между тем истица свою долю уставного капитала не продавала и не заявляла о выходе из общества. Поэтому считает новые редакции учредительных документов общества недействительными. В качестве третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора привлечены граждане Е. и Г.

Ответчик в обоснование правомерности своей позиции представил протокол общего собрания общества, на котором в том числе решался вопрос об изменении состава участников. На данном протоколе имелась запись об исключении Л. из числа членов общества и подпись от ее имени.

Назначенной по делу судебной экспертизой требовалось установить, не является ли запись об исключении Л. из числа членов общества дописанной к остальному тексту документа и не выполнена ли подпись от ее имени с использованием технических приемов копирования. По результатам оценки заключения эксперта, установившего факт дописки записи и выполнения подписи путем передавливания штрихов подлинной подписи, суд постановил удовлетворить иск гр-ки Л.<sup>1</sup>

Ряд объектов требует комплексного исследования документа, включающего исследование реквизитов, оттисков печатных форм и материалов документов. Так, по уголовному делу для установления, какая сумма денег находилась в сейфе фирмы до пожара (что имело значение при определении ущерба), была назначена судебно-техническая экспертиза документов. Из сейфа были изъяты обугленные и испепеленные фрагменты. Эксперты установили, что данные остатки не являются сгоревшими денежными билетами, а представляют собой фирменные бланки и визитные карточки.

## 6.2. Судебная почерковедческая экспертиза

Почерковедческая экспертиза является одним из эффективных средств, способствующих вынесению обоснованных решений по гражданским и уголовным делам, арбитражным спорам. Основной целью данного рода экспертизы является идентификация лица, написавшего определенный рукописный текст или выполнившего подпись, цифровую запись.

<sup>1</sup> Цитируется по: Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе / Под ред. Е. Р. Российской. М., 2006.

В зависимости от конкретных обстоятельств рассматриваемого дела экспертизой может быть установлен или опровергнут факт написания текста конкретным лицом, устанавливаются способы выполнения тех или иных рукописей, состояние конкретного лица в момент исполнения рукописи, его типологических свойств личности (пол, возраст, физические и профессиональные особенности, состояние опьянения и т. д.).

В судебной практике сегодня особенно часто возникает необходимость в исследовании подписей в договоре, расписке, завещании, подписных листах, письменных текстах — вещественных доказательствах и иных документах. К ним, в частности, относятся финансовые документы — ведомости, счета, приходные и расходные кассовые ордера, накладные, частные письма и др.

Почерковедческая экспертиза в гражданском судопроизводстве наиболее востребована по следующим категориям дел:

- наследственные споры;
- бракоразводные дела;
- дела, связанные с рассмотрением жилищных споров;
- споры по нотариально удостоверенным документам (договоры купли-продажи, договоры дарения и т. п.);
- споры по долговым обязательствам (долговые расписки)<sup>1</sup>.

Потребность в почерковедческих экспертизах в отношении почерка и подписи на сомнительном документе можно проиллюстрировать на таком примере из экспертной практики.

Гр-н К. обратился в суд с иском о разводе и разделе имущества. В качестве одного из письменных доказательств он представил расписку, согласно которой брал у своего отца деньги в долг до заключения брака с ответчицей. Именно на эти деньги впоследствии им был приобретен дом. Просил на этом основании исключить дом из перечня имущества, подлежащего разделу.

Ответчица имела основания полагать, что расписка была написана не отцом своего супруга и ходатайствовала перед судом о назначении почерковедческой экспертизы. Сложность данного дела заключалась в том, что на момент расторжения брака отец истца умер, иных свидетелей факта передачи ему денег до заключения брака для покупки дома не имелось.

В качестве сравнительных образцов почерка своего свекра истица представила поздравительные письма и открытки, подписи под фотографиями. По результатам экспертизы было установлено,

<sup>1</sup> *Смирнова С. А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. 2-изд. СПб.: ПИТЕР, 2004. С. 141.*

что расписка выполнена с подражанием почерку ее свекра. Дом был включен в перечень имущества, подлежащего разделу.

Почерк — индивидуальная и динамически устойчивая программа графической техники письма, в основе которой лежит зрительно-двигательный образ выполнения рукописи, реализуемый с помощью системы движений<sup>1</sup>.

Предмет судебно-почерковедческой экспертизы — это факты (обстоятельства), которые эксперт устанавливает на основе специальных знаний в области судебного почерковедения, применяя методики экспертного исследования. Путем почерковедческих исследований устанавливают:

- конкретного исполнителя рукописи, подписи, цифровой записи;
- условия, при которых выполнялись различного рода документы (физическое состояние пишущего, его положение при письме, намеренное искажение почерка, подражание почерку определенного лица при составлении документа от имени последнего и т. д.).

К предмету судебно-почерковедческой экспертизы относятся установление только тех фактов, которые входят в компетенцию эксперта-почерковеда. Пределы компетенции определяются кругом вопросов идентификационного и диагностического характера, которые могут быть поставлены перед экспертом на его разрешение<sup>2</sup>.

Необходимо указать, что в экспертной практике часто встречаются подписи, выполненные путем технической подделки. Это означает, что подписи являются не подлинными, а нанесенными от имени определенного лица с применением каких-либо технических приемов и использованием конкретной подписи (как правило, подлинной) этого лица. По литературным данным к наиболее распространенным относятся следующие способы технической подделки:

- 1) перерисовка на просвет (возможно, с предварительной подготовкой карандашом с последующей наводкой);
- 2) перекопирование с помощью копировальной бумаги;
- 3) передавливание штрихов подписи-модели с последующей наводкой красящим веществом.

<sup>1</sup> Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. С. 170.

<sup>2</sup> Почерковедческая экспертиза // Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России / Под общ. ред. Т. П. Москвиной. Научное издание. М.: АНТИДОР, 2004. С. 18-38.



Таким образом, подписи, выполненные с помощью технических приемов, являются сложными для исследования объектами из-за целого ряда факторов, обусловленных способом их нанесения<sup>1</sup>.

Проиллюстрируем это на примере. Р. обратилась в суд о признании договора на оказание платных медицинских услуг недействительным и просила вернуть уплаченные за некачественное протезирование деньги, неустойку, компенсировать моральный вред. Ответчик представил в суд медицинскую карту истицы, в которой имелась якобы подпись истицы о даче информированного добровольного согласия именно на выбранный способ лечения, на проведение операции протезирования и выбор конструкции протеза. Однако истица свою подпись не признала, заявила ходатайство о назначении судебной почерковедческой экспертизы. Проведенная экспертиза показала, что подпись истицы была выполнена техническим путем: методом сканирования подписи с экземпляра договора и ее компьютерной распечатки на листе, вложенном в медицинскую карту истицы.

В итоге в пользу истицы были взысканы расходы на повторное лечение и протезирование, неустойка в размере стоимости услуги ответчика, компенсация морального вреда в 5000 руб. и понесенные судебные расходы.

Заметим, что термин «сканирование подписи» в данном случае означает получение изображения почерковых объектов (подписи), предварительно обработанных с помощью сканера (устройства для преобразования графического объекта в цифровой формат) и ЭВМ, после чего выведенных на печать с помощью принтера.

Помимо сканирования подписи, встречаются и другие способы нанесения подписи как графического объекта, например электрофотография, факсимильной связи (факсокопии), ксерокопии и др. Установление конкретного способа нанесения такого графического объекта, вида множительного аппарата или знакопечатающего устройства относится к компетенции судебно-технической экспертизы документов. Однако эксперт-почерковед должен уметь отличить собственно подпись (т. е. объект, нанесенный рукописным способом) от ее изображения, нанесенного техническим способом.

Установление способа (рукописного или нет) нанесения почеркового объекта — первая, но далеко не тривиальная задача, решаемая часто в рамках только комплексной экспертизы. Она важна не только

<sup>1</sup> Бондарь М. Е. К вопросу о содержании специальных познаний эксперта-почерковеда // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе. Москва, 1–3 марта 2004 года. Том 2. М.: ЭКЦ МВД России, 2004. С. 42–44.

для правильной оценки выявленных признаков на последующих этапах почерковедческой экспертизы, но и для точного формулирования вывода в заключении эксперта.

Объекты судебно-почерковедческой экспертизы можно разделить на объекты в широком и узком смысле слова. В широком смысле к объектам судебно-почерковедческой экспертизы относятся материалы гражданского или уголовного дела, направляемые на судебно-почерковедческую экспертизу и относящиеся к ее предмету. Из материалов дела эксперт-почерковед получает исходные данные, необходимые для первоначального экспертного анализа. В число исходных данных включаются различные сведения о предполагаемом исполнителе, в том числе возраст, профессия, родной язык, возможные заболевания, а также обстоятельства дела.

В узком смысле объектом судебно-почерковедческой экспертизы является рукописный текст, а также выраженная в нем система свойств почерка.

Проблема исследования судебно-почерковедческих объектов связана с особенностями исследования современных рукописных текстов и подписей. Как справедливо указывала Сысоева Л. А., «изменения внешних (проявление прописей нового образца, современных пишущих приборов и др.) и внутренних (формирование личности новой формации) факторов, влияющих на формирование почерка, происшедшие в последние три десятилетия XX в. в нашей стране, существенно изменили структуру (строение) почерка современников, что потребовало корректировки ряда характеристик его общих и частных признаков»<sup>1</sup>.

К объектам судебной почерковедческой экспертизы относятся:

- рукописный текст - вид рукописи, содержательная сторона которой зафиксирована с помощью буквенных или цифровых значений;
- подпись - вид рукописи, отражающий фамилию, нередко имя и отчество лица в виде букв или условных письменных знаков. Подпись имеет удостоверяющее значение;
- краткая запись - вид рукописи, содержательная сторона которой зафиксирована с помощью одного—трех слов или одного—семи цифровых обозначений;
- выполненные в необычных условиях, связанный с намеренным изменением<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Сысоева Л. А. Почерковедческая экспертиза // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе. Москва, 1-3 марта 2004 года. М.: ЭКЦ МВД России, 2004. С. 32-41.

<sup>2</sup> Орлова В. Ф. Судебно-почерковедческая диагностика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. С. 104.

Судебно-почерковедческие задачи можно разделить на идентификационные и диагностические.

**К идентификационным задачам** относятся:

- установление групповой принадлежности исполнителя исследуемой рукописи;
- индивидуальная идентификация исполнителя исследуемой рукописи.

Идентификационные задачи, связанные с индивидуальной идентификацией исполнителя, подразделяются на задачи:

- связанные с установлением (отождествлением) конкретного исполнителя;
- связанные с отрицанием (исключением) тождества конкретного исполнителя при отсутствии естественного сходства сравниваемых почерков;
- связанные с отрицанием (исключением) тождества конкретного исполнителя при наличии такого сходства.

Таким образом, основными задачами судебно-экспертного исследования почерка являются установление исполнителя либо установление свойств и состояний исполнителя.

В соответствии с этим при решении идентификационных задач почерковедческой экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы.

1. Кем из числа указываемых лиц (например, Ивановым, Петровым или Сидоровым) выполнены рукописные тексты, буквенные или цифровые записи в данном документе?
2. Кем выполнена подпись от имени определенного лица, им самим или другим лицом?
3. Не выполнены ли одним лицом тексты (подписи) в различных документах либо отдельные части текста в одном документе (например, подписи от имени Иванова в накладной и расходном ордере или рукописный текст и подпись от имени Иванова)?
4. Исполнен ли весь документ и его часть одним лицом (например, надписи на титульном листе рукописи и сама рукопись)?

Диагностические задачи связаны с решением следующих вопросов.

1. Выполнен ли рукописный текст мужчиной или женщиной?
2. К какой возрастной группе относится автор рукописного текста?
3. Не выполнен ли рукописный текст (подпись) в необычной обстановке (например, на холоде, в непривычной для исполнителя позе и т. п.), в необычном состоянии пишущего (болезнь, алкогольное или наркотическое опьянение, состояние аффекта и проч.)?

4. Не выполнена ли исследуемая рукопись намеренно измененным; почерком, с подражанием мало выработанному почерку, почерку конкретного лица, левой рукой (если привычно он пишет правой)?

5. Не дописаны ли слова или цифры к данному тексту другим лицом? Не выполнены ли фрагменты текста, отдельные документы разными лицами?

6. Выполнен ли текст или подпись с подражанием почерку или подписи конкретного лица от имени вымышленного лица?<sup>1</sup>

Типичный пример. По иску о защите авторских прав Г. была представлена рукопись книги, часть которой была неправомерно заимствована и включена в составное произведение (сборник). Автором этой части был указан не Г., а М. Проведенная по делу почерковедческая экспертиза установила, что титульный лист, на котором был указан Г. как автор произведения, и остальной текст рукописи были выполнены разными лицами. При этом Г. был выполнен титульный лист, а остальная часть рукописи была выполнена другим лицом. С учетом выводов экспертизы в удовлетворении исковых требований Г. было отказано.

Анализ практики назначения судебно-почерковедческих экспертиз в гражданском и арбитражном процессе показывает, что наиболее часто они назначаются по следующим категориям дел:

- о признании недействительным завещания, свидетельства о праве на наследство, свидетельства о государственной регистрации права собственности и признании права собственности;
- о взыскании задолженности по кредитному договору, по договору об оказании услуг (например, назначение почерковедческой экспертизы по делам о взыскании задолженностей мобильными компаниями с абонентов, отказывающихся выплачивать долг);
- о признании договора передачи жилья в собственность недействительным;
- о признании недействительными договоров (купли-продажи, дарения, ренты, пожизненного содержания с иждивением);
- по трудовым спорам (о взыскании заработной платы, о восстановлении на работе);
- при обжаловании действий должностных лиц (почерковедческая экспертиза текста протокола об административном правонарушении), о признании брака недействительным, о разделе совместно нажитого имущества, о взыскании компенсации за нарушение авторских прав.

<sup>1</sup> *Российская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном и уголовном процессе. М.: Норма, 2005. С. 385—386.*

Судебная почерковедческая экспертиза очень часто назначается при рассмотрении дел в арбитражном суде. Как известно, в компетенцию арбитражного суда входит рассмотрение имущественных споров по экономическим делам. В подтверждение своих исковых требований стороны представляют документы различного рода. К ним относятся договоры и контракты (купли-продажи, займа, контрактации и др.); соглашения, дополнительные соглашения к основным договорам; деловые письма; простые векселя; протоколы общих собраний обществ и товариществ. В отношении данных документов почерковедческая экспертиза назначается в том случае, если возникает сомнение в их подлинности. В большинстве случаев непосредственным объектом почерковедческой экспертизы при рассмотрении арбитражных дел являются подписи, менее часто — краткие записи. Интересно, что в результате обобщения практики были выделены некоторые почерковые особенности указанных объектов. Так, практически все подписи характеризовались высокой степенью выработанности; среди исследуемых подписей преобладали подписи, характеризующиеся смешанной транскрипцией и малой информативностью. Это можно объяснить тем, что исследуемые подписи в спорных документах выполняются должностными лицами, имеющими право распоряжения денежными и материальными средствами. Как правило, эти лица имеют высшее профессиональное образование, профессиональный опыт работы в данной сфере, уровень интеллектуального развития и т. п.

В уголовном судопроизводстве чаще всего перед экспертом-почерковедом ставятся идентификационные задачи о подлинности (или неподлинности) исследуемых подписей с разрешением параллельно диагностических задач<sup>1</sup>.

Проиллюстрируем это на примере. По запросу адвоката на почерковедческое исследование поступила подпись З., выполненная на определении судьи арбитражного суда г. Д-ска, исполненная рукописным способом. Перед специалистом-почерковедом был поставлен следующий вопрос: «Выполнена ли подпись в определении судьей З. или иным лицом?» В качестве сравнительных образцов были представлены подписи на постановлениях и протоколах, выполненных З., что было удостоверено арбитражным судом г. Д-ска. При сравнении между собой особенностей движений, проявившихся при выполнении исследуемой подписи, с особенностями движений, проявившимися в образцах подписи судьи З., были установлены

<sup>1</sup> *Жижина М. В.* Назначение криминалистической экспертизы документов в арбитражном процессе. М.: Право и Закон, 2002.

различия общих (транскрипции, нажима, направления основания подписи) и частных признаков. При оценке результатов сравнительного исследования установлено, что выявленные различающиеся признаки относительно устойчивы и образуют совокупность, достаточную для вывода о выполнении исследуемой подписи не 3., а другим лицом. Данное заключение специалиста-почерковеда послужило основанием для отмены названного определения арбитражного суда кассационной инстанцией.

Важным моментом, определяющим эффективное проведение почерковедческой экспертизы, является качественная подготовка и оформление материалов, а также тщательный и целенаправленный осмотр вещественных доказательств. Он позволяет четко определить объект исследования, установить индивидуализирующие его особенности, определить вид и характер образцов почерка предполагаемых исполнителей и в конечном итоге правильно сформулировать задание перед экспертом. Большое значение имеет осмотр и изучение исследуемой рукописи при постановке следователем или судом задач идентификационного характера либо заданий, требующих комплексного исследования документа с участием экспертов различных специальностей.

В определении суда о назначении экспертизы должны содержаться вопросы, поставленные перед экспертом; сведения об известных обстоятельствах, имеющих отношение к предмету экспертизы (условия выполнения исследуемого документа, образцов; состояние исполнителя в момент исполнения и т. д.); перечень материалов, представленных на экспертизу (объекты исследования, сравнительный материал и т.д.).

Важно отметить, что на экспертизу должны представляться подлинники исследуемых документов. Это требование обусловлено тем, что по фотокопиям документов, во-первых, невозможно проводить техническое исследование, которое в соответствии с методикой судебно-почерковедческой экспертизы является обязательным этапом исследования подписей с целью установления, не выполнена ли подпись путем перекопирования; во-вторых, крайне сложно устанавливать условия, влияющие на изменения признаков почерка.

Поэтому представление фотокопий документов (ксeroкопий, светокopий), а также документов, выполненных через копировальную бумагу, крайне нежелательно, так как даже очень хорошо выполненная копия существенно ограничивает возможности исследования почерка.

Эффективность судебной почерковедческой экспертизы зависит от правильно собранных сравнительных материалов — образцов почерка предполагаемого исполнителя.

Поэтому вопрос о подготовке образцов, необходимых для сравнительного исследования, чрезвычайно важен.

Сравнительный материал должен быть надлежащего качества и достаточным по количеству. Надлежащее качество образцов - это сопоставимость их по времени написания и виду документа, языку, содержанию, материалу письма, способу выполнения и, если возможно, по условиям выполнения. Достаточное количество образцов — это такой их объем, который обеспечил бы возможность полного и всестороннего сопоставления всех признаков, содержащихся в исследуемом тексте, подписи.

В литературе указывают, что свободных образцов почерка должно быть не менее 5—6, причем различных по характеру (материалы личного дела, заявления, черновые записи, письма и т. д.), свободных образцов подписей — не менее 10 (к ним можно отнести подписи в платежных ведомостях, заявлениях, поручениях на получение пенсии и др.). Экспериментальные образцы почерка отбираются в количестве не менее 12 листов.

Исследуемые рукописи могут быть очень краткими и написанными в необычных условиях, в связи с чем в них могут проявиться признаки, редко встречающиеся в почерке. В таких случаях представление большого количества разнообразных по целевому назначению и условиям выполнения рукописей - образцов почерка предполагаемого исполнителя дает возможность установить различные варианты признаков почерка, определить частоту встречаемости, устойчивости и пределы вариационности, провести полное и глубокое сравнительное исследование и дать правильную оценку его результатов.

Кроме того, исследование почерка с помощью применяемых в настоящее время математических методов, основанных на вероятностной статистике, требует большого объема образцов. Так, при исследовании сходных почерков образцы почерка каждого предполагаемого исполнителя должны быть представлены в объеме не менее 20 листов стандартного формата разнохарактерных документов.

Для решения судебно-почерковедческих задач представляются три вида образцов почерка и подписи: свободные, экспериментальные и условно свободные.

**Свободные образцы почерка** - это рукописи (подписи), выполненные определенным лицом вне связи с делом, по которому проводится экспертиза, когда исполнитель не предполагал, что они могут быть использованы в качестве сравнительного материала при производстве экспертизы. Свободными образцами могут служить тексты, относящиеся к служебной переписке, автобиографии, собственно-

ручно заполненные анкеты, заявления, личные письма, подписи в платежных ведомостях, кассовых ордерах, библиотечных документах, поручениях на получение пенсии и других документах. Таким образом, свободные образцы являются наиболее ценным сравнительным материалом, так как они обычно выполняются без намеренного изменения признаков почерка.

Одним из основных требований, предъявляемых к свободным образцам, является несомненность их происхождения, т. е. бесспорная принадлежность рукописей лицу, образцами почерка которого они должны служить. Чтобы убедиться в этом, суд предъявляет собранные рукописи для опознания лицу, от имени которого они выполнены. Результаты опознания фиксируются в протоколе. Каждый образец удостоверяется лицом, выполнившим его, например: «Текст выполнен мною. Подпись».

Если по каким-то причинам (пребывание в другом месте, смерть) невозможно представить рукописи для опознания самому лицу, они могут быть предъявлены администрации предприятия, на котором работало это лицо, его коллегам, знакомым или родственникам с целью подтверждения их принадлежности, что должно быть особо отмечено в постановлении о назначении экспертизы. Если образцы вызывают сомнения в их подлинности и устранить эти невозможно, их не следует представлять на экспертизу. Необходимо отметить, что допущенные при подборе образцов ошибки влекут за собой ошибки экспертные, а это направит суд на ложный путь.

Представляемые на экспертизу свободные образцы должны быть сопоставимы с исследуемым документом, что достигается соответствием их исследуемому документу по ряду параметров.

**По письменности и языку.** Свободные образцы должны быть выполнены на том же языке, что и исследуемый текст. При назначении экспертизы документов, выполненных на иностранных языках, необходимо определить, на каком языке выполнена рукопись и установить, в каком экспертном учреждении имеются специалисты, которые могут провести почерковедческую экспертизу. Для решения вопроса об установлении языка суд может воспользоваться консультацией специалиста-лингвиста (языковеда).

**По времени исполнения.** Несмотря на относительную устойчивость письменно-двигательного навыка, почерк лица может значительно изменяться с течением времени. При исследовании рукописей, выполненных высоковыработанным почерком, разрыв во времени исполнения исследуемого текста и образцов может составлять от пяти до восьми лет. В этом случае проведение сравнительного исследова-



ния возможно при условии, что данное лицо не перенесло за данный период болезней, в результате наступления которых могли наступить изменения признаков почерка, а также исключение возможности воздействия внешних факторов.

В других случаях очень важно, чтобы разрыв во времени был минимальным. Особенно это необходимо учитывать при исследовании документов, выполненных лицами преклонного возраста, а также имеющими почерк низкой и средней степени выработанное™.

При экспертизе рукописей, выполненных с большим разрывом во времени, эксперт должен располагать сведениями о возрасте, образовании, специальности, письменной практике конкретного лица, перенесенных им заболеваниях, влияющих на почерк, для того чтобы должным образом оценить установленные в процессе исследования различающиеся признаки почерка.

**По целевому содержанию и назначению.** Названные обстоятельства часто влияют на выбор пишущим варианта почерка. Так, при составлении бухгалтерских документов, заполнении анкеты и других документов может быть использован один вариант почерка (например, стилизованный), а в личной переписке — другой (скоропись, сокращение слов, упрощение букв и т. д.). При составлении официальных документов человек может писать медленно почерком усложненного строения, при составлении конспектов - вариантом почерка, приспособленного для быстрого письма. Указанные варианты почерка одного человека характеризуются различной совокупностью признаков. При исследовании больших по размеру рукописей (например, сочинений, писем, заявлений) целесообразно представление аналогичных сравнительных материалов, что позволяет провести сравнительное исследование по признакам письменной речи и признакам, отражающим пространственную ориентацию движений, которые имеют большую идентификационную значимость, нередко оставаясь устойчивыми даже при намеренном искажении почерка.

**По материалу письма.** Очень важно, чтобы образцы были выполнены тем же пишущим прибором и по возможности на такой же бумаге. Влияние вида пишущего прибора и материалов письма на изменение почерка может быть настолько существенным, что установленные при проведении экспертизы различающиеся признаки не позволяют эксперту сделать определенный вывод об исполнителе рукописи. Особенно значительными эти изменения могут быть при письме непривычным пишущим прибором, например перьевой ручкой, заостренной палочкой. В некоторых случаях изменения признаков

почерка наблюдаются даже при смене привычной авторучки на шариковую или карандаш.

**По условиям выполнения.** Если исследуемый документ выполнялся в каких-то необычных условиях (например, стоя либо сидя при расположении рукописи на коленях и т. п.), то в качестве свободных образцов почерка (подписи) желательны документы, выполненные в аналогичных условиях.

**По состоянию пишущего.** Если известно, что исследуемый документ выполнялся лицом в необычном состоянии (например, во время болезни глаз или руки), то в качестве свободных образцов желательно представлять на почерковедческую экспертизу рукописи, выполненные в таком же состоянии. Необычное психическое и физическое состояние исполнителя текста (наличие заболевания, травма, алкогольное опьянение) часто вызывает значительные изменения признаков почерка. Отсутствие надлежащих образцов почерка может сделать невозможным проведение экспертизы.

**По темпу письма.** При резком ускорении или замедлении темпа письма лицо, выполняющее текст, может переходить на новый вариант письма (при этом не исключено изменение строения почерка в целом, в простых и усложненных почерках под влиянием очень быстрого темпа могут появиться элементы упрощения).

Необходимо отметить, что изменение темпа письма может и не сопровождаться ярко выраженными признаками необычного выполнения письма, поэтому следователь или судья могут и не заметить этого при осмотре документа. И именно поэтому для более тщательного оформления материалов при назначении почерковедческой экспертизы следователю и суду рекомендуется прибегать к помощи специалистов, консультироваться с сотрудниками экспертных учреждений.

**По способу выполнения.** Если исследуемый документ исполнен с подражанием какому-либо шрифту (например, чертежному) или написан левой рукой (при обычном письме правой рукой), рекомендуется попытаться разыскать свободные образцы, выполненные таким же способом. Это требование вызвано необходимостью установления комплекса признаков, специфичных для такого письма. Проведение почерковедческой экспертизы без соответствующих образцов почерка возможно в редких случаях, когда в исследуемой рукописи, например, выполненной с подражанием печатному шрифту в быстром темпе, проявилось большое количество признаков скорописного почерка.

Необходимость в свободных образцах почерка, выполненных той же рукой, возникает, как правило, когда на исследование поступают

рукописи, выполненные левой рукой. Если человек привычно пишет левой рукой (из-за отсутствия или болезни правой руки либо из-за того, что он левша с рождения), то подбор свободных образцов осуществляется по общим правилам.

Если к письму левой руки прибегают как к средству изменения своего почерка, то в исследуемой рукописи при отсутствии навыка такого письма обычно обращает на себя внимание резко деформированный внешний вид букв и знаков: «зеркальности», разностороннее положение продольных осей букв, ярко выраженные изломы штрихов, особенно в овалах и закругленных элементах букв, неустойчивость общих признаков почерка, неравномерные размеры письменных знаков, одноименные буквы отличаются по строению.

**По признакам письменной речи.** Желательно, чтобы свободные образцы соответствовали исследуемому документу по признакам письменной речи (функционально-стилистической принадлежности текста). В этом случае свободными образцами могут служить письменные доклады, дипломные работы, статьи, конспекты, которые достаточно полно отображают особенности письменной речи пишущего.

**Экспериментальные образцы** — это рукописи, которые выполняются специально для экспертизы, назначенной следователем по конкретному гражданскому или уголовному делу. Все экспериментальные образцы почерка, подписи, как правило, исполняются в присутствии следователей во избежание сомнений в подлинности образцов. Экспериментальные образцы, как и свободные, должны быть сопоставимы с исследуемым объектом по всем параметрам, перечисленным ранее.

Преимуществом экспериментальных образцов является то, что они могут быть отобраны в условиях, максимально приближенных к тем, в которых (как предполагается) выполнялся исследуемый текст.

Поэтому судьи должны строго придерживаться правил получения экспериментальных образцов и сами определять условия их отбора в результате осмотра исследуемого документа и на основании данных, полученных при допросе лиц, причастных к его изготовлению.

**Условно свободные образцы почерка и подписи.** К ним относятся рукописи или подписи в документах, которые выполнены после возникновения дела, но не специально для сравнительного исследования. Например, документы по делу, в том числе объяснения, замечания, жалобы, протоколы допросов, а также другие рукописи, выполненные во время ведения дела.

Таковы наиболее общие требования к подготовке сравнительных материалов на экспертизу. В то же время следует учитывать, что подготовка сравнительных материалов на почерковедческую экспертизу, в зависимости от особенностей некоторых почерковых объектов обладает определенной спецификой.

Так, при назначении экспертизы подписей к сравнительным материалам предъявляют дополнительные требования.

Подпись формируется на основе выработанного письменно-двигательного навыка, хотя и у малограмотного человека вырабатывается умение выполнять свою фамилию (подпись). В связи с частым повторением одного и того же сочетания букв фамилии подпись формируется быстрее, чем почерк, появляется устойчивость в особенностях начертания букв, характеризующая индивидуальность подписи и автоматизм движений. В результате действия внешних факторов у человека могут вырабатываться различные варианты подписей при исполнении разнородных документов. Также исполнение того или иного варианта подписи зависит и от состояния человека, количества подписей, выполняемых им на документах, и даже от размера графы и ее места в бланке документа. Транскрипция подписей может быть буквенной, штриховой и смешанной.

В судебном почерковедении существует определенная методика исследования подписей. Особенность экспертизы подписей, в частности, заключается в обязательном определении экспертом ее подлинности (т. е. определении, не выполнены ли подписью лицом, от имени которого значится в документе, не исполнена ли с использованием средств подделки).

Из вышесказанного вытекает и своеобразие в формулировании вопросов при назначении экспертизы, и ряд специфических требований к свободным и экспериментальным образцам. Так, при получении у подозреваемого лица экспериментальных образцов отбираются в дополнение к свободным образцам его подписи, также образцы почерка в виде фамилий лиц, от имени которых выполнены исследуемые документы. Образцы подписей должны выполняться на отдельных листах бумаги с интервалами во времени и в нескольких приемах, чтобы избежать подражания, срисовывания варианта подписей.

**Особенности подготовки материалов при исследовании рукописей, выполненных искаженным почерком.** Подготовка образцов почерка при исследовании рукописей, выполненных измененным почерком, представляет собой трудности для следователей. При осмотре исследуемого документа несложно определить вид искажения: пись-

мо с подражанием печатному шрифту, выполненное левой рукой при отсутствии навыка письма этой рукой, с изменением наклона почерка. В подобных случаях следователь может самостоятельно отобрать экспериментальные образцы, предложив подозреваемым лицам писать с изменением тех же признаков. Иногда установление вида изменения почерка требует участия специалиста в области судебного почерковедения, который с учетом характера изменения почерка в исследуемом документе определяет условия отбора экспериментальных образцов почерка у конкретных лиц и отбирает их вместе со следователем.

Система идентификационных признаков почерка, отраженная в работах В. Ф. Орловой и др., предусматривает деление общих признаков на следующие группы:

- отражающие пространственную ориентацию (топографические);
- отражающие степень и характер сформированности письменно-двигательного навыка;
- отражающие структурный характер сформированности письменно-двигательного навыка;
- отражающие структурные характеристики траектории движений.

Сложность оценки выявленных совпадающих и различающихся признаков, установления их возможной зависимости от искажения вызывают необходимость получения для проведения почерковедческой экспертизы значительного объема и различного по характеру сравнительного материала. Эксперт должен располагать сравнительными и экспериментальными образцами в объеме не менее 40 листов.

***Особенности подготовки образцов при исследовании сходных почерков.***

В случаях назначения экспертизы для установления, не исполнены ли документы сходными почерками, рекомендуются дополнительные приемы получения экспериментальных образцов у лиц, почерка которых подвергаются экспертному исследованию. Образцы отбираются в виде одинаковых по содержанию текстов, выполненных в привычном для каждого письма темпе, на однородных материалах, обычным для пишущего прибором.

В процессе исследования обязательно устанавливается частота повторяемости вариантов признаков почерка каждого лица, в отношении которого проводится экспертиза. Поэтому эксперту должно представляться большое количество разнохарактерных свободных и экспериментальных образцов почерка каждого лица, отличающихся

по своему содержанию, целевому назначению и относящихся к разному времени. Кроме того, эксперту необходимо сообщить следующие данные относительно лиц, рукописи которых направляются на почерковедческую экспертизу: образование, место работы, стаж работы по должности и прочие обстоятельства, которые могут повлиять на формирование почерка, его строение.

***Особенности подготовки сравнительных материалов при экспертизе рукописей, выполненных с разрывом во времени.*** Известно, что на устойчивость признаков почерка влияют характер и объем письменной практики, возраст пишущего, состояние его здоровья. Поэтому при назначении почерковедческой экспертизы надо сообщать эксперту сведения о предполагаемых исполнителях рукописи.

В процессе подготовки образцов суд должен учитывать тот факт, что с течением времени у лиц с несформировавшимся, мало-выработанным почерком, а также у лиц преклонного возраста или перенесших заболевания в течение времени, прошедшего с момента написания исследуемого документа до назначения экспертизы, могут произойти значительные изменения в почерке.

Исследование почерка лиц преклонного возраста предполагает наличие образцов, близких по времени выполнения к моменту составления исследуемого документа. В этих случаях эксперту необходимо сообщать сведения о возрасте и состоянии здоровья лица, в отношении которого проводится почерковедческая экспертиза, так как преклонный возраст может повлечь существенные изменения в почерке.

Одной из наиболее сложных проблем для судей в ходе рассмотрения арбитражных и гражданских дел оказалась подготовка сравнительного материала при назначении почерковедческой экспертизы. Как правило, представляют недостаточный материал для проведения почерковедческой экспертизы, в результате чего эксперты вынуждены заявлять ходатайства о представлении дополнительных материалов и уточнении некоторых обстоятельств, связанных с производством экспертизы. Судьи не всегда знают, какие образцы почерка следует представить эксперту, как их получить, как проверить достоверность, каким образом оформить их получение. Более того, в определениях о назначении судебно-почерковедческой экспертизы отсутствуют сведения о вопросах и кандидатурах экспертного учреждения и самого эксперта, предложенных лицами, участвующими в деле, что является существенным нарушением ст. 79 ГПК РФ.

Таким образом, ошибки, которые допускаются судьями еще в ходе назначения почерковедческой экспертизы, в том числе при под-

готовке материалов, формулировке вопросов и т. п., влекут за собой экспертную ошибку и, как следствие, возникновение судебной ошибки, что является совершенно недопустимым. Во избежание таких проблем судьям необходимо более тщательно изучать методическую литературу по вопросам назначения почерковедческой экспертизы, где сформулированы рекомендации по данному вопросу. Так, вопрос перед экспертом должен быть поставлен четко, ясно, не допускать двойного толкования, например: «Выполнен ли рукописный текст в договоре пожизненного содержания с иждивением от 10.08.2009 — «Булкин Иван Иванович» Булкиным Иваном Ивановичем или иным лицом?» Вопрос, поставленный перед экспертом-почерковедом, не должен выходить за пределы его компетенции, а также должен отвечать современному уровню развития судебного почерковедения и соответствовать методике проведения судебно-почерковедческой экспертизы.

Сложным процессом для суда является и оценка заключения эксперта. На этом этапе судьям необходимо оценить: научную обоснованность заключения (используемые методы и методики, оценка уместности их применения в данном случае); проверить полноту заключения и логическую обоснованность процесса и результатов экспертного исследования. Как правило, у судей возникают сложности по целому ряду вопросов, поскольку они не обладают специальными знаниями в соответствующей области науки, техники, искусства, и поэтому им необходимо прибегать к помощи специалиста для исключения появления ошибочных суждений о необоснованности или неправильности заключения экспертов.

Подпись в финансовых и платежных документах продолжает оставаться значимым идентифицирующим объектом для почерковедческой экспертизы по многим категориям гражданских дел. Поэтому на сегодняшний момент судебно-почерковедческая экспертиза - это важнейший источник доказательств в установлении истины по гражданским и арбитражным делам.

ЗАО «Братский деревообрабатывающий комбинат» взяло в Сбербанке кредит на сумму 30 млн руб. под 25% годовых сроком на один год. По мнению прокуратуры, заключая договор, мэр нарушил требования бюджетного законодательства. На момент осуществления сделки предельный объем муниципальных гарантий в сумме 16 млн руб. был исчерпан полностью. Кредит был выдан под гарантии городской администрации, а владельцем контрольного пакета акций ЗАО «БД К» являлась жена мэра Т. Петрунько. Однако мэр города заявил, что его подпись под документом подделана. Чтобы выявить злоумышлен-

ников, были проведены судебные почерковедческие экспертизы Ц судебнотехнические экспертизы документов. Эксперты установили, что и подпись мэра на договоре, и печать администрации Братска<sup>1</sup> подлинные. Однако договор не был зарегистрирован в финансовоуправлении Братска, а потому был признан недействительным.

Важно отметить, что ошибки, связанные с назначением и проведением экспертизы, возникают не только по вине судей и других лиц, имеющих право назначения экспертизы, но и по вине экспертов. Следует отметить, что почерковедческое исследование является сложным мыслительным и логическим процессом, в результате которого эксперт приходит к определенным выводам. На протяжении всего исследования эксперт оценивает и анализирует полученную им информацию. Оценить — значит определить идентификационную или неидентификационную информативность свойств и признаков значение совпадающих и различающихся признаков как в отдельности, так и совокупности.

Оценка проявляется в виде оценочных суждений эксперта, в которых определены место и роль оцениваемых свойств и признаков в формировании его промежуточных выводов по результатам раздельного и сравнительного исследования и окончательных выводов по итогам оценки всех результатов исследования.

Причем оценку следует рассматривать не как одномоментный акт, а как определенный процесс логического доказывания. Каждой стадии экспертного исследования присуща своя специфика в оценочной деятельности, относящаяся как к предмету оценки, так и к ее характеру.

В стадии раздельного исследования эксперт оценивает, какие признаки являются наиболее распространенными, а какие встречаются редко и своей совокупности могут индивидуализировать почерк определенного лица.

Оценочные суждения эксперта на стадии раздельного экспертного исследования отражаются в заключении эксперта в виде частных синтезов.

Оценка признаков в стадии сравнительного исследования связана с анализом совпадающих и различающихся признаков. Совпадающие признаки оцениваются прежде всего исходя из частоты их встречаемости, т. е. идентификационной информативности. В отношении различающихся признаков устанавливается, устойчивы они или нет. Устойчивые различия, не объяснимые действием какихлибо факторов, будут основанием для отрицательного вывода о тождестве,

<sup>1</sup> Независимая газета. 27 сент. 2004. Выпуск 206 (3319).



случайные же различия признаков могут и не повлиять на итоговую оценку. Различия признаков оцениваются с учетом возможных причин их появления (разрыв во времени между моментом исполнения и образцов, действие внешних факторов).

Важнейшей стадией оценки является ее заключительный этап, когда оценочная деятельность приобретает самостоятельное значение. На этой стадии оцениваются совпадения и различия признаков и с учетом всех имеющихся данных оцениваются результаты исследования.

Итак, экспертную оценку можно рассматривать как процесс накопления информации, который на соответствующем этапе приводит к образованию такой ее совокупности - системы, которая является достаточным основанием для определенного вывода. Процесс накопления информации, оцениваемой экспертом, связан с анализом как совпадающих, так и различающихся признаков. При этом не исключено, что положительный вывод эксперт сформулирует на основе совпадающих признаков при наличии различий признаков, а отрицательный — на основе различий при наличии совпадающих. В этих случаях количество признаков, формально противоречащих выводу эксперта, не имеет решающего значения в оценке, так как основным является определение их природы и причины появления. Так, эксперт может сформулировать на основе 3—4 различающихся признаков отрицательный вывод при наличии 20 совпадающих. Совпадения признаков он может объяснить тем, что они распространены, а различия не являются результатом искажения или действием иной причины, влекущей за собой изменение в почерке.

Таким образом, сами по себе количественные характеристики не имеют преимуществ в подобных ситуациях перед качественными.

Следует отметить факторы, влияющие на оценочную деятельность эксперта. Их можно разделить на две группы: 1) объективные и 2) субъективные факторы. К объективным факторам, определяющим оценочную деятельность эксперта-почерковеда, относятся материал, поступающий на почерковедческую экспертизу, и научные положения методики почерковедческой идентификации, относящиеся к конкретному исследованию.

К научным положениям методики почерковедческой экспертизы следует отнести общие положения и принципы теории идентификации, результаты исследований основных свойств почерка, разработанные методики исследования конкретных почерковых объектов.

Научная обоснованность заключения и характер выводов эксперта-почерковеда зависят в значительной мере от особенностей

и объема графического материала, содержащегося в исследуемом документе и сравнительных материалах — образцах.

Сравнительный материал - это объективный фактор, влияющий на формирование оценочных суждений. Эксперт, используя образцы, оценивает и определяет достоверность, объем (наличие свободных и экспериментальных образцов), соответствие исследуемому документу по содержанию, времени, характеру, условиям и способу выполнения (например, одинаковость материалов, наличие образцов, выполненных левой рукой, если есть предположение о написании исследуемого текста левой рукой, и соблюдение других необходимых условий). Как уже отмечалось, от правильного подбора и использования сравнительного материала зависит эффективность и получение достоверных выводов почерковедческого исследования.

При ознакомлении с материалами, поступившими на экспертизу, эксперт должен проявить максимум внимания для того, чтобы получить из него данные об основных свойствах почерка - индивидуальности и устойчивости его признаков, благодаря которым и возможна идентификация личности исполнителя.

К объективным факторам, влияющим на оценочную деятельность, как уже отмечалось, относится и методика исследования как система познавательных средств, определяющих содержание и структуру исследовательской экспертной деятельности. На сегодня для эксперта-почерковеда при производстве экспертизы важно выбрать нужную методику, поскольку необоснованное применение той или иной методики приведет к ошибочному заключению.

К субъективным факторам, влияющим на результаты оценочной деятельности эксперта-почерковеда, относятся уровень овладения специальными знаниями, профессиональный уровень и интуиция, психологические качества.

В качестве одной из основных причин ошибочности выводов эксперта об исполнителе рукописей является отсутствие опыта в производстве почерковедческих экспертиз, недостаточная квалификация и, как результат, — неправильная оценка значимости установленных признаков.

Таким образом, нужно учитывать в первую очередь субъективные качества эксперта как личности, его общую подготовку, степень познания им предмета почерковедческого исследования, владения существующими методиками исследования почерковых объектов и при этом не следует забывать о целом ряде требований, необходимых для осуществления профессиональных функций, отсутствие которых может отрицательно повлиять на заключение. К ним относятся

повышенная, избирательная способность зрительных анализаторов, точность зрительных восприятий, исключительная внимательность, наблюдательность, объективность в суждениях, повышенное чувство профессиональной ответственности и т. п.

Указанные недостатки (формулировка вопросов, подготовка материалов для экспертизы и т. п.), с которыми сталкиваются эксперты-почерковеды, создают почву для процессуальных нарушений, поскольку вопрос о назначении экспертизы решается в рамках гражданского процесса в судебном заседании, а непосредственно процесс исследования осуществляется экспертами.

Наряду с этим существует еще одна важная проблема судебного почерковедения — проблема оценки заключения эксперта судом. Как уже отмечалось, почерковедческая экспертиза проводится по решению судебных органов и результативность проведения экспертизы будет зависеть от того, насколько объективно суд смог оценить заключение эксперта. Для этого необходимо, чтобы суд уяснил для себя сущность данного исследования и оценил его важность для судебного производства.

Проверка достоверности заключения эксперта-почерковеда включает:

- сопоставление его с другими данными по делу в системе доказательств в целом;
- консультацию специалиста;
- назначение и проведение дополнительной и повторной экспертизы.

Оценка заключения осуществляется субъектом доказывания по внутреннему убеждению на основе всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования доказательств<sup>1</sup>.

### **6.3. Судебная автороведческая экспертиза**

В судопроизводстве часто возникает необходимость в назначении судебной автороведческой экспертизы. Автороведческая экспертиза назначается в случаях, когда необходимы специальные филологические знания в области исследования речи для установления факта авторства текста.

Автороведческие экспертизы не так распространены, как другие роды судебных экспертиз, связанных с исследованием документов,

<sup>1</sup> Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе. Научно-практическое пособие / Под ред. Е. Р. Российской. М: ООО «Викор-Медиа», 2006. С. 96-115.

что объясняется их сложностью и трудоемкостью. Тем не менее автороведческая экспертиза в последнее время стала более востребованна. Это объясняется значительным ростом дел, связанных с усилением охраны нематериальных благ и расширением правовых форм их защиты.

Анализ экспертной практики судебных автороведческих экспертиз показывает, что автороведческие экспертизы проводятся в связи с рассмотрением гражданских исков о защите авторских и смежных прав, защите чести, достоинства граждан, деловой репутации граждан и юридических лиц, защите прав на товарный знак, доменное имя и др.

В широком смысле слова автороведческая экспертиза может назначаться для установления авторства не только письменных произведений, печатных документов, но и компьютерных программ, фонограмм звучащих текстов, научных разработок.

По уголовным делам автороведческая экспертиза нередко назначается в случае отказа в судебном заседании обвиняемого от так называемого чистосердечного признания, данного в рамках дознания или предварительного следствия, когда свидетель, обвиняемый отказывается от авторства ранее данных показаний, утверждая, что они даны с «чужих слов», а также в случае уголовно-правового преследования за такие преступления, как нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ), публичные призывы к экстремисткой деятельности (ст. 280 УК РФ), возбуждение ненависти и вражды, а равно человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), а также незаконное распространение порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ), клевета (ст. 129 УК РФ), оскорбление (ст. 130 УК РФ), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) — когда автор и исполнитель устного или письменного сообщения, составляющего объективную сторону преступления, разные лица, притом что автор неизвестен (анонимен, выступает под псевдонимом или от имени другого лица) и подлежит установлению. Успех расследования указанных преступлений во многом зависит от того, насколько полно удалось использовать возможности судебной автороведческой экспертизы для установления истинного автора того или иного речевого произведения. Такая зависимость объясняется тем, что большинство из перечисленных преступлений совершается, как правило, завуалированными способами, в числе которых используются приемы маскировки и имитации авторства криминогенного текста, анонимизации и псевдонимизации распространяемых сведений. Установление этих обстоятельств без проведения судебных автороведческих экспертиз представляется затруднительным.

*Предметом автороведческой экспертизы* является установление фактических данных, подтверждающих или опровергающих соответствие характеристик исследуемых текстов индивидуальным письменно-речевым навыкам конкретного автора.

*Научную основу* автороведческой экспертизы составляет система знаний об условиях и закономерностях речевого поведения человека, определяющих индивидуальность письменной речи, ее динамическую устойчивость и вариативность.

Сущность судебной автороведческой экспертизы состоит в том, чтобы с помощью специальных знаний исследовать продукты речевой деятельности, тексты с целью определения их фактического авторства.

При производстве экспертизы по конкретным делам эта основная задача автороведческого исследования уточняется в зависимости от цели проводимого исследования и обстоятельств дела (например, когда есть основания считать, что автор текста намеренно искажил признаки навыков своей письменной речи).

К задачам автороведческой экспертизы по различным категориям гражданских дел относятся идентификационные и диагностические задачи. В рамках этой экспертизы можно определить круг задач, решение которых и составляет содержание судебной автороведческой экспертизы.

При решении идентификационных задач по установлению автора текста, декларируемое авторство которого оспаривается, эксперт отвечает на вопросы:

- является ли гр-н Н. автором письменного (машинописного, рукописного, электронного) или устного текста (на фонограмме), содержащегося на представленном носителе?
- является ли гр-н Н. автором нескольких текстов, соответственно содержащихся на представленных носителях?

При решении диагностических задач по установлению социально-психологического портрета автора текста, особенности автора как языковой личности, специфики его речевого поведения в дискурсе и так далее эксперт отвечает на вопросы:

- каковы пол, возраст, образование, родной язык, профессия, род занятий, уровень речевой культуры и языковой компетентности автора текста?
- в каком состоянии находился автор исследуемого текста во время его составления: в обычном или необычном психофизиологическом состоянии (измененном состоянии сознания вследствие алкогольного

или наркотического опьянения, стресса, физической усталости, болезненном состоянии и т. п.)? Л

- имеются ли в тексте признаки составления письменного текста в необычных условиях, признаки маскировки, намеренного искажения речевых навыков, выполнения текста под диктовку, признаки имитации чужого авторского стиля?

- имеются ли текстовые совпадения в сравниваемых текстах автора А. и автора Б.?

- каков объем текстуальных совпадений в сравниваемых текстах автора А. и автора Б.?

- является ли произведение оригинальным, самостоятельным произведением или имеет место редактирование или иная переработка текста, заимствованного из иных литературных источников?

- имеются ли в тексте автора А. фрагменты, которые являются пересказом, рефератом или результатом иной переработки текста автора Б.?

- является ли выражение, фраза, название произведения, часть произведения или произведение в целом оригинальным, самобытным, индивидуально авторским или общеупотребительным?<sup>1</sup>

Как видно, вопросы, которые могут быть разрешены с помощью судебной автороведческой экспертизы, охватывают широкий круг обстоятельств: характеристику письменно-речевых навыков автора, функционально-стилистическую, формальную и содержательную сторону исследуемого текста, факторы, влияющие на намеренное и ненамеренное искажение письменно-речевых навыков автора, текстуальное сходство произведений как продуктов речевой деятельности и т. д.

В результате диагностического исследования текста на предмет установления факта переработки иным автором текста оригинального произведения, а также выявления степени текстуальных совпадений нескольких текстов или их фрагментов необходимо учитывать, что в автороведческой экспертизе в настоящее время нет формальных критериев определения «переработки» оригинального текста путем внесения в него технической правки, редакционных изменений, корректировки отдельных положений и т. д.

Кроме того, в автороведении остается нерешенной задача определения формального порога отождествимости исходного текста и

<sup>1</sup> Перечень вопросов далеко не исчерпывается указанными, и судебная практика может потребовать разрешения и других вопросов, относящихся к компетенции эксперта-автороведа.

переработанного, в том числе и путем пересказа или переизложения с использованием стандартных синонимических преобразований.

Не менее сложной задачей современной автороведческой экспертизы можно назвать выявление индивидуальной совокупности письменно-речевых навыков каждого автора в случае публикации текста в соавторстве, а также при корректировании или редактировании текста. Более сложная задача - это выделение творческого вклада каждого из авторов при неразделенном соавторстве.

Так, из-за сложности разграничения навыков письменной научной речи эксперты-автороведы не смогли в категорической форме решить вопрос о разделении соавторства каждой словарной статьи при проведении автороведческого исследования текста Толкового словаря русского языка авторов Ожегова С. И. и Шведовой Н. Ю.<sup>1</sup>

Необходимость установления авторства рукописного текста возникает, когда он выполнен под диктовку или переписан с текста иного документа, когда автор и исполнитель текста — разные лица, когда оспаривается авторство текста, когда необходимо установить факт наличия в тексте творческой индивидуальности создавшего его автора, разделить результаты творческого труда в произведении, созданного в соавторстве.

Как известно, авторское право на произведение науки, литературы или искусства возникает в силу факта его создания.

При отсутствии доказательств иного автором произведения считается лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения. Соавторство возникает в случае создания произведения совместным творческим трудом нескольких лиц. При этом совместный характер труда означает не совместный процесс труда, а результат, достигнутый совместным творчеством, так как авторское право распространяется на произведения, являющиеся результатом творческой деятельности. Определение же того, имеет ли место результат творческой деятельности в каждом конкретном спорном случае, — новая задача автороведческой экспертизы. Решается она исходя из степени проявления индивидуальной авторской самобытности в той или иной части текста или в тексте в целом.

При разрешении таких споров суду нужно установить факт соавторства и характер труда каждого из создателей произведения.

<sup>1</sup> *Галяшина Е. И., Ермолова Е. И. Перспективы развития автороведческой экспертизы в России // Судебная экспертиза. Научно-практический журнал. 2005. № 3. С. 5-11.*

Вот типичный пример. Гр-н Колев<sup>1</sup> подал иск о признании факта подготовки рукописи кандидатской диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук не Жайковым, чья фамилия значилась на титульном листе, а Саниным, который написал ее «по заказу» за денежное вознаграждение. В доказательство своих доводов Колев представил рукопись диссертации, выполненную рукой Санина, а не Жайкова. Кроме того, по просьбе Жайкова Колев помог ему набрать рукописный текст на компьютере и распечатать его, изготовить автореферат диссертации от имени Жайкова. Текст рукописи при этом он забыл взять у Колева.

В возражение к иску диссертант Жайков утверждал, что рукопись диссертации подготовлена им самостоятельно, однако признавал, что Санин, будучи его научным руководителем, принимал участие в редактировании и правке рукописи. Более того, поскольку первоначальный оригинал рукописи был испорчен, научный руководитель переписал ее «начисто», сделал правки своей рукой и отдал на печать.

На разрешение автороведческой экспертизы суд поставил следующие вопросы.

1. Является ли текст рукописи диссертации, выполненной от имени Жайкова, следствием переписывания письменного текста?

2. Кто является автором рукописи: Жайков или Санин?

3. Могли быть текст рукописи, диссертации выполнен в соавторстве Санина и Жайкова?

4. Носят ли изменения и исправления, внесенные в текст рукой Санина, технический характер или являются результатом творческой деятельности?

5. Является ли текст рукописи диссертации после ее редактирования результатом совместной творческой деятельности диссертанта и его научного руководителя?

6. Являются ли изменения и правки, внесенные в текст рукописи после ее набора на компьютере и распечатки, результатом творческой или технической деятельности Колева?

Выводы автороведческой экспертизы о том, что изменения и редактирование текста носили технический характер, что текст рукописи диссертации выполнен диссертантом самостоятельно и не является результатом соавторства диссертанта и его научного руководителя, имели важное значение не только для правильного разрешения гражданского дела, но и для отрицательного решения вопроса о лишении

<sup>1</sup> Фамилии и имена изменены.



диссертанта ученой степени кандидата наук Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки РФ. В данном случае выводы автороведческой экспертизы послужили основанием для отказа истцу в его заявлении как необоснованном.

Критериями, позволяющими выявить действительного автора текста, являются самостоятельное участие и творческий характер труда при создании произведения. В отличие от вышеприведенного примера сравнительно простой является задача выявления плагиата в случае, когда один из соавторов публикует материал под своей одной фамилией, используя дословно фрагменты статей, ранее опубликованных в соавторстве, но не оформляет их как цитаты и не ссылается на предыдущие публикации.

Судебные автороведческие экспертизы могут проводиться комплексно с экспертизами других родов. Достаточно часто назначают автороведческую экспертизу совместно с почерковедческой для установления автора текста, выполненного от руки; с судебно-психологической экспертизой (когда имеются сомнения в том, что в момент составления документа его автор осознавал свои действия и мог руководить ими); с судебно-психиатрической экспертизой (например, если необходимо установить психическую полноценность автора предсмертной записки при суициде); с фоноскопической экспертизой (например, когда авторизации подвергается устная речь, отображенная в графической форме, или возникает вопрос об авторстве озвученного текста); с компьютерно-технической экспертизой (когда исследованию подлежит контент сайта в Интернете, электронные документы, компьютерный сленг и т. д.).

Объекты автороведческой экспертизы:

- составляют рукописные и машинописные тексты;
- документы, выполненные полиграфическим способом;
- гипертекстовые документы;
- смс-сообщения, письма электронной почты;
- контент сайта в Интернете и т. д.

Новая правоприменительная практика вызвала потребность в исследовании ранее неизвестных для судебного автороведения объектов, расширении числа и вариативности текстов, направляемых на автороведческую экспертизу. Так, например, на автороведческую экспертизу нередко представляют тексты в виде твердой копии (распечатки на принтере) электронных документов, размещаемых на сайтах в Интернете, тексты обвинительных заключений, приговоров и решений судов, протоколов судебных заседаний, следственных действий, собраний акционеров, учредителей юридического лица, тексты, представляющие

собой письменное отображение звучащей речи (текстовое содержание разговоров на фонограммах), тексты чистосердечных признаний, договора, книги и журналы, словари и диссертации, плакаты и постеры, слоганы и товарные знаки и т. д. и т. п.

При этом расширяется и круг вопросов, которые ставятся перед экспертами или решаются ими в порядке экспертной инициативы.

Например, по текстам судебных решений — это вопрос о том, является ли представитель истца (ответчика) автором решения (определения) суда.

**По текстам письменных документов** ставятся вопросы о возможности их составления в соавторстве или переписывания с показаний других лиц, составления в необычном эмоциональном состоянии, под диктовку или под иным воздействием других лиц.

**По литературным, художественным, научным произведениям** ставятся вопросы о возможном незаконном заимствовании всего текста или его части, т. е. плагиате.

**По рекламным текстам** ставятся вопросы о наличии признаков креативности, творческой самобытности и индивидуальности авторского стиля.

**По текстам, отображающим письменно звучащую речь**, записанную на фонограмме, ставятся вопросы об авторизации реплик участников разговоров.

**По текстам, отображающим контент сайта в Интернете**, ставятся диагностические вопросы по установлению психологических, социальных характеристик их авторов и т. д. и т. п., однако, как справедливо отмечает ряд авторов, сегодня нет ни одной методики, позволяющей распознавать типы плагиата, в том числе путем заимствования и редактирования текстов, размещенных в электронном виде на сайтах Интернета<sup>1</sup>.

Объектами автороведческой экспертизы также могут выступать процессуальные документы (постановления, протоколы), аудио-видеофонограммы, агитационные материалы и т. д.<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Будко Т. В. Актуальные направления специального лингвистического анализа текстов для решения задач оперативно-розыскной, следственной и судебной практики // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе. Москва, 1-3 марта 2004 года. В 3 т. М., 2004. Т. 2. С. 117-121.

<sup>2</sup> Галяшина Е. И., Галяшин К. Ю. Возможности судебно-речеведческих экспертиз в борьбе с преступностью в Интернете / Раскрытие и расследование преступлений, сопряженных с использованием средств вычислительной техники. Проблемы, тенденции, перспективы. Тезисы выступлений. М.: Пресс, 2005. С. 89-93.

Приведем такой пример. В арбитражный суд поступило заявление о признании недействительным решения собрания учредителей юридического лица о переизбрании исполнительного органа. На автороведческую экспертизу поступил протокол учредительного собрания, где были зафиксированы выступления ряда учредителей. На разрешение эксперта был поставлен вопрос об авторстве зафиксированных в протоколе высказываний. Как показало проведенное исследование, протокол составил один из учредителей, приписав другим высказывания, которые они не говорили, существенно искажив действительно сказанное. В результате иск был удовлетворен судом.

В связи с появлением новых объектов существенно расширился круг вопросов, которые ставятся перед экспертом-автороведом. На практике судьи испытывают затруднения с формулировкой вопросов экспертам, ошибочно ставят на разрешение автороведческой экспертизы вопросы, либо не относящиеся к компетенции эксперта-автороведа, либо вовсе не требующие применения специальных познаний.

Например, гр-н А. подал иск о защите чести, достоинства и деловой репутации в связи с тем, что журналист в статье, рассказывающей о митинге студентов, приписал ему оскорбительные высказывания в адрес известного политика. Была назначена автороведческая экспертиза, на разрешение которой был поставлен вопрос: «Согласно смыслу и композиции статьи при прочтении ее создается ли у читающего мнение, что цитата, приписанная гр-ну А., принадлежит автору статьи или является цитатой высказываний участников митинга?» Понятно, что данный вопрос не относится к компетенции автороведческой экспертизы, поскольку автороведческая экспертиза производится с целью установления автора текста на основании анализа отобразившихся в нем особенностей письменной речи. В рамках автороведческой экспертизы возможна постановка вопроса о принадлежности спорной фразы конкретному автору.

Успех установления авторства по письменному тексту существенно зависит от объема спорного материала, качества и объема сравнительных образцов. Эмпирически установлено, что для решения задач автороведческой экспертизы необходимо иметь текст, минимальный объем которого составляет 100—150 слов, но он может варьировать в некоторых пределах, в зависимости от принадлежности к конкретному функциональному стилю.

*Под образцом письменной речи* понимается текст, созданный в результате несомненного творчества проверяемого автора. Объек-

тами могут быть рукописные, машинописные тексты, произведения! выполненные полиграфическим способом. Под текстом в авторове\* дении понимается совокупность предложений, связанных единым смыслом, которые отражают письменно-речевые навыки создавшего его автора. То есть текст — это последовательность вербальных (словесных) знаков. Текст может быть письменным и устным. Текст должен обладать признаками связности, внутренней осмысленности, возможности своевременного восприятия, осуществления необходимых условий коммуникации. Поэтому в качестве сравнительных образцов не рассматриваются отдельные, разрозненные предложения или абзацы, фрагменты текста.

Образцы письменной речи могут быть свободными, условно свободными и экспериментальными.

Как показывает экспертная практика, наиболее информативными являются *свободные образцы*, составленные вне связи с рассматриваемым делом. В таких образцах наиболее полно, ярко и надежно проявляются особенности речевого поведения автора при составлении текста данного жанра и функционального стиля, отображается система языковых и интеллектуальных признаков. При их достаточном объеме и надлежащем качестве возможно достоверно установить пределы внутриавторской вариативности идентификационных признаков письменно-речевых навыков, их устойчивость и изменчивость в зависимости от тех или иных экстралингвистических факторов.

Главное требование, предъявляемое к свободным сравнительным образцам письменной речи, — достоверность их происхождения, т. е. достоверность составления данного текста единолично проверяемым автором, исключение возможности его корректировки, редактирования или иного изменения иными лицами.

*Условно свободные* образцы письменной речи — это тексты, составленные проверяемым лицом в период рассмотрения дела в суде, но не специально для производства автороведческой экспертизы (например, письменные возражения, письменные пояснения, жалобы, заявления, ходатайства и т. д.).

К ним также предъявляется требование проверки достоверности происхождения персонально от проверяемого лица и исключение возможного участия в их составлении третьих лиц (например, адвокатов, представителей и т. д.). Свободные и условно свободные образцы письменной речи удостоверяются судом с обязательной отметкой об исключении участия третьих лиц в их составлении.

**Экспериментальные образцы письменной речи** — это тексты, составленные проверяемыми лицами по предложению и в присутствии судьи в форме сочинения на заданную судом тему.

Общим требованием к образцам письменной речи является их сопоставимость с исследуемым текстом, авторство которого оспаривается или проверяется по следующим параметрам.

**Язык изложения.** Свободные, условно свободные и экспериментальные образцы письменной речи должны быть выполнены на том же языке, что и исследуемый текст. Это связано с различием проявлений признаков в речи на разных языках и возможной интерференцией системы родного и неродного языка автора текста.

**Время выполнения текста.** Образцы должны быть выполнены примерно в тот же период времени, что и исследуемый текст. Это связано с тем, что письменно-речевые навыки относительно устойчивы и могут с течением времени меняться (например, уровень речевых навыков повышается вследствие повышения через каждые пять лет квалификации профессиональной деятельности государственных служащих, а также журналистов, юристов, педагогов, публичных политиков и т. д.).

**Принадлежность к определенному функциональному стилю.** Сравнительные образцы в большей своей части должны соответствовать стилю исследуемого текста (разговорно-бытового, официально-делового, публицистического, научного, художественного и т. д.).

Степень информативности текстов различных стилей в отношении проявления в них индивидуальных авторских навыков далеко не одинакова. Наименее информативны и потому наиболее сложны для выявления авторской индивидуальности официально-деловой и научный стили речи. Сложности возникают и в исследовании текстов публицистического стиля и художественной речи в силу возможного редактирования и корректировки текстов при их публикации.

В процессе собирания образцов письменной речи важно, чтобы они максимально были сопоставимы с текстами, авторство которых оспаривается или проверяется по ситуации речевой коммуникации. Еще одно требование к сравнительным образцам — это их достаточность по объему. Эмпирическим путем установлено, что образцы должны превышать объем исследуемого текста в 2–3 раза. Понятно, что чем более выражена в речевой деятельности авторская индивидуальность, тем меньше требуется материала для ее выявления и получения статистически значимых оценок. И наоборот, для текстов с меньшей степенью индивидуализации речи требование об увеличении объема сравнительных образцов становится во многом решающим.

Типовой ошибкой при назначении судебной авторовердческой экспертизы является представление в качестве сравнительных образцов текстов, достоверность происхождения которых от конкретных проверяемых лиц вызывает сомнения. Проиллюстрируем это на примере.

По делу о разводе и определении места дальнейшего проживания ребенка с отцом или матерью истица заявила ходатайство о приобщении к материалам гражданского дела протоколов об административных правонарушениях, составленных в отношении отца ребенка. Однако в судебном заседании сторона ответчика заявила об их подложности, мотивировав тем, что протоколы были сфальсифицированы и что их автором является сама истица. В качестве свободных образцов письменной речи истицы были представлены копии ее жалоб в различные инстанции на бывшего супруга. Однако данные образцы также вызвали сомнение в их достоверности. Проведенное исследование специалистом, оформленное как акт экспертного исследования, выявило признаки письменной речи другого автора. В судебном заседании истица признала, что в написании жалоб ей помогал адвокат и согласилась представить экспериментальные тексты, составленные лично ею. Назначенная по делу авторовердческая экспертиза подтвердила доводы стороны ответчика. Выводы экспертизы легли в основу решения суда об определении места проживания ребенка в доме отца, а не матери.

Как известно, акт экспертного исследования также оценивается судом с позиции относимости, допустимости, достоверности, значимости, достаточности. Если он отвечает всем этим требованиям, суд вправе принять его как доказательство и судебную экспертизу не назначать. Если же вопрос об относимости и значимости решается отрицательно, документ как доказательство не может быть использован и он отклоняется. При положительном решении этого вопроса, но сомнениях в достоверности мнения сведущего лица рассматривается вопрос о целесообразности и возможности назначения судебной экспертизы. Процедура и порядок назначения судебной экспертизы при повторном рассмотрении дела общие (ст. 79, 84 ГПК РФ, ст. 82, 83 АПК РФ).

Еще один пример. По делу о защите авторских прав на основании определения П-го районного суда г. Москвы была проведена авторовердческая экспертиза. Перед экспертом были поставлены следующие вопросы.

1. Является автором каких-либо фрагментов текста учебного пособия «Справочник юного химика»<sup>1</sup> (автор - Зенков П, Р., изда-

<sup>1</sup> Название и фамилии изменены.

тельство, место и год издания) Трубов Т. Р.? Если такие фрагменты есть, то какова их доля к общему объему учебного пособия?

2. Является автором каких-либо фрагментов текста учебного пособия «Справочник для юного химика» (автор — Трубов Т. Р., издательство, место и год издания) Зенков П. Р.? Если такие фрагменты есть, то какова их доля к общему объему учебного пособия?

На экспертизу представлены:

- учебное пособие «Справочник юного химика», автор — Зенков П. Р., издательство, место и год издания;
- учебное пособие «Справочник для юного химика», автор — Трубов Т. Р., издательство, место и год издания.

В качестве сравнительного материала представлены свободные образцы, в которых авторство указанных лиц достоверно установлено в судебном заседании и не оспаривалось сторонами по делу:

- Зенкова П. Р. раздел в учебнике «Общая химия»;
- Трубова Т. Р. в учебных пособиях «Химия. Практикум», «Учебник по химии для вузов».

Выводы экспертизы:

- автором фрагментов текста учебного пособия «Справочник юного химика» (автор — Зенков П. Р., издательство, место и год издания), перечисленных в приложении 1, является Трубов Т. Р. Доля этих фрагментов к общему объему учебного пособия составляет 6,09%;
- автором фрагментов текста учебного пособия «Справочник для юного химика» (автор — Трубов Т. Р., издательство, место и год издания), перечисленных в приложении 1, является Зенков П. Р. Доля этих фрагментов к общему объему учебного пособия составляет 1,78%.

С учетом выводов экспертизы сторонами было достигнуто мировое соглашение.

Приведем еще один пример.

В электронной версии газеты «Земский обыватель»<sup>1</sup> во время выборов в депутаты местного Совета г. Наров было опубликовано 7 статей, все посвященные негативной деятельности кандидата в депутаты Исанова И. И. Носили характер агитации против его избрания. Статьи были озаглавлены «Мошенничество Исанова», «Лучше бы не обнажался», «Черного кобеля не отмоешь добела» и так далее и подписаны именами разных авторов. Во всех статьях содержались утверждения о совершении Исановым противоправных действий, которые назывались авторами «мошенничеством», «использованием служебного положения в личных и корыстных целях» и т. д. Последний выборы проиграл и подал в суд иск о защите чести и достоинства к

<sup>1</sup> Названия и фамилии изменены.

главному редактору газеты. Ответчик отказался признать иск и подал встречный иск, мотивируя тем, что «размещенная на сайте газета — фальшивка», он не является автором ни одной из опубликованных на сайте статей, более того, «фальсификаторы пытались имитировать его стиль, использовали его индивидуально-авторские приемы подачи и изложения информации с целью его дискредитации».

На разрешение автороведческой экспертизы был поставлен только один вопрос. Является ли Петров П. П. — главный редактор газеты «Земский обыватель» — автором всех или какой-либо из статей, опубликованных в № 12 на сайте сетевого издания газеты?

Проведенная экспертиза установила, что Петрову П. П. — главному редактору газеты «Земский обыватель» — принадлежит авторство 3 из 7 статей, опубликованных в спорном издании. На основании вывода экспертизы главный редактор был привлечен к гражданско-правовой ответственности за распространение сведений, порочащих честь и достоинство Исанова, и обязал газету опубликовать опровержение.

Проиллюстрируем возможности автороведческой экспертизы еще на одном примере.

На автороведческую экспертизу поступили расписка гр-ки Зайцевой И. В. от 10.11.2005 на 1 листе; исковое заявление гр. Нубового И. К. о взыскании задолженности от 04.12.2005 на 1 листе.

На разрешение экспертизы поставлены следующие вопросы.

1. Составлены ли исковое заявление и расписка одним и тем же лицом?

2. Является ли для человека, составившего расписку, русский язык родным?

Исследуемые тексты составлены в официально-деловом функциональном стиле (тексты вышеуказанных материалов являются типовой формой официальных документов, что сводит к минимуму выявление индивидуальных признаков качественно-атрибутивными методами); в текстах отражены высокие уровни развития лексико-фразеологических, синтаксических, стилистических, орфографических и пунктуационных навыков их автора. При сравнении исследуемых текстов между собой установлены совпадения общих и частных признаков письменной речи, выявленных методами математического моделирования языковых структур.

При оценке результатов сравнения установлено, что совпадающие общие и частные признаки по объему и значимости достаточны для вывода о том, что оба документа составлены одним и тем же лицом.



При дальнейшем исследовании текста расписки установлено, что для человека, составившего расписку и исковое заявление, русский язык не является родным языком. Проявившиеся признаки интерференции русского и родного языка автора документа позволили сделать вероятный вывод, что родной язык автора, вероятно, татарский. В результате в удовлетворении иска о взыскании задолженности было отказано.

При оценке заключения эксперта-автороведа суду необходимо учитывать, что заключение эксперта должно отвечать общим требованиям относимости, допустимости и достоверности, предъявляемым к судебным доказательствам.

Проиллюстрируем это на примере.

Частному эксперту-автороведу, филологу по образованию, не имеющему профессионального экспертного образования, была назначена автороведческая экспертиза, на разрешение которой поставлены вопросы о том, кто из двух проверяемых авторов является действительным автором представленного литературного произведения. В исследовании использовалась методика количественного анализа квазисинонимичных лексем. Данная методика была заимствована из литературоведения и структурной поэтики, где используется для характеристики стиля писателя и «особенностей видения его мира». Методика позволяет выявить авторские предпочтения в выборе из группы квазисинонимов - близких по значению слов или устойчивых словосочетаний (фразеологизмов). В качестве единиц анализа были взяты наречия, частицы, вводные слова и выражения, идиомы, союзы и союзные слова. В результате исследования эксперт сделал вывод о том, что «выявленные особенности авторского языка могут рассматриваться как существенный фактор в пользу признания авторства» одного из двух проверяемых лиц. Такой вывод не имел для суда никакого доказательственного значения в силу своей неопределенности и некатегоричности суждения. В удовлетворении исковых требований было отказано.

И это понятно, ведь выводы экспертов, основанные только на собственных субъективных впечатлениях и догадках, носят характер гипотезы, а не научно установленных фактов и, соответственно, могут быть использованы как обосновывающее знание для выработки следственных версий, но не как доказательства в судопроизводстве, а неполнота материалов, предоставленных экспертам, создает неустранимые сомнения в правильности их выводов, объективности проведенного исследования и доброкачественности использованных материалов.

Согласно существующим требованиям к заключению судебной автороведческой экспертизы в исследовательской части заключения

описывается процесс исследования и его результаты, а также дается научное объяснение установленным фактам, излагаются:

- методы и приемы исследований, которые описываются доступно для понимания лицами, не имеющими специальных знаний, Подробно, чтобы при необходимости можно было проверить правильность выводов эксперта, повторив исследование;
- обоснование и объяснение принятых при производстве расчетов (подсчетов) величин (показателей) при применении количественных методов оценки общих и частных письменно-речевых навыков;
- справочно-нормативные материалы (методики, инструкции, рекомендации), которыми эксперт руководствовался при решении поставленных вопросов с указанием даты и места их издания;
- экспертная оценка результатов исследования с развернутой мотивировкой суждения, обосновывающего вывод по решаемому вопросу<sup>1</sup>.

Обоснованность заключения эксперта предполагает научную, логическую и методическую грамотность проведенного исследования и изложения его результатов, а также подтверждение выводов эксперта соответствующими фактами и аргументами. Таким аргументом, имеющим объективный характер, служит развернутая характеристика примененных методов и выявленных признаков, а также детальное описание хода и результатов проведенных исследований.

Оценка полноты и всесторонности заключения эксперта-автора предполагает проверку того, все ли тексты были подвергнуты автороведческой у исследованию, были ли выявлены все необходимые идентификационные или диагностические признаки, достаточно ли было выявленных признаков для аргументированного ответа на поставленный вопрос и т. д.

Распространенной ошибкой является ситуация, когда не указано, на основании какой методики проводилась экспертиза, когда и кем была апробирована (утверждена) эта методика, какова ее надежность. Как известно, методы, средства, сведения, на которые опирается эксперт, должны быть научно обоснованы, апробированы и достоверно установлены<sup>2</sup>. Другая ошибка — отсутствие обязательных частей заключения, отсутствие указания на использованные методы и ссылки

<sup>1</sup> См. напр.: **Возможности производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России / Под общ. ред. начальника Управления судебно-экспертных учреждений Минюста России Т. П. Москвиной. М.: РФЦСЭ при МЮ РФ, 2004.**

<sup>2</sup> **Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. Отв. ред. — первый заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации В. И. Радченко. М.: Юрайт, 1999. С. 148.**

на научную литературу, поверхностность анализа языковых средств и примитивизм их описания. Зачастую заключение эксперта страдает алогизмом суждений или недостаточно мотивировано.

Приведем пример.

При проведении судебной автороведческой экспертизы двух учебных пособий разных авторов эксперт указал, что в них имеются текстуальные совпадения, при этом ряд фрагментов «связаны отношением полного или почти полного сходства», ряд фрагментов связаны отношением «близкого сходства», часть фрагментов «связаны отношениями частичного сходства (по форме и /или смыслу), а также смыслового сходства при частичном формальном сходстве». Объем «сходных» фрагментов в книге автора № 1 составляет 9,8% от общего объема книги автора № 2. При оценке данного заключения арбитражный суд пришел к выводу, что экспертное заключение является неполным, необоснованным и выполненным с нарушением требований методик, и назначил повторную экспертизу. По заключению повторной экспертизы автор книги № 1 не является автором фрагментов из книги № 2, сходных по формальным и содержательным признакам. Сходство указанных фрагментов было обусловлено цитированием источников нормативно-правового характера, не относящихся к объектам, охраняемым авторским правом. Сходные фрагменты не содержали признаков проявления индивидуальности авторского стиля, которая заключается в наличие специфической совокупности авторских стилистических приемов, характеризуется наличием индивидуального своеобразия отбора и комбинации различных языковых средств и их трансформации в предложенной автором концепции. Заключение повторной автороведческой экспертизы послужило основанием для отказа в удовлетворении иска.

Применяемые методики должны соответствовать современному уровню научных знаний в данной области, методическим рекомендациям, обобщенной экспертной практике, изложенной в методической и специальной литературе Министерства юстиции РФ и других министерств, ведомств и организаций. Приступив к производству экспертизы, эксперт должен применять рекомендованные экспертные методики и имеющиеся в его распоряжении технические средства для полного, объективного и научно обоснованного решения поставленных перед ним вопросов. Сведения о примененных методиках, которыми эксперт руководствовался при разрешении поставленных вопросов, обязательно указываются в исследовательской части заключения<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ. Подп. 27, 31.

Оценка заключения эксперта-автороведа не должна быть формальной. Как справедливо отмечается рядом ученых<sup>1</sup>, в одних случаях эксперт может прийти к обоснованному выводу на материале ограниченного объема при наличии высокоинформативных признаков, в других — категорический вывод будет невозможен и на тексте значительного объема из-за слабо выраженной индивидуальности письменноречевых навыков автора или их маскировки.

Причина многих экспертных ошибок автороведов — отсутствие единого научно-методического подхода к проблемам речеведческих экспертиз, в том числе и автороведческой, а также восполнение пробела в методической литературе и экспертной практике.

Так, в разных ведомствах до сих пор отсутствует единый научно-методический подход к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов, хотя это прямо предписано ст. 11 ФЗ ГСЭД. Так, в перечне родов (видов) экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ, экспертная специальность, по которой проводится аттестация на право самостоятельного производства судебных экспертиз, именуется «автороведческая экспертиза», совпадая с наименованием рода (вида) экспертизы<sup>2</sup>. Тогда как в аналогичном перечне экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Минюста России, род «автороведческая экспертиза» не совпадает с названием экспертной специальности «исследование письменной речи».

Вопрос о единообразной терминологии и наименованиях далеко не праздный и должен быть разрешен.

#### **6.4. Судебная портретная экспертиза**

Основной задачей портретной экспертизы является установление тождества человека по фотоснимкам, видеокадрам и иным объективным отображениям его внешнего облика. С ее помощью могут также решаться вопросы диагностического характера: определение антропологической принадлежности изображенного на портрете лица; установление сходства разных лиц, обусловленного кровным

<sup>1</sup> Современные возможности судебных экспертиз. Методическое пособие для экспертов, следователей и судей. М.: РФЦСЭ МЮ РФ, 2000. С. 16-23.

<sup>2</sup> Приложение 1.2 к приказу МВД России № 511 от 29 июня 2005 г. «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ».

родством при невозможности проведения молекулярно-генетической экспертизы.

Объектами портретной экспертизы, как указывает А. М. Зинин<sup>1</sup>, являются различные носители информации о признаках внешности человека — изображения, которые можно условно разделить на две группы:

- объективные изображения, непосредственно запечатлевшие внешний облик человека;
- изображения, полученные путем преобразования исходных объективных изображений конкретных людей, например, в целях создания торговой марки какого-либо товара, рекламы и т. п.

Объекты первой группы включают:

- фотоснимки, изготовленные с помощью традиционной фотографической и цифровой технологии;
- видеокадры — с помощью записи на видеоленту или распечатки изображений, полученных с помощью аппаратуры для видеонаблюдения.

По уголовным делам объектами экспертизы данного рода чаще всего бывают так называемые *специальные фотопортреты*, к которым относятся фотоизображения, изготовленные по правилам опознавательной фотосъемки.

*Документными фотопортретами* принято считать погрудные фотоизображения лиц, специально предназначенные для документов, удостоверяющих личность, — паспортов, воинских билетов, а также различных удостоверений. Такие фотоснимки должны изготавливаться по определенным правилам, относящимся к размеру, ракурсу съемки и освещению лица, гарантирующим при их соблюдении полноту и точность воспроизведения характерных признаков внешности. Однако экспертная практика свидетельствует, что эти правила соблюдаются не всегда. В результате на документы помещаются фотоснимки с нарушением положения головы — она может быть приподнята; с недостаточной резкостью изображения, затрудняющей изучение по снимку мелких особенностей элементов внешности.

На качество документных фотопортретов оказывает существенное влияние та цифровая фотографическая техника невысокого класса, которая в последние годы используется в многочисленных фотоателье, а также выездными фотографами, обслуживающими учреждения социальной защиты и другие места массового оформления документов, удостоверяющих личность. На этих фотоснимках не ото-

<sup>1</sup> Зинин А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза. М., 2002.

бражаются мелкие детали строения элементов лица, анализ которых необходим для проведения экспертной портретной идентификации. В результате эксперту приходится анализировать в основном общие, групповые по своему значению признаки внешности и при отсутствии крайних степеней выраженности признаков (например, очень широкие брови и т. д.), приходиться к вероятному выводу о тождестве. Улучшить качество изображения даже с помощью специальной аппаратуры не удастся<sup>1</sup>.

Еще большие затруднения при проведении портретной экспертизы возникают в тех случаях, когда цифровая фотосъемка осуществляется с близкого расстояния. На фотографии запечатлевается оптическая деформация лица — искажаются его форма, действительные пропорции, положение и контуры частей лица, удаленных от объектива. В то же время элементы лица, более близкие к объективу, такие как нос, верхняя губа, увеличиваются в размерах. По подобным фотоснимкам невозможно осуществлять сопоставление достоверных размерных соотношений элементов внешности, их форм, контуров, пропорций и т. д.

На портретную экспертизу могут быть представлены и *художественные фотопортреты*, на которых человек сфотографирован по определенным правилам применительно к этому жанру фотосъемки в целях запечатления наиболее эффектной и оригинальной позы, выражения лица. Для этого используются приемы игры света и тени, специфической композиции фотоснимка, наиболее выигрышного для фотографируемого положения головы. На таких портретах могут не полностью отобразиться некоторые элементы внешности — они могут находиться в тени, быть закрытыми головным убором и т. п.

При художественной фотосъемке не регламентируется ракурс съемки. Обычно посредством использования условий съемки фотограф стремится придать облику фотографируемого наибольшую привлекательность и оригинальность. Выраженность отдельных признаков внешности может быть уменьшена, а некоторые признаки вовсе не отображены в результате использования специального освещения. При печати таких фотоснимков, как правило, используется ретушь негатива и позитива, чтобы устранить, например, морщины, резкие складки кожи, некоторые возрастные признаки.

Проиллюстрируем изложенное примером. Для проведения экспертного исследования поступило изображение молодого мужчины в форме красноармейца, сфотографированного в январе 1924 г., а также

<sup>1</sup> *Зинин А. М. Руководство по портретной экспертизе. М., 2006.*

групповой фотоснимок, на котором был изображен мужчина средних лет в форме командира Красной Армии вместе с женой и детьми. Требовалось установить — не изображен ли на фотоснимках один и тот же мужчина. Анализ признаков внешности красноармейца был затруднен тем, что на нем был головной убор — шлем, закрывавший верхнюю и боковые стороны головы. Изображение было недостаточно резкое, но на подбородке отчетливо просматривалась вертикальная складка. На фотоснимке командира этот признак не выявлялся. Изучение фотоснимка показало, что он подвергался художественной ретуши, в ходе которой были устранено изображение складок кожи, в том числе и на подбородке, а также смягчен рельеф лица. Были запрошены дополнительные фотоснимки, при изготовлении которых ретушь не применялась. На этих фотоснимках нашли отображение и особенности складок кожи лица, в том числе на подбородке. Вывод по результатам исследования был положительным<sup>1</sup>.

Объектами портретной экспертизы могут также являться и портреты их печатных изданий, являющиеся репродукциями фотографических снимков. Особенностью воспроизведения признаков внешности, изображенных на репродукциях лиц является существенное влияние на их отображение технологии полиграфической печати, которая предусматривает перед типографским воспроизведением фотоизображения использование специальной ретуши. На отображение особенностей строения элементов лица влияет и так называемый растр, который образуется при переводе фотографического изображения в типографское. В результате экспертизу не удастся произвести точные измерения, а приходится ограничиться изучением лишь качественных признаков, что существенно снижает полноту анализа признаков внешности и достоверность вывода о тождестве.

На экспертизу могут также поступать ксерокопии фотоснимков, например ксерокопия паспорта, хранившаяся в делах какого-либо учреждения. Изготовление копий на ксероксах не обеспечивает качественное получение полутонового изображения, каким является фотоснимок. По таким изображениям можно составить только приблизительное представление о строении мелких элементов лица, индивидуализирующих внешний облик человека и сделать лишь вероятный вывод о тождестве. Однако вопрос об отсутствии тождества может быть решен категорически.

Объектами портретной экспертизы являются и изображения человека, полученные с помощью видеосъемки. При этом лицо

<sup>1</sup> *Зинин А. М. Указ. работа.*

человека чаще всего занимает незначительную часть кадра и к тому же зафиксировано в ракурсах, затрудняющих изучение признаков. На изображениях, полученных с помощью камер видеонаблюдения, лицо человека запечатлевается в ракурсе — сверху вниз, при рассеянном искусственном освещении, реже — направленном. Эти изображения отличаются невысоким качеством, затрудняющим анализ строения элементов внешности. Поэтому эксперты часто отказываются от проведения экспертизы из-за неудовлетворительного качества исходных изображений.

Если же видеокadres воспроизводят элементы лица удовлетворительно, возможность наблюдения мелких особенностей строения элементов лица на экране монитора может сопровождаться невозможностью выявить эти детали на распечатке изображения лица. В результате фототаблица, являющаяся иллюстрацией к экспертному заключению, не будет информативной.

Обычно эксперту представляют одно, по мнению заказчика экспертизы, лучшее изображение. Однако практика свидетельствует, что наличие в распоряжении эксперта нескольких портретов, даже не равноценных по качеству, помогает ему полнее проанализировать признаки внешности, поскольку разные портреты могут дать дополнительную информацию об отображении внешнего облика человека.

Таким образом, объектами портретной экспертизы являются фотоснимки живых лиц и трупов, черепа трупов неизвестных лиц, посмертные маски (объемные в натуральную величину гипсовые слепки — копии лица трупа), рентгеновские снимки головы или отдельных ее частей, видеокadres.

Для экспертного исследования желательно направлять не только фотоснимки (оригиналы), но и негативы. В качестве образцов для сравнительного исследования представляются фотографии лиц примерно в том же возрасте, что и исследуемый снимок. Если лица на исследуемом и сравнительном снимках сфотографированы со значительным разрывом во времени, необходимо предпринять все возможные меры для получения снимков этих лиц в различные возрастные периоды. Снимки сравниваемых лиц должны быть исполнены в одном и том же или близком ракурсе, в примерно одинаковых условиях освещения. Желательно, чтобы фотографии были нормальными по контрастности, на них отображались все мелкие детали лица (родимые пятна, морщины, веснушки и проч.). Кино- и видеоматериалы состоят из отдельных кадров, которые могут быть использованы для решения экспертных задач в качестве статического



материала аналогично фотоснимкам. На рентгеновских снимках, изготовляемых в медико-диагностических целях, отображаются **особенности** анатомического строения костей черепа, индивидуальные для **каждого** человека, поэтому эти снимки могут использоваться в качестве сравнительных образцов для установления личности неопознанного трупа по черепу.

Материалы для сравнительного исследования должны отвечать требованию *сопоставимости*, т. е. наличия и одинакового отображения одноименных элементов и их признаков на сравниваемых объектах. На исследование желательно направлять фотоснимки, представляющие подлежащих сравнению лиц в близком возрасте; дата выполнения фотоснимков также должна быть известна; стремиться к тому, чтобы лица были изображены в одинаковом положении относительно съемочной аппаратуры, с одинаковым освещением, при одинаковом состоянии внешности. Если на исследование представляются портреты лиц, возраст которых значительно различается (взрослый - ребенок), то необходимо представить дополнительные фотоснимки, чтобы можно было проследить динамику изменения признаков внешности, выявить те, которые не изменились.

*Доброкачественными и полными* считаются образцы, всесторонне и достоверно отображающие признаки внешности человека.

На разрешение портретной экспертизы ставятся следующие вопросы *идентификационного* характера.

1. Не изображено ли на представленных фотоснимках (видеокадрах) одно и то же лицо?
2. Нет ли среди лиц, изображенных на групповом снимке, лица, фотоснимок которого представлен на экспертизу?
3. Не принадлежит ли изображение на представленных фотоснимках части головы, лица, тела одному лицу?
4. Изображено ли на представленных фотоснимках (кино- и видеокадрах) и рентгеновских снимках одно и то же лицо?
5. Не изображено ли на фотоснимке неопознанного трупа то же лицо, что и на фотоснимке, представленном для сравнения?
6. Не принадлежал ли череп неопознанного трупа лицу, чьи фотоснимки (рентгенограммы) представлены на экспертизу?

К *диагностическим* вопросам относятся следующие.

1. Какова половая принадлежность лица, изображенного на фотоснимке?
2. К какому антропологическому типу относится лицо, изображенное на фотоснимке?

3. К какому типу телосложения (конституциональному типу относится лицо, изображенное на фотоснимке? /

4. К какой возрастной группе относится человек, изображенный на фотографии? /

5. В одном или разных возрастах сфотографирован человек на представленных фотоснимках? Если в разных, на каком фотоснимке изображен человек в более раннем возрасте?

Нередко в определениях суда о назначении экспертизы можно встретить следующую формулировку вопроса эксперту: не изображен ли на фотоснимке (например, наклеенном в паспорт — серия, номер) гр-н Иванов И. И.? Или принадлежит ли паспорт, представленный на экспертизу, Иванову И. И.? Или не является ли Иванов И. И. Петровым П. П.? По существу, ставится вопрос о наличии или отсутствии тождества изображенных лиц. Вопрос же о том, каковы паспортные данные (фамилия, имя, отчество) и другие установочные сведения лиц, запечатленных на фотоснимках, не относится к компетенции эксперта, который выполняет исследование портретного изображения человека по признакам его внешности.

Иногда ставится вопрос об установлении тождества фотоснимков Иванова и Петрова. Но портретной экспертизой решается вопрос о тождестве изображенных лиц, а не объектов, на которых отображены признаки внешности. Вопросы такого типа решаются фототехнической экспертизой, исследующей фотоснимки, а не лиц, изображенных на них.

В суды общей юрисдикции периодически подаются иски о компенсации в связи с несанкционированным использованием фотоснимков конкретных лиц для изготовления определенного изображения на основе этих фотоснимков. В подобных случаях суд, назначая экспертизу изображений, ставит перед экспертом вопрос о тождестве изображенных лиц.

Эксперту, решая данный вопрос, приходится иметь дело с двумя видами портретных изображений:

- одно является копией первого, на которой признаки внешности воспроизведены полностью подобно тому, как это происходит при копировании изображения с помощью фоторепродуцирования и тому подобных процессов (например, фотоснимок скопирован для последующего воспроизведения способами полиграфии при выпуске печатной продукции без указания первоначального источника изображения);

- другое изображение является измененным вариантом исходного, причем степень изменения может быть различной, однако

возможность узнавания лица, послужившего прототипом данного изображения, возможна, в связи с чем и возникает вопрос, требующий экспертного исследования.

В данном случае эксперту приходится иметь дело со второй группой объектов, поступающих для проведения портретных экспертиз, — это изображения, полученные на основе фотоснимков конкретных людей, преобразованные тем или иным способом для использования при оформлении какой-либо продукции, например обложек книг, этикеток для напитков, оберток для кондитерских изделий и т. п., для рекламы и т. д.

Трансформация исходных фотоснимков осуществляется в целях получения каких-либо типажей, персонажей. Степень преобразования фотопортретов может быть различной, от использования почти в неизменном виде, за исключением технического улучшения качества изображения (усиление контраста и т. п.), до существенного изменения ряда признаков внешности, которое выражается в обобщении контуров элементов лица как в целом, так и отдельных элементов, цветовых и тоновых характеристик волосяного покрова головы, глаз.

Эксперту приходится решать вопрос: насколько и в каком направлении изменились признаки внешности, какие способы были использованы для этой цели, является изображение скопированным и затем измененным, либо оно было исходным для последующего рисунка художника или изображения, полученного способами компьютерной графики. Все это ему необходимо для того, чтобы в итоге прийти к выводу, что по преобразованному изображению конкретное лицо - прототип — может быть узнано и тем самым установлена его личность.

В качестве примеров постановки таких вопросов можно привести выдержки из определений судов о назначении экспертиз портретных изображений.

Замоскворецкий районный суд ЦАО г. Москвы по иску гр-ки Ж. к гр-ну С. поставил перед экспертами вопрос: «Одно и то же или разные лица изображены на обложке книги... и на фотографии гр-на Ж., воспроизведенной в рекламе кинофильма?»

Центральный районный суд г. Кемерово по иску о защите авторского права сформулировал вопрос следующим образом: «Является ли лицо, изображенное на фотоснимке, представленном на экспертизу, лицом, изображенным на рисунке, использованном в видеоролике, действительным и узнаваемым?»

Несмотря на разную редакцию вопросов, и в том и в другом случае речь идет об идентификации изображенных на портретах лиц. Однако с учетом специфики портретных изображений, на которых исходное изображение заведомо претерпевает определенные изменения, представляется целесообразным ставить вопрос в следующей редакции: «Использован ли фотоснимок конкретного лица для получения спорного портретного изображения и можно ли по этому изображению узнать данное лицо?»

Решение данного вопроса следует поручать специалисту в области экспертной портретной идентификации, который по результатам исследования должен определить, нашли ли в данном портрете воспроизведение признаки внешности, являющиеся доминирующими во внешнем облике конкретного человека, позволяющие осуществить его узнавание, т. е. осуществить его идентификацию по признакам внешности.

При исследовании преобразованных изображений, изготовленных с помощью различных средств и приемов, может назначаться и комплексная экспертиза, производство которой поручается специалисту в области портретной идентификации, а также специалисту в той или иной области изготовления изображений в целях их последующего использования в книжной продукции, рекламе и т. п. Так, Центральный районный суд г. Кемерово, наряду с вышеприведенным вопросом об идентификации лица по признакам внешности, поставил также вопрос: «Является ли рисунок на обложке книги... (который был использован в рекламе сотовой связи) переработкой фотографического произведения?» Речь также шла о защите авторского права фотографа, чей снимок был использован для получения рисунка.

Поскольку возник вопрос о способе получения изображения средствами полиграфии, его решение было поручено специалисту в области полиграфических технологий<sup>1</sup>.

Иногда при рассмотрении подобных дел ставится вопрос о том, имело ли место копирование исходного изображения. Постановка данного вопроса возможна при несанкционированном использовании такого изображения, но вряд ли корректна при исследовании преобразованных портретных изображений, так как копирование — это полное воспроизведение изображения с использованием предназначенных для этого средств, а в данном случае обязательно осуществляется та или иная трансформация исходного изображения

<sup>1</sup> Цит. по: Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе. М., 2006.

с учетом решаемых изготовителем преобразованного портрета задач. Имеет место не копирование, а использование изображения для получения другого изображения, на котором запечатлено то же самое лицо. Способ изготовления нового изображения и его вид должны определяться соответствующим специалистом, например, как это указано выше, полиграфистом.

Портретная экспертиза производится в некоторых центральных экспертных учреждениях (ЭКЦ МВД России, РФЦСЭ при Минюсте России) и негосударственных экспертных учреждениях, а также частными экспертами.

Примером портретной экспертизы может быть следующая.

Некий А. взял в долг у руководителя фирмы «Н» сумму в 40 тыс. долл. США под нотариально заверенную расписку. В положенный срок деньги (с учетом процентов) не были возвращены. Заимодавец обратился в суд с гражданским иском. Но А. на прежнем месте не проживал, и его местоположение не было известно. Для поисков А. руководитель фирмы «Н» прибег к услугам детективного агентства. Детективу удалось отыскать и сфотографировать некоего К., который был похож на А. Однако полной уверенности, что это А., не было. У директора фирмы имелся любительский фотоснимок, на котором были изображены он сам и А. Для отождествления К. детективное агентство решило осуществить портретную экспертизу, поставив на разрешение эксперта вопрос: одно или разные лица изображены на представленных фотоснимках? Эксперт дал категорическое заключение, что на фотоснимках изображено одно и то же лицо. Впоследствии оказалось, что К., воспользовавшись поддельным паспортом на имя А., устроился на работу и, войдя в доверие к директору фирмы «Н», получил ссуду. Было возбуждено уголовное дело о мошенничестве.

### **6.5. Судебные экспертизы веществ, материалов и изделий**

Экспертизы данного класса являются одними из наиболее распространенных по уголовным и гражданским делам и производятся в большинстве государственных экспертных учреждений, в негосударственных экспертных учреждениях, частными экспертами. Круг объектов таких экспертиз весьма широк, однако можно сформулировать некоторые общие задачи, разрешаемые при исследовании веществ (в твердом, жидком и газообразном состоянии) и материалов.

*Диагностические* задачи, разрешаемые судебной экспертизой веществ и материалов, подразделяются на:

1) *простые (прямые)*, связанные с установлением состава веществ и материалов, их природы, назначения или сферы применения, свойств. Например, установление того факта, что кольцо из желтого металла с прозрачным камнем изготовлено из золота 583-й пробы; а камень является бриллиантом весом 0,4 карата; или порошок белого цвета, изъятый при обыске, - это кокаин, жидкость в бутылке - этиловый спирт; температура самовоспламенения данной горючей жидкости составляет 80 °С;

2) *сложные (составные)* задачи, предполагающие установление факта и причины изменения первоначального состояния вещества или материала, их состава и структуры, химического или физического воздействия; технологии производства; «биографии» изготовленного из данного материала изделия. Поскольку очень часто такие задачи позволяют проследить путь от следствия к причине, т. е. по продуктам воздействия установить первоначально имевшиеся вещества и материалы, такие задачи называют *обратными*.

К диагностическим задачам относятся обнаружение веществ и материалов (если, например, они имеются в микроколичествах и не могут быть обнаружены без применения специальных познаний), установление их природы, происхождения, назначения. С этой целью производятся:

- исследование морфологии (признаков внешнего строения) твердых веществ и материалов;
- установление состава веществ и материалов (элементного, молекулярного, фазового);
- изучение кристаллической структуры веществ и материалов;
- выявление их свойств и способности этих свойств проявляться в определенных условиях (например, способности вещества к самовозгоранию, растворимости при данной температуре в данном растворителе).

*Идентификационные* задачи, связанные с установлением индивидуального тождества объекта (данный кусочек металла — обломок данного ножа), разрешаются путем сравнительных исследований на основании совокупности признаков, выявленных в процессе диагностики. Особенностью данного класса экспертиз является то, что индивидуальное конкретное тождество объекта устанавливается достаточно редко (обычно при комплексном исследовании с целью идентификации целого по части для объектов, имеющих устойчивое внешнее строение).

Например, по делу об убийстве при вскрытии трупа из раны была извлечена микрочастица металла, предположительно обломок

ножа - орудия преступления. При обыске у подозреваемого был изъят нож, изучение которого показало, что он недавно подвергался заточке. Поэтому, даже если фрагмент и был частицей этого ножа, линия отделения его на ноже отсутствовала. Однако сравнительное исследование морфологии поверхности частицы и центральной части клинка ножа показало, что и там и здесь имеются микротрассы одинакового рельефа. Элементный анализ позволил выявить одинаковый количественный элементный состав, свидетельствующий об одной и той же марке стали. Рентгенофазовый анализ показал, что условия термообработки (заковки) стали клинка и микрочастицы одинаковы. В результате был сделан вывод о тождестве - микрочастица стали из раны ранее составляла единое целое с клинком данного ножа, т. е. удар был нанесен этим ножом.

К сожалению, индивидуальная идентификация веществ и материалов (особенно жидких и сыпучих, не имеющих устойчивого внешнего строения) хотя и принципиально возможна, но удается достаточно редко и, как правило, в ходе комплексной экспертизы: веществ и материалов и трасологической. Обычно же итогом исследования бывает отнесение объекта к какой-либо группе и по возможности сужение границ этой группы. Например, данная бумага изготовлена на Кондопожском целлюлозно-бумажном комбинате и относится к такой-то партии; частица лакокрасочного покрытия, обнаруженная на месте дорожно-транспортного происшествия, и лакокрасочное покрытие автомобиля «ВАЗ», номерной знак такой-то, имеют общую групповую принадлежность и относятся к стандартному лакокрасочному покрытию автомобилей «ВАЗ».

Анализ экспертной практики показывает, что часто при назначении экспертиз веществ и материалов вопросы эксперту формулируются неточно, без должной определенности, например, вопросы типа: «Что представляет собой данное вещество (фрагменты, частицы)?» или «Каким веществом образованы пятна?» Подобные вопросы не позволяют эксперту конкретизировать задачу исследования, поскольку круг веществ и материалов весьма обширен, а также существенно усложняют и замедляют решение задачи. В то же время круг веществ, связанных с данным гражданским или уголовным делом, обычно ограничивается обстоятельствами этого дела. Исходя из этого необходимо в определении или постановлении о назначении экспертизы указывать круг проверяемых веществ и материалов (горючие жидкости — при проверке возможности возникновения пожара в результате поджога, частицы лакокрасочного покрытия — при рас-

следовании дорожно-транспортного происшествия, наркотические вещества и проч.).

Другой ошибкой является формулировка вопросов типа: «Одинаковы ли (однородны, сходны, идентичны) по химическому (элементному, молекулярному) составу данные вещества или материалы?» Вывод эксперта об одинаковом составе или однородности данных образцов веществ весьма труден для оценки и использования, поскольку лицо, назначившее экспертизу, не является специалистом в данной области знания и не может заключить, достаточно ли этих сведений для отнесения сравниваемых объектов к одному виду, группе, единому источнику происхождения.

Правильнее задавать эксперту вопрос об общей родовой, групповой принадлежности объектов, общем источнике происхождения, принадлежности к продукции данного предприятия, одной партии, серии и проч.

Диагностические и идентификационные исследования веществ и материалов производятся и с целью установления *факта контактного взаимодействия* объектов. Например, установление принадлежности волокон на одежде потерпевшей к ткани одежды подозреваемого по делу об изнасиловании свидетельствует о контакте между одеждой потерпевшей и подозреваемого. Факт контактного взаимодействия определяется обычно в ходе комплексной экспертизы ряда веществ и материалов, например, по делу о дорожно-транспортном происшествии о контакте потерпевшего и автомобиля позволяет судить исследование частиц лакокрасочных покрытий, стекла, волокна, смазочных материалов нескольких видов.

Наиболее часто объектами экспертиз веществ и материалов являются лакокрасочные материалы и покрытия, волокна, нефтепродукты и горюче-смазочные материалы, стекло, пластмассы, резина, металлы и сплавы, наркотические вещества и некоторые другие. Если эти объекты имеются в микроколичествах, то они изымаются и представляются на экспертизу вместе с объектом-носителем (подложкой). Необходимо также предоставить в распоряжение эксперта объект-свидетель, т. е. подложку или носитель без исследуемого вещества или материала. В зависимости от объектов исследования судебная экспертиза веществ и материалов подразделяется на роды.

#### **Судебная экспертиза лакокрасочных материалов и покрытий**

Данный род экспертиз веществ и материалов производится в целях обнаружения частиц лакокрасочных материалов и покрытий; определения природы, состава, вида и назначения этих веществ и



материалов; отождествления окрашенных объектов по следам; установления целого по частям; определения родовой или групповой принадлежности; выявления единого источника происхождения; обнаружения факта контактного взаимодействия по взаимопереходящим лакокрасочным материалам.

*Диагностические* вопросы экспертизы лакокрасочных покрытий и материалов.

1. Является ли данное вещество лакокрасочным материалом или покрытием?
2. Имеются ли на одежде, предметах, представленных на исследование, наслоения лакокрасочных материалов?
3. Каково назначение или область применения данного лакокрасочного материала или покрытия или предмета, от которого отделились частицы лакокрасочного покрытия?<sup>1</sup>
4. Подвергался ли предмет перекрашиванию? Какой краской (лаком, эмалью) был покрыт предмет до перекрашивания?
5. Каков способ нанесения лакокрасочного материала на данный предмет (заводской или кустарный)? В каких условиях эксплуатировался предмет с окрашенной поверхностью?
6. Каков механизм образования следов лакокрасочного материала или частиц покрытия на предмете-носителе?
7. Не находились ли данные объекты в контактном взаимодействии?

Вопросы *идентификационного* характера.

1. Имеют ли сравниваемые покрытия (материалы) общую родовую или групповую принадлежность?
2. Не составляли ли ранее данные частицы наслоения единое целое с лакокрасочным покрытием данного окрашенного предмета? Не являются ли исследуемые лакокрасочные покрытия и материалы частью данного окрашенного предмета или объема краски?
3. Имеют ли сравниваемые лакокрасочные покрытия или материалы общий источник происхождения по месту изготовления (например, завод-изготовитель)? Принадлежат ли сравниваемые объекты к одной партии продукции конкретного завода-изготовителя?
4. Не хранились ли в одном и том же месте сравниваемые лакокрасочные покрытия и материалы?
5. Использовалась ли данная краска (лак, эмаль) для окрашивания того или иного объекта?

<sup>1</sup> Например, относится ли данное вещество к стандартному лакокрасочному покрытию автомобилей марки «ВАЗ»?

Анализ экспертной практики показывает, что часто вопросы при назначении данного рода экспертиз формулируются неточно и без должной определенности о сходстве, одинаковости, идентичности сравниваемых объектов. При этом эксперт нередко в своих ответах ограничивается сравнением их морфологии, состава связующих пигментов и наполнителей и не исследует многие признаки самого идентифицируемого объекта. Однородными могут быть и покрытия с одинаковым молекулярным составом, но различающиеся по источнику происхождения. Решение данного вопроса - это промежуточный этап идентификационного исследования по установлению тождества. Однако индивидуальная идентификация лакокрасочных материалов и покрытий возможна, к сожалению, далеко не всегда, что связано со стандартизацией производства лакокрасочных материалов.

*Объектами* данного рода экспертизы являются лакокрасочные покрытия окрашенных предметов, частицы лакокрасочных покрытий, объемы лакокрасочных материалов, их составляющие (пигменты, наполнители, связующие, растворители и проч.), окрашенные предметы и предметы-носители, на которых предполагается обнаружить частицы лакокрасочных материалов и покрытий, инструменты, применяемые для производства работ лакокрасочными материалами.

Для успешного осуществления экспертизы на исследование желательно представлять не соскобы лакокрасочного покрытия, а сам объект-носитель, поскольку соскабливание нарушает поверхность покрытия и не позволяет осуществить комплексное трасологическое исследование покрытия окрашенного предмета по единой границе разделения покрытия и по его составу. На экспертизу необходимо представлять все обнаруженные частицы, предположительно относящиеся к лакокрасочным покрытиям (вплоть до микрочастиц).

Микрочастицы лакокрасочных покрытий с поверхности объектов изымают только при угрозе их утраты, избегая при этом специальных загрязнений. Прежде чем изымать микрочастицы, их необходимо детально описать, указав расположение на объекте-носителе. Микрочастицы упаковывают в стеклянные бюксы или пробирки и снабжают пояснительными надписями. Недопустимо использовать для упаковки липкие ленты и пленки. Каждый объект-носитель запаковывается отдельно в упаковку, не загрязняющую поверхность объектов. Влажные объекты высушиваются предварительно при

комнатной температуре. Эксперту сообщаются сведения, зависящие от характера поставленных вопросов:

- а) о дате окраски объекта;
- б) о технологии окраски (заводская, кустарная, какие материалы и приспособления могли использоваться);
- в) об условиях эксплуатации и хранения объекта (перевозка на автомобиле цемента или хранение автомобиля в сарае рядом с древесиной), условиях обнаружения, фиксации и изъятия объектов;
- г) об изменениях, произошедших с объектом с момента происшествия до изъятия объекта (перекраска автомобиля, замена детали);
- д) о возможности контакта окрашенного предмета с другими в момент происшествия.

Типичной экспертизой этого вида является следующая.

Поздним вечером, около 23 ч, на пешеходном переходе через Долгоруковскую улицу неподалеку от дома 33 неустановленной автомашиной был сбит гражданин Х., который скончался в больнице от полученного тяжкого вреда здоровью. При осмотре его одежды в местах разрывов были обнаружены микрочастицы вещества, которые, возможно, являлись отслоениями лакокрасочного покрытия автомобиля. По делу была назначена судебная экспертиза лакокрасочных материалов и покрытий, на разрешение которой поставлены следующие вопросы.

1. Являются ли частицы, обнаруженные на одежде Х., отслоениями лакокрасочного покрытия автомобиля?
2. Относится ли данное лакокрасочное покрытие к стандартному лакокрасочному покрытию автомобилей?
3. Какого цвета, типа, марки был автомобиль (на основании анализа отслоений)? Подвергался ли он перекрашиванию в заводских или кустарных условиях?
4. Каков механизм образования частиц лакокрасочного покрытия на одежде потерпевшего?

Последний вопрос решался совместно с экспертом-трасологом, который должен был к тому же установить направление движения машины и другие обстоятельства происшествия.

Экспертизой было установлено, что обнаруженные на одежде Х. отслоения являются частицами нанесенного в заводских условиях лакокрасочного покрытия автомашины «ВАЗ-2115» выпуска 2006 г., цвета рубин. На основании этих данных и результатов трасологической экспертизы в совершении наезда был заподозрен Е., владелец автомашины «ВАЗ-2115». Была произведена комплексная судебная

экспертиза: трасологическая, сопоставившая разрывы одежды и повреждения на теле и следы на автомашине; волокон - сравнение волокон, найденных на бампере машины, и волокон одежды X.; лакокрасочных покрытий — микрочастицы с одежды и покрытие автомобиля. Эксперты пришли к категорическому выводу, что X. был сбит машиной E., **И** реконструировали механизм столкновения.

### Судебная экспертиза объектов волокнистой природы

Судебная экспертиза объектов волокнистой природы позволяет разрешать задачи, связанные с обнаружением отдельных волокон и установлением их родовых (групповых) признаков, что с учетом видового и цветового разнообразия волокон и их локализации дает возможность судить о фактах контактного взаимодействия одежды данного лица с преградами и одеждой другого лица, о пребывании его в определенных местах (например, на месте водителя транспортного средства, что можно установить по волокнам на сиденье автомобиля), устанавливая предмет одежды по волокнам как целое по части. Помимо этого, судебная экспертиза волокон, назначаемая при разрешении гражданских дел (в том числе арбитражных споров), решает задачи, связанные с изготовлением контрафактной текстильной продукции. Хотя обычно такие вопросы выясняются в процессе производства комплексных экспертиз (волокон, красителей, трасологической экспертизы изделий массового производства, судебно-технической экспертизы документов (ярлыков) и др.).

На разрешение данного рода экспертизы выносятся следующие вопросы *диагностического* характера.

1. Являются ли данные частицы волокнами? Какому изделию они могут принадлежать, пригодны ли они для идентификации?

2. Имеются ли на данном объекте (на одежде, в подногтевом содержимом, на преграде и проч.) волокна? Какова их природа?

3. Каков механизм образования наслоения волокон на данном предмете? Не находился ли данный предмет одежды в контактном взаимодействии с другим предметом одежды, орудием преступления (ножом и проч.), транспортным средством?<sup>1</sup>

4. Имеются ли в сожженных остатках части сгоревших волокнистых объектов? Каково было назначение этих объектов — одежда (например, жертвы преступления), мешковина, ткань, пакля (например, как средство поджога) и проч.?

<sup>1</sup> Вопрос решается комплексно с учетом других следов (например, биологического происхождения, лакокрасочных покрытий и проч.).

5. Каковы причины повреждения текстильных изделий?

6. Какие волокна входят в состав данного текстильного изделия? Каков способ их производства?

7. Соответствует ли состав нитей ткани текстильного изделия составу, указанному на его маркировке?

*Идентификационными* вопросами являются следующие.

1. Имеют ли волокна на данном объекте общую родовую, групповую принадлежность с волокнами данного предмета одежды или данного рулона ткани, объема волокнистого материала (ваты, ватина и т. п.)?

2. Принадлежат ли данные волокнистые материалы (ткани, веревки, пакля и проч.) к одному куску, партии, массе? Составляли ли единое целое фрагмент ткани и предмет одежды?

3. Была ли пришита данная пуговица с нитками к данной одежде, где также сохранились нитки? Составляли ли данные предметы один комплект: варежки и свитер; пояс и куртка?

*Объектами* экспертизы являются волокнистые материалы и изделия из них, т. е. текстильные волокна и нити, волокна технического назначения, пряжа, ткани, трикотаж, войлок, вата, ватин, веревки и проч.

С учетом весьма широкого ассортиментного многообразия волокон (десятки тысяч наименований), их цветового многообразия даже установление экспертом общей групповой принадлежности волокон может быть весьма информативным и вполне достаточным.

Для успешного решения экспертных задач рекомендуется незамедлительно изымать все предметы, где могут быть волокна, упаковывать каждый объект отдельно в полиэтилен, кальку, плотную бумагу, целлофан; не следует встряхивать, чистить, стирать предметы одежды, поскольку это может привести к утрате волокон. Предметы-носители должны быть упакованы так, чтобы волокна не могли быть утрачены при транспортировке. Отдельные волокна упаковывают в полиэтиленовые пакетики или стеклянные бюксы.

Одежда потерпевшего (в том числе трупа) и подозреваемого изымается в полном комплекте. Каждый предмет упаковывается отдельно. Одновременно с изъятием одежды состригаются ногти потерпевшего и подозреваемого и до направления их на судебно-медицинскую экспертизу направляются на экспертизу волокон, которые могут быть в подногтевом содержимом. В качестве сравнительных образцов используются как волокна и нити, так и проверяемые изделия целиком.

В подвале многоэтажного дома была изнасилована и избита студентка Т. В совершении этого преступления подозревались несовершеннолетние В. и С. Потерпевшая была одета в красный вязаны! джемпер и черную юбку, которые направлены на экспертизу. В распоряжение эксперта в качестве сравнительных образцов были представлены предметы одежды подозреваемых: черные и синие джинсы, рубашки того же цвета из джинсовой ткани. На разрешение экспертизы были поставлены следующие вопросы.

1. Имеются ли на одежде потерпевшей Т. наслоения волокон одежды подозреваемых В. и С?

2. Не находилась ли одежда Т. в контакте с одеждой В. и С? Какие конкретно предметы одежды находились в контакте?

Выводы эксперта в комплексе с другими доказательствами дали возможность детально реконструировать механизм преступления.

В зависимости от экспертной задачи необходимо представить эксперту определенные сведения. Так, при решении вопроса о факте контактного взаимодействия предметов одежды эксперту необходимо сообщить, находилась ли одежда в носке, подвергалась ли стирке, химической чистке, хранилась ли в данном платяном шкафу, не было ли уданного лица, например у потерпевшего, одежды, имеющей такой же волокнистый состав, как и у подозреваемого.

Если речь идет об идентификации комплекта одежды как целого по его частям, необходимо сообщить место и время изготовления и приобретения этого комплекта, подвергались ли вещи перекраске, лицовке, как хранились, каким способом и при помощи каких материалов и приспособлений изготавливались (при кустарном изготовлении).

### **Судебная экспертиза нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов**

Судебная экспертиза нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов (ГСМ) производится в целях обнаружения на объектах нефтепродуктов, не воспринимаемых органолептическим способом (например, следов легковоспламеняющихся жидкостей на обугленных остатках, свидетельствующих о способе совершения поджога); установления вида, сорта, марки нефтепродукта или ГСМ; установления тождества исследуемого и сравниваемого нефтепродукта или ГСМ, их следов (например, обнаружение на одежде данного лица следов смазочных материалов и относимость их к конкретному огнестрельному оружию, транспортному средству, ножу и проч.) и многое другое.

Вопросы *диагностического* характера, решаемые при этом, таковы.

1. Является ли данное вещество нефтепродуктом, горюче-смазочным материалом? К какой группе оно относится, какова его рецептура, марка, основное назначение и область применения?

2. Относится ли представленная жидкость к группе легковоспламеняющихся жидкостей? Каковы ее химический состав и марка?

3. Каково количественное содержание нефтепродукта или ГСМ в данной смеси? Не содержится ли в бензине, предоставленном на исследование, примесей иных нефтепродуктов (дизельного топлива, керосина) или иных жидкостей (воды)? Не присутствует ли в высокосортном бензине низкосортный? Каково содержание в смеси низкосортного бензина?

4. Имеются ли на данных объектах следы нефтепродуктов, ГСМ, легковоспламеняющихся жидкостей? Каков их состав, к какой группе, марке они относятся? Каково их основное назначение?

5. В течение какого периода времени данные нефтепродукты и ГСМ хранились при конкретных условиях? Когда данные вещества попали (были нанесены) на представленный предмет? Находились ли смазочные материалы в эксплуатации? Какие посторонние примеси (загрязнения) в них присутствуют?

6. Не находились ли данные объекты, на которых обнаружены следы нефтепродуктов и ГСМ, в непосредственном контакте (например, не находился ли в кармане подозреваемого покрытый смазкой нож или не образовались ли следы ГСМ на одежде потерпевшего в результате наезда транспортного средства)?<sup>1</sup>

Вопросы *идентификационного* характера.

1. Имеет ли данный объем нефтепродукта или ГСМ (наслоение, пятно, след) родовую, групповую принадлежность со сравнительными образцами, представленными на экспертизу?

2. Имеют ли сравниваемые вещества в емкостях, пятнах, наслоениях, следах единый источник происхождения?

3. Является ли данный след (наслоение, пятно, объем) нефтепродукта или ГСМ частью данного объема вещества?

Общая групповая принадлежность нефтепродуктов и ГСМ и единый источник происхождения могут быть связаны с особенностями технологии производства (на данном заводе, данной партии продукции); условиями хранения (например, бензин в открытом резервуаре), транспортировки, эксплуатации (масло с признаками

<sup>1</sup> Вопрос о факте контактного взаимодействия решается комплексно, поскольку о нем могут свидетельствовать и другие вещества и материалы: волокна, частицы лакокрасочных покрытий, металлов и проч.

эксплуатации в двигателе автотранспортного средства); обстоятельством\* делами дела и проч.

Индивидуальная идентификация конкретных объемов или следов нефтепродуктов и ГСМ возможна далеко не всегда. ?!

Объектами экспертизы нефтепродуктов и ГСМ являются: \

а) легковоспламеняющиеся нефтепродукты и их следы на носителях\* (экспертизы этих объектов производятся в основном по делам] о пожарах и взрывах, а также в связи с фальсификациями товарные нефтепродуктов, например смешиванием высокосортного и низкосортного бензина, добавлением воды к бензину и т. п.);

б) смазочные материалы и их следы (эти объекты наиболее ч&щ исследуются по делам о дорожно-транспортных происшествиях<sup>1</sup>; ; по делам, связанным с ношением, хранением и применением огнестрельного и холодного оружия, а также материалов и изделий, где! используются смазочные покрытия); »

в) твердые нефтепродукты (например, асфальт, иные дорожные! покрытия). 5

Примером задачи исследования нефтепродуктов может быть экспертиза по следующему гражданскому делу. (

Гражданин Бельгии Ф. заправил свою автомашину «Феррари»! на одной из АЗС в Ленинградской области, проехал на ней небольшое расстояние, после чего мотор заглох. Прибывший на место! автомеханик констатировал серьезную поломку. В сервис-центре причиной неисправности назвали некачественный бензин. Владелец) автомобиля предъявил через суд свои претензии бензозаправщику Ш ходатайствовал о назначении судебной экспертизы нефтепродуктов, На разрешение экспертизы были поставлены следующие вопросы.

1. Бензин какой марки находится в бензобаке автомобиля «Феррари»?

2. Не присутствует ли в высокосортном бензине низкосортный?;

3. Каково содержание в смеси низкосортного бензина? j

4. Не содержится ли в бензине из бензобака автомобиля «Феррари» примесей иных нефтепродуктов (дизельного топлива, керосина)! или иных жидкостей (воды)? j

Экспертиза показала, что автомобиль «Феррари» был заправле^ смесью, состоящей из бензинов АИ-95 и А-80 в соотношении 1: 2. >

Объекты, на которых предполагается наличие нефтепродуктов] (могущие содержать летучие компоненты), необходимо упаковывать в герметичные емкости, например запаивать в полиэтиленовую пленку. Жидкие, вязкие нефтепродукты и ГСМ помещают в сухие стеклянные емкости и укупорируют притертыми стеклянными, корковыми,



пластмассовыми (но *не резиновыми*) пробками. Образцы хранятся в холодильнике или в прохладном темном месте. Если обнаруженная емкость отправляется на экспертизу целиком, необходимо проверить ее герметичность, в случае необходимости — осуществить герметизацию, а при невозможности последней — перелить содержимое в герметично закрывающуюся емкость, а освободившуюся запаять в полиэтиленовую пленку и все вместе направить на экспертизу. Нельзя помещать нефтепродукты и ГСМ в бумажные пакеты, спичечные коробки, использовать для упаковки пластмассу, картон, древесину.

Пробы бензина отбирают в количестве около 200 мл каждого образца и упаковывают в стеклянные емкости, как указано выше. Если отбираются образцы бензина, качество которого вызывает сомнение, по возможности следует получить контрольный образец бензина данной марки и партии, который хранится на нефтебазах в течение 45 суток, а на автозаправочных станциях — сутки. К контрольному образцу всегда приобщается паспорт, где указаны основные характеристики бензина.

Вещества, обнаруженные на асфальте, почве, бетоне и проч., изымают с помощью чистых марлевых тампонов (с почвы можно изымать вместе с грунтом) и запаковывают герметично, как указано выше. Одновременно изымаются и предоставляются в распоряжение эксперта сравнительные образцы дорожного покрытия, почвы, грунта, чистые марлевые тампоны.

Особенно тщательно должны отбираться и упаковываться объекты, на которых только предполагается присутствие легковоспламеняющихся нефтепродуктов (зола, обгоревшие остатки с места пожара). Такие вещества быстро изменяют свои свойства, и в процессе хранения некоторые наиболее летучие компоненты могут быть утрачены. Поэтому чем быстрее изъяты и упакованы такие объекты, тем более информативна может быть экспертиза. Эксперту в этом случае следует сообщить, сколько времени прошло с момента происшествия до изъятия объектов, а также условия хранения последних.

Эффективность экспертизы во многом определяется тем, предоставлены ли в распоряжение эксперта сведения о происхождении нефтепродуктов и ГСМ, условиях их хранения, транспортировки, расходования, эксплуатации, способах обнаружения и изъятия.

### **Судебная экспертиза стекла и изделий из него**

Судебная экспертиза стекла и изделий из него производится в целях установления природы объектов, их принадлежности к конкретному роду, виду, группе, идентификации изделия по частям, установления механизма разрушения изделия, условий его эксплуатации.

При этом на разрешение экспертизы выносятся следующие вопросы *диагностического* характера.

1. Является ли данный объект стеклом?
2. Каково назначение данного стекла (строительное, бытовое, техническое, листовое, посудное, тарное, светотехническое, транспортное, др.)? Каков способ производства стекла?
3. Изготовлено ли данное изделие из стекла (хрусталя) того сорта, который указан на ярлыке (в документации)?
4. Имеются ли на данном объекте микрочастицы стекла?
5. К какому виду изделий принадлежит данный осколок?
6. Скольким изделиям (стаканам, бутылкам и проч.) принадлежат осколки стекла? Не являлся ли данный осколок частью фарного рассеивателя? На каком транспортном средстве мог быть установлен этот фарный рассеиватель?
7. Каково было направление силы, разрушившей стекло?
8. Каков механизм разрушений изделия из стекла (например, каким инструментом вырезано оконное стекло)?

Вопросы *идентификационного* характера.

1. Принадлежат ли единому целому осколки стекла с места происшествия и осколки данного изделия, например фары данного автомобиля или его лобового стекла?
2. Имеют ли общую родовую (групповую) принадлежность данные осколки стекла (например, обнаруженные на месте происшествия) и осколки, изъятые из раны потерпевшего, обнаруженные на одежде подозреваемого, изъятые в автомобиле подозреваемого, и т. п.?
3. Не имеют ли данные осколки стекла общий источник происхождения (завод-изготовитель, пресс-форма и проч.)?

Индивидуальная идентификация целого по части для стекла и изделий из него разрешается в рамках комплексной экспертизы данного рода и трасологической. В ряде случаев экспертиза осколков стекла в совокупности с другими объектами позволяет сделать вывод о контактном взаимодействии предметов.

Объектами экспертизы данного рода являются изделия из стекла, осколки и микрочастицы стекла и изделий из него. Наиболее часто изделия из стекла и осколки исследуются в связи с дорожно-транспортными происшествиями.

Для успешного решения задач экспертизы необходимо изымать все обнаруженные осколки стекла и в том виде, в котором они были найдены, нельзя очищать их поверхность.

При изъятии оконного стекла из рамы следует пометить наружную и внутреннюю стороны осколков, места, до которых доходят

трещины. Осколки нельзя упаковывать в стеклянную тару, надо принять меры, чтобы упаковка обеспечивала их сохранность при транспортировке.

В качестве сравнительных образцов эксперту предоставляются изделия из стекла соответствующего вида (сведения о них). В определении (постановлении) о назначении экспертизы следует сообщать данные о природе, виде и происхождении осколков, если это известно, через какое время после происшествия и где (на каком расстоянии от места происшествия) они были изъяты.

Проиллюстрируем возможности судебной экспертизы стекла следующим примером. В арбитражном суде рассматривался спор между ООО «Свет в окне», специализирующейся на продаже потолочных светильников, и ООО «Вектор», поставляющей импортные светильники в Россию и страны СНГ. Суть спора заключалась в том, что, по заявлению истца, поставленные ответчиком светильники были ненадлежащего качества. Арбитражным судом была назначена экспертиза стекла и изделий из него, на разрешение которой был поставлен вопрос: «Изготовлены ли подвески светильников марки... производства Венгрии... из хрусталя «Сваровски»? В результате экспертизы было установлено, что подвески светильников изготовлены не из дорогостоящего высокосортного специального хрусталя «Сваровски», а из бытового стекла. Иск был удовлетворен.

### **Судебные экспертизы металлов и сплавов (металловедческие экспертизы)**

Судебные металлургические экспертизы производятся в целях обнаружения металлических частиц и следов металлизации на объектах, исследования качественного и количественного состава металлов и сплавов и изделий из них, установления технологии и времени изготовления изделий из металлов и сплавов, условий их эксплуатации, видоизменений, связанных с обстоятельствами данного события.

Наиболее распространенными вопросами *диагностического* характера являются следующие.

1. Из какого металла, сплава изготовлен данный предмет (фрагмент)? Какова марка данного металла, сплава? Какова область применения данного металла, сплава?

2. Имеется ли на представленном объекте металлическое покрытие? Каковы его состав и назначение?

3. Имеются ли на объекте-носителе частицы металла? Каков их состав? Для изготовления каких изделий этот металл мог быть предназначен?

4. Имеются ли на объекте-носителе следы металлизации, какого состава? Каков источник их происхождения? Предметом какой формы и размеров они могли быть оставлены?

5. Является ли представленный на исследование металл (сплав); драгоценным? Каково в нем процентное содержание компонентов, какой пробе оно соответствует?

6. Относится ли данное золото к самородному или промышленному? Изготовлено ли данное ювелирное изделие из самородного или промышленного золота? Из какого месторождения происходит данное самородное золото?

7. Каков способ изготовления данного изделия? Является ли металлическая монета, медаль поддельной? Из какого сплава и каким, способом (например, литье в неметаллическую или металлическую форму, штамповка с помощью матрицы и пуансона, изготовленных гравированием, и проч.) она изготовлена?

8. Какой обработке (например, сталь является холоднокатаной или горячекатаной) подвергалось данное металлическое изделие? Подвергалось ли данное металлическое изделие термическому воздействию, при какой температуре и в течение какого времени (например, металлоконструкции при пожаре)? В течение какого времени происходило окисление (коррозия) предмета?

9. Каковы причины и механизм разрушения данного металлического объекта (узла, детали)?

10. Имеются ли следы оплавления на представленных металлических объектах? Произошло ли оплавление кабельных изделий (электропроводов и кабелей), металлических труб и металлорукавов, корпусов электрошитов и других изделий в результате внешнего термического воздействия или аварийного режима работы электросети? Если оплавление возникло из-за аварийного режима, то при каких условиях (например, до пожара — комнатная температура и отсутствие в воздухе продуктов сгорания или в процессе развития пожара — повышенная температура и задымление)?

11. Вызвано ли разрушение металлических частей (нагревательных элементов и оболочки) электронагревательных приборов эксплуатацией их в нестандартных условиях (например, включение электрокипятильника без воды, приведшее затем к возникновению пожара)?

12. Каким способом разделен на части данный металлический предмет (например, дверца сейфа)? Не использовался ли для этого аппарат термической резки, вид этого аппарата? Какие сварочные материалы использовались при резании? Какова была квалификация лица, производившего электродуговую (газокислородную) резку?

К вопросам *идентификационного* характера относятся следующие.

1. Имеют ли общую групповую принадлежность по составу металл или сплав, из которого изготовлены изделия и сравнительные образцы (например, кольцо и слиток золота)? Имеют ли общую групповую принадлежность по особенностям изготовления и эксплуатации металлическое изделие (фрагмент) и сравнительные образцы?

2. Из одного и того же сплава, марки стали изготовлены данный объект и сравнительные образцы (например, нож и заготовки для ножей, кастет и литеры из типографии и проч.)?

3. Является ли данный металлический фрагмент частью данного изделия (частица металла, извлеченная из тела потерпевшего, и нож, пластина с номером и кузов автомобиля и т. д.)? Не изготовлен ли данный объект из определенного металлического предмета (лезвие ножа из данной стальной пластины, коронки из обнаруженного промышленного золота)?

4. Не относятся ли сравниваемые металлические объекты к единому источнику происхождения: к продукции одного завода (например, листы кровельного железа), партии, единой массе (самородное золото и частицы золота на микровесах)?

5. На одном и том же или разных месторождениях добыто золото, изъятое у нескольких подозреваемых (или не добыто ли данное самородное золото на определенном месторождении, не изготовлены ли данные ювелирные изделия из золота, добытого на определенном месторождении)?

*Объекты* данного рода экспертиз весьма многообразны. Это всевозможные изделия из металлов и сплавов, в том числе драгоценных, их фрагменты и частицы, следы металлизации. Наиболее распространенными являются изделия из стали и их заготовки; самодельные и заводского изготовления ножи, кинжалы, кортики, кастеты и иные стальные предметы, служившие орудиями преступления, их фрагменты, обломки; осколки и детали взрывных устройств, снарядов, мин; части разрушенных деталей автотранспортных средств и других механизмов; частицы и опилки запирающих и сигнальных устройств; проволока; кабельные изделия, металлические трубы, металлорукава и их фрагменты; изделия из драгоценных металлов и сплавов, ювелирные изделия, самородное золото; следы металлизации; изделия

и их части из цветных металлов бытового назначения (посуда, части одежды, аксессуары и проч.) и многое другое.

Они изымаются практически по всем категориям уголовных и гражданских дел и могут быть объектами исследования не только экспертизы данного рода, но и комплексной металловедческой и других классов и родов экспертиз: трасологической, электротехнической, пожарно-технической, баллистической, взрывотехнической, автотехнической. Например, при исследовании оплавленных проводов судебная металловедческая экспертиза устанавливает условия образования оплавлений металла; в комплексе с электротехнической экспертизой решаются вопросы, связанные с причинами возникновения аварийных режимов работы электросети, а комплексно с пожарно-технической устанавливается наличие причинно-следственной связи аварийного режима в электросети, оплавления проводника и возникновения пожара.

Микрочастицы металлов и сплавов и следы металлизации в комплексе с другими объектами экспертизы веществ и материалов могут быть использованы с целью установления факта контактного взаимодействия предметов.

Возможности металловедческой экспертизы проиллюстрируем следующими примерами.

Из раны на теле трупа был изъят фрагмент кости с микрообломком клинка ножа, послужившего орудием убийства. Следствием было установлено, что орудием преступления мог быть один из четырех представленных на экспертизу ножей. Трасологическая экспертиза не дала возможности установить, принадлежал ли обломок какому-то из ножей, поскольку граница отделения отсутствовала - клинки подверглись заточке. Эксперт-металловед установил, что два из четырех ножей и обломок изготовлены из закаленной стали У10А. Однако закалка стали обломка и только одного из сравниваемых объектов производилась при одинаковых условиях. В результате был сделан вывод, что именно этот нож был орудием преступления.

Другой пример из сферы арбитражного производства.

ООО «И» через посредников закупило за границей партию подержанных автомобилей с целью их продажи. Было продано только пять машин, когда возникли две рекламации. В одном случае при незначительном ударе, а в другом просто в процессе езды наблюдалось разрушение шпильки ступицы одного из задних колес. Покупатели считали, что машины некачественные. Фирма-продавец предъявила претензии посреднику в арбитражном суде. Эксперту-металловеду были поставлены следующие вопросы.

1. Что явилось причиной разрушений шпилек ступиц задних колес двух автомобилей?

2. Не имеется ли каких-либо дефектов, которые могут вызвать аналогичную неисправность в других автомобилях?

В результате исследования эксперт установил, что причиной разрушения шпилек ступиц задних колес двух автомобилей явилась усталость металла. Аналогичные детали части остальных автомобилей содержали микротрещины, которые могли в скором времени привести к разрушению деталей. Партия машин была признана некачественной и возвращена фирме-посреднику, которая также возместила продавцу и покупателям убытки.

#### **Судебная экспертиза полимерных материалов и изделий из них**

Судебная экспертиза данного рода производится в целях установления вида и типа изделий из полимерных материалов (пластмасс, резины и проч.), их торговой марки, предприятия-изготовителя, определения причин и условий видоизменения тех или иных их качеств в зависимости от внешних воздействий (механических, термических, химических), связанных с обстоятельствами данного события.

На разрешение экспертизы выносятся следующие вопросы *диагностического* характера.

1. Является ли данное вещество полимером? К какому типу, виду, марке оно относится?

2. В каких целях используется полимерный материал данного типа, вида, марки? К какому виду изделий из полимерных материалов относятся данные фрагменты?

3. Образован ли след на асфальте, одежде потерпевшего и прочее частицами резины? Каковы тип, вид и марка данной резины?

4. Какое клеящее вещество применялось для склеивания объектов? Производилась ли переклейка фрагментов на данном объекте (фотографии на документе, этикетки на изделии, конверта и проч.)?

5. Какому внешнему воздействию подвергалось данное изделие (материал)? Не подвергался ли данный полимерный материал (например, пластмассовая или резиновая изоляция кабельного изделия) высокотемпературному воздействию?

6. Каковы причины изменения первоначальных свойств полимерного материала?

7. Каков механизм отделения данного фрагмента от остальной исходной массы (например, кабельного изделия в пластмассовой или резиновой изоляции)?

К *идентификационным* вопросам, разрешаемым экспертизой полимерных материалов и изделий из них, относятся следующие. :

1. Имеют ли общую родовую, групповую принадлежность материал, из которого изготовлено данное изделие, и материала сравнительных образцов (в том числе по условиям хранения и эксплуатации)?

2. Имеют ли сравниваемые полимерные материалы единый источник происхождения по месту и технологии изготовления?

3. Не принадлежали ли данные фрагменты единому изделию из полимерного материала (разрешается в ходе комплексной экспертизы)?

4. Не использовался ли данный клей при склеивании представленного на экспертизу объекта? Какое из представленных клеящих веществ применялось для склеивания объекта?

Объектами экспертизы полимерных материалов и изделий из них являются упаковочные материалы, детали транспортных средств, детали радио- и телеаппаратуры, изоляция кабелей и проводов, изоляционные ленты, материалы обуви (резина, кожаменители и проч.), бижутерия, пуговицы, пряжки, посуда и другие распространенные в быту изделия и материалы. Объекты представляются на экспертизу целиком. Следы полимеров изымают вместе с предметом или подложкой. Если невозможно изъять предмет-носитель целиком, с его поверхности делают соскобы, содержащие полимер. Для сравнительных исследований изымают предметы целиком или делают срезы с нескольких его сторон или от его составных частей и упаковывают каждый отдельно.

Полимерные материалы могут быть объектами и других родов экспертиз. Так, экспертиза волокон может исследовать волокна, нити и изделия из синтетических полимерных волокон; полимеры входят в состав бумаги и других объектов технико-криминалистической экспертизы документов, в состав пыжей и проч. В отличие от этих родов экспертиз в рассматриваемом случае полимерные материалы составляют основу материала объекта, которая обуславливает специфические свойства, определяющие его целевое назначение (эластичность, легкость, способность к формованию, низкую электропроводность и проч.). Многие объекты данного рода экспертиз требуют при постановке идентификационных и некоторых диагностических задач назначения комплексной экспертизы, например, исследование оторванной пуговицы может осуществляться в рамках комплексной экспертизы полимерных материалов, волокон, трасологической экспертизы; оплавленной изоляции кабельных



изделий - металловедческой, электротехнической экспертиз и экспертизы полимерных материалов. Рассмотрим последний вариант на следующем примере.

Произошел пожар в цехе предприятия - ООО «Р». Находящееся в цехе имущество было застраховано от пожара, и ООО получило полностью страховую сумму. При дознании было установлено, что причиной пожара явилось короткое замыкание в электросети, которая как раз в это время реконструировалась специалистами некой сторонней организации, и уголовное дело не было возбуждено. Однако страховая компания выступила инициатором исследования причины возникновения аварийного режима. В результате комплексного электротехнического исследования и исследования обгоревших остатков полимерной изоляции было установлено, что электромонтажники использовали более дешевые провода, изоляция которых не была рассчитана на штатную токовую нагрузку в электросети, начала плавиться и загорелась. Данное исследование, предъявленное руководству фирмы, производившей электромонтажные работы, привело к мировому соглашению и выплате страховой компании определенной суммы без судебного разбирательства.

Другой пример судебной экспертизы подобного рода связан с исследованием клеящих композиций. По делу о квартирной краже при осмотре места происшествия на дактилоскопическую пленку были изъяты следы рук. Пленка со следами не была никак промаркирована, а лишь помещена в бумажный конверт, который был заклеен. По делу была назначена дактилоскопическая экспертиза. Эксперт дал категорический вывод, что следы рук на дактилоскопической пленке принадлежат Н. — одному из обвиняемых, ранее неоднократно судимому за кражи. Однако в судебном заседании было установлено, что выводы эксперта противоречат другим доказательствам по делу, указывающим на непричастность Н. к совершению данного преступления. Для проверки версии защиты, что дактилоскопическая пленка со следами с места происшествия была подменена и с этой целью конверт вскрывался и заклеивался повторно, была назначена судебная экспертиза полимерных материалов (клеевых композиций). На разрешение экспертизы был поставлен вопрос: «Не заклеивался ли конверт повторно?» В результате проведенного исследования эксперт пришел к категорическому выводу, что заклеивание конверта производилось дважды, причем сначала использовалась штатная клеевая композиция конверта, а затем конверт был заклеен другим клеем.

**Судебная экспертиза наркотических средств и психотропных веществ**

Судебная экспертиза наркотических и сильнодействующих веществ производится в силу специфики объектов исследования только по уголовным делам и делам об административных правонарушениях! в целях обнаружения следов наркотических средств на предметах-носителях, отнесения веществ к наркотическим и сильнодействующим, установления их родовой и групповой принадлежности, источника происхождения, способов и технологии изготовления.

На разрешение экспертизы выносятся следующие вопросы *диагностического* характера.

1. Является ли данное вещество наркотическим средством? К какой группе средств оно относится? Каким именно наркотическим средством оно является?

2. Является ли данное вещество сильнодействующим? Каким именно?

3. Имеются ли на данных объектах следы наркотических и сильнодействующих средств? Если имеются, то каких именно?

4. Каково количество наркотического средства? Каково содержание наркотически активных компонентов в данном веществе?

5. Содержат ли данные табачные изделия (их остатки) наркотические средства? Какие именно?

6. Каким способом получены данные наркотические средства? Можно ли описываемым способом получить наркотическое средство? Может ли быть использована в качестве сырья для кустарного получения наркотического средства данная растительная масса (комплексно с судебно-ботанической экспертизой)? Является ли данная растительная масса отходами производства наркотического вещества (комплексно с судебно-ботанической экспертизой)?

К *идентификационным* вопросам экспертизы наркотических и сильнодействующих веществ относятся следующие.

1. Получены ли представленные наркотические средства по единой технологии? Не изготовлены ли наркотические средства или сильнодействующие вещества на конкретном заводе?

2. Имеют ли представленные на экспертизу наркотические средства общую групповую принадлежность по сырью, использованному для их получения?

3. Не составляли ли единой массы наркотические средства, изъятые у различных лиц, в разных местах?

*Объектами* данного рода экспертиз являются следующие.

1. Наркотические средства кустарного производства, получаемые из растений конопли: гашиш, каннабис (марихуана), смола гашиша,

жидкий гашиш, экстракты и настойки гашиша. Гашиш, который может находиться в порошкообразном, смолообразном и спрессованном виде, получают специальным измельчением верхушечных частей конопли. Каннабис — это верхушки растений конопли с цветами и плодами, из которых не была извлечена смола. Жидкий гашиш получают путем извлечения каннабиноидов различными растворителями с последующим удалением этих растворителей. Он представляет собой маслянистую жидкость, цвет которой от коричневого до черного.

2. Наркотические средства из растений мака: опий, опийные экстракты, маковая соломка, концентрат маковой соломки, опийные настойки и проч. Опий — это млечный сок, выделяющийся из незрелых коробочек различных форм снотворного мака, свернувшийся и высушенный. Он выглядит как смолообразная масса либо комочки, реже порошок бурого или темно-коричневого цвета и горького вкуса. Невысушенный опий-сырец серо-бурого цвета со специфическим неприятным запахом. Концентрат маковой соломки получают из соломки мака извлечением кипящей водой или иными растворителями и упариванием до смолообразного или твердого состояния. Получается концентрат темно-коричневого цвета с запахом сушеных фруктов. К наркотическим веществам относится сейчас маковая соломка, полученная из любых подвидов снотворного мака и других видов мака, если она используется для изготовления, употребления и сбыта наркотических веществ.

3. Синтетические наркотические вещества, к которым относятся наркотические средства, полученные из других, менее активных наркотических продуктов или из исходных продуктов, не обладающих наркотическим действием.

4. Наркотические средства и психотропные вещества, выпускаемые фармацевтической промышленностью, которые можно подразделить на фармпрепараты, обладающие наркотическим действием, и фармпрепараты психотропного действия. К первой группе относятся вещества, содержащие алкалоиды опия и их производные или их синтетические заменители, такие как препараты морфина, кодеина, тебаина, промедола и др. Вторая группа включает психостимуляторы, такие как фенамин, фенатин, метилфенидат и др. К числу наркотических относятся также некоторые местноанестезирующие средства.

Наиболее часто объекты поступают на экспертизу в виде таблеток, порошков и растворов, пропитанных наркотическими веществами сигарет и папирос, следов на шприцах, иглах, ампулах. Микрочастицы и микроследы наркотических и сильнодействующих веществ

могут находиться на предметах-носителях в виде механических включений, наслоений на одежде (в карманах), на стенках чашек, стаканов,; на различных приспособлениях, используемых для кустарного производства этих веществ (ситя, прессы и проч.).

Объекты на экспертизу необходимо отправлять на предметах-носителях и в максимально короткие сроки, поскольку многие органические составляющие наркотических веществ неустойчивы и могут претерпеть видоизменения при хранении. При этом результативность экспертизы часто зависит от сведений о способах получения и условиях хранения сравниваемых объектов.

При направлении на исследование растворов они должны быть упакованы таким образом, чтобы предотвратить видоизменение (например, испарение) при хранении и транспортировке. Если изъято большое количество наркотического вещества, то на экспертизу представляются несколько образцов (обычно четыре—пять) с различных участков массы и средняя проба (50-100 г), отобранная с различной глубины и из разных мест (из всех углов и из центра). Жидкости перед отбором проб необходимо тщательно перемешать. Если изымаемые наркотические вещества растительного происхождения являются влажными, перед упаковкой их необходимо тщательно просушить, иначе возможна порча объектов.

### **Судебная экспертиза парфюмерных и косметических средств**

Судебная экспертиза данного рода производится в целях обнаружения на предметах-носителях следов декоративной косметики, исследования этих следов, установления назначения парфюмерно-косметической продукции, ее состава, страны-изготовителя, марки, тона, в ряде случаев предприятия-изготовителя, а также общей родовой и групповой принадлежности объектов.

Вопросы *диагностического* характера при этом таковы.

1. Относится ли данное вещество к средствам парфюмерии? К какому виду парфюмерии (духи, туалетная вода, одеколон и т. п.) оно относится?

2. В какой стране изготовлена данная парфюмерная продукция? Каковы название данных духов, одеколona, туалетной воды, фирмы-изготовителя?

3. Относится ли данное вещество к лечебно-гигиеническим или декоративным средствам косметики? К какому виду косметики (кремы, лосьоны, зубные пасты, шампуни, дезодоранты, губная помада, тушь для ресниц и проч.) оно относится?

4. В какой стране изготовлена данная косметическая продукция? Каковы товарное название этой продукции, другие ее характеристики (например, номер тона губной помады), фирма-изготовитель?

5. Имеются ли на данных предметах следы парфюмерии, декоративной или лечебно-гигиенической косметики и какой? Образован ли след на одежде, салфетке, стакане губной помадой и какой (страна-изготовитель, фирма, тон)?

6. По какой технологии изготовлены данные средства парфюмерии или косметики, промышленным или кустарным способом? Входят ли в их состав все предусмотренные соответствующими техническими условиями и рецептурой компоненты, в нужных ли количествах? Не содержатся ли в парфюмерии и косметике вещества, не предусмотренные рецептурой, какие именно (в том числе запрещенные к применению в подобной продукции)?

7. Изготовлена ли упаковка парфюмерных или косметических средств заводским или кустарным способом?

К *идентификационным* вопросам, разрешаемым экспертизой парфюмерно-косметических средств, относятся следующие.

1. Имеют ли общую родовую, групповую принадлежность данное косметическое (парфюмерное) средство или его следы на объекте-носителе и образцы для сравнительного исследования?

2. Имеют ли сравниваемые косметические (парфюмерные) средства или их следы единый источник происхождения по составу компонентов и технологии изготовления?

3. Являются ли парфюмерные или косметические средства продукцией данной страны, фирмы, предприятия?

4. Является ли содержащееся в данной упаковке парфюмерное или косметическое средство тем, которое должно находиться в данной упаковке согласно ее виду и маркировке?

5. Соответствует ли упаковка данного парфюмерного и косметического средства фирменной упаковке данной продукции?<sup>1</sup>

*Объекты* экспертизы парфюмерных и косметических средств весьма многообразны. К ним относятся парфюмерные средства: духи (жидкие, концентрированные, твердые и сухие), одеколоны, туалетные (душистые) воды; косметические средства, подразделяющиеся на лечебно-гигиенические и декоративные. Эти средства по назначению делят на следующие группы:

<sup>1</sup> Последний вопрос разрешается в ходе комплексной экспертизы парфюмерных и косметических средств, полимерных материалов, металлов и сплавов — для самой упаковки и технико-криминалистической экспертизы документов — для надписи на упаковке и этикетке.

- а) средства для ухода за кожей, к которым относятся кремы жидкие и густые, детские, лосьоны и проч.;
- б) средства для бритья и ухода за кожей до и после бритья;
- в) средства для ухода за полостью рта и зубами (зубные пасты, порошки, эликсиры и проч.);
- г) средства для ухода за волосами (шампуни, бальзамы, кондиционеры, гели, краски для волос, лаки и проч.);
- д) декоративная косметика (губные помады, карандаши, тушь для ресниц, тени для век, пудра, лаки и эмали для ногтей, средства для снятия лака и проч.);
- е) прочие косметические изделия (дезодоранты, средства для и от загара, пена для ванн, средства от комаров и др.).

В экспертной практике наиболее часто встречаются изделия декоративной косметики, которые подвергаются фальсификации, а также их следы. Следы губной помады обычно обнаруживаются на одежде, посуде, окурках сигарет и папирос, носовых платках, салфетках, следы иной декоративной косметики — на одежде, салфетках.

Поскольку парфюмерно-косметические средства весьма разнообразны и импортируются в Россию из многих стран, успех экспертизы во многом определяется наличием образцов для сравнительного исследования. При подозрении, что имеет место фальсификация или ненадлежащее качество продукции, должны представляться аналогичные фирменные образцы, качество которых не вызывает сомнения.

В качестве примера рассмотрим следующие две экспертизы. Жительница Подмосковья П. приобрела в Москве у станции метро «Тимирязевская» три пенала с тушью для ресниц, упакованные в коробочки. На упаковке имелась маркировка французской фирмы «Луи Филипп», цвета пеналов соответствовали фирменным. Однако употребление туши ею самой и двумя ее подругами вызвало резкое жжение и покраснение глаз, выпадение ресниц. Экспертное исследование показало, что упаковка туши (коробки и пеналы) изготовлена кустарным способом, а вещество в пеналах не является тушью для ресниц и состоит из жидкого мыла, сажи и глицерина.

В другом случае на исследование была представлена партия помады с маркировкой турецкой фирмы. Пеналы оказались заводского изготовления. Однако сама помада была кустарного производства. В качестве воскожировой основы в нее входила мастика для полов и крем для обуви, а в качестве красителей — спирто- и водорастворимые красители, не разрешенные в России для косметических целей из-за их вредного влияния на здоровье человека.

### 6.6. Судебная фоноскопическая экспертиза

*Судебная фоноскопическая экспертиза* - одно из предусмотренных законодательством процессуальных действий по проверке относимости и достоверности записанной на фонограмме информации, имеющей значение доказательства.

В настоящий момент в судопроизводстве имеется значительное количество дел, где звучащая речь, зафиксированная на материальном носителе, имеет важное доказательственное значение.

Фоноскопическая экспертиза проводится в целях установления личности говорящего по признакам голоса и речи, записанной на фонограмме, установления факта стирания, перезаписи, монтажа, фрагментарности записи и иных изменений, привнесенных в фонограмму в процессе или после окончания звукозаписи, определения условий, обстоятельств, средств и материалов звукозаписи, а также иных фактов, имеющих значение судебных доказательств.

Представляемые на экспертизу фонограммы могут быть зафиксированы в аналоговой форме на магнитной ленте на кассете, микрокассете, звуковой дорожке видеокассеты, магнитофонной ленте (проволоке) на катушке, в цифровой форме на электронном носителе данных (например, микросхемы памяти цифрового магнитофона), магнитном, лазерном, оптическом диске, магнитной ленте, жестком диске (типа винчестер) и т. п.

При назначении фоноскопической экспертизы необходимо иметь в виду, что в процессе ее производства может возникнуть необходимость в дополнительной информации об обстоятельствах, условиях, способе и технических средствах получения фонограмм, приобщенных к уголовному делу, а также представления на экспертизу самого звукозаписывающего устройства (магнитофона). Сведения о месте, способе, технических средствах и иных обстоятельствах производства записи приобщенных к делу фонограмм имеют существенное значение для правильной квалификации дефектов фонограммы и нарушений непрерывности ее записи и принятия решения об отнесении или неотнесении их к признакам монтажа, предупреждению возможных экспертных ошибок.

Расшифровка фонограммы представляет собой зафиксированный в письменном виде дословный текст речевых сообщений (переговоров), записанных на фонограмме. При этом нужно обратить внимание на то, чтобы знаки препинания в расшифровке соответствовали членению звучащей речи на отдельные смысловые единицы. Как известно, достаточно неправильно поставить запятую или двоеточие, чтобы изменить смысл фразы на противоположный.

Существенным моментом является то, что документирование *речевых* сообщений осуществляется часто с использованием цифровых диктофонов. Речевой сигнал записывается либо на цифровой магнитный носитель, либо в память магнитофона. В дальнейшем может возникнуть необходимость приобщения фонограммы к материалам дела, однако каждый раз приобщать к делу магнитофон, даже из экономических соображений, вряд ли целесообразно. В таких случаях, по мнению автора, желательно проводить досудебное исследование в рамках консультации специалиста. Можно заявлять ходатайство о назначении фоноскопической экспертизы на этапе подготовки дела к судебному разбирательству или предварительного судебного заседания, предварительного следствия.

При этом можно разрешить следующие задачи:

- установить дословное содержание записанного на фонограмме разговора;
- установить, содержит ли фонограмма признаки монтажа, копирования или каких-либо иных изменений, внесенных в процессе самой звукозаписи или после ее окончания;
- произвести копирование (включая при необходимости одновременную очистку от шумов) на представляемый носитель (например, аналоговую компакт-кассету, диск, дискету).

В результате к материалам гражданского или уголовного дела можно приобщить произведенную экспертом (специалистом) копию фонограммы (в качестве производного вещественного доказательства), достоверность которой подтверждается заключением фоноскопической экспертизы и показаниями эксперта (ответами специалиста по вопросам, входящим в его компетенцию). В заключении эксперта при этом должно быть указано, что в процессе перезаписи не было привнесено никаких изменений (никакая часть речевой информации на исходной фонограмме не была пропущена, изъята, добавлена или искажена).

Успешное решение задач судебной фоноскопической экспертизы на современном уровне науки и техники, полное и всестороннее исследование всех объектов судебной фоноскопической экспертизы, отражающих процесс порождения, передачи, записи и хранения звукового сигнала, возможны только на основе комплекса специальных познаний различных базовых наук.

**Судебная фоноскопическая экспертиза** назначается для решения следующих задач: идентификация и диагностика личности по голосу и речи, выявление признаков монтажа и иных изменений, привнесенных в содержание фонограммы в процессе производства или после



окончания звукозаписи, определение условий, обстоятельств, средств и материалов звукозаписи, а также иных фактов по фонограммам, имеющих доказательственное значение.

Задачи, составляющие предмет фоноскопической экспертизы носят идентификационный и диагностический характер. К идентификационным задачам относится, например, идентификация человека по голосу и речи. К диагностическим задачам - в частности, установление номера набираемого телефона по фонограмме, источника звука по их следам на фонограмме и др.

Происхождение фонограмм как доказательств и их природа имеет определенную специфику. Фонограммы в судопроизводстве могут быть получены из следующих источников:

- в результате осуществления звукозаписи гражданами переговоров с теми или иными лицами;
- в результате применения технических средств для контроля деловых переговоров в целях их документирования и протоколирования;
- как результат аудио-, видеозаписи, осуществляемой в рамках конкретного гражданского, уголовного или арбитражного процесса;
- как результат аудиозаписи, осуществляемой вне процессуальных рамок, включая результаты оперативно-розыскной деятельности.

Важно отметить, что принцип гласности судебного разбирательства реализован законодателем в прямом указании на возможность производства звукозаписи участниками и лицами, присутствующими в судебном заседании. Таким образом, как участники открытого судебного заседания, так и граждане, присутствующие в зале, в судах общей юрисдикции и в арбитражном суде могут, не испрашивая разрешения у председательствующего и специально не уведомляя об этом, производить звукозапись хода и содержания судебного заседания.

Немалая проблема для современной судебной практики заключается в установлении фактов, имеющих доказательственное значение, по документам, исходно представленным в цифровом виде. Это относится в том числе к аудиозаписям, выполненным с помощью цифровых устройств, магнитофонов, цифровых регистраторов и других специальных технических средств.

Сегодня большое распространение получили аппаратно-программные комплексы, позволяющие вводить аналоговые фонограммы в ПЭВМ, оцифровывать их, а затем редактировать, микшировать, синтезировать голосовые и речевые сигналы, производить монтаж и

разнообразные манипуляции с речевой и текстовой информацией осуществлять перезапись фонограмм с измененным содержанием вновь как на аналоговый, так и материальный носитель. Это, в свою очередь, означает, что принципиально расширились возможности, подделки фонограмм, являющихся вещественными доказательствами и (или) документами.

Таким образом, сложность в процессуальном закреплении, проверке и оценке достоверности фонограмм на аналоговых и цифровых носителях записи (даже подтвержденных с помощью технологии цифровой подписи) заключается в принципиальной возможности их полной или частичной фальсификации и подлога без оставления видимых следов проведенных манипуляций. Это нередко дает повод для высказывания сомнений в достоверности информации, зафиксированной на фонограммах, приобщенных к уголовному делу в качестве доказательств, а также звукозаписей — приложений к протоколам, фиксирувавших ход и содержание процессуальных действий.

На практике цифровая запись звука все чаще используется правоохранительными органами — при документировании следственных действий и противоправных деяний, при проведении оперативно-розыскных мероприятий и т. д. Также происходит интенсивная замена аналоговых многоканальных регистраторов телефонных переговоров (например, дежурные службы 02, 03, МЧС) на цифровые многоканальные регистраторы.

Соответственно, все чаще цифровые фонограммы приобщаются к уголовным и гражданским делам в качестве вещественных доказательств. Цифровые фонограммы могут быть записаны при помощи следующих устройств: цифровые магнитофоны (стационарные и портативные), мобильные телефоны, многоканальные цифровые регистраторы и т. д.

Приведем пример. Матери позвонил по мобильному телефону перепуганный сын: «Я сбил человека! Срочно нужны деньги, чтобы дать взятку. Передаю трубку следователю». И мать, узнав сына по голосу («только он какой-то был усталый»), бежит на встречу якобы с сотрудником милиции и дает ему крупную сумму денег. Однако потом оказывается, что ее сын преспокойно находился на лекции в институте и никому не звонил. И такого рода телефонные мошенничества, к сожалению, стали нередки в последнее время.

Другой пример. На фоноскопическую экспертизу поступает аналоговая компакт-кассета с записью телефонного разговора. Однако эксперт находит на фонограмме явные признаки цифровой обработ-

ки. Желая не утратить важную информацию, но не зная возможности экспертизы, цифровую фонограмму переписали на стандартную аналоговую компакт-кассету и под видом оригинала приобщили к материалам дела. В дальнейшем при производстве судебной фоноскопической экспертизы факт перезаписи был установлен по наличию признаков цифровой обработки сигналаграммы.

Если факт перезаписи не был надлежаще процессуально оформлен, то по результатам экспертного исследования могут возникнуть сомнения в подлинности и достоверности записанной на фонограмме информации. Это, в свою очередь, может явиться поводом для признания фонограммы недопустимым доказательством.

Принципиальное отличие цифровой фонограммы от аналоговой заключается в возможности внесения в ее содержание таких изменений, которые проще скрыть при копировании, а значит, они могут быть далеко не всегда обнаружены при проведении экспертизы. Кроме того, цифровая фонограмма, как любой компьютерный файл, может копироваться многократно. Это означает, что только по цифровому файлу с записью разговора на съемном носителе невозможно установить экспертным путем, является ли фонограмма оригиналом, т. е. подлинником, или получена вследствие перезаписи, в ходе которой могли вноситься изменения.

В то же время здесь важно отметить, что высказываемое иногда мнение, что цифровые фонограммы вообще не должны приобщаться к материалам уголовных дел, так как якобы проверка их аутентичности экспертным путем невозможна, не основано на действующем процессуальном законодательстве и существующей практике производства фоноскопических экспертиз, объектами которых являются как аналоговые, так и цифровые фонограммы. В действующем законодательстве нет конкретного упоминания о типе материального носителя звукозаписи. Например, в диспозиции п. 2 ст. 89 АПК РФ указано, что иные документы и материалы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной, так и в иной форме. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном АПК РФ.

В ст. 77 «Аудио- и видеозаписи» ГПК РФ прямо указана возможность приобщения фонограммы на любом носителе: лицо, представляющее аудио- и (или) видеозаписи на электронном или ином носителе либо ходатайствующее об их истребовании, обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи.

Главное, чтобы фонограммы были собраны в соответствии с требованиями процессуального законодательства, надлежащим образом приобщены к материалам дела, проверены и оценены судом. Таким образом, вопрос о приобщении к материалам дела в качестве вещественного доказательства фонограммы, исходно полученной как в аналоговом, так и в цифровом виде, должен решаться на общих основаниях в порядке, определенном соответствующими статьями ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ.

Экспертиза — лишь один из способов такой проверки, предусмотренных процессуальными процедурами. При этом экспертные методики комплексного выявления признаков монтажа, перезаписи, следов оцифровки фонограмм и других артефактов, свидетельствующих о нарушении аутентичности записи, постоянно совершенствуются.

Очевидно, что применение звукозаписи для документирования телефонных и иных переговоров, звуковой информации, устных показаний в ходе процессуальных действий, с одной стороны, способствует формированию доказательственной базы, но с другой стороны — объективно приводит к увеличению потребности в их процессуальной проверке и оценке. Судебная фоноскопическая экспертиза, как известно, не относится к числу экспертиз, назначение которых определено законодателем как обязательное. Тем не менее данная судебная экспертиза — это достаточно эффективное процессуальное действие по объективной проверке достоверности записанной на фонограмме информации, имеющей значение доказательства<sup>1</sup>. Оно состоит из проведения комплексного исследования фонограмм и дачи заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных знаний в области судебной фоноскопии.

Таким образом, в российском судопроизводстве фонограммы довольно прочно заняли свое место среди других доказательств, и практикой выработана определенная технология их исследования и оценки в качестве вещественных или иных доказательств.

В сферу судопроизводства вовлекаются фонограммы речевых сообщений и переговоров из делового и хозяйственного оборота, экономической и предпринимательской деятельности, записи коммерческих переговоров, осуществляемых физическими лицами (гражданами), юридическими лицами (службами безопасности, кадровым аппаратом, секретариатом и т. д.). При этом не учитывается,

<sup>1</sup> В силу ст. 9 ФЗ ГСЭД, содержащей определение понятия «судебная экспертиза».

что надо правильно организовать не только производство звукозаписи (для получения фонограмм хорошего качества с разборчивым речевым содержанием), но ее надлежащее хранение с последующим оформлением в качестве вещественного доказательства или иного документа (с учетом судебной перспективы). Небрежное обращение с фонограммой, случайная деформация магнитного носителя, остановки во время производства звукозаписи и ее перерывы, неосторожное стирание информации при воспроизведении — все это может оказаться существенным для признания впоследствии такой фонограммы недопустимым или недостоверным доказательством.

Проиллюстрируем это на примере.

В арбитражный суд в качестве доказательства притворности сделки купли-продажи квартиры была представлена фонограмма переговоров продавца и покупателя, сделанная скрытно покупателем в момент оформления сделки. Однако суд отказал в приобщении фонограммы к материалам дела в качестве вещественного доказательства, поскольку фонограмма была плохо разборчива, имела признаки нарушения непрерывности звукозаписи и последующего стирания части информации.

Как известно, любое доказательство не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке в совокупности с другими. В то же время это новый источник доказательств, который обладает определенной спецификой, требует особого подхода в оценке его допустимости и достоверности.

На практике могут возникнуть проблемы, связанные с выяснением источника происхождения данного конкретного доказательства в виде фонограммы. В силу ст. 77 ГПК РФ лицо, представляющее аудио- и (или) видеозаписи на электронном или ином носителе либо ходатайствующее об их истребовании, обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи. А в соответствии с п. 3 ст. 185 ГПК РФ в целях выяснения содержащихся в аудио- или видеозаписи сведений судом может быть привлечен специалист, в необходимых случаях суд может назначить экспертизу. В соответствии с п. 3 ст. 71 АПК РФ доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности. Таким образом, в случае сомнений в достоверности аудиозаписи, неизвестности источника ее происхождения, возможности ее фальсификации тем или иным способом требуется назначение и проведение фоноскопической экспертизы.

**Предмет фоноскопической экспертизы** — факты и обстоятельства, устанавливаемые по фонограммам на основе комплекса специальных знаний в инженерно-технических, физико-математических, информационных, лингвистических технологиях.

**Объектами фоноскопической экспертизы** являются фонограммы, приобщенные к материалам дела в качестве вещественных доказательств или иных документов.

Представляемые на экспертизу фонограммы могут быть зафиксированы в аналоговой форме на магнитной ленте на кассете, микрокассете, звуковой дорожке видеокассеты, магнитофонной ленте (проволоке) на катушке, в цифровой форме на электронном носителе данных (например, микросхемы памяти цифрового магнитофона), магнитном, лазерном, оптическом диске, магнитной ленте, жестком диске (типа винчестер) и т. п.

В соответствии с процессуальным законодательством экспертиза может быть поручена судебно-экспертному учреждению или любому лицу, обладающему специальными знаниями, необходимыми для дачи заключения. Таким образом, закон не требует, чтобы судебная экспертиза в обязательном порядке выполнялась сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений. На практике производство судебной фоноскопической экспертизы по уголовным делам, как правило, поручается государственным судебно-экспертным учреждениям, имеющим необходимые лабораторные условия, технику и специалистов<sup>1</sup>. По гражданским делам судебные фоноскопические экспертизы нередко назначаются в негосударственные экспертные учреждения или персонально экспертам. Это объясняется во многом большой загрузкой ведомственных государственных судебно-экспертных учреждений производством экспертиз по уголовным делам, что увеличивает сроки производства экспертиз фонограмм и неизбежно приводит к затягиванию судебного рассмотрения гражданских споров.

Надо отметить, что при выборе негосударственного судебно-экспертного учреждения или конкретного эксперта особое внимание важно уделить проверке его компетентности и наличию оборудования, отвечающего современным требованиям, предъявляемым российским законодательством к средствам измерений.

Специфика судебной фоноскопической экспертизы в том, что для решения многих вопросов эксперт должен обладать широким

<sup>1</sup> В то же время фоноскопическая экспертиза может быть назначена и в иное экспертное учреждение, где есть поверенные измерительные приборы, необходимые для производства экспертного исследования акустических сигналов, записанных на фонограмме, и специалисты надлежащей квалификации.

спектром знаний из разных областей науки и техники (лингвистики и акустики, математики, радиотехники и др.).

Специалисты в области фоноскопической экспертизы могут оказать содействие в очистке фонограмм от шумов и помех и установления дословного содержания записанных на фонограмме переговоров. Это необходимо для того, чтобы проверить относимость записанной вербальной и невербальной информации к материалам дела. При этом одновременно может быть поставлена задача перезаписи фонограммы, прошедшей фильтрацию и очистку от шумов, на другой носитель.

Текстовая запись звучащей речи, составленная специалистом, как известно, более точно соответствует звуковому содержанию фонограммы. При установлении дословного содержания и его отражении в виде письменного текста, нужно обратить внимание не только на «читаемость» получаемого текста, но и на расстановку знаков препинания в соответствии с членением звучащей речи на отдельные смысловые единицы. В устоявшейся практике фоноскопических экспертиз сложилась определенная нотационная система, основанная на сочетании нескольких принципов:

- «читаемости», текст должен быть воспринимаем неспециалистом, поэтому звучащий текст должен представляться в орфографической записи, а знаки препинания использоваться для разделения структурных единиц и уточнения их смыслового значения; для обозначения функции завершенности используется постановка точки, незавершенности — запятая, соответственно знаки вопроса и восклицания для обозначения соответствующих интонаций;
- выборочной «детальности», отдельные элементы речи, подвергаемые детальному фонетическому анализу, отображаются при помощи транскрипции (например, дефекты речи или индивидуальная специфика произношения, особенности интонирования и т. д.);
- невербальные проявления в речи (крик, плач, смех) и особенности ситуации коммуникации должны описываться вербально в форме комментария, а не обозначаться условными символами. При этом элементы слуховой оценки звуковой обстановки не должны представляться в форме результатов объективных измерений.

Здесь важно подчеркнуть еще один существенный момент. Документирование телефонных и иных переговоров осуществляется часто с использованием цифровых диктофонов. Речевой сигнал записывается либо на цифровой магнитный носитель, либо в память магнитофона. В дальнейшем может возникнуть проблема при приобщении фонограммы к материалам дела, так как каждый раз прикладывать к

делу сам цифровой диктофон даже из экономических соображений вряд ли целесообразно. Выход из такой ситуации представляется в следующем. В таких случаях, по мнению авторов, целесообразно назначать фоноскопическую экспертизу (или фоноскопическое исследование на этапе подготовки дела к судебному разбирательству) на разрешение которой можно поставить три вопроса.

Первый — установить дословное содержание записанной на фонограмме информации.

Второй — произвести перезапись фонограммы, имеющей доказательственное значение, на представленный носитель (кассету, дискету или CD-диск).

Третий — установить, имеются ли на фонограмме признаки монтажа или внесенных в нее изменений.

Таким образом, к материалам дела суд может приобщить копию фонограммы (в качестве производного вещественного доказательства), достоверность которой подтверждена заключением фоноскопической экспертизы и показаниями эксперта (разъяснением специалиста по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию) о том, что при копировании не было внесено никаких изменений (никакая часть переговоров не была пропущена, изъята, добавлена или искажена). Представляется, что такой подход вполне оправдан.

На практике в отношении возможности исследования копий фонограмм бытует мнение, что вопрос о копировании или оригинальности фонограммы имеет смысл только для аналоговых фонограмм. Ставить такой вопрос в отношении цифровых фонограмм не имеет смысла, так как качество цифровой фонограммы копии не отличается от оригинала. Здесь следует обратить внимание на то, что верность копии цифровой фонограммы, приобщаемой к материалам дела, должна быть процессуально удостоверена. Копирование может производиться не только с фонограммы оригинала, но и с фонограммы, изготовленной путем монтажа, копирование может носить выборочный характер, когда выбирается только часть фонограммы и т. д.

Проиллюстрируем это на примере.

На основе данных об объектах, поступивших на фонографическую экспертизу, эксперты заключили, что им поступили не фонограммы-оригиналы, а фонограммы, полученные путем перезаписи на компакт-диски с иных носителей, т. е. согласно ГОСТ 13699-91 «Запись и воспроизведение информации. Термины и определения» — фонограммы-копии.



На экспертизу был представлен стандартный оптический диск «Verbatim CD-R 80 700mb 80min 52X speed vitesse compact disc Recordable\*», содержащий папки с файлами, в которых содержатся звуковые файлы:

91994.wav-№1;

9001.wav - №2;

5b001.wav - №3.

Аудиофайлы имеют следующие параметры: тип — «Media Center file», формат - РСМ, частота дискретизации - 8 кГц, разрядность — 16 бит, моно.

Таким образом, видно, что объектами экспертного исследования явились звуковые файлы, записанные на стандартном оптическом компакт-диске. Это означает, что на экспертизу поступили фонограммы, полученные не путем записи информации непосредственно от первоисточника звука, а переписанные с иного носителя (цифрового регистратора и/или диктофона), т. е. фонограммы-копии, верность которых (т. е. полнота соответствия оригиналам) не была надлежаще процессуально проверена и удостоверена.

Экспертами было заявлено ходатайство предоставить дополнительные сведения о том, на какой носитель и при помощи каких технических средств фиксировались первичные, исходные фонограммы-оригиналы, как осуществилась перезапись на компакт-диск. Однако в удовлетворении ходатайства им было отказано.

Эксперты отказались от производства фоноскопической экспертизы, в силу того что фонограммы не являлись оригиналами, при перезаписи они могли быть при помощи звуковых редакторов скопированы частично, неполно, в звуковое событие могли вноситься изменения (часть информации могла быть пропущена). После внесения «необходимых» изменений в содержание исходных цифровых файлов или их монтажа они могли быть переписаны (скопированы) на оптические стандартные диски. При копировании цифровой фонограммы, подвергшейся манипуляциям, модификации и монтажу, следы монтажа или иных вторжений в исходное содержание беседы (например, элементарное вырезание и состыковка разных реплик или фрагментов разных разговоров) легко могли быть замаскированы. Поэтому установить достоверность содержания разговора, а значит, целостность и неизменность контекста беседы такого звукового файла не представлялась экспертам возможным.

Для установления соответствия фонограмм на компакт-диске оригиналам (подлинникам), а также исключения возможности вне-

сения при перезаписи каких-либо изменений требовалось сличит приобщенные к материалам дела фонограммы с исходными фонограммами-оригиналами. Однако такие фонограммы на экспертизу не направлялись.

При копировании цифровой фонограммы, подвергшейся манипуляциям, модификации и монтажу, «вторичные» признаки монтажа? или иных вторжений в содержание беседы (например, элементарное вырезание отдельных реплик или фрагментов разговора, «сшивание» реплик из разных разговоров) легко могут быть утрачены и замаскированы. Поэтому установить достоверность содержания разговора, а значит, целостность лингвистических характеристик и контекста речи такого звукового файла, переписанного на иной носитель, затруднительно. При перезаписи аудиофайлов с одного носителя на другой качество речевых сигналов, содержание переговоров, последовательность реплик и их аутентичность может изменяться в том случае, если копирование производится с файла, содержащего заранее смонтированную цифровую фонограмму либо подвергшегося каким-либо изменениям, включая редактирование при помощи звуковых редакторов и иных специализированных программ. Кроме того, изменения могут быть внесены в том случае, когда копирование цифровой фонограммы производится по акустическому или иному тракту передачи данных, в которых они могут утрачиваться или искажаться (например, в случаях сжатия, кодирования и т. п.).

Таким образом, для исключения сомнений в достоверности записанной на цифровых фонограммах информации следует представить в распоряжение эксперта исходные фонограммы-оригиналы, устройства, использованные для их звукозаписи, детальные сведения об обстоятельствах и условиях проведения звукозаписи, а также процессуальных действиях по приобщению результатов звукозаписи к материалам дела.

Другая задача, которая может быть решена в ходе фоноскопического исследования, - это диагностика личностных характеристик говорящего, чья речь записана на фонограмме. На основе лингвистического анализа с определенной долей достоверности можно дать оценку половозрастным и анатомо-физиологическим характеристикам диктора, эмоционального состояния (отклонение от нормы, тревожность, напряженность, наличие и тип эмоций, например волнение, удивление, страх и т. п.), психофизиологическое состояние (ненормативность, наличие патологии). По результатам лингвистического исследования устного текста на фонограмме могут быть установлены и индивидуально-личностные характеристики диктора,

например родной язык, степень владения данным языком, уровень образования и развития речевой культуры, социокультурный статус (социальная принадлежность, воспитание и т. п.), темперамент, самооценка, отношение к собеседникам, ролевая функция в разговоре, наличие проявлений акцента, диалекта, принадлежность к определенной профессиональной среде и т. д.

Следующая задача, решаемая фоноскопической экспертизой, — это установление факта необычного состояния или необычных условий порождения устного или письменного текста. Свидетели, например, в ходе судебного заседания могут изменить свои показания. В качестве аргументов высказываются утверждения, что показания были даны с «чужих слов».

Установление факта воспроизведения вслух заученных показаний или их прочтения, диктовки или иного влияния на лицо, чьи показания фиксируются в протоколе судебного заседания, свидетельствует о наличии наряду с исполнителем текста еще одного участника — автора, участие которого может быть доказано при помощи специальных лингвистических познаний. Для этого на разрешение фоноскопической экспертизы может быть поставлен вопрос о том, является ли звучащая речь на фонограмме спонтанной, произвольной или воспроизведением выученного наизусть текста, искажением устно-речевых навыков.

Проиллюстрируем данное положение на примере.

По делу об определении места проживания с отцом или матерью несовершеннолетнего истцом была представлена фонограмма телефонного разговора ответчицы с третьим лицом. Содержание разговора, по мнению истца, подтверждало, что ответчица занималась проституцией, вела аморальный образ жизни, и поэтому место проживания несовершеннолетнего должно было быть определено по месту регистрации отца, а не матери (ответчицы). По ходатайству стороны истца была назначена судебная фоноскопическая экспертиза. Каждая сторона представила суду вопросы, которые должны были быть разрешены экспертизой. После того как были заслушаны мнения сторон, суд в определении о назначении фоноскопической экспертизы поставил следующие вопросы.

1. Каково дословное содержание разговора на фонограмме? (Атрибутировать реплики по их принадлежности каждому из участников диалога.)

2. Не изготовлена ли фонограмма путем монтажа и не были ли внесены в нее какие либо изменения в процессе производства звукозаписи или после ее окончания?

3. Каков род деятельности, профессия, культурный и общеобразовательный уровень каждого из участников разговора, а также их эмоциональное состояние в момент переговоров по их речевым портретам?

4. Принадлежит ли голос и речи проверяемым лицам: гр-ну К. гр-ке С. (ответчице)?

5. Является ли устная речь на представленной фонограмме спонтанной или заученной либо воспроизведенной в процессе инсценировки?

6. Имеются ли признаки необычного психоэмоционального состояния?

7. Не находились ли участники разговора, зафиксированного на фонограмме, в болезненном состоянии или состоянии алкогольного либо наркотического опьянения?

8. Насколько соответствует употребление использованной в диалоге лексики уровню воспитания ребенка в возрасте до 6 лет?

9. Как может повлиять на развитие языковой личности употребление слов и выражений, присущих лексикону участников диалога, в присутствии или в обращении к ребенку в возрасте до 6 лет?

В заключении фоноскопической экспертизы, в частности, было<sup>1</sup> указано, что лингвистический анализ текста телефонного разговора показал, что речь в диалоге — носит спонтанный характер со всеми особенностями синтаксической организации спонтанной речи, наличии пауз, гезитации, дробной сегментации. В репликах С. имеется явно выраженная установка - направленное воздействие на собеседника. Это легко обнаруживается на всем тексте фонограммы.

Реплики С. характеризуются несколько замедленным темпом, дробной сегментацией на синтагмы, большим количеством фразовых выделительных акцентов, чаще субъективно-модального типа. Явно выражено - базовая эмоция - недовольство, что соответствует теме диалога. Кроме выделительных фразовых акцентов гр-ка С. использует послоговое произнесение слов, исполняющих роль смысловых центров высказывания. Психоэмоциональное состояние соответствует обсуждаемой теме. Речь гр-ки С. не обнаруживает ни следов алкогольного опьянения, ни особенностей, характерных для лиц, находящихся в состоянии наркотического опьянения.

Две трети высказываний гр-ки С. содержат матерные слова, т. е. обсценную лексику, в том числе бранные слова, связанные с сексуальными извращениями. Изошренный мат употребляется в различного рода морфологических формах, органично включается в высказывания и тем самым свидетельствует о сложившейся авто-

материи манере общения, отсутствии элементов морально-нравственного торможения в использовании табуированных в обществе слов и выражений. Исходя из содержательной стороны высказываний в диалоге можно заключить, что гр-ка С. не отличается пуританским образом жизни, не считает недопустимым обсуждение с третьими лицами фактов своей интимной личной жизни и свободных сексуальных отношений, напротив, отдает предпочтение образу жизни, свойственному женщинам легкого поведения. Использование использованной в диалоге лексики уровню восприятия ребенка в возрасте до 6 лет не соответствует. Использование использованных в диалоге обценных слов и выражений, а также откровений об интимной стороне сексуальной жизни участника разговора с женским голосом в присутствии ребенка в возрасте до 6 лет негативно влияет на формирование его морали и этики как личности.

С учетом указанных выводов экспертизы суд вынес решение, определив место проживания несовершеннолетнего — дом его отца, а не матери, удовлетворив тем самым заявленные искомые требования.

Преднамеренное искажение устной или письменной речи связано с задачей установления факта ее предварительной подготовки, так как при реализации той или иной формы искажения необходима определенная работа, вплоть до заучивания манеры речи другого человека, имитируемой данным говорящим. В то же время установление факта преднамеренного искажения устной речи является одной из самых трудноразрешимых задач фоноскопической экспертизы.

Признаками, свидетельствующими о намеренном искажении речи, являются особенности речевого сообщения, отражающие противоречия свойств и характеристик его автора, несовместимые состояния как следствие сознательной перестройки автором собственных навыков речи.

Под маскировкой речи понимается реализация различными средствами установки на сокрытие авторства или состояния автора в момент порождения текста. Маскировка может осуществляться путем соавторства; сочинения текста одним лицом, а чтения вслух другим; компоновки речевого сообщения из фрагментов текстов других авторов и др. Намеренное искажение также относится к одному из способов маскировки речи.

Наиболее часто встречаются следующие виды намеренных искажений: снижение грамотности; нейтрализация речи; имитация речи конкретного лица, имитация речи лица противоположного пола; имитация речи лица пожилого возраста; имитация речи лица молодого

возраста; имитация речи представителя конкретной профессионально-группы; имитация речи маргинальных или криминальных социальных групп; имитация речи, подверженной влиянию конкретного говора; имитация речи человека, находящегося в состоянии эмоционального напряжения (стресса), имитация алкогольного или иного опьянения, имитация речи с признаками патологии и т. д. \*

При проведении диагностического исследования важно правильно, но и по возможности полно реконструировать компоненты ситуации речевой коммуникации: мотивацию общения; личностные факторы, определяющие процесс общения, такие как роль каждого участника; установку в разных ее аспектах; микросоциологические факторы общения; микро- и макро- ситуативные факторы ориентировки (пространственные и временные условия контакта, влияние дефицита времени), навыки и технику общения в связи с речевыми и неречевыми факторами, многие другие.

Существенное отличие неподготовленной речи заключается в том, что при спонтанном порождении речи нет времени для отбора слов и контроля правильности синтаксических конструкций. В ней используются те слова, которые находятся наготове. При неразработанности активного словаря (недостаточной сформированности механизма подбора адекватных слов) и некоторой сложности речевого задания в неподготовленной речи будут проскальзывать не соответствующие теме слова, появятся оговорки, замены, исправления по ходу речи, паузы, в том числе хезитационные и т. д.

Как известно, успешное общение невозможно без овладения определенными тактическими приемами речевого поведения и техникой общения. Это процессы взаимодействия между людьми, содержанием которых является установление контакта, ориентировка в ситуации, обмен информацией, оказание воздействия на информанта, реализация взаимоотношений с помощью вербальных и невербальных средств коммуникации. Средствами общения является речь, мимика, жесты, другие невербальные средства<sup>1</sup>.

Следует обратить внимание на примеры вопросов, которые можно поставить перед экспертом с целью диагностики ситуации речевой коммуникации, зафиксированной на фонограмме.

*Какова была стратегическая цель речевого контакта?*

Цель речевого общения определяется исходя из стратегических задач каждого лица, непосредственно участвующего в ситуации коммуникации. Так, в конфликтной ситуации, когда происходит вы-

<sup>1</sup> Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: 2002.

яснение отношений между группой лиц, близко знающих друг друга, ход разговора и даже отдельные фразы, тактика ведения переговоров нередко продумываются заранее. Однако при выборе тех или иных слов или грамматических форм участники конфликтной ситуации нередко руководствуются не стратегической задачей достичь взаимопонимания и найти решение проблемы, достичь примирения, а второстепенной - стремятся доказать свою правоту, сохранить «лицо», нарушить эмоциональное равновесие собеседника, оскорбляя и обвиняя его. Ситуация может кардинально изменяться со сменой речевых тактик и стратегий коммуникантов, использующих вместо ожидаемых резких выражений или высказываний инвективного плана, такие речевые приемы, как уверение в добрых намерениях, сожаление о горячности, неожиданный комплимент или похвала.

*Каковы особенности исследуемого события речевого взаимодействия?*

Речевые стратегии и тактики речевого поведения — это часть знаний о мире, которые формируются и пополняются в течение жизни человека. Для достижения коммуникативных целей говорящие должны иметь представление о типах речевого поведения в различных ситуациях, взаимные общие «фоновые» знания. То, что очевидно для одного собеседника, может восприниматься как странное или непонятное другому. Типы речевого поведения обладают национально-культурной спецификой. Поэтому человек, попадающий в инородную социокультурную среду, может испытывать затруднения в понимании некоторых речевых действий. Некоторые типы ритуальных речевых действий допускают освоение и заучивание речевых формул или клише.

*Каковы позиции участников в диалоге?*

Позиции сторон в разговоре могут быть симметричными и несимметричными, сильными или слабыми. В рамках стратегии построения имиджа существуют определенные приемы «игры на повышение (себя) или понижение (партнера)». Эту же функцию могут выполнять и такие диалогические тактики, как контроль и перехват инициативы, контроль темы, манеры общения. Так, в ожидании сопротивления со стороны собеседника говорящий может избрать речевую тактику с превышением коммуникативных усилий. Если заведомо известна позиция партнера, иногда предпочтение отдается не прямому, а косвенным тактикам речевого воздействия, например в форме неявной просьбы, похвалы, комплимента, лести и т. п. Немаловажна и дистанция между собеседниками, которая может корректироваться коммуникантами в процессе переговоров в ту или иную сторону. Известны

определенные языковые показатели неформальных или, напротив официальных отношений, которые позволяют свести контроль дистанцией к ряду речевых приемов. Так, если собеседник уклоняется от контакта, он может использовать специальные приемы «отстранения» — нанесение обиды, издевка, выбор уничижительного тона, неинтересной собеседнику темы, диалогические тактики уклонения от инициативы, уменьшение частотности сигналов сближения и т. д.

*Каковы установки участников диалога на тип общения (кооперативное/конфронтационное)?*

Несовпадение установок приводит к необходимости применения эмоционально настраивающих тактик, различных приемов самопрезентации, использование речевых тактик похвалы, комплимента; «игры на повышение» партнера, лести и т. д.

В случае установки собеседника на конфронтацию могут использоваться такие контрприемы, как положительно эмоционально настраивающие тактики, тактики отвода критики, поддержания добрых отношений. Например, если один собеседник пытается доминировать в диалоге, то другой может предпочесть тактику перехвата инициативы, резкой смены темы разговора, переключения внимания, смещения фокуса разговора на малозначимые вопросы и т. п.

*Какие языковые ресурсы были использованы для реализации замысла партнеров по коммуникации?*

Стратегические цели и намерения собеседников прямо или косвенно отражаются в поверхностных языковых структурах текста. В качестве лингвистических показателей речевых тактик могут выступать лексические, семантико-синтаксические фонетические и невербальные характеристики (формы повелительного наклонения характерны для тактики конфронтации «Поговори еще!»; эмоциональные варианты синтаксических синонимов, необычность использования синтаксических структур, выражение отрицания путем утверждения «Мне это так надо!» - для положительно эмоционально настраивающих тактик и т. п.).

В целом надо подчеркнуть, что диагностические исследования речи проводятся пока исключительно только на материале русского языка, поскольку специалист (эксперт) должен в совершенстве владеть языком, на котором ведется разговор, записанный на фонограмме.

*При назначении фоноскопической экспертизы* может возникнуть потребность в дополнительной информации об обстоятельствах, условиях, способе и технических средствах получения фонограмм, приобщенных к материалам дела, а также представления на эксперти-



зу самого звукозаписывающего устройства (магнитофона). Сведения о месте, способе, технических средствах и иных обстоятельствах производства записи имеют существенное значение для правильной квалификации дефектов фонограммы и нарушений непрерывности ее записи и принятия решения об отнесении или неотнесении их к признакам монтажа, предупреждению возможных экспертных ошибок.

Таким образом, устная речь, зафиксированная на фонограмме, выступает основным объектом судебной фоноскопической экспертизы. При этом решается комплекс задач с применением широкого спектра методов. Это установление дословного содержания записанной на фонограмме текстовой информации с составлением расшифровки разговора, идентификация по голосу и речи каждого участника, проверка фонограммы на предмет ее целостности и изготовления посредством монтажа и т. д.

Надо отметить, что в последние годы в рамках фоноскопической экспертизы может решаться и задача выявления признаков контрафактности с целью установления нарушения прав автора или правообладателя аудиовизуальных произведений. Для получения доказательств, которыми могут быть письменные и вещественные доказательства, договоры и справки, досудебные исследования контрафактных экземпляров произведения, истцу необходимо провести большую и сложную работу, чтобы собранные доказательства были приняты судом. В том числе необходимо провести не только осмотр контрафактных объектов интеллектуальной собственности специалистом, но и сравнительное исследование добытых экземпляров контрафактной аудиовизуальной продукции и оригинальных образцов, а также оборудования, которое использовалось для их тиражирования.

Укажем, что при решении данной задачи эксперт не вправе давать правовую оценку исследуемому объекту, т. е. давать заключение о том, что представленный экземпляр аудиовизуального произведения является контрафактным.

Нарушения авторских смежных прав на интеллектуальную собственность касаются не только аудиовизуальных произведений, но и книгопечатной продукции. Но для установления контрафактности письменного текста необходимо назначение уже другой экспертизы - автороведческой или лингвистической экспертизы.

Успешное решение задач судебной фоноскопической экспертизы на современном уровне науки и техники, полное и всестороннее исследование объектов, отражающих процесс порождения, трансмиссии,

записи и хранения звукового сигнала, возможно только на основе комплекса специальных познаний различных базовых наук. **Ц**

Судебные фоноскопические экспертизы проводятся, как правило<sup>1</sup>, двумя специалистами с базовым техническим и лингвистическим образованием. Причем не только при решении вопросов, связанных с идентификацией лица по голосу и речи, но и с целью выявления признаков монтажа и иных изменений, привнесенных в процессе или после окончания записи фонограммы. Экспертизы, проводимые двумя экспертами, имеющими исходно разное базовое образование (филологическое и техническое), представляет собой комплексное исследование одних и тех же объектов в целях решения одного и того же вопроса на основе интегральной совокупности признаков, получаемых как при помощи акустического, так и лингвистического анализов. Таким образом, судебная фоноскопическая экспертиза может производиться специалистами разного базового профиля высшего образования, но в рамках единой судебно-экспертной специализации.

Однако по данному вопросу в разных ведомствах существует различие в названии данного рода экспертиз и экспертных специальностей.

«Фоноскопическая» — в перечне родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ<sup>1</sup> - это название рода судебной экспертизы, притом что существуют разные названия экспертных специальностей: «23.1. Идентификация лиц по фонограммам устной речи» и «23.2. Техническое исследование фонограмм». Соответственно в перечне Минюста России этот род носит название «Экспертиза видео- и звукозаписей» и содержит три экспертные специальности: «7.1. Идентификация голоса и звучащей речи», «7.2. Исследование звуковой среды, условий, средств, материалов и следов звукозаписей» и «7.3. Исследование видеоизображений, условий, средств, материалов и следов видеозаписей».

Иные наименования для данного рода (вида) судебных экспертиз и экспертных специальностей имеются в экспертных учреждениях других ведомств.

Понятно, что такой разноречивой в основополагающих понятиях - названиях экспертиз, экспертных специальностях — дезориентирует правоприменителя при назначении первичных и особенно повтор-

<sup>1</sup> Приложение 1.2 к приказу МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ», рег. № 6931 от 23 августа 2005 г.

ных судебных экспертиз в экспертные учреждения разных ведомств и оценке экспертных заключений. Представляется необходимым единое наименование данного рода экспертизы закрепить нормативно.

В определении суда о назначении фоноскопической экспертизы должны быть перечислены установленные обстоятельства, технические средства, материалы и условия проведения звукозаписи, четко указаны словесные границы и местонахождение на представляемом носителе каждой подлежащей исследованию фонограммы (с указанием начальных и конечных слов разговора или иных маркеров, показателей счетчика магнитофона, таймера и т. п.).

Кассеты с фонограммами должны направляться на фоноскопическую экспертизу в упакованном и опечатанном виде, с удостоверяющими подписями уполномоченных должностных лиц. В противном случае могут возникать сомнения в возможной подмене носителей записи, что равноценно утверждению о фальсификации фактических данных.

При необходимости решения задачи идентификации говорящего, чья речь записана на фонограмме, в распоряжение эксперта должны быть представлены сравнительные образцы (экспериментальные или свободные) голоса и речи проверяемого лица.

Экспериментальные образцы голоса и речи в гражданском процессе могут отбираться по аналогии с образцами почерка для сравнительного исследования (если расширительно понимать ст. 81 ГПК РФ).

Свободные образцы - фонограммы голоса и речи диктора, которые по времени и характеру не связаны с назначением и производством фоноскопической экспертизы. Свободными образцами речи могут являться звукозаписи различных конференций, интервью, публичных выступлений по радио и телевидению, фонограммы личного характера и т. д.

В качестве условно свободных образцов голоса и речи могут быть представлены фонограммы, полученные при производстве процессуальных действий, в ходе которых применяется звукозапись.

Основное требование, предъявляемое к фонограммам, представляемым в качестве сравнительных образцов, — несомненность их происхождения от проверяемого лица, хорошее качество и представительность как по объему, так и по характеру речевого материала.

Сравнительные образцы голоса и речи должны быть по длительности не менее 10—15 мин; записаны на аппаратуре не ниже первого

класса, быть сопоставимыми с речью на исследуемой фонограмме гш форме и текстовому содержанию. В процессе получения сравнительных образцов голоса и речи могут возникать трудности достижения сопоставимости с исследуемой фонограммой. Привлечение же я отбору образцов голоса и речи специалиста значительно расширяет возможности успешного решения задач судебной фоноскопической, экспертизы. Специалист может оказать помощь суду не только 'Щ отборе экспериментальных образцов, производстве аудиозаписи в ходе допроса, а также при осмотре и прослушивании фонограмм в судебном заседании.

В ст. 16 ФЗ ГСЭД предусмотрена возможность отказа от производства экспертизы без составления письменного заключения по причине непригодности объектов, представленных на экспертизу. В то же время принять обоснованное решение о непригодности представленных на фоноскопическую экспертизу объектов часто невозможно без проведения предварительного исследования фонограмм. При этом проводится как акустический, так и лингвистический анализ не только фонограмм, приобщенных к материалам дела в качестве вещественных доказательств, но и сравнительных образцов. По результатам такого исследования составляется экспертное заключение с выводом о степени пригодности записанных на фонограмме речевых сигналов для идентификации говорящего.

Полное и всестороннее экспертное исследование фонограмм и последующая оценка экспертного заключения как судебного доказательства во многом зависит от точной и не допускающей неоднозначных толкований формулировки вопросов. Приведем их примерный перечень:

1. Имеется ли на фонограмме (указывается местонахождение подлежащей исследованию фонограммы на представляемом носителе) голос и речь гр-на К. (указывается фамилия и инициалы), чьи образцы представлены на кассете (описывается тип носителя записи). Если имеется, то какие реплики, слова или фразы им произнесены?

2. Произнесена ли устная речь, начинающаяся словами (приводится дословное содержание слов или фразы), гражданину (указывается фамилия и инициалы), сравнительные образцы голоса и речи которого представлены на кассете (указывается тип носителя записи)?

3. Каково дословное содержание разговора, записанного на фонограмме на (указывается тип носителя звукозаписи и описывается местонахождение фонограммы, указываются словесные границы фонограммы).

4. Имеются ли на фонограмме признаки монтажа или иных изменений, привнесенных в процессе или после производства звукозаписи?

5. Является ли представленная фонограмма оригиналом или копией фонограммы, записанной на (указывается местонахождение и тип носителя)?

6. Была ли представленная фонограмма изготовлена с помощью представленного магнитофона (указывается тип записывающего устройства)?

Для решения некоторых из этих вопросов эксперту необходимо произвести перезапись представленной фонограммы с очисткой от шумов и помех.

Эксперт-фоноскопист вправе по своей инициативе, но в пределах своей компетенции давать заключение и по вопросам, которые хотя и не поставлены в определении суда о назначении экспертизы, но имеют отношение к предмету экспертного исследования. Так, при производстве судебной фоноскопической экспертизы эксперт может мотивировать отказ от решения вопроса об идентификации говорящего по голосу и речи наличием признаков монтажа фонограммы, даже если в постановлении был поставлен только один вопрос о принадлежности голоса и речи конкретному лицу.

В ст. 17 ФЗ ГСЭД эксперту как участнику судопроизводства предоставлено еще одно крайне важное, по нашему мнению, право. А именно: эксперт вправе делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний. Данная новелла особенно значима для судебной фоноскопической экспертизы. Заключение эксперта по фоноскопической экспертизе содержит значительное число специальных терминов, сложно для восприятия на слух в условиях судебного разбирательства.

Как известно, заключение эксперта-фоноскописта, как любое другое доказательство, оглашается в судебном заседании, по нему он может дать свои пояснения. Для содействия в оценке заключения эксперта может привлекаться специалист.

Выяснение содержания понятия специальных знаний субъекта судебной фоноскопической экспертизы является существенным для, пределов компетенции и возможности решения конкретных экспертных задач, а также для формирования соответствующей экспертной специальности.

Оценка компетентности эксперта и обоснованности его выводов проводится путем сопоставления сведений о специальности эксперта и требований используемых методик: идентификации человека по фонограммам голоса и речи и технического исследования на предмет выявления признаков монтажа.

Эксперт, проводящий идентификацию человека по голосу и речи, должен обладать знаниями таких разделов наук, как:

- общее языкознание, в том числе фонетика, грамматика, лексикология;
- фонетика, морфология, синтаксис, лексикология русского языка;
- физиология речи; психология речи; логопедия; акустика речи;
- основы магнитной звукозаписи;
- основы распознавания образов и автоматической обработки речи;
- основы теории вероятности и математической статистики<sup>1</sup>.

Для выявления следов монтажа требуется специалист, обладающий специальными знаниями в объеме требований экспертной специализации — техническое исследование фонограмм с базовым техническим и лингвистическим образованием.

Отсутствие у лиц, взявшихся за производство фоноскопической экспертизы, необходимого комплекса специальных знаний может быть расценено судом как основание для исключения экспертизы из числа доказательств по делу.

Проиллюстрируем это примером.

По делу о разделе имущества была назначена фоноскопическая экспертиза в ЗАО «Центр фонотехнологий»<sup>2</sup>. Эксперты ЗАО «Центр фонотехнологий», не имеющие экспертной квалификации, не обладающие всей совокупностью специальных знаний и практических навыков, которая требуется для достоверного и научно обоснованного решения вопросов судебной фоноскопической экспертизы на современном уровне развития науки, сделали вывод о монтаже фонограммы, представленной истцом в качестве вещественного доказательства по делу, не установили принадлежность реплик проверяемым лицам. Для содействия суду в оценке заключения экспертов был привлечен специалист. Он разъяснил, что существенные нарушения требований методических указаний и рекомендаций при проведении данной экспертизы, низкий уровень владения методикой

<sup>1</sup> Учебно-методическое пособие для экспертов «Идентификация лиц по фонограммам русской речи на автоматизированной системе «Диалект». М.: Войсковая часть 34435, 1996. С. 10-11.

<sup>2</sup> Название изменено.

идентификации дикторов по фонограммам устной речи на автоматизированной системе «Диалект» указывают на некомпетентность экспертов П. и Г. Незнание экспертами критериев пригодности речевых сигналов привело к ошибкам в оценке результатов сравнительного анализа акустических и лингвистических признаков и необоснованности выводов.

В заключении экспертов были приведены критерии пригодности фонограмм, не соответствующие тем требованиям, которые изложены в учебно-методическом пособии «Идентификация лиц по фонограммам русской речи на автоматизированной системе "Диалект"». Согласно названной методике «Диалект» акустический анализ состоит из интегрального акустического анализа и анализа микроструктуры звуков, последний экспертами вообще не проводился. Лингвистический анализ проведен поверхностно и неполно. В нарушение предписаний методики «Диалект» не были выявлены и описаны все группы лингвистических признаков на уровне речевого потока, фразы, слова и звука. Техническое исследование на предмет выявления признаков монтажа выполнено экспертами с грубыми нарушениями существующих методических указаний и рекомендаций. В заключении экспертов не указано, какой конкретно аппаратно-программный комплекс был использован для технического анализа фонограмм, каковы его технические характеристики, отвечает ли его чувствительность и разрешающая способность требованиям для выявления следов монтажа.

Как известно, эксперту должны были быть предоставлены:

- оригиналы фонограмм, подлежащих исследованию;
- тексты всех фонограмм;
- установочные данные на диктора (сведения о месте и дате рождения, национальности, родном языке, образовании, специальности, профессии, месте наиболее длительного проживания, знании иностранных языков);
- информация о технических условиях звукозаписи (дата, время, тракт передачи, тип магнитофона и микрофона, характеристика помещения).

Кроме того, для решения вопроса о наличии признаков монтажа в обязательном порядке требуется предоставить:

- аппаратуру, на которой производилась звукозапись оригинала фонограммы (магнитофона, микрофона, телефонного аппарата при записи телефонных переговоров);
- подробное описание обстоятельств и ситуации, в которой производилась звукозапись;

- детально охарактеризовать носитель записи с указанием его отличительных признаков, позволяющих исключить подмену носителя звукозаписи при передаче от лица, ее осуществившего, экспертам и суду.

Наличие магнитофона, на котором производилась запись фонограммы, дает возможность начать экспертное исследование с непосредственного изучения его основных электроакустических параметров, в результате чего определяются все характеристики аппарата, способные влиять на степень и характер выраженности признаков, существенных для решения вопросов, поставленных перед экспертом.

Требования методики идентификации говорящего по фонограммам его речи на автоматизированной системе «Диалект» экспертами не выполнены. Рекомендованные к практическому применению комплексные методики технического исследования фонограмм на предмет выявления их монтажа на основе метода магнитооптической визуализации, инструментального и лингвистического анализа экспертами не были применены. Как видно из текста заключения, эксперты не обладают опытом и навыками инструментального (технического) и лингвистического поиска следов цифрового электронного монтажа. Указанное экспертами оборудование и программное обеспечение в принципе не позволяет проводить всестороннее исследование на предмет выявления признаков монтажа.

Кроме того, в своем заключении эксперты никак не учли специфику речевых сигналов, получаемых с помощью цифровых средств звукозаписи, в том числе средств сотовой связи стандарта GSM. Это привело к тому, что они могли не заметить точек монтажных переходов, находящихся в местах начала/окончания каждой реплики диктора говорящего по сотовому телефону. Такой «монтаж» выполняется собственно алгоритмом кодирования речи в сотовом телефонном канале связи и значительно затрудняет поиск монтажных переходов при фальсификации фонограмм. Эксперты не могли провести такой учет специфики, так как они не обладают информацией о кодировании речевого сигнала с помощью алгоритмов, используемых в сотовой телефонной связи.

Перечисленные экспертами признаки монтажа не позволяют обнаружить аккуратно выполненный монтаж разговора, если точки монтажных переходов расположены в паузах между репликами, а сам монтаж выполнен на компьютере с последующей перезаписью на аналоговый носитель (компакт-кассету). Чтобы заключение эксперта было обоснованно, в нем должны быть ссылки на методики, которыми эксперт руководствовался при разрешении поставленных вопро-



сов; результаты экспериментов и другое, если они имеют значение для обоснования выводов; ссылки на иллюстрации, приложения и необходимые пояснения к ним; экспертная оценка отдельных этапов исследования (в случае, например, проведения экспертизы на предмет наличия/отсутствия признаков монтажа - оценка трасологической, аудитивной, инструментальной частей исследования) и всех полученных результатов в целом в качестве оснований для формулирования соответствующих выводов по экспертизе. Если на некоторые из поставленных вопросов не представилось возможным дать ответы, в исследовательской части указываются причины этого.

Полное отсутствие в экспертном заключении ссылок на научные публикации, апробированные и паспортизированные методики выявления признаков монтажа, отсутствие подробного изложения хода исследования и конкретных результатов в форме числовых данных, наглядных иллюстраций, графиков, спектрограмм и тому подобное противоречит основным методическим требованиям о воспроизводимости и проверяемости результатов исследований, не отвечает принципам научной организации производства экспертизы фонограмм<sup>1</sup>.

Голословность сделанных утверждений, отсутствие надежности и достоверности результатов измерений технических параметров фонограмм не позволили оценить выводы экспертов как обоснованные.

Заметим, что фоноскопические экспертизы по гражданским делам могут быть назначены и частным, негосударственным экспертам, преподавателям вузов и иным лицам. Проверка их компетенции в области судебной фоноскопической экспертизы требует особого внимания.

Приведем перечень основных ошибок и недочетов, наиболее часто встречающихся в заключениях экспертов.

При производстве фоноскопической судебной экспертизы не соблюдаются требования законодательства, регулирующего судебно-экспертную деятельность, рекомендации, выработанные общей теорией судебной экспертизы.

1. Например, эксперты нередко производят иную экспертизу, чем ту, которую им назначил суд, оформляют по одному определению суда несколько заключений эксперта. Вместо назначенной судом одной фоноскопической экспертизы эксперты по собственной иници-

<sup>1</sup> См.: *Галышина Е. И.* Назначение фоноскопической экспертизы и оценка заключения эксперта в уголовном процессе // *Закон.* 2001. № 5. Май; *Дьяченко А. Ф.* Установление факта монтажа в судебно-фоноскопической экспертизе // *Современные проблемы судебной фоноскопической экспертизы.* Харьков, 1999.

циативе произвели две экспертизы разных родов: одну «техническую экспертизу звукозаписей», в рамках которой решали вопрос о наличии признаков монтажа фонограмм, и вторую «фоноскопическую экспертизу», в рамках которой решали вопросы идентификаций говорящего и установления дословного содержания разговора на фонограмме, составив при этом не одно, а два экспертных заключения по одному определению суда.

Как известно, составление разных заключений по одному определению о назначении экспертизы допускается только при производстве комиссионной экспертизы экспертами одной экспертной специальности, если выводы членов комиссии различаются. При производстве экспертизы одним и тем же экспертом оформление разных заключений эксперта по одному определению суда недопустимо.

2. Встречается формальный подход к получению подписки о том, что эксперты предупреждены по ст. 307 УК РФ об ответственности за дачу заведомо ложного заключения эксперта, когда подпись эксперт ставит под текстом подписки **после** завершения всех исследований, после составления и распечатки на бумаге текста экспертного заключения. *Таким образом, указанная в подписке дата, указывающая на день начала производства экспертизы, фактически не соответствует осуществленному действию — удостоверению собственноручной подписью эксперта факта дачи подписки.*

3. Не всегда правильно оформляется заключение экспертов по комплексной фоноскопической лингвистической и технической (акустической) экспертизе фонограмм.

Как следует из ст. 8 ФЗ ГСЭД, эксперт проводит исследование объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме.

Однако инструментальные исследования нередко выполняются одним экспертом, а аудитивный и лингвистический анализ выполняется другим, тогда как общий вывод делается на основе суммирования результатов обоих исследований.

В силу абз. 5 ст. 21 ФЗ ГСЭД в составе комиссии экспертов, которой поручено производство судебной экспертизы, каждый эксперт независимо и самостоятельно проводит исследования, оценивает результаты, полученные им лично и другими экспертами, формулирует выводы по поставленным вопросам в пределах своих специальных знаний.

В формировке общего вывода должны участвовать только те эксперты, которые компетентны в оценке полученных результатов как инструментального, так и аудитивного и лингвистического анализов.

4. Заключение экспертов фоноскопической экспертизы не всегда надлежаще научно обоснованны и аргументированы полученными результатами.

Статья 8 ФЗ ГСЭД обязывает эксперта основывать заключение «на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных».

Согласно существующим требованиям к заключению судебной фоноскопической экспертизы в исследовательской части заключения описывается процесс исследования и его результаты, а также дается научное объяснение установленным фактам, излагаются:

- методы и приемы исследований, которые описываются доступно для понимания лицами, не имеющими специальных познаний, подробно, чтобы при необходимости можно было проверить правильность выводов эксперта, повторив исследование;
- данные об использованных технических средствах и инструментарии, с указанием их технических характеристик, даты последней метрологической поверки;
- обоснование и объяснение примененных методов, их валидность, погрешность;
- справочно-нормативные материалы (инструкции, постановления, приказы), которыми эксперт руководствовался при решении поставленных вопросов с указанием даты и места их издания;
- экспертная оценка результатов исследования с развернутой мотивировкой суждения, обосновывающего вывод по решаемому вопросу<sup>1</sup>.

Обоснованность заключения эксперта предполагает научную, логическую и методическую грамотность проведенного исследования и изложения его результатов, а также подтверждение выводов эксперта соответствующими фактами и аргументами. Таким аргументом, имеющим объективный характер, служит развернутая характеристика примененных методов и выявленных признаков, а также детальное описание хода и результатов проведенных исследований.

<sup>1</sup> См. напр.: **Возможности производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России / Под общ. ред. начальника Управления судебно-экспертных учреждений Минюста России Т. П. Москвиной. М.: РФЦСЭ при МЮ РФ, 2004.**

Методы, средства, сведения, на которые опирается эксперт, | должны быть научно обоснованы, апробированы и достоверно ус- | тановлены<sup>1</sup>.

Одно из основных требований к методикам, используемым при производстве судебных фоноскопических экспертиз, — это воспроизводимость результатов — общий принцип научного познания. Отсутствие в заключении эксперта-фоноскописта ссылок на методики или научную литературу неизбежно вызывает сомнение в достоверности и надежности сделанных выводов и порождает дополнительные вопросы.

Так, при поиске следов компьютерного монтажа фонограмм зачастую упускается из внимания возможность наличия следов цифровой обработки вследствие модификации фонограмм-оригиналов с помощью специальной компьютерной программы, после чего они могли быть перезаписаны на любую — цифровой или аналоговый — носитель, представляемый на экспертизу. «В итоге получается аналоговая фонограмма с цифровым монтажом. И далеко не каждый эксперт сможет это установить. Во многом ответственность за такое положение несут и ведущие экспертные учреждения России, которые до сих пор не вооружили экспертов полноценной методикой исследования цифровых фонограмм»<sup>2</sup>.

Как известно, научный анализ — это проверка объективными методами субъективного впечатления. В процессе научного анализа вырабатывается научная концепция на основе логичных и аргументированных доказательств. В процессе анализа происходит выделение существенных для данного объекта свойств и качеств и отсеивание несущественных.

Отсутствие в заключении эксперта объективных признаков, характеризующих присутствующие на фонограммах следы цифровой обработки, позволяет оценить проведенное исследование как необъективное, неполное и невсестороннее, а выводы как недостоверные и научно необоснованные.

Никак нельзя считать обоснованным встречающиеся на практике утверждения некоторых экспертов, что «наличие признаков копирования на спорных фонограммах в таких случаях не рассматривается как наличие признаков монтажа». Современные средства цифровой обработки фонограмм позволяют провести любую корректировку

<sup>1</sup> Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Отв. ред. первый заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации В. И. Радченко. М.: Юрайт, 1999. С. 148.

<sup>2</sup> Зубова П. И., Смирнова С. А. О проблемах криминалистического исследования цифровых фонограмм речи // Публикации сотрудников ГУ СЗРЦСЭ.

сигнала, изначально полученного в цифровом виде. Поэтому при отсутствии информации о том, кто, как, при каких обстоятельствах, при помощи каких технических средств производил запись фонограмм-оригиналов на диск компьютера в цифровой форме, где и как он хранился и как было произведено копирование на аналоговые кассеты, корректным мог быть только лишь вывод о вероятном отсутствии признаков монтажа.

Если экспертами дополнительные материалы или сведения о том, какие технические средства использовались для производства звукозаписи исследуемых переговоров, не запрашивались, аппаратура не предоставлялась и не исследовалась, то такая неполнота материалов, предоставленных на фоноскопическую экспертизу, создает неустранимые сомнения в правильности полученных выводов, объективности проведенного исследования и доброкачественности использованных материалов.

В соответствии с Государственным стандартом «Запись и воспроизведение информации» (ГОСТ 13699-91) *монтажом фонограммы* называется «объединение двух или более частей одной или нескольких ранее записанных фонограмм путем перезаписи, при котором могут вноситься изменения в записываемую информацию и может изменяться очередность фрагментов». Понятие «монтаж фонограммы» в научной литературе определяется как «искусственный подбор информации в определенной последовательности на магнитной фонограмме, который заключается в удалении, добавлении и прерывании или перемещении местами отдельных фрагментов записи»<sup>1</sup>.

Все изменения или нарушения целостности фонограммы, а также изготовление полностью смонтированной записи производится путем определенных по смыслу и значению действий с сигналами звуковой информации и их источниками. Эти действия могут быть направлены на уменьшение количества звуковой (в том числе вербальной или акустической) информации, на ее увеличение, перестановку в ином порядке, замену одних источников звука другими, подбор необходимой информации от определенных источников звука, а также на объединение разнородных и разобщенных по времени и месту возникновения звуковых сигналов в единое целое<sup>2</sup>. Монтаж может быть линейный, когда изменяется последовательность, порядок и содержание дискретных фрагментов (элементов) записи,

<sup>1</sup> *Словарь основных терминов судебно-почерковедческой, судебно-автороведческой и судебно-фоноскопических экспертиз*. М.: ВНИИСЭ МЮ СССР, 1978.

<sup>2</sup> *Галяшина Е. И. Прикладные основы судебной фоноскопической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы*. СПб.: Питер, 2002.

и нелинейным, когда изменение содержания производится внутри! элемента фонограммы, записанной на диске компьютера.

Известно, что развитие современных технических средств звукозаписи значительно упростило производство электроакустического монтажа за счет применения различных специальных монтажных устройств, а также выборочной перезаписи на новую (или даже ту же) ленту (аудиокассету)<sup>1</sup>. Применение средств цифровой звукозаписи позволяет проводить редактирование и монтаж фонограмм практически с любой необходимой степенью точности, почти не оставляя следов монтажных переходов. При этом использование высококачественной перезаписи позволяет практически полностью маскировать следы монтажа. Современные компьютерные технологии или профессиональная студийная аппаратура позволяют скрывать следы монтажа, сглаживая участки перехода при вставке или микшировании звуковых сигналов<sup>2</sup>.

В литературе нередко высказываются мнения специалистов, что «в сложившейся ситуации, когда после вывода эксперта об электронном монтаже фонограммы следует с большой вероятностью вывод о ее фальсификации и при **недостаточно надежных способах его обнаружения**, многие эксперты считают более рациональным избегать категорического вывода об электронном монтаже и указывают лишь на наличие или отсутствие его **признаков**<sup>3</sup>. При этом сами признаки монтажа могут трактоваться неоднозначно».

Бытующая в некоторых экспертных заключениях фоноскопической экспертизы формулировка «признаков монтажа не имеется или не обнаружено» может означать только, что эксперты не выявили признаков монтажа (например, из-за недостаточной чувствительно-

<sup>1</sup> *Галышина Е. И.* Магнитная фонограмма как вещественное доказательство // *Материалы конференции «Актуальные проблемы теории и практики борьбы с организованной преступностью в России»*. М.: Изд. МВД РФ, 1994. *Галышина Е. И.* Возможности видеофоноскопической экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений // *Вестник МВД России*. М.: Изд. МВД РФ, 1994. С. 67.

<sup>2</sup> *Шушпанов С. В.* Метод диагностики монтажа фонограмм с помощью фазовых сонофильмов. Информатизация правоохранительных систем. IX Международная научная конференция (7-8 июня 2000 г.) Сборник трудов. С. 523—526. Автор (Шушпанов С. В.) предлагает метод определения и обозначения мест «склеек» смонтированных участков, вставок или микширования фонограмм, чтобы «определять признаки монтажа аналоговых фонограмм, выполненного даже с применением компьютерных технологий», на основе исследования фазовой компоненты комплексного спектра, «отражаемую в виде цвета, на обычном сонофильме».

<sup>3</sup> *Современные проблемы судебной фоноскопической экспертизы*. Харьков, 1999. С. 39.

ста измерительной аппаратуры, высокой степени ее погрешности, большой величине ошибки измерений, а также по иным причинам).

**Из этого никак не следует, что фонограмма аутентична, т. е. подлинна.**

При наличии признаков цифровой обработки на фонограммах, полученных путем копирования с фонограмм, которые исходно пребывали на персональном компьютере, отсутствие явных следов монтажа в принципе не исключает возможность изготовления фонограммы путем монтажа, следы которого намеренно скрыты, уничтожены или замаскированы при копировании на аналоговую кассету.

Такой вывод об отсутствии признаков монтажа на аналоговой кассете, полученной при копировании с цифровой фонограммы с диска персонального компьютера, **лишь указывает, что следы (признаки) монтажа не были найдены, обнаружены (хотя они объективно, может, и есть, но эксперты их не заметили, не увидели)**<sup>1</sup>.

5. При решении вопроса о выявлении признаков монтажа фонограмм на фоноскопическую экспертизу направляются фонограммы-копии, а не фонограммы-оригиналы, не представляется использованная для производства фонограмм звукозаписывающая аппаратура.

В то же время согласно общим методическим требованиям для корректного вывода об отсутствии признаков монтажа первичных фонограмм по фонограммам-копиям необходимо провести сравнение фонограмм копий с фонограммами-оригиналами. При наличии различных изменений, указывающих на нарушение непрерывности фиксации речевого сигнала, для корректного установления причин их появления необходимо предоставление звукозаписывающей аппаратуры, использованной для записи фонограммы-оригинала и изготовления фонограммы-копии.

Поэтому предъявление на экспертизу первичных записей (фонограмм-оригиналов) и устройства звукозаписи обязательно.

*Установить экспертным путем, что цифровая фонограмма, с которой была сделана копия на аналоговую кассету, не подвергалась монтажу, можно лишь в одном случае, а именно: фонограмма записана конкретным цифровым устройством, которое не позволяет манипулировать данными.*

Это объясняется тем, что цифровая запись существенно отличается своими свойствами от аналоговой. С точки зрения экспертизы наи-

<sup>1</sup> Подробнее см., напр.: *Галышина Е. И. Прикладные основы судебной фоноскопической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. СПб.: Питер, 2003.*

более важны такие ее свойства, как дискретность и неискаженность при передаче и хранении. Эти свойства цифровой записи затрудняют диагностику факта копирования в тех случаях, когда устройство записи позволяет заменить носитель данных или скопировать данные с компьютера на другой носитель.

В аналоговой записи фиксируемый сигнал представлен в виде непрерывной функции, физически связанной со свойствами конкретного носителя. Любые искусственные изменения информации вызывают нарушение непрерывности функции сигнала, что в большинстве случаев может быть установлено экспертным путем.

В цифровой записи фиксируемый сигнал представлен в виде дискретной последовательности значений, не имеющих физической связи между собой и носителем информации. Если цифровая запись производится от источника звука сразу на жесткий диск компьютера, то она может подвергаться различным модификациям и процедурам: копированию, стиранию, редактированию, монтажу — без проявления признаков ее изменения.

Цифровое представление звуковых данных позволяет производить практически любые манипуляции с ними без выявления первичных признаков монтажа.

В ряде случаев изменения первичной цифровой информации можно установить экспертным путем по вторичным признакам, которые обусловлены низкой квалификацией или ошибками оператора, производящего манипуляции с первичной информацией, низким качеством и техническими ограничениями оборудования, т. е. не в каждом случае.

При копировании цифровой фонограммы, подвергшейся манипуляциям, модификации и монтажу на аналоговый носитель, вторичные признаки могут быть утрачены и замаскированы.

С решением вопроса о целостности фонограммы связаны и идентификационные исследования: лингвистические синтаксические признаки могут быть задействованы, только если достоверно исключена возможность изготовления фонограммы путем монтажа.

Как известно, электронный цифровой монтаж (или нелинейный) монтаж цифровой фонограммы осуществляется с помощью любого звукового редактора (программ обработки звука). При этом звуковой сигнал в цифровой форме разбивается на фрагменты, которые состыковываются в необходимой последовательности друг с другом. Далее каждый стык — монтажный переход — и вся фонограмма, находящаяся на жестком диске компьютера, обрабатывается различными фильтрами и программами редактирования сигналов. Окончательно



смонтированная фонограмма выводится через цифроаналоговый преобразователь (имеется в комплекте любого мультимедийного компьютера) компьютера и записывается на обычную магнитофонную кассету с помощью магнитофона.

В составе современных редакторов звукового сигнала в цифровой форме есть множество средств для изменения уровня, тембра, спектра и многих других свойств обрабатываемого сигнала. Оператор, обрабатывающий фонограмму, контролирует результат на слух и визуально, просматривая сигналограммы (осциллограммы, спектрограммы и т. п.). Вся эта технология развивалась и применяется для монтажа музыкальных произведений, получила всеобщее массовое распространение на телевидении и радио.

Описание цифрового монтажа с изложением подробнейших деталей общедоступно и изложено во многих любительских и профессиональных изданиях, руководствах к программам — электронным звуковым редакторам и «цифровым музыкальным студиям» (см., напр., руководство: *Секунов Н. Ю.* Обработка звука на РС. СПб.: БХВ-Петербург, 2001, или *Петелин Р. Ю., Петелин Ю. В.* Звуковая студия в РС. СПб.: БХВ-Петербург, 1998. 256 с).

Дополнительную сложность в обнаружении признаков монтажа на аналоговых копиях с цифровых фонограмм создает тот факт, что записанные переговоры могли вестись по телефонам сотовой мобильной связи.

Если кто-либо выполняет монтаж новой фонограммы на основе цифровой записи одной или нескольких фонограмм переговоров абонентов, ведущих переговоры по сотовой телефонной сети, например GSM, то при размещении точек монтажных переходов в паузах между репликами разговора обнаружение таких точек монтажного перехода является особо сложной задачей, требующей особых методов исследования (см.: *Тимко Е. В., Усков К. Ю.* Проблемы криминалистического исследования цифровых фонограмм. Труды Киевского НИИ судебных экспертиз. 2001). Причем выполнить такой монтаж несложно, а вот обнаружить его следы при перезаписи на аналоговую кассету будет крайне затруднительно, если вообще возможно.

Это объясняется тем, что на участках речевых пауз по самой природе цифрового кодирования по алгоритму GSM имеется не реальный звуковой сигнал, а искусственный сигнал «комфортного шума». В случае использования для монтажа фонограмм, в которых переговоры велись абонентами в одной и той же относительно тихой окружающей обстановке с одних и тех же телефонных аппаратов, обнаружить на участках монтажных переходов простые признаки

монтажа обычно не представляется возможным, поскольку между репликами стандартной фонограммы в GSM-канале имеются участки вставки искусственного «комфортного» шума.

Отличить участки, вставленные самим алгоритмом кодирования GSM при передаче искусственно вставленных в процессе монтажа фонограммы участков шума вместе с последующими репликами, стандартными инструментальными методами практически невозможно, так как в местах таких монтажных переходов отсутствуют щелчки, скачки уровня и частотного диапазона шумов, импульсы включения/выключения аппаратуры записи, обрывки слов или фраз, нарушения логического единства разговоров.

На фальсифицированной с помощью компьютерного монтажа фонограмме телефонных переговоров, которые велись по сотовой связи, регистрировались на цифровом носителе, а потом были перезаписаны на обычную аналоговую компакт-кассету, явные признаки монтажа могут отсутствовать. Для обнаружения такого монтажа необходимо использование более сложных процедур технического анализа, например коррелограммный и фазовый анализ сигнала фонограмм.

6. При проведении идентификационных исследований не всегда правильно и полно применяются все рекомендованные методики.

Так, в распоряжение эксперта должны, как правило, предоставляться «оригиналы фонограмм, подлежащие исследованию», «тексты всех фонограмм», «установочные данные на подозреваемого (сведения о месте и дате рождения, национальности, родном языке, образовании, специальности, профессии, месте наиболее длительного проживания, знании иностранных языков), информация о технических условиях звукозаписи (дата, время, тракт передачи, тип магнитофона и микрофона, характеристика помещения).

Наличие магнитофона, на котором записана фонограмма, дает возможность начать экспертное исследование с непосредственного изучения его основных электроакустических параметров, в результате чего определяются все характеристики аппарата, способные влиять на степень и характер выраженности признаков, существенных для решения вопросов, поставленных перед экспертом. Такое исследование позволяет скорректировать влияние частотных и амплитудных искажений, выявить несоответствие скоростей записи и воспроизведения и тем самым повысить выраженность признаков устной речи, точность и достоверность их измерения.

Грубой ошибкой является проведение идентификационных исследований голоса и речи не по фонограммам-оригиналам, а по фонограммам-копиям, которые могли быть изготовлены путем мон-

тажа, без учета технических условий производства записи первичных фонограмм в цифровой форме на диске компьютера и последующего их копирования на аналоговый носитель. Тем самым нарушается основное методологическое требование методики «Диалект» об оценке всех параметров тракта передачи и записи сигнала для оценки достоверности идентификационно значимых признаков. Согласно названной методике типовые фонограммы, по которым может быть проведен полный комплекс идентификационных исследований и вычислены все предусмотренные в системе «Диалект» признаки, должны соответствовать следующим требованиям:

- средний диапазон частот от 0 до 3700 Гц;
- неравномерность амплитудно-частотной характеристики тракта получения фонограмм (в полосе от 200 до 3400 Гц) не более 15 дБ;
- детонация и изменение скорости движения звуконосителя не более 2%;
- средняя величина отношения сигнал/шум не менее 15 дБ.

Длительность фонограмм неизвестного лица должна быть не менее 30 с, подозреваемого лица (т. е. образцов речи) не менее 5 минут. Для проведения исследований по отдельным сопоставимым фрагментам речи в фонограмме должно быть не менее 10-15 одинаковых слов<sup>1</sup>.

Если же фонограммы переговоров, поступившие на экспертизу на компакт-кассетах, были получены путем их первоначальной записи на диске компьютера в цифровой форме с последующей перезаписью на аналоговую кассету, а сами переговоры лиц, подлежащих идентификационному исследованию, велись по сотовой мобильной связи, то должны быть представлены на экспертизу и данные об условиях звукозаписи.

Это имеет принципиальный методологический характер, который заключается в том, что в случае записи переговоров по сотовой связи исследованию подлежит синтезированный речевой сигнал, из которого алгоритмом кодирования могут быть исключены многие существенные идентифицирующие диктора особенности, а некоторые существенно искажены. Без решения вопросов достоверности воспроизводимого сигнала и границ допустимости его искажений в канале сотовой связи, использованного абонентами на спорных фонограммах экспертное, заключение по идентификации говорящего не может быть полным и достоверным.

<sup>1</sup> Идентификация лиц по фонограммам русской речи на автоматизированной системе «Диалект». Пособие для экспертов / Н. Ф. Попов, А. Н. Линьков, Н. Б. Кураченкова, Н. В. Байчаров. Под ред. А. В. Фесенко. М.: Войсковая часть 34435, 1996. С. 32.

Такое требование обусловлено тем, что для отождествления говорящего необходимо выявление индивидуального комплекса акустических и лингвистических признаков, определенных на всех элементах, составляющих структуру речи.

### 6.7. Лингвистическая экспертиза

Лингвистический анализ содержательно-смысловой и формальной стороны речевого произведения является основным способом выявления словесных конструкций и языковых единиц, подпадающих под признаки конкретного деликта, предусмотренного соответствующей законодательной нормой. Произведение речи может быть источником доказательственной информации, необходимой для объективного разрешения гражданско-правовых споров по разным категориям дел, где оспаривается формально-содержательная сторона текста документа, сообщения или высказывания.

Расширяющаяся практика расследования уголовных дел, возбуждаемых по ст. 129 УК РФ («Клевета»), 130 УК РФ («Оскорбление»), ст. 146 («Нарушение авторских и смежных прав»), ст. 282 УК РФ («Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды»), а также производство по делам по административным правонарушениям по ст. 6.13 КоАП РФ, рассмотрение в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах исков по защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц (ст. 152 ГК РФ) - все это обилие дел объективно потребовало привлечения для их разрешения специальных лингвистических знаний. Как правило, в таких случаях назначается судебная лингвистическая экспертиза в государственное или негосударственное экспертное учреждение либо персонально эксперту, т. е. сведущему в филологии лицу.

Кроме того, в последнее время заметна и тенденция по оживлению ранее практически не работавших статей УК РФ. Это ст. 298 УК РФ («Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя»), а также ст. 319 УК РФ («Оскорбление представителя власти»). Злоупотребление свободой слова и свободой выражения мнений в СМИ нередко приводит к подрыву репутации и авторитета представителей власти и правосудия. Без научно обоснованного заключения судебной лингвистической экспертизы Дела данной категории вряд ли имеют судебную перспективу.

**Судебная лингвистическая экспертиза** - это процессуально регламентированное лингвистическое исследование устного и/или письменного текста, завершающееся дачей заключения по вопросам,

разрешение которых требует применения специальных познаний в языкознании и судебном речеведении.

**Предмет** судебной лингвистической экспертизы - установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области лингвистики<sup>1</sup>.

**Объекты** лингвистических экспертиз — это единицы языка и речи, тексты, представленные на любом материальном носителе.

**Задачи лингвистической экспертизы:**

- дать толкование и разъяснение значений и происхождение слов, словосочетаний, устойчивых фразеологических выражений (идиом);
- интерпретировать основное и дополнительное (коннотативное) значение языковой единицы или единицы речи (устной или письменной);
- осуществить толкование положений текста документа для установления того, какие варианты понимания этих положений возможны в современном дискурсе;
- провести исследование товарных знаков, словесных обозначений, девизов, слоганов, рекламных текстов, коммерческих, фирменных наименований на предмет их тождественности или сходности до степени смешения с другими обозначениями;
- провести исследование текста (фрагмента) с целью выявления его смысловой направленности, модальности пропозиций, экспрессивности и эмотивности речевых единиц, их формально-грамматической характеристики и семантики, специфики использованных стилистических средств и приемов.

Потребность в производстве судебно-лингвистической экспертизы наиболее часто возникает:

- в уголовном судопроизводстве и деятельности правоохранительных органов по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, совершаемых посредством словесных деяний (клевета, оскорбление, возбуждение ненависти и вражды, а равно унижение человеческого достоинства по признакам принадлежности к какой-либо национальной, религиозной или иной социальной группе, незаконное использование товарного знака, заведомо ложная реклама, нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных

<sup>1</sup> *Галышина Е. И.* Понятийные основы судебной лингвистической экспертизы // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах. Материалы научно-практического семинара. Ч. 2. М.: Галерея, 2003. С. 48-64.

прав, незаконное распространение в литературе порнографических материалов и т. д.);

- в гражданском судопроизводстве судов общей юрисдикции по искам о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан, о защите авторских и смежных прав;

- в арбитражных судах по искам юридических лиц о защите деловой репутации, о признании недействительными (или незаконным) решений Палаты по патентным спорам Российского агентства по патентам и товарным знакам, об аннулировании регистрации словесного обозначения в качестве товарного знака, о запрете использования обозначения, сходного до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком, о признании незаконным предупреждения Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия, вынесенного средством массовой информации в связи с распространением экстремистских материалов и иных нарушениях законодательства о СМИ, и т. д.;

- по делам об административных правонарушениях (пропаганда наркотических средств и психотропных веществ или их прекурсоров).

Термин «судебная лингвистическая экспертиза» во многом собирательный. Как название экспертиз этого рода ранее использовались наименования «текстологические», «филологические», «стилистические», «семасиологические» экспертизы и др. Однако все возрастающая потребность судебной практики в решении многообразных экспертных задач, касающихся продуктов речевой деятельности, потребовала выработки единого и достаточно понятного наименования, в качестве которого устоялся термин — **судебная лингвистическая экспертиза**.

Судебная лингвистическая экспертиза на современном уровне развития тесно примыкает к другим родам судебных речеведческих экспертиз. Она может производиться комплексно с компьютерно-технической экспертизой (например, если исследованию подлежит контент сайта в Интернете, доменные имена, компьютерный сленг, содержимое электронной почты и т. д.), с фоноскопической экспертизой (например, когда объектом исследования является устная речь, записанная на фонограмме), автороведческой экспертизой (если возникает вопрос об авторстве анонимного или псевдонимного письменного или устно озвученного текста, а также когда вопросы касаются плагиата, этимологии новообразованных слов - неологизмов, авторской оригинальности логоэпистем, товарных знаков и иных фирменных

наименований и т. д.), почерковедческой экспертизой (например, если автор и исполнитель рукописного текста — разные лица), с судебно-технической экспертизой документов (например, если имеются подозрения в искусственной компиляции текста), с судебно-психологической экспертизой (например, когда имеются сомнения в том, что в момент составления документа его автор полностью осознавал свои действия и мог руководить ими), с судебно-психиатрической экспертизой (например, если необходимо установить психическую полноценность автора предсмертной записки при суициде) и т. д.

Судебная лингвистическая экспертиза входит в перечень родов (видов) судебных экспертиз, проводимых в различных ведомствах. Кроме того, введены соответствующие экспертные специальности для аттестации экспертов государственных экспертных учреждений Министерства внутренних дел Российской Федерации (экспертная специальность «Исследование текста письменного документа или устного высказывания в целях решения вопросов смыслового понимания»<sup>1</sup>) и экспертов Российского федерального центра судебных экспертиз Минюста России<sup>2</sup> (экспертная специальность «Исследование продуктов речевой деятельности»).

Успех лингвистической экспертизы зависит от корректности вопросов, поставленных перед экспертами-лингвистами.

Проиллюстрируем это на примере. Так, по делу о защите чести, достоинства и деловой репутации был поставлен вопрос: «Имеется ли в указанных текстах сознательная направленность автора на унижение чести и достоинства Лондона Я. Р. и опорочение его деловой репутации?»<sup>3</sup> Эксперты правомерно указали, что «в целом данный вопрос не входит в компетенцию экспертов-лингвистов». При ответе на другой вопрос: «Допускают ли языковые формы высказываний в тексте оценку с точки зрения их достоверности, соответствия

<sup>1</sup> Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», рег. № 6931 от 23 августа 2005 г.; приказ МВД России от 14 января 2005 г. № 21 «Об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки», рег. № 6368 от 1 марта 2005 г.

<sup>2</sup> Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 9 марта 2006 г. № 36 внесены изменения в приказ Минюста России от 14.05.2003 № 114 «Перечень родов (видов) экспертиз, выполняемых в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации». Дополнен следующим родом (видом) экспертиз: 26. «Лингвистическая экспертиза». Экспертная специальность: 26.1. «Исследование продуктов речевой деятельности».

<sup>3</sup> Спорные тексты СМИ и судебные иски. Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов. М.: Престиж, 2005. С. 52—72.

действительности?» — эксперты отграничили свою компетенцию от компетенции суда, указав, что «не соответствующие действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели место в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Сведения - в форме утверждения - о фактах могут быть проверены на соответствие действительности. Эксперты-лингвисты устанавливают такие утверждения, но не их соответствие действительности. Оценочные утверждения не могут быть проверены на соответствие действительности. Соответствие действительности устанавливается в процессе судебного разбирательства».

Другой пример. Экспертиза по делу, условно названному «Новый Акрополь», против журналистки Анны Тар<sup>1</sup>. На вопрос о том, можно ли рассматривать данную информацию как порочащую деловую репутацию НГКОО «Новый Акрополь», эксперты заключили, что «этот вопрос вообще задан некорректно применительно к задачам и методам лингвистической экспертизы... Дело в том, что понятие порочащей информации включает в себя два параметра: 1) это информация о нарушении законодательства, моральных принципов, делового этикета и трудового кодекса, а также правил общежития, которая 2) носит ложный характер, не соответствует действительности. Первый параметр в лингвистической экспертизе выявляется и дополняется ответом на вопрос, проверяема ли в принципе информация в зависимости от особой лингвистической формы (знания или предположения, мнения).

Но проверка истинности информации в компетенцию лингвистической экспертизы не входит. А следовательно, лингвисты-эксперты не могут ответить на вопрос, является ли информация порочащей, потому что это все равно что спросить, соответствует ли она действительности. Лингвисты могут только указать, какую информацию проверять надо, так как она отображает внеязыковую действительность в форме знания, а какую информацию проверять невозможно, так как она подана в форме мнения и отображает картину действительности в сознании автора, а не в реальной действительности».

В связи с гражданскими делами о защите чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 ГК РФ) на разрешение лингвистической экспертизы могут быть поставлены следующие типовые вопросы.

1. Имеются ли в тексте негативные сведения о ... (ФИО, название юридического лица), его деятельности и о его личных деловых и мо-

<sup>1</sup> Спорные тексты СМИ и судебные иски. Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов. М.: Престиж, 2005. С. 84—108.



ральных качествах? В каких конкретно высказываниях содержатся эти сведения и какова их смысловая направленность?

2. Если в вышеуказанных фразах имеются негативные сведения о ... (ФИО, название юридического лица), то в какой форме они выражены: утверждения, предположения, вопроса?

3. Подтверждает ли лингвистический анализ текста, что в нем имеются в форме утверждений фразы, содержащие сведения о нарушении г-ном (ФИО) действующего законодательства, общепринятых моральных норм и принципов?

4. В каком значении употреблено слово (словосочетание, фраза, конструкция) в тексте публикации?

5. Какова композиционная структура текста статей (статьи), какие стилистические приемы использует автор и как они характеризуют героев публикации?

6. Являются ли сведения, изложенные в тексте, утверждениями о фактах, если да, то каких, или оценочными суждениями, мнением автора публикации?

Таким образом, по данной категории гражданских дел задачами судебной лингвистической экспертизы являются установление относящихся к истцу высказываний в форме утверждения о факте или событии, содержащих сведения, которые могут быть верифицированы, т. е. проверены на соответствие действительности, а также разграничение утверждений и оценочных высказываний (содержащих информацию субъективно-оценочного характера), которые не могут быть проверены на предмет соответствия действительности, будучи частным мнением говорящего или пишущего.

Согласно методологии судебной лингвистической экспертизы сведения, выраженные в словесной форме, представляют собой сообщение о каком-либо событии, процессе, явлении, происшедшем в прошлом или происходящее в текущий момент, в конкретных условиях места и времени. Они могут быть истинными или ложными, а фактуальная информация, передаваемая средствами языка, может быть проверена.

Итак, при проведении лингвистической экспертизы крайне важным является разграничение средствами языка и речи сведений в форме утверждений и оценочных суждений, а также фактуальных сведений и субъективного мнения автора текста. Здесь также следует указать, что оценка (фактов, событий, лиц), оценочное суждение — это суждение, содержащее субъективное мнение в определенной форме.

Выражение оценки распознается в тексте по наличию определенных оценочных слов и конструкций, например эмоционально-экспрессивных оборотов речи, в значении которых можно выделить элементы «хороший/плохой» или их конкретные разновидности («добрый», «злой» и др.). При наличии положительной оценки (элемент «хороший» и его конкретные разновидности) может идти речь о позитивной информации. Если оценка отрицательная (элемент «плохой» и его конкретные разновидности), речь может идти о негативной информации. Оценочное суждение не может быть проверено на соответствие действительности (в отличие от сведений, содержащих утверждения о фактах).

Утверждение — высказывание, суждение, сообщение, в котором утверждается что-либо и в котором отображается связь предмета и его признаков. Грамматически утверждение (утвердительное суждение) выражается формой повествовательного предложения как невосклицательного, так и восклицательного. Утверждение может содержать слова и словосочетания, подчеркивающие достоверность сообщаемого (например, известно, точно, доподлинно, без сомнения, фактически и т. п.). Утверждения могут быть истинными (соответствуют действительности) или ложными (не соответствуют действительности). Утверждения о фактах можно проверить на соответствие действительности<sup>1</sup>.

В случае, когда субъективное мнение автора выражено в тексте в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, хотя оно и не подлежит опровержению в смысле ст. 152 ГК РФ, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (ст. 150, 151 ГК РФ).

Для установление факта оскорбительности формы выражения субъективного мнения или оценки при разрешении гражданских дел о компенсации морального вреда суды общей юрисдикции или арбитражные суды могут назначать лингвистическую экспертизу, на разрешение которой ставить вопросы о форме субъективно-оценочного суждения и ее соответствии принятым нормам словоупотребления для конкретного типа дискурса. Оскорбительность выражения — это употребление *неприличных, бранных, непристойных*

<sup>1</sup> *Галяшина Е. И., Горбаневский М. В., Пантелеев Б. Н., Сафонова Ю. А. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов. 2-е изд., испр. и доп./Подред. М. В. Горбаневского. М.: Юридический Мир, 2006 (Серия «Библиотечка юриста СМИ»).*

слов и фразеологизмов, противоречащее правилам поведения, принятым в обществе.

Экспертам следует разграничивать описательные высказывания и оценочные суждения. Описательные высказывания содержат сведения о фактах и событиях: констатируют положение дел или утверждают необходимую связь явлений. Грамматически они оформлены как повествовательные предложения и подлежат верификации, т. е. проверке на соответствие действительности (истинность или ложность). Описательные высказывания не могут быть оскорбительными, но они могут быть опровергнуты, в случае если они являются порочащими и не соответствуют действительности. Оценочные суждения устанавливают абсолютную или относительную ценность какого-либо объекта. Оценка объекта не подлежит опровержению. Но она может быть оспорена в рамках той же или иной шкалы ценностей. Оценочные высказывания могут быть негативно-оценочными и положительно-оценочными. Они недопустимы, если содержат непристойные слова и выражения, бранную, обценную лексику, прямо адресованную или характеризующую какое-либо конкретное физическое лицо.

К основным тематическим группам бранной лексики относятся названия животных; наименования нечистот; обращения к нечистой силе; обвинения в незаконнорожденности; наименования интимных отношений и названия гениталий. Наличие неприличной формы таких слов и выражений, относящихся к конкретной личности, расцениваются как посягательство на честь и достоинство данного лица<sup>1</sup>.

Сведения сами по себе оскорбительными быть не могут, они могут быть либо соответствующими, либо не соответствующими действительности. Оскорбительной может быть только языковая форма сообщения сведений, т. е. унижение чести и достоинства человека в неприличной языковой форме.

В ходе судебной лингвистической экспертизы можно установить следующие лингвистические признаки оскорбительной формы высказывания:

- присутствуют ли в тексте негативные высказывания об истце, т. е. субъективные оценки, мнения, негативно характеризующие истца;
- адресованы ли эти высказывания лично истцу;

<sup>1</sup> *Галяшина Е. И., Горбаневский М. В., Стернин И. А. Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных экспертиз // Взгляд. 2005. № 1 (6). С. 24-39.*

- какие сведения содержат негативные высказывания — о конкретных фактах или событиях, действиях (типа «N ворует», «N хамит») либо дают обобщенную субъективную оценку личности истца в целом; (типа «N - вор», «N - преступник», «N — хам», «N — шлюха»);

- используется ли в этих высказываниях оскорбительная лексика и фразеология;

- имеют ли анализируемые высказывания неприличную форму.

Особо следует отметить, что лексика и фразеология *может придавать высказыванию оскорбительный характер*, будучи употребленной в составе этого высказывания. Но при этом необходимы определенные условия: высказывание с такими лексическими единицами должно характеризовать лично истца, давать ему обобщенную негативную оценку — характеристику как личности, необходимо обязательно учитывать национально-культурный контекст коммуникации.

Основные категории лексических и фразеологических единиц, которые в определенных контекстах употребления могут носить в адресации к тому или иному лицу оскорбительный для данного лица характер.

Слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность: *мошенник, жулик, проститутка*.

Слова с ярко выраженной негативной оценкой, фактически составляющей их основной смысл, также обозначающие социально осуждаемую деятельность или позицию характеризуемого: *расист, двурушник, предатель, Пиночет*.

Названия некоторых профессий, употребляемые в переносном значении: *палач, мясник*.

Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных и подчеркивающие какие-либо отрицательные свойства человека: нечистоплотность или неблагодарность (*свинья*), глупость (*осел*), неповоротливость, неуклюжесть (*корова*) и т. п.

Глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: *хапнуть*.

Слова, содержащие экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности и т. п., без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию: *негодяй, мерзавец, хам*.

Эвфемизмы для слов первого разряда, сохраняющие тем не менее их негативно-оценочный характер: *женщина легкого поведения, интердевочка*.

Специальные негативно-оценочные каламбурные образования: *коммуняки, дерьмократы, приватизаторы*.

Нецензурные слова в качестве характеристики лица<sup>1</sup>.

Сравнение с одиозными историческими и литературными персонажами: Пиночет, Гитлер и т. д.

Рассмотрение понятия «оскорбления» как «*унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме*»<sup>2</sup>, показывает, что основным компонентом публичного оскорбления являются наличие слов и выражений оскорбительного характера, их адресованность конкретному лицу, неприличная форма, унижающая достоинство адресата.

С лингвистической точки зрения неприличная форма — это наличие высказываний в адрес гражданина, содержащих оскорбительную, непристойную лексику и фразеологию, которая оскорбляет общественную мораль, нарушает нормы общественных приличий. Эта лексика в момент опубликования текста воспринимается большинством читателей как недопустимая в печатном тексте.

При этом употребление непристойных слов и выражений *должно быть прямо адресовано конкретному лицу с целью унижения его в глазах окружающих, при этом инвективная лексика дает обобщенную оценку его личности.*

Таким образом, «неприличная форма» применительно к лингвистической экспертизе — это форма оскорбительная, т. е. содержащая оскорбительные для адресата (истца) слова и выражения. В ходе лингвистической экспертизы подтверждается или опровергается оскорбительный характер исследуемых выражений, т. е. подтверждается или опровергается наличие неприличной языковой формы выражения негативной информации.

Примеры разграничения оскорбительных и неоскорбительных по форме высказываний приведены в заключении экспертов по делу Сергея Савельева. Эксперты в своем заключении указали, что «*тексты, в которых содержатся проанализированные высказывания, являются критикоц действий лиц, занимающих определенное служебное положение. Эта критика направлена не на личностные качества этих граждан, а на действия, поступки этих граждан при исполнении ими служебных обязанностей и на соответствие этих действий, поступков морали (честно - нечестно, справедливо - не-*

<sup>1</sup> Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. 3-е изд., испр. и доп. М.: Галерея, 2002. С. 182, 333-349.

<sup>2</sup> В лингвистическом смысле оскорбить означает «крайне унижить кого-либо; уязвить, задеть за какие-либо чувства» // Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 1998. С. 729; унижить - задеть, оскорбить чье-либо самолюбие, достоинство, поставить в унижительное положение // Там же. С. 1389.

справедливо) и закона (законно - незаконно). В проанализированных высказываниях отсутствуют слова или словосочетания, содержащие резко отрицательную оценку Бабичева и других лиц, осуществляемую с помощью неприличных слов и выражений»<sup>1</sup>.

Другой пример показывает, что тексты, размещенные на форумах и чатах Интернета, в отличие от вышеприведенного примера, чаще содержат высказывания, не только порочащие честь и достоинство адресата, но и прямо направленные на нанесение оскорбления читателям.

Так, выводы лингвистической экспертизы нижеприведенного текста, послужили основанием для удовлетворения иска (по ст. 150, 151 ГК РФ) о причинении морального вреда оскорбительными высказываниями, содержащими отрицательные оценки, выраженные в неприличной, циничной форме.

Для наступления гражданско-правовой ответственности (ст. 152 ГК РФ) за распространение не соответствующих действительности порочащих сведений спорный фрагмент текста должен содержать следующую совокупность диагностических лингвистических признаков. Это — наличие негативной информации об истце; наличие в тексте высказываний в форме сведений, т. е. утверждений о фактах или событиях, содержащих утверждения о противоправном (в широком смысле) и аморальном поведении и поступках истца, которые верифицируемы, т. е. могут быть проверены на соответствие или несоответствие действительности.

Трудность при назначении и проведении экспертизы представляют тексты, распространяемые электронными средствами массовой информации. В таких случаях, помимо текста распечатки исследуемого текста, прозвучавшего в радио или телеэфире, необходимо представить саму фонограмму или видеозапись, транслированную средствами массовой информации. В противном случае материалы, представленные на экспертизу, могут быть расценены экспертами как недостаточные для решения поставленных вопросов и проведения всестороннего полного исследования.

Покажем это на примере.

На разрешение лингвистической экспертизы по иску о защите чести и достоинства и деловой репутации граждан *суд поставил следующие вопросы.*

1. Содержатся ли в репортаже телекомпании «Город» от 05.06.2004 негативные сведения об истцах — частных предпринимателях, работающих на микрорынке, их деятельности и их личных, деловых и

<sup>1</sup> <http://www.rusexpert.ru/prim/pr018.htm>

моральных качествах? В каких конкретно высказываниях содержится негативная информация о конкретном истце?

2. Если в вышеуказанных фразах имеются негативные сведения об истцах - частных предпринимателях, то в какой форме они выражены: утверждения, предположения, вопроса?

3. Если в представленных материалах содержится негативная информация об указанных лицах, то воспринимается ли эта информация как чернящая доброе имя, задевающая честь и достоинство предпринимателей, как умаляющая деловую репутацию указанных лиц?

4. Подтверждает ли лингвостилистический анализ выделенных фраз, что в них содержатся сведения в форме утверждений о нарушении кем-либо из истцов — частных предпринимателей действующего законодательства, моральных норм и принципов, а также утверждения, позорящие его производственно-хозяйственную и общественную деятельность, умаляющие его деловую и общественную репутацию?

5. В каких фрагментах репортажа содержится информация о деловой репутации кого-либо из истцов — частных предпринимателей?

6. Каковы наиболее существенные и значимые жанровые, психолингвистические и стилистические особенности исследуемого текста телерепортажа?

7. Если сведения, изложенные в репортаже, не соответствуют действительности, то можно ли их квалифицировать как чернящие деловую репутацию кого-либо из истцов?

8. Являются ли сведения, изложенные в тексте: «Анонс программы: Завтра будет закрыт микрорынок по ул. Горького, 130. Несколько предпринимателей поймали на воровстве. Слова журналиста: «Они самовольно подключили старую обесточенную электропроводку. Делалось это для того, чтобы не платить за электроэнергию», утверждениями о фактах, если да, то каких, или мнением журналиста?

Эксперты отказались от производства исследования в связи с тем, что экспертам не были представлены видеосюжеты, а лишь расшифровки звучащего текста.

В отношении же объектов интеллектуальной собственности соответствующие направления экспертно-лингвистической деятельности активно формируются, экспертная и судебная практика интенсивно нарабатывается<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> *Галяшина Е. И.* Возможности судебных речеведческих экспертиз по делам о защите прав интеллектуальной собственности // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права.* 2005. № 9. С. 50-59.

Приведем наиболее часто встречающиеся вопросы, которые ставятся на разрешение судебной экспертизы по разным категориям дел.

**По делам о защите чести, достоинства  
и деловой репутации граждан или юридических лиц<sup>1</sup>**

Содержит ли статья под названием «...», опубликованная в газете «...», № \_\_\_\_\_ от «\_\_\_» \_\_\_\_\_ 200\_г., негативные сведения о деятельности гр-на (ФИО), его личных деловых и моральных качествах?

Если содержится, то в каких конкретно выражениях содержится негативная информация?

Если в вышеуказанных фразах имеются негативные сведения о гр-не (ФИО), то в какой форме они выражены: утверждения, предположения, вопроса?

Если в представленном материале содержится негативная информация о гр-не (ФИО), то воспринимается ли эта информация как умаляющая деловую репутацию указанных лиц, чернящая доброе имя, задевающая честь и достоинство гр-на (ФИО)?

Имеются ли в статье сведения, выраженные в форме утверждений о фактах, событиях нарушения гр-ном (ФИО) действующего законодательства, моральных норм и принципов, которые могут быть проверены на соответствие действительности?

Имеются ли в статье оценочные суждения, мнения, относящиеся к гр-ну (ФИО)?

Если имеются, то в каких конкретно высказываниях они содержатся?

Имеются ли в передаче «...», эфир на телеканале высказывания ведущего (тележурналиста) (ФИО) о действиях, негативно характеризующих профессиональную, деловую и общественную деятельность...?

Если имеются, то в какой форме они выражены - утверждения, мнения, предположения?

Является ли телепередача «...», эфир... на телеканале... продуктом самостоятельного интеллектуального творчества тележурналиста и ведущего телепередачи «(ФИО)»?

<sup>1</sup> С учетом разъяснения Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».



**По делам, сопряженным с нарушением авторских  
и патентных прав**

Каков жанр, вид и характер произведения П. «...»?

Каков жанр, вид и характер произведения Л. «...»?

Является ли оригинальной форма изложения фрагментов произведения П. «...», указанные в исковом заявлении?

Имеются ли в произведении Л. «...» текстуальные совпадения с произведением П. «...»?

Имеется ли полное или частичное сходство, тождество или различие произведений (например, литературно-художественного, публицистического или научного произведения)?

Подвергалось ли переработке произведение П. «...» в тех фрагментах произведения Л. «...», которые указаны в исковом заявлении?

Является ли произведение Л. «...» результатом переработки произведения П. «...», если да, то в каком объеме?

Можно ли произведение Л. «...» считать производным произведением от произведения П. «...»?

Является ли объект результатом индивидуального творчества (например, название, слоган, персонаж, видеоклип и т. п.)?

Является ли произведение самобытным или переработанным, отредактированным?

Может ли элемент произведения (название, фрагмент, припев, строка или строфа) употребляться самостоятельно?

Оригинален ли словесный компонент, словосочетание, элемент произведения (название, имя персонажа и т. д.)?

Аутентичен ли перевод оригиналу?

Каково значение текста (например, формулы изобретения, пункта договора)?

Каково значение, этимология слова, сочетания слов в контексте произведения?

**По делам, связанным с объектами  
интеллектуальной собственности (товарных знаков,  
фирменных наименований и иных средств индивидуализации)**

Обладают ли сходством художественно-графические решения сравниваемых товарных знаков № ... и №...?

Являются ли сходными до степени смешения комбинированный товарный знак №... и товарный знак...?

Какие слова в русском языке и основных литературных языках мира относятся к индивидуальным, уникальным словам?

Является ли название «...» индивидуальным, уникальным, т. е.: оригинальным, неповторяющимся?

Имеет ли принципиальное значение для идентификации комбинированного товарного знака со словесным элементом «...» написание данного слова заглавными или строчными буквами?

Сходны ли между собой словесные элементы названных товарных знаков, имея в виду фонетическое, смысловое, графическое сходство?

Какие слова входят в состав словесного обозначения, входящего в структуру комбинированного товарного знака, состоящего из двух компонентов (графического и словесного)?

Имеются ли в составе словесного компонента рассматриваемого комбинированного знака слова, являющиеся общепринятыми наименованиями или терминами, характерными для какой-либо конкретной отрасли производства или области науки и техники?

Доминирует ли в рассматриваемом комбинированном товарном знаке вербальный компонент (словесное обозначение) или графический?

Имеется ли сходство противопоставленных объектов (в целом или в отдельных частях, компонентах) до степени смешения (например, товарных знаков или фирменных наименований, доменных имен).

#### **По делам, связанным с предвыборной агитацией**

Имеются ли в словах ... в тексте листовки ... обещания автора материала передачи избирателям денежных средств и других материальных благ по итогам голосования?

Имеется ли в тексте информация, направленная на возбуждение национальной ненависти и вражды, унижение национального достоинства ... и а также иные признаки экстремистской деятельности?

В последнее время участились случаи споров о наличии авторских прав на отдельные части литературного произведения, вплоть до названий, имен персонажей, что требует рассмотрения слов русского языка, особенно имен собственных, в аспекте индивидуального творчества. Это связано с тем, что творческая самостоятельность произведения — важное условие приобретения им правового статуса объекта, подпадающего под защиту авторского права. Определение оригинальности или неоригинальности произведения — задача для экспертов-лингвистов нетривиальная. Ведь многие объективно новые творческие результаты могут быть достигнуты, получены разными ли-

цами, работающими параллельно, независимо друг от друга. Авторское же право охраняет лишь те творческие результаты, которые являются уникальными, оригинальными. Это относится как к произведению целиком, так и к отдельным частям произведения, если эти части могут употребляться самостоятельно и являются оригинальными.

Так, по запросу генерального директора Закрытого акционерного общества «Издательский дом «Комсомольская правда» было проведено лингвистическое исследование словосочетания «Лица года». Перед специалистами были поставлены вопросы: «Какие слова и словосочетания в русском языке относятся к индивидуальным, уникальным словам? Является ли словосочетание «Лица года» индивидуальным, уникальным, т. е. оригинальным, неповторяющимся? Отражает ли словосочетание «Лица года» творческую самобытность какого-либо автора и содержатся ли в нем какие-либо признаки индивидуального авторского стиля? Насколько распространено в современном публицистическом жанре и разговорном дискурсе массмедиа данное словосочетание?»

В результате было установлено, что в современном русском языке к индивидуальным, уникальным словам относятся окказионализмы и неологизмы. Словосочетание «Лица года» индивидуальным, уникальным, т. е. оригинальным, неповторяющимся, не является. Словосочетание «Лица года» творческую самобытность какого-либо автора не отражает. Признаки индивидуального авторского стиля в нем не содержатся. В современном публицистическом жанре и разговорном дискурсе массмедиа данное словосочетание широко распространено для наименования различных конкурсов и номинаций<sup>1</sup>. Поскольку словосочетание «Лица года» не является уникальным, оригинальным и неповторимым и, следовательно, не обладает охраноспособностью с точки зрения авторского права, судебной перспективы подачи иска не имелось.

Другая проблема — это установление охраняемых и неохраняемых элементов в составе комбинированных товарных знаков, фирменных наименований, включающих словесный компонент. Для определения различия или сходства до степени смешения какого-либо обозначения с товарным знаком необходимо назначение лингвистической экспертизы.

Типичный пример.

ЗАО «Аргументы и факты», г. Москва, обратилось в арбитражный суд с иском к ЗАО «Республика», г. Ижевск, об обязанности прекратить

<sup>1</sup> Исследование проводили действительные члены ГЛЭДИС: М. В. Горбаневский, Е. И. Галяшина, Ю. А. Сафонова, Ю. А. Бельчиков.

нарушения исключительных прав на товарный знак «АиФ» и использование товарного знака «АиФ» в логотипе товара. Решением суда первой инстанции искивые требования удовлетворены по следующим основаниям<sup>1</sup>.

В соответствии со свидетельством от 22.09.1997 № 156411 ЗАО «Аргументы и факты» является владельцем зарегистрированного товарного знака «АиФ». Свидетельство удостоверяет исключительное право владельца на товарный знак и приоритет последнего для товаров 16-20 класса Международной классификации товаров и услуг, в том числе для печатной продукции, с 10.04.1997.

Согласно ст. 4 Закона РФ от 23.09.1992 № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» владелец товарного знака имеет исключительное право пользоваться и распоряжаться товарным знаком, а также запрещать его использование другим лицам. Нарушением прав владельца товарного знака признается несанкционированное изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажа, иное введение в хозяйственный оборот или хранение с этой целью товарного знака или товара, обозначенного этим знаком, или обозначения, сходного с ним до степени смешения, в отношении однородных товаров.

ЗАО «Республика» занимается распространением газеты «АиФ Удмуртии», название которой в качестве составной части включает товарный знак истца, т. е. является обозначением, сходным с его товарным знаком до степени смешения. Для определения различия или сходства до степени смешения названного обозначения с товарным знаком судом первой инстанции назначена экспертиза. В заключении экспертизы содержатся выводы о том, что обозначение «АиФ Удмуртии» сходно до степени смешения с обозначением «АиФ», зарегистрированным в качестве товарного знака. Вывод сделан по результатам сопоставительного графического, фонетического и семантического смыслового анализа, поскольку обозначение «АиФ Удмуртии» может в целом ассоциироваться в сознании потребителей с обозначением «АиФ», несмотря на отдельные отличия данных обозначений.

По мнению вышестоящих судебных инстанций, вывод суда первой инстанции о нарушении исключительного права на товарный знак правомерен, соответствует нормам п. 2 ст. 4 Закона о товарных знаках, п. 14.4.2 Правил составления, подачи и рассмотрения заявки

<sup>1</sup> Шулпова Т. И. Применение законодательства, регулирующего вопросы интеллектуальной собственности (по материалам дел, рассмотренных Арбитражным судом Свердловской области, кассационной и надзорной инстанциями в 2000-2001 гг.) // Арбитражная практика. 2002. № 9.

на регистрацию товарного знака и знака обслуживания (в ред. приказа Роспатента от 19.12.1997 № 212).

Лингвистическая экспертиза по делам о нарушении прав на товарный знак может оказать существенную помощь арбитражному суду для вынесения обоснованного и законного решения, поскольку в ее рамках можно установить сходство до степени смешения противопоставляемых словесных обозначений по фонетическому, семантическому и графическому критериям. Заметим, что по общему правилу словесное обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия. При этом наличие только звукового сходства одного из элементов товарного знака истца и обозначения, применяемого ответчиком, не позволяет сделать вывод о сходности этого обозначения с товарным знаком истца до степени смешения.

В арбитражных спорах нередко оспаривается предупреждение, вынесенное СМИ по факту распространения экстремистских материалов, пропаганды наркотических средств и психотропных веществ.

Применительно к злоупотреблению свободой массовой информации поддеяния, за которые СМИ может быть вынесено предупреждение (с перспективой дальнейшей ликвидации СМИ как юридического лица), подпадает такая информация, которая содержит отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную установку в отношении определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы, подстрекает к ограничению их прав или к насильственным действиям против них, порождает напряженность в обществе, нетерпимость к сосуществованию людей разных рас, национальностей и вероисповеданий, поскольку создает благоприятную почву для межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

Термин национальная, религиозная, расовая исключительность или превосходство означает преобладание по каким-либо признакам одной группы людей над другими в силу несовершенства последних, т. е. якобы их природной, биологической, социальной, нравственной ущербности или порочности.

Под пропагандой понимается распространение среди широкого круга лиц идей, взглядов, представлений или побуждений действиям, направленным на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды. Вербально она может выражаться в виде призывов, воззваний, поучений, советов, предостережений, требований, угроз и т. п. Выявление смысловой направленности высказываний, разоблачение скрытых приемов и способов пропаганды национальной,

религиозной розни и вражды является центральным звеном в уста\*, новлении противоправности совершаемого деяния<sup>1</sup>.

Сложность возникает в правовой квалификации публичных высказываний и текстов СМИ в качестве экстремистских материалов. Это объясняется тем, что толкование и интерпретация смысла высказываний требует привлечения специальных лингвистических познаний не только в случаях использования специальных манипулятивных приемов речевого воздействия на аудиторию или камуфляжа ксенофобных высказываний средствами изошренной словесной эквилибристики, но и для выявления рефлекслируемой аудиторией пропаганды и агитации, призывов к совершению тех или иных действий, угроз и подстрекательств, оправдания террористических актов.

Приведем конкретный пример из судебно-экспертной практики.

На разрешение судебной экспертизы был представлен материал, опубликованной в газете «П...» на 24 страницах № 1 за март 2004 г. Перед экспертом были поставлены следующие вопросы.

Имеются ли в тексте статьи «Обращение ...», опубликованной в № 1 (58) за март 2004 г. газеты «П...», высказывания, содержащие призывы к осуществлению экстремистской деятельности, если имеются, то какой именно:

- деятельности общественных и религиозных объединений, либо организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленной на:
  - насильственное изменение основ конституционного строя и нарушения целостности Российской Федерации;
  - подрыв безопасности Российской Федерации;
  - захват и присвоение властных полномочий;
  - создание незаконных вооруженных формирований;
  - осуществление террористической деятельности;
- возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- унижение национального достоинства;
- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мо-

<sup>1</sup> Ратинов А. Р., Кроз М. В., Ратинова Н. А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика / Под ред. проф. А. Р. Ратинова. М.: Юрлитинформ, 2005. С. 3-7.

тивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, национальной, религиозной или языковой принадлежности;
- пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходной с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;
- публичные призывы к осуществлению указанной деятельности либо совершению указанных действий;
- финансирование указанной деятельности либо иное содействие осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической, материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств.

Имеются ли в тексте статьи «Обращение ...», опубликованной в № 1 (58) за март 2004 г. газеты «П...», высказывания, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, на унижение достоинства человека, либо группы лиц по признакам национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе?

Исследованию был подвергнут текст указанной статьи, опубликованной в № 1 (58) за март 2004 г. газеты «П...» на странице 1.

В результате проведенного исследования эксперт пришел к выводу, что в тексте статьи «Обращение ...», опубликованной в № 1 (58) за март 2004 г. газеты «П...», не имеется высказываний, содержащих призывы к осуществлению экстремисткой деятельности. В тексте статьи имеются высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием. Однако в тексте статьи «Обращение...», опубликованной в № 1 (58) за март 2004 г. газеты «П...», не имеется высказываний, направленных на пропаганду исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности.

В ходе судебно-лингвистического исследования текста к компетенции экспертов-лингвистов относится выявление в нем высказываний, в которых экстремизм или его разновидности упоминаются как явление, а также выделение среди них оценочных высказываний ксенофобной направленности, толкование и интерпретация их семантики.

Приведем некоторые типовые вопросы по данной категории дел<sup>1</sup>.

Имеются ли в текстах «...» слова, выражения или высказывания, содержащие негативные оценки в адрес какой-либо одной национальной, конфессиональной или социальной группы по сравнению с другими социальными категориями?

Имеются ли высказывания, содержащие резкую негативную оценку или выражающие неприязненное, враждебное отношение по отношению не к отдельным представителям, а ко всей этнической группе. Если есть, то в какой форме они выражены: утверждения, мнения, эмоционально-экспрессивной оценки, субъективно-оценочного суждения и т. п.?

Является ли автором высказываний, содержащих негативную оценку, высказываемую в адрес какой-либо этнической, социальной группы, редакционная коллегия или высказывания с отрицательной оценкой даны в виде цитат, персональных мнений респондентов, личного мнения комментатора, корреспондента или официальных лиц?

Имеются ли высказывания, содержащие пропаганду неполноценности граждан какой-либо национальности или социальной группы по сравнению с другой нацией или группой?

Имеются ли высказывания, содержащие призывы к осуществлению каких-либо враждебных или насильственных действий по отношению к лицам какой-либо национальности?

Имеются ли высказывания уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, этнической или социальной группы?

Имеются ли высказывания побудительного характера или фразы в форме директивного предписания к действиям в пользу одной социальной группы за счет другой?

Имеются ли высказывания, которые с точки зрения современного носителя русского языка можно истолковать как приписывание всем представителям одной этнической группы следования древним обычаям, верованиям, традициям, действиям, негативно оцениваемым современной российской культурой?

Есть ли высказывания в форме утверждения о природном превосходстве одной нации и неполноценности, порочности другой?

Есть ли высказывания, содержащие утверждения о возложении ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую группу?

<sup>1</sup> *Галяшина Е. И., Горбаневский М. В., Пантелеев Б. К., Сафонова Ю. А.* Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: Для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов / Под ред. проф. М. В. Горбаневского. М.: Медия, 2004.



Есть ли высказывания побудительного характера, содержащие призывы к враждебным или насильственным действиям в отношении лиц определенной национальности, одной социальной группы против другой?

Есть ли высказывания об изначальной враждебности какой-либо нации?

Есть ли высказывания о полярной противоположности, антагонизме, принципиальной несовместимости интересов одной этнической группы по отношению к какой-либо другой?

Есть ли высказывания, где бедствия, неблагополучие в прошлом, настоящем и будущем одной социальной, этнической или конфессиональной группы объясняется существованием и целенаправленной деятельностью (действиями) другой нации, народности, социальной или этнической группы?

Имеются ли высказывания о враждебных намерениях какой-либо нации в целом?

Имеются ли высказывания, содержащие положительные оценки, восхваление геноцида, депортации, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, конфессии, этнической группы?

Имеются ли высказывания, содержащие требования, призывы к ограничению конституционных прав и свобод граждан, каких-либо этнических, конфессиональных или социальных групп?

Имеются ли высказывания с призывами дать привилегии отдельным гражданам или группам лиц, объединенных по национальному, конфессиональному или иному социальному признаку?

Конечно, список вопросов является открытым и может и дальше расширяться в ответ на запросы практики.

### **6.8. Судебно-психологическая экспертиза**

Судебно-психологическая экспертиза назначается в случаях, когда при выяснении важных для дела обстоятельств требуются специальные психологические знания. Судебно-психологическая экспертиза направлена на исследование непатологических явлений психики и поэтому проводится преимущественно в отношении психически здоровых людей. Такое исследование осуществляется амбулаторно комиссией экспертов или одним экспертом (если создание экспертной комиссии невозможно или нецелесообразно).

Судебная психологическая экспертиза базируется на данных психологической науки, категориях и понятиях общей психологии и использует возможности всех отраслей психологии. В судебной

психологической экспертизе системно используются надежные, положительно зарекомендовавшие себя в экспертной практике методы, заимствованные из общей психологии, клинической психологии дифференциальной психологии, психофизиологии, психолингвистики, психологии речи и других областей, а также специально разработанные для решения конкретных экспертных задач и выяснения обстоятельств, способствующих установлению истины по делу<sup>1</sup>.

В последнее время в судопроизводстве все чаще возникает необходимость в проведении комплексной *психолого-психиатрической экспертизы*<sup>2</sup>.

Общим объектом для указанных экспертиз является психическая деятельность подэкспертного лица в юридически значимый период<sup>3</sup>.

Цель комплексной психолого-психиатрической экспертизы состоит в более дифференцированной, чем при проведении судебно-психиатрической экспертизы, оценке индивидуальной возможности подэкспертного полностью сознавать значение своих действий и определении, в какой мере он мог ими руководить. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза может проводиться также в отношении свидетелей и потерпевших.

Назначение судебно-психологической экспертизы по уголовному делу целесообразно в тех случаях, когда психическое здоровье направляемых на экспертизу лиц не вызывает сомнения у представителей следственных органов или подтверждено заключением судебно-психиатрической экспертизы. Поэтому судебно-психологическая экспертиза не должна предшествовать судебно-психиатрической (или проводиться параллельно с ней в рамках комплексной психолого-психиатрической экспертизы).

Как род судебная психологическая экспертиза может быть условно разделена на виды (отличающиеся специфичностью предмета в отношении общих родовых объектов исследования);

- экспертизу психических (эмоциональных) состояний;
- экспертизу индивидуально-психологических особенностей;
- экспертизу психических процессов.

<sup>1</sup> Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России. Научное издание. М.: АНТИДОР, 2004. С. 395.

<sup>2</sup> Приказ Минздрава России от 19 мая 2000 г. № 165 «О медицинском психологе в судебно-психиатрической экспертизе».

<sup>3</sup> Кудрявцев И. А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза: Научно-практическое руководство. М., 1999; Сафуанов Ф. С. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза в гражданском процессе // Медицинская и судебная психология. Курс лекций: Учебное пособие / Под ред. Дмитриевой Т. Б., Сафуанова Ф. С. М., 2005.

Родовым объектом судебной психологической экспертизы является психическая деятельность лица в ситуациях, имеющих юридическое значение. Судебно-экспертному психологическому исследованию подвергаются живые лица, требующие очного обследования; лица, в отношении которых обследование проводится заочно (в отсутствие лица либо в отношении умершего лица, посмертные); вещественные доказательства (тексты, видео-, аудиозаписи, материализованные продукты деятельности); документы и материалы дела.

Специфика объекта судебной психологической экспертизы обусловлена недоступностью психики непосредственному познанию. Однако исследование психической деятельности возможно через анализ действий и поступков, являющихся отражением этой деятельности. Эксперт-психолог получает информацию из материальных источников, а также путем экспертного психологического обследования живых лиц с применением соответствующих методов. При этом зафиксированные результаты экспериментально-психологического обследования также становятся материализованными источниками информации, которые содержат общие психологические сведения о субъекте и сведения о психическом состоянии и особенностях психической деятельности (в том числе поведении) субъекта в определенный период.

Экспертному исследованию и анализу подвергаются показания родственников и знакомых, неформальные характеристики, трудовые книжки, послужные списки, продукты психической деятельности (авторские произведения, письма, дневниковые записи, проч.), справки, медицинская документация, показания участников процесса; письменные доказательства, вещественные доказательства, документы, аудио-, видеозаписи, заключения судебных экспертиз других родов (медицинской, психиатрической, криминалистической) и т. д. Изучение и анализ материалов дела является основным методом судебной психологической экспертизы.

Эффективность судебной психологической экспертизы во многом определяется корректностью вопросов, выносимых на разрешение эксперта. В судебной и следственной практике нередки случаи постановки вопросов, либо не относящихся к компетенции судебной психологической экспертизы, либо не конкретизирующих задачу экспертного исследования. Недопустимо ставить перед экспертом-психологом правовые вопросы. Эксперт-психолог не должен давать правовую оценку материалам дела, имеющимся в них доказательствам, устанавливать виновность лица, квалифицировать совершенные деяния.

К задачам судебной психологической экспертизы относится установление характера психического состояния лица и его влияния на

подлежащее правовой оценке поведение. В психологии понятие «психическое состояние» используется для условного вычленения в психике человека относительно статического момента в отличие от динамических моментов, отображенных в понятии «психический процесс», и устойчивых, т. е. закрепленных и повторяемых, проявлений психики, отображенных в понятии «психическое свойство». Различные проявления психики могут рассматриваться одновременно как психическое состояние, психический процесс и психическое свойство<sup>1</sup>.

В судебной психологической экспертизе понятие психического состояния трактуется в широком смысле как интегративный показатель функционирования всех психических процессов во взаимосвязи с психическими свойствами<sup>2</sup>.

Основные *задачи* судебно-психологической экспертизы

1. Установление способности психически здоровых подэкспертных лиц, свидетелей и потерпевших воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания.

2. Установление способности психически здоровых потерпевших по делам об изнасиловании правильно понимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление виновному.

3. Установление способности отстающих в психическом развитии несовершеннолетних обвиняемых полностью сознавать значение своих действий и определение степени способности руководить своими действиями.

4. Установление наличия или отсутствия у обвиняемого в момент совершения противоправных действий состояния физиологического аффекта или иных эмоциональных состояний, способных существенно повлиять на его сознание и деятельность.

5. Установление возможности возникновения у субъекта различных психических состояний или выявление индивидуально-психологических особенностей, делающих невозможным или затрудняющим выполнение профессиональных функций (в авиации, автомобильном и железнодорожном транспорте, в работе оператора автоматизированных систем на производстве и т. п.).

6. Установление наличия или отсутствия у лица в период, предшествовавший смерти, психического состояния, предрасполагавшего к самоубийству. Это требует проведения посмертной судебно-психологической экспертизы, которая может оказаться полезной,

<sup>1</sup> Большая психологическая энциклопедия. М.: ЭКСМО, 2007. С. 357.

<sup>2</sup> Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе: Научно-практическое пособие / Под ред. Е. Р. Российской. М., 2006. С. 405-429.

если следственные органы располагают сведениями о совершении определенными людьми действий, провоцирующих самоубийство (доведение до самоубийства), а также при возникновении предположения относительно инсценировки самоубийства.

7. Установление у испытуемого лица индивидуально-психологических особенностей, которые могли способствовать совершению конкретных противоправных деяний.

В целом задачи судебной психологической экспертизы могут быть подразделены на диагностические и классификационные. Экспертные задачи конкретизируются вопросами, поставленными перед экспертом, определяя пределы исследования объекта экспертизы. К компетенции эксперта-психолога могут быть отнесены разнообразные вопросы психологического содержания, требующие применения специальных психологических знаний в целях установления фактов и обстоятельств, имеющих значение доказательств.

По характеру вопросов, решаемых экспертизой, и юридическому значению экспертных заключений можно выделить следующие виды судебно-психологической экспертизы:

- экспертиза индивидуально-психологических особенностей (личности) обвиняемого (подсудимого) и их влияния на его поведение во время совершения инкриминируемых ему деяний;
- экспертиза физиологического (эмоционального) аффекта у обвиняемого (подсудимого) в момент совершения инкриминируемых ему деяний;
- экспертиза способности несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого) с отставанием в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими;
- экспертиза способности свидетеля или потерпевшего правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания;
- экспертиза по делам сексуального характера;
- экспертиза психического состояния лица, окончившего жизнь самоубийством<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> См., напр.: *Нагаев В. В. Основы судебно-психологической экспертизы. М.: Закон и право, 2000. С. 42; Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / Под ред. Т. В. Аверьяновой и В. Ф. Статкуса. М.: КноРус, Право и закон, 2003; Возможности производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России / Под общ. ред. начальника Управления судебно-экспертных учреждений Минюста России Т. П. Москвиной. М.: РФЦСЭ при МЮ РФ, 2004; *Российская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском,**

Примерный перечень *вопросов*, выносимых на разрешение судебно-психологической экспертизы

I. Установлении способности воспринимать обстоятельства и давать о них правильные показания.

Учитывая индивидуальные и возрастные особенности обследуемого и конкретные условия, в которых происходило событие (указать какое), мог ли он правильно воспринимать важные для дела обстоятельства (указать какие именно)?

Учитывая психическое состояние обследуемого в момент конкретного события, мог ли он правильно воспринимать важные для дела обстоятельства (указать какие именно)?

Обладает ли испытуемый абсолютной чувствительностью зрительного, слухового (или иного) анализатора, достаточной для восприятия раздражителя (указать какого)?

Имеются ли у испытуемого признаки повышенной внушаемости?

Имеются ли у испытуемого признаки повышенной склонности к фантазированию?

Имеются ли у испытуемого признаки эйдетической памяти?

II. Установление способности изнасилованных правильно понимать совершаемые с ними действия и оказывать сопротивление виновному.

Имеются ли у испытуемой индивидуально-психологические особенности, например не связанное с психическими заболеваниями отставание в психическом развитии, характерологические черты, свойства эмоционально-волевой сферы, которые могли существенно повлиять на ее поведение в исследуемой ситуации?

Учитывая индивидуально-психологические особенности испытуемой и содержание исследуемой ситуации, могла ли испытуемая понимать характер и значение совершаемых с нею действий?

Учитывая индивидуально-психологические особенности испытуемой и содержание исследуемой ситуации, могла ли испытуемая оказать сопротивление?

III. Установление способности несовершеннолетних обвиняемых сознавать свои действия и руководить ими.

Имеются ли у несовершеннолетнего признаки не связанного с психическими заболеваниями отставания в психическом развитии и если да, то в чем конкретно они выражаются?

**арбитражном процессе, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2005. С. 531—535; Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т. В. Аверьяновой и Е. Р. Российской. М.: Юристъ, 1999.**

Учитывая состояние психического развития несовершеннолетнего, мог ли он полностью сознавать значение своих действий?

Учитывая состояние психического развития несовершеннолетнего, в какой мере он мог руководить своими действиями?

IV. Установление у обвиняемого в момент происшествия состояния, способного влиять на его сознание и деятельность.

Находился ли обследуемый в момент совершения преступления в состоянии физиологического аффекта?

Находился ли обследуемый в момент совершения преступления в эмоциональном состоянии (стресс, фрустрация, растерянность), которое могло существенно повлиять на его сознание и деятельность?

V. Установление психических особенностей, исключающих нормальное выполнение профессиональных функций.

Находился ли обследуемый в момент инкриминируемых ему деяний в психическом состоянии, которое могло оказать существенное влияние на качество выполнения профессиональных функций?

Могли обследуемый, учитывая его индивидуально-психологические особенности, правильно оценить ситуацию (или ее отдельные компоненты), принять правильное решение и реализовать его?

Соответствует ли психологический уровень сформированности у обследуемого профессиональных навыков требованиям конкретной ситуации?

VI. Установление психического состояния, предрасполагавшего к самоубийству.

Находилось ли данное лицо в период, предшествовавший смерти, в психическом состоянии, предрасполагающем к самоубийству?

Если обследуемое лицо находилось в предшествующий смерти период в предрасполагающем к самоубийству состоянии, чем это состояние могло быть вызвано?

VII. Установление у испытуемого лица особенностей, которые могли способствовать совершению противоправных действий.

Имеются ли у обвиняемого индивидуально-психологические особенности (интеллектуальные, характерологические, эмоционально-волевые, мотивационные и др.), которые могли существенно повлиять на его поведение в исследуемой ситуации?

Наиболее распространенными в *гражданском процессе* являются следующие виды судебно-психологических экспертиз, устанавливающих:

- эмоциональное состояние;
- способность стороны в процессе, в том числе несовершеннолетней, в полной мере осознавать значение своих действий и (или) в полной мере руководить ими;
- способность сторон, свидетелей, как взрослых, так и несовершеннолетних, правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные объяснения, показания;
- личностные особенности сторон в деле;
- особенности функционирования в человеко-машинных системах (при выполнении человеком профессиональных функций в области управления современной техникой) — преимущественно в отношении ответчиков по регрессным искам;
- содержание и иерархия основных мотивационных линий личности.

В гражданском процессе судебная психологическая экспертиза назначается по таким категориям дел, как:

- дела о признании недействительными сделок с пороками воли (ст. 177, 178, 179 ГК РФ) — при наличии обоснованного сомнения в нарушении волеизъявления стороны, не было ли у стороны сделки сформировано неправильное представление о ее существовании, не действовала ли сторона в условиях принуждения и т. п.;
- о компенсации морального вреда (ст. 151 ГК РФ) для установления психического состояния лица в период, последовавший после психотравмирующего события, качественных и динамических характеристик такого состояния (глубины, стойкости, длительности); ценностей и отношений субъекта, наименее устойчивых к психотравмирующему воздействию, особенностей, способствующих увеличению глубины и интенсивности негативных субъективных переживаний (страданий), причинно-следственной связи между состоянием, имеющимися изменениями в психической деятельности и психотравмирующим событием (действиями причинителя вреда);
- об определении места проживания ребенка, порядка участия в воспитании отдельно проживающего родителя, целесообразности усыновления, о лишении или ограничении родительских прав, восстановлении в родительских правах, установлении опеки и попечительства (ст. 24, 65, 66, 67, 69, 72, 75, 76, 146 СК РФ) для установления действительного отношения и привязанности ребенка к каждому из родителей (или опекунов), влияния состояния, личных качеств (индивидуально-психологических особенностей) родителей, опекунов, их действительного отношения к ребенку, стиля воспитания и прочих психологических факторов на всестороннее развитие ребенка.



Данный перечень не является исчерпывающим, так как судебная практика может потребовать расширить круг гражданских дел, по которым может быть назначена судебная психологическая экспертиза<sup>1</sup>.

В последнее время судебная психологическая экспертиза нередко назначается при рассмотрении дел об оспаривании сделок по основаниям ст. 177 ГК РФ. Эта потребность проявилась в увеличении числа экспертиз (психологических, а также комплексных психолого-психиатрических), назначаемых по указанным делам с целью установления наличия у стороны сделки психологических коррелятов порока воли<sup>2</sup>.

Сделка — действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ). Условно в структуре любой сделки принято выделять следующие элементы: участники, объекты, воля, волеизъявление, мотив, цель, правовой результат и т. д.

Воля в сделке — желание или намерение лица совершить сделку. Являясь недоступной для окружающих (мыслительный процесс человека), именуется внутренней или субъективной стороной сделки.

Волеизъявление в сделке — доведение воли до сведения третьих лиц. Формы волеизъявления (устная и письменная, посредством конклюдентных действий, молчание), всегда имея внешнее выражение, именуется внешней или объективной стороной сделки.

Для действительной сделки характерно совпадение субъективной и объективной сторон сделки, т. е. воли и волеизъявления.

Мотив сделки — то, что побуждает лицо к совершению сделки. Обычно побудительная причина не влияет на действительность сделки; исключения составляют случаи, когда законодатель или стороны придали мотиву значения условия — «с целью, противной основам правопорядка и нравственности».

Понятием *порок воли* объединяется ряд обстоятельств, при которых может быть порочной субъективная сторона сделки. Сделки данной категории могут быть признаны недействительными в том случае, если они совершены:

- гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий и руководить ими (ст. 177 ГК РФ);

<sup>1</sup> См. напр.: Сахнова Т. В. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе. Красноярск, 1990.

<sup>2</sup> Секераж Т. Н. Теоретические и методические основы диагностики «порока воли» в судебной психологической экспертизе: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Москва, 2004.

- под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение (ст. 178 ГК РФ);
- под влиянием неблагоприятных факторов: обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, стечения тяжелых обстоятельств, кабальная сделка (ст. 179 ГК РФ).

Покажем это на примере оспаривания завещания. Б. оформлено завещание, удостоверенное нотариусом Ф. В соответствии с завещанием Б. все принадлежащее ему ко дню смерти имущество завещал Г. Как следует из объяснений сторон, Г. является сыном сестры Б., т. е. племянником наследодателя. В установленный срок с заявлением о принятии наследства обратился Г. - наследник по завещанию, иные лица, в том числе наследники по закону, с заявлением о принятии наследства не обращались. В соответствии со ст. 1131 ГК РФ завещание может быть признано судом недействительным по иски лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием. Оспаривание завещания до открытия наследства не допускается. При этом в силу ч. 3 данной нормы не могут служить основанием недействительности завещания описки и другие незначительные нарушения порядка его составления, подписания или удостоверения, если судом установлено, что они не влияют на понимание волеизъявления завещателя. Недействительность завещания не лишает лиц, указанных в нем в качестве наследников или отказополучателей, права наследовать по закону или на основании другого, действительного, завещания. Воля, т. е. осознанный и целенаправленный выбор определенного поведения и его последствий, - необходимая предпосылка возникновения и осуществления гражданских прав. Отсутствие воли (недееспособность — ст. 171-177 ГК РФ) или ее искажение (ст. 178, 179 ГК РФ) влекут недействительность гражданско-правовых сделок. Указанное завещание оспаривается И., бывшей супругой наследодателя. Брак между И. и Б. был расторгнут, что подтверждается свидетельством о расторжении брака, а следовательно, И. не является наследником имущества Б. Согласно данным медицинских карт Б. страдал шизофренией до момента смерти, состоял на учете в психоневрологическом диспансере (ПНД). Доводы истца о том, что завещание Б. не может соответствовать его волеизъявлению, так как в силу своего состояния здоровья он не мог понимать значение своих действий на момент составления и подписания завещания, суд не может признать обоснованными, поскольку, как следует из заключения комплексной психолого-психиатрической экспертизы (посмертной), Б. страдал параноидной шизофренией с эпизодическим типом тече-

ния. На это указывают данные анамнеза о спонтанном возникновении и автохтонном процессуальном течении у него на протяжении жизни бредовых, галлюцинаторных, аффективных, поведенческих расстройств, что потребовало лечения его в психиатрических больницах, многолетнего амбулаторного лечения, применения к нему мер социальной реабилитации.

Однако заболевание его протекало эпизодически и не сопровождалось, по данным медицинской документации, выраженным дефектом психики в межприступных периодах. Время оформления завещания как раз приходится на длительный межприступный период, и врачами-психиатрами, наблюдавшими его, прямо расценивается как «ремиссия, т. е. стабильное улучшение его психического состояния». В этот период отсутствуют указания в медицинской документации на нарушения ориентировки, искаженное восприятие окружающего, бред, галлюцинации, нарушения поведения. С точки зрения экспертов-психологов, действия его носили последовательный характер при осуществлении юридически важных поступков (сам явился к нотариусу и изложил свою волю, оформил завещание на племянника, потом развелся с женой и ушел жить к сестре). Поэтому комиссия пришла к заключению, что в период оформления завещания Б. не был лишен способности понимать значение своих действий и руководить ими. Не доверять указанному экспертному исследованию у суда оснований не имеется, проведено надлежащим составом экспертов, научно обоснованно, логично, а потому суд придает ему доказательственное значение. Судом не установлены какие-либо обстоятельства, которые бы ставили под сомнение правильность выводов экспертов.

Суд не может согласиться с доводами истицы и ее представителя о том, что оспариваемое завещание не соответствует воле Б., так как он его подписал только под влиянием племянника, который сопровождал его и к врачу, и к нотариусу, поскольку с момента подписания данного завещания до момента смерти Б. данное завещание не отменялось и не изменялось. На момент его подписания он понимал и осознавал характер своих действий. Только факты присутствия вместе с Б. на приеме у врача, а затем у нотариуса не могут свидетельствовать о пороке воли для совершения данной сделки со стороны Б. Ссылку представителя истицы на использование Г. болезненного состояния своего родственника с учетом того обстоятельства, что на момент подписания завещания Б. не был лишен способности понимать значение своих действий и руководить ими, суд считает несостоятельной. Анализируя доказательства по

делу в их совокупности, суд в удовлетворении исковых требований о признании гражданина недееспособным, признании завещания! недействительным отказал.

Другой пример. В суде рассматривалось дело о признании завещания недействительным по мотивам ст. 177 ГК РФ. Сын от первого брака умершего оспаривал завещание, в котором отец все свое имущество передавал своей второй супруге. По мнению истицы, завещание не отражает истинные намерения завещателя, а составлено под влиянием эмоционального переживания, вызванного сообщением о тяжелой болезни, а также под воздействием супруги, усугубившей негативное психическое состояние его отца, который отличался капризностью и тревожностью. Поскольку обстоятельства, изложенные в иске, требовали проверки в условиях судопроизводства, суд правомерно не стал назначать судебную психиатрическую экспертизу, а назначил судебную психологическую экспертизу с участием эксперта-геронтолога. В ходе экспертизы необходимо было выявить психофизиологические особенности личности завещателя, наличие особого психического состояния в момент составления завещания, психологические факторы окружающей ситуации и их воздействие на завещателя. Анализ установленных экспертом фактов позволил дать компетентный и обоснованный ответ на вопрос, вынесенный судом в определении о назначении судебной психологической экспертизы: «Был ли способен завещатель в момент составления завещания в полной мере осознавать фактическое содержание своих действий и был ли способен в полной мере сознательно руководить своими действиями?» Заключение эксперта было положено в основу решения суда о признании завещания недействительным.

В последнее время расширяется практика назначения комплексных судебных психолого-лингвистических экспертиз. Этому способствует тот факт, что многие судебно-экспертные учреждения имеют в своем штате как эксперта-психолога, так и эксперта-лингвиста. Психологическая экспертиза на постоянной основе традиционно проводится в системе государственных экспертных учреждений Минюста России<sup>1</sup> и включает в себя «Исследование психологии и психофизиологии человека»<sup>2</sup>. Лингвистическая экспертиза также проводится в системе государственных экспертных учреждений Минюста России и МВД России и включает в себя «исследование

<sup>1</sup> Смирнова С. А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. Состояние, развитие, проблемы. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2004. С. 461.

<sup>2</sup> Перечень родов (видов) экспертиз, выполняемых в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, утвержден приказом Минюста РФ № 114 от 14 мая 2003 г.

письменного текста или устного высказывания в целях решения вопросов смыслового понимания»<sup>1</sup>.

Следует отметить, что комплексная психолого-лингвистическая экспертиза проводится двумя специалистами — психологом и лингвистом. На практике понятие «комплексной психолого-лингвистической экспертизы» ошибочно подменяют понятием «психолингвистической» экспертизы.

Термин «психолингвистика» используется в науке для обозначения пограничной отрасли знания и понимается разными учеными неоднозначно. Одни считают «психолингвистику» «вариантом» лингвистики<sup>2</sup>, специфическим ракурсом теоретического языкознания<sup>3</sup>, экспериментальной лингвистикой<sup>4</sup>. Другие полагают, что психолингвистика в основной своей части — приложение психологии в лингвистике, а не приложение лингвистики в психологии<sup>5</sup>. Третьи расценивают психолингвистику как раздел социальной психологии. Четвертые полагают, что психолингвистика — это часть психологии. Это означает, что в таких устоявшихся областях науки, как лингвистика и психология, нет пока общепринятых взглядов в отношении «психолингвистики», которая остается предметом научных дискуссий, споров и обсуждений.

Методология «психолингвистики» как отрасли научного знания находится еще в стадии разработки, а теория окончательно не сформирована, пределы и содержание научных знаний окончательно не определены, многие положения носят гипотетический, спорный, дискуссионный характер<sup>6</sup>.

Если в науке процессы дискуссии в становлении новых направлений вполне естественны, то указанное обстоятельство совершенно недопустимо в судебно-экспертной деятельности, которая, как известно, не тождественна научному исследованию<sup>7</sup>. Судебный эксперт при производстве судебной экспертизы может опираться только на

<sup>1</sup> Перечень родов (видов) экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержден приказом МВД России № 511 от 29 июня 2005 г.

<sup>2</sup> Сахарный Л. В. Введение в психолингвистику: Курс лекций. Л., 1989.

<sup>3</sup> Сунрун А. Е. Лекции по теории речевой деятельности. Минск, 1996.

<sup>4</sup> Prideaux G. D. Psycholinguistics: The Experimental Study of language. London; Sidney: Groom Helm, 1984.

<sup>5</sup> Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: УРСС, 2001. С. 51.

<sup>6</sup> Там же. С. 13.

<sup>7</sup> См., напр.: Энциклопедия судебной экспертизы/Под ред. Т. В. Аверьяновой и Е. Р. Российской. М.: Юристъ, 1999; Основы судебной экспертизы. Часть I. Общая теория. М.: РФЦСЭ МЮ РФ, 1997; Зинин А. М., Майлис Н. П. Научные и правовые основы судебной экспертизы. Курс лекций. М.: МА МВД РФ, 2001.

научные факты, которые сами по себе достоверно установлены, в том числе экспериментальным путем.

При производстве судебных экспертиз недопустимо использовать методы научного познания, которые не апробированы или находятся еще в стадии разработки, не являются общепризнанными в соответствующей научной области. А это, в свою очередь, означает, что комплексную психолого-лингвистическую экспертизу могут проводить только эксперты разных специальностей (эксперт-психолог и эксперт-лингвист). Назначение и производство комплексной психолого-лингвистической экспертизы одному лишь эксперту, именующему себя психолингвистом, но не имеющему соответствующих экспертных специальностей в области судебной лингвистической и судебной психологической экспертизы, по нашему мнению, недопустимо.

В связи с этим следует отметить, что при назначении комплексной психолого-лингвистической экспертизы нельзя ставить перед экспертами-психологами вопросы, относящиеся к компетенции судебной лингвистической экспертизы, и наоборот. Равно как следует избегать вопросов, которые могут носить правовой характер.

Тем не менее на практике в постановлениях (определениях) суда о назначении судебной комплексной психолого-лингвистической экспертизы нередко можно встретить вопросы об установлении «наличия (отсутствия) намерения передать (взять) взятку за совершение незаконных действий», «умысла (желания) на получение денежных средств путем вымогательства», «факта получения денежных средств путем вымогательства», «предполагает ли говорящий, что он совершает заведомо незаконные действия». Подобные носящие правовой характер вопросы находятся вне компетенции судебного эксперта. Недопустимо возлагать на эксперта задачу квалификации речевого акта или поведения как преступного деяния и/или установления его субъективной стороны, к которой относится умысел и целевая установка данной конкретной ситуации коммуникации, мотивы и цели преступного деяния.

Так, недопустимо ставить перед экспертом вопрос о том, «кто из участников разговора имеет властные полномочия в отношении обсуждаемой темы переговоров» или «осознает ли участник разговора, что он говорит с должностным лицом», поскольку понятия «властные полномочия», «должностное лицо» являются правовыми и устанавливаются на основе юридической оценки соответствующих документов, а не субъективного мнения эксперта-психолога или эксперта-лингвиста.

Известный ученый А. Р. Ратинов, говоря о формулировке вопросов эксперту<sup>1</sup>, подчеркивал, что они должны быть адекватны предмету экспертизы и материалу, представленному эксперту для исследования и подготовки заключения. Тип материала, его содержание, объем, форма подачи во многом задают специфику вопросов, которые следует ставить перед экспертами. Вопросы должны быть четко и ясно сформулированы, что необходимо для точного и однозначного понимания экспертом своей задачи.

Однако на практике следователю трудно бывает устоять перед искушением задать эксперту вопросы, решение которых позволяет ему прямо сформулировать обвинительное заключение.

Покажем это на конкретном примере. Расследуя уголовное дело, возбужденное по подп. «а», «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, следователь назначил комплексную психолого-лингвистическую экспертизу фонограммы. Перед экспертами были поставлены следующие вопросы.

Позволяет ли смысловое содержание произносимых З. в ходе встречи с Л. слов прийти к выводу о том, что он желает получить путем вымогательства от него денежные средства?

Позволяет ли смысловое содержание произносимых З. и Н. в ходе встречи с Л. слов прийти к выводу о том, что они путем вымогательства получили от него денежные средства?

Каково смысловое содержание междометий в диалогах З. и Н. в ходе встречи с Л. на представленной экспертам фонограмме?

Отвечая на указанные вопросы, эксперты указали, что «смысловое содержание произносимых З. в ходе встречи с Л. слов позволяет прийти к выводу о том, что он желает получить путем вымогательства от него денежные средства»; «смысловое содержание произносимых З. и Н. в ходе встречи с Л. слов позволяет прийти к выводу о том, что они путем вымогательства получили от него денежные средства»; «смысловое содержание междометий в диалогах З. и Н. в ходе встречи с Л. на представленной экспертам фонограмме заключается в воздействии на собеседника, усиливая обещание, утверждение, требование. При этом местоименное существительное «это» используется в качестве «сокрытия истинного наименования действия или предмета (денег)». Смысловое содержание фразы: «Вот, значит, может, я вас тогда неправильно понял» - это «напоминание об обговоренной сумме взятки и требование ее передачи, т. е. вымогательство».

<sup>1</sup> Ратинов А. Р., Кроз М. В., Ратинова Н. А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика. М.: Юрлитинформ, 2005. С. 216-217.

Понятно, что голословность выводов и выход экспертов за пределы своей компетенции дали стороне защиты повод и оснований для ходатайства перед судом о признании заключения эксперта недопустимым доказательством.

Проиллюстрируем это еще одним примером. В постановлении о назначении комплексной психолого-лингвистической экспертизы были поставлены следующие вопросы.

Каковы основные темы разговоров, зафиксированные на аудиозаписи?

Какова степень участия каждого из участников разговора?

Кто из участников является инициатором обсуждения тем, зафиксированных на аудиозаписях?

Следует ли из разговоров, зафиксированных на представленных аудиокассетах, что С. принимал активное участие в действиях по приобретению оборудования и попытках его реализации? Если да, то какими фрагментами разговоров это подтверждается?

Следует ли из разговоров, зафиксированных на представленных аудиокассетах, что их участники осведомлены о ходе расследования по уголовному делу, возбужденному по факту незаконной реализации оборудования, и намеревались оказать активное противодействие следствию, если да, то каким образом? Какими фрагментами разговоров это подтверждается?

Следует ли из разговоров, зафиксированных на аудиозаписи, что С. заведомо известно о том, что фирма «ДДДД» использовалась членами организованной преступной группы при совершении хищения государственного имущества? Какими фрагментами разговора это подтверждается?

Исходя из анализа разговоров имеется ли со стороны кого-либо из участников побуждение других участников разговоров или иных лиц к активным действиям (воздержанию от действий)? Если да, то какими фрагментами разговоров это подтверждается?

Следует ли из разговоров, зафиксированных на представленных аудиокассетах, что упоминаемый в разговоре пистолет принадлежит С? Если да, то какими фрагментами разговоров это подтверждается?

Следует ли из разговоров, зафиксированных на представленных аудиокассетах, что их участники осведомлены о ходе расследования по уголовному делу, возбужденному по факту незаконного хранения наркотических средств, огнестрельного оружия и боевых припасов, и намеревались оказать активное противодействие следствию, если да, каким образом? Какими фрагментами разговоров это подтверждается?



Исходя из анализа разговоров имеется ли со стороны кого-либо из их участников побуждение других участников разговоров или иных лиц к активным действиям (воздержанию от действий)? Если да, то какими фрагментами разговоров это подтверждается?

В каких отношениях находятся между собой участники разговоров, исходя из содержания анализов их разговоров?

Сгруппируем эти вопросы по предмету судебной экспертизы, производство которой позволило бы их разрешить.

По нашему мнению, опирающемуся на опыт практической судебно-экспертной деятельности, к компетенции лингвистической судебной экспертизы могут относиться первые три вопроса, а именно:

*Вопрос 1.* Каковы основные темы разговоров?

*Вопрос 2.* Какова степень участия каждого из участников разговора?

*Вопрос 3.* Кто из участников является инициатором обсуждения тем, зафиксированных на аудиозаписях?

*К компетенции психологической экспертизы могут быть отнесены вопросы 7, 10. А именно:*

*Вопросы 7 и 10* (они идентичны в своей формулировке). Исходя из анализа разговоров имеется ли со стороны кого-либо из участников побуждение других участников разговоров или иных лиц к активным действиям (воздержанию от действий) Если да, то какими фрагментами разговоров это подтверждается?

*К компетенции комплексной экспертизы относится вопрос 11. А именно:*

*Вопрос 11.* В каких отношениях находятся между собой участники разговоров, исходя из содержания анализов их разговоров?

Вопросы 4, 5, 8 и 9 носят либо явно правовой характер, либо не требуют применения специальных познаний, а значит, не могут решаться в ходе производства судебной экспертизы.

Недопустимыми для постановки судебным экспертам являются вопросы об «осведомленности», «заведомости», «намеренности оказания противодействия следствию», так как такие вопросы подразумевают установление умысла (прямого или косвенного). Неправомерность постановки экспертам подобных вопросов очевидна, поскольку умысел устанавливается с учетом всех имеющихся по делу доказательств и, следовательно, его решение является прерогативой следствия и суда.

Заметим, что в перечне вопросов, поставленных следователем на разрешение данной «комплексной психолого-лингвистической

экспертизы», полностью отсутствуют вопросы о ретроспективной диагностике психического состояния участников разговоров, об «эмоциональном спектре» состояния каждого из них в динамике на различных стадиях развития исследуемой ситуации, об индивидуальных психологических особенностях их личности и речевого поведения, о возможном наличии в разговоре высказываний, искаженно описывающих действительное положение вещей, вольно или невольно трансформирующих положение дел в речи<sup>1</sup>.

В заключение нельзя не привести высказывание А. Р. Ратинова, которое логически подытоживает сказанное: «Не владея специальными знаниями в области судебной экспертизы и не понимая принципиального различия между мнением, которое каждый человек вправе иметь по тому или иному вопросу, и заключением экспертизы как источником судебных доказательств, лица, назначенные экспертами, нередко брались обсуждать вопросы, не относящиеся к их специальности...: Ошибки подобного рода зачастую провоцировала неправильная постановка вопросов, которые должны определять предмет экспертизы и область специальных познаний, необходимых для их решения. Анализ показал, что задание эксперту зачастую сводилось к выяснению наличия юридических признаков состава преступления, предусмотренного соответствующей нормой Уголовного кодекса, что наталкивало специалиста на решение сугубо правовых вопросов, которое является исключительной прерогативой лиц, осуществляющих производство по делу: следователя, прокурора, судьи»<sup>2</sup>.

### 6.9. Судебная компьютерно-техническая экспертиза

Судебные компьютерно-технические экспертизы (СКТЭ) производятся в целях определения статуса объекта как компьютерного средства, выявления и изучения его роли в расследуемом преступлении, а также получения доступа к информации на носителях данных с последующим всесторонним ее исследованием. Специальные знания СКТЭ составляют электроника, электротехника, информационные системы и процессы, радиотехника и связь, вычислительная техника (в том числе программирование) и автоматизация. Общим предметом СКТЭ являются факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования закономерностей разработки и эксплуатации компьютерных средств, обеспечивающих реализацию информационных

<sup>1</sup> Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1999. С. 252; Белянин Психолингвистика. М.: Флинта, 2004. С. 169-172, 188.

<sup>2</sup> Там же. С. 230.

процессов<sup>1</sup>, которые зафиксированы в материалах гражданского или уголовного дела, дела об административном правонарушении. Необходимость в СКТЭ обуславливается широким внедрением компьютерных технологий практически во все сферы человеческой деятельности.

Родовая классификация СКТЭ организована на основе обеспечивающих компонент любого компьютерного средства (аппаратного, или технического, программного и информационного обеспечения). Соответственно этому в СКТЭ выделяются:

- 1) аппаратно-компьютерная экспертиза;
- 2) программно-компьютерная экспертиза;
- 3) информационно-компьютерная экспертиза (данных);
- 4) компьютерно-сетевая экспертиза.

Данная классификация может быть эффективно использована при назначении комплексных экспертиз и решении большого перечня задач.

Сущность *судебной аппаратно-компьютерной экспертизы* заключается в проведении исследования технических (аппаратных) средств компьютерной системы. Предметом данного вида СКТЭ являются факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования закономерностей эксплуатации аппаратных средств компьютерной системы - материальных носителей информации о факте или событии гражданского либо уголовного дела.

*Объектами* судебной аппаратно-компьютерной экспертизы являются персональные компьютеры (настольные, портативные); периферийные устройства; сетевые аппаратные средства (серверы, рабочие станции, активное оборудование, сетевые кабели и т. д.); интегрированные системы (органайзеры); пейджеры; мобильные телефоны и т. п.; встроенные системы на основе микропроцессорных контроллеров (иммобилайзеры, транспондеры, круиз-контроллеры и проч.); любые комплектующие всех указанных компонент (аппаратные блоки, платы расширения, микросхемы и др.). В судебно-экспертном аспекте наиболее важны такие объекты, как запоминающие устройства и носители данных, включая все известные на момент проведения экспертизы электронные носители данных: микросхемы памяти, магнитные и лазерные диски, магнитооптические диски, магнитные ленты, флэш-карты и т. д.

<sup>1</sup> **Информационные процессы** - это процессы сбора, обработки, хранения, поиска и распространения информации (Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации»).

**Примерными вопросами, разрешаемыми судебной аппаратно-компьютерной экспертизой являются следующие.**

Относится ли представленное устройство к аппаратным компьютерным средствам?

К какому типу (марке, модели) относится аппаратное средство? Каковы его технические характеристики и параметры?

Каково функциональное предназначение аппаратного средства?

Какова роль и функциональные возможности данного аппаратного средства в конкретной компьютерной системе?

Относится ли данное аппаратное средство к представленной компьютерной системе?

Используется ли данное аппаратное средство для решения конкретной функциональной задачи?

Какое первоначальное состояние (конфигурацию, характеристики) имело аппаратное средство?

Каково фактическое состояние (исправен, неисправен) представленного аппаратного средства? Имеются ли в нем отклонения от типовых (нормальных) параметров, в том числе и физические дефекты?

Какие эксплуатационные режимы установлены на данном аппаратном средстве?

Является ли неисправность данного средства следствием нарушения определенных правил эксплуатации?

Каковы причины изменения функциональных (потребительских) свойств в начальной конфигурации представленного аппаратного средства?

Является ли представленное аппаратное средство носителем информации?

Каков вид (тип, модель, марка) представленного носителя информации?

Какое запоминающее устройство предназначено для работы с данным носителем информации? Имеется ли в составе представленной компьютерной системы запоминающее устройство для работы с этим носителем информации?

Каковы параметры (форм-фактор, емкость, среднее время доступа к данным, скорость передачи данных и др.) носителя информации? Какой метод хранения данных реализован на представленном носителе?

Доступен ли для чтения представленный носитель информации?

Каковы причины отсутствия доступа к носителю информации?

Примером аппаратно-компьютерной экспертизы является изучение возможностей применения нетипичных или нестандартных (например, в случае удара или внезапного отказа) способов исследования носителей данных (чаще всего жестких дисков) с целью извлечения криминалистически значимой информации, хранящейся на нем. Другой пример связан с установлением работоспособности системного блока компьютера.

Так, по одному из гражданских дел на экспертизу был представлен системный блок персонального компьютера. Вопросы эксперту были сформулированы следующим образом.

1. Находится ли системный блок в работоспособном состоянии, если нет, то какие имеются неисправности?

2. Является ли выявленная неисправность заводским браком либо следствием нарушения эксплуатации?

3. Имеется ли причинная связь между выходом из строя видеоконтроллера системного блока и установкой внутреннего модема?

4. Мог ли заряд статического электричества повредить комплектующие элементы системного блока при их самостоятельной установке либо замене?

В результате выявленного комплекса диагностических признаков в ходе экспертного исследования было доказано наличие в материнской плате системного блока компьютера заводского брака, приведшего к аппаратной неисправности всего компьютера.

**Для осуществления экспертного исследования программного обеспечения предназначена судебная программно-компьютерная экспертиза.** Ее предметом являются закономерности разработки (создания) и применения (использования) программного обеспечения компьютерной системы, представленной на исследование в целях установления истины по гражданскому или уголовному делу. Целью судебной программно-компьютерной экспертизы является изучение функционального предназначения, характеристик и реализуемых требований, алгоритма и структурных особенностей, текущего состояния представленного на исследование программного обеспечения компьютерной системы.

*Объектами программно-компьютерной экспертизы являются:*

- а) системное программное обеспечение (операционные системы);
- б) вспомогательные программы — утилиты;
- в) средства разработки и отладки программ;

г) служебная системная информация;

д) прикладное программное обеспечение (приложения общего назначения: текстовые и графические редакторы, системы управления базами данных, электронные таблицы, редакторы презентаций и т. д.; приложения специального назначения для решения задач в определенной области науки, техники, экономики и т. д.).

**На разрешение судебных экспертиз этого рода ставятся следующие вопросы.**

Какова общая характеристика представленного программного обеспечения, из каких компонент (программных средств) оно состоит?

Какую классификацию имеют конкретные программные средства (системные или прикладные) представленного программного обеспечения? Обладают ли они признаками контрафактности?

Каково наименование, тип, версия, вид представления (явный, скрытый, удаленный) программного средства?

Каковы реквизиты разработчика и владельца данного программного средства?

Каков состав соответствующих файлов программного обеспечения, каковы их параметры (объемы, даты создания, атрибуты)?

Какое общее функциональное предназначение имеет программное средство?

Имеются ли на носителях информации программные средства для реализации определенной функциональной задачи?

Какие требования предъявляет данное программное средство к аппаратным средствам компьютерной системы?

Какова совместимость конкретного программного средства с программным и аппаратным обеспечением компьютерной системы?

Используется ли данное программное средство для решения определенной функциональной задачи?

Каково фактическое состояние программного средства, его работоспособность по реализации отдельных (конкретных) функций?

Каким образом организован ввод и вывод данных в представленном программном средстве?

Имеются ли в программном средстве отклонения от нормальных параметров типовых программных продуктов (например, свойства инфицирования, недокументированных функций)?

Имеет ли программное средство защитные возможности (программные, аппаратно-программные) от несанкционированного доступа и копирования?

Каким образом организованы защитные возможности программного средства?

Каков общий алгоритм данного программного средства?

Какие программные инструментальные средства (языки программирования, компиляторы, стандартные библиотеки) использовались при разработке данного программного средства?

Имеются ли на носителях информации тексты (коды) с первоначальным состоянием программы?

Подвергался ли алгоритм программного средства модификации и по сравнению с исходным состоянием? В чем это нашло отражение?

Какой вид имело программное средство до его последней модификации?

Использованы ли в алгоритме программы и ее тексте какие-либо специфические (нестандартные) приемы алгоритмизации и программирования?

С какой целью было произведено изменение каких-либо функций в программном средстве?

Направлены ли внесенные изменения в программное средство на преодоление его защиты?

Достигается ли решение определенных задач после внесения изменений в программное средство?

Каким способом были произведены изменения в программе (преднамеренно, воздействием вредоносной программы, ошибками программной среды, аппаратным сбоем и др.)?

Какова хронология внесения изменений в программном средстве?

Какова хронология использования программного средства (начиная с ее инсталляции)?

Имеются ли в программном средстве враждебные функции, которые влекут уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование информации, нарушение работы компьютерной системы?

Каковы последствия дальнейшей эксплуатации определенного программного средства?

Показательным примером программно-компьютерной экспертизы является экспертное исследование программного обеспечения, позволившее успешно расследовать хищение денежных средств путем использования несовершенства компьютерной программы. Л., являясь клиентом одного из коммерческих банков, обратил внимание на частичную несовместимость программы автоматизации

банковских операций «ПАБА» и программы обслуживания пластиковых карточек «Арканзас». Первая программа предусматривала для любой валюты два дополнительных знака, рассчитанных на центы, копейки и т. д. Вторая же программа при операциях с валютами, не имеющими деления на более мелкие единицы (такие, как итальянская лира, японская иена и проч.), считывала последний знак как единицу основной валюты. В результате при снятии через банкомат средств со счета в иностранной валюте, не имеющей деления на мелкие единицы, остаток на счету оставался большим в сто раз, чем было в действительности. Это позволяло снимать со счета суммы в указанной валюте, стократно превышающие вклад. Произведенное в процессе экспертного исследования изучение используемого программного обеспечения позволило выявить имеющуюся нестыковку и установить фактические обстоятельства выполнения ошибочных операций.

*Судебная информационно-компьютерная экспертиза (данных)* является ключевым видом СКТЭ, так как позволяет завершить целостное построение доказательственной базы путем окончательного разрешения большинства вопросов, связанных с компьютерной информацией. Целью этого вида является поиск, обнаружение, анализ и оценка информации, подготовленной пользователем или порожденной (созданной) программами для организации информационных процессов в компьютерной системе.

*Объектами судебной информационно-компьютерной экспертизы (данных)* являются файлы, подготовленные с использованием указанных выше и других программных средств - с расширениями текстовых форматов (.txt, .doc...), графических форматов (.bmp, .jpg, .tif, .cdr...), форматов баз данных (.dbf, .mdb...), электронных таблиц (.xls, .cal. ...) и др.

**Судебная информационно-компьютерная экспертиза (данных) производится для разрешения следующих вопросов.**

Как отформатирован носитель информации и в каком виде на него записаны данные?

Каковы характеристики физического размещения данных на носителе информации?

Каковы характеристики логического размещения данных на носителе информации?

Какие свойства, характеристики и параметры (объемы, даты создания-изменения, атрибуты и др.) имеют данные на носителе информации?



Какого вида (явный, скрытый, удаленный, архив) информация имеется на носителе?

К какому типу относятся выявленные (определенные) данные (текстовые, графические, база данных, электронная таблица, мультимедиа, запись пластиковой карты, данные ПЗУ и др.) и какими программными средствами они обеспечиваются?

Каким образом организован доступ (свободный, ограниченный и проч.) к данным на носителе информации и каковы его характеристики?

Какие свойства, характеристики имеют выявленные средства защиты данных и какие пути ее преодоления возможны?

Какие признаки преодоления защиты (либо попыток несанкционированного доступа) имеются на носителе информации?

Каково содержание защищенных данных?

Каково фактическое состояние выявленных данных и соответствует ли оно типовому состоянию на соответствующих носителях данных?

Какие несоответствия типовому представлению имеются в выявленных данных (нарушение целостности, несоответствие формата, вредоносные включения и проч.)?

Каковы пользовательские (потребительские) свойства и предназначение данных на носителе информации?

Какие данные для решения определенной функциональной (потребительской) задачи имеются на носителе информации?

Какие данные с фактами и обстоятельствами конкретного дела находятся на представленном носителе информации?

Какие данные о собственнике (пользователе) компьютерной системы (в том числе имена, пароли, права доступа и проч.) имеются на носителях информации?

Какие данные с представленных на экспертизу документов (образцов) и в каком виде (целостном, фрагментарном) находятся на носителе информации?

Каково первоначальное состояние данных на носителе (в каком виде, какого содержания и с какими характеристиками, атрибутами находились определенные данные до их удаления или модификации)?

Каким способом и при каких обстоятельствах произведены действия или операции (блокирование, модификация, копирование, удаление) определенных данных на носителе информации?

Какой механизм (последовательность действий) по решению конкретной задачи отражен в определенных данных на носителе информации?

Какая хронологическая последовательность действий (операций) с выявленными данными имела место при решении конкретной задачи (например, подготовки изображений денежных знаков, ценных бумаг, оттисков печатей т. п.)?

Какая причинная связь имеется между действиями (вводом, модификацией, удалением и проч.) с данными и имевшим место событием (например, нарушением в работе компьютерной системы, в том числе сбоем в программном и аппаратном обеспечении)?

Какова степень соответствия (или несоответствия) действий с конкретной информацией специальному регламенту или правилам эксплуатации определенной компьютерной системы?

Примером судебной информационно-компьютерной является экспертиза по выявлению фактов и обстоятельств образования недостачи в одной крупной торговой компьютерной фирме. На разрешение экспертизы был поставлен вопрос: «Какая информация по реализации товарно-материальных ценностей за период с марта по август 200... г. имеется на представленных компьютерах?»

В ходе предварительно проведенного допроса сетевого администратора данной фирмы было установлено, что информация по реализации товарно-материальных ценностей представлена следующими реквизитами: номер товарного чека, наименование товара, цена в долларах и рублях, количество, сумма по чеку, менеджер, дата - и хранится в сводных таблицах ежемесячно. При производстве экспертизы эксперт СКТЭ исследовал все файлы, имеющиеся на жестких дисках представленных компьютеров, на предмет наличия в них вышеперечисленной информации за указанный период. Все найденные файлы оказались электронными таблицами, подготовленными средствами Microsoft Excel, что соответствовало показаниям сетевого администратора. Для дальнейшего анализа реализации товарно-материальных ценностей полученная информация была распечатана и передана эксперту судебно-бухгалтерской экспертизы, участвующему в данной комплексной экспертизе.

*Судебная компьютерно-сетевая экспертиза*, в отличие от предыдущих, основывается прежде всего на функциональном предназначении компьютерных средств, реализующих какую-либо сетевую информационную технологию. Она выделена в отдельный вид в связи с тем, что лишь использование специальных знаний в области сетевых технологий позволяет соединить воедино полученные объекты, сведения о них и эффективно решить поставленные экспертные задачи. Особое место в компьютерно-сетевой

экспертизе занимают экспертные исследования, связанные с интернет-технологиями<sup>1</sup>.

Судебная экспертиза этого рода производится для решения следующих *задач*:

а) определение свойств и характеристик аппаратного средства и программного обеспечения, установление места, роли и функционального предназначения исследуемого объекта в сети (например, для программного средства в отношении к сетевой операционной системе; для аппаратного средства — отношение к серверу, рабочей станции, активного сетевого оборудования и т. д.);

б) выявление свойств и характеристик вычислительной сети, установление ее архитектуры, конфигурации, выявление установленных сетевых компонент, организации доступа к данным;

в) определение соответствия выявленных характеристик типовым для конкретного класса средств сетевой технологии, определение принадлежности средства к серверной или клиентской части приложений;

г) определение фактического состояния и исправности сетевого средства, наличия физических дефектов, состояния системного журнала, компонент управлением доступа;

д) установление первоначального состояния вычислительной сети в целом и каждого сетевого средства в отдельности, возможного места покупки (приобретения), уточнение изменений, внесенных в первоначальную конфигурацию (например, добавление дополнительных сетевых устройств, устройств расширения на сервере либо рабочих станциях и проч.);

е) определение причин изменения свойств вычислительной сети (например, по организации уровней управления доступом), установление факта нарушения режимов эксплуатации сети; фактов (следов) использования внешних («чужих») программ и т. п.;

ж) определение свойств и состояния вычислительной сети по ее отображению в информации носителей данных (например, RAID-массивы; жесткие диски, флоппи-диски, CD-ROM, ZIP-накопители и т. п.);

з) определение структуры механизма и обстоятельства события в сети по его результатам (например, сценария несанкционированного доступа, механизма распространения в сети вредоносных функций и т. д.);

<sup>1</sup> См.: *Осипенко А. Л. Борьба с преступностью в глобальных компьютерных сетях: международный опыт. М.: Норма, 2004.*

и) установление причинной связи между использованием конкретных аппаратно-программных средств вычислительной сети и результатами их применения.

Как видно, задачи судебной компьютерно-сетевой экспертизы охватывают практически все основные задачи основных родов СКТЭ, т. е. решение аппаратных, программных и информационных аспектов при установлении фактов и обстоятельств дела.

Наиболее часто встречаемыми в практике вопросами являются следующие.

Имеются ли признаки работы данного компьютерного средства в сети Интернет?

Какие аппаратные средства использовались для подключения к Интернету?

Имеются ли заготовленные соединения с узлом сети Интернет и каковы их свойства (номера телефонов провайдера, имена и пароли пользователя, даты создания)?

Каково содержание установок программы удаленного доступа к сети Интернет и протоколов соединений?

Какие имеются адреса Интернета, по которым осуществлялся доступ с данного компьютерного средства?

Имеется ли какая-либо информация о проведении электронных платежей и использовании кодов кредитных карт?

Имеются ли почтовые сообщения, полученные (а также отправленные) по электронной почте?

Имеются ли сообщения, полученные (отправленные) посредством использования программ персональной связи через Интернет и каково их содержание?

Весьма показательным является пример проведения судебной компьютерно-сетевой экспертизы так называемых программных закладок, предоставляющих возможность несанкционированного доступа по сети к данным чужих компьютеров. Суть экспертного исследования программных закладок заключается в установлении признаков «несанкционированных» действий (т. е. возможности выполнения своих действий с информацией на ЭВМ без уведомления и согласия ее законного пользователя), а также выявлении адресов, по которым производится «несанкционированная» пересылка тех или иных данных с ЭВМ.

Наиболее достоверным методом проведения подобной экспертизы является метод эксперимента в среде вычислительной сети. В случае решения задач экспертизы программных закладок относительно сети Интернет (при постановке вопросов относительно механизма

действий программ-«троянецв») требуется создание некой модели сети Интернет (точнее ее сегмента). Эта модель обычно состоит из четырех компьютеров, имитирующих основных участников сетевого взаимодействия в Интернете. Первый компьютер имитирует компьютер какого-либо физического лица или организации, подключенный к сети Интернет через определенного провайдера. Вторым имитируемым компьютером является сервер интернет-провайдера. Именно с его помощью определяются интернет-адреса других компьютеров в сети, к которым обращается программная закладка. Третий компьютер имитирует работу сервера доменной системы имен (DNS). Четвертым компьютером имитируется компьютер-получатель, по адресу которого программная закладка передает те или иные данные.

Таким образом, только использование в ходе производства экспертизы указанного аппаратно-программного комплекса позволяет провести достоверное исследование программных закладок, которые отправляют по электронной почте (e-mail) регистрационные данные пользователей для доступа к сети Интернет, и получить соответствующие категорические выводы.

В связи со стремительным развитием современных телекоммуникаций и связи в судебной компьютерно-сетевой экспертизе можно выделить *судебную телематическую экспертизу*, предметом которой являются фактические данные, устанавливаемые на основе применения специальных знаний при исследовании средств телекоммуникаций и подвижной связи как материальных носителей информации о факте или событии, имеющем отношение к гражданскому или уголовному делу.

Практика показывает, что рассмотренные выше основные виды СКТЭ при *производстве* большинства экспертных исследований применяются комплексно и чаще всего последовательно. Поэтому в настоящее время в постановлении на производство судебной экспертизы целесообразно указывать не родовое наименование экспертизы, а назначать *судебную компьютерно-техническую экспертизу*.

Можно сформулировать вопросы *комплексного исследования* при судебной экспертизе целостной компьютерной системы (устройства).

<sup>1</sup> «Троянец», или «троянский конь» - тайное введение в чужую программу команд, позволяющих, не изменяя работоспособность программы, осуществить не планировавшиеся ее владельцем функции.

Является ли представленное оборудование компьютерной системой?

Является ли представленное оборудование целостной компьютерной системой или же ее частью?

К какому типу (марке, модели) относится компьютерная система?

Каковы общие характеристики сборки компьютерной системы и изготовления ее компонент?

Какой состав (конфигурацию) и технические характеристики имеет компьютерная система?

Является ли конфигурация компьютерной системы типовой или расширенной под решение конкретных задач?

Какое функциональное предназначение имеет компьютерная система?

Имеются ли в компьютерной системе наиболее выраженные функции (потребительские свойства)?

Решаются ли с помощью представленной компьютерной системы определенные функциональные (потребительские) задачи?

Находится ли компьютерная система в рабочем состоянии?

Имеет ли компьютерная система какие-либо отклонения от типовых (нормальных) параметров, в том числе физические (механические) дефекты?

Какой перечень эксплуатационных режимов имеется в компьютерной системе?

Какие эксплуатационные режимы задействованы (установлены) в компьютерной системе?

Существуют ли в компьютерной системе недокументированные (сервисные) возможности, если да, то какие?

Какие носители информации имеются в данной компьютерной системе?

Реализована ли в компьютерной системе какая-либо система защиты информации?

Какая система защиты информации имеется в данной компьютерной системе? Каков тип, вид и характеристики этой системы защиты? Каковы возможности по ее преодолению?

Кроме того, в ходе ряда пограничных исследований иногда возникает потребность привлекать специальные знания и из других научных областей. Так, например, обстоит дело с решением задач снятия парольной защиты, получения доступа к закодированным данным, обнаруженным в ходе проведения экспертного исследования, расшифровки информации с поврежденной структурой данных,

всестороннего анализа различных криптографических алгоритмов, программ и аппаратных средств. Это направление экспертной деятельности тесно связано с самостоятельной областью исследований — криптографией и защитой информации.

Ведущее место среди судебных экспертиз, назначаемых в комплексе с судебной компьютерно-технической экспертизой, занимает *судебно-техническая экспертиза документов (СТЭД)*. Именно с необходимостью исследования поддельных документов, ценных бумаг и денежных знаков, оттисков печатей, кредитных и расчетных карт, изготовленных с применением современных информационных технологий, связано большинство комплексных экспертиз в рассматриваемой сфере. Объектами такой комплексной экспертизы являются как некоторые объекты СКТЭ, предназначенные для создания, хранения и передачи информации, так и некоторые объекты СТЭД - документы в бумажной форме. В качестве объектов может также выступать полиграфическое оборудование и оргтехника, интегрированные с компьютерными средствами.

В последние годы широкое распространение получают мультимедийные технологии, которые основаны на представлении данных в формате видеоизображения с применением анимации и звукового сопровождения. Звуковые и видеофайлы в форматах мультимедиа на носителях данных, в том числе на компакт-дисках с аудио- и видеопродукцией, могут фигурировать в деле в качестве объектов, несущих доказательственную информацию о фактах, событиях, людях. Для непосредственного исследования цифровых видеозаписей и звуковых записей должна быть назначена *судебная видеофоноскопическая экспертиза*. Только в ходе указанного исследования могут быть полностью разрешены вопросы относительно достоверности мультимедийной записи, а также установлено, выполнена ли она на конкретном устройстве. Пограничными здесь оказываются и вопросы, связанные с возможностью монтажа записи, непрерывности ее выполнения и т. п. В случае разрешения вопросов, касающихся исследования звуковой речевой информации, т. е. файлов со звуковыми форматами, требуется назначение комплексной СКТЭ и *судебной фоноскопической экспертизы*. Эти вопросы часто возникают в связи с широким распространением контрафактной продукции на компакт-дисках.

Следующая пограничная область специальных знаний явно просматривается в экономической и кредитно-финансовой сфере. При производстве *судебно-экономических экспертиз* информация о действительном состоянии исследуемых объектов зачастую имеется

лишь в компьютере, а документированные сведения на бумажных носителях представлены в значительно измененном виде и могут не отражать действительного положения вещей. Использование «двойной» бухгалтерии становится типичным способом сокрытия таких преступлений, как присвоение или растрата, уклонение от уплаты налогов, мошенничество и другие, служит средством противодействия расследованию. В общем случае следы хозяйственных операций, сопоставление фактически совершенных операций с данными, отраженными в бухгалтерском учете и отчетности, устанавливаются *судебно-бухгалтерской экспертизой*, которая часто производится по гражданским делам при разрешении споров между юридическими и физическими лицами.

Для автоматизации бухгалтерского учета используется разнообразное программное обеспечение. Весьма ценная доказательственная и ориентирующая информация может быть получена при исследовании компьютерных средств, обеспечивающих бухгалтерские проводки, а также данных, содержащихся в компьютерных системах хозяйственных субъектов разных форм собственности. В таких случаях целесообразно назначение комплексной СКТЭ и судебно-бухгалтерской экспертизы.

Для решения задач, касающихся финансовой деятельности предприятий, соблюдения законодательных актов, регулирующих их финансовые отношения с государственным бюджетом, выполнения договорных обязательств, распределения и выплаты дивидендов, операций с ценными бумагами, инвестициями и назначаются судебные *финансово-экономические* экспертизы, которые также должны, как правило, выполняться комплексно с судебными компьютерно-техническими экспертизами.

Другой род класса экономических экспертиз — *судебно-товароведческая экспертиза*, также стыкуется в определенных случаях с СКТЭ. Если при рассмотрении гражданского или уголовного дела речь заходит о технологии производства (изготовления) компьютерной техники, то налицо необходимость назначения комплексной товароведческой и компьютерно-технической экспертизы. В сути этого исследования лежит интеграция специальных знаний в технологии производства товара и компьютерных технологий. Эксперты изучают в этом случае не только сами товары — компьютерные средства, но и их потребительские свойства, факторы, оказывающие влияние на потребительскую стоимость, основные и вспомогательные материалы, из которых изготовлено компьютерное средство, изучается тара и упаковка.



### 6.10. Судебная автотехническая экспертиза

Целями судебной автотехнической экспертизы являются установление технического состояния транспортных средств, дорог и их обустройства, дорожных знаков и разметок, механизма дорожно-транспортного происшествия (ДТП), психофизиологического состояния водителя и участников ДТП.

Судебная автотехническая экспертиза подразделяется на следующие виды:

- 1) судебная экспертиза технического состояния транспортных средств (автотехническая экспертиза);
- 2) судебная экспертиза механизма ДТП;
- 3) судебная автодорожная экспертиза (технического состояния дороги, дорожных обустройств и внешних условий на участке ДТП);
- 4) судебная инженерная экспертиза психофизиологического состояния водителя.

*Объектами* судебной автотехнической экспертизы могут быть как само место ДТП, так и транспортные средства: автомобили, мотоциклы, мотороллеры, велосипеды, мопеды, автобусы, троллейбусы, трамваи, тракторы, иные самоходные механизмы, их части (узлы, детали, обломки).

Результативность судебной автотехнической экспертизы определяется качеством и полнотой представляемых эксперту материалов, к которым относятся протоколы осмотров места ДТП, подробно иллюстрированные фототаблицами, чертежами, схемами, а также сведения:

- а) о состоянии проезжей части дороги, ширине и типе покрытия, наличии тротуаров, обочин, кюветов, наличии и величине ям, выбоин, уклонов и проч.;
- б) о техническом состоянии и типе транспортного средства, его загруженности, координатах места ДТП, длине следов колес и их характере;
- в) о положении транспортных средств относительно друг друга, о контактировавших частях транспортных средств;
- г) о погодных условиях, видимости и обзорности дороги с места водителя;
- д) о применении водителем экстренного торможения, о расстоянии, пройденном транспортным средством после появления помехи, в том числе в заторможенном состоянии;
- е) о наличии или отсутствии обозначенного пешеходного перехода в зоне видимости водителем участка ДТП, о расстоянии, пройденном

пешеходом по проезжей части до места наезда, и о том, какой частью транспортного средства был сбит пешеход или нанесен удар другому транспортному средству;

ж) о действиях пешехода перед его выходом на проезжую часть (стоял, двигался в том же направлении, резко изменил направление движения).

Естественно, все эти данные предоставляются в тех случаях, когда они могут быть установлены следствием или судом без экспертного исследования.

I. Вопросы, разрешаемые *судебной экспертизой технического состояния транспортных средств*.

1. Каково техническое состояние автотранспортного средства, его узлов, деталей, механизмов? Соответствует ли оно техническим нормам и иным требованиям безопасности движения и эксплуатации транспорта?

2. Исправно ли данное автотранспортное средство (механизм, узел, деталь)? Если нет, то в чем заключается неисправность? Когда она возникла (до, в момент, после ДТП)?

3. Повлияла ли данная неисправность на возникновение и развитие ДТП? Если да, то каким образом? Каково влияние неисправности на управляемость транспортного средства?

4. Находится ли событие ДТП (столкновение, наезд и проч.) в причинно-следственной связи с данной технической неисправностью?

5. Была ли техническая возможность предотвращения ДТП при том техническом состоянии транспортного средства, в котором автомобиль находился в момент происшествия?

6. Была ли возможность установления неисправности автотранспортного средства, повлекшего ДТП, водителем, лицами, ответственными за выпуск автомобиля в рейс?

7. Какие обстоятельства, связанные с техническим состоянием транспортного средства, способствовали или могли способствовать ДТП?

8. Какой ремонт должен быть произведен для восстановления поврежденного транспортного средства? Каково качество произведенного ремонта автомашины? Каков размер материального ущерба, причиненного автомобилю в результате происшествия (комплексно с товароведческой экспертизой)?

Ряд вопросов решается комплексно с участием эксперта-металловеда. К ним относятся следующие.

1. Вследствие чего произошел излом: удар, усталость металла, дефект изготовления?

**Г**

2. Есть ли дефекты в данных узлах или деталях автотранспортного средства?

3. Соответствует ли материал детали проектно-расчетным и техническим нормам?

4. Как происходила коррозия металла деталей транспортного средства (равномерно, давно, недавно)?

Судебные автотехнические экспертизы часто смешивают с оценкой повреждений транспортных средств и стоимости восстановительного ремонта. Однако это далеко не одно и то же. Эта путаница обусловлена тем обстоятельством, что многие фирмы, производящие оценку, именуется «независимой экспертизой». Как указывалось выше, судебная экспертиза обладает рядом отличительных признаков. Оценка повреждений производится в соответствии с Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». Оценка производится вне связи с процессуальной процедурой и оформляется отчетом или актом за подписью руководителя организации, производящей оценку. Этот документ может быть приобщен к делу в качестве письменного доказательства, но никак не в качестве заключения эксперта.

II. Вопросы, разрешаемые *судебной экспертизой механизма ДТП.*

1. Каковы траектории (направления движения) и характер движения транспортных средств и других причастных к ДТП объектов (в том числе пешеходов) до удара (опрокидывания) транспортного средства?

2. Каков механизм развития ДТП от начальной до конечной фазы? Какова техническая характеристика каждой из фаз происшествия: начальной, кульминационной, финальной, конечной?

3. За какое время данное транспортное средство могло преодолеть данный отрезок пути? Какова была скорость движения транспортного средства до столкновения (наезда)? Какова величина тормозного, остановочного пути?

4. Имел ли водитель техническую возможность предотвратить ДТП в данный момент времени? До какого момента у него была эта возможность? Как должен был действовать водитель в данной ситуации в соответствии с Правилами дорожного движения (ПДД), чтобы иметь возможность вовремя остановить транспортное средство? Какие пункты ПДД нарушены и существовала ли причинная связь между этими нарушениями и фактом совершения ДТП?

5. Где находилось место столкновения транспортных средств\* (место наезда на пешехода, место, где транспортные средства вошли в соприкосновение)?

6. Каково было взаимное расположение транспортных средств по отношению друг к другу (к преграде, расположение транспортного средства и пешехода) в момент удара и в другие моменты ДТП?

III. Вопросы, разрешаемые *судебной автодорожной экспертизой* (технического состояния дороги, дорожных обустройств и внешних условий на участке ДТП).

1. Какова обстановка на месте ДТП: состояние дорожного покрытия проезжей части, обочин, территорий за пределами дороги? Каковы параметры и коэффициенты, характеризующие движение транспортных средств и иных объектов на месте ДТП? Имелись ли на месте ДТП уклоны дороги в продольном и поперечном направлениях?

2. Каковы условия видимости и обзорности с места водителя с учетом данных о дорожной обстановке, объектах, ограничивающих видимость и обзорность в тот момент времени, роста водителя и других его индивидуальных особенностей?

3. Была ли техническая возможность предотвратить ДТП с учетом состояния дороги, ее обустройства (светофоры, дорожные знаки и т. п.) и других особенностей?

4. Какие обстоятельства, связанные с состоянием дорожной обстановки, способствовали возникновению ДТП (в том числе отсутствие дорожных знаков, их неправильное расположение и проч.)?

IV. Вопросы, разрешаемые комплексной судебной медицинской, психологической и инженерной экспертизой *психофизиологического состояния водителя и других участников ДТП*.

1. Мог ли водитель правильно воспринять создавшуюся непосредственно перед ДТП дорожную ситуацию и своевременно и правильно ее оценить?

2. Каково время реакции водителя на появление помехи в данной ситуации?

3. Мог ли данный водитель в заданной ситуации выполнить в заданный отрезок времени действия, которые необходимо было совершить для предотвращения ДТП? Мог ли водитель предотвратить ДТП?

Судебные автотехнические экспертизы являются весьма распространенными и выполняются практически во всех государственных экспертных учреждениях, однако многочисленность ДТП и сложность этого рода экспертиз являются предпосылками выполнения

большого количества этих экспертиз в негосударственных экспертных учреждениях и частными экспертами. ДТП относятся к Числу наиболее частых инцидентов, и для выяснения их обстоятельств, которые необходимы при разрешении споров, особенно теперь, в связи с принятием Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», потребность в подобных экспертных исследованиях существенно возросла.

Рассмотрим случай назначения такой экспертизы по гражданскому делу. Водитель А., управляя автомобилем «ВАЗ-2115», на нерегулируемом перекрестке в результате несвоевременного торможения столкнулся с автомобилем «Ниссан Микра» водителя Ф., двигавшимся справа. В результате осмотра места происшествия сотрудники ГИБДД установили, что видимость у водителя А., управлявшего автомобилем «ВАЗ-2115», была ограничена в условиях сумерек, когда было совершено ДТП, разросшимися кронами лип на перекрестке. Однако в материалах предварительной проверки было указано, что А., заметив автомобиль Ф., не начал своевременного торможения. Поэтому Ф. обратилась с исковым заявлением в суд о возмещении ущерба А. В суде А. утверждал, что начал торможение, как только увидел автомобиль Ф., и ходатайствовал о назначении судебной автотехнической экспертизы, на разрешение которой предлагал вынести вопрос: могли А. провести полное торможение автомобиля с места, где он заметил автомобиль Ф.?

Эксперт пришел к заключению, что полная остановка автомобиля была невозможна. Ущерб водителю Ф. был возмещен трестом по озеленению, который нарушил соответствующие нормы содержания зеленых насаждений.

### **6.11. Судебная пожарно-техническая экспертиза**

Судебная пожарно-техническая экспертиза производится в целях установления обстоятельств возникновения и развития горения, что является одной из ключевых задач при расследовании уголовных дел о пожарах, а также судебном рассмотрении гражданских и уголовных дел, связанных с пожарами, в судах общей юрисдикции и арбитраже, поскольку эти обстоятельства могут быть определенным образом связаны с действиями людей или с проявлениями природных явлений. Основными задачами экспертизы являются:

а) определение места и времени возникновения первоначального горения (очага пожара, направления распространения горения, особенностей пожара);

б) установление механизма возникновения и развития горения;

в) выявление обстоятельств, способствующих возникновению и развитию пожара.

*Объектами* судебной пожарно-технической экспертизы являются:

а) место пожара;

б) обгоревшие и обуглившиеся конструктивные элементы и части зданий (деформированные и разрушенные строительные конструкции, выполненные из металлов, камня, железобетона, древесины и пластмасс), обгоревшие предметы интерьера;

в) поврежденные транспортные средства и другие крупногабаритные предметы (в том числе громоздкое технологическое и иное оборудование, имеющееся там, изъятие которого не представляется возможным);

г) механизмы и оборудование или их узлы и детали;

д) обгоревшие и необгоревшие предметы и их остатки (включая предполагаемые технические средства поджога или предметы со следами легковоспламеняющихся и горючих жидкостей);

е) предметы с локализованными следами теплового воздействия (проплавами, прогарами и проч.);

ж) пожарный мусор (зола, пепел, шлак, угли, части обгоревших предметов, веществ и материалов), следы копоти и прогаров на объектах, пробы материала с участков под прогарами;

з) устройства для зажигания веществ и материалов;

и) устройства пожарной сигнализации, средства пожаротушения;

к) электронагревательные приборы вместе со шнурами;

л) остатки поврежденных электроламп и светильников с признаками аварийных режимов;

м) фрагменты электрических проводов и кабелей со следами оплавлений (при прокладке в трубах и металлорукавах вместе с трубами и металлорукавами);

н) устройства электрозащиты (плавкие предохранители, автоматические выключатели и проч.), электрокоммутирующие устройства с признаками аварийных режимов.

В качестве *сравнительных образцов* при назначении судебных пожарно-технических экспертиз представляются образцы горючих веществ и материалов, электропроводов и кабелей (при необходимо-

сти — аппараты защиты и иное оборудование), другие образцы для производства сравнительных исследований и модельных экспертных экспериментов.

Ввиду многообразия вопросов при назначении экспертизы целесообразно проконсультироваться со специалистом, участвовавшим в осмотре места пожара, в отношении выбора вопросов, выносимых на разрешение эксперта, а также обеспечения их решения материальными объектами и другими источниками информации.

При производстве судебной пожарно-технической экспертизы, как и некоторых других инженерно-технических экспертиз, возникает необходимость анализировать техническую документацию сгоревшего объекта и его оборудования, обобщать сведения об обстоятельствах возникновения, обнаружения и развития пожара вплоть до его ликвидации, проводить моделирование процессов, происходивших в ходе пожара. Результативность экспертизы во многом определяется качеством и полнотой представляемых эксперту материалов, к которым относятся:

- а) протоколы осмотров места пожара, подробно иллюстрированные фототаблицами, чертежами, схемами;
- б) сведения о дате пожара, месте и времени его обнаружения, погодных условиях;
- в) характеристики сгоревшего объекта, данные о материалах и огнестойкости конструкций;
- г) виды находившейся на объекте горючей загрузки, ее локализация и способы размещения;
- д) подробные электросхемы наружного (от трансформаторной подстанции) и внутреннего электроснабжения объекта (с указанием местонахождения изъятых электропроводников и электроприборов и установок), отражением положений электрорубильников;
- е) виды, количество и места дислокации осветительных и бытовых приборов, силового электрооборудования; марки и длина участков проводов и кабелей, способы прокладки (открыто, в трубах и проч.);
- ж) характеристики систем отопления, пожаротушения, устройств электрозащиты;
- з) сведения о событиях, предшествовавших пожару и находившихся в причинно-следственной связи с его возникновением;
- и) признаки, по которым был обнаружен пожар, и условия его обнаружения, особенности развития и тушения пожара, его общая продолжительность, последствия.

Вопросы, выносимые на разрешение пожарно-технической экспертизы, должны быть конкретными и непосредственно связанными с имеющимися версиями. Нередко вследствие поверхностного осмотра места пожара, когда практически не изъяты никакие материальные объекты, эксперту предоставляются все материалы уголовного дела и ставится только один вопрос: «Какова причина пожара?» Это вынуждает эксперта выйти за пределы своей компетенции и заниматься анализом следственных версий и свидетельских показаний. Экспертные выводы в подобных случаях носят вероятный характер и не имеют доказательственного значения.

Как правило, на разрешение пожарно-технической экспертизы выносятся вопросы *диагностического характера*, которые можно подразделить на несколько групп.

***/ . Установление очага пожара, диагностика динамики пожара в пространстве и во времени***

1. Где находился очаг пожара?
2. Является ли данное место (часть помещения, участок местности, установка и т. п.) местом первоначального возникновения горения?
3. Какие признаки указывают на расположение очага пожара в данном месте?
4. Каков механизм образования очаговых признаков? Имеется ли в данном случае несколько самостоятельных очагов пожара и, если да, то какова их взаимосвязь?
5. Чем объясняется локальное повреждение (деформация, выгорание, обугливание и т. д.) данного предмета, конструкции?
6. Какая наибольшая температура достигалась в условиях пожара в данном месте (на данном участке)?
7. Имеются ли признаки, характеризующие горение при пожаре в присутствии горючих жидкостей?
8. Какие вещества, материалы горели, судя по зафиксированным данным о цвете и плотности дыма, цвете пламени?
9. Достаточно ли развившейся при пожаре температуры для плавления данных предметов и материалов, для разрушения строительных конструкций и проч.?
10. Какова линейная (массовая) скорость выгорания вещества, материала?
11. Какова скорость распространения пламенного горения (беспламенного горения или тления) по данному материалу?
12. Какие вещества, материалы из располагавшихся в очаге пожара (помещении) могли сохраниться при пожаре (в какой степени)?



13. Сколько времени необходимо для перехода тления данного материала в пламенное горение в конкретных условиях?

14. Каковы пути распространения огня из очага пожара? Какова была скорость развития горения, роста площади пожара? В каком направлении происходило распространение пожара на данном участке (двери, стене и т. д.)?

15. В каком положении находилась дверь (створка окна и т. д.) во время пожара? Каковы закономерности развития пожара в открытом (закрытом) помещении при расположении очага пожара в данном месте?

16. Какова длительность пожара? В котором часу возникло горение? Сколько времени прошло до выхода огня и дыма наружу за пределы здания?

17. Сколько времени необходимо для прогорания слоя материала определенной толщины при огневом воздействии (при контактировании с нагретым до заданной температуры предметом)?

18. Сколько времени необходимо для полного сгорания данных материалов, предметов при указанных условиях?

#### ***II. Диагностика механизма возникновения пожара***

1. Что произошло ранее: пожар или взрыв?

2. Каков механизм возникновения горения в очаге пожара в рассматриваемом случае?

#### ***II-A. Диагностика особенностей взаимодействия источника зажигания с горючим веществом, самовозгорания веществ и материалов***

1. При какой продолжительности воздействия данного источника зажигания может произойти возгорание данных веществ, материалов, изделий и конструкций?

2. Возможно ли возникновение горения данных веществ, материалов, изделий при конкретных условиях?

3. Возможно ли самовозгорание (тепловое, химическое, микробиологическое) данных веществ и материалов при данных условиях?

4. Имеются ли признаки, указывающие на возникновение горения в очаге пожара вследствие самовозгорания?

5. Достаточно ли тепла, выделяющегося при взаимодействии указанных веществ, для возникновения горения при данных условиях?

6. Имеются ли на представленных объектах следы легковоспламеняющихся жидкостей, горюче-смазочных материалов? Если да, то каких?<sup>1</sup> Существует ли связь их наличия на месте пожара с его возникновением и развитием?

<sup>1</sup> Решается комплексной судебной пожарно-технической экспертизой и судебной экспертизой веществ и материалов.

***П-Б. Диагностирование возможности возникновения пожара от источников зажигания электрической природы: высоконагретых токоведущих элементов, мест некачественных контактных соединений, коротких замыканий, горячей изоляции, малоразмерных частиц раскаленного металла, искровых разрядов и проч.***

1. Находилась ли электроустановка горевшего объекта под напряжением в условиях пожара?
2. Имеются ли на представленных вещественных доказательствах следы оплавлений, токовой перегрузки, короткого замыкания и проч.?
3. Чем обусловлено изменение свойств материалов и образование дефектов (оплавлений, прожогов, изменений сечения) на вещественных доказательствах: термическим воздействием пожара или аварийными режимами в электрических цепях?
4. Каков механизм возникновения и развития аварийного режима работы электроустановки? Когда возник аварийный режим: до пожара или в процессе развития пожара?
5. Какова причинно-следственная связь аварийного режима в электроустановке и возникновения пожара?
6. Сработало ли устройство электрозащиты при аварийном режиме электроустановки, а если не сработало, то чем это вызвано? Имеются ли следы изменений, переделок в узлах и деталях устройства электрозащиты, а если имеются, то как это отразилось на его характеристиках?
7. Являются ли данные предметы остатками электроприбора (устройства электрозащиты, коммутационного аппарата и др.), если да, то какого конкретно (тип, марка)?
8. Чем вызвано разрушение плавкой вставки предохранителя: аварийным режимом в электросети или пожаром?

***П-В. Диагностирование возможности возникновения пожара от аварийных режимов работы технологического оборудования, приборов и устройств производственного и бытового назначения***

1. Какая температура развивалась на поверхности работающего устройства?
2. Достаточно ли этой температуры для возникновения горения указанных материалов?
3. Какие пожароопасные проявления сопровождают данный аварийный режим работы оборудования?
4. Возможно ли возгорание данного вещества, материала под действием источника теплового излучения заданного типа при указанных условиях?

5. Каково пожаробезопасное расстояние до такого источника? Возможно ли возгорание вещества, материала при контакте его с нагретой поверхностью прибора, устройства в заданных условиях?

6. Каков период нагревания до появления признаков горения?

7. Могут ли указанные неисправности оборудования, приборов, устройств вызвать возникновение пожара при данных условиях?

***II-Г. Диагностирование возможности возникновения пожара от открытого пламени, которое может сопровождать работу отопительных печей, плит для приготовления пищи, газовой нагревательных приборов, паяльных ламп и керосинорезов и др.***

1. Возможно ли возгорание данного предмета, материала при его контакте с открытым пламенем (спички, костра, газовой горелки и т. д.)?

2. Через какое время при воздействии факела пламени происходит возгорание материала?

3. При каких условиях (взаимное пространственное расположение факела пламени и горючего материала, способ их контактирования и др.) горение материала может возникнуть?

***II-Д. Диагностирование возможности возникновения пожара от малоразмерных источников зажигания (частиц горящего или раскаленного вещества, образующихся при работе печей, двигателей транспортных средств и отопительных установок, из костров и других открытых очагов горения, при электрогазосварочных работах; коротких замыканиях; механической обработке твердых материалов, ударах и проч.)***

1. Возможно ли возгорание данного вещества, материала при контакте с раскаленными или горящими частицами?

2. Возникли пожар от этого источника?

***///. Диагностика поджога и его средств***

1. Есть ли признаки возникновения пожара вследствие поджога?

2. Могли ли предметы, обнаруженные на месте пожара и представленные на экспертизу, составлять устройство, приспособление для совершения поджога?

3. Является ли данное устройство зажигательным и каков принцип его работы?

4. Обеспечит ли данное устройство зажигание данного вещества, материала, предмета при указываемых условиях?

5. Свидетельствуют ли результаты исследования представленных объектов об определенном способе совершения поджога?

Судебные пожарно-технические экспертизы по гражданским и уголовным делам производятся, как правило, в судебно-экспертных

учреждениях Минюста России, по уголовным делам и делам об административных правонарушениях - в экспертных подразделениях МВД России. Однако количество пожаров весьма велико, и из-за нехватки экспертов большинство подобных экспертиз выполняются частными экспертами и в негосударственных экспертных учреждениях. Необходимо учитывать, что наличие у специалиста инженерного пожарно-технического образования еще не свидетельствует о его компетентности в области пожарно-технической экспертизы.

Приведем интересный пример пожарно-технической экспертизы.

Зимой, сразу после новогодних праздников, сгорела двухэтажная деревянная дача в одном из районов Московской области. Дача была застрахована, поэтому ее владельцу страховой компанией должна была быть выплачена крупная страховая сумма. Однако у компании возникли сомнения в правильности установления причины пожара, в качестве которой было названо короткое замыкание в электропроводке. Ознакомившись с актом о пожаре и осмотрев место пожара, представитель страховой компании установил две независимых зоны наибольшего выгорания, одна из которых находилась непосредственно под местом расположения оплавленных проводников, а другая — в противоположном крыле дома на первом этаже. Для уточнения механизма возникновения и развития пожара была назначена пожарно-техническая экспертиза, на разрешение которой заказчик — страховая компания — вынес следующие вопросы.

1. Где находился очаг пожара?

2. Является ли участок деревянного пола, расположенный под оплавленной электропроводкой на втором этаже дачи, местом первоначального возникновения горения?

3. Какова причина оплавлений в электропроводке на втором этаже?

4. Если оплавления вызваны аварийным режимом в электросети, то когда это произошло: до пожара или в процессе развития пожара?

5. Возможно ли возгорание пола на втором этаже от расплавленных частиц металла электропроводки? Существовала ли причинно-следственная связь аварийного режима в электропроводке и возникновения пожара?

6. Каковы были пути распространения огня из очага пожара, если он находился на втором этаже?

7. Каков механизм образования очаговых признаков на первом этаже? Имеется ли в данном случае несколько самостоятельных очагов пожара и если да, то какова их взаимосвязь?

8. Имеются ли на обугленных кусках досок пола, изъятых из зон наибольшего выгорания на втором и первом этажах дачи, следы легковоспламеняющихся жидкостей, горюче-смазочных материалов? Если да, то каких? Существует ли связь их наличия на месте пожара с его возникновением и развитием?

9. Свидетельствуют ли результаты исследования представленных объектов об определенном способе совершения поджога?

В ходе комплексной пожарно-технической и металловедческой экспертизы было установлено, что короткое замыкание электропроводки имело место, однако оно произошло в процессе развития пожара. Расчеты показали, что доски пола не могли загореться от расплавленных частиц металла проводников, поскольку расстояние между проводами и полом было достаточно велико и частицы металла успевали остыть, пока падали на пол. Экспертизой было установлено, что оба очага пожара образовались независимо друг от друга. На досках прогаров были найдены следы осветительного керосина, по своему составу аналогичного тому, который применял хозяин дачи в керосиновой лампе. В результате был сделан вывод: пожар возник вследствие загорания досок пола, смоченных керосином от источника открытого огня. Основываясь на результатах экспертизы, хозяин дома подал в прокуратуру заявление с просьбой возбудить уголовное дело. Расследование по делу показало, что причиной пожара явился поджог, совершенный родственником хозяина дачи. Страховая сумма была выплачена, но компания обратилась с регрессным иском к лицу, совершившему поджог.

### **6.12. Судебная строительно-техническая экспертиза**

Судебная строительно-техническая экспертиза назначается как по уголовным, так и по гражданским делам. Нарушение правил безопасности при производстве строительных работ уголовно наказуемо (ст. 216 УК РФ). При предварительном расследовании и в суде специальные знания необходимы и для установления объема и качества строительно-монтажных работ, стоимости материалов, обоснованности проектов, механизма аварий.

При производстве по гражданским делам назначение экспертиз этого рода обычно связано с решением споров по вопросам найма жилого помещения (например, претензии могут быть предъявлены в соответствии со ст. 681 «Ремонт сданного внаем жилого помещения» ГК РФ), строительного подряда (ст. 740-757 ГК РФ), а также разде-

лом домовладений, правомерностью их строительства и некоторыми другими. **1**

Основными объектами судебной строительной-технической экспертизы являются:

- а) строительные объекты (здания, сооружения и их части);
- б) участки территории, где расположены строительные объекты;
- в) строительные материалы и строительное оборудование;
- г) проектно-сметная документация на производство строительномонтажных и ремонтно-строительных работ, проекты производства работ;
- д) договоры на производство строительномонтажных и ремонтно-строительных работ;
- е) исполнительная техническая документация (журналы работ, авторского надзора и проч.), материалы надзора со стороны заказчика (застройщика);
- ж) заключения инженерно-топологических исследований строительных участков;
- з) акты и решения об отводе земельных участков под строительство, архитектурно-планировочные задания на разработку проектной документации, акты контрольных обмеров, приемки и обследования работ, строительных материалов и изделий;
- и) наряды на оплату за выполненные строительномонтажные и ремонтные работы, документы на выплату премий и надбавок;
- к) материально-техническая отчетность о выполненных работах, списании стройматериалов;
- л) акты обследования несчастных случаев и технических причин аварий при строительномонтажных и ремонтных работах;
- м) оценочные акты на домовладения, составленные бюро технической инвентаризации зданий (БТИ);
- н) справки БТИ, содержащие данные о домовладении: размеры долей совладельцев, площадь подлежащего разделу строения и проч.;
- о) документы, подтверждающие право собственности на домовладение (договор купли-продажи, дарения, решение суда и т. п.);
- п) другие материалы, такие как данные о профессиональной подготовке работников, акты приемочных испытаний, технических осмотров оборудования, сведения о сырье, обрабатываемом при производстве строительных работ, и иные документы.

Круг вопросов, решаемых строительной-технической экспертизой, чрезвычайно широк. Эти вопросы носят, как правило, *диагностический* характер и могут быть систематизированы в соответствии с задачами строительной-технической экспертизы.

**I. Обоснованность строительной-технической документации, соответствие предъявляемым требованиям условий осуществления строительства и надзора за его производством**

1. Обоснованна ли данная проектно-сметная документация, соответствует ли она действующим строительным нормам и правилам (СНиП)? Не завышены ли объемы или стоимость работ, в какой степени?

2. В соответствии ли с действующими СНиПами оформлена исполнительно-техническая документация? Соответствует ли она проектно-сметной документации? Если нет, то в чем выражается несоответствие?

3. Соответствует ли требованиям СНиПов проект производства строительного-монтажных и ремонтных работ? Если нет, то в чем заключается несоответствие?

4. Были ли к началу выполнения строительного-монтажных или ремонтных работ составлены (утверждены, получены) все необходимые технические документы (технические проекты, сметы, чертежи)? Если нет, какие документы должны были быть составлены в дополнение к имеющимся?

5. Соответствует ли заключение по результатам инженерно-топологического исследования строительной площадки требованиям, предъявляемым к такого рода документам? Отвечает ли данная строительная площадка предъявляемым требованиям? Если нет, то в чем выражается ее несоответствие этим требованиям? Какие упущения имелись при производстве изыскательских работ на участке, выделенном под строительство?

6. Осуществлялся ли технический и авторский надзор за строительством в соответствии с действующими положениями и СНиПами? Какие положения, нормы и правила нарушены?

7. Правильно ли применены действующие нормы на списание строительных материалов в технических отчетах?

**II. Оценка объема и качества строительного-монтажных и ремонтных работ, затрат и сроков его производства**

1. Каков фактический объем выполненных строительного-монтажных и ремонтных работ?

2. Соответствует ли объем работ, указанный в отчетах и нарядах, актам фактически выполненных работ по контрольным обмерам? Если допущены завышения (занижения), то насколько? Какие факторы способствовали этому?

3. Соответствует ли действующим СНиПам качество примененных строительных материалов и изделий, качество отдельных частей

зданий и сооружений? Соответствовали ли проектной и технической документации использованные материалы? Использовались ли при производстве строительно-монтажных и ремонтных работ строительные материалы и изделия, изготовленные с нарушением государственных стандартов и технических условий? Были ли работники обеспечены всеми необходимыми средствами для выполнения технического задания?

4. Является ли обоснованным финансирование строительства? Каковы размеры излишнего финансирования?

5. Сколько и каких материалов израсходовано на строительство (ремонт) данного объекта, соответствует ли фактический расход тому, что затребовано на производство? Была ли необходимость в истребовании дополнительных материалов? Переделывались ли какие-либо строительные работы? За счет каких материалов?

6. Не использованы ли при строительстве более дешевые материалы по сравнению с теми, которые предусмотрены технической документацией и фактически списанными на производство?<sup>1</sup> Какие материалы, в каких количествах были заменены?

7. Использованы ли в нарядах установленные расценки и нормы рабочего времени?\* Какие отступления от них допущены? Правильно и обоснованно ли начислены премии руководящим и инженерно-техническим работникам, служащим строительно-монтажных и проектных организаций за ввод в действие в срок и досрочно производственных мощностей и объектов; специалистам проектных организаций за авторский надзор при производстве строительных и ремонтных работ?\*

8. Какова реальная экономия средств от внедрения данного рационализаторского предложения? Правильно ли исчислена выплаченная за него премия?\*

9. Позволяли ли данные условия (обеспеченность строительными материалами, оборудованием, рабочей силой и проч.) начать строительство в данный срок, завершить его к данному сроку? Состоятельны ли названные причины о нарушении сроков строительства?

### **III. Оценка правильности приемки и отчетности о выполненных строительно-монтажных и ремонтных работах**

1. Допущены ли какие-либо отступления от действующих правил приемки строительно-монтажных и ремонтных работ? Если да, то в чем заключаются эти отступления?

<sup>1</sup> Вопросы, помеченные звездочкой (\*), разрешаются в ходе комплексной строительно-технической и бухгалтерской экспертизы.



2. Правильно ли использованы расценки в актах приемки работ?\*

3. Правильно ли составлены документы государственной и материально-технической отчетности? Каковы обнаруженные отступления от правил и норм?

**IV. Установление механизма аварии при выполнении строительномонтажных и ремонтных работ, причинно-следственной связи аварии (происшествия) с несоблюдением СНиПов и правил техники безопасности в строительстве**

1. Каков механизм разрушения здания, сооружения, конструкции?

2. Какие правила безопасности в строительстве были нарушены? Находились ли эти нарушения в причинно-следственной связи с аварией или несчастным случаем?

3. Соответствовал ли способ ведения работ (строительно-монтажных, ремонтно-строительных, земляных при разборке зданий и сооружений) указаниям проекта организации работ и СНиПам? В чем состояли отклонения, имелась ли причинно-следственная связь между ними и происшедшим событием?

4. Соответствовал ли данный проект требованиям безопасности в строительстве? Достаточны ли для обеспечения безопасности меры, указанные в данном документе на производство работ, например, в наряде-допуске?

5. Как связана авария или нарушение требований безопасности с использованием данных строительных материалов, оборудования?

6. Соответствует ли квалификация потерпевшего характеру выполнявшихся им работ?

7. Соответствуют ли СНиПам и иным положениям и инструкциям использование и обеспечение работников средствами индивидуальной и коллективной защиты?

При расследовании уголовного дела, связанного с обрушением наружной кирпичной стены возводимого строения, необходимо было установить причину обрушения. Изучив материалы дела и обследовав строительный объект, эксперт пришел к выводу, что обрушение стены произошло в результате несоответствия фундамента виду грунта, обладающего повышенной зыбучестью. После дождя это свойство грунта проявилось и стена, не имевшая должной опоры, накренилась. В результате деформации грунта под фундаментом крен стал столь значительным, что вышел за пределы устойчивости конструкции, и это привело к обрушению стены. При дальнейшем изучении материалов дела экспертом было установлено, что строение с фундаментом,

не соответствующим характеру геоподосновы, было возведено без обязательной разработки проекта исследования грунтов<sup>1</sup>.

**V. Вопросы, выносимые на разрешение строительно-технической экспертизы преимущественно по гражданским делам**

1. Какова общая (или полезная) площадь и действительная стоимость домовладения согласно существующим в настоящее время расценкам? Какова стоимость 1 кв. м общей (полезной) площади домовладения?

2. Возможен ли технически раздел данного домовладения (в соответствии с санитарно-техническими нормами и нормами пожарной безопасности), учитывая долю каждого из домовладельцев (указать размер долей)? Если раздел невозможен, то по какой причине? Имеется ли техническая возможность выделения изолированной комнаты в квартире или квартиры в жилом доме?

3. Какие работы по переоборудованию домовладения необходимо провести и какие материальные затраты потребуются для этого по каждому из представленных вариантов раздела (возможно составление сметы на работы и материалы)?

4. Соответствует ли представленный проект жилого дома (надстройки, гаража и проч.) фактически выстроенному строению?

5. Возможна ли оценка конкретных строений (гаражей, дачных домов, надворных построек) и какова их стоимость?

6. Обоснованно ли определена сумма стоимости за выполнение работ по возведению строений, их частей, ремонтно-строительных работ?

7. Каков порядок пользования земельным участком в соответствии с идеальными долями?

8. Чем обусловлены повреждения здания, потолка, стен, пола квартиры? Каковы объем и стоимость ремонтно-строительных работ?

Судебные строительно-технические экспертизы производятся в экспертных учреждениях Минюста России, негосударственных экспертных учреждениях и частными экспертами, в качестве которых могут привлекаться высококвалифицированные специалисты-строители. Однако необходимо, чтобы последние имели опыт производства судебных экспертиз.

В многоэтажном доме плохо работало отопление, люди в квартирах мерзли, однако и после осуществления ремонтных работ ситуация в ряде квартир практически не изменилась к лучшему,

<sup>1</sup> *Бутырина А. Ю.* Судебная строительно-техническая экспертиза в расследовании несчастных случаев. М., 2003.

поскольку В., проживающая в кв. 45 на четвертом этаже, отказалась допустить ремонтную бригаду в свою квартиру, сославшись на недавно проведенный дорогостоящий евроремонт. После неоднократных жалоб возмущенные жильцы подъезда обратились в суд с иском к В., в котором требовали обязать ответчицу не чинить препятствий сантехникам. По определению суда была произведена судебная строительно-техническая экспертиза состояния отопительной системы спорного стояка. Выяснилось, что в ходе ремонтных работ в кв. 45 в системе отопления квартиры были произведены серьезные изменения, нарушившие работу всей отопительной системы подъезда дома. Суд обязал В. в короткие сроки вернуть отопительную систему к исходному состоянию и взыскал с В. в пользу лаборатории судебной экспертизы расходы по проведению судебной строительно-технической экспертизы.

### 6.13. Судебно-бухгалтерская экспертиза

Необходимость в судебно-бухгалтерской экспертизе возникает при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о присвоениях, должностных преступлениях, а также по гражданским делам, когда возникает потребность проанализировать данные о финансово-хозяйственных операциях, отраженных в бухгалтерском учете. В процессе производства экспертиз этого рода анализируется производственная и финансово-хозяйственная деятельность предприятий с различными формами собственности, которые допустили убытки, потери, присвоения товарно-материальных ценностей, бесхозяйственность, и определяются суммы материальной ответственности за причиненный материальный ущерб.

*Объектами* судебно-бухгалтерской экспертизы являются следующие.

1. Учетные бухгалтерские документы, включающие:

1) *первичные* (требования, наряды на отпуск материальных ценностей, банковские поручения, приходные, расходные и кассовые ордера, накладные, пропуска на вывоз продукции, транспортные документы, акты на списание товарных потерь, переоценку товара, разборку ремонтируемых объектов, платежные ведомости, поручения, квитанции и др.);

2) *сводные* (заборные книжки, группировочные ведомости, накопительные и группировочные таблицы, лицевые счета, ордера и проч.);

3) материалы механизированного учета (магнитные носители, машинограммы, табуляграммы, журналы сдачи и приемки документов на механизированный учет, журналы контрольных чисел и т. п.).

2. Учетные (счетные) регистры, к которым относятся книги, журналы-ордера, оборотные ведомости, карточки учета и др.

3. Документы бухгалтерской отчетности, включающие отчеты кассиров, авансовые отчеты, товарные отчеты материально ответственных лиц и проч.

4. Материалы инвентаризации: инвентаризационные описи наличия товаров, сличительные ведомости, протоколы решений инвентаризационных комиссий, объяснения материально ответственных лиц.

5. Иные материалы, необходимые для производства судебно-бухгалтерской экспертизы: заключения аудиторов, акты ревизий, решения по ним вышестоящих органов, справки и уведомления о действиях с ценностями, заключения некоторых иных судебных экспертиз (компьютерно-технической, товароведческой, строительно-технической, технологической и проч.), относящиеся к предмету экспертизы сведения из показаний истцов и ответчиков, свидетелей, обвиняемых, подозреваемых и других, протоколы обысков и выемок, неофициальные документы.

В связи с широким использованием для ведения бухгалтерского учета новых информационных технологий, в частности специализированных систем и баз данных, объектами судебно-бухгалтерской экспертизы могут быть документы не только на бумажных, но и на магнитных носителях. Общеотраслевыми указаниями закреплён порядок придания юридической силы бухгалтерским документам на магнитных носителях, которые создаются при эксплуатации средств компьютерной техники<sup>1</sup>. Документ должен быть записан на магнитном носителе, изготовленном в соответствии с требованиями технического регламента, и закодирован согласно общегосударственному классификатору технико-экономической информации. Он может использоваться без распечатки на бумаге, если точно соблюден установленный технологический режим записи.

В целях выявления скрытой компьютерной информации при ведении бухгалтерского учета с помощью информационных технологий может быть назначена комплексная судебно-бухгалтерская и судебная компьютерно-техническая экспертиза.

<sup>1</sup> Письмо Банка России от 25 марта 1996 г. № 30112-15/340 «О представлении отчетности на магнитных носителях».

Судебно-бухгалтерская экспертиза разрешает вопросы диагностического характера, круг которых весьма широк. В зависимости от решаемых задач эти вопросы в литературе подразделяют на несколько групп.

**I. Выявление учетных несоответствий, их величины, механизма их образования, его влияния на показатели финансово-хозяйственной деятельности, отклонений от правил ведения учета и отчетности**

1. Существуют ли расхождения в учетных данных о приходе и расходе имущественных ценностей? В частности:

1) соответствуют ли записи в системе счетов бухгалтерского учета о затратах, произведенных на погрузку и выгрузку заготовленного сырья, данным, указанным в первичной документации? Привело ли это отклонение к завышению или занижению суммы производственных расходов;

2) соответствуют ли данные синтетического учета и отчетности первичным документам по оприходованию готовой продукции, итоговым показателям по выпуску продукции? На какую сумму допущено искажение показателей отчетности о выпуске продукции в первичных и итоговых документах;

3) к какому периоду относятся выявленные расхождения учетных данных?

2. С какими хозяйственными операциями связано завышение или занижение суммы производственных расходов и затрат?

3. Какова сумма недостачи, образовавшейся за данный период? Каков размер излишков товаров определенных наименований, образовавшихся за данный период?

4. Не имеется ли в представленных регистрах изменений в составе счетов или в содержании счетных записей, создавших возможность устранения в учете дебиторской задолженности в сумме...?

5. Обоснованно ли применены нормы естественной убыли? Обоснована ли переоценка товара?

6. Какую сумму из выплаченной в определенный период заработной платы составляет заработная плата, начисленная по завышенным (согласно заключению строительной экспертизы) объемам работ? На какую сумму завышено списание материалов в определенный период (нормы расхода на продукцию определяются технологической экспертизой)?

7. По каким хозяйственным операциям данные аналитического учета не соответствуют данным синтетического учета и отчетности?

**II. Установление обстоятельств, связанных с отражением в бухгалтерских документах операций приема, хранения, реализации товарно-материальных ценностей, поступления и расходования денежных средств**

1. Нашли ли надлежащее отражение в бухгалтерских документах факты поступления и списания данного сырья или товаров?

2. Какие записи в счетных регистрах не подтверждаются первичными документами?

3. Каким способом были завышены при составлении балансовых статьи расходов? Каков механизм искажения счетных записей?

4. На какую сумму и по каким операциям осуществлено документально неоправданное оприходование, списание ценностей данного вида?

5. Когда и на какую сумму списаны конкретные ценности по неверно составленным документам или вовсе без документов? Какова сумма неоправданно выданных денежных средств?

6. Не повлекло ли занижения (завышения) себестоимости продукции неправильное отражение на счетах данной суммы расходов? Если да, то насколько?

7. С помощью каких бухгалтерских операций была занижена сумма прибыли, полученная предприятием в указанный период?

8. Не относятся ли представленные на экспертизу записи к разряду записей учетного характера; если да, то не имеют ли они общности по содержанию с записями официального бухгалтерского учета? К какому виду счетных записей относятся данные, содержащиеся в документах, изъятых у обвиняемого (подозреваемого)?

9. По какой группе счетных записей (учетных данных) усматриваются расхождения с «черновыми» записями и на какую сумму?

10. Содержатся ли в представленных на исследование материалах записи, тождественные по своим элементам данным бухгалтерского учета? Каковы тип и вид учетных данных, тождественных данным неофициального учета?

11. Отражением каких учетных операций являются представленные на исследование записи?

**III. Определение соответствия порядка учета требованиям специальных правил, обстоятельств, затрудняющих объективное ведение бухгалтерской отчетности**

1. Оформлены ли отчетные документы по данной хозяйственной операции с соблюдением всех установленных правил? Каким нормативным актам они противоречат?

2. Правильно ли составлялись бухгалтерские проводки и другие бухгалтерские записи?

3. Какие требования правил учета не были выполнены при приеме-сдаче товарно-материальных ценностей?

4. Какие отклонения от правил были допущены при составлении расчетных и платежных ведомостей, калькуляций и других документов?

5. Соблюдалась ли надлежащая методика ведения бухгалтерского учета в данных хозяйственных операциях?

6. Соответствует ли постановка учета и отчетности на данном предприятии требованиям правил? Обеспечивает ли она точный и своевременный контроль за движением материальных ценностей и денежных средств? Какие отступления от правил затрудняли выявление данных о недостатке или излишках товарно-материальных ценностей на объекте?

7. Составлены ли представленные записи лицом, имеющим навыки ведения бухгалтерского учета?

Судебно-бухгалтерские экспертизы производятся в экспертных учреждениях Минюста России, экспертно-криминалистических центрах МВД России, негосударственными экспертными учреждениями и частными экспертами.

Директор продовольственного магазина «Молоко» обратился в прокуратуру одного из районов Вологодской обл. с заявлением о возбуждении уголовного дела против бывшего заведующего складом магазина П., который, работая там, допустил недостачу материальных ценностей на сумму 240 678 руб. Прокуратурой в возбуждении дела было отказано и предложено взыскать недостачу в гражданском порядке. П. недостачу, выявленную ревизией, в полной сумме не признал и представил суду документы в обоснование ее уменьшения. Судом по делу была назначена судебно-бухгалтерская экспертиза, на разрешение которой вынесены следующие вопросы.

1. Подтверждает ли экспертиза недостачу в подотчете П. за период работы заведующим складом продовольственного магазина «Молоко», установленную ревизией в сумме 240 678 руб.?

2. Возможно ли принять оправдательные документы, предъявленные П., на уменьшение недостачи, выявленной ревизией?

Проанализировав представленные в его распоряжение документы, эксперт по первому вопросу сделал категорический положительный вывод, т. е. подтвердил выводы ревизии. По второму вопросу эксперт считает, что можно принять документы, представленные П.,

на уменьшение недостачи на 205 543 руб. После этого задолженность его составляет 35 135 руб.

#### **6.14. Судебная финансово-экономическая экспертиза**

Судебная финансово-экономическая экспертиза назначается для решения задач, касающихся финансовой деятельности организаций, определения их финансового состояния, соблюдения законодательных актов, регулирующих их финансовые отношения с государственным бюджетом (определение размера неправомерно полученных доходов в результате несоблюдения правил совершения финансовых операций, скрытой от государства прибыли, необоснованных отчислений в денежные фонды и т. д.), выполнения договорных обязательств, распределения и выплаты дивидендов, операций с ценными бумагами, инвестициями и проч.

*Объекты* финансово-экономической экспертизы во многом схожи с объектами судебно-бухгалтерских экспертиз и включают в первую очередь документацию, дающую представление о финансово-кредитной деятельности организации (предприятия), те документы, которые отражают затраты и финансовые результаты ее деятельности, финансовые источники и направления их использования. К ним относятся договоры между предприятиями и организациями различных форм собственности и приложения к ним, такие накопительные документы бухгалтерского учета, как журналы-ордера (мемориальные ордера), ведомости и другие регистры, Главная книга, или книга регистрации хозяйственных операций, а также Баланс предприятия и приложения к нему, включая отчет о финансовых результатах и их использовании. Направляемые на экспертизу материалы должны быть отобраны с такой полнотой, которая обеспечивает комплексное представление системы данных, отражающих балансовые взаимосвязи оборотов по счетам.

При отсутствии регистров бухгалтерского учета (Главной книги, а также журналов-ордеров) для экспертного исследования могут быть направлены данные соответствующим образом подобранных первичных документов. Например, платежные поручения должны быть сгруппированы в хронологической последовательности с приложением счетов-фактур, товарно-транспортных накладных и других документов. Выписки банка должны соответствовать балансовым данным и регистрам учета самого банка и т. д.

Экспертный анализ балансовых взаимосвязей операций, отражаемых на счетах бухгалтерского учета, нередко позволяет установ-



ливать данные, свидетельствующие о недостоверности первичных документов, удостоверяющих совершение этих операций. Однако такие возможности открываются при обеспечении субъектом назначения экспертизы комплексности представленных эксперту исходных данных по всему кругу предприятий, взаимосвязанных договорными обязательствами. При изучении итоговых показателей деятельности организации (предприятия) финансово-экономическая экспертиза, в отличие от судебно-бухгалтерской, производит анализ не процесса их формирования, а содержания, оцениваемого с точки зрения самой сущности категорий себестоимости, уровня рентабельности, прибыли, структуры показателей и их противоречий.

Поскольку финансовые показатели деятельности предприятия (себестоимость, рентабельность, прибыль) имеют интеграционный характер и определяются на основе синтеза многих источников экономической информации, формируемой средствами бухгалтерского учета, полное изучение всех элементов, характеризующих финансовую сторону деятельности организации (предприятия) и ее финансовые результаты, как правило, достигается либо путем проведения комплекса судебных экспертиз, последовательно или параллельно выполняемых экспертом-бухгалтером, экспертом-финансистом или инженером-экономистом, либо путем комплексной судебно-экономической экспертизы, решающей общие задачи. Например, этот подход актуален для выявления признаков искажения такого показателя, как прибыль, для экономического анализа баланса, а также в иных случаях, когда не исключается, что данные намеренно искажались различными способами.

Судебная финансово-экономическая экспертиза позволяет разрешать следующие *диагностические* задачи:

- 1) определение реальности и экономической обоснованности финансовых показателей организации (предприятия) в случаях искажения ее данных о доходах и расходах;
- 2) исследование финансового состояния и платежеспособности организации (предприятия);
- 3) анализ структуры и динамики доходов и расходов организации (предприятия) в целях определения в них диспропорций, повлиявших на величину балансовой прибыли и связанных с ней показателей;
- 4) выявление диспропорций в соотношении между себестоимостью продукции и динамикой применяемых цен в целях установления фактов искажения отчетных данных о прибыли организации (предприятия);

5) установление негативных отклонений в распределении и использовании прибыли, приведших к необоснованному завышению, сумм денежных средств, оставляемых в распоряжении организации (предприятия);

6) анализ расчетных операций, связанных с образованием и использованием доходов и денежных фондов организации (предприятия), в целях установления негативных отклонений (недоплат, переплат) по отдельным статьям доходов и направлениям расходования денежных средств;

7) определение степени обеспечения предприятия оборотными средствами, причин образования дебиторской и кредиторской задолженности;

8) анализ финансовых ситуаций, связанных с завышением продажных цен, занижением закупочных, превышением предельного уровня рентабельности и получением сверхприбыли предприятиями-монополистами.

Типичными вопросами *диагностического* характера являются следующие.

1. Имеются ли (и какие именно) нарушения требований нормативных актов в части установления цен на изготавливаемую продукцию, получения завышенной прибыли (доходов)?

2. Составлен ли финансовый план организации (предприятия) достаточно обоснованно, с соблюдением всех необходимых требований?

3. Не допущено ли фальсификации финансовых расчетов плана дохода и расхода (расчетов издержек на производство, образования специальных фондов на ремонт основных средств, модернизацию их и проч.)?

4. Соответствуют ли отчетные данные предприятия его финансовому состоянию; если нет, то какие экономические факторы привели его к неплатежеспособности?

5. Соблюдаются ли при осуществлении финансово-кредитных операций требования законодательных актов, например, о распределении прибылей и дивидендов между отечественными и зарубежными партнерами, инвестиционным фондом и мелкими инвесторами и проч.?

6. Имеются ли на предприятии (организации) нарушения при производстве банковских кредитных и расчетных операций?

7. Обоснованно ли образование данных фондов потребления и накопления предприятием в результате его финансово-хозяйственной деятельности за... год?

8. Позволяло ли финансовое состояние предприятия предоставить ссуду другому предприятию; если да, то за счет каких финансовых источников?

9. В какой мере оправданным является увеличение непроизводственных (коммерческих) потерь на реализацию продукции, предусмотренных в финансовом плане доходов и расходов?

10. Не свидетельствуют ли финансовые операции предприятия об отвлечении денежных средств из хозяйственного оборота и их нецелевом использовании?

11. Обоснованы ли были требования руководства предприятия об основных или дополнительных ассигнованиях из бюджета?

12. Обоснованно ли израсходована в данной организации (предприятии) указываемая сумма кредита? Израсходованы ли данные средства (например, заработная плата работникам) по назначению?

13. В полном ли объеме и в должные ли сроки проведены предприятием данные платежи в госбюджет, по договорным обязательствам?

14. Соответствует ли себестоимость продукции (работ, услуг) предприятия произведенным затратам; если да, то не повлекло ли это занижение данных о прибыли предприятия?

Финансово-экономические экспертизы производятся пока в основном только частными экспертами - специалистами в области финансово-кредитных операций и в некоторых судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции России.

Например, В., работая управляющей отделения одного из коммерческих банков Москвы в период с мая 200... г. по февраль 200... г., вследствие небрежного и недобросовестного исполнения своих служебных обязанностей причинила банку и его клиентам существенный ущерб. По уголовному делу была назначена судебная финансово-экономическая экспертиза, порученная частному эксперту - доценту кафедры одного из вузов, кандидату экономических наук. На разрешение экспертизы были поставлены следующие вопросы.

1. Имели ли место нарушения кредитно-финансовой дисциплины при работе отделения банка с кредитруемым коммерческими организациями и вкладчиками?

2. Каков размер ущерба, причиненного этим организациям и частным лицам?

3. Какие из контрагентов банка имеют просроченную задолженность (сумма задолженности) и какие действия должны быть предприняты банком по отношению к должникам?

Результаты экспертизы не только имели важное доказательственное значение, но и способствовали нормализации работы отделений банка.

К сожалению, зачастую на разрешение судебно-экономических экспертиз выносятся вопросы чисто правового характера, решение которых далеко выходит за пределы компетенции судебного эксперта, а связано с оценкой доказательственной информации, что является прерогативой следствия и суда. Так, по уголовному делу о мошенничестве была назначена комплексная правовая и финансово-экономическая судебная экспертиза, выполненная комиссией негосударственных экспертов в составе аудиторов Б. и Г., а также доцента юридического вуза П.

Среди вопросов, вынесенных на разрешение экспертов, только четыре относились к компетенции экспертов *судебной финансово-экономической экспертизы*.

1. Какова была балансовая стоимость 13% акций компании N N N, принадлежащих X., на момент его отказа от владения этими акциями?

2. Если на пакет 13% акций N N N, принадлежащих X. до отказа от владения акциями в 2003 г., должны были быть начислены дивиденды, то каков размер?

3. Какова балансовая стоимость 49% акций компании N N N, принадлежавших компании Y. по состоянию на 06.08.2003, т. е. на момент приобретения этого пакета акций компанией Z Z Z?

4. Располагала ли компания N N N реальными финансовыми возможностями по погашению задолженности перед Техэкспортом за реализованную продукцию по состоянию на момент возникновения задолженности, заключения соглашения о прощении долга компании N N N? Если да, то за счет каких финансовых источников? Если нет, то в какой части было возможно погашение задолженности и за счет каких финансовых источников?

Следующая группа вопросов носила явно правовой характер и не может решаться в ходе производства судебной экспертизы.

1. Соответствует ли действовавшему российскому законодательству решение руководителей Техэкспорта об отказе приобретения 49% акций, принадлежавших Z Z Z? Каковы правовые последствия этого решения?

2. Соответствует ли действовавшему законодательству Российской Федерации решение о списании долга N N N перед Техэкспортом? Каковы правовые последствия этого решения?

3. Соответствуют ли действовавшему законодательству и другим нормативно-правовым документам действия ответственных сотрудников Техэкспорта при заключении Контракта от 31.01.2003?

4. Соответствуют ли действовавшему законодательству, нормативно-правовым документам Техэкспорта действия ответственных сотрудников Техэкспорта при заключении Дополнения № 000 от 19.01.2003 к Контракту от 31.01.2003? Каковы правовые последствия этого решения?

5. Допускались ли в период с 1999 г. по 2003 г. финансовые нарушения руководством Министерства ... России и Техэкспорта при перечислении денежных средств в бюджет Российской Федерации в рамках исполнения контрактов по Соглашению?

6. Соответствуют ли данные о доходах граждан П., Ф., О., отраженные в их налоговых декларациях, их реальным доходам за период с 1999 г. по 2004 г.?

Решение этих вопросов находится вне пределов компетенции судебных экспертов, поскольку направлено на квалификацию действий конкретных лиц (вопросы № 9 и 10) или требует толкования законодательства Российской Федерации (вопросы № 5-8), что для эксперта недопустимо, поскольку является прерогативой следствия и суда<sup>1</sup>.

Следующая группа вопросов касается *причинения материального ущерба*.

1. Причинен ли Российской Федерации материальный ущерб в результате передачи 49% пакета акций компании NNN в пользу компании RRR?

2. Какой ущерб причинен Техэкспорту, Российской Федерации и иным лицам в результате заключения и исполнения Контракта от 31.01.2003?

Вопросы о причинении материального ущерба недопустимы для постановки эксперту. В данном случае, согласно постановлению о назначении экспертизы, деяние квалифицируется как мошенничество (ч. 4 ст. 159 УК РФ). Крупный размер ущерба является здесь квалифицирующим признаком. Когда закон говорит применительно к мошенничеству об «ущербе», не раскрывая его характера, надо иметь в виду, что речь может идти только о материальном, имущественном ущербе и притом лишь о реальном (положительном) ущербе, в структуре которого нет места убыткам собственника в виде упущенной выгоды, хотя она сама по себе фактически может быть весьма существенной потерей для его имущественных интересов. Значительный

<sup>1</sup> Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. 2005. С. 15.

ущерб — это сугубо оценочный признак. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 5 сентября 1986 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности» в общей форме разъяснил, что, «решая вопрос о квалификации действий виновного по признаку причинения преступлением значительного ущерба потерпевшему, следует учитывать стоимость похищенного имущества, а также его количество и значимость для потерпевшего, материальное положение последнего...». Неправомерность постановки подобных вопросов очевидна, поскольку *ущербу стана вливается с учетом всех имеющихся по делу доказательств и, следовательно, его решение является прерогативой следствия и суда*. Как сам ущерб, так и его размер следует расценивать как составную часть признака объективной стороны состава преступления (общественно опасных последствий), т. е. правовую категорию.

#### 6.15. Судебная экологическая экспертиза

Экология — понятие собирательное, и, соответственно, проблема охраны окружающей среды — комплексная по своему характеру. Она имеет экономический, технологический, социальный, биологический, медицинский, административный и хозяйственный аспекты, включая при этом соответствующие правовые нормы, регулирующие указанные области отношений. Одно из прикладных направлений экологии — экологическая экспертиза, связанная с антропогенным влиянием, призвана решать вопросы, касающиеся установления последствий:

а) загрязнений водоемов, воздуха и почвы неочищенными и необезвреженными сточными водами, отбросами промышленных и коммунальных предприятий сверх предельно допустимых концентраций (ПДК), в том числе радиоактивных загрязнений;

б) непосредственного воздействия на среду обитания путем неправильной распашки земель;

в) сокращения ареалов или даже уничтожения определенных видов животных или растений;

г) неправильного орошения или осушения и т. д., а также выявления механизма загрязнения, нарушений правил охраны окружающей среды, ущерба, причиненного природной среде, возможностей предотвращения загрязнений.

Таким образом, судебно-экологическая экспертиза производится в целях установления источника, механизма, характеристики и масштабов негативного антропогенного воздействия на окружающую среду.

К задачам судебно-экологической экспертизы как класса судебных экспертиз относятся:

- а) определение вида и местоположения источника негативного антропогенного воздействия;
- б) характеристика (свойства) негативного антропогенного воздействия на окружающую среду во времени и пространстве;
- в) установление механизма негативного антропогенного воздействия;
- г) определение масштабов, а также выявление условий и обстоятельств, способствующих усилению негативного антропогенного воздействия;
- д) установление обстоятельств, связанных с нарушением природоохранного законодательства, условий эксплуатации потенциально опасных объектов и действий (бездействия) специально уполномоченных лиц в области охраны окружающей среды и природопользования, которые способствовали причинению вреда здоровью человека (смерти человека) или иных тяжких последствий.

*Объекты* судебной экологической экспертизы:

- а) локальный земельный участок, где обнаружены признаки негативного антропогенного воздействия;
- б) пробы атмосферного воздуха, воды, почвы, отобранные в пределах антропогенно нарушенного участка;
- в) образцы флоры и фауны, в том числе и на микроуровне, подвергшиеся антропогенному воздействию;
- г) механизмы, оборудование или узлы, детали с места происшествия (в прилагаемых к нему схемах и иллюстрациях, в протоколах следственных экспериментов);
- д) сведения из технической документации и актов проверки экологического состояния объектов, другие источники информации о негативном антропогенном воздействии.

На разрешение судебной экологической экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы.

1. Где находится источник негативного антропогенного воздействия (например, потенциально опасный объект, в результате деятельности которого оно произошло)?
2. Является ли конкретный участок местности (потенциально опасный объект) местом возникновения негативного антропогенного воздействия?
3. Сколько имелось источников негативного антропогенного воздействия (например, в случае наличия на месте происшествия не-

скольких потенциально опасных объектов), каковы их взаимосвязь и последовательность негативного воздействия на окружающую среду?

4. Каковы пути распространения веществ, опасных для здоровья людей и (или) ухудшающих состояние окружающей среды?

5. Какие условия способствовали увеличению масштабов негативного антропогенного воздействия?

6. Чем объясняются отмеченные вследствие негативного антропогенного воздействия явления (например, интенсивное поступление в атмосферу дыма и пыли)?

7. В течение какого периода отмечаются отрицательные последствия негативного антропогенного воздействия на окружающую среду?

8. В течение какого периода возможно конкретное негативное антропогенное воздействие?

9. Какова непосредственная техническая причина возникновения негативного антропогенного воздействия?

10. Имеются ли на объектах, представленных на экспертизу, признаки аварийных процессов? Каковы причины их возникновения?

11. Каков механизм возникновения и развития аварийного режима на данном потенциально опасном объекте?

12. Соответствует ли устройство очистных и иных природоохранных сооружений экологическим требованиям, в том числе указанным в заключении государственной экологической экспертизы?

13. Имеются ли на объектах, представленных на экспертизу, следы загрязняющих и иных веществ, отрицательно влияющих на экологическое состояние окружающей среды? Если да, то каких?

14. Имеются ли на окружающих предметах, в том числе зафиксированных на фотоснимках (видеоматериалах), следы загрязняющих и иных веществ, отрицательно влияющих на экологическое состояние окружающей среды?

15. Относятся ли вещества и материалы (указать, какие) к группе потенциально опасных для окружающей среды? Возможно ли самопроизвольное распространение этих веществ в определенных (указать, каких) условиях?

16. Имеются ли на данном объекте несоответствия экологическим требованиям, находящиеся в причинно-следственной связи с возникновением негативного антропогенного воздействия или способствовавшие быстрому распространению загрязняющих и иных веществ, отрицательно влияющих на экологическое состояние окружающей среды; если да, то в чем они состоят?



17. Подлежал ли потенциально опасный объект (субъект негативного антропогенного воздействия) оборудованию системами оповещения и управления эвакуацией людей, а также системами защиты от аварий, влияющих на окружающую среду?

18. Выполнили ли данные автоматические системы защиты от аварий, влияющих на окружающую среду, при негативном антропогенном воздействии свою задачу (сработали ли они)?

19. Находится ли отсутствие систем защиты от аварий, влияющих на окружающую среду, на потенциально опасном объекте в причинно-следственной связи с получением травм или гибелью человека (людей) при негативном антропогенном воздействии?

20. Находится ли отсутствие систем оповещения и управления эвакуацией людей на потенциально опасном объекте в причинно-следственной связи с получением травм или гибелью человека (людей) в результате негативного антропогенного воздействия?

Судебно-экологическая экспертиза является формирующимся классом судебных экспертиз, в котором выделяются следующие роды:

- 1) судебная экспертиза экологического состояния почвенно-геологических объектов;
- 2) судебная экспертиза экологического состояния биогеоценозов;
- 3) судебная экспертиза экологического состояния водных объектов;
- 4) судебная экспертиза экологического состояния атмосферного воздуха;
- 5) судебная экспертиза радиационной обстановки;
- 6) судебная экспертиза воздействия хозяйствующего субъекта на окружающую среду и др.

Исследование экологического состояния почвенно-геологических объектов (судебная эколого-почвоведческая экспертиза) — комплекс действий, производимых в установленной законом форме специалистами в области почвоведения, экологии и смежных естественных наук, которые дают заключение по вопросам, связанным с исследованием негативного антропогенного воздействия на почвенно-геологические объекты<sup>1</sup>.

Предмет судебной эколого-почвоведческой экспертизы — фактические обстоятельства, устанавливаемые на основе специальных естественно-научных знаний в области землепользования

<sup>1</sup> Комплексный характер экспертиз данного рода позволяет относить их также к классу судебных почвоведческих экспертиз.

и охраны почв, а также исследований материалов дел по фактам негативного антропогенного воздействия на почвенно-геологические объекты.

Исследование экологического состояния биоценозов — комплекс действий, производимых в установленной законом форме специалистами в области биологии и экологии, которые дают заключение по вопросам, связанным с исследованием негативного антропогенного воздействия на биоценозы. Предмет этой судебной экспертизы — фактические обстоятельства, устанавливаемые на основе специальных естественно-научных знаний в области лесопользования и охраны растительных объектов, а также исследований материалов дел по фактам негативного антропогенного воздействия на биоценозы.

Судебная экологическая экспертиза радиационной обстановки — это комплекс действий, производимых в установленной законом форме специалистами в области радиоэкологии, которые дают заключение по вопросам, связанным с негативным воздействием радиации на окружающую среду. Ее предметом являются фактические данные, устанавливаемые на основе специальных естественно-научных знаний в области радиоэкологии, а также исследований материалов дел по фактам негативного радиационного воздействия. Данный новый формирующийся класс экспертиз выполняется в РФЦСЭ Минюста России и в негосударственных экспертных учреждениях.

Большое количество экологических исследований производится вне связи с задачами судопроизводства. Например, в настоящее время ни новая застройка, ни расширительная реконструкция существующей не разрешается городскими властями без представления акта экспертизы о наличии насаждений. Такую экспертизу на коммерческой основе осуществляет, как правило, та же самая инстанция, которая разрешает или запрещает строительство.

Часто экологические исследования производятся для обоснования искового заявления в суд. Например, в негосударственное судебно-экспертное учреждение обратились жильцы дома, в котором находился травматологический пункт с работающей рентгеновской установкой, что запрещено Санитарными нормами и правилами (СНиП). Жильцы были уверены, что предельно допустимые дозы (ПДД) рентгеновского излучения сильно превышены, и просили произвести дозиметрический контроль и дать заключение об экологической обстановке в доме. Ранее в суде не приняли исковое заявление, поскольку сотрудники травмпункта якобы уже произвели замеры фонового излучения и все было в порядке. Однако жильцы

сочли проверку необъективной. Эксперт-эколог провел дозиметрию и обнаружил в большинстве помещений значительное превышение ПДД рентгеновского излучения, причем в некоторые помещения администрация эксперта не допустила, опасаясь, видимо, еще больших значений. Результаты экспертизы позволили жильцам обосновать свои требования о закрытии рентгеновского кабинета, и экологическая обстановка в доме нормализовалась.

Приведем еще несколько примеров, когда в результате производства судебно-экологических экспертиз были установлены важные фактические обстоятельства экологических правонарушений. В результате судебно-экологической экспертизы по факту ухудшения самочувствия жильцов нижних этажей нескольких домов установлено, что рядом с домом под землей находится свалка, которая не была вывезена строителями, а засыпана минеральным грунтом толщиной 1-2 м. Токсичные вещества проникали в грунтовые воды, загрязняли воздух и вызывали ухудшение здоровья людей.

В ходе установления причины крупного замора рыбы по поручению рыбной инспекции проведено судебно-экологическое экспертное исследование клеток водорослей, произрастающих на участке реки в месте замора, а также в нескольких местах, расположенных выше по течению. В результате экспертизы установлено, что клеткам изучаемых водорослей присущ аномальный параметр, который свидетельствует о залповой концентрации в воде органических веществ. Характерным фактом являлось также то, что водоросли, отличающиеся наличием данного параметра, начинали появляться на участке, расположенном после стока комплекса откорма крупного рогатого скота. Результаты экспертизы способствовали установлению фактических обстоятельств аварии на отстойнике жидких отходов этого комплекса, что привело к загрязнению реки и замору рыбы.

В одном из микрорайонов г. Москвы на территории сквера было отмечено существенное ухудшение состояния растительности. Администрация района для установления причин данного явления обратилась в экспертное учреждение. В результате экспертизы установлено значительное превышение предельно допустимых концентраций циклических углеводородов в почвенном покрове сквера. В ходе дальнейшего разбирательства выяснено, что владельцы автозаправочной станции, находящейся поблизости, вывели за участок АЗС слив. В результате этого неочищенные стоки проникали в почву, загрязняя грунтовые воды, что привело к ухудшению состояния растительности.

### 6.16. Судебно-медицинские экспертизы

Судебно-медицинская экспертиза дает заключения по вопросам медицинского и биологического характера, возникающим в судебной и следственной практике. Заметим, что из числа вопросов биологического характера судебно-медицинской экспертизой решаются вопросы, связанные непосредственно с жизнедеятельностью и функциями человеческого организма (исследование крови, выделений человеческого тела и т. д.).

*Объектами* судебно-медицинской экспертизы являются:

- а) трупы;
- б) живые лица;
- в) вещественные доказательства биологической природы (кровь, волосы, сперма, кости, мышцы, кожа, части внутренних органов, различные выделения человеческого организма);
- г) предметы, служившие орудиями преступления, сохранившие его следы.

Объекты судебно-медицинской экспертизы могут быть исследованы как непосредственно, так и опосредованно (например, по материалам уголовного дела).

Производство судебно-медицинской экспертизы может быть поручено нескольким врачам при участии судебного медика и специалистов, познания которых необходимы для решения конкретных вопросов (хирург, педиатр, терапевт, акушер-гинеколог и т. п.). Ведущим экспертом в такой комиссии обычно назначается государственный судебно-медицинский эксперт.

Судебно-медицинские экспертизы по определению утраты трудоспособности, по делам о привлечении к уголовной ответственности работников медицинского персонала за профессиональные правонарушения и особо сложные экспертизы должны производиться комиссией экспертов.

*Судебная экспертиза трупа*

Судебно-медицинская экспертиза трупа производится, как правило, в специально оборудованных помещениях (моргах). В отдельных случаях при невозможности доставки трупа в такое помещение исследование может быть произведено в ином месте. Судебно-медицинская экспертиза трупа проводится в случаях:

- а) насильственной смерти (т. е. смерти от различных внешних воздействий - механических травм, кислородного голодания, отравления и т. д.);
- б) смерти от неизвестной причины;
- в) скоропостижной смерти;

- г) смерти лиц, личность которых не установлена;
- д) смерти в лечебных учреждениях при неустановленном диагнозе;
- е) поступления в органы следствия жалоб на неправильное лечение умершего.

**Примерный перечень общих вопросов, разрешаемых при судебно-медицинской экспертизе трупа, следующий.**

1. Какова причина смерти? Какова давность наступления смерти?
2. Какие телесные повреждения имеются на трупе, каков их характер, расположение и чем они могли быть причинены? Какова последовательность нанесения повреждений?
3. Какое именно повреждение явилось причиной смерти?
4. Если ни одно из нескольких повреждений не могло само по себе причинить смерть, то не обусловили ли смерть все повреждения в своей совокупности?
5. Наступила ли смерть сразу после повреждения (или иного внешнего воздействия) или через какой-либо определенный промежуток времени?
6. Способен ли был потерпевший после причинения ему повреждений (или иных внешних воздействий) совершить какие-либо активные целенаправленные действия — передвигаться, кричать и проч.?
7. Имеется ли причинно-следственная связь между полученными повреждениями, тем или иным внешним воздействием и смертью?
8. В какой позе находился пострадавший в момент получения травмы? Изменялось ли положение трупа?
9. Соответствуют ли повреждения на одежде повреждениям на трупе (по характеру, количеству и т. д.) и, если нет, то чем это можно объяснить?
10. Имеются ли признаки, указывающие на возможность причинения повреждений самим потерпевшим?
11. Какова групповая принадлежность крови потерпевшего?
12. Принимал ли потерпевший незадолго перед смертью алкоголь, если принимал, то в каком количестве?
13. Принимал ли потерпевший незадолго до смерти пищу и, если принимал, то какую именно?
14. Могли ли наблюдавшиеся клинические симптомы изменения в органах трупа, установленные при вскрытии, быть вызваны ядом, если да, то для действия какого яда они характерны?

*I. Основные вопросы, разрешаемые судебно-медицинской экспертизой при повреждениях тупыми предметами*

1. Какие повреждения имеются на трупе?
2. Причинены ли они прижизненно или посмертно?
3. Какова давность причинения прижизненных повреждений?
4. Имеются ли признаки, позволяющие судить о свойствах травмирующего предмета?
5. Одним или несколькими предметами причинены повреждения?
6. Каково место приложения травмирующей силы?
7. Каково направление действия травмирующей силы?
8. В какой последовательности причинялись повреждения?
9. В каком наиболее вероятном положении находился потерпевший в момент нанесения ему повреждений?
10. Возможно ли причинение повреждений в заданных условиях?

*II. Основные вопросы, разрешаемые судебно-медицинской экспертизой при транспортной травме*

1. Не являются ли повреждения, обнаруженные на трупе, транспортной травмой и, если да, то каким видом транспортного средства и какими его частями они могли быть причинены?
2. Каковы характер и локализация повреждений, обнаруженных при исследовании трупа? На каком уровне от подошвенной поверхности расположены эти повреждения?
3. Имеются ли на теле и одежде погибшего какие-либо повреждения или следы, характерные для действия транспортного средства?
4. Имел ли место наезд или полный переезд тела колесами?
5. Если имел место удар частями транспортного средства, то с какой стороны (слева, справа, спереди, сзади) и в каком направлении нанесен этот удар?
6. В каком положении находился пострадавший по отношению к движущемуся транспортному средству? Какова была последовательность причинения ему повреждений?
7. Все ли повреждения, обнаруженные при исследовании трупа, причинены одновременно или имели место два наезда?
8. Каков механизм возникновения повреждений, обнаруженных на трупе?
9. Не страдал ли погибший заболеваниями, в частности заболеваниями органов зрения или слуха?
10. Не могли ли данные повреждения возникнуть при падении на землю без соприкосновения с транспортным средством?

11. Не могли ли данные повреждения возникнуть при падении с движущегося транспортного средства с определенной высоты?

12. Могли ли быть причинены указанные повреждения конкретными частями указанного транспортного средства (указывается конкретно, какими частями)?

13. Не имеется ли на трупe или одежде признаков волочения тела?

14. Могли ли обнаруженные повреждения быть причинены транспортным средством, следовавшим с определенной скоростью?

15. Кто из пострадавших внутри салона автотранспортного средства находился на месте водителя?

16. Каково было расположение пострадавших в салоне автотранспортного средства?

При авиационной травме нередко ставят вопросы о позе членов экипажа в момент соударения летательного аппарата с землей, а также о воздействии на организм членов экипажа и пассажиров различного рода травмирующих факторов, характерных для этого вида транспортной травмы.

*III. Основные вопросы, разрешаемые судебно-медицинской экспертизой в случаях падения с высоты*

1. Причинены ли имеющиеся на трупe повреждения падением с высоты?

2. Не имеется ли на трупe повреждений или других признаков, свидетельствующих о причинении смерти до момента падения (задушение, отравление, огнестрельные раны и др.)?

3. Причинены ли обнаруженные повреждения одномоментно?

4. Нет ли на трупe повреждений иного (чем от падения с высоты) происхождения?

5. На какую область (часть) тела пришлось падение (место контакта с поверхностью земли)?

6. С какой высоты произошло падение погибшего?

7. Падение произошло с предварительным ускорением тела пострадавшего или без такового?

*IV. Основные вопросы, разрешаемые судебно-медицинской экспертизой при повреждениях острыми предметами*

1. Какие повреждения имеются у пострадавшего?

2. Не причинены ли они острым предметом?

3. Какова давность повреждения?

4. Каковы свойства травмирующего предмета?

5. Не причинено ли ранение орудием, подобным представленному (нож, кинжал, топор, пила, долото, вилка и т. д.)?

6. Одним или несколькими орудиями причинены поврежде-  
ния?

7. Нет ли признаков, указывающих на то, что повреждение при-  
чинено в результате неоднократного действия острого предмета?

8. Какова последовательность причинения повреждений?

9. Каково направление раневого канала?

10. Мог ли потерпевший сам причинить повреждение?

11. Каково взаимное расположение нападавшего и пострадавшего  
в момент причинения повреждения (как правило, решается после  
проведения следственного эксперимента)?

12. Не причинено ли повреждение конкретным острым предметом  
(ножом, топором и проч.)?

*V. Основные вопросы, разрешаемые судебно-медицинской эксперти-  
зой при огнестрельной травме.*

1. Является ли данное ранение огнестрельным?

2. Если данное ранение огнестрельное, то является ли оно сквоз-  
ным, слепым или касательным?

3. Является ли ранение пулевым, осколочным или оно причинено  
дробью (картечью)?

4. Не нанесено ли данное повреждение пулей специального на-  
значения (например, пристрелочной, пристрелочно-зажигательной  
и т. д.)?

5. Сколько ранений обнаружено на трупе?

6. Где расположены входная и выходная раны?

7. Сколько имеется входных и сколько выходных повреждений на  
теле пострадавшего? Каково их взаимное соответствие?

8. Соответствует ли количество повреждений на теле количе-  
ству повреждений на одежде потерпевшего и, если нет, то по какой  
причине?

9. Какое ранение причинено первым выстрелом?

10. Причинены ли ранения выстрелами из одного экземпляра  
оружия или из нескольких?

11. Причинены ли ранения одиночными выстрелами или очере-  
дью из автоматического оружия?

12. Через какие ткани и органы проходит раневой канал и каково  
его общее направление?

13. Каково направление выстрела<sup>1</sup>?

14. С какого расстояния произведен выстрел, причинивший  
ранение?

<sup>1</sup> Вопросы 13—18 разрешаются комплексной судебно-медицинской и судебно-  
баллистической экспертизой.



15. Каков калибр оружия, которым нанесено данное огнестрельное ранение?

16. Мог ли потерпевший сам причинить себе данное ранение?

17. Каково было взаимное расположение потерпевшего и оружия в момент выстрела?

18. Имеются ли какие-либо признаки, свидетельствующие о том, что перед попаданием в тело пострадавшего пуля взаимодействовала с какой-либо преградой?

19. Не нанесено ли повреждение выстрелом холостого патрона?

*VI. Основные вопросы, разрешаемые судебно-медицинской экспертизой при взрывной травме<sup>1</sup>*

1. Причинены ли обнаруженные на трупе повреждения в результате взрыва?

2. Каковы свойства взрывного устройства?

3. Каким было расстояние от взрывного устройства до пострадавшего?

4. Какова была поза пострадавшего в момент причинения повреждений?

5. Имеется ли соответствие повреждений на одежде и теле пострадавшего?

6. Имелась ли в момент взрыва преграда между пострадавшим и взрывным устройством?

7. Возможность образования повреждений в конкретных условиях обстановки?

*VII. Основные вопросы, разрешаемые судебно-медицинской экспертизой при действии крайних температур*

1. Не явилась ли смерть следствием общего перегревания (переохлаждения) организма?

2. Наступила ли смерть в результате ожоговой травмы или от других причин?

3. Чем вызваны ожоги — действием пламени, горячей жидкостью или раскаленными газами?

4. Подвергался действию пламени живой человек или труп?

5. Являются ли обнаруженные на трупе повреждения (например, переломы костей конечностей, ребер, трещины черепа, кровоизлияния и др.) результатом действий высокой (низкой) температуры или они произошли от других причин?

<sup>1</sup> Большинство вопросов разрешается комплексной судебно-медицинской и судебной взрывотехнической экспертизой.

6. Не могли ли способствовать смерти от общего перегревания (переохлаждения) определенные факторы внешней среды или индивидуальные особенности организма?

*VIII. Основные вопросы, разрешаемые судебно-медицинской экспертизой при смерти от механической асфиксии*

1. Наступила ли смерть потерпевшего в результате асфиксии?

2. От какого вида механической асфиксии наступила смерть (от повешения, удушения петлей, удушения руками, закрытия дыхательных путей мягкими предметами, от сдавления груди и живота, от утопления, закрытия дыхательных путей инородными телами)?

3. Прижизненно или посмертно наложена петля?

4. Если наложение петли было посмертным, что является причиной смерти?

5. Каков характер и расположение на шее пострадавшего странгуляционной борозды (замкнутая, прерывистая, горизонтальная, восходящая одиночная, двойная и т. д.)?

6. Сколько времени находился труп в петле?

7. Каков характер материала, из которого была изготовлена петля?

8. Наступила ли смерть от удушения руками или от иных внешних воздействий? Если смерть последовала от удушения руками, то какие признаки указывают на это?

9. Совершено ли удушение одной или двумя руками? Если одной, то левой или правой рукой?

10. Было ли сдавление шеи однократным или многократным?

11. Наступила ли смерть в результате сдавления груди и живота (указать, в каких конкретно условиях, например при обвале)?

12. Произошла ли асфиксия в результате закрытия дыхательных путей инородным телом и, если да, то каким?

13. Нет ли признаков, указывающих на то, что инородное тело введено в дыхательные пути потерпевшего посторонним лицом?

14. Могло ли беспомощное состояние потерпевшего (болезнь, опьянение и т. д.) способствовать попаданию инородного тела (например, рвотных масс) в дыхательные пути?

15. Наступила ли смерть от утопления или имела место смерть в воде от каких-либо других причин?

16. Не могли ли какие-нибудь причины способствовать утоплению (травма, опьянение, заболевание и т. д.)?

17. Не имела ли место травма шейного отдела позвоночного столба и, если да, то не произошла ли она при прыжке или падении в воду?

18. Сколько времени труп находился в воде?

19. Каково происхождение наружных повреждений, обнаруженных при исследовании трупа? Произошли ли эти повреждения во время пребывания тела в воде или от попадания тела в воду либо после извлечения его из воды (например, при оказании первой помощи)?

20. Исходя из обстоятельств дела нельзя ли считать, что смерть наступила от недостатка кислорода во вдыхаемом воздухе?

*IX. Основные вопросы, разрешаемые судебно-медицинской экспертизой при поражении электричеством*

1. Наступила ли смерть от поражения электрическим током?

2. Каким видом электричества поражен пострадавший (атмосферным или техническим)?

3. Какая часть тела соприкасалась с проводником, посредством которого произошло поражение электрическим током?

4. В каком положении находился потерпевший в момент поражения электрическим током?

5. Каков путь электрического тока в организме?

6. Нет ли на коже или одежде пострадавшего следов металлизации, указывающих на материал, из которого сделан проводник?

7. Каковы особенности биологического действия электрического тока на организм пострадавшего?

8. Какова длительность воздействия электрического тока на пострадавшего?

*X. Основные вопросы, разрешаемые судебно-медицинской экспертизой при отравлениях*

1. Последовала ли смерть от отравления?

2. Каким веществом вызвано отравление?

3. Каково количество принятого (введенного) отравляющего вещества?

4. Каков путь (через пищеварительный тракт, легкие, неповрежденные кожные покровы или парентерально) введения отравляющего вещества в организм пострадавшего?

5. Способствовали ли какие-либо заболевания, особое состояние организма, внешние условия наступлению смерти от отравления?

6. Возможно ли попадание яда в тело пострадавшего посмертно (из почвы, по неосторожности при вскрытии трупа)?

7. Могли потерпевший совершить после принятия отравляющего вещества до своей смерти активные целенаправленные действия?

*XI. Основные вопросы, разрешаемые судебно-медицинской экспертизой при повреждениях от воздействия ионизирующих излучений*

1. Какой вид ионизирующего излучения воздействовал на организм пострадавшего?
2. Каковы физические характеристики данного вида ионизирующего излучения?
3. Какова длительность воздействия ионизирующего излучения на организм пострадавшего?
4. Имеются ли признаки острого, подострого или хронического облучения?
5. Каковы особенности воздействия ионизирующего излучения на пострадавшего (внешнее, внутреннее, комбинированное)?

6. Какова поглощенная доза ионизирующего излучения?

*XII. Основные вопросы, разрешаемые при судебно-медицинской идентификации личности по костным останкам (судебно-медицинской экспертизой неизвестного трупа)*

1. Являются ли обнаруженные останки фрагментами тела человека?
2. Каковы общие признаки личности погибшего (пол, возраст, раса, рост, группа крови, резус-фактор и др.)?
3. Какие индивидуальные особенности обнаружены при исследовании трупа неизвестного лица (стоматологический статус, врожденные или приобретенные аномалии, индивидуальные особенности строения, последствия травм, заболеваний, медицинских манипуляций и др.)?
4. Не являются ли обнаруженные останки (труп) неизвестного лица останками (трупом) конкретного человека?

*XIII. Основные вопросы, разрешаемые судебно-медицинской экспертизой трупов новорожденных*

1. На каком месяце утробной жизни произошло рождение младенца?
2. Родился младенец живым или мертвым?
3. Был ли младенец жизнеспособным? Если нет, то в связи с какими причинами?
4. Сколько времени жил младенец после родов? Какова причина смерти?
5. Нет ли признаков на трупе, по которым можно судить о характере внешнего воздействия, которому подвергся младенец (родовая травма, сдавление петлей, закрытие дыхательных путей, травма тупым предметом и т. д.)?

6. Оказывалась ли новорожденному необходимая помощь, осуществлялся ли за ним надлежащий уход?

7. Мог ли младенец произойти от конкретных родителей?

*XIV. Основные вопросы, разрешаемые судебно-медицинской экспертизой женских трупов в случаях половых преступлений и криминальных абортов'*

1. Не имела ли потерпевшая незадолго до смерти полового сношения?

2. Нет ли на теле потерпевшей повреждений, которые могут указать на насильственное половое сношение?

3. Не имело ли место совершение полового сношения в извращенной форме?

4. Была ли потерпевшая девственницей или ранее жила половой жизнью?

5. Какова давность повреждений девственной плевы? Допускает ли строение девственной плевы потерпевшей совершение полового сношения без ее нарушения?

6. Имеется ли во влагалище трупа или на иных его частях сперма? Какова ее групповая принадлежность?

7. Одному или нескольким лицам принадлежит сперма?

8. Какие вредные последствия для здоровья повлекло половое сношение с потерпевшей?

9. Не произошло ли заражение потерпевшей венерическим заболеванием и, если да, то каким именно и к какому сроку относится начало заболевания?

10. Не находилась ли потерпевшая в момент совершения с ней насильственного полового акта в менструальном периоде?

11. Нет ли на теле потерпевшей или в подногтевом содержимом частиц тела иного человека (волосы, частицы кожи, крови и проч.)? Если да, то принадлежат ли они подозреваемому?<sup>2</sup>

12. Была ли погибшая беременной? Если да, то каков срок беременности? Нет ли признаков, указывающих на попытку искусственного прерывания беременности?

13. Не был ли потерпевшей незадолго перед смертью произведен аборт (если да, то каким способом)? Не находится ли смерть потерпевшей в причинной связи с произведенным абортom?

14. Какие повреждения имеются у подозреваемого?

<sup>1</sup> Особенностью данного вида экспертиз является необходимость исследования не только пострадавших, но и подозреваемых, так как часть значимых для следствия признаков может быть выявлена и у мужчин.

<sup>2</sup> Вторая часть вопросов 6, 7, 11 и 16 разрешается комплексно с судебно-медицинской экспертизой объектов биологического происхождения.

15. Имеются ли признаки, указывающие на совершение им полового акта в извращенной форме? t

16. Нет ли на теле подозреваемого или в подногтевом содержимом частиц тела другого человека (волоски, кровь и проч.)? Если да, то принадлежат ли они потерпевшей?

*XV. Основные вопросы, разрешаемые судебно-медицинской экспертизой скелетированных, измененных и расчлененных трупов.*

1. Принадлежат ли останки, найденные на месте происшествия, человеку?

2. Принадлежат ли части человеческого тела одному трупу или нескольким?

3. Каковы пол, возраст, рост и группа крови потерпевшего?

4. Какова давность наступления смерти (расчленения трупа)?

5. Каким способом совершено расчленение трупа?

6. Имеются ли на трупе (костных останках) следы каких-либо повреждений, заболеваний, хирургических операций?

7. Нет ли на трупе индивидуальных особенностей и признаков, указывающих на род занятий?

8. Нет ли признаков, указывающих на расчленение тела с использованием профессиональных навыков (специальных знаний)?

Судебно-медицинская экспертиза живых лиц

Судебно-медицинская экспертиза живых лиц (судебно-медицинское освидетельствование) проводится либо в государственном судебно-экспертном учреждении, либо в лечебном учреждении (поликлинике, больнице, госпитале и т. д.). Допускается проведение экспертизы в иных местах, если такая необходимость обусловлена ситуационно. В исключительных случаях при отсутствии лица, которое необходимо освидетельствовать, и при наличии подлинных медицинских документов, полноценно отражающих картину травмы, или иных необходимых для проведения экспертизы сведений, позволяющих дать научно обоснованные ответы на все поставленные вопросы, экспертиза может быть проведена по медицинским документам.

Рассмотрим вопросы, касающиеся судебно-медицинской экспертизы повреждений, образовавшихся от механического воздействия. В случае причинения повреждений живому человеку другими (не механическими) травмирующими факторами (химическими, термическими, биологическими) в ходе экспертизы решают практически те же вопросы, что и при исследовании трупа человека, погибшего от действия этих факторов. Отличием является лишь обязательное

решение вопроса о тяжести причиненного вреда здоровью, что не всегда имеет место при судебно-медицинской экспертизе трупа.

**Примерный перечень общих вопросов, разрешаемых при судебно-медицинской экспертизе живых лиц**

*/.* Основные вопросы, решаемые судебно-медицинской экспертизой определения тяжести вреда здоровью

1. Какие повреждения имеются у потерпевшего?
2. Каковы их характер, количество, давность и локализация?
3. Каковы свойства предмета (орудия, оружия), причинившего повреждение?
4. Возможно ли причинение повреждений конкретным предметом (орудием, оружием)?
5. Каков механизм образования повреждений (вид травмирующего воздействия)?
6. Каково направление действия травмирующей силы, от которой произошли повреждения у пострадавшего?
7. Каково было взаиморасположение потерпевшего и нападавшего в момент причинения повреждения?
8. Могло ли быть причинено данное повреждение (повреждения) самим потерпевшим?
9. Является ли повреждение лица, имеющееся у пострадавшего, неизгладимым (обязательный вопрос в случае локализации повреждения на лице)?
10. Какова тяжесть причиненного вреда здоровью?

*11.* Основные вопросы, решаемые судебно-медицинской экспертизой по преступлениям, нарушающим половую неприкосновенность<sup>1</sup>

1. Была ли потерпевшая девственницей или ранее жила половой жизнью?
2. Не имела ли потерпевшая недавно полового сношения?
3. Нет ли на теле потерпевшей повреждений, которые могут указать на насильственное половое сношение?
4. Не имело ли место совершение полового сношения в извращенной форме?
5. Какова давность повреждений девственной плевы?
6. Допускает ли строение девственной плевы потерпевшей совершение полового сношения без ее нарушения?
7. Имеется ли во влагалище потерпевшей сперма? Если да, то какова ее групповая принадлежность?

<sup>1</sup> Особенностью данного вида экспертиз является необходимость исследования не только пострадавших, но и подозреваемых, так как часть значимых для следствия признаков может быть выявлена и у мужчин.

8. Одному или нескольким лицам принадлежит сперма? )
9. Какие последствия для здоровья повлекло половое сношение с потерпевшей?
10. Не произошло ли заражение потерпевшей венерическим заболеванием и, если да, то каким именно и к какому сроку относится начало заболевания?
11. Не находилась ли потерпевшая в момент совершения с ней насильственного полового акта в менструальном периоде?
12. Нет ли на теле потерпевшей или в подногтевом содержимом частиц тела другого человека (волоски, частицы кожи, крови под ногтями и проч.)? Если да, то принадлежат ли они подозреваемому?<sup>1</sup>
13. Не является ли потерпевшая беременной? Если да, то каков срок беременности?
14. Нет ли признаков, указывающих на попытку искусственного прерывания беременности?
15. Не был ли потерпевшей произведен аборт? Если да, каким способом?
16. Не находятся ли неблагоприятные последствия для здоровья потерпевшей в причинной связи с произведенным абортом?
17. Какие повреждения имеются у подозреваемого?
18. Имеются ли признаки, указывающие на совершение им полового акта в извращенной форме?
19. Нет ли на теле подозреваемого или в подногтевом содержимом частиц тела другого человека (волоски, кровь и проч.)? Если да, то принадлежат ли они потерпевшей?

*III. Судебно-медицинская экспертиза в случаях самоповреждений (членовредительства), аггравации и симуляции.*

*Самоповреждение* — это причинение вреда здоровью (травма или заболевание) самим пострадавшим, если речь идет об умышленном причинении себе повреждений в целях уклонения от выполнения обязанностей воинской службы, употребляют термин *членовредительство*.

Последствия членовредительства как умышленного действия, направленного на уклонение от выполнения обязанностей воинской службы, могут выражаться в определенных состояниях пострадавшего, имеющих медицинское содержание в виде «самоповреждения», «искусственной болезни» и «искусственного поддержания болезненного (патологического) процесса».

<sup>1</sup> Вторая часть вопросов 7, 8, 12 и 19 разрешается комплексно с судебно-медицинской экспертизой объектов биологического происхождения.



*Симуляция* болезни — это притворное изображение несуществующей болезни или отдельных ее симптомов<sup>1</sup>. *Агgravация* — это обман, выражающийся в преувеличении симптомов имеющегося заболевания. *Диссимуляция* — обман, выражающийся в сокрытии имеющегося заболевания (повреждения, дефекта развития). Указанные понятия подразумевают наличие умысла в действиях подозреваемого человека, и по этой причине их установление выходит за пределы профессиональной компетенции судебно-медицинского эксперта. Поэтому ставить в постановлении следователя эти вопросы для экспертного решения некорректно.

Судебно-медицинская экспертиза в случаях подозрения на уклонение от выполнения обязанностей военной службы путем членовредительства, симуляции и агgravации должна выполняться комиссионно, стационарно, с обязательным круглосуточным медицинским контролем над поведением обследуемого, с фиксацией показателей его самочувствия и отношения к проводимому лечению.

**Основные вопросы, разрешаемые судебно-медицинской экспертизой в случаях самоповреждений, агgravации и симуляции**

1. Какое повреждение или заболевание имеется у обследуемого?
2. Имеются ли какие-либо особенности клинического течения данной травмы (заболевания), если да, в чем они выражаются и чем обусловлены?
3. Соответствует ли объективным медицинским данным указание о причинах и давности травмы (заболевания)?

**IV. Вопросы, разрешаемые при судебно-медицинской экспертизе алкогольного опьянения**

1. Принимал ли обследуемый алкогольные напитки?
2. Находится ли он в состоянии алкогольного опьянения?
3. Какова степень его алкогольного опьянения?
4. Сколько времени прошло с момента последнего приема алкоголя?
5. Не имеет ли место в данном случае патологическое опьянение?

**V. Вопросы, разрешаемые при судебно-медицинской экспертизе наркотического опьянения**

1. Принимал ли обследуемый наркотические вещества?
2. Какое именно наркотическое вещество принимал обследуемый?

<sup>1</sup> См.: Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т. В. Аверьяновой и Е. Р. Российской. М., 1999.

3. Каким путем было введено наркотическое вещество в организм?

4. Сколько времени прошло с момента последнего приема наркотических веществ?

5. Как давно обследуемый употребляет наркотические вещества?

*VI. Вопросы, разрешаемые при судебно-медицинской экспертизе по определению возрастного периода и установлению тождества личности*

1. Каков возраст (возрастной период) обследуемого лица?

2. Имеются ли у обследуемого какие-либо анатомические особенности, физические недостатки или последствия каких-либо травм, заболеваний или медицинских манипуляций?

3. Имеются ли у обследуемого признаки пластической операции по изменению внешнего облика?

4. Не могли ли имевшиеся у обследуемого повреждения привести к изменению внешнего облика?

5. Соответствуют ли характер и локализация рубцовых изменений (либо иных особых примет), указанных в медицинских документах обследуемого, аналогичным изменениям, которые имеются у него в настоящее время?

6. Имеются ли у обследуемого какие-либо структурные или функциональные индивидуальные особенности, свидетельствующие о его профессиональной деятельности?

7. Имеется ли возможность по медицинским характеристикам установить личность обследуемого?

*VII. Вопросы, разрешаемые при судебно-медицинской экспертизе состояния здоровья*

1. Какие повреждения, заболевания или их неблагоприятные последствия имеются у обследуемого? Какова давность их возникновения?

2. Имеется ли у обследуемого объективная возможность при наличии конкретного патологического состояния осуществлять те или иные действия (например, выполнять обязанности военной службы, участвовать в ходе судебного заседания и проч.) либо находиться в определенных условиях (например, содержаться под стражей, отбывать наказание и т. д.)?

3. Имеется ли причинная связь между заболеванием, обнаруженным у обследуемого, и факторами профессиональной вредности?

4. Каковы возможные (наиболее вероятные) неблагоприятные последствия имеющегося у обследуемого патологического состояния?

5. Нуждается ли обследуемый в оказании медицинской помощи? Если да, то в каком объеме, в каком лечебном учреждении?

*VIII. Судебно-медицинская экспертиза утраты трудоспособности*

Под *трудоспособностью* понимают совокупность врожденных и приобретенных способностей человека к действию, направленному на получение социально значимого результата в виде определенного продукта, изделия или услуги. Различают общую и профессиональную трудоспособность. *Общая трудоспособность* — совокупность врожденных и приобретенных способностей человека к неквалифицированному труду и самообслуживанию. *Профессиональная трудоспособность* — способность человека к выполнению определенного объема и качества работы по конкретной профессии. Определение стойкой утраты общей трудоспособности входит в компетенцию судебно-медицинских экспертов. Степень утраты профессиональной трудоспособности определяют врачебно-трудовые экспертные комиссии. Выделяют также *временную нетрудоспособность*, которая определяется лечащим врачом или врачами врачебно-контрольной комиссии, и стойкую потерю трудоспособности, которая, в зависимости от цели экспертизы, определяется военно-врачебной, врачебно-трудовой экспертной комиссией либо комиссией судебно-медицинских экспертов. Стойкая потеря трудоспособности в судебно-медицинской практике определяется в процентах.

**Основные вопросы, разрешаемые при судебно-медицинской экспертизе утраты трудоспособности**

1. Какие повреждения, заболевания или их неблагоприятные последствия имеются у обследуемого?
2. Какова давность их возникновения?
3. Имеется ли у обследуемого потеря трудоспособности?
4. Каков процент стойкой утраты общей трудоспособности?
5. Каков процент утраты профессиональной трудоспособности?
6. Произошла ли утрата трудоспособности в результате конкретного события?

Судебно-медицинская экспертиза объектов биологического происхождения

Судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств биологического происхождения исследует различные объекты биологического происхождения: кровь, сперму, волосы, пот, слюну, выделения влагалища и носа, мочу, кал, меконий, сыровидную смазку,

околоплодную жидкость, лохии, женское молоко и молозиво, кости и прочие ткани организма человека.

Особенность следов объектов биологической природы заключается в том, что они малозаметны и с течением времени могут менять свои свойства. При взаимодействии с внешней средой под воздействием солнечного света, атмосферных и других явлений они претерпевают гнилостные и другие деструктивные изменения, утрачивают ряд индивидуализирующих признаков. Кроме того, нередко попытки преступников уничтожить следы на месте происшествия. Однако, как показывает практика, полностью сделать это обычно не удается.

Следы человека биологической природы, обнаруженные на месте происшествия, изымают в соответствии с определенными правилами, строгое следование которым позволяет предотвратить возможность взаимного загрязнения объектов. Во-первых, изъятие вещественных доказательств биологического происхождения производят в стерильных резиновых перчатках с использованием стерильных пинцетов и скальпелей. Во-вторых, для изъятия каждого объекта используют отдельные инструменты. Когда это невозможно, после окончания работы с каждым объектом инструменты обрабатывают тампоном, смоченным в этиловом спирте, а затем протирают стерильным сухим тампоном. В-третьих, изъятые объекты высушивают при комнатной температуре, избегая попадания прямых солнечных лучей.

Выявленные следы фотографируют на цветную пленку, детально описывают с указанием времени и места обнаружения, цвета, приблизительных размеров и формы пятен. Одежду и другие предметы со следами биологического происхождения изымают целиком. С громоздких предметов изъятие следов крови и спермы осуществляется на липкую пленку. Со стен, рам, дверей делают соскобы, со снега или из воды следы крови, спермы, мочи с частью снега изымают на марлю и высушивают. Смывание следов *водой на марлю или другой материал категорически не допускается*, поскольку в дальнейшем нельзя будет применить современные методы исследования. Волосы изымают пинцетом, потожировые следы рук (непригодные к дактилоскопическому исследованию), губ, других частей тела изымают на липкую ленту. Изъятые предметы, их части, соскобы, липкие ленты, марлю со следами после высушивания помещают отдельно в бумажные пакеты. Одежду свертывают следами внутрь и перекладывают чистой бумагой, чтобы следы не соприкасались.

Перед транспортировкой трупа в морг на кисти его рук надевают бумажные пакеты с целью предотвращения утраты возможных следов

(крови, фрагментов кожи, волос, других объектов) в подногтевом содержимом. Упаковка объектов биологического происхождения в полиэтиленовые пакеты недопустима, поскольку деструктивные изменения в такой упаковке резко усиливаются. Каждый пакет печатывается и снабжается пояснительной надписью. Фрагменты тканей трупа помещают в стерильные стеклянные емкости и по возможности замораживают (*размораживание до начала исследования не допускается!*). Если невозможно обеспечить такое хранение биологических объектов, их следует содержать при 4–8 °С и обеспечить максимально быструю доставку в лабораторию.

Вопрос об установлении наличия крови на вещественных доказательствах является первым и ключевым этапом проведения экспертизы следов крови, поскольку, только доказав наличие крови, возможно приступить к разрешению других вопросов, поставленных перед экспертом. Для решения вопроса о присутствии крови на вещественных доказательствах могут применяться пробы на наличие крови. К предварительным пробам относятся исследование вещественных доказательств в ультрафиолетовых лучах, проба с перекисью водорода, проба с люминолом, проба с реактивом Воскобойникова, реакция с реагентом гемоФАН и др. Применение этих методов должно быть ограничено по причине неизбежного уничтожения части следа, подозрительного на кровь (в том числе разрушения ДНК при ультрафиолетовом облучении), кроме того, они не являются строго специфичными для крови и носят лишь вспомогательный характер, поскольку даже положительный результат их применения еще не свидетельствует о безусловном наличии крови в исследуемом биологическом следе.

Взятие крови для сравнительного исследования следует поручать судебно-медицинскому эксперту или иному врачу. Если кровь можно доставить в судебно-экспертное учреждение в течение одного—двух часов, лучше получить жидкую кровь в количестве не менее 1,5–2 мл. Если срок доставки крови может затянуться и есть опасность, что жидкая кровь за период транспортировки начнет гнить, то лучше отобрать кровь на марлевую стерильную салфетку, сложенную в несколько слоев (фрагмент чистой салфетки также отправляется в лабораторию). Размер пятна должен быть не менее 5–6 см. Пятно крови на марле высушивают при комнатной температуре и отправляют на исследование. Вместе с пятном крови, предназначенным для сравнительного исследования, надо посылать кусочек чистой марли от того куска, который был пропитан кровью. Вещественное доказательство с пятном (или предмет с кровью, изъятый для

сравнения) нельзя подвергать действию прямых солнечных лучей, длительному воздействию влаги, а также действию высокой температуры (например, в дезинфекционной камере). Не следует обводить пятна краской, наклеивать на них кусочки бумаги, материи и т. д., так как это может повредить дальнейшему исследованию. На всех упаковках вещественных доказательств и образцов крови должны быть наклейки с надписями, указывающими, когда и откуда изъято вещественное доказательство.

*/.* *Вопросы, разрешаемые при исследовании крови*

1. Имеется ли кровь на исследуемом объекте?
2. Принадлежит ли она человеку или животному?<sup>1</sup>
3. Принадлежит ли кровь в исследуемом пятне мужчине или женщине, взрослому человеку или младенцу?
4. Могла ли кровь принадлежать конкретному лицу?
5. Какова региональная природа пятен крови (т. е. из какой области тела происходит кровь)?
6. Образовано ли пятно кровью живого лица или трупа?
7. Какова давность образования кровяного пятна?
8. Каково количество излившейся крови, образовавшей пятна?
9. Не принадлежит ли кровь беременной женщине или родильнице?
10. Какова групповая специфичность крови?
- П. Исключается ли по составу крови происхождение ребенка от данного человека или нет?

12. Не образовано ли пятно менструальной кровью?

Ряд вопросов, выносимых на разрешение комплексной судебно-медицинской и судебно-трасологической экспертиз, связан с установлением механизма образования следов крови.

1. С какой высоты падали капли крови? Находился ли определенный объект или предмет, на который капала кровь, в горизонтальном или вертикальном положении?
2. Передвигался ли человек в момент или после причинения повреждения?
3. Каково было направление травмирующей силы?
4. В каком положении находился человек в момент нанесения ему повреждений?

*11.* *Вопросы, разрешаемые при исследовании следов спермы*

1. Каково происхождение пятен на одежде? Являются ли они пятнами спермы или выделениями из влагалища?

<sup>1</sup> **Вопрос, какому виду животных принадлежит кровь, решается в ходе судебно-биологической экспертизы.**

2. К какой группе относится сперма?<sup>1</sup>

3. Способно ли данное лицо к оплодотворению, судя по свойствам его семенной жидкости (при необходимости решить этот вопрос семенная жидкость должна быть исследована вскоре после ее получения; изъятие спермы производит судебно-медицинский эксперт)?

4. Нет ли в представленных на экспертизу пятнах примесей вагинального (влагалищного) происхождения (в случаях, если в пятнах спермы обнаруживаются влагалищные выделения и, в частности, клетки эпителия влагалища, может быть поставлен вопрос о сходстве этих клеток с клетками, взятыми из влагалища потерпевшей)?

5. Если пятно влагалищного происхождения, то к какой группе относятся выделения?

*III. Вопросы, разрешаемые при исследовании следов слюны, мочи, иных выделений*

1. Имеются ли на исследуемом предмете пятна слюны, пота, мочи или иных выделений и, если да, то к какой группе относится выделение?<sup>2</sup>

2. Нет ли на одежде в области укусов тела пятен слюны?

3. Какова половая принадлежность эпителиальных клеток, обнаруженных в пятнах слюны?

*IV. Вопросы, разрешаемые при исследовании волос*

1. Являются ли присланные на исследование объекты волосами и, если да, то принадлежат ли они человеку или животному?

2. Если волосы принадлежат человеку, то с какой части тела они происходят?

3. Какова половая принадлежность лица, которому принадлежат волосы (этот вопрос может быть решен лишь при наличии в представленных волосах влагалищных оболочек, т. е. путем исследования вырванных волос)?

4. Каков механизм удаления волос (выпали или вырваны)? Оборван волос быстрым или медленным движением?

5. Каким способом или каким предметом отделены волосы?

<sup>1</sup> Для определения групповой принадлежности спермы эксперту должны быть представлены раздельно вещественное доказательство с исследуемым пятном; кровь (лучше жидкая, в запаянном стеклянном сосуде), слюна и (по требованию эксперта) сперма всех подозреваемых лиц.

<sup>2</sup> Для решения этого вопроса эксперту представляют вещественные доказательства (окурки, предметы одежды и др.); раздельно кровь и слюна (в пробирке, банке и др.) всех подозреваемых лиц.

6. Какого цвета данные волосы и не подвергались ли они искусственной окраске или обесцвечиванию? Не подвергались ли волосы завивке?

7. Не имеется ли на волосах следов их повреждений и, если да, то каков характер этих повреждений и каким предметом они могли быть нанесены?

8. Не могли ли быть получены повреждения волос конкретным предметом?

9. Не имеется ли на волосах следов действия высокой температуры?

10. Каков характер загрязнения волос и может ли это загрязнение свидетельствовать о конкретной профессии потерпевшего (подозреваемого, обвиняемого)?

11. Не имеется ли на волосах признаков близкого выстрела (наличие копоти, повреждение от зерен пороха и т. д.)?

12. Какова групповая принадлежность волос?

13. Возможно ли происхождение волос от конкретного человека?

Для исследования образцы волос отбирают с головы (с лобной, правой и левой височной, теменной и затылочной области) или другой части тела в зависимости от обстоятельств дела по 15—20 штук. Каждый образец волос помещают в отдельный пакет с соответствующей надписью.

*V. Вопросы, разрешаемые при исследовании тканей и органов человека и его останков*

1. Имеются ли на месте происшествия или объектах, доставленных с места происшествия (оружии, соскобе с транспортного средства и т. д.), следы биологического происхождения, в том числе клеточные элементы биологических тканей?

2. Какова тканевая принадлежность данных следов (клеток)?

3. Принадлежат данные клетки человеку или животному?

4. Если части биологических тканей (клетки) принадлежат человеку, то какова их групповая и половая принадлежность?

5. Могут ли обнаруженные на месте происшествия ткани (органы, останки) принадлежать конкретному человеку?

**Судебно-медицинская молекулярно-генетическая экспертиза вещественных доказательств**

Судебно-медицинская молекулярно-генетическая экспертиза вещественных доказательств исследует те же объекты, что и судебно-медицинская экспертиза объектов биологического происхождения.



Образцами биологического материала для сравнительного исследования могут служить любые биологические ткани человека, содержащие ДНК. Чаще всего для этой цели используют образцы крови или буккального (щечного) эпителия. Образцы крови берут из пальца или локтевой вены в количестве 3–5 мл в специальные пробирки с антикоагулянтом (натриевая или калиевая соль ЭДТА). В качестве антикоагулянта категорически запрещается использовать гепарин, поскольку он ингибирует процесс амплификации ДНК. Пробирки с кровью хранят при температуре 4–8 °С. Они должны быть доставлены в лабораторию для исследования не позднее чем через двое суток с момента взятия пробы. При отсутствии возможности получить образец жидкой крови для сравнительного исследования предоставляют кровь, высушенную на стерильном марлевом тампоне.

В качестве образца биологического материала, содержащего сравнительный образец ДНК, можно использовать буккальный эпителий. Образец буккального эпителия помещают на стерильный ватный тампон с внутренней стороны щеки после предварительного прополаскивания рта водой. Тампон высушивают при комнатной температуре либо помещают в консервирующий раствор для сохранения ДНК.

Несмотря на определенное сходство вопросов, решаемых традиционной судебно-медицинской экспертизой объектов биологического происхождения и молекулярно-генетической экспертизой, технология их решения принципиально различна. Если при проведении первой из них анализируют различные вещества: белки, гликопротеины, гликолипиды, синтез которых детерминирован генами, т. е. проводится опосредованный анализ генетической информации, то при молекулярно-генетическом анализе исследуют непосредственный носитель наследственных признаков — ДНК. При этом информативность анализа существенно повышается.

Молекулярно-генетическое исследование биологических объектов целесообразно проводить только после традиционного биологического исследования, поскольку в ряде случаев уже при определении антигенных профилей ряд вопросов может быть решен в категорической форме (например, в случаях исключения происхождения биологических следов от лиц, чьи образцы были представлены для сравнительного исследования).

Экспертное исследование ДНК, как правило, проводят в виде дополнительной экспертизы после выполнения биологических исследований в тех случаях, когда следствием результаты последней были расценены как недостаточно информативные.

**Вопросы, разрешаемые судебной молекулярно-генетической экспертизой**

1. Имеется ли кровь (выделения: сперма, слюна и т. д.) в исследуемом объекте?
2. Принадлежит ли кровь (кости, мышцы либо другие ткани, волосы) человеку или животному?
3. Могли ли следы крови, выделений (спермы, слюны и т. д.), кости, прочие ткани организма человека, волосы произойти от конкретного человека?
4. Принадлежит ли кровь, выделения (сперма, слюна), кости, Прочие ткани организма человека, волосы мужчине или женщине?
5. Являются ли части трупа останками одного и того же человека?
6. Являются ли конкретные мужчина и женщина биологическими (генетическими) родителями определенного ребенка? (Является ли конкретное лицо биологическим (генетическим) ребенком конкретного человека (родительской пары)?)
7. Могла ли наступить беременность у конкретной женщины от данного мужчины?

Судебно-медицинская экспертиза по делам о профессиональных правонарушениях медицинских работников

Необходимость в назначении судебно-медицинской экспертизы в этих случаях возникает обычно, когда появляются жалобы и заявления о неправильных методах лечения, применявшихся медицинскими работниками и приведших к ухудшению течения болезни, тяжким последствиям или к смерти, а также заявления граждан о неоказании или несвоевременном оказании медицинской помощи конкретными медицинскими учреждениями или должностными лицами. В последние годы в связи с широким распространением платных услуг медицинского характера существенно возросло число гражданских дел, связанных с претензиями граждан к врачам и медицинским учреждениям.

Судебно-медицинская экспертиза по делу о профессиональных правонарушениях медицинских работников имеет свои особенности. Она всегда проводится комиссионно с участием специалистов в различных областях медицины. Для производства судебно-медицинской экспертизы по делам о профессиональных правонарушениях медицинских работников в распоряжение комиссии экспертов предоставляются только подлинные медицинские документы и результаты лабораторных и инструментальных исследований.

**Основные вопросы, разрешаемые судебно-медицинской экспертизой, назначаемой по поводу профессиональных правонарушений медицинских работников**

1. Нуждался ли больной (пострадавший) в госпитализации с установленным у него диагнозом заболевания (травмы)? Своевременно ли был госпитализирован больной?
2. Обоснованным ли был отказ больному в оказании медицинской помощи (госпитализации)?
3. Правильно ли осуществлялась транспортировка больного?
4. Своевременно и правильно ли были использованы возможности обследования больного (в том числе лабораторные и инструментальные) для установления имевшегося у него заболевания (травмы)?
5. Правильно ли был установлен диагноз?
6. Имелись ли какие-либо объективные причины (факторы), которые препятствовали правильной диагностике и лечению больного?
7. Соответствовало ли проводимое больному лечение установленному диагнозу и не было ли оно противопоказано?
8. Следовало ли для правильной диагностики (лечения) больного приглашать врача-консультанта, проводить консилиум врачей?
9. Какие дефекты или недостатки в оказании медицинской помощи были допущены, на каком этапе?
10. Соответствовало ли проводимое больному лечение зубов установленному диагнозу и не было ли оно противопоказано?
11. Правильно ли было проведено протезирование? Имеется ли причинно-следственная связь между наступившим неблагоприятным исходом и допущенным дефектом протезирования?
12. Какие неблагоприятные последствия неправильного лечения наступили?
13. Связано ли обезображение лица или заболевание с произведенным косметологическим вмешательством?
14. Имеется ли причинно-следственная связь между наступившим неблагоприятным исходом и допущенным дефектом медицинской помощи?
15. Какова тяжесть вреда здоровью, причиненного дефектом медицинской помощи?
16. Не обусловлен ли неблагоприятный исход характером и тяжестью самого заболевания (травмы)?
17. Возможен ли был в данном случае благоприятный исход при условии правильного оказания медицинской помощи?

18. Имел ли возможность врач при данном заболевании, травме либо их осложнениях принять необходимые меры для спасения больного и какие именно?

### **6.17. Судебно-психиатрическая экспертиза**

Судебно-психиатрическая экспертиза проводится только в государственных экспертных учреждениях Росздрава. Судебно-психиатрическая экспертиза проводится амбулаторно, стационарно, в суде, в кабинете следователя (дознателя), заочно (посмертно).

*Амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза* проводится судебно-психиатрическими амбулаторными комиссиями, которые состоят не менее чем из трех врачей-психиатров: председателя, члена комиссии и докладчика. Персональный состав амбулаторной экспертной комиссии утверждается местными органами здравоохранения по представлению республиканского, краевого, областного или городского психиатра. Если амбулаторная экспертиза не может ответить на поставленные на ее разрешение вопросы, она дает заключение о необходимости направления испытуемого на стационарное обследование.

*Стационарная судебно-психиатрическая экспертиза* проводится только в психиатрических стационарах, где организуются стационарные судебно-психиатрические экспертные комиссии, состоящие не менее чем из трех врачей-психиатров: председателя, члена комиссии, докладчика, проводящего наблюдение за испытуемыми. Персональный состав комиссии утверждается местными органами здравоохранения.

Судебно-психиатрическая экспертиза *в кабинете следователя* может производиться единолично врачом-психиатром или комиссионно. После обследования обвиняемого или подозреваемого эксперт (комиссия экспертов) дает свое заключение или указывает на необходимость проведения дополнительной амбулаторной или стационарной судебно-психиатрической экспертизы.

*Заочная судебно-психиатрическая экспертиза* проводится лишь в исключительных случаях, когда подэкспертный не может быть доставлен для личного освидетельствования, в частности когда Находится вне пределов Российской Федерации.

*Посмертная судебно-психиатрическая экспертиза*, которая наиболее сложна для экспертов-психиатров, всегда связана с решением вопроса о психическом состоянии субъекта во время деяния. Она, как правило, проводится в гражданском судопроизводстве, и трудность

ее заключается, прежде всего, в том, что качество и количество материалов, которые бы характеризовали действия и личность покойного, ограничены. Посмертная судебно-психиатрическая экспертиза призвана устранить последствия болезненных действий больного, что вызывает необходимость оценивать психическое состояние подэкспертного ретроспективно (после его смерти). В этом сложность указанных экспертиз, так как экспертное заключение основывается лишь на изучении материалов дела медицинской документации (если она имеется) и показаниях свидетелей. Поводом для назначения посмертной судебно-психиатрической экспертизы являются, например, судебные иски о признании недействительным завещания (дарственной записи, сделок), оформленного лицом, в психической полноценности которого возникли сомнения.

При назначении судебно-психиатрической экспертизы экспертам-психиатрам предоставляются материалы гражданского или уголовного дела, относящиеся к предмету экспертизы, а также дополнительные сведения, в том числе подлинники историй болезни и других медицинских документов. Заключение экспертов-психиатров основывается на данных, полученных ими в процессе психиатрического обследования подэкспертного, с учетом сведений, содержащихся в уголовном или гражданском деле, в медицинских документах о перенесенных или имеющихся у него заболеваниях. Изучаются также личная переписка, характеристики на покойного с места работы и жительства и т. д.

Экспертам-психиатрам помогает обосновать выводы о психическом состоянии подэкспертных изучение свидетельских показаний. В то же время противоречивость этих показаний, как правило, влечет необходимость участия эксперта в судебном заседании. При допросе эксперт-психиатр собирает информацию, которую вольно или невольно могут дать свидетели, об особенностях поведения подэкспертного в период совершения деяния (например, завещателя в период оформления документов), характере взаимоотношений подэкспертного с истцом (ответчиком), о психических нарушениях (нелепых поступках, высказываниях и т. д.). Нелогичность действий подэкспертного лица при совершении гражданского акта принимается во внимание лишь в сочетании с данными клиники, когда имеющиеся психопатологические проявления дают основание говорить о наличии психического заболевания. Ссылка, например, на «нецелесообразность совершения гражданского акта» сама по себе не может служить доказательством болезненного расстройства психической деятельности завещателя.

Изучение полученной информации способствует выявлению природы заболевания, установлению глубины и тяжести патологических нарушений психики (если они имелись) и даже ретроспективной диагностике. При анализе свидетельских показаний, имеющих различную ценность для эксперта, в первую очередь принимаются во внимание показания врачей и среднего медперсонала, а также свидетелей, которые находились с подэкспертным в длительном контакте.

В случаях, когда для решения вопросов судебно-психиатрической экспертизы требуются специальные знания из смежных отраслей науки, производится комплексная комиссионная экспертиза.

**Основные задачи, решаемые судебно-психиатрической экспертизой**

1. Определение психического состояния обвиняемого (подозреваемого) и решение вопроса о его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими во время совершения общественно опасного деяния и ко времени производства по делу, а также заключение о необходимости применения мер медицинского характера.

2. Определение психического состояния свидетеля (потерпевшего) и решение вопроса о его способности по состоянию психического здоровья правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания.

3. Определение наличия или отсутствия психических расстройств, обусловливающих беспомощное состояние потерпевшего.

4. Определение психического состояния лица, в отношении которого рассматривается дело о его гражданской дееспособности, и решение вопроса о способности этого лица по состоянию психического здоровья понимать значение своих действий или руководить ими.

5. Определение психического состояния истца и ответчика и решение вопроса об их способности по состоянию психического здоровья понимать значение своих действий или руководить ими в момент заключения сделки или совершения иного действия, спор о котором решается в порядке гражданского судопроизводства (заключение брака, трудового договора и проч.).

6. Определение пригодности гражданина по состоянию своего психического здоровья к выполнению отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности.

7. Определение состояния психического здоровья гражданина, его нуждаемости в психиатрическом освидетельствовании, диспан-

серном наблюдении, госпитализации, лечении в психиатрическом стационаре и иных психиатрических мерах, а также квалификация действий врачей, медицинского персонала и иных специалистов в процессе оказания ими психиатрической помощи.

8. Определение годности гражданина по состоянию психического здоровья к военной службе.

**Примерный перечень вопросов, разрешаемых судебно-психиатрической экспертизой**

1. Страдал ли ранее или страдает в настоящее время обследуемый (свидетель, обвиняемый, потерпевший, истец, ответчик) каким-либо психическим заболеванием, если да, то каким именно и с какого времени?

2. Может ли он (истец, ответчик, свидетель, обвиняемый, потерпевший) по своему психическому состоянию правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания?

3. Не обнаруживает ли он (истец, ответчик, свидетель, обвиняемый, потерпевший) патологической склонности к фантазированию и псевдологии?

4. Могли потерпевший понимать характер и значение совершаемых в отношении него противоправных действий?

5. Имеются ли у потерпевшего какие-либо личностные особенности, которые оказали влияние на его поведение в криминальной ситуации?

6. Мог ли потерпевший по психическому состоянию оказывать сопротивление в криминальной ситуации?

7. По своему психическому состоянию в настоящее время может ли обследуемый (истец, ответчик, свидетель, обвиняемый, потерпевший) участвовать в проведении судебно-следственных действий?

В гражданском судопроизводстве наиболее часты обращения к судебно-психиатрической экспертизе в следующих случаях:

1) при признании лица недееспособным и необходимости установления над ним опеки;

2) при признании сделки недействительной (купли-продажи, актов дарения, обмена жилой площади и т. д.);

3) при иске о признании брака недействительным (наличие у одного из супругов психического заболевания в период заключения брака);

4) при иске по делу о расторжении брака (при психическом заболевании одного из супругов, так как при этом речь идет о несостоя-

тельности брака ввиду возможного появления острых психотических расстройств в виде бреда ревности, преследования и проч.);

- 5) при иске о возмещении причиненного ущерба;
- 6) при спорах о воспитании детей;
- 7) при определении времени наступления недееспособности;
- 8) при прогнозе психического состояния и др.

В связи с принятием Закона о психиатрической помощи необходимость привлечения экспертов-психиатров к рассмотрению гражданских дел значительно возросла. Причинами являются:

- 1) регулирование прав лиц, страдающих психическими заболеваниями;
- 2) установление гражданской процессуальной дееспособности и возможности участия в судебном процессе;
- 3) конфликты и мотивы, связанные с недобровольной госпитализацией в психиатрические стационары (для проведения лечения, экспертиз, обследования и т. п.);
- 4) рассмотрение действий медицинских работников, должностных и иных лиц по оказанию психиатрической помощи и т. д.



## Содержание

<b>Глава I. Теоретические аспекты экспертной деятельности</b> .....	3
1.1. Сущность, задачи и объекты судебной экспертизы.....	3
1.2. Задачи судебной экспертизы.....	19
1.3. Объекты судебной экспертизы.....	24
<b>Глава II. Судебно-экспертные учреждения</b> .....	34
2.1. Судебно-экспертная деятельность, понятие, правовые основы.....	34
2.2. Государственные судебно-экспертные учреждения, их виды, полномочия руководителя.....	44
2.3. Негосударственные судебно-экспертные учреждения (организации), задачи и правовые формы.....	67
<b>Глава III. Эксперт как субъект судебно-экспертной деятельности</b> .....	85
3.1. Особенности процессуального статуса эксперта в уголовном, гражданском и арбитражном процессе, производстве по делам об административных правонарушениях.....	85
3.2. Государственный судебный эксперт.....	95
3.3. Негосударственные судебные эксперты.....	99
3.4. Независимость судебного эксперта.....	105
<b>Глава IV. Особенности назначения экспертиз в суде</b> .....	108
4.1. Назначение судебной экспертизы по гражданским делам.....	108
4.2. Назначение судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве.....	125
4.3. Особенности назначения экспертизы по делам об административных правонарушениях.....	133
<b>Глава V. Сведущие лица в судебном заседании</b> .....	135
5.1. Заключение эксперта: процессуальная форма, структура и содержание.....	135
5.2. Оценка заключения эксперта судом, помощь специалиста....	141
5.3. Заключение и письменная консультация специалиста, процессуальный статус, оценка и использование в доказывании.....	162
5.4. Показания эксперта и специалиста в суде.....	200
5.5. Типичные экспертные ошибки, их причины и пути устранения.....	213

<b>Глава VI. Типовые вопросы, разрешаемые наиболее распространенными родами судебных экспертиз</b> .....	219
6.1. Судебно-техническая экспертиза документов.....	219
6.2. Судебная почерковедческая экспертиза.....	230
6.3. Судебная автороведческая экспертиза.....	251
6.4. Судебная портретная экспертиза.....	268
6.5. Судебные экспертизы веществ, материалов и изделий.....	277
6.6. Судебная фоноскопическая экспертиза.....	303
6.7. Лингвистическая экспертиза.....	340
6.8. Судебно-психологическая экспертиза.....	361
6.9. Судебная компьютерно-техническая экспертиза.....	378
6.10. Судебная автотехническая экспертиза.....	393
6.11. Судебная пожарно-техническая экспертиза.....	397
6.12. Судебная строительно-техническая экспертиза.....	405
6.13. Судебно-бухгалтерская экспертиза.....	411
6.14. Судебная финансово-экономическая экспертиза.....	416
6.15. Судебная экологическая экспертиза.....	422
6.16. Судебно-медицинские экспертизы.....	428
6.17. Судебно-психиатрическая экспертиза.....	452